

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ), Институт стран СНГ

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Территориальные кластеры как основа развития инновационной инфраструктуры региона <i>Шамин А.Е., Чернов В.А.</i>	2
Модернизация как механизм реализации управленческих инноваций на предприятиях специального строительства <i>Выгулярный В.В.</i>	6
Статистический анализ и моделирование инновационного развития России. <i>Кабалина М.Ю.</i>	9

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Об эффективности мер господдержки проектного финансирования в РФ <i>Никонова И.А.</i>	14
Особенности оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения (на примере онко радиологического центра) <i>Сизова Е.С.</i>	19
Разработка стратегии при реализации механизма микрофинансирования <i>Хамидов А.А.</i>	28

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Развитие хлопчатобумажной промышленности России 1861-1900 гг. <i>Лемберский М.Н., Контопов М.В.</i>	32
К вопросу определения исходных понятий в маркетинговом управлении территориями <i>Захаров И.С., Касаев Б.С., Климов Д.В.</i>	40
Некоторые вопросы к понятию холдинга <i>Богачаров В.С.</i>	45
Стратегическое антикризисное планирование: методы прогнозирования финансово-экономических кризисов в России <i>Калашиков П.К., Самарин И.В., Фомин А.Н.</i>	48

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Дискуссионные проблемы привлечения к ответственности лиц, распространяющих дискредитирующую информацию (ложные слухи) в сети Интернет на территории РФ и КНР <i>Зверьянская Л.П.</i>	56
Оптимизация системы таможенного администрирования, как перспективы интеграционных процессов развития Евразийского экономического союза <i>Рогов А.В.</i>	59
Защита детей в Демократической Республике Конго в свете международного гуманитарного права <i>Серикпа А.Р.</i>	62
Особенности регулирования концессионных соглашений в зарубежных странах. <i>Пономарев Р.В.</i>	66

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Современные тенденции обновления субъектного состава РФ. <i>Киселева А.В.</i>	71
Сотрудничество субъектов налоговых отношений как фактор повышения эффективности налогового планирования <i>Стагниева С.И., Позднякова Т.А.</i>	76
Импортозамещение как динамический процесс обеспечения экономической безопасности национальной экономики <i>Аббасов А.Р.</i>	79
Основные критерии обеспечения продовольственной независимости и безопасности в России <i>Цхададзе Н.В.</i>	83
К вопросу о подготовке талантов в вузе <i>Никулин Л.Ф., Одегов Ю.Г., Сулимова Е.А.</i>	88

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Особенности проведения закупочных процедур в сфере топливно-энергетического комплекса <i>Асташкевич А.И.</i>	96
Выявление приоритетных направлений развития региональной сферы жилищного строительства: методические аспекты. <i>Каржавина А.С.</i>	100
Анализ туристского потенциала региона с учетом фактора риска на примере Нижегородской области <i>Кочкурова Е.А., Шимин Н.А.</i>	106

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Проблемы академической титулатуры в научном освещении <i>Коршунова Н.Л., Цзян Нань</i>	110
Подходы к изучению гендерных ориентаций детей младшего школьного возраста. <i>Курбатова Ю.В.</i>	117
Применение методов конструирования будущего в медицинской и спортивной психологии. <i>Михальский А.В.</i>	120
Социально-биологический аспект состоятельности: конкуренция и конфликт. <i>Цуркан А.А.</i>	122
Экспериментальное исследование метода видео-компьютерной коррекции психофизического состояния человека с применением медицинских приборов <i>Анушвили А.Н.</i>	126
Особенности эксплуатации ЛЭП с двухсторонним питанием <i>Великий И.В., Ерохина Т.П., Крайцер И.И.</i>	129
Системность современного организационного менеджмента: теоретические и прикладные аспекты. <i>Гумеров М.Ф.</i>	131
Разработка инструментальных средств конечно-элементного анализа на основе компонентной технологии <i>Добромослов В.В., Александров А.Е., Востриков А.А.</i>	135
Особенности разработки утилитарных методов обеспечения гарантированной надежности и радиационной стойкости бескорпусных микросхем <i>Ерошкин А.Л., Артохов В.В., Машевич П.Р., Попов Р.А.</i>	140
Экспериментальное исследование ротационного резания в мобильном агрегате. <i>Калай Д.А.</i>	144
Концепция развития экстренной хирургической оториноларингологической службы Санкт-Петербурга в условиях модернизации здравоохранения <i>Артошкин С.А., Корнеев А.А., Ковалев М.В.</i>	148
Формирование профессиональных компетенций судей-секретарей по баскетболу. <i>Кутепов М.М.</i>	151
Основные факторы воздействия на техническую систему <i>Курина Л.С., Паранюк А.А., Братченко И.В., Климова Н.Ю., Костин С.П., Чернова Ю.Н., Ковалев Ю.С.</i>	154
Влияние лесных полос и валов на влагообмен почв с грунтовыми водами в степных агролесоландшафтах приволжской возвышенности <i>Проездов П.Н., Вишнякова В.В., Розанов А.В.</i>	159
Высококачественные модифицированные бетоны на основе минеральных добавок и суперпластификаторов различной природы. <i>Саламанова М.Ш., Саидумов М.С., Муртазаева Т.С.-А., Хубаев М.С.-М.</i>	163
Системный анализ этиологии истерического невроза у женщин <i>Ткаченко Н.Т.</i>	167
Влияние скорости удара на повреждаемость и несущую способность пластин из композитов <i>Шестаков А.С., Шестакова В.А.</i>	173
Математический аппарат для расчета эффективности установок треугольного гусеничного движителя на трактор класса 1.4 <i>Шпилев Е.М.</i>	177

ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Концепция «Ответственности по защите»: становление и генезис (библиографический обзор документов ООН (2009-2011 гг.)). <i>Ясноскирий Ю.А.</i>	180
Особенности применения мер принуждения по результатам проверок органов внутреннего государственного финансового контроля. <i>Васильева Т.А.</i>	185
Принципы противодействия коррупции. <i>Дильков А.С.</i>	190
История института мирового соглашения <i>Зейналов Р.И.</i>	195

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

Факторы, влияющие на региональную экономику <i>Хучбаров А.У.</i>	199
Холдинговое объединение и финансовая устойчивость <i>Артуганов А.А.</i>	203
Методики разработки сбалансированных систем показателей <i>Кротова Л.С.</i>	207
Выбор объектов инвестирования незавершенного жилищного строительства. <i>Горбунов С.В., Фирсов М.В.</i>	209
Стратегические концепции инновационного развития предприятий при реализации системных преобразований <i>Башева А.В., Колосова Т.В., Чернов В.А.</i>	212
Матрица стилей руководства как инструмент стратегического управления человеческими ресурсами <i>Шляев А.Е., Нижегородцев П.М.</i>	215
Теоретико-методологические подходы к анализу экономического поведения субъектов в условиях рыночной экономики <i>Автономова С.А., Измайлова М.А.</i>	220
Присяга (клятва) «чиновника» в контексте развития института юридической ответственности государственных служащих в России. <i>Лисняк А.Н.</i>	225
К вопросу об адекватности профессии к рынку труда в России. <i>Махевская Е.В.</i>	229
Методы и показатели оценки результативности НКО. <i>Белова Ю.И.</i>	231
Профессиональный лексический минимум по ядерной энергетике для иностранных магистрантов. <i>Элатик А.А.</i>	237

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-18605 от 20 октября 2004 г.
Учредитель: ООО «Русайнс»

Редакционный совет:

Абдикеев Н.М., д.т.н., проф., зам. проректора по научной работе (Финнуниверситет); **Богомолов О.Т.**, акад. РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики (Ассоциация экономических и научных учреждений); **Геронова Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Контопов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, зав. кафедрой "Мировая экономика и международный бизнес" (Финнуниверситет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаша Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Гореликов К.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФПУ СИНЕРГИЯ); **Дегтева О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Касаев Б.С.**, д.э.н., доц. (зам. prefecta ЮЗАО г. Москвы); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Контопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф. ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИУЯ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНЭП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:
Контопов М.В.
Заместитель главного редактора:
Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: www.innovazia.ucoz.ru E-mail: innovazia@list.ru
Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
30.06.2015. Тираж 300 экз. Свободная цена

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Территориальные кластеры как основа развития инновационной инфраструктуры региона

Шамин Анатолий Евгеньевич, профессор, д.э.н., ректор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет».

Чернов Владимир Анатольевич, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

В статье показана актуальность реализации кластерной политики на уровне региона. Рассматривается возможность формирования инновационной инфраструктуры региона на основе территориальных кластеров. Территориальные кластеры представлены как объединения предприятий, научно-исследовательских, образовательных других организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При создании инновационной инфраструктуры на основе территориальных кластеров в качестве составляющих ее элементов выделены бюджеты предприятий кластера, маркетинговые отделы действующих предприятий кластера, отделы исследований и разработок, законодательство в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, законодательство в сфере договорных отношений. По итогу статьи сделан вывод о повышении эффективности использования потенциала развития кластеров как одного из приоритетных направлений развития конкурентоспособности и диверсификации экономики. Ключевые слова: территориальный кластер, регион, инновационная инфраструктура, инновационное развитие, стартовые инвестиции.

Развитие территориальных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства.

Территориальные кластеры – объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации [2].

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, предусматривается создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской части России [1].

К настоящему времени использование кластерного подхода уже заняло одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Ряд проектов развития территориальных кластеров реализуется в инициативном порядке. В Нижегородской области ведется работа по развитию двух кластеров: автомобильного и кластера в сфере информационных технологий.

Инновационная инфраструктура – это комплекс взаимосвязанных институтов (элементов), участвующих в инновационном процессе [2].

За основу модели инновационной инфраструктуры логично принять модель инновационного процесса. Основными этапами инновационного процесса являются исследование потребностей рынка, поиск способов удовлетворения потребности на основе нового знания, коммерциализация нового знания и трансфер инновации. Каждый из представленных этапов инновационного процесса должен быть обеспечен соответствующими элементами инновационной инфраструктуры. Модель инновационной инфраструктуры представлена на рис. 1, ниже приводится характеристика основных ее элементов.

На государственном уровне сформирован ряд механизмов, позволяющих обеспечить гибкое финансирование мероприятий по развитию кластеров. Так, в соответствии с Правилами предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2005 г. № 249, на конкурсной основе осуществляется предоставление субсидий субъектам Российской Федерации на финансирование мероприятий, предусмотренных в соответствующей региональной программе. Данный механизм создает возможности для максимально гибкого использования финансовой поддержки субъектов Российской Федерации в целях реализации широкого спектра кластерных проектов.

Благоприятные возможности для развития кластерных проектов открывает использование потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, промышленно-производственного, туристско-рекреационного и портового типа, создаваемых в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ, а также технопарков, создание которых осуществляется в рамках реализации государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. № 328-р.

Предпосылки для образования новых территориально-производственных кластеров создаются также в рамках реализации проектов «промышленной сборки», осуществляемых в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от

Элементы инновационной инфраструктуры	Бюджеты предприятий кластера, муниципалитетов, регионов, государства, ассоциации инвесторов; <u>специализированные фонды</u>	Маркетинговые отделы действующих предприятий кластера; организации, специализирующиеся на проведении маркетинговых исследований	Отделы исследований и разработок, исследовательские лаборатории действующих предприятий кластера; учреждения образования и науки	Законодательство в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности; организации и предприятия кластера, реализующие инновации	Законодательство в сфере договорных отношений; организации и предприятия, заинтересованные в инновациях; биржи инноваций; региональные и федеральные органы исполнительной власти
	Финансирование инновационной деятельности	Исследование потребностей рынка	Поиск способов удовлетворения потребности на основе нового знания	Коммерциализация новых знаний	Трансфер инноваций
Функции					

Рис. 1. Модель инновационной инфраструктуры

29 марта 2005 г. № 166. Дополнительные предпосылки к развитию кластеров на базе наукоградов обеспечиваются в рамках предоставления финансовой поддержки на строительство инновационной, социальной и инженерной инфраструктуры, осуществляемой из средств федерального бюджета в соответствии с Федеральным законом «О статусе наукограда Российской Федерации» от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ.

Кроме того, эффективные механизмы финансирования проектов развития кластеров сформированы в результате образования и деятельности ряда институтов развития, включая Инвестиционный фонд Российской Федерации, государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

На уровне региона также ведется работа по обеспечению доступа заинтересованных сторон к финансовым ресурсам на конкурсной основе. Закрытый паевой инвестиционный фонд особо рискованных (венчурных) инвестиций «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Нижегородской области» (ЗПИФ РВФНО) с 25.03.2008 года приступил к рассмотрению заявок на инвестирование в инновационные компании региона. Фонд создан на срок 7 лет с общей стоимостью паев 280 млн. рублей в целях развития инновационной составляющей экономики Нижегородской области, основой которой являются малые наукоемкие предприятия области [5].

Основной деятельностью ЗПИФ РВФНО является предоставление инвестиций в виде вклада в акционерный или уставный капитал малых предприятий ранних стадий развития (Early stages): посев (seed), старт (start-up) и ранний

рост (early growth). Особенности деятельности Фонда являются:

- разработка, освоение и производство инновационной высокотехнологичной продукции в любой отрасли,
- инвестиции в одну компанию не более 42 млн. рублей (15% объема средств Фонда), которые предоставляются траншами,

- доля, приобретаемая Фондом: в ООО – более 50%, в ЗАО – более 25%.

Ассоциация бизнес-ангелов «Стартовые инвестиции» учреждена на IV окружной ярмарке бизнес-ангелов и инноваторов «Российским инновациям – российский капитал» в апреле 2006 года в форме некоммерческого партнерства.

«Стартовые инвестиции» не являются посредником между инвесторами и инноваторами, а представляют собой структуру, объединяющую единомышленников, которые являются или готовы стать бизнес-ангелами. Основной целью деятельности Ассоциации является организация системы, создающей необходимые условия для привлечения частного капитала в инновационные и перспективные проекты, предприятия, нуждающиеся в источниках финансирования. Помимо деятельности, связанной с инвестированием финансовых средств, необходимыми для старта и развития проектов, Ассоциация обучает и формирует команды менеджеров для их реализации. Учредителями Ассоциации и ее первыми членами стали известные бизнесмены и бизнес-структуры Приволжского региона [2].

Основными задачами Ассоциации являются:

- экспертиза инновационных и бизнес-проектов, основными источниками поступления которых являются инновационно-технологические центры ВУЗов, институты РАН, технопарки, венчурные ярмарки, инноваторы, авторы проектов;
- предоставление отобранных проектов членам Ассоциации;

- помощь авторам перспективных проектов и предпринимателям в подготовке презентационных материалов для членов Ассоциации;

- организация дополнительной (углубленной) экспертизы проектов по заявкам авторов и членов Ассоциации;

- организация презентационных площадок и деловых встреч членов Ассоциации;

- подготовка команд менеджеров для реализации проектов;

- формирование общественного мнения о деятельности бизнес-ангелов.

«Фонд поддержки малого бизнеса» был основан в 2005 году с целью содействия развитию демократических и рыночных институтов в Приволжском регионе. Основным средством для достижения этой цели является программа малых грантов, которая быстро и гибко отвечает на потребности организаций в Приволжском регионе. В дополнение к программе предоставления малых грантов Фонд поддержки малого бизнеса также осуществляет руководство целевыми программами в тех тематических направлениях, где достижение целей требует большей концентрации усилий.

«Межрегиональный фонд содействия инновациям» (МФСИ) создан с целью финансирования инновационных проектов на стадии между научными разработками и завоеванием рынка. Филиалы Фонда созданы во всех регионах, входящих в состав Приволжского федерального округа. МФСИ объединяет ведущие Вузы округа и промышленные предприятия.

Следующая группа элементов инновационной инфраструктуры ориентирована на определение рыночных потребностей. Важность данного этапа инновационного процесса и реализующих его элементов инновационной инфраструктуры сложно переоценить. Самое важное решение при создании территориального кластера: о целесообразности создания кластера – принимается на основе информации о рынке на продукцию предприятий данного кластера. При условии, что продукция ключевых предприятий кластера востребована на внутреннем региональном или федеральном или на внешнем рынке или имеется реальная возможность по созданию новых рынков как внутри страны, так и за ее пределами, то принимается решение о целесообразности создания территориального кластера. Таким образом обеспечивается естественность процесса развития региональных экономик с учетом историчес-

ких предпосылок и культурных традиций. Наличие рынка сбыта конечной продукции ключевых предприятий кластера становится залогом включения в кластер организаций-поставщиков всех видов ресурсов: трудовых, информационных, финансовых, материальных, - рынком сбыта для которых являются ключевые предприятия кластера. Направления развития кластера в целом и его отдельных предприятий будут диктоваться запросами и изменениями целевого рынка, информация о котором должна постоянно актуализироваться. Последний момент требует сбора рыночной информации на каждом этапе инновационного процесса, а не только на этапе его инициации.

Процесс получения нового знания обеспечивается такими элементами инновационной инфраструктуры как отделы исследований и разработок, исследовательские лаборатории действующих предприятий; учреждения образования и науки. В таблице 1 представлен анализ инновационной активности предприятий отрасли машиностроения Нижегородской области¹. Анализ представленных данных позволяет сделать вывод, что традиция крупных отечественных промышленных предприятий предполагает активное использование нового знания в области технологий. Этот факт можно отнести к сильным сторонам создания кластеров, центральным элементом которых будут выступать крупные промышленные предприятия.

Коммерциализация нового знания, воплощенного в товаре, на целевом рынке осуществляется ключевыми предприятиями кластера. Обеспечение добросовестной конкуренции достигается совершенствованием законодательства в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и ростом культуры ведения бизнеса в отечественной экономике.

Трансфер инноваций активизируется между предприятиями кластера благодаря координирующей деятельности региональных и федеральных органов исполнительной власти. Это в первую очередь относится к таким профильным Министерством Правительства Нижегородской области, как Министерство промышленности и инноваций и Министерство поддержки и развития малого предпринимательства, потребительского рынка и услуг Нижегородской области [6].

Основными задачами Министерства промышленности и инноваций Нижего-

Таблица 1

Распределение инновационно-активных предприятий машиностроения Нижегородской области в 2007 году, в процентах от общего числа исследуемых предприятий

Масштаб предприятия / тип инноваций	крупные	средние	малые
Технологические, %			
базисные	82,4	17,7	0,0
улучшающие	28,6	71,4	0,0
псевдоинновации	0,1	10,9	0,0
Маркетинговые, %			
базисные	0,1	0,0	0,0
улучшающие	0,1	19,0	0,1
псевдоинновации	17,0	30,0	0,0
Организационные, %			
базисные	14,0	0,0	0,0
улучшающие	21,0	15,0	0,0
псевдоинновации	21,0	29,6	0,0

родской области являются: формирование и проведение промышленной и инновационной политики, определение приоритетных направлений промышленного развития, разработка и реализация программных документов по развитию промышленности Нижегородской области, создание условий для увеличения и реализации промышленного и научно-технического потенциала Нижегородской области.

Министерство промышленности и инноваций Нижегородской области в целях активизации инновационной деятельности в регионе проводит конкурс работ (проектов) на право получения грантов Нижегородской области в сфере науки и техники [3].

Гранты Нижегородской области в сфере науки и техники предоставляются на:

- выполнение научных исследований, технических и экспериментальных разработок;
- подготовку и издание научных трудов;
- разработку бизнес-планов научно-технических инновационных проектов;
- создание и техническое оснащение организаций инфраструктуры научнотехнической и инновационной деятельности.

Министерством поддержки и развития малого предпринимательства, потребительского рынка и услуг Нижегородской области в рамках реализации «Комплексной целевой программы развития малого предпринимательства в Нижегородской области на 2006 – 2010 гг.» (утв. постановлением Правительства Нижегородской области от 16.12.2005 №315) учреждено государственное учреждение «Нижегородский инновационный бизнес-инкубатор». Бизнес-инкубатор предос-

тавляет услуги по сервисной поддержке инновационных проектов: информационное обеспечение, маркетинговая поддержка, осуществление рекламной деятельности, содействие стартовому и льготному финансированию, привлечение специалистов в целях оказания консалтинговых и других услуг. В настоящее время загруженность бизнес - инкубатора составляет 100%.

Несмотря на достигнутые результаты, следует помнить и работать над устранением имеющихся недостатков:

- не созданы механизмы методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки развития кластеров;
- отсутствует необходимая координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, объединений предпринимателей по реализации кластерной политики;
- ограничен набор инструментов финансовой поддержки кластерных проектов из бюджетных источников.

Необходимо повысить эффективность использования потенциала развития кластеров как одного из приоритетных направлений повышения конкурентоспособности и диверсификации экономики.

Литература

1. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации/
2. Научный технологический парк НГТУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unp.ru>.
3. Правительство Нижегородской области / Исследование инновационной

активности промышленных предприятий и организаций Нижегородской области: Каталог промышленных предприятий – Н.Новгород: Типография НГТУ, 2008. – 35 с.

4. Правительство Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.nnov.ru>.

5. Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rvf.nnov.ru>.

6. Хавин Д.В., Колосова Т.В. Инновационный потенциал как стратегический ресурс повышения устойчивости развития предприятия / Д.В. Хавин, Т.В. Колосова, // Предпринимательство. – 2011. – №5.

Ссылки:

1 Правительство Нижегородской области / Исследование инновационной активности промышленных предприятий и организаций Нижегородской области: Каталог промышленных предприятий – Н.Новгород: Типография НГТУ, 2008. – 35 с.

Territorial clusters as basis of development of innovative infrastructure of the region Shamin A.E., Chernov V.A.

The Nizhny Novgorod state engineering and economic university, Nizhny Novgorod state architectural and construction university

Relevance of realization of cluster policy at the level of the region is shown in article. Possibility of formation of innovative infrastructure of the region on the basis of territorial clusters is considered. Territorial clusters are presented as merger of the enterprises, the research, educational other organizations connected by the relations of territorial proximity and functional dependence in the sphere of production and realization of goods and services. At creation of innovative infrastructure on the basis of territorial clusters as the elements making it budgets of the enterprises of a cluster, marketing departments of the operating enterprises of a cluster, departments of researches and development, the legislation in the sphere of protection of the rights for objects of intellectual property, the legislation in the sphere of the contractual relations are allocated. On a result of article the conclusion is drawn on increase of efficiency of use of potential of development of clusters as one of the priority directions of development of competitiveness and diversification of economy.

Keywords: territorial cluster, region, innovative infrastructure, innovative development, starting investments.

References

1. Methodical recommendations about realization of cluster policy in subjects of the Russian Federation /
2. NGTU scientific technological park [An electronic resource]. – Access mode: <http://unn.ru>.
3. Government of the Nizhny Novgorod Region / Research of innovative activity of the industrial enterprises and organizations of the Nizhny Novgorod Region: The catalog of the industrial enterprises – N. Novgorod: NGTU printing house, 2008. – 35 pages.
4. Government of the Nizhny Novgorod Region [An electronic resource]. – Access mode: <http://government.nnov.ru>.
5. Regional venture fund of investments into small enterprises in the scientific and technical sphere of the Nizhny Novgorod Region [An electronic resource]. – Access mode: <http://rvf.nnov.ru>.
6. Havin D. V., Kolosov T.V. Innovative potential as strategic resource of increase of stability of development of the enterprise / D. V. Havin, T.V. Kolosova, //Business. – 2011. – No. 5.

Модернизация как механизм реализации управленческих инноваций на предприятиях специального строительства

Выгулярный Вадим Витальевич
Новосибирский филиал Современной гуманитарной академии
научный сотрудник, vadimoff@ngs.ru

В статье раскрывается роль и сущность основных понятий в управлении инновациями на предприятиях специального строительства в современном мире. Раскрыты особенности инновационного развития и управленческих инноваций в специальном строительстве. Показано, что модернизация является одним из механизмов реализации управленческих инноваций на предприятиях специального строительства, т.к. позволяет в короткий срок адаптировать к потребностям специального строительства инновацию на базе существующей технологической платформы. При этом показано, что согласно подходу Д. Сахала, зависимость эффекта от внедрения управленческих инноваций от затрат на них рассматривается как S-образная траектория, ограниченная технологическим пределом и определяемая кумулятивным накоплением инноваций. Сделан вывод о том, что каждый новый этап модернизации, реализуемый в специальном строительстве посредством проектного подхода в управлении, требует все более новых, сложных, инновационных решений, способных обеспечить рост конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе. Исходя из того, что процесс модернизации усложняется, требуется интегральный подход к реализации проектов в строительстве, обеспечивающий устойчивое развитие предприятия на базе реализации комплекса управленческих инноваций.

Ключевые слова: модернизация, управленческие инновации, специальное строительство, портфель, устойчивое развитие.

Успех экономического развития во многом зависит от степени модернизации менеджмента на основе управленческих инноваций, что особенно четко прослеживается на примерах развитых стран, которые осуществляют переход к экономике знаний, опирающейся на высококвалифицированный интеллектуальный капитал (Таблица 1).

По словам известного американского экономиста П. Друкера, исторические успехи государства на 80% определяются эффективностью управления, а не природными ресурсами и технологиями. Этот тезис подтверждается результатами исследований известного ученого Г. Хеймела [7], который утверждает, что за период последнего столетия значительного роста производительности добились корпорации, последовательно внедрявшие управленческие инновации. Управленческие инновации не должны быть не одноразовым изобретением, а новым этапом непрерывного процесса поиска новых решений, за счет которого и происходит развитие компании. В работе Г. Хеймела справедливость этого тезиса проиллюстрирована на примерах высокотехнологичных компаний [7], однако он справедлив и для других отраслей экономики. Это, в частности, можно утверждать относительно специального строительства, где особенности управления присущи одновременно строительству и высокотехнологичным отраслям. Ведь зачастую задачи предприятий спецстроя требуют инновационных подходов и решений как с технологической точки зрения, так и управленческих аспектов. Иными словами, реализация управленческих решений требует системного подхода к модернизации самого управления, его структуры, методов, и основных производственных фондов.

Согласно теории измерений технических нововведений, передачи и переноса (диффузии) инновационных (радикальных) технологий Д. Сахала [9] необходимо отказаться от трактовки инновационного процесса как чисто случайного и признать накопление (кумулятивного) опыта в качестве объективного фактора, определяющего развитие предприятия. Д. Сахал и Р. Фостер на основе анализа статистики показали, что технологическая траектория, описывающая зависимость результатов инновационной деятельности от затрат на нее, принимает форму S-образной кривой, возрастание которой ограничено технологическим пределом. Технологическая траектория отражает жизненный цикл радикальной технологии, потенциал которой реализуется через цепь последовательных модернизаций. Радикальной технологии свойственен достаточно длительный период освоения, в ходе которого необходимо выработать рыночную стратегию, сформировать производственную базу, осуществить научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, что влечет значительные затраты при небольшом росте полезного эффекта. По мере аккумуляции знаний и опыта приходит период быстрого роста результатов относительно затрат. Этот этап называется зоной предельной отдачи. Накопленный опыт оказывает кумулятивное воздействие на эффективность каждого следующего нововведения, в результате чего инновационная деятельность ускоряется. Последующее быстрое снижение предельной отдачи обусловлено тем, что базовая технологическая концепция приближается к своему пределу: ее технологический и экономический потенциалы на этом этапе уже почти исчерпаны, и это означает, что каждая следующая эволюционная инновация становится более дорогостоящей и менее результативной. Поэтому в условиях России внедрение управленческих инноваций в специальном строительстве, конечно, потребует определенных финансовых вложений, но значительно меньших, нежели, допустим, в США или Германии, учитывая более высокий технологический уклад, на котором они находятся. Важно понимать, что к факторам, сдерживающим развитие строительства, в России следует отнести высокий уровень налогов, недостаток квалифицированных работников и недостаток заказов [9, 10, 11]. Когда высокий уровень налоговой нагрузки приводит к уклонению от налогов и стремлению сэкономить на материалах, ни о

Таблица 1
Мировые лидеры в рейтингах по индексам конкурентоспособности и инновационного развития
Составлено автором по данным [3].

Индекс глобальной конкурентоспособности			Индекс развития человеческого капитала			Индекс инновационного развития		
Страны	Место	Индекс	Страны	Место	Индекс	Страны	Место	Индекс
Швейцария	1	5,74	Норвегия	1	0,955	Швейцария	1	68,2
Сингапур	2	5,63	Австралия	2	0,938	Швеция	2	64,8
Швеция	3	5,61	США	3	0,937	Сингапур	3	63,5
Финляндия	4	5,47	Нидерланды	4	0,921	Финляндия	4	61,8
США	5	5,43	Германия	5	0,920	Великобритания	5	60,5
РФ	67	4,2	РФ	66	0,755	РФ	51	37,9

каких инновационных (экологических или менее энергозатратных), а значит, дорогостоящих материалов и оборудовании, речи не идет. В итоге это привело к износу основных фондов отрасли на уровне 60%. Кроме того, недостаток заказов побуждает завышать цены в специальном строительстве, где функционируют в основном компании-монополисты, хотя средний уровень загрузки мощностей составляет в отрасли не более 64%. Недостаток заказов также приводит к тому, что только 1% компаний строительного комплекса сегодня использует инновационные технологии или материалы. Еще одна проблема - это сложность лицензирования инновационных материалов и технологий, т.к. на получение лицензии может уйти 3-5 и даже более лет, и необходимо пройти множество проверок и получить десятки разрешений. Сегодня побудительным мотивом внедрения инновационных управленческих и иных решений в строительстве зачастую является лишь рыночная конкуренция, которая вынуждает снижать издержки производства и снижать стоимость продукции. Следствием этого является укрепление позиций в конкурентной борьбе с предприятиями, предлагающими аналогичную продукцию. При этом их инновационная деятельность [10] способствует выживаемости предприятий и организаций в конкурентной борьбе. Отдельно стоит проблема удовлетворения спроса на импортную строительную технику и стройматериалы. Эксперты считают, что в результате реализации профильных решений Правительства РФ можно ожидать, что в строительной отрасли доля импортной строительной техники снизится с 70% [12] до хотя бы 30-40%, что также значительно повысит уровень импортозамещения за счет инновационных организационно-управленческих и технологических подходов.

Таким образом можно утверждать, что инновационные процессы в строительстве в узком смысле могут быть тес-

но связаны с разработкой, поиском, освоением, совершенствованием и последующей коммерциализацией новых продуктов, технологических процессов и систем, организационных структур и методов хозяйствования, в широком смысле – с изменением отдачи ресурсов, их качественным ростом, преобразованием потенциального научно-технического процесса в реальный [12]. При этом управленческие инновации в строительстве могут быть реализованы посредством модернизации, которая выступает одним из основных механизмов управленческих инноваций, позволяя в короткий срок адаптировать к потребностям специального строительства инновацию на базе существующей технологической платформы. Эксперты [9] уверены, что применение новейших инновационных технологий может удешевить процесс строительства, даст возможность отказаться от устаревшей, дорогой в обслуживании техники, уменьшить количество производственного персонала.

В современных российских реалиях требуется системный подход к разработке и внедрению управленческих инноваций в специальном строительстве, а также формирование комплекса управленческих инноваций на общих технологических платформах, которые посредством модернизации смогли бы обеспечить устойчивое развитие предприятия и отрасли в целом. Для этого, на наш взгляд, должна быть принята соответствующая программа [2] и разработана и обоснована система критериев, по которым можно было бы оценить влияние управленческих инноваций на эффективность деятельности предприятия специального строительства. К таким показателям можно отнести следующие: 1) блок финансово-экономических показателей: темп прироста прибыли, рентабельность производства, коэффициент устойчивости, коэффициент платежеспособности, коэффициент ликвидности и др.; 2) блок научно-технических показа-

телей: доля НИОКР в общем объеме работ, коэффициент энергоёмкости работ, темп обновления основных производственных фондов и др.; 3) блок интеллектуальных показателей: количество высококвалифицированных специалистов, количество молодых специалистов и др. По каждому показателю по итогам реализации программы должны рассчитываться отклонения, исследоваться причины произошедших сдвигов в ту или иную сторону в целях выработки мер по повышению эффективности внедрения управленческих инноваций.

Вместе с тем, в России доля организаций, осуществляющих внедрение управленческих инноваций, в динамике 2009-2013 гг. сократилась с 3,2 до 2,9% [3]. И это тревожный сигнал, свидетельствующий о недостаточном внимании как государства, так и бизнеса к такому важному показателю инновационного развития страны. Осознавая важность управления инновационным развитием на макроуровне, российское руководство утвердило план инновационного развития России на 2015-2016 гг., предусматривающий совершенствование системы образования, обеспечение эффективной реализации программ инновационного развития компаний с государственным участием и другие меры [5] по разделам соответственно: «Развитие базовых элементов поддержки инноваций в России», «Формирование компетенций инновационной деятельности», «Инновационный бизнес», «Эффективная наука», «Инновационное государство», «Инфраструктура инноваций», «Участие в мировой инновационной системе», «Территории инноваций». Каждый раздел посвящен задачам в определенных отраслях.

Таким образом, управленческие инновации являются определяющим фактором развития на микро-, мезо-, макро-уровнях управления, в том числе в специальном строительстве, требующем зачастую нестандартных подходов и новых технологических и организационно-управленческих решений. Применение комплекса управленческих инноваций в специальном строительстве способно обеспечить переход отрасли на новый этап развития в целом, а также способствовать устойчивому развитию ее отдельных предприятий в результате модернизации и роста их конкурентоспособности.

Литература

1. Артяков В.В., Кокуйцева Т.В. Зарубежный опыт управления инновацион-

ным развитием компаний высокотехнологических отраслей промышленности // Микроэкономика. №1. 2015. – С.14-22.

2. Бурков Р.Ю. Разработка механизма формирования портфеля управленческих инноваций на предприятиях строительной отрасли // дисс. ... канд.экон.-наук, 08.00.05, Москва, 2010. -191с.

3. Данные Росстата. Раздел «Наука и инновации». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#

4. Методические рекомендации по оценке эффективности инноваций в строительстве // http://www.concrete-union.ru/documents/cudocs/Metod_rec_po_ocenke_innov.pdf

5. Распоряжение Правительства РФ от 06.03.2015 N 373-р «Об утверждении плана реализации в 2015 - 2016 годах Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

6. Теоретические основы инновационного развития предприятий строительной отрасли: монография / Х.М. Гумба; М-во образования и науки Росс. Федерации, ФГБОУ ВПО «Моск. гос. строит. ун-т». – Москва: МГСУ, 2012. – 200 с.

7. Хеймел Г. Что есть что в управленческих инновациях (What is What in Management Innovations) // Harvard Business Review, 2006. С. 60-73.

8. Чечурина М. Н. Управление инновационным процессом в многоуровневой экономической системе: монография. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 214 с.

9. Электронный ресурс: http://ria-stk.ru/news/detail.php?ID=93670&SECTION_ID=2048

10. Электронный ресурс <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%BB%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%BF>

11. Электронный ресурс: <http://www.rg.ru/2014/06/17/stroitelstvo.html>

12. Экономика строительства. Под ред. Степанова И.С. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: 2007. – 620 с.

13. Measuring the Information Society 2012. - Geneva, 2012. - ISBN 978-92-61-14071-7 – p. 21.

Modernization as a mechanism for implementation of management innovation in special

Vyguliarnyi V.V.

Novosibirsk branch of Modern Humanitarian Academy

The article deals with the role and nature of the basic concepts in the management of innovation at enterprises of special construction in the modern world. The features of innovative development and management in special construction are revealed. The author presents that modernization is one of the mechanisms for the implementation of managerial innovations in enterprises of special construction as it allows time to adapt in a short the innovation based on the existing technology platform to the needs of the special construction. It shows that under the approach D. Sahala, the dependence of the effect obtained from the introduction of managerial innovations from the cost on them is considered as an S-shaped trajectory, narrowed by technological limit and defined by the cumulative accumulation of innovations. The author arrives to a conclusion that each new stage of modernization in special construction, implemented through a project management approach requires new, complex, innovative solutions to ensure the growth of competitiveness of the enterprise in the long term. Based on the fact that the modernization process becomes more complicated, a comprehensive approach to the implementation of construction projects is required to ensure sustainable development of enterprises on the basis of the implementation of a managerial innovation portfolio. The article offers its theoretical basis and characterizes its key stages.

Keywords: modernization, managerial innovations, special construction, sustainable development.

References

1. Artyakov V. V., Kokuytseva T.V. Foreign experience of management of innovative development of the companies of high-tech industries of the industry // Microeconomics. No. 1. 2015. – Page 14-22.
2. Burkov R. Yu. Development of the mechanism of formation of a portfolio of administrative innovations at the enterprises of construction branch // a yew. ... канд.экон.наук, 08.00.05, Moscow, 2010. - 191с.
3. Data of Rosstat. Section «Science and Innovations». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#
4. Methodical recommendations about an assessment of efficiency of innovations in construction // http://www.concrete-union.ru/documents/cudocs/Metod_rec_po_ocenke_innov.pdf
5. The order of the Government of the Russian Federation of 06.03.2015 N 373-p «About the approval of the plan of realization in 2015 - 2016 of Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020».
6. Theoretical bases of innovative development of the enterprises of construction branch: monograph / H.M. Gumba; M-in science and education Ross. Federations, FGBOU VPO «Mosk. the state. builds. un-t». – Moscow: MGSU, 2012. – 200 pages.
7. Heymel G. Chto is that in administrative innovations (What is What in Management Innovations) // Harvard Business Review, 2006. Page 60-73.
8. Chechurina M. N. Management of innovative process in multilevel economic system: monograph. – SPb.: Publishing house of the St. Petersburg academy of management and economy, 2010. – 214 pages.
9. Electronic resource: http://ria-stk.ru/news/detail.php?ID=93670&SECTION_ID=2048
10. Electronic [resource](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%BB%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%BF) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%BB%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%BF>
11. Electronic resource: <http://www.rg.ru/2014/06/17/stroitelstvo.html>
12. Construction economy. Under the editorship of Stepanov I.S. 3rd prod., reslave. and additional - M.: 2007. – 620 pages.
13. Measuring the Information Society 2012. - Geneva, 2012. - ISBN 978-92-61-14071-7 – p. 21.

Статистический анализ и моделирование инновационного развития России

Кабалина Марина Юрьевна

аспирант кафедры теории статистики и прогнозирования, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
marina.kabalina@yandex.ru

Разработка методологии и проведение статистического анализа инновационного развития является особенно актуальной задачей для России, так как развитие социально-экономических отношений в стране диктует необходимость активизации инновационной деятельности, развития наукоемких производств, что, в свою очередь, является одним из важнейших факторов экономического роста.

В статье автором предложена система факторов, оказывающих влияние на развитие инноваций и инновационной деятельности в России и субъектах Российской Федерации с учетом их специфики. Вместе с тем, проведен анализ структуры видов экономической деятельности, реализован региональный анализ развития инноваций в экономике и оценены структурные сдвиги в изменении производственных технологий.

В целом работа посвящена рассмотрению методологии прогнозирования конкретного социально-экономического явления в части выявления, моделирования (приведены модели тенденции с применением полиномов различной степени) и прогнозирования основных тенденций в развитии инновационной деятельности в России до 2016 г.

Ключевые слова: инновационная деятельность, передовые производственные технологии, региональная структура, кластер.

Введение

Современный этап социально-экономического развития России выдвигает на первый план задачи активного внедрения инновационных процессов в различные виды деятельности.

Инновационная деятельность - это вид деятельности, связанный с трансформацией идей в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства услуг, использованные в практической деятельности. [6]

Труды как зарубежных, так и отечественных ученых способствовали изучению инноваций. Фундаментальные исследования, направленные на рассмотрение сущности инноваций и инновационной деятельности, а также развитие технологических инноваций, нашли отражение в ряде научных исследований российских ученых А.И. Анчишкина (жизненный цикл новой технологии), Л. Водачек (стратегия управления инновациями на предприятиях), Н.Д. Кондратьева (взаимосвязь и влияние инновационного развития и экономического роста), зарубежные ученые способствовали раскрытию проблемы инновационного развития: Й. Шумпетер (описал функции инновационной деятельности и ввел термин «инновации»), У. Мюллер (выявил источники радикальных нововведений), Б. Твисс (рассматривал инновацию как процесс, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание).

Основу эффективности национальной экономики современной России составляет, наряду с природными и трудовыми ресурсами, научно-технический потенциал страны. Переход экономики в новое качественное состояние увеличил значимость инновационной деятельности, развитие наукоемких производств, что, в конечном счете, является важнейшим фактором выхода из экономических кризисов и обеспечения условий для экономического роста

2. Обзор структурного и регионального развития инновационно-активных предприятий и организаций по России в целом и субъектам Российской Федерации

Как показывают многие экономико-статистические исследования деятельность инновационно-активных предприятий и организаций достаточно многообразна. Инновационными разработками занимаются как научно-исследовательские организации, так и образовательные учреждения (ВУЗы), постепенно инновации как продукт внедряется во все отрасли экономики, создавая прочный фундамент для инновационного и экономического развития.

Большую часть инновационно-активных предприятий в 2013 г. составляют научно-исследовательские организации (48%), в то время как проектные организации и опытные заводы составляют по 1%.

Вероятно, такое соотношение связано с тем, что на данном этапе развития инновационной деятельности большое количество организаций занимается научной деятельностью, сбором и анализом данных. А организации связанные с производством и развитием инновационных технологий не получают должного развития (рис 1).

При этом отрасль науки и инноваций с каждым годом все более зависима от государства. В 1992 г., когда статистика инноваций получила свое развитие, было зафиксировано число предприятий, осуществляющих исследования и разработки на 29% больше, чем в 2013 г., большинство из которых относилось к частному сектору (57%). Такая тенденция сохранялась на протяжении последующих 10 лет. В 2002 г. несмотря на сокращение инновационно-активных предприятий в целом по России, предпринимательский сектор все еще сохраняет свое превосходство (54%). Однако, начиная с 2003 г. снижается активности частных предприятий. С каждым годом их число уменьшается, передавая сферу науки и инноваций под контроль государства. Уже в 2006 г. число организаций, относящихся к государственному сектору, составило 37% против 45% частного сектора. С 2010 г. и по сегодняшний день большинство инновационных предприятий перешло под контроль государственного сектора экономики.

В 1992-2013 гг. число исследователей в частном секторе снизилось в 1,8 раза, а в государственном - в 1,1 раза. Однако, в 2013 г. численность персонала в частном секторе в 1,7 раза больше, чем в государственном.

Несмотря на то, что с течением времени число организаций, принадлежащих частному сектору, снижается, численность персонала, занимающегося исследованиями и разработками в данном секторе экономики преобладает. Среди представленных категорий (рис 2), наибольшее число персонала, занятого исследованиями и разработками, составляют исследователи (51%) и вспомогательный персонал (24%). Такое соотношение связано с тем, что именно эти две категории персонала осуществляют управление новыми знаниями, методами и системами, проводят исследования, разрабатывают и внедряют технологии.

Рассматривая возрастные группы исследователей можно отметить, что в 2013 г. преобладающий возраст составляет 50-59 лет (21%), в то время как молодых специалистов в возрасте до 29 лет - 20%.

Изучение структуры инновационных предприятия по видам деятельности (рис 3) позволило определить, что большее число инновационно-активных предприятий и организаций относят к такому виду деятельности, как предоставление услуг (63%).

Подобная классификация связана с тем, что к научным исследованиям и разработкам относят не столько результат, полученный по средствам этих исследований, а сам процесс по сбору, анализу и обработке данных. При этом еще раз подтверждается разница между числом научно — исследовательских организаций (48%) и проектных организаций и опытных заводов (1-2%) и соответствующий вывод.

В значительной степени инновационная деятельность преобладает в образовании и здравоохранении (19%). В 2013 г. число инновационных предприятий, осуществляющих исследования и разработки в образовательной сфере составило 632 ед., из которых 619 относятся к высшему профессиональному образованию.

Одним из результатов инновационного процесса является созданная инновация. В России наибольшее число таких инноваций относится к производственным технологиям. За период 1992-2013 гг. в Российской Федерации число производственных технологий увеличилось в 1,6 раза (или на 39%). За последние 9 лет число производственных технологий постоянно возрастает. Интенсивный рост их числа способствует совершенствованию техники, модернизации устаревших приборов, появлению нового оборудования, развитию инновационной деятельности.

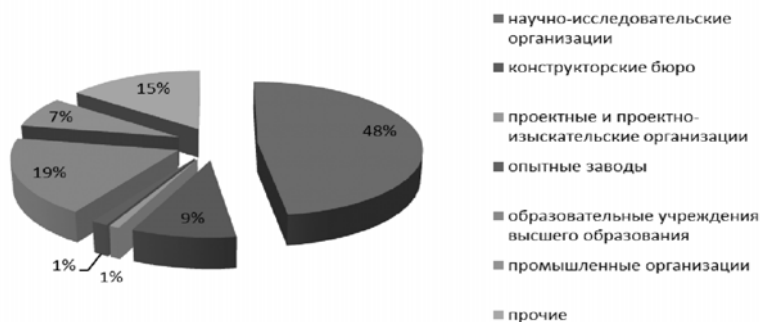

Рис 1. Структура организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по типам организаций в России в 2013 г.

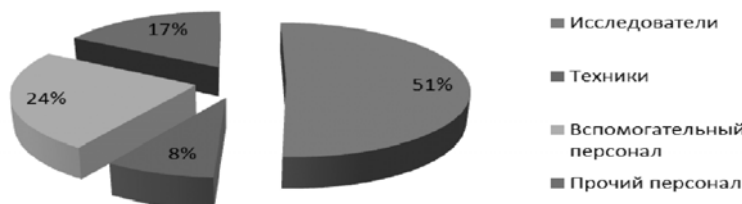

Рис 2. Структура персонала, занятого исследованиями разработками по категориям в России в 2013г.

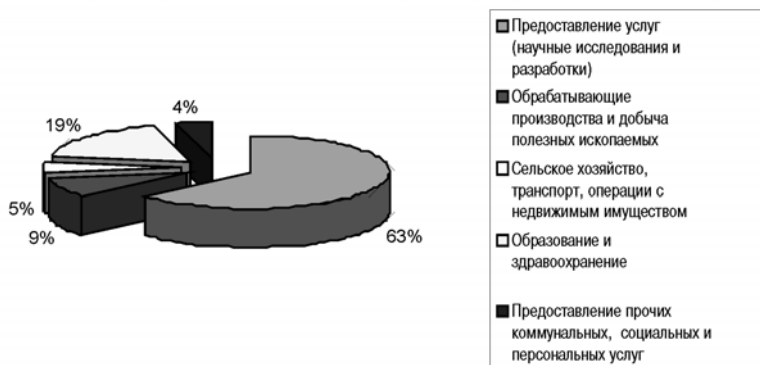

Рис 3. Структура организаций, выполнявших научные исследования и разработки в России по видам экономической деятельности, 2013 г.

Рис 4. Число созданных передовых производственных технологий по субъектам Российской Федерации в 2013 г.

В 2013 г. наибольшее число созданных передовых производственных технологий отмечается в Центральном (36%) и Северо-Западном (21%) федеральных

округах (рис 4). Однако если Центральный федеральный округ на протяжении всего исследуемого периода занимал лидирующие позиции, Северо-Западный

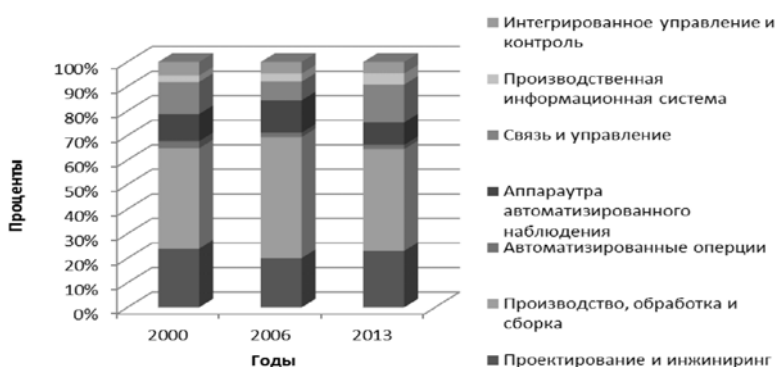

Рис. 5. Структура числа созданных передовых производственных технологий в России по группам, 2013 г.

Рис. 6. Число инновационно – активных предприятий и организаций по федеральным округам России в 2013 г.

округ укрепил свои позиции лишь с 2009 г. До этого момента Приволжский федеральный округ занимал второе место по созданию передовых технологий. Наименьшее их число по-прежнему прослеживается в Дальневосточном (2%) и Северо-Кавказском (2%) федеральных округах.

В 2013 г. наибольшее число производственных технологий создается в группе производство, обработка и сборка (36%). В 2006 г. их число составляло около 49%. Вместе с тем лидирующие позиции занимает группа проектирование и инжиниринг (2013 г. – 30%, 2006 г. – 20%). Такое распределение не случайно, оно указывает на взаимосвязь технологий.

Наименьшее число передовых технологий в России отмечается в группе автоматизированных операций (2013 г. – 1,5%, 2000 г. – 2,9%). В последние годы в зарубежных странах усиленными темпами идет развитие робототехники. Во многих иностранных компаниях человеческий труд заменен на автоматизированные системы, в то время как в отечественных компаниях ситуация обратная (рис 5).

Передовые технологии принято различать по времени их внедрения. При

этом более затратная, дорогостоящая технология требует большего времени. Больше число используемых технологий, а соответственно тех, что уже выпущены на рынок и подлежат эксплуатации, реализуются за период 6 лет и более. Их число в 2013г. составляет около 43,3% всех технологий. Наиболее приемлемым сроком реализации технологий является период от 1-3 лет(24,5%).

Анализируя развитие инновационной деятельности в региональном аспекте стоит отметить, что наибольшее число инновационно – активных предприятий и организаций находится в Центральном (37%) и Приволжском федеральных округах (18%). Наименьшее число инновационно-активных предприятий приходится на Северо-Кавказский (3%) и Дальневосточный федеральные округа (5%).

Число инновационно – активных предприятий и организаций зависит от месторасположения региона (рис 6).

В более развитых федеральных округах: Центральном, Северо – Западном, Приволжском большая экономическая активность. Поэтому и развитие инновационной деятельности в них интенсивнее, нежели в других округах таких как, например, Дальневосточный федеральный округ.

Разработка и внедрение различных типов инноваций в организационные структуры, создание новых технологий в большей степени зависит от финансирования регионов. В 2013г. большая часть затрат на научные исследования и разработки приходилась на Центральный (53%) и Приволжский (16%) федеральные округа, а на инновационное развитие Северо-Кавказского и Дальневосточного округов выделялось 0,4-2,0% денежных средств.

Финансирование регионов играет значительную роль в инновационном развитии, так как способствует созданию новых инновационно-активных предприятий, образованию рабочих мест для персонала, выполняющих исследования и разработки, и как следствие, создание новых или усовершенствование старых технологий и разработок, что является основной целью инновационного развития страны.

При проведении регионального анализа инновационной деятельности предприятий и организаций рассматривались области Российской Федерации (n = 80) за 2013 г., на основе 7 основных признаков (p=7), характеризующих ее. В данной статье для оценки инновационного развития России автором предлагается следующая система показателей (за период 1992-2013гг.), которая на его взгляд дает возможности для экономико – статистического анализа.

X1 - число предприятий и организаций, занимающихся инновационной деятельностью, тыс.ед.;

X2 - численность персонала, занятого исследованиями и разработками в России, тыс. чел.;

X3 - подготовка научных кадров (по областям науки), тыс.чел.;

X4 - производственное проектирование (число созданных передовых производственных технологий), тыс. ед.;

X5 - число выданных патентов на изобретения, тыс.ед.;

X6 - затраты предприятий и организаций на маркетинговые исследования и инновации, тыс. руб.;

X7 - внутренние затраты на производственные технологии, тыс. руб.

Ставилась задача определить, что наиболее всего оказывает влияние на развитие инновационной деятельности в России.

Проведя разбиение исходной совокупности на 3 кластера (по диаграмме Варда) было определено, что 1 кластер составляет 17 регионов - 21%, 2 кластер - 18 регионов (23%) и третий - 45 регионов (56%).

К третьему кластеру относятся субъекты с низким уровнем инновационной активности предприятий. Данный кластер является наибольшим из всей исследуемой совокупности. К нему относятся Дальневосточный (5%), Северо-Кавказский (3%), Южный и Уральский федеральные округа (4 из 8 округов). Таким образом, большинство регионов в нашей стране не относятся к инновационно-активным.

Первые два кластера рассматриваются как наиболее перспективные, и включают преимущественно области Центрального, Приволжского и Сибирского федеральных округов (рис 7).

Первый кластер включает в себя регионы с высоким уровнем инновационной активности предприятий и организаций. Большее влияние здесь всего оказывает численность персонала, занятого исследованиями и разработками России (X2) и показатели финансирования научных исследований и разработок (X6, X7). Так же в первом кластере выделяется показатель X5 (число выданных патентов на исследование и разработки).

Ко второму кластеру, можно отнести предприятия и организации в регионах, которые так же занимаются инновационной деятельностью, но не столь активно, как регионы, относящиеся к первому кластеру. То есть во второй кластер входят регионы с перспективным уровнем развития инновационной деятельности. На уровень инновационной активности предприятий во 2 кластере (регионы с перспективным развитием) в большей степени оказывает влияние фактор X6 (затраты организаций на маркетинговые исследования и инновации).

Отметим, что в 1 кластере значения показателя X2 (численность персонала, осуществляющего исследования и разработки) пропорционально затрачиваемым средствам на научные исследования и инновации, что и способствует успешному развитию регионов. В то время как второй кластер считается перспективным, лишь за счет самофинансирования, так как показатель X2 не пропорционально распределен. Таким образом, отсутствие грамотного персонала, способного проводить исследования и реализовывать идеи, в последствии не стоит затраченных средств.

3. Модели тенденции и прогноз инновационного развития России

Для отображения основной тенденции развития явлений во времени и последующего построения моделей (линейная, логарифмическая, квадратическая, кубическая, составная, степенная, экспоненциальная и модели кривых роста)

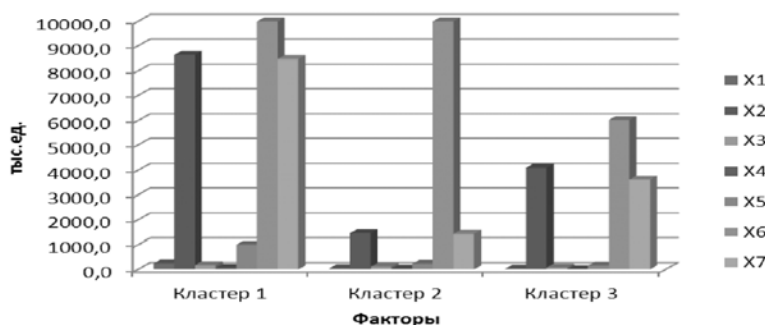

Рис 7. Структура показателей, характеризующих развитие инновационной деятельности по кластерам, 2013 г.

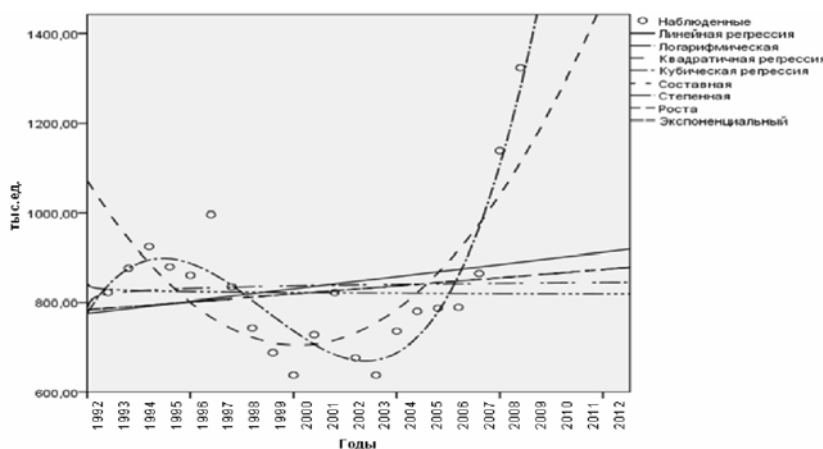

Рис 8. Динамика эмпирических и теоретических значений числа созданных производственных технологий в России за период 1992-2013 гг., построенных на основе трендов моделей

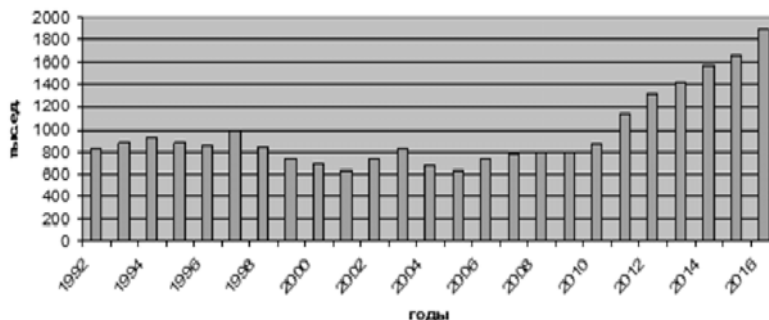

Рис 9. Динамика числа созданных передовых производственных технологий в России с прогнозом на 2016 г.

применялись полиномы различной степени (рис 8).

Полученные результаты показывают, что наиболее точной моделью для построения прогнозных значений по показателю «Число созданных передовых производственных технологий» является кубическая модель. На основе экстраполяции тренда на 2016г. построена однофакторная модель прогноза по данному показателю (рис 9).

За последние десять лет число созданных передовых технологий увеличи-

лось. Если в 2005 г. значения данного показателя составляли 637 вновь созданных передовых технологий, то к 2010 г. это значение увеличилось в 1,38 раза. И как показывает прогноз до 2016 г. тенденция к росту не только сохранится, но и способствует значительному развитию производственного проектирования. К 2016 г. число технологий возрастет в 1,4 раза по сравнению с 2013 г. и в 2,3 раза по сравнению с 1992 г.

Создание передовых производственных технологий - основа инновационной деятельности. Организации и предприя-

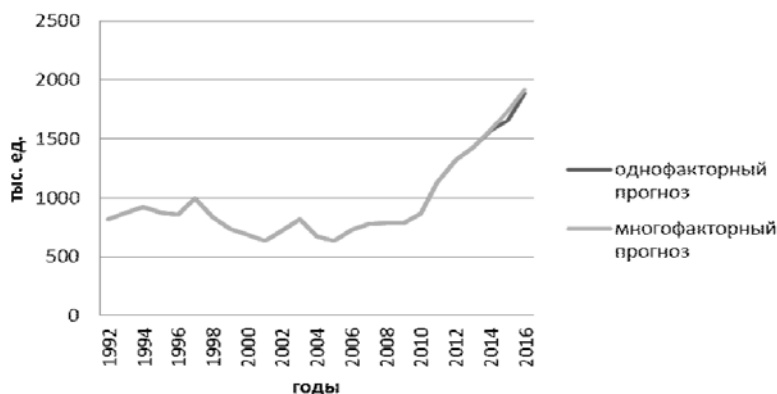

Рис 10. Сравнение результатов многофакторного и однофакторного прогнозирования производственного проектирования в России на 2016 г.

тия России, занимающиеся инновационной деятельностью, больше всего интересуется получение прибыли и дальнейшая ее максимизация в кратчайшие сроки. Поэтому развитие инновационной деятельности в области производственного проектирования является наиболее востребованным.

Определив систему показателей (в п.2), характеризующих инновационное развитие за период 1992-2013 гг., на основе многофакторного анализа проведена оценка влияния этих факторов на перспективы развития.

На основе метода Фриша-Воу построена авторегрессионная модель:

$$y_{x,t}^* = 1734,98 - 0,937? X_2 + 2,056? X_5 - 169,8? t + 7,08? t^2$$

Наибольшую степень влияния на развитие инновационной деятельности, а в частности на создание передовых производственных технологий, оказывают численность персонала, занятого исследованиями и разработками (X_2) и число выданных патентов на изобретения (X_5). При снижении на единицу численности персонала, занятого исследованиями и разработками, число созданных передовых производственных технологий в России (Y) снизится на 0,94 ед. Однако увеличение числа выданных патентов на изобретения способствует росту производственного проектирования в России на 2,056 ед.

На основе авторегрессионной модели дана прогнозная оценка числа созданных производственных технологий в России на 2015-2016 г:

$$y_{x,t}^* 2015 = 1738,98 \quad y_{x,t}^* 2016 = 1916,09$$

К 2016 г., с учетом влияния факторов X_2 и X_5 увеличение числа созданных передовых производственных технологий в России произойдет в 1,4 раза, по сравнению с 2013 г., а по сравнению с 1992 г.

в 2,3 раза. Результаты при многофакторном прогнозировании более точные, так как при его составлении на результативный признак влияет не один, а система факторов, в то время как при однофакторном прогнозировании, учитывается только фактор времени (рис 10).

Таким образом, при многофакторном прогнозе в 2016 г. число созданных производственных технологий составит 1916,09 тыс. ед., при однофакторном это значение меньше на 97 тыс. ед.

Заключение

Подводя итог необходимо отметить, что в последние годы Россия сделала серьезный шаг на пути к инновационному развитию в большей степени за счет обеспечения системного стимулирования инноваций и технологического развития секторов экономики. Активное создание и модернизация технологий, внедрение различных технологических проектов - одна из движущих сил инновационного процесса. Создание новых, уникальных производственных технологий выступает важнейшим элементом инновационного развития.

Согласно прогнозным оценкам показателей развития инновационной деятельности в России на 2016 г., применяя трендовые модели прогноза можно отметить, что развитие инновационной деятельности происходит медленно, поэтому вопрос модернизации науки оставаться основным.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 16 октября 2012 N 174-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «О Фонде перспективных исследований»;
2. Проект Федерального закона РФ от 16.06.1999 № 4125 (ред. от 22.07.2011) «Об инновационной деятельности и государственной инновационной

политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ;

3. Игнатовская П. Инновации и экономический рост // Российский экономический Интернет - журнал: № 2, 2013 Г.;

4. Николаева Т.П. Высокотехнологичные производства, инновационная система и экономическая безопасность России // Журнал-инновации: №2, 2013;

5. Шипцов А.А. Особенности и необходимость внедрения инноваций на промышленных предприятиях // Вектор науки. Серия: экономика и управление - №1, 2013;

6. www.gks.ru - Методологическая база Росстата: Инновации и наука.

Statistical analysis and modeling innovative development of Russian Federation

Kabalina M.Yu.

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

Development of methodology and statistical analysis of innovative development is a particularly important task for Russia, as the development of socio-economic relations in the country dictates the necessity of activation of innovative activity, development of knowledge-intensive industries that, in turn, is one of the most important factors of economic growth.

In the article the author proposes a system of factors that have the most influence on the development of innovations and innovative activity in Russia taking into account its specificity. The paper presents a comprehensive analysis of the structure of economic activities, implemented a regional analysis of the development of innovation in the economy and estimated a structural shift in production technologies.

In General, the work is devoted to the methodology of forecasting the specific socio-economic phenomena in terms of identifying, modeling and forecasting major trends in the development of innovative activity in Russia to 2016.

Keywords: innovation, advanced manufacturing technology, regional structure, cluster.

References

1. The federal law of the Russian Federation of October 16 2012 N 174-FZ (an edition of 05.04.2013) «About Fund of perspective researches»;
2. The draft of the Federal law of the Russian Federation of 16.06.1999 No. 4125 (an edition of 22.07.2011) «About innovative activity and the state innovative policy in the Russian Federation»//Collection of the legislation of the Russian Federation;
3. Ignatovskaya P. Innovations and economic growth//the Russian economic Internet - the magazine: No. 2, 2013 of;
4. Nikolaev T.P. Hi-tech productions, innovative system and economic security of Russia// Magazine innovation: No. 2, 2013;
5. A.A's nippers. Features and need of introduction of innovations at the industrial enterprises//a science Vector. Series: economy and management - No. 1, 2013;
6. www.gks.ru - Methodological base of Rosstat: Innovations and science.

Об эффективности мер господдержки проектного финансирования в РФ

Никонова Ирина Александровна, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, заведующая кафедрой «Оценка и управление собственностью» Финансового университета при Правительстве РФ; заместитель директора департамента развития и координации инвестиционной деятельности Внешэкономбанка, nikonova_ia@veb.ru; IrANikonova@fa.ru

Статья посвящена анализу состояния и тенденций развития проектного финансирования в России, проведен анализ последних законодательных новаций в этой области за 2013-2015 гг., анализ Постановления Правительства РФ от 11.10.2014 № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования». Автор делает выводы об упрощении понятия проектного финансирования в российской практике в связи с выходом законов и постановлений Правительства 2013-2014 гг., увеличении роли государства и господдержки инвестиционных проектов на основе проектного финансирования, необходимости развития методологии проектного анализа и оценки инвестиционных проектов.

В статье автор дает оценку возможных экономических последствий и рисков от реализации программы господдержки проектного финансирования для Банка России и других участников сделок в соответствии с Постановлением Правительства от 11.10.2014 № 1044. Показана несогласованность терминологии и критериев отбора проектов, критериев предоставления госгарантий, используемых в российских нормативных актах. Автор сформулировал актуальные задачи государства и частного бизнеса по развитию инвестиционной деятельности и проектного финансирования в частности.

Ключевые слова: проект, проектный анализ, проектное финансирование, законодательство, господдержка

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2015 года.

До 2014 г. проектное финансирование в России, в отличие от зарубежной практики, не имело необходимой законодательной базы, и регулирование отношений в этой сфере можно было характеризовать как недостаточное и фрагментарное [1, 2]. Основу законодательной базы проектного финансирования до 2014 г., наряду с Гражданским кодексом Российской Федерации, Бюджетным кодексом, федеральными законами «О залоге», «Об ипотеке», «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О банкротстве» составляли также федеральные законы «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», «О концессионных соглашениях», «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», региональные законы о ГЧП.

Однако эти нормативные акты не регулировали многие важные аспекты проектного финансирования, в том числе:

- обособление имущества проекта с помощью специализированного юридического лица – проектной компании;
- предоставление имущества проекта в обеспечение кредиторам;
- использование будущего дохода, будущих денежных потоков и активов для погашения обязательств перед кредиторами на стадии строительства;
- коллективную реализацию прав кредиторов;
- защиту и контроль денежного потока проекта.

Российские спонсоры проектов и кредиторы для заключения сделок проектного финансирования вынуждены были обращаться к инструментам зарубежного права, создавая проектные компании в территориях иностранных юрисдикций. Инструменты российского права использовались в сделках проектного финансирования в ограниченной степени или не использовались вовсе в силу их неконкурентоспособности по сравнению с инструментами зарубежного права.

За период 2013-2015 гг. в России по инициативе Президента Путина В.В. (сформулированной в рамках Санкт-Петербургского экономического форума 2014 г.) в части развития проектного финансирования произошли существенные позитивные изменения (табл. 1).

Федеральные законы, вступившие в действие в середине 2014 г. [3, 4], содержат ряд инновационных положений, направленных на развитие проектного финансирования и рынка проектных облигаций. Законы предусматривают введение ряда новых для российского законодательства понятий и инструментов в области проектного финансирования, в том числе:

- создание специализированных обществ (проектных компаний – в общепринятой терминологии);
- соглашений кредиторов;
- нового механизма уступки прав и обязанностей по договору, в частности уступка прав на будущую выручку, денежный поток, создаваемые активы;
- новых видов залогов (прав по договору, будущего объекта недвижимости, будущих прав);
- создание института, управляющего залогом;
- новых видов счетов, обеспечивающих контроль денежных потоков проекта и права кредиторов и акционеров.

Все рассмотренные законодательные новации приближают российскую законодательную базу проектного финансирования к международным стандартам и практике, что, несомненно, будет способствовать привлечению инвестиций в российскую экономику.

Важным фактором стимулирования применения проектного финансирования стало вышедшее в конце 2014 г. Постановление Правительства [5]. Однако схема господдержки развития кредитования на основе применения проектного финансирования, предложенная в Пост. 1044, в определенной степени искажило общепринятое за рубежом и используемое крупными российскими банками понятие проектного финансирования как мультиинструментальной формы финансирования специально созданной для реализации инвестиционного проекта компании, при которой будущие де-

Таблица 1.
Развитие проектного финансирования в 2013-2015 гг.

Проблемы, тормозившие развитие проектного финансирования, на начало 2013 г.	Состояние на середину 2015 г.
Отсутствие единой официальной методологической базы по оценке проектов и их анализу, мониторингу и контролю результатов	Сохранилось
Отсутствие необходимой законодательной базы для развития ПФ	- Федеральный закон № 379-ФЗ «О внесении изменений отдельные законодательные акты Российской Федерации» - Федеральный закон № 367-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации..." - Постановление Правительства РФ от 11.10.2014 № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования» (далее – Пост.1044). - Постановление Правительства РФ от 21 февраля 2015 г. № 154 «о вне сении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросам проектного финансирования» - проект закона о ГЧП
Недостаточное развитие и емкость российского фондового рынка и применения проектных ценных бумаг	Возможность выпуска СОПФ проектных облигаций Практика инвестирования средств НПФ в проектные облигации
Отсутствие у банков возможности формировать «длинные» обязательства, привлекать долгосрочные заимствования	Сокращение возможностей заимствований на международных рынках капитала Сохранение высокой волатильности курса рубля и инфляции
Ограниченность спектра финансовых инструментов, используемых для финансирования инвестиционных проектов и их гарантийно-страховой поддержки	Создание ЭКСАР, Агентства кредитных гарантий, Российского экспортного центра и др.
Низкий уровень мониторинга и управления проектами	Ситуация мало изменилась: внедрены новые виды банковских счетов, внедрение автоматизированных систем и программных продуктов управления проектами осуществляется слабо; недостаточное внимание оценке и мониторингу стоимостных параметров проекта и его эффектов
Ограничения в нормативной базе Банка России по оценке риска ПК как заемщика	Сохранились
Упрощенное понимание термина «проектное финансирование» и оценки целесообразности применения проектного финансирования в каждом конкретном проекте	Усилилось. Необходимость дифференцированного подхода к использованию проектного финансирования, участия и форм господдержки

нежные потоки проекта являются основным источником обеспечения расчетов с кредиторами и акционерами проектной компании [1].

Схема взаимодействия компаний реального сектора, комбанков, Банка России, Минфина РФ в соответствии с Пост. 1044 приведена на рис. 1.

После выхода Пост. 1044 общественность, российский бизнес стали рассматривать проектное финансирование как льготное кредитование (с господдержкой в форме бесплатной госгарантии в

объеме 25% от объема тела кредита) коммерческими банками компаний, реализующих проекты на основе проектного финансирования, за счет рефинансирования уполномоченных коммерческих банков Банком России.

Эти «инновации» могут иметь следующие негативные последствия (прежде всего по увеличению рисков деятельности Банка России) по следующим причинам:

1. Несмотря на то, что в перечень уполномоченных банков отобраны наи-

более крупные и устойчивые, ими используются индивидуальные корпоративные методики анализа и оценки инвестиционного проекта, рисков проекта, кредитоспособности заемщиков (хотя понятие кредитоспособности созданной для реализации проекта проектной компании достаточно условно - риск максимальный) в соответствии с их индивидуальным «аппетитом» к риску. Следовательно, в случае невозврата кредита коммерческому банку все риски проекта переходят к Банку России и он становится по существу кредитором в последней инстанции. При общей стратегии Правительства РФ на экономию бюджетных средств и привлечение частного капитала увеличение объемов по существу прямого кредитования Банком России компаний реального сектора даже под лозунгом проектного финансирования недостаточно обосновано.

Аналогичные риски связаны и с процессом мониторинга и контроля хода и результатов проектов, контроля целевого использования кредитных средств. Методология и степень автоматизации процесса комплексного мониторинга проектов и заемщиков в разных банках также различная, определяется внутрибанковскими нормативными документами и, следовательно, риски результатов мониторинга выполнения проектов в случае невозврата кредита коммерческому банку также будут переходить Банку России.

2. В соответствии с нормативными актами, выпущенными для реализации Поста. 1044 [6, 7], рефинансирование Банком России коммерческого банка по проектам, реализуемым на основе ПФ и принятым МВК, осуществляется по ставке 9% годовых [7]. стоимость кредита для компании-заемщика установлена в размере 11,5% [6]. В настоящее время (середина 2015 г.) уровень инфляции в РФ по данным Банка России превышает 15% годовых. Следовательно, номинальная стоимость предоставляемых Банком России и комбанками заемных средств меньше уровня инфляции, что приводит к отрицательной реальной доходности инвестиций. Как отмечал заместитель Министра финансов А.В. Моисеев на ХУ Всероссийской банковской конференции (Москва 22.03.2013) «...банки не должны давать экономике деньги по процентной ставке меньше инфляции».

Учитывая также бесплатность госгарантии для компании – заемщика [5] можно сделать вывод, что общественный эффект от реализации положений Поста.

1044 для экономики страны отсутствует. Коммерческий эффект получают компании — исполнители проектов/заемщики и коммерческие банки, имеющие возможность получения практически непроцентного фиксированного дохода в размере 2,5% годовых от объема предоставленных кредитных ресурсов.

3. Большинство самых разных крупных и средних компаний (Роснефть РЖД и др.) стремятся получить льготное финансирование по пост. 1044, и настаивают на увеличении лимита объема рефинансирования Банком России свыше 100 млрд. руб. и снижении порога участия по программе господдержки проектного финансирования до 500 млн. руб. Это, с одной стороны, позволит большему числу предприятий получить льготное финансирование и увеличит объем кредитования инвестиционных проектов, с другой стороны, в отсутствие единой методологии их контроля и мониторинга увеличит риски Банка России.

Увеличение рисков Банка России по инструментам рефинансирования, включая ПФ, недооценивается. Как известно в настоящее время задолженность комбанков по инструментам рефинансирования перед Банком России уже превышает 4 трлн. руб., что составляет примерно 14 % от объема суммарного кредитного портфеля комбанков нефинансовым организациям (на 01.05.2015 28,6 трлн. руб.). Предложения об использовании проектных облигаций компаний-исполнителей проектов в качестве обеспечения по кредитам комбанков (предложение Б.Титова — интервью РБК 20.06.2015) еще в большей степени повышает рискованность сформулированного в пост. 1044 механизма поддержки проектного финансирования.

4. Значимость объема льготного финансирования Банком России по П. 1044 даже при увеличении лимита рефинансирования под ИП на основе ПФ — незначительна. Общий объем инвестиций в основной капитал в 2014 г составил 13,5 трлн. руб., прирост ВВП в 2014 г в реальных ценах по сравнению с 2013 г. 0,6 %. Дополнительные 100-200 млрд. руб. (или 0,7% объема инвестиций в основной капитал) объема рефинансирования коммерческих банков Банком России не окажут существенной поддержки реальному сектору и экономике в целом, а риски коммерческих банков и, главное, Банка России увеличат. Надо не забывать об отрицательном опыте и результатах кредитования в 90-ые годы Минфином РФ предприятий через уполномоченные бан-

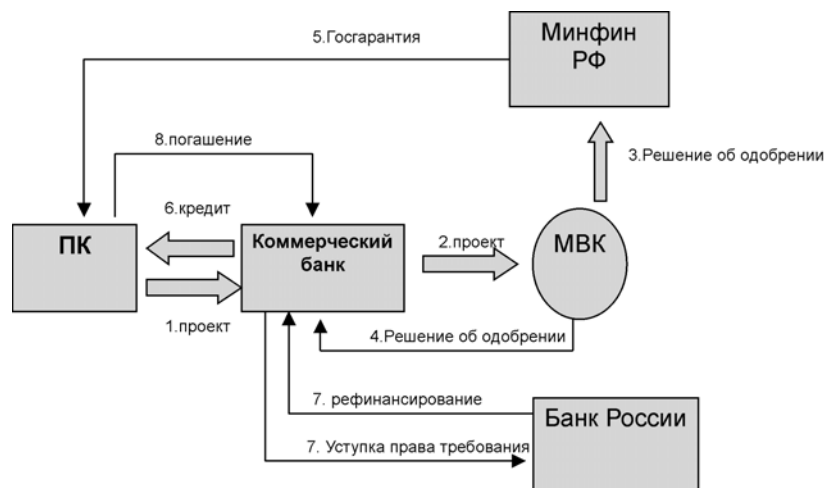

Рис. 1. Схема господдержки проектного финансирования по Пост. 1044.

Рис. 2 Задачи развития и повышения эффективности ПФ

ки. Практически все кредиты были невозвратными по разным причинам

5. В подпункте «в» пункта 20 Пост. 1044 установлено требование реализации проекта в соответствии с Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации до 2018 года в одном или нескольких из следующих приоритетных секторах экономики:

- сельское хозяйство (включая предоставление услуг в этой отрасли);
- обрабатывающие производства, в том числе производство пищевых продуктов;
- химическое производство;
- машиностроительный комплекс (авиастроение, судостроение, автомобилестроение и иные);
- жилищное строительство;
- транспортный комплекс, в том числе воздушный транспорт (аэропорты, авиоперевозчики, транспортная инфраструктура);
- связь и телекоммуникации;

· производство и распределение электроэнергии, газа и воды и иных ресурсов.

Таким образом, к приоритетным отраслям по П. 1044 относятся практически все отрасли кроме ОПК.

В табл. 2 приведен портфель отобранных Межведомственной комиссией проектов по состоянию на 01.07.2015. Анализ портфеля проектов показывает, что большинство компаний, получивших льготное финансирование, относятся к отраслям АПК, средняя рентабельность которых превышает 20%. По-видимому, целесообразнее было бы отбирать проекты отраслей инновационного и экспортно-ориентированного характера, приоритетность которых определена правительственными документами [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что господдержка ПФ по схеме Пост. 1044 не обеспечит достижения запланированной цели по росту кредитования инвестиционных проектов, увеличит риски Банка России и будет неэф-

Таблица 2
Портфель проектов, отобранных для господдержки по пост. 1044

Наименование	Сумма кредита (млн руб.)
1. Запуск 4-го оператора мобильной связи в г. Москве – строительство сетей 3G/4G. Предоставление доступной мобильной связи широким слоям населения.	7
2. Строительство комплекса по производству и переработке мяса птицы (бройлер) в Тамбовской области, реализуемый ОАО «Токаревская птицефабрика»	15 976,00
3. Строительство девятой очереди птицеводческого комплекса «Птицефабрики Акашевская» в Республике Марий Эл	6 942,10
4. Строительство животноводческого комплекса в Воро нежской области, Бобровском районе, с. ВерхнийИкорец и приобретение племенного молодняка КРС	6 274,46
5. Строительство и эксплуатация на платной основе мостовых переходов через реку Кама и реку Буй у города Камбарка на автомобильной дороге Ижевск - Сарапул-Камбарка- граница Республики Башкортостан в Удмуртской Республике	1 006,00
6. Увеличение производительности площадки «Знаменка» ОАО «Знаменский сахарный завод» до 8 тысяч тонн свеклы в сутки совместно со строительством отделения сушки жома и строительством силоса	5 038,00
7. Инвестиционный проект по строительству свиноводческих комплексов мощностью 79 тысяч тонн мяса свинины в живом весе в год, комплекса по производству комбикормов мощностью 240 тысяч тонн в год, элеватора на 120 тысяч тонн, убойного производства на 125 голов в час, цеха утилизации и автотранспортного предприятия в Приморском крае	820,00
8. Организация производства вагонов-цистерн (реализуется ЗАО «ТихвинХимМаш»)	12 650,00
9. Строительство объектов инфраструктуры для Якутской ГРЭС-2 (1-я очередь)(реализуется ОАО «РАО Энергетические системы Востока»)	3 037,84
10. Строительство молочного комплекса на 5 000 голов дойного стада вблизи села Архангельское в Аннинском районе Воронежской области(реализуется ООО «СХП «Молоко Черноземья»)	6 612,88
11. Реконструкция Южно-Балыкского газоперерабатывающего завода (филиала ОАО «СибурТюменьГаз»), расположенного вХанты-Мансийском Автономном округе – Югре	2 715,00
12. Создание и модернизация производства колес для грузовых и легковых автомобилей ООО «мефроилзРуссия» в Республике Татарстан	3 300,00
13.Строительство многофункционального морского перегрузочного комплекса «Бронка» в границах Большого порта Санкт-Петербурга	1 200,00
14. Цифровой каркас России. Этап 1. Расширение сети IP MPLS ОАО «Ростелеком»	8 000,00
15. Строительство завода по глубокой переработке сои (1 очередь) ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский»	15 600,00
16. Строительство первого и второго этапов тепличного комплекса площадью 14,65 га по производству плодоовощной продукции в за крытом грунте в Ростовской области ООО «Донская усадьба»	800,00
17. Строительство третьей очереди тепличного комплекса по производству плодоовощной продукции в закрытом грунте площадью 21,78 га в Ставропольском крае ООО Овощи Ставрополя»	2 950,00
18. Создание системы взимания платы с автомобилей массой более 12 тонн в счет возмещения сверхнормативного вреда, который они наносят дорожному покрытию	4 920,00
19. Создание нового аэропортового комплекса «Южный» (г. Ростов -на-Дону)	15 700,00
20. Строительство парогазовых установок суммарной электрической мощностью 230 МВт (2 блока по 115 МВт) на площадке Казанской ТЭЦ-1, а также демонтаж и строительство нового газорегуляторного пункта и нового резервного топливного хозяйства	15 700,00
21.Строительство тепличного комбината ООО "ТК ТюменьАгро" площадью 16 га по производству плодоовощной продукции в закрытом фунте, 2-й этап строительства – Блок № 3 площадью 5 га	11 100,00
22. Строительство завода по производству цементно-стружечной плиты (ЦСП) мощностью 35 тыс. кубических метров в год с цехом по структурированию и лакированию цементно-стружечных плит мощностью 10,5 тыс. кубических метров в год	1 019,00
23. Создание производства высокопрочных прямошовных электросварных труб большого диаметра	3 211,00
	145 972,28

фективна (убыточна) для экономики страны.

Анализ нормативных актов по предоставлению госгарантий российским компаниям [5,9] показывает, что исполь-

зуются разные понятия полной стоимости проекта, по-разному сформулированы приоритетные отрасли и направления инвестиций, разные критерии отбора проектов, требования к содержанию

паспорта проекта, к контролю и мониторингу результатов проекта, к правилам предоставления госгарантий. Эти противоречия свидетельствуют о необходимости совершенствования методологии анализа, экспертизы и мониторинга проектов, унификации и стандартизации понятийного аппарата и требований к компаниям, получающим господдержку, выпуска новых методических рекомендаций по анализу проекта в течение всего его жизненного цикла.

На рис.2 сформулированы основные задачи государства и частного бизнеса по развитию и повышению эффективности ПФ в РФ.

Несмотря на активную деятельность Правительства РФ по развитию проектного финансирования (нормативную, организационную и др.) главная задача, от решения которой зависит развитие проектного финансирования и других форм финансирования инвестиционной деятельности, это задача обеспечения макроэкономической устойчивости и стабильности, снижения инфляции и процентных ставок.

Литература

1. Федотова М.А., Никонова И.А., Лысова Н.А. Проектное финансирование и анализ. М., Изд. Юрайт 2014, 144 с.

2. Никонова И.А Развитие законодательной базы проектного финансирования. Банковское дело. 2014, №3 (243), стр. 74-78.

3. Федеральный закон: № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

4. Федеральный закон № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»

5. Постановление Правительства РФ от 11.10.2014 № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования».

6. Постановление Правительства РФ от 21 февраля 2015 г. № 154 «о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросам проектного финансирования»

7. Информация Центрального банка РФ от 12.11.2014 (о механизме рефинансирования коммерческих банков).

8. Основные направления деятельности Правительства Российской Федера-

ции на период до 2018 года (утв. Правительством РФ 14 мая 2015 г.).

9. Постановление Правительства РФ от 14.12.2010 № 1016 (ред. от 25.05.2015 – пост. 502) «Об утверждении правил отбора ип и принципов для предоставления госгарантий РФ по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление ИП».

About efficiency of measures of state support of a project financing in the Russian Federation

Nikonova I.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article analyzes the status and trends of project financing in Russia, recent legislative innovations in this area during 2013-2015, analyzes the RF Government Decree of 11.10.2014 № 1044 «On approval of the Program of support of investment projects carried out on the basis of project financing». The author makes the conclusions of the simplification of the project finance concept in the Russian practice in connection with the release of the laws and regulations of the Government of 2013-2014, the conclusions

of the increasing the role of the state and the state support of investment projects on the basis of project financing, the need to develop the project analysis and evaluation of investment projects methodology.

The author gives an estimate of the possible economic consequences and risks of the implementation of the program of state support project financing for the Bank of Russia and other members of transactions in accordance with Government Resolution of 11.10.2014 № 1044.

.It is shown that there is the inconsistency of terminology and criteria for project selection, criteria for the granting of state guarantees used in the Russian regulations. The author formulates topical problems of the state and private business for the development of investment activity and project financing in particular.

Keywords: project, project analysis, project financing, legislation, state support.

References

1. Fedotova M. A., Nikonova I.A., Lysova N. A. Project financing and analysis. M, Prod. Юрайт 2014, 144 pages.
2. Nikonova I.A. Development of legislative base of a project financing. Banking. 2014, No. 3 (243), p. 74-78.

3. Federal law: No. 379-FZ "About modification of separate acts of the Russian Federation"
4. The federal law No. 367-FZ "About modification of part one of the Civil code of the Russian Federation and recognition become invalid for separate acts (provisions of acts) of the Russian Federation"
5. The resolution of the Government of the Russian Federation of 11.10.2014 No. 1044 "About the approval of the Program of support of the investment projects realized on the basis of a project financing".
6. The resolution of the Government of the Russian Federation of February 21, 2015 No. 154 "about modification of some acts of the Government of the Russian Federation concerning a project financing"
7. Information of the Central bank Russian Federation of 12.11.2014 (about the mechanism of refinancing of commercial banks).
8. The main activities of the Government of the Russian Federation for the period till 2018 (утв. Government of the Russian Federation on May 14, 2015).
9. The resolution of the Government of the Russian Federation of 14.12.2010 No. 1016 (an edition of 25.05.2015 – a post. 502) "About the approval of rules of selection of SP and principals for granting state guarantees of the Russian Federation on the credits or bonded loans attracted on implementation of SP".

Особенности оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения (на примере онкорádiологического центра)

Сизова Екатерина Сергеевна, аспирант кафедры труда и социальной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Обеспокоенность и повышенное внимание к онкологии – одна из характерных черт здравоохранения всех развитых стран, что обусловлено устойчивой тенденцией роста онкологической заболеваемости. Онкологические заболевания являются одной из ключевых причин смертности во всем мире. Российская медицинская практика нуждается в серьезной поддержке со стороны государства для создания и реализации проектов онкодиагностической направленности. Одним из вариантов такой поддержки является государственно-частное партнерство, а именно концессия. В настоящей статье раскрывается методика расчета экономической эффективности проекта для концессионера. Автором рассматриваются различные варианты реализации подобного проекта на примере онкорádiологического центра. Также освещается вопрос социально-экономической значимости подобного проекта, основанный на статистических данных и концепции оценки стоимости человеческой жизни. В отношении конкретного больного – это возвращение его к труду и активной жизни в обществе, удовлетворенность медицинской помощью. На уровне всей отрасли – это увеличение продолжительности предстоящей жизни населения, снижения уровня показателей смертности и инвалидности.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, здравоохранение, онкологическая заболеваемость, медицинские услуги, концессия, инвестирование, строительство

Вопрос о взаимодействии государственного и частного секторов экономики наиболее важен для решения приоритетных и общественно значимых задач. Наиболее актуальным государственно-частное партнерство стало в последние десятилетия, что объясняется усложнением социально-экономического аспекта жизни населения России, с одной стороны, и заинтересованностью бизнесменов в новых объектах инвестирования, с другой стороны. По своей сути государственно-частное партнерство выступает альтернативой приватизации наиболее важных стратегических объектов государственной собственности.

Разработка проектов государственно-частного партнерства должна базироваться на использовании методики количественной оценки их эффективности для концессионера и концедента [2]. По мнению автора, основные этапы количественного анализа проектов создания или реконструкции объектов здравоохранения, одним из базовых вариантов реализации которых является заключение концессионного соглашения, можно представить на рис. 1.

Таким образом, как показывает рис. 1, алгоритм начинается с проверки общественной значимости проекта и его соответствия приоритетам программных документов по развитию здравоохранения. Если проект не соответствует им, то вариант ГЧП не рассматривается, но можно проверить коммерческую эффективность для частного оператора и при ее положительности реализовать проект без всякой государственной поддержки.

Далее следует производить проверку общественной эффективности проекта [3] с учетом эффектов экономики здравоохранения (спасенных жизней, увеличения числа лет жизни пациентов с поправкой на качество). Если общественная эффективность проекта отрицательна, то он отклоняется.

Следующий шаг – проверка целесообразности реализации проекта по схеме концессионного соглашения при альтернативной модели госзаказа в бюджетном секторе. Если проект вариант госзаказа предпочтителен по качественным критериям, то реализуют именно его.

Далее следует проверка коммерческой неэффективности проекта для частного оператора без государственной поддержки. Если проект коммерчески эффективен для частного оператора без всякой государственной поддержки, то проводится дополнительный сравнительный анализ вариантов реализации проекта силами частного оператора без государственной поддержки и в рамках концессионного соглашения, чтобы выбрать из них оптимальный.

Следующий этап – проверка коммерческой неэффективности концессионного соглашения для концессионера без включения инвестиционной составляющей в тарифы ОМС. Если проект коммерчески эффективен, то инвестиционная составляющая в тарифы не включается.

Алгоритм заканчивается проверкой коммерческой эффективности концессионного соглашения для концессионера с включением инвестиционной составляющей в тарифы ОМС. Если проект коммерчески неэффективен для концессионера, то он либо отвергается, либо реализуется по схеме госзаказа (при наличии у бюджета соответствующих возможностей).

Рассмотрим предлагаемый методический подход к оценке эффективности проекта ГЧП в здравоохранении для концессионера, концедента и общества в целом на примере оценки эффективности проекта создания онкорádiологического центра.

Проблема заболеваемости и смертности от злокачественных новообразований – одна из наиболее актуальных проблем в современной медицине, поскольку она затрагивает наиболее глобальные интересы всего человечества. Рост онкологической и предопухолевой патологии побуждают создавать более гибкие программы массового обследования и лечения онкологических заболеваний, адаптированные к условиям конкретных территорий и обладающие более высокой медицинской и экономической эффективностью.

Злокачественные новообразования - вторая по значимости причина смерти в России и мире после сердечно-сосудистой патологии. Раку подвержены все возрастные группы населения, однако частота возникновения многих видов опухолей повышается с возрастом.

Заболеваемость злокачественными новообразованиями в Российской Федерации с впервые в жизни установленным диагнозом в период с 2005 по 2013 год представлена на рисунке 2.

Как показывает статистика, данный показатель имеет тенденцию роста.

Средний возраст больных с впервые в жизни установленным диагнозом злокачественного новообразования в России на 2013 год по обоим полам составил 64 года. При этом самым «молодым» является рак лимфатической и кроветворной системы (средний возраст - 56 лет), а наиболее «старым» - для мужчин рак предстательной железы (69,9 лет), а для обоих полов - рак кожи без меланомы - 69,5 лет.

В 2013 г. кумулятивный риск, т. е. риск развития злокачественного заболевания, которому подверглось бы лицо в течение жизни до 75 лет при условии отсутствия всех причин смерти, составил 24,1% (2003 г. - 22,3%), для мужчин - 28,6% (2003 г. - 27,3%), для женщин - 21,6% (2003 г. - 19,2%). Кумулятивный риск развития злокачественного новообразования в женской популяции растет большими темпами, что связано с высокой смертностью мужчин трудоспособного возраста от неонкологических заболеваний. Риск развития злокачественного новообразования в возрасте 0-59 лет в 2013 г. составил 8,7%, в возрасте 0-69 лет - 18,6% (20,9% для мужчин и 17,2% для женщин).

Россия объединяет субъекты федерации, имеющие значительные климато-географические, экономические, социальные, этнические, демографические, экологические отличия. Для жителей России характерны различные бытовые уклады, рационы питания, распространенность вредных привычек, доступность и качество медицинской помощи, степень реализации репродуктивного потенциала, интенсивность влияния естественных канцерогенных факторов и антропогенных агентов, загрязняющих водный, почвенный и воздушный бассейны, активность миграции, генофонд, специфические спектры наиболее распространенных инфекционных заболеваний.

Органы власти субъектов Российской Федерации сталкиваются с острой необ-

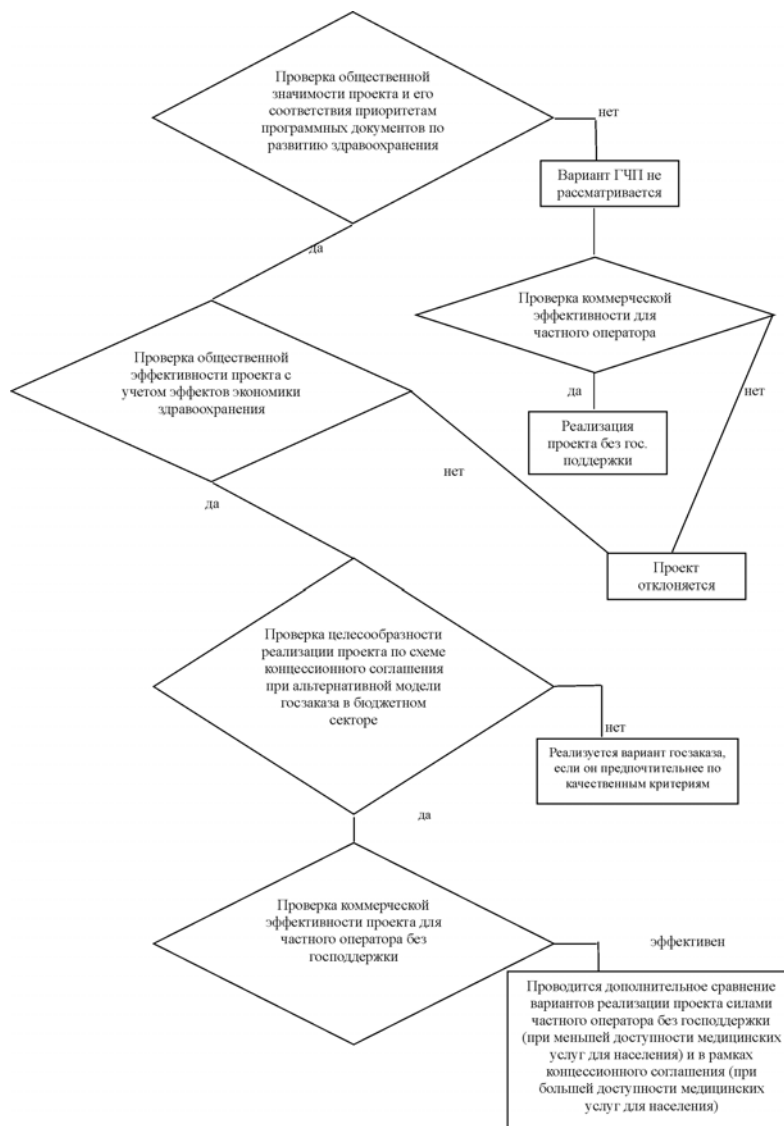

Рис. 1. Алгоритм количественной оценки эффективности проекта создания объекта здравоохранения, одним из базовых вариантов реализации которого является заключение концессионного соглашения

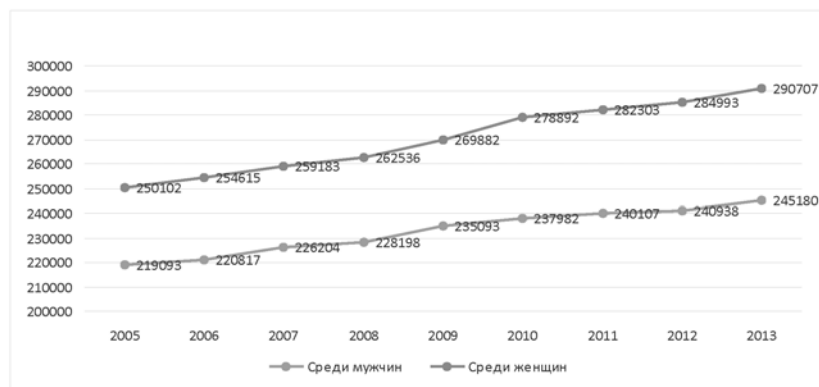

Рис. 2. Абсолютное число впервые в жизни установленных диагнозов злокачественного новообразования в России в 2005-2013 гг. [4]

ходимостью принятия мер по выявлению и лечению онкологических заболеваний населения. Учитывая значительный объем инвестиций в создание современных вы-

сокотехнологических онкологических центров, жесткость бюджетных ограничений на региональном уровне, а также необходимость внедрения эффективных

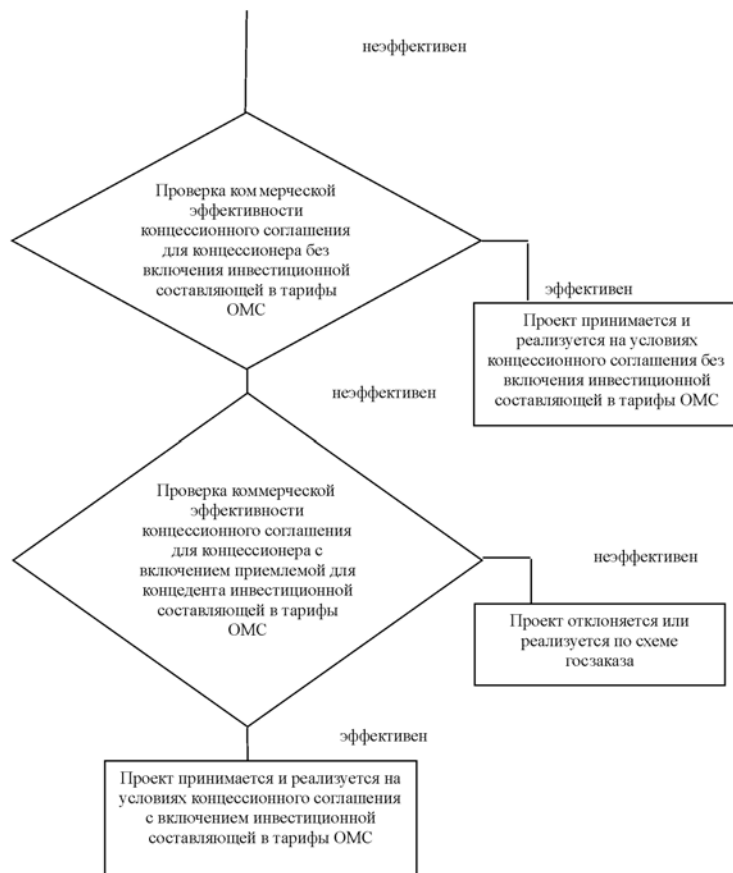

Рис. 1. (Окончание)

Таблица 1
Объемы услуг и тарифы, гарантируемые концедентом концессионеру согласно условиям концессионного соглашения

Вид услуг	Объем услуг в год, шт.	Тарифы на 1 услугу, тыс.руб.
МРТ ¹ исследование одной зоны интереса без контраста	1500	3,29054
МРТ исследование одной зоны интереса с контрастом	3000	6,25203
КТ ² исследование одной зоны интереса без контраста	870	1,84591
КТ исследование одной зоны интереса с контрастом	1750	4,30981
Сцинтиграфическое исследование костной системы	4000	4,63886
Статическое или динамическое сцинтиграфическое исследование одной зоны интереса	750	2,78332
ОФЭКТ ³ одной зоны интереса	250	6,03052
Комбинированное ПЭТ/КТ ⁴ исследование	9500	40,03708
Курс дистанционной лучевой терапии одного патологического объема на линейном ускорителе	2020	160,5143

¹ МРТ – магнитно-резонансная томография

² КТ – компьютерная томография

³ ОФЭКТ – однофотонная эмиссионная компьютерная томография

⁴ ПЭТ – позитронная эмиссионная томография

методов управления онкологическими центрами, можно сделать вывод, что здесь открывается реальное поле для использования механизмов государственно-частного партнерства.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», в целях повышения качества и доступности медицинской помощи за счет раннего выявления и внедрения современных методов лечения при злокачественных новообразованиях и обеспечения гарантированных законодательством прав граждан в сфере здравоохранения, постановлено признать целесообразным заключение концессионного соглашения в отношении создания онкологического центра в одном из регионов Российской Федерации по итогам проведения открытого конкурса на право заключения концессионного соглашения. Согласно условиям концессионного соглашения концедентом является областное управление здравоохранения, концессионером – лицо (или объединение лиц), выбранное концедентом по результатам конкурса для создания объекта концессионного соглашения и осуществления деятельности с использованием объекта концессионного соглашения, а объектом концессионного соглашения – онкорadiологический центр. Срок реализации проекта – 12 лет. В рамках работы данного центра, согласно договору, будут осуществляться медицинские услуги, представленные в таблице 1. При этом концедент гарантирует концессионеру определенные объемы услуг и тарифы на них, также представленные в таблице 1.

Ожидаемая загрузка мощностей составляет 30% в первый год эксплуатации, 80% во второй год эксплуатации, далее – 100%. Кроме того, концессионное соглашение предполагает определенные гарантии концедента концессионеру, а именно (таблица 2):

Концедент предоставляет концессионеру земельный участок ориентировочной площадью 7200 кв.м, необходимый для создания объекта концессионного соглашения и осуществления деятельности с его использованием, свободный от каких-либо прав третьих лиц, обременений и ограничений.

Индексация тарифов на медицинские услуги будет производиться ежегодно на 6% годовых, начиная с четвертого года реализации проекта. Также после выбора инвестиционной составляющей после пяти лет эксплуатации центра тарифы будут снижены на 25%.

В течение периода реализации проекта ожидается постепенное снижение темпов инфляции.

Используемые в финансовой модели проекта прочие экономические характеристики концессионного соглашения представлены в таблице 3.

Оценим общественную эффективность проекта в целом. В этом случае в качестве издержек проекта выступают инвестиционные и операционные затраты по реализации проекта, а в качестве выгод — экономический эквивалент спасенных человеческих жизней.

По результатам клинических исследований установлено, что после прохождения курса лучевой терапии на линейном ускорителе вероятность выздоровления составляет 47,6%. В качестве экономического эквивалента человеческой жизни VOSL примем консервативную оценку 8 млн руб., что значительно ниже оценок, приводимых А.Г. Аганбегяном (18 — 35 млн руб.) [1]. При этом будем исходить из того, что с течением времени стоимость жизни в реальном выражении будет возрастать на 2% в год, а реальная социальная ставка дисконтирования составляет 3% годовых.

Предположим также, что без существенных инвестиций в замену оборудования эксплуатацию центра можно будет осуществлять в течение 15 лет, но уровень загрузки мощностей после 10 лет эксплуатации будет линейно снижаться со 100% до 50%.

Чистый дисконтированный доход при оценке общественной эффективности проекта составляет 98,2 млрд. руб., внутренняя норма доходности — 215% годовых. Таким образом, даже без учета прибыли частного оператора и налоговых доходов консолидированного бюджета и при достаточно консервативной оценке стоимости человеческой жизни высокая общественная эффективность проекта создания онкорadiоцентра не вызывает сомнений.

Далее рассмотрим вариант реализации данного проекта частным оператором без заключения концессионного заключения и без оказания проекту какой-либо государственной поддержки (таблица 5). При этом используются следующие допущения:

1. Тарифы устанавливаются на высоком уровне, оплачиваются самими потребителями медицинских услуг и не снижаются в восьмом году реализации проекта;

2. Объем оказания основных услуг снижается в два раза, так как, согласно

Таблица 2
Гарантии по концессионному соглашению

1. Гарантия возмещения концедентом концессионеру недополученного дохода по объемам	Гарантия определения объема медицинских услуг для концессионера в размере не ниже, чем указано в табл. 1, с момента начала осуществления деятельности; Гарантия возмещения недополученного дохода в случае, если объемы медицинских услуг будут определяться в меньшем размере, чем указано в таблице 1, с момента начала осуществления деятельности и до достижения точки окупаемости.
2. Гарантия концедента обеспечить предоставление концессионеру установленных тарифов	Гарантия определения тарифов на медицинские услуги в размере не ниже, чем указано в таблице 1. С этой целью концедент обязуется производить межбюджетные трансферты из бюджета соответствующей области в бюджет территориального фонда обязательного медицинского страхования (ТФОМС) соответствующей области в объеме, необходимом для определения тарифным соглашением этой области для концессионера тарифов на медицинские услуги в размере не ниже, чем указано в таблице 1.
3. Гарантия возмещения концедентом концессионеру недополученного дохода по направлениям	Гарантия принятия правового акта о маршрутизации пациентов из медицинских организаций в созданный концессионером объект концессионного соглашения, причем указанный правовой акт будет действовать до момента окончания срока действия Концессионного соглашения; Гарантия того, что при отсутствии соответствующего акта концедент возместит концессионеру недополученный доход из-за образовавшейся разницы в объемах медицинских услуг

Таблица 3
Экономические характеристики концессионного соглашения

Инвестиции в здание, тыс.руб.	380000
Срок амортизации здания	30 лет
Инвестиции в оборудование, тыс.руб.	1520000
Срок амортизации оборудования	10 лет
Постоянные расходы (без амортизации), млн.руб. в год	120
Переменные расходы, млн.руб. в год	60
Сверхдоход от прочих услуг, млн.руб. в год	120
Доля концессионера в сверхдоходе от прочих услуг	75%
Ставка налога на прибыль	20%
Реальная ставка дисконтирования концессионера	10%

статистическим данным государственных онкологических центров, около 50% предлагаемых услуг, связанных с онкологическими заболеваниями, оплачиваются за счет территориального фонда обязательного медицинского страхования;

3. Отсутствует концессионная плата, так как нет концессионного соглашения, и весь сверхдоход от прочих услуг остается частному оператору;

4. Стоимость инвестиций в оборудование уменьшается на 40%, так как объем оказываемых основных услуг сокращается в 2 раза;

5. В реальную ставку дисконтирования включается риск частного операторо-

ра, реализующего проект без государственной поддержки, и она устанавливается на уровне 14% годовых;

6. В связи с тем, что концессионное соглашение не заключается и центр не передается государству, в конце расчетного периода в приток денежных средств включается терминальная стоимость бизнеса.

Как показывает расчет, NPV частного оператора составит -96838,4 тыс. руб. Величина отрицательная, что свидетельствует о том, что проект является коммерчески неэффективным. Таким образом, государство не может рассчитывать на реализацию проекта исключительно силами частного оператора без оказания

Управление инвестиционной деятельностью

Таблица 4.
Оценка общественной эффективности проекта создания онкорadioцентра

Показатель \ Год	1	2	3	4	5	6
Темп инфляции	14%	10%	8%	7%	6%	6%
Индекс цен	1,14	1,25	1,35	1,45	1,54	1,63
Индекс роста стоимости человеческой жизни	1,16	1,30	1,43	1,56	1,68	1,82
Загрузка мощностей			30%	80%	100%	100%
Инвестиции в здание	304000	76000				
Инвестиции в оборудование		1520000				
Постоянные расходы			162518	173895	184328	195388
Переменные расходы			24378	69558	92164	97694
Эффект спасения человеческих жизней		3297906	9585913	12940983	13976261	14954600
Чистый общественный эффект проекта	-304000	-1596000	3111010	9342461	12664490	13683179
Номинальная ставка дисконтирования	17%	13%	11%	10%	9%	9%
Коэффициент дисконтирования	1	0,883	0,793	0,720	0,659	0,604
DECf	-304000	-1408650	2468371	6725884	8350889	8263974
DECf нарастающим итогом	-304000	-1712650	755722	7481606	15832495	24096469
Показатель \ Год	7	8	9	10	11	12
Темп инфляции	5%	5%	5%	5%	5%	5%
Индекс цен	1,71	1,80	1,88	1,98	2,08	2,18
Индекс роста стоимости человеческой жизни	1,94	2,08	2,23	2,38	2,55	2,73
Загрузка мощностей	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Инвестиции в здание						
Инвестиции в оборудование						
Постоянные расходы	205157	215415	226186	237495	249370	261839
Переменные расходы	102579	107708	113093	118748	124685	130919
Эффект спасения человеческих жизней	16001422	17121521	18320028	18320028	19602430	20974600
Чистый общественный эффект проекта	14646863	15678299	16782242	17963785	19228374	20581842
Номинальная ставка дисконтирования	8%	8%	8%	8%	8%	8%
Коэффициент дисконтирования	0,558	0,516	0,477	0,441	0,408	0,377
DECf	8179373	8095577	8012579	7930374	7848956	7768318
DECf нарастающим итогом	32275843	40371420	48383999	56314373	64163329	71931647
Показатель \ Год	13	14	15	16	17	18
Темп инфляции	5%	5%	5%	5%	5%	5%
Индекс цен	2,29	2,41	2,53	2,65	2,78	2,92
Индекс роста стоимости человеческой жизни	2,92	3,12	3,34	3,57	3,82	4,09
Загрузка мощностей	90%	80%	70%	60%	50%	0%
Инвестиции в здание						
Инвестиции в оборудование						
Постоянные расходы	274931	288677	303111	318267	334180	
Переменные расходы	123719	115471	106089	95480	83545	
Эффект спасения человеческих жизней	20198540	19211055	17986351	16496053	14708981	
Чистый общественный эффект проекта	19799890	18806907	17577151	16082306	14291256	
Номинальная ставка дисконтирования	8%	8%	8%	8%	8%	8%
Коэффициент дисконтирования	0,349	0,323	0,298	0,276	0,255	0,236
DECf	6910016	6068860	5244592	4436955	3645697	
DECf нарастающим итогом	78841663	84910523	90155115	94592070	98237767	

ему специальной поддержки в рамках механизма концессионного соглашения, а большие раком – на получение услуг диагностики и лечения по месту жительства даже при наличии возможности их оплачивать за счет собственных средств.

Теперь рассмотрим вариант реализации проекта на условиях концессионного соглашения без введения инвестиционной составляющей в тариф, то есть без учета повышенного уровня тарифов в первые 5 лет эксплуатации центра с последующим снижением до уровня, покрывающего только операционные расходы (таблица 6). Это означает: снижение базового уровня тарифа на 30%; отсутствие снижения тарифа на 30% в 6-м году эксплуатации (или в 8-м году реализации проекта).

Кроме того, в связи с оказанием проекту государственной поддержки и предоставлением концедентом рассмотренных выше гарантий реальная ставка дисконтирования частного партнера снижается до 10% годовых по сравнению с 14% годовых в рассмотренном выше варианте.

В этом варианте проект не окупается с учетом дисконтирования, так как NPV принимает значение меньше 0. Следовательно, проект не рентабелен для концессионера, и включение инвестиционной составляющей в тариф на оказание услуг по программе ОМС объективно необходимо для создания коммерческих стимулов к реализации проекта для частного партнера.

Наконец, рассмотрим экономическую целесообразность реализации концессионного соглашения для концессионера в варианте, когда часть услуг оплачивается из фонда ОМС или концедентом, в тарифы включена инвестиционная составляющая, и они индексируются с течением времени. В таблице 7 рассмотрен этот вариант реализации проекта.

Как показывают расчеты, NPV (чистый дисконтированный доход) концессионера составит по итогам проекта 191431,6 тыс. руб., IRR (внутренняя норма доходности) – 20%, что свидетельствует о коммерческой эффективности проекта. У концессионера имеется экономический стимул для реализации проекта на условиях концессионного соглашения.

Таким образом, для успешной реализации проекта создания онкорadioлогического центра, характеризующегося высокой общественной эффективностью, необходимо государственно-частное партнерство, обеспечиваемое концессионным соглашением, а также включение

Управление инвестиционной деятельностью

Таблица 5

Финансовая модель реализации проекта частным оператором без оказания государственной поддержки и без заключения концессионного соглашения

Показатель \ Год	1	2	3	4	5	6
Темп инфляции	14%	10%	8%	7%	6%	6%
Индекс цен	1,14	1,254	1,35	1,45	1,54	1,69
Темп прироста тарифов			0%	6%	6%	6%
Индекс роста тарифов	1	1	1	1,06	1,12	1,19
Загрузка мощностей			30%	80%	100%	100%
Инвестиции в здание	304000	76000				
Инвестиции в оборудование		912000				
Амортизация здания			12666	12666	12666	12666
Амортизация оборудования			91200	91200	91200	91200
Выручка от оказания основных услуг			113937	322063	426733	452337
МРТ исследование одной зоны интереса без контраста			740	2092	2772	2939
МРТ исследование одной зоны интереса с контрастом			2813	7952	10537	11169
КТ исследование одной зоны интереса без контраста			240	680	902	956
КТ исследование одной зоны интереса с контрастом			1131	3197	4237	4491
Сцинтиграфическое исследование костной системы			2783	7867	10424	11049
Статическое или динамическое сцинтиграфическое исследование одной зоны интереса			313	885	1172	1243
ОФЭКТ одной зоны интереса			226	639	846	897
Комбинированное ПЭТ/КТ исследование			57052	161269	213681	226502
Курс дистанционной лучевой терапии одного патологического объема на линейном ускорителе			48635	137477	182157	193086
Постоянные расходы			162518	173894	184328	195388
Переменные расходы			24377	69557	92164	97694
Концессионная плата			0			
Доход от прочих услуг			48755	139115	184328	195388
Операционная прибыль			-128070	113859	230702	250776
Нарастающим итогом			-128070	-14210	216491	467267
Налог на прибыль			0	0	43298	50155
Чистая прибыль			-128070	113859	187403	200621
Терминальная стоимость						
CF от активов	-304000	-988000	-24203	217725	291270	304487
CF нарастающим итогом	-304000	-1292000	-1316203	-1098478	-807207	-502719
Номинальная ставка дисконтирования концессионера	30%	25%	23%	22%	21%	21%
Коэффициент дисконтирования	1	0,79744	0,6477	0,53098	0,43941	0,36363
DCF оператора	-304000	-787879	-15676	115609	127988	110721
DCF нарастающим итогом	-304000	-1091879	-1107555	-991945	-863957	-753235

Показатель \ Год	7	8	9	10	11	12
Темп инфляции	5%	5%	5%	5%	5%	5%
Индекс цен	1,71	1,79	1,88	1,98	2,08	2,18
Темп прироста тарифов	6%	6%	6%	6%	6%	6%
Индекс роста тарифов	1,26	1,34	1,41	1,50	1,59	1,68
Загрузка мощностей	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Инвестиции в здание						
Инвестиции в оборудование						
Амортизация здания	12666	12666	12666	12666	12666	12666
Амортизация оборудования	91200	91200	91200	91200	91200	91200
Выручка от оказания основных услуг	479477	508246	538741	571065	605329	641649
МРТ исследование одной зоны интереса без контраста	3115	3302	3500	3710	3933	4169
МРТ исследование одной зоны интереса с контрастом	11839	12549	13302	14101	14947	15844
КТ исследование одной зоны интереса без контраста	1013	1074	1139	1207	1279	1356
КТ исследование одной зоны интереса с контрастом	4760	5046	5349	5670	6010	6371
Сцинтиграфическое исследование костной системы	11712	12415	13160	13950	14787	15674
Статическое или динамическое сцинтиграфическое исследование одной зоны интереса	1317	1396	1480	1569	1663	1763
ОФЭКТ одной зоны интереса	951	1008	1069	1133	1201	1273
Комбинированное ПЭТ/КТ исследование	240093	254498	269768	285954	303111	321298
Курс дистанционной лучевой терапии одного патологического объема на линейном ускорителе	204672	216952	229969	243767	258393	273897
Постоянные расходы	205157	215415	226186	237495	249370	261838
Переменные расходы	102578	107707	113093	118747	124685	130919
Концессионная плата						
Доход от прочих услуг	205157	215415	226186	237495	249370	261838
Операционная прибыль	273031	296671	321780	348450	376777	406862
Нарастающим итогом	740299	1036971	1358752	1707202	2083979	2490842
Налог на прибыль	54606	59334	64356	69690	75355	81372
Чистая прибыль	218425	237337	257424	278760	301421	325490
Терминальная стоимость						1734846
CF от активов	322292	341203	361291	382627	405288	2164202
CF нарастающим итогом	-180427	160776	522068	904695	1309984	3474186
Номинальная ставка дисконтирования концессионера	20%	20%	20%	20%	20%	20%
Коэффициент дисконтирования	0,30378	0,25379	0,21202	0,17712	0,14797	0,12362
DCF оператора	97908	86594	76601	67773	59973	267545
DCF нарастающим итогом	-655327	-568732	-492131	-424357	-364383	-96838

Управление инвестиционной деятельностью

Таблица 6

Финансовая модель реализации проекта на условиях концессионного соглашения без включения инвестиционной составляющей в тарифы на оказываемые медицинские услуги

Показатель \ Год	1	2	3	4	5	6
Темп инфляции	14%	10%	8%	7%	6%	6%
Индекс цен	1,14	1,254	1,354	1,449	1,536	1,628
Темп прироста тарифов			0%	6%	6%	6%
Индекс роста тарифов	1	1	1	1,06	1,1236	1,191
Загрузка мощностей			30%	80%	100%	100%
Инвестиции в здание	304000	76000				
Инвестиции в оборудование		1520000				
Амортизация здания			12666	12666	12666	12666
Амортизация оборудования			152000	152000	152000	152000
Выручка от оказания основных услуг			159512	450887	597426	633271
МРТ исследование одной зоны интереса без контраста			1036	2929	3882	4115
МРТ исследование одной зоны интереса с контрастом			3938	11133	14752	15637
КТ исследование одной зоны интереса без контраста			337	953	1263	1338
КТ исследование одной зоны интереса с контрастом			1583	4477	5932	6287
Сцинтиграфическое исследование костной системы			3896	11014	14594	15469
Статическое или динамическое сцинтиграфическое исследование одной зоны интереса			438	1239	1641	1740
ОФЭКТ одной зоны интереса			316	894	1185	1256
Комбинированное ПЭТ/КТ исследование			79873	225777	299154	317103
Курс дистанционной лучевой терапии одного патологического объема на линейном ускорителе			68090	192468	255020	270321
Постоянные расходы			162518	173894	184328	195388
Переменные расходы			24377	69557	92164	97694
Концессионная плата			10			
Сверхдоход от прочих услуг концессионера			36566,6	104336	138246	146541
Операционная прибыль концессионера			-155494	147105	294513	322064
Нарастающим итогом			-155494	-8388	286124	608188
Налог на прибыль			0	0	57224	64412
Чистая прибыль концессионера			-155494	147105	237288	257651
CF концессионера	-304000	-1596000	9172	311772	401955	422318
CF нарастающим итогом	-304000	-1900000	-1890827	-1579055	-1177100	-754782
Номинальная ставка дисконтирования концессионера	25%	21%	19%	18%	17%	17%
Коэффициент дисконтирования	1	0,826	0,695	0,591	0,506	0,434
DCF концессионера	-304000	-1319008	6381	184271	203751	183596
DCF нарастающим итогом	-304000	-1623008	-1616627	-1432355	-1228604	-1045008
Показатель \ Год	7	8	9	10	11	12
Темп инфляции	5%	5%	5%	5%	5%	5%
Индекс цен	1,709	1,795	1,884	1,979	2,078	2,181
Темп прироста тарифов	6%	6%	6%	6%	6%	6%
Индекс роста тарифов	1,262	1,338	1,418	1,503	1,593	1,689
Загрузка мощностей	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Инвестиции в здание						
Инвестиции в оборудование						
Амортизация здания	12666	12666	12666	12666	12666	12666
Амортизация оборудования	152000	152000	152000	152000	152000	152000
Выручка от оказания основных услуг	671268	711544	754236	799491	847460	898308
МРТ исследование одной зоны интереса без контраста	4361	4623	4901	5195	5506	5837
МРТ исследование одной зоны интереса с контрастом	16575	17569	18624	19741	20926	22181
КТ исследование одной зоны интереса без контраста	1419	1504	1594	1690	1791	1899
КТ исследование одной зоны интереса с контрастом	6665	7065	7489	7938	8414	8919
Сцинтиграфическое исследование костной системы	16398	17381	18424	19530	20702	21944
Статическое или динамическое сцинтиграфическое исследование одной зоны интереса	1844	1955	2072	2197	2328	2468
ОФЭКТ одной зоны интереса	1332	1412	1497	1586	1682	1782
Комбинированное ПЭТ/КТ исследование	336130	356298	377675	400336	424356	449818
Курс дистанционной лучевой терапии одного патологического объема на линейном ускорителе	286541	303733	321957	341275	361751	383456
Постоянные расходы	205157	215415	226186	237495	249370	261838
Переменные расходы	102578	107707	113093	118747	124685	130919
Концессионная плата						
Сверхдоход от прочих услуг концессионера	153868	161561	169639	178121	187027	196379
Операционная прибыль концессионера	352733	385316	419930	456702	495766	537262
Нарастающим итогом	960921	134623	1766168	2222871	2718637	3255900
Налог на прибыль	70546	77063	83986	91340	99153	107452
Чистая прибыль концессионера	282186	308252	335944	365362	396612	429809
CF концессионера	446853	472919	500611	530029	561279	594476
CF нарастающим итогом	-307929	164990	665601	1195630	1756910	2351386
Номинальная ставка дисконтирования концессионера	16%	16%	16%	16%	16%	16%
Коэффициент дисконтирования	0,376	0,325	0,282	0,244	0,211	0,183
DCF концессионера	168192	154116	141247	129478	118711	108859
DCF нарастающим итогом	-876815	-722699	-581452	-451974	-333262	-224402

Управление инвестиционной деятельностью

Таблица 7

Финансовая модель реализации концессионного соглашения при включении инвестиционной составляющей в тарифы на оказываемые медицинские услуги

Показатель \ Год	1	2	3	4	5	6
Темп инфляции	14%	10%	8%	7%	6%	6%
Индекс цен	1,14	1,254	1,35432	1,44912	1,53607	1,62823
Темп прироста тарифов			0%	6%	6%	6%
Индекс роста тарифов	1	1	1	1,06	1,1236	1,191016
Загрузка мощностей			30%	80%	100%	100%
Инвестиции в здание	304000	76000				
Инвестиции в оборудование		1520000				
Амортизация здания			12666	12666	12666	12666
Амортизация оборудования			152000	152000	152000	152000
Выручка от оказания основных услуг			227874	644125	853466	904674
Выручка от оказания основных услуг			227874	644125	853466	904674
МРТ исследование одной зоны интереса без контраста			1480	4185	5545	5878
МРТ исследование одной зоны интереса с контрастом			5626	15905	21074	22338
КТ исследование одной зоны интереса без контраста			481	1361	1804	1912
КТ исследование одной зоны интереса с контрастом			2262	6395	8474	8982
Сцинтиграфическое исследование костной системы			5566	15735	20848	22099
Статическое или динамическое сцинтиграфическое исследование одной зоны интереса			626	1770	2345	2486
ОФЭКТ одной зоны интереса			452	1278	1694	1795
Комбинированное ПЭТ/КТ исследование			114105	322538	427363	453005
Курсе дистанционной лучевой терапии одного патологического объема на линейном ускорителе			97271	274954	364314	386173
Постоянные расходы			162518	173894	184328	195388
Переменные расходы			24377	69557	92164	97694
Концессионная плата			10			
Сверхдоход от прочих услуг концессионера			36566	104336	138246	146541
Операционная прибыль концессионера			-87131	340342	550553	593466
Нарастающим итогом			-87131	253211	803764	1397230
Налог на прибыль			0	50642	110110	118693
Чистая прибыль концессионера			-87131	289700	440442	474773
CF концессионера	-304000	-1596000	77535	454367	605109	639439
CF нарастающим итогом	-304000	-1900000	-1822465	-1368098	-762989	-123549
PP концессионера	4,182494		1	1	1	1
Номинальная ставка дисконтирования концессионера	25%	21%	19%	18%	17%	17%
Коэффициент дисконтирования	1	0,826	0,695	0,591	0,5069	0,4347
DCF концессионера	-304000	-1319008	53938	268552	306730	277986
DCF нарастающим итогом	-304000	-1623008	-1569070	-1300518	-993787	-715801
Показатель \ Год	7	8	9	10	11	12
Темп инфляции	5%	5%	5%	5%	5%	5%
Индекс цен	1,70964	1,79512	1,88488	1,97912	2,07808	2,18198
Темп прироста тарифов	6%	-25,80%	6%	6%	6%	6%
Индекс роста тарифов	1,262477	0,936758	0,992963	1,052541	1,115694	1,182635
Загрузка мощностей	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Инвестиции в здание						
Инвестиции в оборудование						
Амортизация здания	12666	12666	12666	12666	12666	12666
Амортизация оборудования	152000	152000	152000	152000	152000	152000
Выручка от оказания основных услуг	958954	711544	754236	799491	847460	898308
Выручка от оказания основных услуг	958954	711544	754236	799491	847460	898308
МРТ исследование одной зоны интереса без контраста	6231	4623	4901	5195	5506	5837
МРТ исследование одной зоны интереса с контрастом	23679	17569	18624	19741	20926	22181
КТ исследование одной зоны интереса без контраста	2027	1504	1594	1690	1791	1899
КТ исследование одной зоны интереса с контрастом	9521	7065	7489	7938	8414	8919
Сцинтиграфическое исследование костной системы	23425	17381	18424	19530	20702	21944
Статическое или динамическое сцинтиграфическое исследование одной зоны интереса	2635	1955	2072	2197	2329	2468
ОФЭКТ одной зоны интереса	1903	1412	1497	1587	1682	1783
Комбинированное ПЭТ/КТ исследование	480186	356298	377675	400336	424356	449818
Курсе дистанционной лучевой терапии одного патологического объема на линейном ускорителе	409344	303733	321957	341274	361751	383456
Постоянные расходы	205157	215415	226186	237495	249370	261838
Переменные расходы	102578	107707	113093	118747	124685	130919
Концессионная плата						
Сверхдоход от прочих услуг концессионера	153868	161561	169639	178121	187027	196379
Операционная прибыль концессионера	640419	385316	419930	456702	495766	537262
Нарастающим итогом	2037650	2422966	2842897	3299599	3795366	4332628
Налог на прибыль	128083	77063	83986	91340	99153	107452
Чистая прибыль концессионера	512335	308252	335944	365362	396612	429809
CF концессионера	677002	472919	500611	530028	561279	594476
CF нарастающим итогом	553453	1026373	1526984	2057013	2618292	3212769
PP концессионера	0,182494	0	0	0	0	0
Номинальная ставка дисконтирования концессионера	16%	16%	16%	16%	16%	16%
Коэффициент дисконтирования	0,3764	0,326	0,282	0,244	0,211	0,183
DCF концессионера	254819	154116	141247	129478	118711	108859
DCF нарастающим итогом	-460981	-306865	-165618	-36140	82571	191431

инвестиционной составляющей в тарифы на оказание медицинских услуг.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Сколько стоит жизнь человека в России? // Экономическая политика. 2014. №1. С. 59.

2. Мельников Р.М. Особенности оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в сфере дорожного строительства: зарубежный опыт и российская практика // Экономический анализ: теория и практика. 2015. №15. С. 16.

3. Мельников Р.М. Экономическая оценка инвестиций. – М.: Проспект, 2014. С. 117.

4. Состояние онкологической помощи населению России в 2013 году. / Под ред. А.Д.Каприна, В.В.Старинского, Г.В.Петровой. М.: 2014. – С. 29.

Features of evaluating the effectiveness of public-private partnership projects in the sphere of healthcare (for example cancer center)

Sizova E. S.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The concern and attention to cancer - one of the characteristics of the health of all developed countries, due to the stable growth of cancer incidence. Cancer is one of the key causes of death worldwide. Russian medical practice needs strong support from the government for the creation and implementation of projects onkodiagnosticheskoy orientation. One option for this support is a public-private partnership, namely the concession. In this article the method of calculating the economic efficiency of the project for the concessionaire. The author discusses the various options for such a project as an example cancer center. Also cover the issue of socio-economic importance of such a project, based on statistical data and concepts of valuation of human life. With respect to the individual patient - a return to

his work and an active social life, satisfaction with medical care. At the level of the entire industry - is to increase the life expectancy of the population, reduction of mortality and disability.

Key words: public-private partnership, healthcare, cancer morbidity, medical services, concession, investment, building

References

1. Aganbegyan A.G. How much is human life in Russia? // Economic policy. 2014. No. 1. Page 59.
2. R. M. millers. Features of an assessment of efficiency of projects of public-private partnership in the sphere of road construction: foreign experience and Russian practice // Economic analysis: theory and practice. 2015. No. 15. Page 16.
3. Millers R. M. Ekonomicheskaya assessment of investments. – M.: Prospectus, 2014. Page 117.
4. A condition of the oncological help to the population of Russia in 2013. / Under the editorship of A.D.Kaprina, V. V. Starinsky, G. V. Petrova. M.: 2014. – Page 29.

Разработка стратегии при реализации механизма микрофинансирования

Хамидов Алишер Азамович

аспирант, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, hamidov_aa@list.ru

На основе анализа микрофинансового рынка и стратегического планирования показана необходимость формирования стратегии микрофинансовой организации с учетом конъюнктуры рынка, что позволяет снизить ее риски в процессе своей деятельности. Обоснован алгоритм выбора стратегии микрофинансирования с учетом ключевых факторов. Показано, что в результате лицензирования, на основе принятия новых поправок в законах уменьшается объем теневого рынка при кредитовании, что способствует значимости устойчивого развития микрофинансового сектора. При этом, необходимость микрофинансовым организациям предоставлять информацию о заемщиках в бюро кредитных историй дает возможность обеспечить драйвер устойчивости микрофинансового рынка так как, если бюро кредитных историй будут эффективно взаимодействовать с микрофинансовыми организациями, то ставки кредитования на рынке уменьшатся, и появится потенциал снижения риска. Комплексный подход к реализации стратегии МФО дает согласование показателей по функциональным областям деятельности, подразделениям МФО и позволяет улучшать конкурентоспособность в более короткие сроки по сравнению с другими методами управления.

Ключевые слова: стратегия микрофинансовой организации, микрофинансовый рынок, стратегическое планирование.

Развитие процесса микрофинансирования является значительным этапом реформирования современной финансовой системы во многих странах [1].

Сложность исследований в сфере микрофинансирования вызвана разнообразием схем микрофинансирования и отсутствия методологии анализа эффективности программ микрофинансирования. [2].

В России функционирует более тысячи восьмисот микрофинансовых организаций, среди них, кредитные кооперативы и фонды поддержки малого бизнеса [3].

Наибольшее распространение получили операции в сфере микрофинансирования в странах, где преобладает сельхозпроизводство, а население сосредоточено в деревенских общинах.

Важным условием устойчивости организаций микрофинансирования является их способность покрыть расходы за счет доходов от своей деятельности без привлечения займов. Большинство организаций микрофинансирования пока не работают в режиме самокупаемости. Тем не менее, они демонстрируют более высокую эффективность, чем государственные программы схожей направленности [4].

Процесс глобального развития микрофинансирования начинает проникать в России, где наблюдается пока только становление микрофинансовых отношений. И даже при сокращении государственной финансовой поддержки малого бизнеса, данный институт имеет устойчивый тренд развития [5].

Важную роль в кластере организаций микрофинансирования в России играет «Банк развития и внешнеэкономической деятельности Внешэкономбанк», оказывающий помощь малому бизнесу. Его деятельность опосредуется следующей процедурой: предоставление финансовых ресурсов участникам рынка, которые, далее кредитуют субъекты малого бизнеса. Одновременно этот банк обеспечивает мониторинг за целевым использованием ресурсов [6].

Обычно крупные банки формируют подразделения для взаимодействия с клиентами микрофинансовых организаций, так как не работают непосредственно в системе микрофинансирования, что сопряжено со значительными издержками, ростом потребностей заемщиков, и в итоге банки не получают целевых доходов.

Таким образом, можно констатировать, что «система микрофинансирования – это иерархическая структура распределения рисков между спектром заемщиков на основе «эффективной стоимости», на целевых рынках и стратегии для различных групп заемщиков.

На практике сервис микрофинансовых организаций осуществляют региональные банки со знанием экономики региона и потребности клиентов, и они точнее могут оценить риски кредитования. Однако региональные банки сотрудничают с крупными банками приобретения финансовых ресурсов при выдаче кредитов, и перестраховывания рисков кредитов. [7].

За рубежом займы региональных банков реструктурируются посредством секьюритизации. Важным направлением микрофинансирования является развитие кооперативных банков [7].

Динамика процесса микрофинансирования в России получает все больше распространение на финансовом рынке. Ниже показано изменение структуры рынка микрофинансирования с 2011 по 2013 годы (см. рисунок 1)

Годовой прирост портфеля займов в 2013 году вырос на 33%, в 2014 году так же имелся положительный тренд [7].

Одновременно с этим, в системе микрофинансирования имеется спектр проблем, в частности, простая схема приобретения займов, содержит риск закредитованности. Если клиент, набрав кредитов в банках, не может их погасить, то пользуется кредитами микрофинансовых организаций. Пагубность такой стратегии приводит к банкротству заемщика и утрате своего имущества.

Анализ упрощенной системы кредитования показывает, что риск кредитного портфеля свыше тридцати дней невелик. Рынок микрофинансирования находится на начальной стадии развития, и проблемы по закредитованности мало ощущаются. Но динамика роста задолженности свидетельствует, что эта проблема принимает масштабный характер, осо-

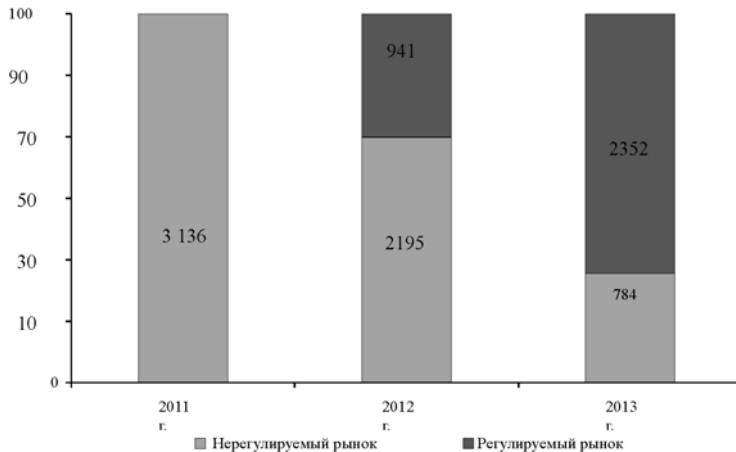

Рисунок 1. Динамика структуры микрофинансового рынка в РФ (2011 - 2013 гг.)

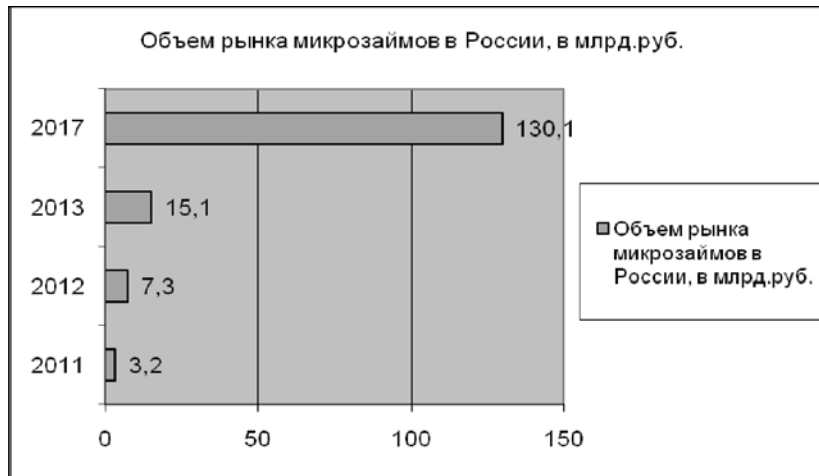

Рисунок 2. Динамика рынка микрозаймов в России, млрд.руб [8].

бенно при неблагоприятных макроэкономических условиях.

За 2013 год задолженность по микрозаймам выросла более чем в два раза. Одной из причин этого процесса стал уход с рынка недобросовестных микрофинансовых организаций. В 2014 году введены ряд новаций с существенной трансформацией структуры рынка микрофинансирования. Среди них - саморегулирование микрофинансового рынка и разработка спектра стандартов деятельности.

Развитие микрофинансового рынка опережает динамику кредитования малого и среднего бизнеса. Наиболее выгодным инструментом в сфере микрофинансирования служит кредитование на основе «займов до зарплаты»: этот сегмент увеличился в 2013 году на 30%.

По финансовой устойчивости среди МФО, очевидно, банковские структуры можно отнести к числу лидеров. В 2014 году в России вступили в силу поправки в федеральные законы о кредитовании и микрофинансовых организациях.

В результате лицензирования, на основе принятия новых поправок в законах уменьшится объём теневого рынка при кредитовании, что увеличит значимость устойчивого развития микрофинансового сектора. Помимо этого, микрофинансовые организации обязаны предоставлять информацию о заемщиках в бюро кредитных историй.

И кроме вышеупомянутого, основным изменением является необходимость резервов у микрофинансовых организаций для покрытия убытков по кредитам.

Новации в законодательстве приведут к росту требований к заемщикам микрофинансовых организаций.

Крупные микрофинансовые организации подготовились к институциональным инновациям, которые оказывают положительное влияние на кредитную систему, уменьшают долю невозвратов микрокредитов и сокращают число недобросовестных заемщиков в кредитном портфеле.

В результате, если бюро кредитных историй будут эффективно взаимодей-

ствовать с микрофинансовыми организациями, то ставки кредитования на рынке уменьшатся, так как появится потенциал снижения риска. Динамика рынка микрозаймов в России показана на рисунке 2.

В 2011-2013гг. объем рынка микрофинансирования вырос. В период до 2017 года такая тенденция сохранится, и рост рынка микрокредитования составит по прогнозу около 50% в год. Услуги микрокредитования популярны в небольших городах, а так же в сельской местности. В дальнейшем значимость рынка микрофинансирования в небольших городах изменится мало. Изменения его доли составят не более 1-2 %.

Значительную часть микрокредитов микрофинансовых организаций составили краткосрочные займы на срок менее одного года, что связано с особенностями микрофинансового рынка.

В 2013 году отмечалась тенденция к росту долгосрочных кредитов на срок свыше 1 года. У микрофинансовых организаций формируется потребность использования средне- и долгосрочных займов при росте объемов кредитного портфеля для эффективности финансовых ресурсов посредством уменьшения интенсивности операций. Кроме этого, спрос на долгосрочные займы определяется потребителями. Заёмщики привлекают средства на пополнение оборотного капитала и обновление основных фондов.

В потребительском секторе займы для приобретений требуют увеличения длительности графиков возвращения кредитов. Тренд увеличения доли долгосрочных займов выступает индикатором развития рынка микрозаймов, увеличением спроса со стороны заемщиков и подтверждается увеличением объемов портфеля микрозаймов.

Микрофинансовые организации ориентируются на микрозаймы малым предприятиям и физическим лицам. Средний микрозайм составляет не более 5000 рублей. Работа с небольшими займами сопряжена с высоким уровнем операционных затрат, который растет с сокращением размера займа.

Незначительные объемы займов, выдаваемых на короткие сроки, инициируют рост ставок кредитования.

При этом не снижается доступность займа для заемщика, так как рентабельность и оборачиваемость малого бизнеса выше, чем у крупного. Повышенная ставка компенсирует риски невозврата займов.

Анализ распределения микрофинансовых организаций по России свидетельствует, что МФО распределены неравномерно и сосредоточены в Южном и Сибирском округах.

В 2012 году объем микрофинансового рынка в России составил 35 млрд. руб. По оценкам, только малому бизнесу требуются инвестиции на порядок больше – около 300 млрд. руб. (80% – на развитие малых предприятий, 20% – на старт-ап) [8].

Таким образом, в перспективе рынок микрофинансирования может увеличить свои масштабы. По оценке ЦБ РФ на 100 тыс. жителей России приходится всего 11 филиалов банков, а в странах ЕС этот показатель составляет 50–60 филиалов. Причина в том, что в отдаленных регионах нет банковских структур [9].

Все вышесказанное определяет необходимость разработки стратегии для устойчивого развития микрофинансового рынка.

Стратегическое планирование в системе управления появилось 15–20 лет назад как эффективное средство своевременной реакции организаций на существенные изменения внешней среды, в частности микрофинансового рынка [13].

При этом методологически важно определить место стратегического планирования в совокупности функции управления и его соотношение с политикой микрофинансовой организации (МФО).

Все подходы к разработке стратегии можно разделить на несколько групп. Часть ученых рассматривает стратегическое планирование как самостоятельную функцию управления. Ряд ученых придерживаются мнения, что первичной является разработка политики, которая реализуется посредством стратегического планирования и управления.

Стратегия, как и политика, является функцией планирования, но на другом временном и организационном уровнях. В подходах к формированию стратегии корпорации учеными также не выработано единого мнения.

В экономической литературе часто можно встретить такую взаимосвязь между этапами разработки стратегии (табл. 1).

Эта схема универсальна для предприятий, внедряющих систему управления. В МФО, в первую очередь интегрированных, необходимо разработку стратегии проводить на основе принципов политики.

Стратегия разрабатывается на основе определенной управленческой техно-

Таблица 1
Процесс разработки стратегии МФО [10]

№	Этапы разработки стратегии
1	Миссия и цели микрофинансовой организации
2	Анализ внешней среды
3	Обследование внутренних сильных и слабых сторон
4	Изучение стратегических альтернатив
5	Выбор стратегии
6	Реализация стратегии
7	Оценка стратегии

логии. В целом, она должна включать в себя три этапа (рис. 3).

Первым этапом является анализ исходной ситуации микрофинансовой организации к моменту разработки стратегии. Этот этап включает в себя:

- анализ жизненного цикла микрофинансовой организации;
- анализ стратегических полей деятельности по показателям привлекательности рынка и конкурентоспособности;
- SWOT-анализ МФО.

Первоначально следует определить этап жизненного цикла МФО и проанализировать возможные ее действия по разработке стратегии, исходя из результатов.

На наш взгляд, определение этапа жизненного цикла необходимо для осознания того, какое исходное состояние имеет микрофинансовая организация, и какой путь ей предстоит преодолеть, чтобы достичь стратегических целей. Важным является выявление, не только этапа жизненного цикла, но и этапов кризисного развития, которые появляются в фазе зрелости и ухода с рынка.

Таких кризисов может быть пять:

- несостоятельность стратегии;
- рентабельность;
- ликвидность;
- неплатежеспособность;
- банкротство.

Как правило, несостоятельность стратегии устраняется без дополнительных затрат. Иные кризисы устраняются посредством стратегического планирования по укреплению рентабельности и ликвидности. Однако, в случае неплатежеспособности или банкротства разработка стратегии целесообразна при наличии инвесторов бизнеса.

Анализ стратегических сегментов деятельности МФО начинается с их формирования.

Стратегический сегмент деятельности (ССД) – часть рынка, гибридный продук-

ции и других сегментов рынка с независимы управлением. Разделение всего рынка сбыта на ССД необходимо МФО для его упорядочения, определения своей позиции на рынке. Достоверное сегментирование рынка – необходимое условие развития стратегического процесса.

Следует отметить, что часто при характеристике стратегического планирования ориентируются на маркетинговую функцию стратегии. Финансовая стратегия включает не только рекомендации по маркетингу, но и по всем остальным функциям, в том числе, управление капиталом и приоритетами инвестиций. Только разработав финансовую стратегию микрофинансовой структуры можно перейти к ее реализации через организацию оперативного планирования и управления.

Стратегические мероприятия МФО делятся на две группы: требующие инвестиций и реализуемые за счет затрат.

Стратегические мероприятия, требующие инвестиций, сегментируются на проекты. Обычно таких проектов от одного до четырех в зависимости от величины МФО и ее целей. Составление бизнес-планов под каждый инвестиционный проект, а затем их ранжирование по срокам окупаемости, является предпосылкой реализации стратегии, с минимальным объемом денежного капитала.

Комплексный подход к реализации стратегии МФО дает согласование показателей по функциональным областям деятельности, подразделениям МФО и позволяет улучшать конкурентоспособность в более короткие сроки по сравнению с другими методами управления.

Заключение

На основе анализа микрофинансового рынка и стратегического планирования показана необходимость формирования стратегии микрофинансового организации с учетом конъюнктуры рынка,

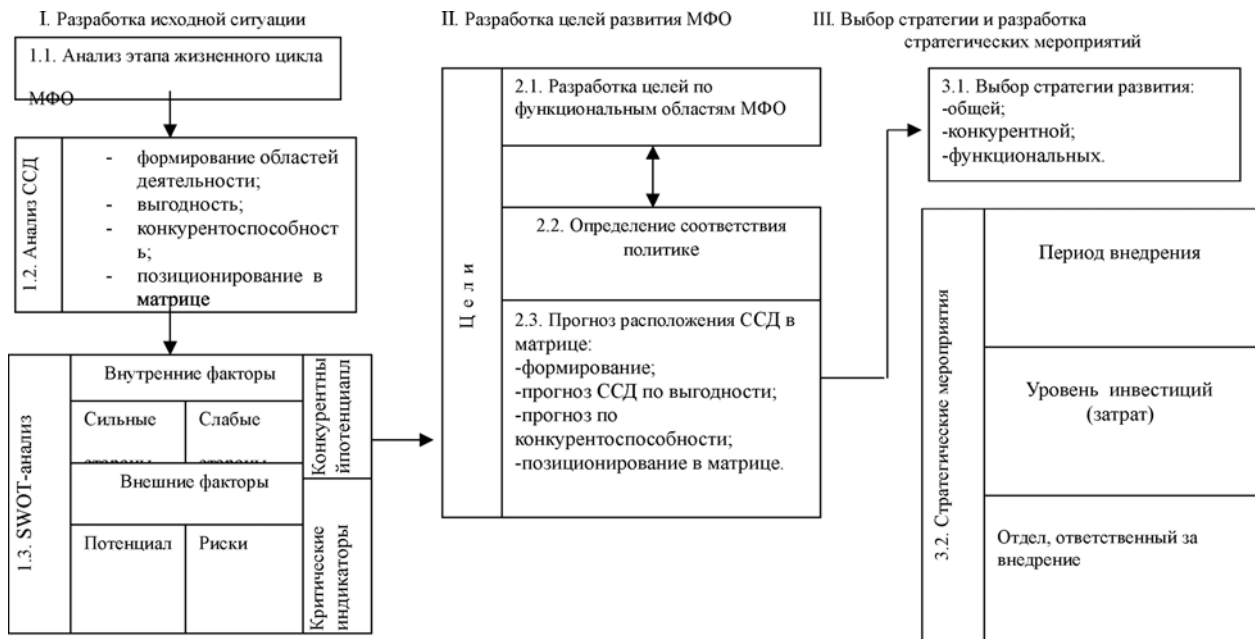

Рис. 3. Технология системы стратегического планирования микрофинансовых структур

что позволяет снизить ее риски в процессе своей деятельности.

Литература

1. Уоскин В.М. Микрофинансы за рубежом: цели, методы, институты // Банковское кредитование. – 2010. – № 3.
2. Отчет MIX и CGAP «Анализ микрофинансирования в Восточной Европе и Центральной Азии. 2008 г.». С. 33 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.themix.org/sites/default/files/2008%20Eastern%20Europe%20Central%20Asia%20Microfinance%20Analysis%20and%20Benchmarking%20Report%20%20Russian.pdf>
3. <http://www.mixmbb.org>
4. Шилимина Н.В. Микрофинансирование // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2013. – № 15.
5. Буркова А.Ю. Зарубежный опыт микрофинансирования // Управленческий учет и финансы № 2 2010. – С.54
6. <http://www.veb.ru/ru/Официальный сайт ОАО «Внешэкономбанк»>
7. Материалы интернет-портала Российского микрофинансового центра, <http://www.rmcenter.ru/about/news/detail.php>

8. Носкова Е. Надзор за микрофинансовыми организациями приблизят к банковскому // Российская бизнес-газета № 844, 17 апреля 2012 года

9. Мониторинг рынка микрофинансирования за 2012 год [<http://www.rmcenter.ru/>]

10. Казак А.Ю., Веретенников О.Б., Майданик В.И. Финансовая политика в системе корпоративного управления. Екатеринбург, Из-во УГЭУ, 2004.

Development strategies in the implementation of micro-finance

Khamidov A.A.

Moscow State University of Economics, Statistics, and Informatics

Based on the analysis of the microfinance market and strategic planning shows the need of formation of strategy of the microfinance organization with the market, thereby reducing its risks in the normal course of business. Justified selection algorithm microfinance strategy taking into account the key factors. It is shown that as a result of licensing, through the adoption of new amendments in laws reduced the amount of black market lending, which contributes to the significance of sustainable development of the microfinance sector. Thus, the need for microfinance institutions to provide information about borrowers to credit bureaus to allow a driver of sustainability of the microfinance market because, if the credit Bureau would effectively work with microfinance institutions, lending rates in the market will decrease, and will have the potential to reduce risk. An

integrated approach to the implementation of the strategy of the MFI gives harmonization of indicators across functional areas, divisions MFIs to improve competitiveness in a shorter time compared with other methods of control.

Key words: strategy microfinance institutions, microfinance market, strategic planning.

References

1. Usoskin V. M. Mikrofinansy abroad: purposes, methods, institutes//Bank crediting. – 2010. – No. 3.
2. The report of MIX and CGAP «The analysis of microfinancing in Eastern Europe and Central Asia. 2008». Page 33 [An electronic resource]. URL: <http://www.themix.org/sites/default/files/2008%20Eastern%20Europe%20Central%20Asia%20Microfinance%20Analysis%20and%20Benchmarking%20Report%20%20Russian.pdf>
3. <http://www.mixmbb.org>
4. Shilimina N. V. Mikrofinansirovaniye//Topical issues of accounting and taxation. – 2013. – No. 15.
5. Burkova A.Yu. Foreign experience of microfinancing//Management accounting and finance No. 2 2010. – Page 54
6. <http://www.veb.ru/ru/Official site of JSC Vnesheconombank>
7. Materials of the Internet portal of the Russian microfinance center, <http://www.rmcenter.ru/about/news/detail.php>
8. Noskova E. Supervision of the microfinancial organizations will be approached to bank//the Russian business newspaper No. 844, 17 of April, 2012
9. Monitoring of the market of microfinancing for 2012 [<http://www.rmcenter.ru/>]
10. Cossack A.YU., Veretennikov O. of B. Maydanik V. I. Financial policy in a corporate management system. Yekaterinburg, Publishing house of UGEU, 2004.

Развитие хлопчатобумажной промышленности России 1861–1900 гг.

Лемберский Михаил Наумович, аспирант кафедры «Экономика» ИМПЭ им. А.С. Грибоедова
Lember.mih@gmail.com

Конотопов Михаил Васильевич, д.э.н., профессор, ИЭ РАН
mishaperedelkino@gmail.com

Промышленный переворот в хлопчатобумажной промышленности к началу XX в. был закончен. Его социальные последствия в России были почти такими же, как в Англии в начале XIX в. Переворот резко понизил цены на ткани, сделав их доступными бедным слоям населения. Фабричные ситцы вытеснили домотканое полотно. Прямыми экономическими последствиями промышленного переворота стали повышение производительности труда, концентрации производства и вертикальная интеграция прядильного, ткацкого и красильно-набивного производств. Главным социальным последствием стало формирование класса промышленных рабочих в России.

Также следует отметить, что внешняя торговля не играла существенной роли ни в обеспечении внутреннего рынка России хлопчатобумажной продукцией, ни в сбыте продукции российских фабрик. При этом уже к 80-м гг. XIX в. Россия занимала 4-е место в мире по потреблению хлопка-сырца, 5-е - по числу веретен в хлопчатобумажной промышленности. Из ведущих стран мира самые высокие темпы роста хлопчатобумажной промышленности были в России. Ключевые слова: история экономики, история России, история национальной экономики, текстильная промышленность, хлопчатобумажная промышленность, экономическая статистика, хлопкопрядильное производство, хлопкоткаческое производство, красильно-набивное производство

Хлопчатобумажные фабрики России в рассматриваемый период 1861-1900 гг. перерабатывали импортное сырье, поэтому изменение импорта хлопка довольно точно отражало изменение его переработки (табл. 1).

Как видно из таблицы, за первое пореформенное пятилетие импорт резко упал - с 2,97 млн пудов хлопка и пряжи (пряжа дана в переводе на хлопок из расчета, что 1 пуд хлопка давал 0,85 пуда пряжи) в 1860 г. до 1,52 млн пудов в 1861-1865 гг., т.е. почти вдвое. Не только Россия, но и вся Европа переживала в то время хлопковый голод, вызванный гражданской войной в США (1861-1865 гг.), которые были главным поставщиком хлопка на мировой рынок.

Сокращение поступления сырья на рынок, естественно, вызвало рост цен. В 1860 г. 1 пуд хлопка стоил 7 р. 30 к., а средняя цена импортного хлопка в 1861-1865 гг. составляла 11 р. 10 к., т.е. была в 1,5 раза выше. Любопытно, что после окончания гражданской войны в США, когда импорт хлопка стал снова увеличиваться, цена его продолжала расти. Если в 1861-1865 гг. средняя цена импортного хлопка составляла 11 р. 10 к., то в 1866-1870 гг. - 12 р. 30 к., в 1871-1875 гг. - 11 р. 50 к., а до уровня 1860 г. цена хлопка снизилась лишь в 90-х гг. Самая высокая цена хлопка была в 1866 г. - 14 р. за 1 пуд, т.е. почти вдвое выше, чем в 1860 г. Повышались цены и на импортную пряжу [5, т. 2, вып. 1, с. 75, 86; 7, с. 108, 110; 3, с. 98-110].

Этот рост цен уже после окончания гражданской войны объяснялся не только растущим спросом на хлопок, но и возрастанием расходов на его производство. Плантаторы юга США были вынуждены переходить от дешевого рабского труда к относительно дорогому наемному. Значительная часть хлопка теперь там выращивалась мелкими арендаторами, а техника оставалась ручной, приспособленной к рабскому труду. Поэтому хлопок стал дорогим.

Дороговизна импортного сырья стала толчком к созданию в России своей сырьевой базы. Начали с Закавказья, где на Каспийском побережье хлопок выращивался и прежде, но в незначительном количестве. Теперь его производство выросло до 500-800 тыс. пудов. Гораздо интенсивнее росли посевы хлопка в присоединенном к России Туркестане. В 1884 г. там было засеяно им только 300 десятин, в 1890 г. - уже около 60 тыс. десятин, а в 1900 г. - 250 тыс. десятин. В первой половине 80-х гг. производство хлопка в России было еще несопоставимо малым по сравнению с импортом, во второй половине десятилетия в среднем за год стали получать около 1 млн пудов (около 10% потребления его в России), а к 1900 г. хлопка в России производилось уже до 6 млн пудов, что составляло более трети потребляемого сырья [3, с. 98-101; 8, с. X-XI, прил. 3]. Таким образом, в России была создана своя хлопковая база. Этот процесс происходил не стихийно: фабриканты Центрального промышленного района ехали в Среднюю Азию, скупали там сотни и тысячи десятин земли, выписывали семена американского хлопка и разводили свои плантации.

С 1860 по 1900 г. импорт хлопка (с пряжей) вырос в 3,4 раза, а его потребление с учетом домашнего производства - в 5,4 раза (за вычетом потребления хлопка ватными заведениями). И так, все хлопчатобумажное производство, включая домашнюю переработку хлопка, увеличилось за 40 лет в 5,4 раза.

Переходя к рассмотрению развития ценовой хлопчатобумажной промышленности, которая к моменту ликвидации крепостного права делилась на прядильное, ткацкое и красильно-набивное производство, мы встречаемся со значительными трудностями. Одна из них связана с тем, что к началу XX в. эти три производства в комбинированных предприятиях сливались. Прежде можно было учитывать отдельно пряжу - продукцию прядильных фабрик, ткани - продукцию ткацких заведений и набивные ткани - продукцию красильно-набивных заведений. Комбинирование разных производств на одном предприятии встречалось настолько редко, что этим можно было пренебречь.

К концу XIX в. положение изменилось. В период хлопкового голода цены на хлопок выросли сравнительно немного - с 7 р. 30 к. до 13 р. 50 к. за 1 пуд, цены на пряжу за это время увеличились в 3-4 раза (пряжа-уток № 38-40, которая в 1861 г. продавалась по 10 р. 50 к. за 1 пуд, в 1864 г. стоила 46 р., а в 1866 г. - 29 р. 30 к.) [2, с. 432-

Табл. 1

Импорт и потребление хлопка, млн. пудов
*За вычетом потребления ватными заведениями
Источники: [5, т. 2, вып. 1, с. 75, 86; 7, с. 108, 110; 3, с. 98-101]

Годы	Импорт	Производство в России	Потребление*
1860	2,97	-	2,91
1861-1865	1,52	-	1,46
1866-1870	3,16	-	3,1
1871-1875	4,58	-	4,48
1876-1880	5,88	-	5,78
1881-1885	7,42	-	7,33
1886-1890	8,48	-	8,29
1891-1895	8,67	3,03	11,5
1896-1900	10,2	5	14,7
1900	10,16	6,1	15,76

Табл. 2

Импорт и производство пряжи, млн. пудов
Источники: [1, с. 330-331; 5, т. 2, вып. 1; 3, с. 98-101; 6; 7; 9; 10, с. 2-25; 11, т. 1, ч. 2, с. 252-255; 12; 13; 14]

Годы	Потребление хлопка	Импорт пряжи в переводе на хлопок	Доля хлопка в массе сырья, %	Производство пряжи
1860	2,8	0,18	6	2,05
1861-1865	1,4	0,12	8	1,17
1866-1870	2,96	0,2	6	2,1
1871-1875	4,2	0,38	8	3,4
1876-1880	5,3	0,58	10	4,55
1881-1885	7,1	0,32	4,3	6,3
1886-1890	9,2	0,28	3	7,25
1891-1895	11,53	0,17	1,5	9,6
1896-1900	15	0,2	1,3	13,2
1900	16,1	0,16	1	15,4

433]. Пользуясь дефицитом, владельцы прядильных фабрик взвинтили цены на свою продукцию, поставив хозяев ткацких заведений в весьма тяжелые условия: цены на ситец нельзя было поднимать в той же степени, потому что дорогой ситец уже не покупали. К тому же, если цены на импортный хлопок в 70-е гг. начали понижаться, цены на импортную пряжу продолжали расти, достигнув в 1871-1875 гг. 40 р. за 1 пуд (против 20 р. в 1860 г. и 26,6 р. в 1861-1865 гг.) [5, т. 2, вып. 1, с. 75, 86; 7, с. 108, 110; 3, с. 98-101].

Чтобы найти выход из положения, владельцы ткацких фабрик стали заводить собственное прядильное производство. Теперь они получали пряжу по себестоимости. Их примеру следовали даже хозяева крупных набивных предприятий. Раньше много пряжи покупали раздаточные конторы для тканей, работавших на дому, но теперь машины окончательно вытеснили кустарное производство. И прядильные фабриканты тоже

стали комбинировать свое производство с ткацким.

В 1900 г. по российским губерниям (без Польши) прядильные заведения произвели продукции на 51,5 млн р., ткацкие - на 55 млн р., а комбинированные - на 209,5 млн р.

Правда, был и другой вариант комбинирования: промышленник составлял округ из принадлежавших ему ткацких, прядильных, красильно-набивных заведений и устраивал между ними разделение труда.

В текущей статистике начался разноряд. В одних случаях, по прежней схеме, заведения почти произвольно делились на прядильные и ткацкие, комбинаты приписывались к той или другой группе. При этом среди продукции прядильных заведений оказывались ткани. В других случаях все предприятия делили на целый ряд групп по степени комбинирования. Наконец, переходили к учету общего объема пряжи и суровых тканей, отказавшись от учета отделки этих тканей и

не фиксируя, какие предприятия производили пряжу, а какие - ткани.

Динамика прядильного производства выявляется через анализ импорта сырья: весь хлопок, который поступал в Россию, перерабатывался на ее прядильных фабриках (табл. 2).

В виде пряжи в рассматриваемый период ввозилась лишь незначительная часть сырья. С 1860 по 1875 г. пряжа (в переводе на хлопок из расчета 1 пуд хлопка = 0,85 пуда пряжи) составляла 6-8% импорта. В 1876-1880 гг. ее доля увеличилась до 10%. Это было время, когда ткацкое производство стало развиваться особенно высокими темпами и пряжи стало не хватать.

В 1880-1890 гг. импорт пряжи падает и абсолютно (с 580 до 160 тыс. пудов), и относительно (с 10 до 1%) в массе всего импортируемого сырья. Это свидетельствовало об успехах российского хлопкопрядильного производства. Теперь оно удовлетворяло потребности в пряже не только количественно, но и качественно: если прежде изготовлялась грубая пряжа низких номеров, то теперь осваивалось производство тонкой пряжи высоких номеров. Импорт всего 1% потребляемой пряжи означал фактическую независимость от поставок из-за границы.

Сопоставление импорта хлопка с прядильным производством в России позволяет скорректировать статистические данные об объеме производства. Как правило, выявляются лишь незначительные отклонения, связанные с тем, что часть привезенного и собранного в Средней Азии хлопка потреблялась в следующем году, а часть шла в другие отрасли текстильной промышленности на производство полульняных и полшерстяных тканей.

Производство пряжи с 1860 по 1900 г. выросло в 7,5 раза - с 2,05 до 15,4 млн пудов. Однако эти цифры несколько преувеличивают темпы реального роста. Дело в том, что до 90-х гг. XIX в. в составе российской промышленности не учитывались не только польская промышленность, но и хлопок, который поступал в Польшу. Но с 90-х гг. в статистические сводки по России Польша была включена (ее город Лодзь был знаменит своей текстильной промышленностью). Если за 1900 г. исключить Польшу (Финляндия не учитывалась и в то время), то окажется, что производство хлопчатобумажной пряжи составило по России 10,56 млн пудов, а его рост с 1860 г. - 5,1 раза.

Рассматривая развитие прядильного производства, мы можем выделить в нем

два этапа. 1-й этап - 60-70-е гг. - период спада и неравномерного роста. С 2,05 млн пудов в 1860 г. производство упало до 0,87 млн пудов в 1864 г. (в 2,4 раза), восстановилось до прежнего уровня к началу 70-х гг., а к 1884 г. выросло до 4,9 млн пудов. 2-й этап - 70-90-е гг. - период равномерного роста производства.

Спад в 60-х гг. был вызван хлопковым голодом. Если, как уже сказано, цена импортного хлопка с 1860 по 1864 г. выросла на 6 р., то цена импортной пряжи - на 19 р. (с 20 до 39 р.). Но и дорогой импортной пряжи не хватало.

Простои из-за отсутствия сырья или даже полное прекращение работы приносили слишком большие убытки для владельцев ткацких фабрик.

Колебания цен на пряжу были весьма значительны и в последующие годы. Так, мировой экономический кризис 1873-1876 гг. практически не отразился на темпах роста прядильного производства. Оно увеличилось с 2,88 млн пудов в 1872 г. до 4,46 млн пудов в 1876 г., т.е. на 55%. Стоимость продукции за это время снизилась с 48,4 до 44,2 млн р. Цена пряжи (уток № 38-40) уменьшилась с 16 р. 80 к. до 9 р. 90 к., т.е. на 40% [2, с. 439-440]. Таким образом, денежное выражение динамики производства не отражает действительных изменений количества продукции.

За 80-е гг. производство пряжи по России (без Польши) выросло на 40% (с 4,8 до 6,7 млн пудов), за 90-е гг. - на 57% (до 10,5 млн пудов). Кризисы 1882-1883 гг. и 1890 г. слабо отразились на динамике производства, вызвав лишь кратковременное снижение цен на пряжу (приводимые цифры не совпадают с величинами табл. 40, потому что в ней даны средние цифры за пятилетие).

Сопоставление цен на хлопок-сырец и пряжу позволяет восстановить экономические факторы производства (табл. 3). В среднем за 40 лет цена сырья составляла 69% стоимости готовой продукции. Пряжа, получаемая из 1 пуда хлопка, стоила на 4 р. 45 к. дороже этого хлопка. Производственные затраты, кроме закупки волокна (зарплата, содержание и ремонт оборудования, расход на топливо), в 1900 г. по ниточным и прядильным предприятиям составляли 2 р. 93 к. на 1 пуд сырья. По отзывам современников, эти расходы в течение четырех пореформенных десятилетий оставались стабильными, лишь повысилась стоимость топлива, поэтому можно принять за основу данные за 1900 г.

Прибыль в среднем составляла на 1 пуд переработанного хлопка 1 р. 52 к. (4

Табл. 3
Цены на хлопок и пряжу, руб.
Источники: [1; 5; 6; 7; 9-12; 13; 14]

Годы	Цена 1 пуда хлопка	Цена 1 пуда пряжи	Разница цен
1860	7,3	11,9	4,6
1861-1865	11,1	23,8	12,7
1866-1870	12,3	17,8	5,5
1871-1875	11,6	11,6	0
1876-1880	9,8	9,95	0,15
1881-1885	11,1	9,35	1,75
1886-1890	9,7	13,7	4
1891-1895	8,6	13,3	4,7
1896-1900	6,7	11,9	5,2
1900	10	15,5	5,5
В среднем	9,8	14,25	4,45

Табл. 4
Концентрация производства и производительность труда в прядильной промышленности
Источники: [1; 5; 6; 9-12; 13; 14]

Год	Рабочих на фабрику	Годовая продукция на фабрику, тыс. руб.	Производительность труда рабочего в год	
			пудов пряжи	на сумму, руб.
1860	725	500	49,5	695
1871	850	1020	79	1200
1877	1610	970	61	600
<i>Комбинированные предприятия</i>				
1884	1740	1680	-	970
1890	2100	2500	-	1190
<i>Прядильные предприятия</i>				
1900	440	720	88	1630
<i>Прядильно-ткацкие предприятия</i>				
1900	2580	2520	-	970
<i>Прядильно-ткацко-отделочные предприятия</i>				
1900	3240	4340	-	1340

р. 45 к. - 2 р. 93 к.), или по отношению к себестоимости 12% (9 р. 80 к. + 2 р. 93 к. = 12 р. 73 к. = 100%). Но эта средняя прибыль очень колебалась. В период хлопкового голода, как уже сказано, хозяева прядильных предприятий смогли взвинтить цены и прибыль достигала 50%. В 70-е гг. и в начале 80-х гг. прядильное производство стало убыточным: на рынке - избыток пряжи, пряжа дешевле хлопка. Конечно, это в среднем. Кто-то привозил по себестоимости хлопок из Средней Азии, кто-то придерживал продукцию для продажи в более благоприятное время. При этом предприятия быстрее перестраивали производство на законченный цикл.

Годы падения прибыли - это годы экономических кризисов и неурожаев (в неурожайные годы спрос на хлопчатобумажные ткани падал).

За первое пореформенное двадцатилетие число прядильных заведений сократилось при росте производства бо-

лее чем в 2 раза; в период хлопкового голода мелкие и слабые предприятия разорялись.

Средняя прядильная фабрика 1860 г. - это довольно крупное заведение с объемом производства в 0,5 млн руб., на котором занято свыше 700 рабочих (табл. 4). К 1877 г. число рабочих увеличилось до 1,6 тыс., а объем продукции на заведение составил около 1 млн р. В дальнейшем усиление концентрации продолжалось, но фабрики 1884-1890 гг. - это уже комбинированные предприятия, которые выпускали и ткани.

В 1890 г. на такое предприятие приходилось более 2 тыс. рабочих и выпускалось продукции на 2,5 млн р.

«Чистая» прядильная фабрика 1900 г. - это предприятие с 440 рабочими и объемом производства 720 тыс. р., т.е. приблизительно такого же уровня, что и среднее предприятие 1860 г. Но на прядильно-ткацкую фабрику 1900 г. приходилось 2,6 тыс. рабочих и продукции на

Табл. 5
Среднегодовое потребление пряжи и производство тканей
Источники: [1; 5; 6; 7; 9-12; 13; 14]

Показатели	1860 г.	1861-1870 гг.	1871-1880 гг.	1891-1900 гг.	1900 г.
Производство пряжи, млн. пудов	2,05	1,63	3,97	11,4	15,4
Импорт пряжи, млн. пудов	0,14	0,14	0,41	0,15	0,14
<i>Итого</i>	<i>2,19</i>	<i>1,77</i>	<i>4,38</i>	<i>11,55</i>	<i>15,54</i>
В переводе на ткань, млн. аршин	875	710	1750	4620	6200
Производство ткани, млн. аршин	340	610	1413	3745	5600
% от объема пряжи	39	86	81	81	90

2,5 млн р., а на прядильно-ткацко-отделочную - 3,2 тыс. рабочих и на 4,3 млн р. продукции. Иными словами, дополняли производство недостающими операциями и перерастали в комбинаты наиболее мощные фабрики, а «чистыми» прядильными оставались наиболее слабые. Относительно слабые предприятия с объемом производства в 500-700 тыс.р. нельзя считать маленькими, хотя они и уступали комбинатам, но среднее предприятие 70-90-х гг. XIX в. с прядильными машинами - это предприятие миллионера.

В 1860 г. на рабочего выпускалось 50 пудов пряжи, в 1877 г. - 61 пуд, в 1900 г. - 88 пудов, т.е. на 75% больше, чем в 1860 г. Если учесть, что за 50-е гг. производительность труда увеличилась почти в 4 раза, нетрудно сделать вывод, что к 1860 г. промышленный переворот в этой отрасли закончился, тем более что в 60-70-е гг. производительность труда почти не увеличивалась, ее рост происходил в основном в 80-90-е гг. Если в ткацком производстве после ликвидации крепостного права еще действовали раздаточные конторы и часть тканей изготовлялась кустарно в крестьянских избах, то в прядении раздаточных контор и работы на дому уже не было, что подтверждает завершенность промышленного переворота. Об этом же свидетельствовало и то обстоятельство, что цены на пряжу не понижались, а росли.

Технический прогресс, конечно, продолжался. После ликвидации крепостного права в прядильном производстве действовали мюль-машины и ватерные машины, точнее, отдаленные потомки первых мюлей и ватеров, потому что в движение они приводились не мула ми и не водой, а паровыми двигателями и имели целый ряд усовершенствований. И те и другие были самодействующими.

Первоначально господствующее положение в русской промышленности заняли мюль-машины (тогда их еще не называли сальфакторами, как ватеры не называли кольцепрядильными): они позволяли изготавливать более высокие сор-

та пряжи. «Ими с одинаковой скоростью приготавливаются не только средние номера, но даже и № 100-150», - писал современник [1, с. 379-380]. Но у мюль-машин были и недостатки. Производственные процессы на них чередовались: крутка, намотка, отмотка, навивание, а на ватерных машинах они текли непрерывно. Поэтому при равной скорости вращения веретен производительность ватерных машин выше. Но главное - мюль-машина сложнее, требует более высокой квалификации рабочих. На мюль-машинах необходим труд мужчин, на ватерах можно обойтись женским и детским [15, с. 37-38]. Что же касается высоких номеров пряжи, то русский рынок не требовал особенно тонких тканей: нужен был дешевый ситец и побольше. И доля ватерных машин росла. В 1870 г. по числу веретен ватерные машины составляли только 9% суммы ватерных и мюльных веретен, а в 1899 г. - 40%.

На рубеже нового столетия годовое потребление хлопка на 1 веретено составляло в Англии 42 фунта, в США - 88 фунтов, а в России - 102 фунта, потому что вырабатывались преимущественно грубые сорта пряжи [9, с. VII]. «Значительная часть ввозимой пряжи, - писал современник, - составляет высшие ее номера от 60 до 120 и даже 160, которые у нас не вырабатываются» [5, т. 2, вып. 1, с. 108].

Ткацкое производство. Если динамику прядильного производства легче всего восстановить по количеству потребленного хлопка, то динамику ткацкого производства, казалось бы, - по количеству потребленной пряжи, которое представляет собой сумму пряжи, ввозимой из-за границы и произведенной на российских прядильных фабриках (табл. 5).

Однако сопоставление динамики потребления пряжи с динамикой производства тканей показывает, что тканей производилось несколько меньше, чем следовало из количества потребления пряжи, причем эта разница постепенно уменьшалась. Первое время часть тканей производилась ткачами кустарным спо-

собом на дому и ускользала от официального учета. Кроме того, часть пряжи утрачивалась при переработке в ткань, часть направлялась на производство смешанных тканей (хлопчатобумажно-шелковых, бумажно-шерстяных). Изготовленная пряжа не обязательно поступала к ткачам в том же году. В зависимости от конъюнктуры делались запасы или тратилось запасенное в прошлые годы. Наконец, в состав продукции прядильного производства входили нитки, которые не использовались для производства тканей. Иными словами, количество пряжи обозначало лишь максимальный предел ткацкого производства.

За предшествующий период мы рассматривали отдельно динамику ткацкого и красильно-набивного производства и складывали их продукцию. После ликвидации крепостного права в процессе комбинирования эти производства сливались и перемешивались. В 1900 г было набито тканей в красильно-набивных предприятиях 2251 тыс. пудов, а в комбинированных - 4832 тыс. пудов. Суровые ткани, которые изготовлялись на комбинированных предприятиях, являлись там полуфабрикатом и не учитывались в качестве готовой продукции. А «чистые» красильно-набивные предприятия теперь перерабатывали миткаль, изготовленный не крестьянскими промыслами (они уже исчезли), а на фабриках.

Таким образом, производство хлопчатобумажных тканей выросло больше, чем производство пряжи. Это несоответствие объяснялось тем, что в 1860 г. только 40% полученной в России пряжи было переработано ценовой промышленностью: удельный вес кустарного производства был еще очень велик. К началу же нового столетия кустарное хлопчаткачество почти прекратило свое существование.

Проследить динамику численности занятых в ткацком производстве рабочих невозможно, потому что неизвестно, какая часть рабочих комбинированных предприятий была занята ткацким производством.

Количество ткацких и красильно-набивных заведений (тоже исключая комбинированные с прядильным производством) сократилось с 1058 в 1860 г. до 386 в 1900 г., хотя в число таких предприятий за 1900 г. включены и раздаточные конторы.

Конечно, сокращение числа хлопчатобумажных заведений отражало не сокращение производства, а процесс его концентрации на крупных предприяти-

ях, который в то время означал не просто укрупнение предприятий, а их качественное изменение. В.И. Ленин писал, что под названием «фабрика» в официальной статистике объединялись фабрики, «светелки», т.е. мастерские с ручными станками (их можно отнести к категории централизованной мануфактуры) и раздаточные конторы (рассеянные мануфактуры). В ходе промышленного переворота сокращалось число «светелок» и раздаточных контор. Согласно анализу число действительных фабрик увеличилось с 256 в 1866 г. до 283 в 1890 г., число контор сократилось за это время с 38 до 21, а «светелок» - со 142 до 7 (Ленин В.И. Полн. собр.соч. Т.3. С.473).

Рассматривая динамику развития производства тканей в России, мы можем выделить два почти таких же периода, которые были отмечены в прядильном производстве: 1-й - с 1860 по 1877 г., когда производство развивалось относительно медленно, подъемы перемежались спадами, и 2-й - с 1877 по 1900 г. - период стремительного и почти равномерного роста производства. Периоды различались не только темпами, но и качеством статистической характеристики: за годы первого из них сохранилась схема учета крепостного периода, а с 80-х гг. включались все изменения, которые повлекло комбинирование.

Следует подчеркнуть важное отличие динамики ткацкого производства от динамики прядильного: в течение первого периода колебания в темпах, спады прослеживаются только в денежном выражении, в натуральном же выражении наблюдается только один спад - в первой половине 60-х гг. в связи с хлопковым голодом. После этого производство росло почти без колебаний до 1900 г. несмотря на экономические кризисы. Эти кризисы и другие конъюнктурные обстоятельства отражались лишь на стоимости продукции: ее некоторое понижение фиксируется в 1867 г. и в 1873-1877 гг. Затем и денежное выражение объема производства стало стремительно расти, лишь слегка понизив темпы в начале 80-х гг. Это значит, что когда начинались экономические трудности, фабриканты не сокращали производство, а перекладывали их тяжесть на плечи своих рабочих и, снижая оплату труда, понижали цену производимых тканей, добиваясь того, что спрос не уменьшался. Особенно широко в подобных случаях практиковалось усиление эксплуатации ткачей - крестьян глубокого захолустья. Обычно крупная ткацкая фабрика, которая

Табл. 6

Производительность труда 1 рабочего в год, тыс. аршин
Источники: [1; 5; 6; 9-12; 13; 14]

Производство	1860 г.	1861-1865 гг.	1871-1875 гг.	1876-1880 гг.	1884 г.	1890 г.	1900 г.
Ткацкое	2,25	3,1	8,8	19,5	10,6	14,5	16,5
Крсильно-набивное	5,2	6,9	15	26,8	26,3	31,5	39
В целом	3,1	4,4	10,2	21,2	15,1	19,5	22,4

Табл. 7

Цены на миткаль за 1 аршин, коп.

Источники: [1, с. 380-382; 2, с. 436-444; 9, прил. 3в]

Период	50-е гг.	60-е гг.	70-е гг.	80-е гг.	90-е гг.
В среднем за десятилетие	9	8,2	6,5	4,7	5,1
В первой половине десятилетия	-	11	7,4	4,7	5
Во второй половине десятилетия	-	5,5	5,5	4,7	5,3

Табл. 8

Соотношение стоимости пряжи и миткаля, руб.

Источники: [1, с. 380-382; 2, с. 436-444; 5; 6; 7; 9, прил. 3в; 10-12; 13; 14]

Показатель	1860 г.	60-е гг.	70-е гг.	80-е гг.	90-е гг.	1900 г.
1 пуд пряжи	14	24,5	12,6	13,5	15,3	18,2
400 аршин миткаля	36	33	25,8	18,8	20,6	20,8
Разница в стоимости	22	8,5	13,2	5,3	5,3	2,6

находилась в одном из текстильных центров, например в Иваново-Вознесенске, имела сеть филиалов в отдаленных деревнях. Первоначально это были раздаточные конторы, позже - небольшие фабрички. Ткачами здесь были крестьяне окрестных деревень.

Ликвидация крепостного права при сохранении сельской общины обеспечивала приток рабочей силы не столько в крупную городскую промышленность, сколько в такие вот мелкие сельские заведения и кустарные промыслы. Разоренный крестьянин не мог продать землю кулаку и переселиться в город, чтобы стать индустриальным рабочим. Его земля не была его собственностью. Это была собственность общины, «общества», и этот общинный надел представлял полоски в разных полях, полученные во время очередного передела земли по жребию. Даже если бы можно было продать такой надел, кулакам эти полоски были не нужны. Они предпочитали покупать землю у помещика одним куском в стороне от общинных владений, чтобы на этой земле вести рациональное хозяйство, невозможное на общинных полосках. За эти полоски надо было платить выкупные платежи и налоги, нередко превышавшие доходность крестьянского хозяйства, поэтому община не отпускала своих членов для переселения в город: платежи и налоги за них пришлось бы платить другим.

Таким образом, в город можно было ехать только на заработки, на время, отрываясь от дома и семьи, от привычного

быта, скитаясь по «углам» или казармам. А если город был далеко? Возможность найти работу в соседнем селе, недалеко от дома, а тем более работу, которую можно было выполнять дома с помощью всей семьи, следовало рассматривать как подарок судьбы, пусть даже зарплата здесь была намного ниже, чем в городе. А она была ниже: по данным, которые приводил К.А. Пажитнов, в 1900 г. «светелочник» за год получал 50 р., а фабричный ткач - 134 р. [3, с. 93]. В трудное время капиталист сокращал работу на головном предприятии и переносил центр тяжести производства в сельскую местность. В результате конъюнктурные колебания выражались в изменении не столько объема продукции ткацкого производства, сколько цен на ткани.

Прежде чем переходить к динамике цен, надо рассмотреть факторы, которые влияли на конъюнктуру. В первую очередь такими факторами были хлопковый голод в начале 60-х гг. и мировые экономические кризисы 1873-1876 и 1882-1883 гг., упомянутые при рассмотрении прядильного производства. Но на развитие ткацкого производства действовал еще один фактор - урожайность. Ведь основным потребителем ситцев было крестьянство, составлявшее до 90% российского населения. В неурожайный, голодный, год крестьянину было не до покупки ситца.

Статистик А. Голубев отмечал, что «мерой сбыта изделий является уже степень урожайности хлебов в стране - настолько потребление хлопчатых изделий

сделалось народным» [5, с. 99].

Таковыми неурожайными были 1871, 1875, 1880 гг. Неурожаи 1873 и 1875 гг. совпали с кризисом 1873-1876 гг., дополнительно сократив емкость рынка. Неурожаи 1880 г. только замедлил рост производства, понизив цену на ткани. В 1879 г. 1 аршин миткаля стоил 6,7 к., в 1880 г. - 5,2 к. Затем последовал кризис 1882-1883 гг., и цена миткаля понизилась до 4,2 к. Это сократило производство «чистых» ткацких фабрик, но комбинированные и красильно-набивные заведения продолжали наращивать производство.

С 1860 по 1877 г. производство тканей выросло с 340 до 1585 млн аршин, т.е. в 4,7 раза; численность рабочих ткацких и красильно-набивных заведений уменьшилась со 109,5 до 88,7 тыс., т.е. почти на 20%, а число самих заведений - с 1058 до 637, т.е. на 40%. Очевидно, что эти цифры отражали процесс концентрации производства и рост производительности труда.

С 1877 по 1900 г. производство тканей выросло с 1585 до 4800 млн аршин, т.е. в 3 раза. Проследить рост численности рабочих и общего количества заведений за этот период уже невозможно в связи с комбинированием. Но процессы концентрации производства и рост производительности труда можно проследить на базе некомбинированных предприятий.

В ткацком производстве производительность труда стремительно повышалась даже в период экономических трудностей, хлопкового голода, неурожаев и кризиса 60-х гг. С 1860 по 1880 г. она повысилась в 8,5 раза. Если учесть, что за 60 дореформенных лет (1800–1860 гг.) она выросла только в 2 раза, то очевидно, что промышленная революция в хлопчатобумажном производстве происходила уже в основном в пореформенное время (табл. 6).

Об этом свидетельствует и другой показатель - динамика цен на миткаль (табл. 7).

С 50-х по 80-е гг. цены на миткаль снизились почти вдвое, что обычно служит экономическим отражением промышленного переворота. Особенно примечательно, что в 60-е гг., когда цены на пряжу выросли более чем в 2 раза, цены на миткаль понизились (средняя цена 1 аршина миткаля, повысившись с 9 до 11 к. в первой половине 60-х гг., затем упала до 5,5 к.).

Поднимать цены на ткани было невозможно, особенно в условиях небла-

гоприятной конъюнктуры пореформенных десятилетий. Основной потребитель - крестьяне не стали бы покупать дорогие ткани. Процесс вытеснения ситцами дмотканого полотна еще был не закончен, и ткацкие станы в избах еще сохранились. Выход был в совершенствовании производства организационно-экономическом (комбинирование) и техническом (внедрение новейших машин и сокращение затрат на заработную плату).

В 1860-е гг. затраты на пряжу составляли 40% всех производственных затрат, а к 1900 г. - 75-87%. Разница в стоимости пряжи и изготовленного из нее миткаля в 60-е гг. сократилась почти втрое, что означало сокращение прибылей и толкало к реорганизации производства. Эта разница, увеличившись в 70-е гг., затем падает еще больше в 80-е и 90-е гг. Но, очевидно, в это время производство не было убыточным. Следовательно, сократились реальные расходы (табл. 8).

Затраты на 1 аршин миткаля без стоимости пряжи только за 1890-1899 гг. сократились с 5,63 до 3,32 р. [9, с. XVIII]. Из этих затрат в 1900-е гг. самую крупную статью составляла оплата труда - около 19%. Стоимость топлива (до 3% всей суммы затрат), содержания и ремонта помещений (до 2%) оставалась в течение всего периода почти без изменения. Следовательно, основная статья, за счет которой и могло только происходить снижение затрат, - это оплата труда, а ее существенное сокращение было возможно только путем совершенствования техники.

Конструктивно наиболее удачным ткацким станком первой половины XIX в. стал станок Робертса, созданный в 1822 г. До 1861 г. и его конструкции были внесены существенные усовершенствования: автоматическая остановка при обрыве нити, растягивающее приспособление, откидное бердо, непрерывный ремень защелкивающего механизма, метод прокидки челнока при помощи конуса и боевого патрона. За год на ручном станке ткач вырабатывал 34 куса ткани, на механическом - 202 куса [4, с. 33]. Даже если исходить из того, что ткач на механическом станке получал плату на 80% больше, чем на ручном [16, с. 350] (хотя так было только при внедрении новых станков), оплата труда в расчете на аршин ткани при механизации уменьшилась в 3 раза.

В 1859 г. механические станки давали только 23% продукции. В 1866 г. из 91,1 тыс. станков 76 тыс. были ручными (82,5%) и, по расчетам К.А. Пахитнова,

механические давали около 30% продукции.

В 1879 г. из 76,2 тыс. ткацких станков страны лишь 18 тыс. (24%) составляли ручные, а к 1900 г. доля ручных снизилась до 4% общего станочного парка [3, с. 80-83; 10, с. 24-25].

Таким образом, революция в ткацком производстве происходила в основном между 1866 и 1879 гг. В 1879 г. доля тканей, изготовленных ручным способом, была уже ничтожна. Это соответствует и нашим данным о производительности труда и снижении стоимости продукции. Промышленная революция позволила хлопчатобумажному производству легко преодолеть трудности с сырьем в 60-х гг., кризисы и неурожаи последующих десятилетий и развиваться на протяжении всего периода высокими темпами.

К. Маркс в «Капитале» дал страшную картину разорения ткачей-ремесленников Англии и Индии в ходе промышленного переворота, точнее, не ремесленников, поскольку это было массовое производство товарной продукции, а кустарей, как у нас в России было принято называть представителей простого товарного производства. Ручной станок ткача не мог конкурировать с механическими станками фабрик. Аналогичная картина в 60-70-е гг. была и в России.

По данным М.Туган-Барановского, в 1866 г. на дому трудились 41% всех рабочих хлопчатобумажной промышленности, в 1879 г. - 24%, в 1894-1895 гг. - 8% [16, с. 370]. По всей вероятности, в начальный период доля кустарей была выше, потому что не все они охватывались официальной статистикой. Велся учет работников в раздаточных конторах, но еще были и работавшие на покупной пряже. Часть раздаточных контор, находившихся в глуши, ускользала от учета.

Нужно принимать во внимание и другое: у М.Туган-Барановского доля работающих на дому выявлена из всего числа рабочих бумажной промышленности. Между тем в прядильном производстве домашнего труда уже не было, а в ткацком производстве в 1866 г. была занята лишь половина рабочих. Следовательно, в текущем деле доля людей, работавших по домам, была значительно большей, чем считал Туган-Барановский.

Следует подчеркнуть, что уже в 60-е гг. кустарные ткацкие промыслы не представляли собой простого товарного производства, а являлись кустарным придатком фабрики. Кустари «становятся лишь исполнителями некоторых операций

крупного фабричного производства», писал современник [5, с. 119].

Если в Московской и Петербургской губерниях было сосредоточено «крупное, вполне фабричное производство», то в провинции хлопчаткачество «преимущественно производится на ручных станках по деревням, на фабриках же, или, точнее, в конторах, сосредоточены или предварительные работы по приготовлению пряжи для ткани, как-то: размотка - снование или отделка, и отчасти окраска и набивка тканей» [5, с. 117].

Таким образом, механический станок вытеснял не «свободного» кустаря, а кустаря, работавшего на капиталиста. Поскольку при машинном производстве ткани становились дешевле, а единственной статьей расходов, поддающейся сокращению, как уже отмечалось, была заработная плата, то она на единицу продукции сокращалась и для кустаря, хоть в этом случае падение платы не компенсировалось ростом производительности труда. Так, в 70-е гг. за выработку куса тика ткач получал 3 р. - 3 р. 40 к., а в начале 80-х гг. - только 1 р. 60 к. Зарплата ручных ткачей в Иваново-Вознесенске снизилась с 3-3,5 р. в месяц в 1860 г. до 1,5-2 р. в начале 70-х гг. [5, с. 120: 93, с. 331].

Статистик-современник Вернер писал в конце 70-х гг.: «В Серпуховском и Коломенском уездах еще 20 лет тому назад почти во всяком крестьянском доме работали миткаль; в настоящее время там нет ни одного миткалевого стана» [16, с. 371]. В первую очередь прекращали существование «светелки», потому что уже нельзя было из платы ткачам вычесть часть на содержание помещения и оборудования.

Красильно-набивное производство. В красильно-набивном производстве производительность труда выросла с 1860 по 1900 г. в 7,5 раза, причем с 1860 по 1880 г. - в 5 раз, а за оставшиеся 20 лет - в 1,5 раза (в ткацком производстве с периода 1876-1880 гг. рост производительности труда прекратился). До 1860 г. существенного роста производительности труда в красильно-набивном производстве не наблюдалось. Если цена на миткаль за 40 пореформенных лет снизилась на 40%, то цена на ситец - более чем вдвое. Это позволяет предположить, что и в набивном производстве в это время происходил промышленный переворот.

Важнейшей составной частью переворота в красильно-набивном деле было открытие анилиновых красителей. До 1860 г. в хлопчатобумажной промышлен-

Табл. 9

Сопоставление цен на ситец и миткаль за 1 аршин, коп.
Источники: [1; 2; 9]

Год	Миткаль	Ситец	% цены миткаля	Разница в цене
1850	10	14	140	4
1890	5,6	7,2	129	1,6
1900	5,2	6,6	127	1,4

ности применялись исключительно естественные красители минерального и растительного происхождения. Они были весьма дорогими, поэтому разница цен на ситец и на миткаль была довольно велика (табл. 9).

Правда, уже в 50-е гг. были открыты анилиновые красители, а с конца этого десятилетия начато их фабричное производство, но всеобщее применение они получили лишь в 70-е гг., после открытия танина, которым стали обрабатывать ткань перед окраской. Переход к искусственным красителям вдвое сократил расходы красильно-набивного производства.

Перротины - первые печатные машины - появились в России в 40-е гг., но до 60-х гг. еще не нашли широкого распространения. Эти машины печатали тремя-четырьмя плоскими формами, окрашенными в разные цвета. Перротина, в сущности, повторяла движения рабочего-набойщика и была довольно неуклюжей. Она относилась к тому типу машин, которые, по выражению К. Маркса, представляли «ремесленный инструмент, только циклопических размеров» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 397).

Но уже в середине XIX в. в Англии появились многовальные печатные машины, рассчитанные тоже на нанесение узора несколькими красками. В 60-70-е гг. они стали распространяться в России. Двое рабочих на печатной машине заменяли 50 ручных набойщиков, поэтому ручная набойка быстро прекратила свое существование. Мелкое домашнее производство осталось лишь в простой окраске тканей кубовой краской (ее можно было растворять в обычном котле (кубе) и красить ткани на дому). Именно такая маленькая мастерская изображена в повести М. Горького «Детство».

Промышленный переворот ускорил и концентрацию производства. В 60-70-е гг. ткацкие и красильно-набивные предприятия были намного меньше прядильных. Если на прядильных работало по 600-1600 рабочих, то на ткацких - в среднем 100-140, на красильно-набивных - 80-200. В среднем на прядильное заве-

дение приходилось продукции на 0,5-1 млн р., на ткацкое - на 30-120 тыс.р., на красильнонабивное - 60-500 тыс.р.

Переворот в прядильном производстве закончился. Механические прядильни, конечно, были намного крупнее ткацких и набивных, среди которых было много мелких предприятий с ручным трудом. К 1900 г. эта разница сглаживалась, по числу рабочих и величине оборотного капитала на заведение ткацкое и красильно-набивное производства почти догнали прядильное, но все же «чистые» предприятия по концентрации отставали от комбинатов: в «чистых» - сотни рабочих и сотни тысяч рублей, в комбинатах - тысячи рабочих и миллионы рублей оборотного капитала. Если же исключить комбинаты, то в ткацком производстве объем продукции на заведение с 1860 по 1900 г. вырос в 6,7 раза (с 1860 по 1879 г. - в 4,2 раза, а с 1879 по 1900 г. - только на 60%). В красильно-набивном за весь период средний объем производства на заведение увеличился в 15 раз (в 1860-1879 гг. - в 8,7 раза, а в 1879-1900 гг. - только на 70%).

Известно, что промышленный переворот усиленно концентрирует производство: оснащенная машинами фабрика становится не только крупнее заведения с ручным трудом, но и делает невозможным дальнейшее существование такого заведения. Поэтому хронология концентрации производства лишней раз подтверждает, что в ткацком и красильно-набивном деле переворот происходил в 60-70-е гг.

Литература

1. Военно-статистический сборник. Вып.4. СПб., 1871.
2. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966.
3. Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льнопеньковая и шелковая промышленность. М., 1958.
4. Хромов П.А. Очерки экономики текстильной промышленности СССР. М.; Л., 1946.

5. Историко-статистический обзор промышленности России. СПб., 1883.

6. Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов. Т.2. СПб., 1865, № 6.

7. Баранов А.А. Исторический обзор хлопчатобумажного производства в России в связи с таможенными тарифами. М., 1913.

8. Гобсон Д. Развитие современного капитализма. М.; JL., 1926.

9. Материалы для статистики хлопчатобумажного производства в России, СПб., 1901.

10. Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом за 1900 г. СПб., 1903.

11. Свод статистических данных по фабрично-заводской промышленности с 1887 по 1926 г. Т. 1. Ч. 2. М.; Д., 1929.

12. Статистика бумагопрядильного и ткацкого производства за 1900–1910 гг. СПб., 1911.

13. Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1887.

14. Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1894.

15. Данилевский В. Очерки истории техники XVIII-XIX вв. М.; Л., 1934.

16. Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т.1. М., 1938.

Development by 1861-1900 of the cotton industry of Russia.

Lembersky M.N., Konotopov M.V.

IMPE of A.S. Griboyedov, IE Russian Academy of Sciences

Industrial revolution in Russia an cotton industry was over by the beginning of the XX century. Its social impact was about the same as in England in the XIX century. The revolution lowered prices on fabrics drastically, making them affordable for the poorer classes of society. Industrial fabrics drove out of market homemade ones. Among the direct economic consequences of the revolution were growth of labor efficiency, concentration of production, and vertical integration of spinning, weaving, and printing/coloring productions. The major social impact was the shaping of industrial workers class in Russia.

It is also worth mentioning that international trade had no major impact neither in providing Russian market with cotton industry product, nor in giving it markets for its own sale. At the same time, Russia held the 4th place in the world in raw cotton consumption, and the 5th in the number of spindles in cotton industry. Russian cotton industry had the fastest growth rate.

Keywords: history of economy, history of Russia, history of national economy, textile industry, cotton industry, economic statistics, cotton spinning, cotton weaving, cotton printing/coloring.

References

1. Military and statistical collection. Vyp.4. SPb., 1871.
2. Strumilin S.G. Sketches of economic history of Russia and USSR. M, 1966.
3. Pazhitnov K.A. Sketches of history of the textile industry of pre-revolutionary Russia. Cotton, Inopenkovy and silk industry. M, 1958.
4. Khromov P. A. Sketches of economy of the textile industry of the USSR. M.; L., 1946.
5. Historical and statistical review of the industry of Russia. SPb., 1883.
6. The collection of data and materials on department of the Ministry of Finance. T.2. SPb., 1865, No. 6.
7. Rams A.A. Istorichesky the review of cotton production in Russia in connection with customs tariffs. M, 1913.
8. Gobson D. Development of modern capitalism. M.; JL., 1926.
9. Materials for statistics of cotton production in Russia, SPb., 1901.
10. Statistical data on factories and plants on the productions which aren't laid over by an excise for 1900 SPb., 1903.
11. The set of statistical data on the factory industry from 1887 to 1926. Т. 1. H. 2. М.; 1929.
12. Statistics of bumagopryadilny and weaver's production for 1900 – 1910 of SPb., 1911.
13. Index of factories and plants of the European Russia. SPb., 1887.
14. Index of factories and plants of the European Russia. SPb., 1894.
15. Danilevsky Century. Sketches of history of equipment of the XVIII-XIX centuries M.; L., 1934.
16. Tougan-Baranovsky M. Russkaya factory in the past and the present. Т.1. М, 1938.

К вопросу определения исходных понятий в маркетинговом управлении территориями

Захаров Игорь Сергеевич, аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ,

Касаев Борис Султанович, д.э.н., профессор кафедры «Маркетинг и логистика», Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: bkasaev@mail.ru

Климов Дмитрий Валерьевич, к.э.н., доцент кафедры «Маркетинг и логистика» Финансовый университет при Правительстве РФ

В статье обсуждаются исходные понятия маркетинга территорий, показано, что маркетинг для территорий можно рассматривать как сложную систему со своим специфическим набором элементов и связей между этими элементами. Приводятся хронология развития маркетинга территорий в трудах российских и зарубежных авторов.

Подчеркивается, что для развития маркетинга территорий как самостоятельной дисциплины требуется совместное рассмотрение различных областей знаний в жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: система, территория, маркетинг территорий, вещественные, энергетические, информационные связи, классы территорий, функциональные зоны, группы потребителей территориального продукта.

Введение. Трансформация рыночных отношений, и проведение радикальных экономических реформ привели к возрастанию роли субъектов Российской Федерации (РФ) как экономической подсистемы в экономике страны. Дело в том, что каждый субъект РФ имеет свои специфическую природно-хозяйственную структуру и систему местных приоритетов. В такой ситуации и в условиях возрастающей глобализации, когда хозяйственная деятельность выходит за пределы установленных границ, каждая территория при реализации стратегии своего развития, прежде всего, должна рассчитывать на свой собственный потенциал. Поэтому для организации эффективной деятельности по разумному использованию этого потенциала необходимо выявление, понимание и маркетинговое управление системой взаимосвязанных процессов создания ценностей для потребителей территориального продукта, позволяющих достичь определенных целей.

Современная теория маркетинга территорий базируется на синтезе существующих научных концепций и направлений, сформировавшихся за относительно короткий период существования знаний о территориях, особенно территориальном планировании, а также широко использует накопленный практический опыт применения принципов маркетинга в отраслях и сферах экономики народного хозяйства.

Уточнение исходных понятий. Как и в любой другой дисциплине, в маркетинге территорий применяется соответствующий понятийный аппарат. В перечне таких понятий уточним, и будем применять такие понятия как «система», «территория», «пространственные преобразования», «функциональные зоны территории», «маркетинг территорий», «классы объектов в маркетинге территорий», «элементы системы маркетинга», «территориальное планирование» и другие.

Основой организации исследования в маркетинге территорий являются процессы управления в больших, сложных, динамических системах. Таким образом, представление о системе является важнейшим и необходимым понятием маркетинга территорий. Развитие теории систем как особой области знания связывают с именем австрийского биолога Людвиг фон Бергаланфи, который в середине XX столетия выступил с «общей теорией систем». Единого определения понятия системы не установлено, поэтому мы будем придерживаться следующего определения.

Система – множество любых объектов и их элементов, находящихся в связях друг с другом, а также с внешней средой, образуя при этом определенное единство и целостность.

Элементами множества могут быть различные по своей природе предметы, процессы, явления, знания, методы и т.д.

В этой связи можно говорить о солнечной системе, транспортной системе, системе счисления, системе химических элементов, системе уравнений, системе Станиславского, геологической системе, экономической системе, региональной системе. Также можно говорить, что системами являются язык, технологическая линия, комбайн, мозг, компьютер, таблица умножения и др. Рассматривая любую систему, можно установить, что обязательными компонентами ее всегда являются элементы и связи между этими элементами.

Определенная взаимосвязь, взаиморасположение объектов и элементов системы, характеризующее строение чего-либо называется структурой системы. Как правило, если объекты или элементы некоторой исходной системы могут в свою очередь сами рассматриваться как системы, со своими элементами образуя иерархическую структуру, то такие исходные системы называются сложными.

Отметим один важный принцип, названный У.Р.Эшби принципом эмерджентности, особенно заметно проявляющийся в сложных и больших системах. Суть этого принципа состоит в проявлении в случае их объединения в систему нового, особого свойства, не присущего самим элементам и связям между ними. Так, например отдель-

ные детали простейшего радиоприемника, не могут воспроизводить сигналы от передатчика, пока радиоприемник не будет правильно собран в систему.

Любой элемент системы (транспортная сеть, технологический процесс, национальная экономика, территория) в свою очередь сам может быть разделен на большое количество составляющих элементов. Поэтому для решения определенной исследовательской задачи можно условно называть элементом системы такую ее часть, которая несет в системе определенную специфическую функцию и является неделимой с точки зрения рассматриваемого функционирования системы. Так при рассмотрении экономической системы страны (национальной экономики) ее элементами можно считать такие подсистемы, как региональные экономические системы, внутри региона отрасли, внутри отраслей предприятия, внутри предприятий цеха и отделы и т.д.

Следовательно, процесс разделения системы на элементы и само понятие элемента для определенной цели исследования представляются весьма относительными и условными. Тем не менее, также можно исходя из логических предпосылок и практической целесообразности четко выделять элементы системы таким образом, что они будут обладать типичной внутренней структурой и представлять определенные образования, характеризующиеся более высокой устойчивостью и достаточно удобной для изучения, чем вся система в целом.

Элементы любых реальных систем (например, территории) являются некими физическими объектами, которые можно характеризовать их вещественным составом, потреблением энергии, размерами, внутренней структурой, стоимостью и многими другими параметрами.

Однако с точки зрения их поведения в системе в большинстве случаев можно отвлечься от всех этих свойств элементов и характеризовать их только возможностями образовывать те или иные виды связей - вещественных, энергетических и информационных - с другими элементами и с внешней по отношению к системе средой.

Рассмотрим суть перечисленных видов связей. Вещественные связи представляют каналы, по которым элементы системы или системы в целом обмениваются между собой теми или иными веществами.

В производственно-экономических системах - это каналы, по которым осу-

ществляется снабжение сырьем, полуфабрикатами, заготовка и отгрузка готовой продукции. В биологических организмах - это пути, по которым совершается обмен веществ, а именно: питание живых организмов, снабжение органов питательными веществами, выброс ненужных или вредных организму веществ.

Второй вид связей - энергетические - представляют каналы обмена различными видами энергии: механической, тепловой, световой, электрической и др. Это - системы рычагов и трансмиссий, теплотопроводы, световоды, сети электроснабжения.

Наконец, третий вид связей, играющих основную роль в процессах управления, - информационные связи, по которым передаются сигналы управления, команды, приказы и т.д. (управляющая информация) и сведения о состоянии объекта и окружающей среды (так называемая осведомительная информация).

Информационные связи обеспечиваются каналами акустической, оптической, электрической связи, радиосвязи, почтовой связью. При управлении механизмами информационные связи могут осуществляться и в виде механических тяг, гидротриггеров или пневмотриггеров и другими способами, обеспечивающими передачу сигналов управления.

Необходимо отчетливо представлять, что все эти три вида существуют всегда неотделимо друг от друга, но в зависимости от того, какой вид связи здесь является определяющим, можно отнести данную связь к одному из перечисленных. Процедура разбиения большой системы в целях ее анализа на отдельные простые компоненты во многих случаях может оказаться несостоятельной.

Дело в том что, существуют системы функционирования компонент (или подсистем) которых настолько взаимообусловлено и тесно связано, что изолированное рассмотрение этих компонент либо просто невозможно, либо приводит к абсолютно неверным выводам. Такие системы называют сложными.

Типичным примером сложных систем являются территории, подсистемы которых, как правило, характеризуются настолько тесными двусторонними связями, что в большинстве случаев изолированное изучение этих подсистем также может приводить к неверным выводам.

Применительно к территориям эти подсистемы принято называть функциональными зонами. В данной работе мы будем определять территорию следующим образом.

Территория - часть земной поверхности в определенных административных границах со свойственными ей географическим положением, природными и созданными деятельностью людей условиями и ресурсами, а также с воздушным пространством и расположенными под нею недрами.

На территориях различного класса и уровня рассмотрения сходится большое количество интересов: государственных, федеральных и региональных, муниципальных, общественных организаций, групп граждан, владельцев земельных участков и коммерческой недвижимости, населения и т.д. В связи с этим лица, принимающие решения, должны находиться в постоянном поиске путей развития территории различных образований для удовлетворения потребностей населения, федеральных, региональных органов государственной власти, общественных организаций, групп граждан, владельцев земельных участков, коммерческой недвижимости, предпринимательских структур и др. В виду наличия разнообразных объектов, иерархичности построения самой структуры территория может рассматриваться как сложная система. Поэтому сложность такой системы можно оценивать через разнообразие ее состояний. Так например, если система включает n элементов, каждый из них может иметь q состояний, и они связаны «каждый с каждым» (т.е., число связей $n(n-1)$), а каждая связь может иметь S состояний, то общее разнообразие C такой системы определяется так:

$$C = q^n \times S^{n(n-1)} \quad (1)$$

С учетом современного преимущественного использования территория подразделяется обычно на семь зон различного функционального назначения: жилой застройки, общественно-деловых центров, производственной, инженерной и транспортной инфраструктуры, рекреационной, сельскохозяйственного использования, специального назначения. Если рассматривать некую территорию, представленную такими функциональными зонами, то состояние каждой зоны может находиться в пяти состояниях (от высококачественного до дотационного) и если при этом $S=2$, то тогда по формуле (1) получим:

$$C = 5^7 \times 2^{7 \times 6} = 5^7 \times 2^{42},$$

что является довольно большим числом.

Такие сложные системы с необозримым разнообразием состояний требуют нового подхода к анализу и управлению. В виду наличия в них хаотических меха-

низмов развития теория хаоса выступает как новый уровень размышления о сложных системах, и важных составляющих ее подсистем таких как, например экономика и территориальное планирование.

Для предметного рассмотрения актуально различать следующие классы объектов - территорий: страна, Федеральный округ, регион, муниципальное образование, особой структуры: трансграничные, объединенной Европы, Земли в целом.

Общей основой для их изучения и дальнейшего развития может выступать система функционального зонирования, что на наш взгляд является важным достижением в исследовании современных территорий, однако каждый объект определенного класса имеет свои специфические особенности, которые и должны быть рассмотрены отдельно в условиях максимально приближенных к реалиям их функционирования.

Территориальное планирование — это теория и практика наиболее рациональной организации территории и размещения в ее пределах предприятий, коммуникаций и мест расселения с комплексным учетом её географических, экономических, архитектурно-строительных и инженерно-строительных факторов и условий.

Территориальное планирование основывается на учете пространственных территориальных закономерностей размещения природных, социальных и экономических явлений и обязательно их взаимодействий. Следует заметить, что понятие «пространство», идущее сейчас на смену понятию «территория» есть особый ресурс, который в современных условиях приобретает все большее значение.

Так, например термин «пространственное развитие» применялся в Европе, Канаде, а затем в США уже к началу 70-х годов XX века. В какой-то мере понятие «пространственное развитие» оказалось применимым и к содержанию сути «стратегического планирования» через инструментальное понятие «пространственное планирование».

Судя по развитию событий, может оказаться, что со временем, термин региональное или территориальное планирование будет активно заменяться термином пространственное планирование.

При проектировании территорий необходимо учитывать географические различия от места к месту, придающие конкретный географический характер анализу урбанизированной системы [Кл], оп-

Рис. 1. Структура элементов маркетингового процесса в маркетинге территорий

ределению путей ее развития. Исследуемая (и проектируемая) территориальная система всегда географически конкретна.

Одна из основных задач территориального планирования состоит не только в улучшении экологического состояния территории, но и всемерное улучшение условий труда и быта населения.

При решении этих задач территориальное планирование тесно соприкасается с проблемами теории и практики экологии человека и гигиены населенных мест территории, или коммунальной гигиены, гигиены водоснабжения, очистки воздушного бассейна и т. д.

Реконструкция существующих и строительство новых населенных мест осуществляются на основе проектов их планировки, определяющих технико-экономические характеристики и направления их развития, функциональное использование территории, архитектурно-планировочное решение и особенности их инженерного оборудования и благоустройства.

Однако важнейшие задачи реконструкции и строительства населенных мест, в том числе и крупных городов, не могут быть правильно решены при изолированном, их рассмотрении, вне связи с перспективами развития и реконструкции других населенных мест, развивающихся в том же районе.

Обоснование политики устойчивого природопользования невозможно без изучения природной основы территорий - природных геосистем, их природно-ресурсного потенциала, хозяйственной

деятельности и экологических последствий антропогенного воздействия на ландшафты территории.

Территории находятся в активном конкурентном соревновании друг с другом, и если они не используют квалифицированные маркетинговые принципы в своей деятельности, то рискуют потерять устойчивость своего развития.

Маркетинг используется в целях развития территории посредством реализации различных инструментальных подходов, таких, например, как: формирование позитивного имиджа территории, снятие административных барьеров, построение технической инфраструктуры и др. Все это может привлечь потенциальных инвесторов для создания новых рабочих мест, что всегда актуально для любого класса территорий.

Маркетинг территории - системная концепция ее населения, администрации, предпринимательских и общественных структур, характеризующаяся единой сущностью, общими принципами и целями, направляющая деятельность функциональных зон на удовлетворение запросов конечных потребителей территории.

Таким образом, маркетинг территорий как процесс также представляет собой систему, элементы которой показаны на рис. 1. совпадают с элементами системы обычного маркетинга с продвижением товаров и услуг потребителю, но вместо товара и услуги объектом интересов потребителя здесь выступает территория с определенными и специфическими потребительскими качествами, отличающимися ее от других территорий.

Таблица 1.
Формирование и развитие маркетинга территорий

1993-2000 гг	2001-2005 гг	2006-2010 гг	2011-2014 гг
<p>Д.Хайдер, Ф.Котлер, И.Рейн Маркетинг мест</p> <p>Концепция, в которой граждане становятся потребителями, а города, регионы и страны товарами</p>	<p>Д.Хайдер, М.Хамлин, Ф.Котлер, И.Рейн Маркетинг мест</p> <p>Привлечение инвестиций, производств и туристов в города, регионы и страны, на примере Азии и Европы</p>	<p>Д.Мартин Перестройка Америки</p> <p>Что нужно сделать, чтобы сохранить репутацию и защитить будущее американского бизнеса за границей</p>	
<p>С.Вард Продажа мест</p> <p>Маркетинг и продвижение городов и мегаполисов в 1850-2000 годах</p>	<p>С.Анхольт Бренд всем судья</p> <p>Как брендинг мест и продуктов может помочь развитию мира</p>	<p>С.Анхольт Конкурентоспособная идентичность</p> <p>Предложено создание департаментов по бренд-менеджменту при руководстве страной</p>	
	<p>С.Анхольт Бренд Америка – прародитель всех брендов</p> <p>Развитие идеи влияния товарных брендов на имидж страны</p>	<p>К.Динни Брендинг государств:</p> <p>Понятия, проблемы, практика в области маркетинга мест</p>	
1993-2000 гг	2001-2005 гг	2006-2010 гг	2011-2014 гг
	<p>А.П. Панкрусин Маркетинг территорий</p> <p>Развитие и апробация определенных маркетинга в условиях России</p>	<p>Э.Аврахам, Э.Кеттер Медиа-стратегии по маркетингу мест</p> <p>Коммуникационные кризисы и кризисные ситуации в маркетинге мест</p>	<p>Б.С. Касаев, И.В. Рыбов Маркетинговые основы формирования информационной продукции дистанционного зондирования Земли</p> <p>Концепция обобщенной оценки территории класса - Земля</p>
	<p>Э.А.Галумов Международный имидж России: стратегия формирования</p> <p>Политический имидж государства и восприятие его в СМИ</p>	<p>Т.Мойланен, С. Райнисто Как создать бренды государств, городов и курортов</p> <p>Примеры создания брендов Норвегии, Австралии, Шотландии и др.</p>	
		<p>Ф.Го, Р.Говерс Брендинг территорий: глокальность, и др.</p>	
		<p>А.Стазь Новая геральдика: как страны, регионы и города создают и развивают свои бренды</p>	
		<p>Т.В.Сачук Территориальный маркетинг</p>	
		<p>Г.Ашворт, М.Каварнис Эффективный бренд-менеджмент мест всех брендов</p>	

Природа и ее жизнетворные процессы приводят к тому, что для осуществления жизнедеятельности и продолжения рода человек всегда нуждается (см. рис. 1.) в территории, для которой присущим для обеспечения необходимого размера потребной для жизнедеятельности ресурсов является запрос набора определенных видов ресурсов.

Причем, чем выше уровень жизнеобеспечения территории этими ресурсами - факторами, тем выше качество и удовлетворенность территориальным продуктом самого человека, что в конечном случае повышает и потребительскую ценность самой территории усиливающейся через процесс обратной связи обеспечиваемую рынком.

Отсюда можно сделать вывод, что повышение потребительской ценности, а, следовательно, качество жизни человека (в обобщенном случае жителей) данной территории являются главной целью управления территорией.

Объективная реальность такова, что человек, родившийся на определенной территории получает статус потреби-

ля именуемого в маркетинге территории как ее житель.

В эту первую группу потребителей, которая по существу является самым представительным классом потребителей данной территории.

Важно отметить, что по этому классу потребителей для целей маркетинга необходимо учитывать возрастную структуру жителей, чтобы обеспечить разнообразие и гамму соответствующих каждому возрасту интересов связанных с особенностями реализации конкретного территориального продукта. Территориальный продукт, предоставляемый например, для жителей данного класса подразделяется на три вида:

- природно-климатическая среда, предоставляемая в виде уникального блага присущего только данной территории безвозмездно всем группам потребителей территории;

- индивидуально предоставляемые через рыночные отношения ресурсы (питание, одежда, различные услуги и др.);

- общественные блага, предоставляемые всем группам потребителей безвозмездно (инфраструктурные решения для территории: благоустройство, дороги, мосты, обеспечение криминогенной и экологической безопасности и др.).

Вторая группа потребителей в маркетинге территорий представляет класс, в который входят юридические и физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность из числа жителей относящихся к первому классу потребителей, т.е. родившихся и проживающих на данной территории потребителей.

Для этого класса потребителей характерно, что кроме того что они являются потребителями трех типов территориального продукта, они сами являются производителями потребительских ценностей для данной территории и поэтому имеют свои корпоративные требования к территории для успешного ведения своей предпринимательской деятельности.

Третья группа потребителей представляет собой класс, куда также входят физические и юридические лица, выбравшие данную территорию для ведения (развития своего или совместного вида) предпринимательской деятельности, но при этом сами потребители не являются жителями данной территории.

Для третьей группы потребителей является характерным, что они также являются потребителями трех типов территориальных продуктов, но также для потребителей этой группы жителями рассматриваемой территории с одной стороны предоставляются возможности использования их в качестве дополнительных трудовых ресурсов, а с другой стороны жители выступают как потребители продукта их предпринимательской деятельности, поэтому здесь трудно установить четкие границы.

Кроме этого потребители третьей группы сами являются производителями потребительских ценностей для данной территории и поэтому имеют свои, как правило, более завышенные требования к обеспечивающим их деятельность условиям. Эти требования относятся, как правило, к их административным, институциональным, инфраструктурным и другим особенностям факторов территории для успешного ведения своей предпринимательской деятельности.

Четвертая группа, относящаяся соответственно к более узкому классу потребителей территории - лица, временно пребывающие на территории. Это, как правило, сезонные работники, командированные, отдыхающие, участники различных соревнований, туристы или родственники жителей территории, имеющие свои нужды, потребности и порой предвзятые ожидания от посещения данной территории.

Выводы. Возникновение и формирование маркетинга территорий как самостоятельной дисциплины берет начало в конце XX века. Основные этапы развития дисциплины, связанные с публикациями соответствующих авторов приведены в табл. 1. Отсчет начинается с 1993 года, публикацией книги «маркетинг мест» авторами которой явились известные исследователи: Д.Хайдер, Ф.Котлер, И.Рейн. Обзорный анализ зарубежных источников по маркетингу (мест) территорий показывает, что в большинстве случаев обсуждение результатов исследований сводится применительно к брендингу стран, регионов и городов.

Кроме того зарубежные источники для обсуждения предмета и названия дисциплины «маркетинг территорий» дружно используют термин «маркетинг мест».

Между тем в среде российских авторов известных учебников А.П.Панкрухина, Т.В.Сачук, а также авторов отдельных статей такого единства не наблюдается, видимо этому способствует специфика, предоставляемая широкими возможностями выразительности использования самого языка.

Литература

1. Абрамова Г.П., Касаев Б.С., Гаджинский А.М., Гусев А.А., Чернов С.Е. Маркетинг.-М.:ИНФРА-М,2003.-173 с.

2. Зименкова Е.О., Касаев Б.С., Климов Д.В. Маркетинг территорий: субъектный и функциональный подход. Материалы междунар. конф. «Системные проблемы надежности, качества, математического моделирования и инфотелекоммуникационных технологий в инновационных проектах». М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2012. С.95-100.

3. Касаев Б.С., Рябов И.В. Основы маркетинга информационной продукции дистанционного зондирования Земли. М.: Палеотип, 2014.-212 с.

4. Климов Д.В. Основы проектирования урбанизированных комплексов. М.: АСВ, 2013, -251 с.

To a question of definition of initial concepts of marketing management of territories

Zakharov I.S., Kasayev B.S., Klimov D.V. Financial University under the Government of the Russian Federation

In article initial concepts of marketing of territories are discussed, it is shown that marketing for territories can be considered as difficult system with the specific set of elements and communications between these elements. Are brought chronology of development of marketing of territories in works of the Russian and foreign authors.

It is emphasized that development of marketing of territories as independent discipline requires joint consideration of various fields of knowledge in activity of the person.

Keywords: system, territory, marketing of territories, material, power, information communications, classes of territories, functional zones, groups of consumers of a territorial product.

1. Abramova G. P., Kasayev B. S., Gadzhinsky A.M., Gusev A.A., Chernov S.E. Marketing. - M.: INFRA-M, 2003.-173 pages.

2. Zimenkova E.O., Kasayev B. S., Klimov D. V. Marketing of territories: subject and functional approach. Inter@ materials конф. «System problems of reliability, quality, mathematical modeling and the infotelekomunikatsionnykh of technologies in innovative projects». M.: NIU «Higher School of Economics», 2012. Page 95-100.

3. Kasayev B. S., Ryabov I.V. Bases of marketing of information products of remote sensing of Earth. M.: Palaeotype, 2014.-212 pages.

4. Klimov D. V. Bases of design of the urbanized complexes. M.: DIA, 2013,-251 pages.

Некоторые вопросы к понятию холдинга

Богочаров Владимир Сергеевич, аспирант кафедры гражданского права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», vsbogocharov@rambler.ru

В статье автор проводит исследование понятия «холдинг». На основании изложенных признаков автор делает вывод о том, что холдинг соответствует базовым положениям о субъектах права и на этой основе обладает правосубъектностью. По итогам проведенного исследования автор представляет авторское понятие «холдинг». При этом автор отмечает, что холдинг участвует в одних правовых отношениях, но не участвует в других. Причем это разграничение проводится четко по отраслям законодательства. На основании вышеизложенных признаков, представляется, что холдинг соответствует базовым положениям о субъектах права и на этой основе обладает правосубъектностью. При этом нужно отметить, что холдинг участвует в одних правовых отношениях, но не участвует в других. Причем это разграничение проводится четко по отраслям законодательства. Так, например, холдинг в форме группы лиц участвует в конкурентных правоотношениях, но не участвует в гражданско-правовых правоотношениях (к примеру, не может быть стороной договора). Получается, что холдинги не являются субъектами гражданско-правовых отношений в смысле требований ГК РФ, однако участвуют в гражданском обороте как некое целостное образование, как единый хозяйствующий субъект. Таким образом, можно дополнить вывод о наличии у холдинга правосубъектности с уточнением, что правосубъектность холдинга является специальной, так как холдинг является участником лишь определенного круга правоотношений в рамках отрасли того или иного права. Холдинги не обладают статусом юридического лица, однако имеют специальную правосубъектность и выступают на различных рынках товаров и услуг в качестве единого, консолидированного субъекта.

Ключевые слова: холдинг, субъект права, правосубъектность, правовые отношения, отрасли законодательства.

Современное гражданское право Российской Федерации ограничивает круг участников гражданских правоотношений физическими и юридическими лицами Российской Федерации, субъектами Российской Федерации, а также муниципальными образованиями. Холдинги обособленным от организаций -участников имуществом не обладают, соответственно юридическими лицами не являются. Кроме того, Гражданский Кодекс Российской Федерации не содержит каких-либо положений, регулирующих создание и деятельность объединений юридических лиц. Исключение составляют некоммерческие корпоративные организации, такие как ассоциации (союзы) [2], или объединения юридических лиц, основанных на договоре простого товарищества [2]. Соответственно, Гражданский Кодекс Российской Федерации не предусматривает ситуации и механизм вступления в гражданские правоотношения коллективных коммерческих образований, кроме как в форме юридических лиц.

В российском законодательстве понятие «холдинг» как объединение юридических лиц, проявляется в контексте понятий «аффилированные лица» или «группа лиц». Согласно закону «аффилированные лица» - физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических лиц (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность [4]. Сразу хотелось бы обратить внимание, что гражданское право допускает наличие аффилированности между участниками гражданских правоотношений, если ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между участниками отношений связанности, т. е. аффилированности [2].

В рамках данной статьи следует рассматривать «группу лиц» как хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, принадлежащих на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) [13].

Отметим, что на рассмотрение в Государственную Думу РФ внесен законопроект «Об аффилированных лицах» [5] и принят в первом чтении. В законопроекте предлагалось установить на уровне законодательного акта общее регулирование деятельности аффилированных лиц. Однако после 2007 г. работа над законопроектом была приостановлена.

На основании изложенных понятий «аффилированные лица» и «группа лиц» хотелось бы дать определение «холдинга». Холдинг - это вид предпринимательского объединения, характеризующийся наличием особых холдинговых отношений, регулируемых как нормами федерального законодательства, так и корпоративными правилами (локальное нормотворчество). В отличие от иных форм предпринимательских объединений холдинг включает в себя холдинговую компанию, выступающую в качестве органа управления иными участниками. Таким образом, холдинг является объединением лиц без образования нового юридического лица.

В научной литературе вопрос о наличии правосубъектности у холдинга является дискуссионным. С точки зрения традиционного цивилистического подхода, к числу коллективных частных субъектов гражданских правоотношений могут относиться только юридические лица. Таких взглядов, в частности, придерживается Е.А. Суханов [3], А.Л. Маковский.

Их мнение связано с подходом к разграничению отраслей права, согласно которому предпринимательское право является подотраслью гражданского права - комплексной, но самостоятельной отраслью права.

Второй подход, поддерживаемый В.В. Лаптевым, И.В. Ершовой, И.С. Шиткиной, К.Я. Портной, заключается в признании за холдингами частичной правосубъектности, или квазисубъектности. Подход основан на том, что холдинги могут быть участниками лишь некоторых правоотношений (антимонопольных, налоговых и иных).

По словам С.С. Алексеева, «юридические нормы, выражая потребность общественного развития, могут сузить или расширить круг субъектов права, могут сузить или

расширить объем правосубъектности» [1, с. 139-140]. Таким образом, в теории права признается гибкость категории «правосубъектность», возможность субъекта права не быть полноправным участником всех отношений, урегулированных нормами определенной отрасли права.

В теории права правосубъектность так же различается на общую, отраслевую и специальную. Под общей правосубъектностью понимается способность участника правовых отношений в рамках конкретной политической и правовой системы быть субъектом права вообще. Отраслевая правосубъектность - это способность быть участником правоотношений той или иной отрасли права [11]. В частности, различается правосубъектность: государственно-правовая, гражданская, трудовая, семейная, процессуальная и др. Специальная правосубъектность, так же как и квазисубъектность, представляет собой способность быть участником лишь определенного круга правоотношений в рамках отрасли права.

На сегодняшний день наиболее распространенным и традиционным способом создания холдинговых структур в российской предпринимательской практике является учреждение новых хозяйственных обществ на имущественной основе существующей коммерческой организации путем внесения последней в качестве вклада в уставный капитал дочерних обществ части принадлежащего ей имущества (активов).

Система участия представляет собой целый ряд одно - или многоступенчатого подчинения одних предприятий другим путем участия в их акционерном капитале (приобретение контрольных пакетов акций этих предприятий).

Как правило, когда имеется одна «ступень» участия или прямая зависимость: основное - дочернее общество, термин «холдинговая компания» совпадает с понятием «основное общество», а в случае наличия «системы участия» холдинговая компания является не только основным обществом для первой «ступени» участия, но центром экономической власти для всего предпринимательского объединения.

Холдинговая компания (головная организация) может являться центром холдингового объединения не только в силу преобладающего участия в уставном капитале других организаций, но и в силу такого заключенного между ними договора. На практике наиболее приемлемым видом договора, который закреп-

ляет отношения между компаниями внутри холдинга, является договор простого товарищества (о совместной деятельности).

Согласно действующему гражданскому законодательству по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) несколько фирм или предпринимателей объединяют свои вклады и ведут совместную деятельность без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной цели¹. Среди юридических лиц, предусмотренных гражданским правом Российской Федерации, по данным признакам к холдинги особенно похожи на Хозяйственные товарищества и общества.

Критерием принадлежности к юридическим лицам может служить ст. 48 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Для определения критериев правосубъектности примем, что если выполнены все требования (признаки) юридического лица, установленные ст. 48 Гражданского Кодекса Российской Федерации, то мы можем говорить об отраслевой правосубъектности. В ином случае, т.е. если не будут выполняться все требования, указанные в ст. 48 Гражданского Кодекса Российской Федерации, можно говорить о специальной правосубъектности.

Рассмотрим холдинг с точки зрения соответствия критериям ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации:

1) Наличие обособленного имущества. У каждого из участников холдинга свой отдельный баланс. Однако исходя из тех обстоятельств, что участники холдинга взаимосвязаны, проводят единую экономическую политику, а также исходя из того, что законодательство допускает безвозмездную передачу имущества между участниками гражданских правоотношений (с баланса на баланс), можно сказать, что указанный признак субъекта предпринимательского права присущ холдингу, что и отмечают представители науки предпринимательского права [7, с. 102]. Кроме того, следует отметить, что формально обособление имущества происходит путем составления консолидированной отчетности (сводного баланса), включающей в себя отчетность всех участников холдинга. Холдинги могут для внутренних целей вести консолидированный учет, а банковские холдинги обязаны составлять консолидированную отчетность [8; 9; 10; 14]. Советский ученый-хозяйственник Н.И. Коняев пишет: «Каждый субъект хозяйственного права имеет в той или иной мере обособленное иму-

щество. Степень такого обособления неодинакова, но она имеется у каждого хозяйственного звена» [6, с. 5]. Это высказывание подтверждает тот вывод, что признак обособления имущества - это гибкая конструкция и что холдинги вполне соответствуют этому признаку.

2) Способность самостоятельно нести имущественную ответственность. Группа лиц несет ответственность за нарушение антимонопольного законодательства, так как в соответствии с ч. 2 ст. 9 Федерального закона «О защите конкуренции» [13] антимонопольные запреты на действие (бездействие) хозяйствующих субъектов распространяются на действия (бездействия) группы лиц. В соответствии с п. 2 ст. 67.3 Гражданского кодекса РФ в холдинге основное хозяйственное товарищество или общество - холдинговая компания, которая помимо прав давать указания дочернему хозяйственному обществу, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества. Таким образом, так как отдельные положения законодательства подчеркивают взаимосвязь участников холдинга в отношениях административной и гражданско-правовой ответственности, можно сделать вывод о присутствии у холдинга заявленного признака субъекта предпринимательского права.

3) Регистрация или легитимация иным образом. В настоящее время уведомительную регистрацию проходят только банковские холдинги. Также о регистрации холдинговой компании как головной организации холдинга упоминается во Временном положении о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества [12]. В отношении иных холдингов регистрация отсутствует. Таким образом, в соответствии с действующим законодательством у холдинга отсутствует указанный признак. Однако в проекте Закона о холдингах четко закреплен порядок государственной регистрации холдинга. К тому же, как отмечает В. А. Лаптев, регистрация холдинга полезна для эффективного осуществления государственных функций (фискальных, антимонопольных, валютного регулирования и т.д.) [7, с. 97]. Таким образом, холдинг как доктринальное явление наделен признаком регистрации.

На основании вышеизложенных признаков, представляется, что холдинг со-

ответствует базовым положениям о субъектах права и на этой основе обладает правосубъектностью. При этом нужно отметить, что холдинг участвует в одних правовых отношениях, но не участвует в других. Причем это разграничение проводится четко по отраслям законодательства. Так, например, холдинг в форме группы лиц участвует в конкурентных правоотношениях, но не участвует в гражданско-правовых правоотношениях (к примеру, не может быть стороной договора).

Получается, что холдинги не являются субъектами гражданско-правовых отношений в смысле требований ГК РФ, однако участвуют в гражданском обороте как некое целостное образование, как единый хозяйствующий субъект.

Таким образом, можно дополнить вывод о наличии у холдинга правосубъектности с уточнением, что правосубъектность холдинга является специальной, так как холдинг является участником лишь определенного круга правоотношений в рамках отрасли того или иного права. Холдинги не обладают статусом юридического лица, однако имеют специальную правосубъектность и выступают на различных рынках товаров и услуг в качестве единого, консолидированного субъекта.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1981. С. 139 - 140.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // <http://www.consultant.ru>
3. Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. 2-е изд. М., 2002. С. 125.
4. Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22.03.1991 N 948-1 (ред. от 26.07.2006) // <http://www.consultant.ru>
5. Законопроект «Об аффилированных лицах» N 99089445-2 (внесен в Государственную Думу РФ 29.09.1999). URL: <http://www.duma.gov.ru/faces/lawsearch/search.jsp>.
6. Коняев Н.И. Субъекты хозяйственного права. Куйбышев, 1972. С. 5.
7. Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М., 2008. С. 102.

8. Положение ЦБ РФ от 19 сентября 2002 N 197-П «О порядке предоставления информации о банковских холдингах» // Российская газета. N 206. 30.10.2002.

9. Положение ЦБ РФ от 30 июля 2002 г. N 191-П «О консолидированной отчетности» // Вестник Банка России. 2002. N 58.

10. Положение ЦБ РФ от 5 января 2004 г. N 246-П «О порядке составления головной кредитной организацией банковской (консолидированной) группы консолидированной отчетности» // Вестник Банка России. 2004. N 10.

11. Сидорова В. Гражданская правосубъектность организаций культуры // Культура: управление, экономика, право. 2007. N 2.

12. Указ Президента РФ от 16.11.1992 N 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (вместе с Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества) // Российская газета. N 251. 20.11.1992.

13. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 04.06.2014, с изм. от 21.07.2014) // <http://www.consultant.ru>

14. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. N 395-1 // СЗ РФ. 1996. N 6. Ст. 492.

Ссылки:

¹ Вкладами участников товарищества может быть любое имущество (основные средства, товары, деньги), а также профессиональные навыки и знания, деловая репутация и деловые связи (п. 1 ст. 1042 ГК РФ). Предполагается, что вклады равны по стоимости, если иное не установлено договором о совместной деятельности (п. 2 ст. 1042 ГК РФ).

Some questions to the notion of holding Bogocharov V.S.

Russian legal academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

In the article the author conducts a study of the concept of «holding». Based on the above evidence, the author concludes that the holding corresponds to basic provisions on the subjects of law and on this basis has no legal personality. According to the results of provedennogo research, the author presents the author's concept of «holding». The author notes that the holding company is involved in certain legal relations, but is not involved in other. Moreover, this distinction is made clear on the law. Based on the above signs, it appears that the holding corresponds to basic provisions on the subjects of law and on this basis has no legal personality. It should be noted that the holding company is involved in

certain legal relations, but is not involved in other. Moreover, this distinction is made clear on the law. For example, holding in the form of a group of persons involved in competitive relations, but does not participate in civil legal relations (for example, cannot be party to the contract). It turns out that the holdings are not subjects of civil legal relations subject to the requirements of the civil code, however, participate in civil turnover as a kind of holistic education, as a single economic entity. Thus, it is possible to complement a conclusion about the presence of the holding legal personality with the clarification that the legal personality of the holding is special, since the holding company is a party to only a certain range of relationships within the industry of a right. Holdings does not have the status of legal persons, however, have a special personality and act in various markets of goods and services as a single, consolidated entity

Keywords: holding, subject of law, legal personality, the legal relations of the legislation.

References

1. Alekseev S. S. The general theory is right: In 2 t. T. 2. M.: Legal literature, 1981. Page 139 - 140.
2. The civil code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 N 51-FZ (an edition of 05.05.2014) (with amendment and additional, vstyn. in force from 01.09.2014) // <http://www.consultant.ru>
3. Civil law: The textbook / Under the editorship of E.A. Sukhanov. T. 1. 2nd prod. M, 2002. Page 125.
4. The law RSFSR «About the competition and restriction of monopolistic activity in the commodity markets» of 22.03.1991 N 948-1 (an edition of 26.07.2006) // <http://www.consultant.ru>
5. The bill «About Affiliates» N 99089445-2 (it is brought in the State Duma of the Russian Federation 29.09.1999). URL: <http://www.duma.gov.ru/faces/lawsearch/search.jsp>
6. Konyayev N. I. Subjects of the economic right. Kuibyshev, 1972. Page 5.
7. Laptev V.A. Enterprise associations: holdings, financial and industrial groups, simple associations. M, 2008. Page 102.
8. Position of the Central Bank of the Russian Federation of September 19 2002 N 197-P «About an order of providing information on bank holdings» // the Russian newspaper. N 206. 30.10.2002.
9. Position of the Central Bank of the Russian Federation of July 30, 2002 N 191-P «About the consolidated reporting» // the Bulletin of Bank of Russia. 2002. N 58.
10. Position of the Central Bank of the Russian Federation of January 5, 2004 N 246-P «About an order of drawing up by the parent credit organization of the banking (consolidated) group of the consolidated reporting» // the Bulletin of Bank of Russia. 2004. N 10.
11. Sidorova V. Grazhdanskaya right subjectivity of the organizations of culture // Culture: management, economy, right. 2007. N 2.
12. The decree of the Russian President of 16.11.1992 N 1392 «About measures for realization of industrial policy at privatization of the state enterprises» (together with the Temporary provision on the holding companies created when transforming the state enterprises to joint-stock companies) // the Russian newspaper. N 251. 20.11.1992.
13. The federal law «About protection of the competition» of 26.07.2006 N 135-FZ (an edition of 04.06.2014, with amendment of 21.07.2014) // <http://www.consultant.ru>
14. The federal law «About banks and bank activity» of December 2, 1990 N 395-1 // SZ Russian Federation. 1996. N 6. Art. 492.

Стратегическое антикризисное планирование: методы прогнозирования финансово-экономических кризисов в России

Калашников Павел Кириллович
к.т.н., доцент кафедры автоматизации проектирования сооружений нефтяной и газовой промышленности РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, kalashnikov_pk@bk.ru
Самарин Илья Вадимович
к.т.н., доцент кафедры автоматизации технологических процессов РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, ivs@gubkin.ru
Фомин Александр Николаевич
д.т.н., научный сотрудник Военной Академии им. Петра Великого sad116@mail.ru

Представлена динамика основных финансовых индикаторов российской экономики в последние годы. Проведён сравнительный анализ ситуации 2008 и 2012 гг. по основным макроэкономическим параметрам. Приведены тенденции изменения ВВП в указанный период. Рассмотрены методы прогнозирования финансово-экономических кризисов для российских условий, характеризующихся высокой зависимостью экономики страны от экспорта энергоресурсов. Представлены корреляционные зависимости основных социально-экономических параметров от величин доходов от экспорта российской нефти. Предложены методы прогнозирования на базе прогноза нефтяных цен на мировом рынке. Рассмотрены данные социологов по ситуации на октябрь 2015 г. и соответствующие прогнозы основных аналитических структур. Система разработанных методов и методик позволит усовершенствовать процедуры стратегического государственного антикризисного прогнозирования и планирования, разработать средства предупреждения кризисных явлений на ранних стадиях их формирования.
Ключевые слова: динамика, кризис, метод, нефтяные цены, прогнозирование, экономика.

Прогнозирование финансово-экономических кризисов в России имеет свою специфику. Рассмотрим наиболее информативные индикаторы, которые позволяют оценивать наступления кризисных явлений в российской экономике. Для наглядности продемонстрируем их применение к текущему кризису. Значимость предложенного подхода определяется возможностью его использования для прогнозирования наступления будущих кризисов или их очередных этапов.

Достаточно было в начале октября 2014 г. взглянуть на графики значений курса рубля, российского фондового индекса РТС (рис. 1,2), чтобы понять – в России назревает очередной финансовый кризис. Причём, он начал просматриваться уже 2-3 года назад (табл. 1, рис. 3).

Анализ данных таблицы 1, показывает, что в 2012 г. российская финансовая система была подготовлена хуже, чем в 2008 г.

Но если ещё дополнительно посмотреть на график нефтяных цен (рис. 4), то становится понятным – в России высока вероятность перерастания финансового кризиса в экономический с последующей его трансформацией (учитывая недружественное внешнее окружение и зарубежные экономические санкции) в системный кризис.

Для того чтобы это утверждать, нужно сделать специальное пояснение.

На рис. 5-16 из работ [1-3] графически представлены основные параметры российской экономики, выраженные в доходах от экспорта российской нефти Urals. Время наблюдения – 14 лет: с 2000 по 2013 гг.

Линии с маркерами соответствуют реальным данным, линии без маркеров – нефтяным трендам, т.е. модельным данным, полученным в предположении о доминирующем влиянии нефтяных доходов на основные экономические параметры.

При построении графиков и анализе результатов все параметры предварительно были выражены в долларовой эквиваленте через среднегодовые курсы \$. Это было сделано потому, что нефтяные цены традиционно выражаются в \$.

Параметрами верхнего системного уровня являются валовой внутренний продукт (ВВП), накопленные значения дефляторов ВВП и индекса потребительских цен (ИПЦ), среднегодовой курс \$.

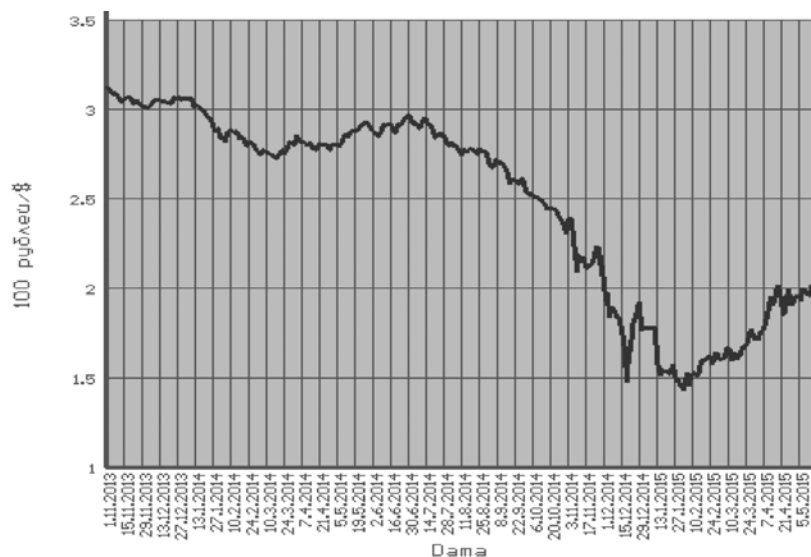

Рис. 1. Динамика курса рубля по отношению к \$

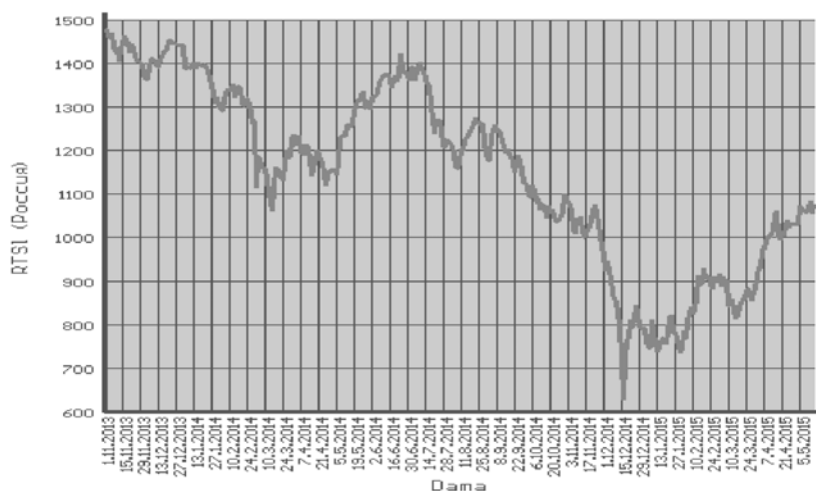

Рис. 2. Динамика значений российского фондового индекса RTSI

Табл. 1

Индикаторы возможности адаптации финансово-экономической системы к финансовому кризису

Источник: Центр развития НИУ ВШЭ («Ведомости от 29.06.2012)»

№ п.п.	Наименование параметра	Значение параметра	
		1 кв. 2008 г.	1 кв. 2012 г.
1	Нефтегазовый дефицит федерального бюджета, % ВВП	- 4,6	- 12,5
2	Нефтегазовые доходы федерального бюджета, % ВВП	51,9	52,1
3	Расходы федерального бюджета, % ВВП	15,2	23,6
4	Объём резервного фонда, % ВВП	8,7	3,3
5	Доля выплат из бюджета в доходах населения, %	23,2	28,7
6	Доля кредитов населению в товарообороте, %	9,9	8,7
7	Прирост кредитов населению за предыдущие 12 месяцев, \$ млрд.	55,8	40,6
8	Внешний корпоративный долг, % ВВП (отношение прироста кредитов к величине товарооборота за предыдущие 12 месяцев)	31,4	27,5
9	Объём предстоящего погашения внешнего корпоративного долга в ближайшие 12 месяцев, \$ млрд.	137,6	93
10	Чистый приток капитала за предыдущие 12 месяцев, \$ млрд.	43,8	- 95,8
11	Величина международных резервов, \$ млрд.	512,6	513,5

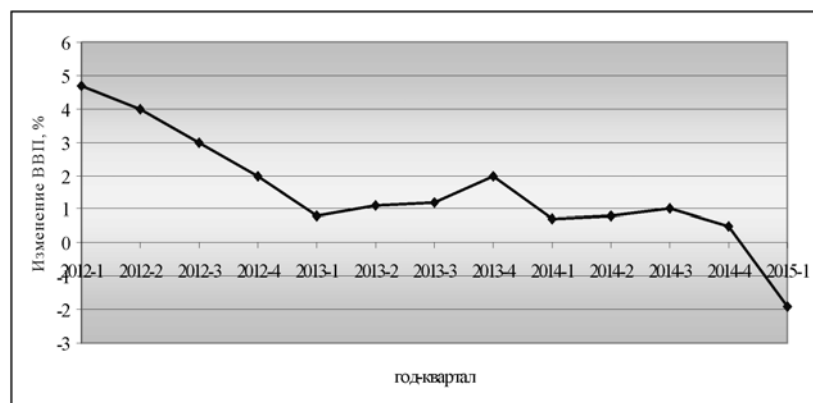

Рис. 3. Изменение ВВП РФ к соответствующему кварталу предыдущего года
Источник: Росстат

Глядя на эти результаты, может создаться обманчивое впечатление, что что-то в них не сходится, т.к. нефтяные дохо-

ды формируют лишь относительно небольшую часть российского ВВП.

Но дело в том, что доходы от прода-

жи нефти представляют собой деньги высокой эффективности наподобие денежного агрегата M_0 . В декабре 2013 г. величина этого агрегата составляла около 7 трлн. рублей, в то время как рублёвый ВВП в 2013 г. – 66,755 трлн. рублей.

Таким образом, 66,755 трлн. ВВП создавались при помощи 7 трлн. Это происходит за счёт многократного – около 9,5 раз – обращения в экономике денежного агрегата M_0 .

С доходами от экспорта нефти – ситуация аналогична: они могут создать стоимость в 9,5 раз превышающую исходную величину. А если ещё учесть, что часть добытой нефти продаётся внутри страны, а также то, что газовые цены сильно положительно коррелируют с нефтяными, то легко можно прийти к выводу: российский ВВП формируется в основном за счёт нефти и газа. Многие сектора экономики, непосредственно не связанные с нефтедобычей и нефтепереработкой, тем не менее, очень сильно «завязаны» на нефть. В основе всех банковских кредитов находятся первичные деньги, полученные от продажи сырья, в основном – нефти.

Экономическими показателями более низкого системного уровня являются значения денежных агрегатов M_0 , M_1 , M_2 , а также величины федерального и консолидированного государственных бюджетов. Их значения также предварительно были пересчитаны по долларовому курсу.

Общим в этих показателях является то, что они должны в меньшей степени зависеть от нефтяных доходов, особенно в периоды кризисов, т.к. на них действуют и другие инструменты регулирования. Но оказалось, что влияние нефтяного тренда на эту группу показателей также очень существенно (рис. 9-13), хотя и в меньшей степени, чем на рассмотренные ранее показатели.

Следующий системный уровень – это социальные показатели: размеры средних доходов, зарплат, пенсий. И они тоже оказались сильно коррелированы с нефтяными доходами (рис. 14-16).

Таким образом, все ключевые параметры экономики РФ существенно зависят от цены российской нефти на мировом рынке. Можно сказать, что российская экономика буквально пропитана нефтью, и вся она – функция одного параметра: нефтяного дохода. Например, курс \$ чувствителен к изменению нефтяных цен (рис. 17). На этом рисунке верхняя кривая соответствует проблемному со-

стоянию экономики, например, в результате действия внешних экономических санкций.

Если сопоставить динамику нефтяных цен и курсов валют (рис. 18), то видно, что в настоящее время курс \$ примерно соответствует равновесным значениям, которые представлены на рис. 17.

Флуктуации в середине декабря 2014 г. произошли из-за действий известной российской компании, решающей свои проблемы перед зарубежными кредиторами за счёт государственных валютных резервов.

Поэтому, когда во 2-й половине 2014 г. выяснилось что цены на нефтяном рынке (термин «рынок» в данном случае может быть применён очень условно) приготовились к снижению – это можно было наблюдать по нефтяным фьючерсным контрактам со сроками исполнения 6-12 месяцев – начались срочные корректировки всех прогнозов (рис. 19-25).

В целом можно согласиться с представленными оценками. Но по нашему мнению, изменение российского ВВП в реальном выражении может оказаться более значительным – ниже минус 5-10%. А вот с ИПЦ в 2015 г. вопрос более сложный: в предыдущие годы снижение нефтяных доходов приводило к уменьшению потребительской инфляции. А сейчас наоборот – прогнозируется её увеличение. Говорят, что это – влияние иностранных валютных спекулянтов. Но у нас и своих, доморожденных, хватает, особенно, из попавших под персональные зарубежные санкции.

Снижение нефтяных цен привело также к усилению оттока финансового капитала из России даже, несмотря на возрастающий риск внешних санкций (рис. 26).

Логичен вопрос: что можно ожидать в ближайшем будущем? До какого уровня могут снижаться нефтяные цены? Понятно, что при ответе необходимо учитывать себестоимости добычи сланцевой нефти на разных месторождениях США, возможность разработки месторождений на Аляске, а также состояние государственных бюджетов основных нефтедобывающих стран, которые во многом зависят от их нефтяных доходов (рис. 27).

А вот отмена экономических санкций в отношении Ирана может привести к увеличению предложения нефти на мировом «рынке», что по предварительным оценкам снизит нефтяные цены примерно на \$10/баррель.

Если принять эти данные для прогноза, то можно ожидать, что в ближай-

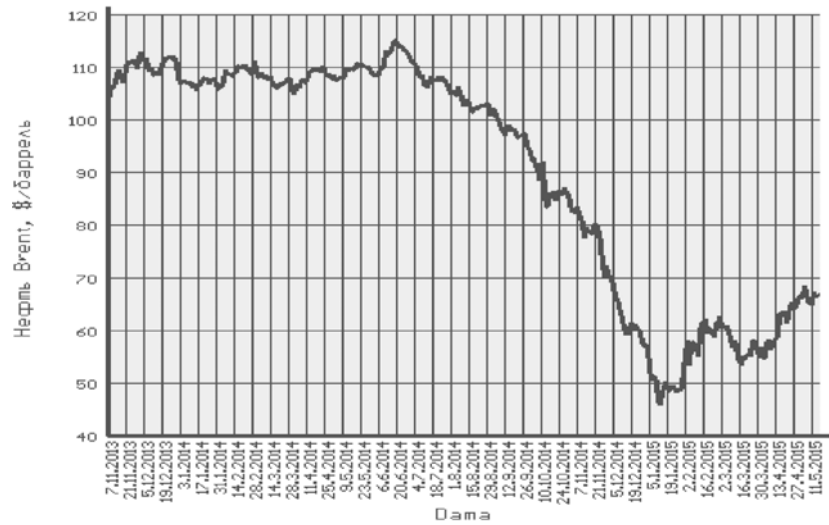

Рис. 4. Динамика нефтяных цен

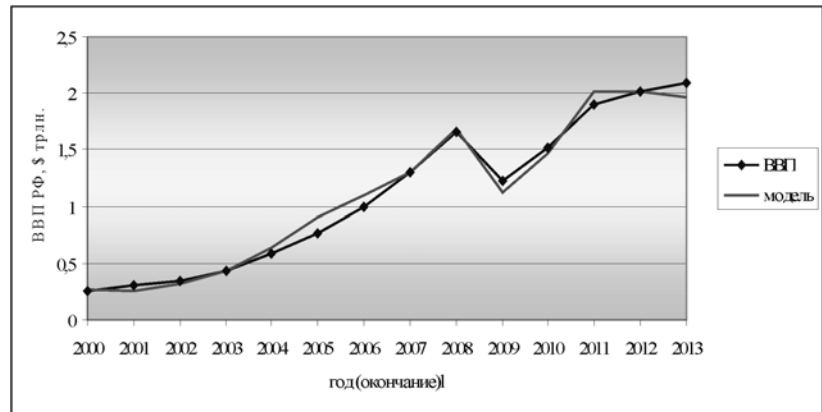

Рис. 5. ВВП РФ

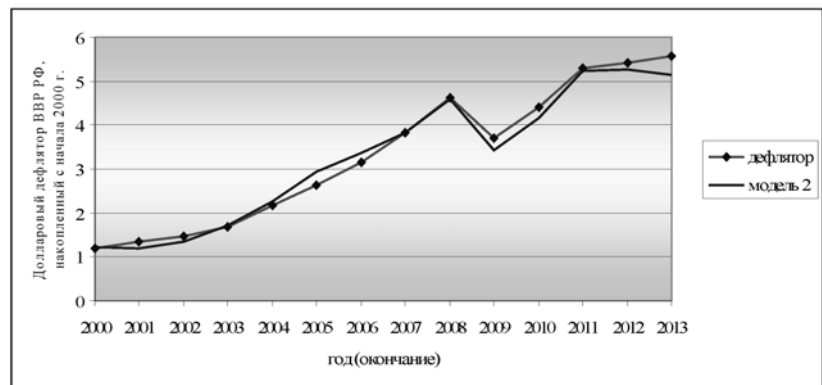

Рис. 6. Значения дефлятора долларového ВВП РФ (накопленные с начала 2000 г.)

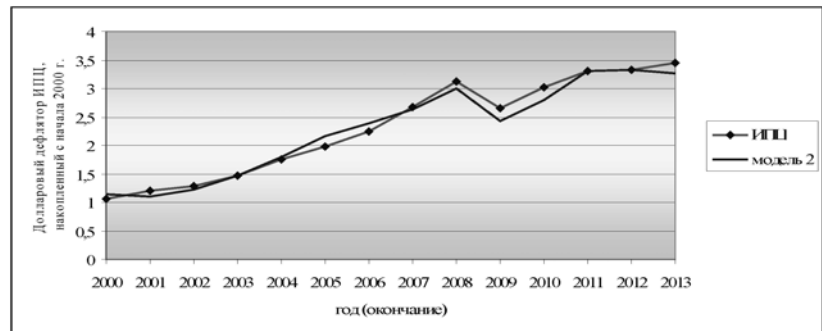

Рис. 7. Значения долларového ИПЦ (накопленные с начала 2000 г.)

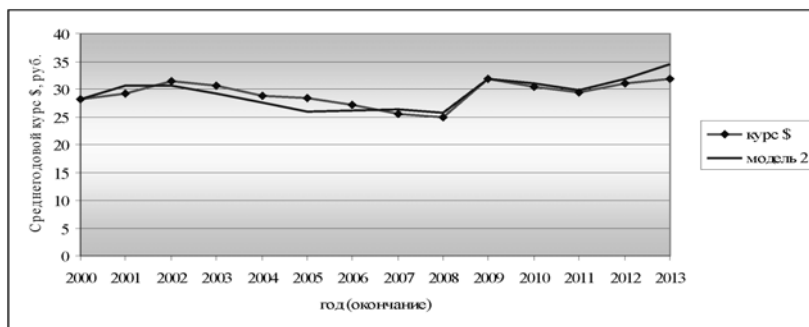

Рис. 8. Значения курса \$

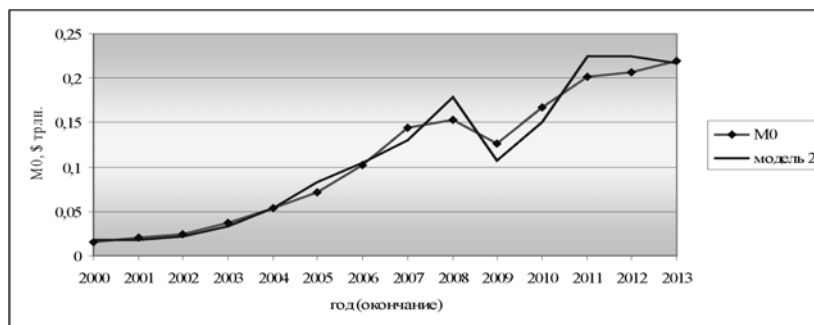

Рис. 9. Значения M_{0U}

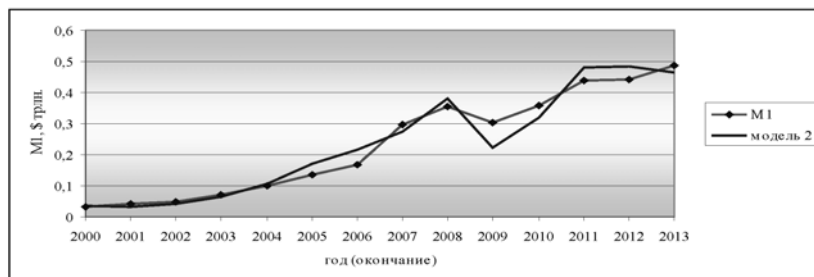

Рис. 10. Значения M_{1U}

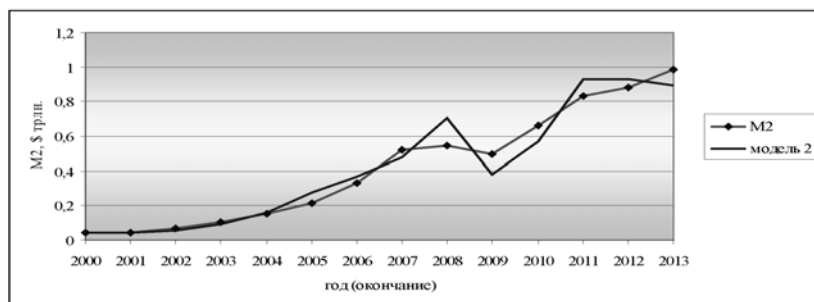

Рис. 11. Значения M_{2U}

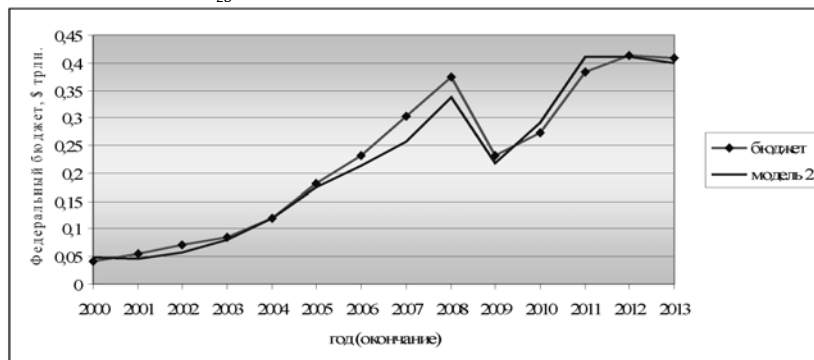

Рис. 12. Значения величин федерального бюджета

шие годы среднегодовые цены российской нефти Urals могут находиться на уровне \$45-75/баррель.

Т.е., коротко говоря, прогнозы основных параметров российской экономики базируются на прогнозах ожидаемых нефтяных цен. Почему случилось так, что российская экономика стала сильно зависеть от нефтяного «рынка», управление которым происходит практически без участия России – вопрос отдельный. Сейчас важно научиться более детально и достоверно прогнозировать нефтяные цены, применяя в т.ч. методы экономической разведки. Для России эта задача не менее важная, чем прогнозирование и парирование военной опасности. И если уж создаются специальные центры для ситуационного анализа проблем российских Вооружённых Сил, то эту систему нужно дополнить также другими ключевыми аспектами национальной безопасности, в частности – энергетическими.

Между прочим, текущая ситуация с демпинговыми нефтяными ценами наглядно показывает, каким именно способом могут расправиться с Россией в случае начала ею промышленной эксплуатации арктических нефтяных месторождений. Ожидаемая себестоимость нефтедобычи там даже более высокая, чем для сланцевой нефти. Поэтому, скорее всего, никто не будет высаживать военные десанты и идти на масштабные военные конфликты. Поступят так же, как сегодня – снизят нефтяные цены, сделав разработку арктических месторождений нерентабельной.

В контексте прогнозирования кризисных явлений настораживает также факт снижения мировых цен на сталь (рис. 28).

Причём настораживает большая скорость их падения: за 4 месяца с 6 февраля по 15 июня 2015 г. цены снизились на 67%.

Это может привести к дополнительным проблемам в российской металлургической отрасли. Если это – очередной этап экономического давления на Россию, то уже к концу 2015 г. ситуация в стране может оказаться ещё более сложной, даже несмотря на эффект девальвации рубля.

Подводя итог, можно сказать, что сегодня в России продолжает существовать реальная перспектива обострения экономического кризиса, который может перерасти в кризис социальный. В этих условиях важнейшей задачей экономических систем (фирм, предприятий, органи-

заций) является обеспечение их финансовой устойчивости.

Литература

1. Калашников П.К., Орлов А.И., Самарин И.В., Фомин А.Н. Феноменологическая математическая модель влияния нефтяных цен на основные макроэкономические параметры российской экономики как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой страны // *Инновации и инвестиции*. 2015. № 1. С. 157-163.

2. Калашников П.К., Орлов А.И., Самарин И.В., Фомин А.Н. Феноменологическая математическая модель взаимосвязи нефтяных цен с величинами денежных агрегатов, федерального и консолидированного бюджетов как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой страны // *«Естественные и технические науки»* №3, 2015, с. 167-179

3. Калашников П.К., Орлов А.И., Самарин И.В., Фомин А.Н. Феноменологическая математическая модель взаимосвязи нефтяных цен с величинами показателей уровня жизни населения как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой страны // *Инновации и инвестиции*. 2015. № 2. С. 68-72

Strategic Anti-crisis Planning: Forecasting Methods of Financial and Economic Crisis in Russia
Kalashnikov P.K., Samarin I.V., Fomin A.N.

RGU of oil and gas of I. M. Gubkin
Last year's dynamics of major financial indicators of the Russian economy is implemented. Macroeconomic parameters benchmarking study of the events that took place in 2008 and 2012 was carried out. Tendencies of GDP change in the stated period are shown. Forecasting methods of financial and economic crises for Russian conditions that are characterized by high dependence of the state economy on energy resources export are considered. Major socio-economic parameters correlation dependences on revenue position from Russian oil export are proposed. Forecasting methods on the basis of oil prices prediction on the world market are suggested. Economic situation by the end of 2015 survey data is considered as well as corresponding forecasts of the major analytical structures. The system of created methods and approaches will allow improving procedures of strategic national anti-crisis forecasting and planning, developing sources of crisis events prediction on the early stages of their formation.

Key words: dynamics, indicator, crisis, method, oil prices, forecasting, economy.

References

1. Kalashnikov P. K., Eagles A.I., Samarin I.V., Fomin A.N. Fenomenologicheskaya matematicheskaya

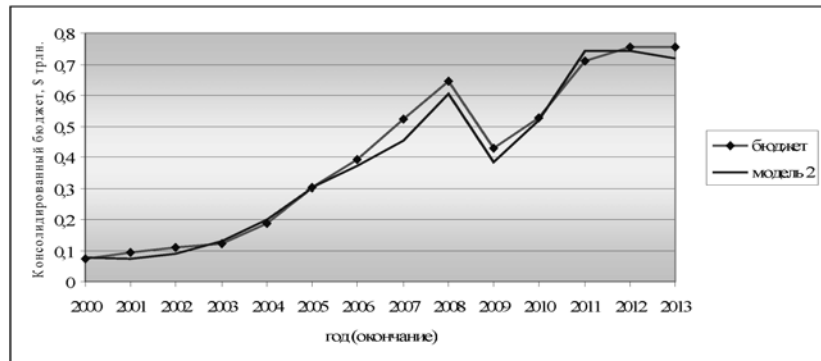

Рис. 13. Значения величин консолидированного бюджета

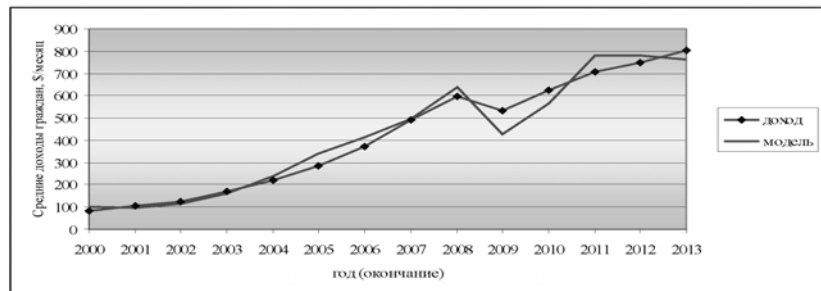

Рис. 14. Среднемесячный доход (окончание года) в долларовом выражении

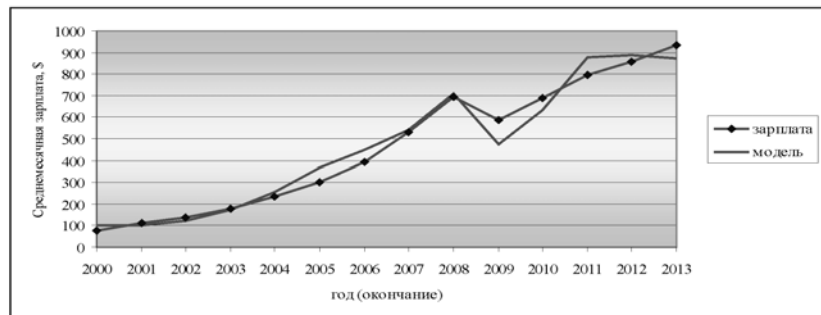

Рис. 15. Среднемесячная зарплата (окончание года) в долларовом выражении

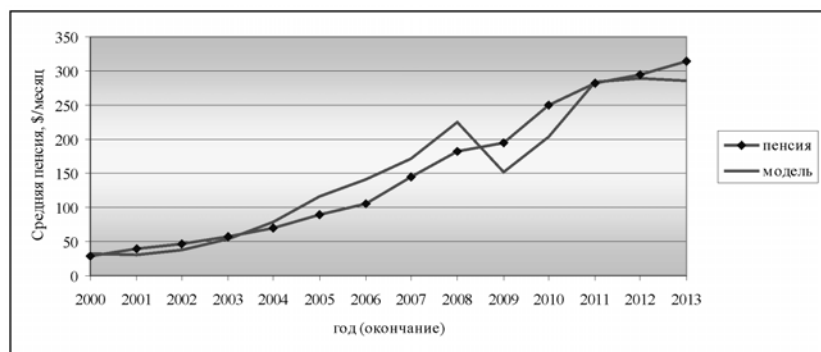

Рис. 16. Среднемесячная пенсия (окончание года) в долларовом выражении

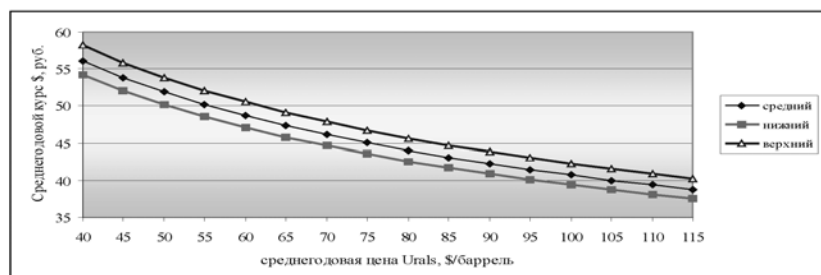

Рис. 17. Расчётная зависимость среднегодового курса \$ в 2015 г. от среднегодовой цены Urals

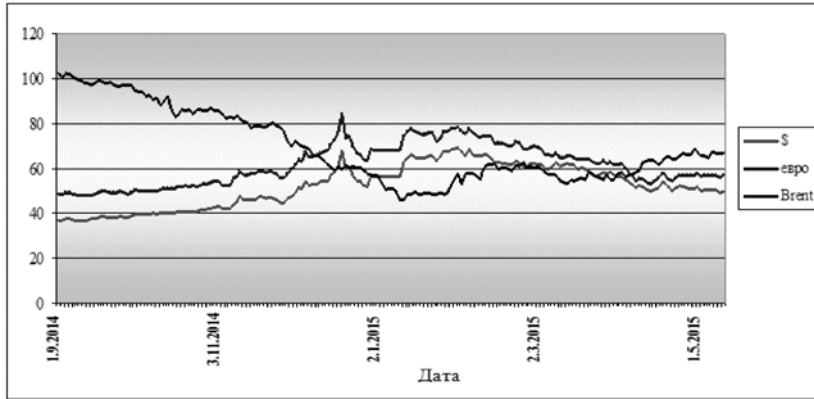

Рис. 18. Динамика курсов валют и нефтяных цен (размерности: валютные курсы – курсы ЦБ РФ, руб., цена нефти – \$/баррель)

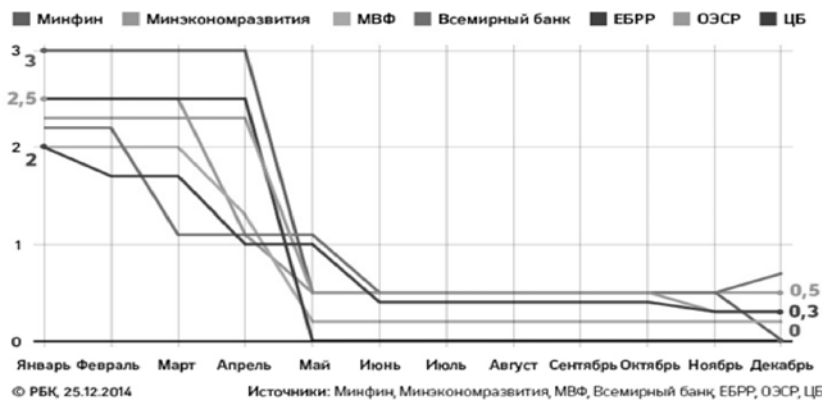

Рис. 19. Прогнозы динамики российского ВВП

Рис. 20. Прогнозы Банка России

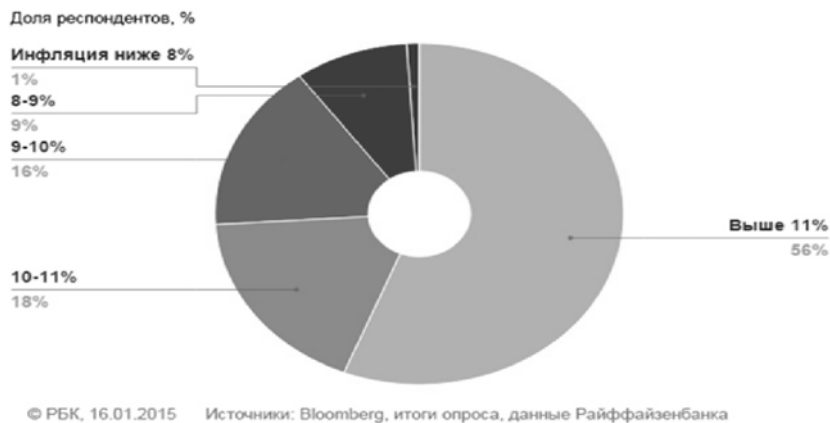
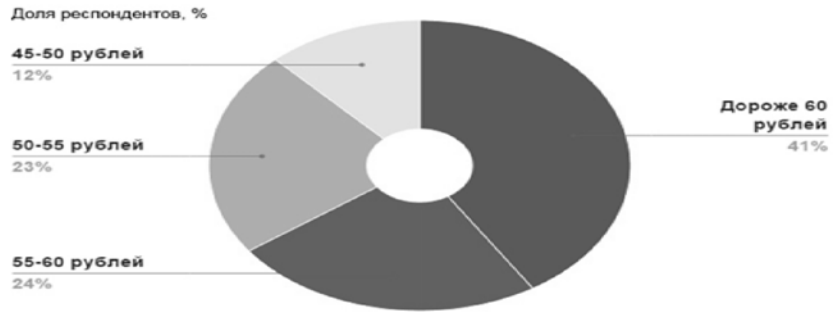

Рис. 21. Итоги соцопроса по ожидаемому росту цен на товары и услуги в 2015 г.

model of influence of the oil prices of the key macroeconomic parameters of the Russian economy as an element of system of strategic planning for a choice of rational ways of management of social and economic system of the country//Innovations and investments. 2015. No. 1. Page 157-163.

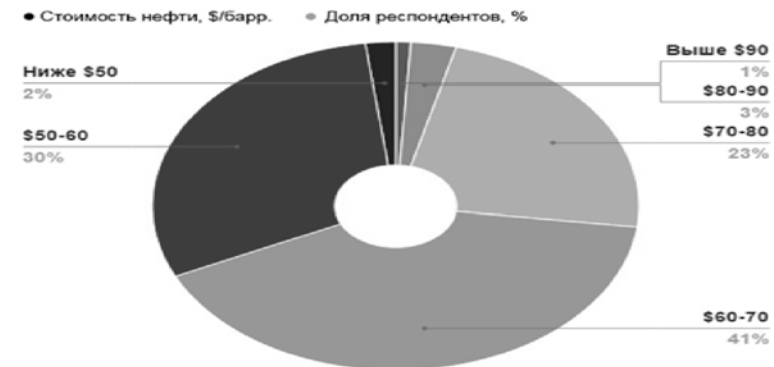
2. Kalashnikov P. K., Eagles A.I., Samarin I.V., Fomin A.N., Phenomenological mathematical model of interrelation of the oil prices with sizes of monetary units, the federal and consolidated budgets as an element of system of strategic planning for a choice of rational ways of management of social and economic system of the country//»Natural and technical science» No. 3, 2015, page 167-179

3. Kalashnikov P. K., Eagles A.I., Samarin I.V., Fomin A.N. Fenomenologicheskaya mathematical model of interrelation of the oil prices with sizes of indicators of standards of living of the population as an element of system of strategic planning for a choice of rational ways of management of social and economic system of the country//Innovations and investments. 2015. No. 2. Page 68-72

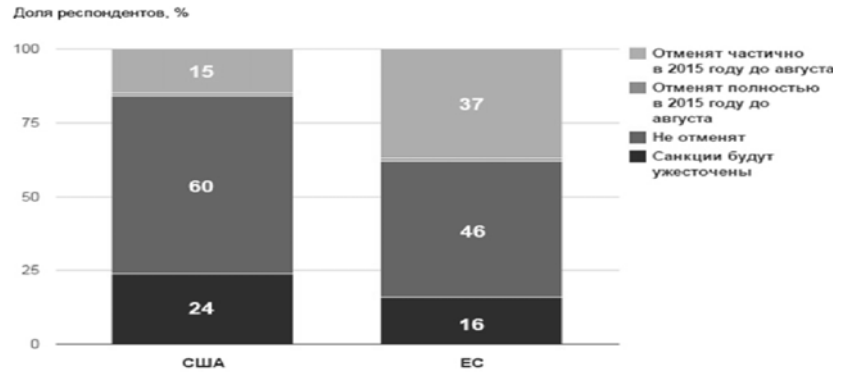
© РБК, 16.01.2015 Источники: Bloomberg, итоги опроса, оценки Райффайзенбанка

Рис. 22. Итоги соцопроса по ожидаемому курсу \$ на окончании 2015 г.

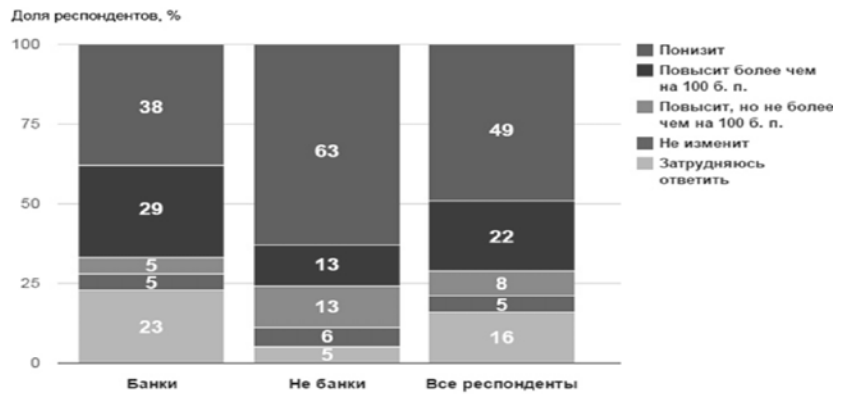
© РБК, 16.01.2015 Источники: итоги опроса, оценки Райффайзенбанка, Bloomberg

Рис. 23. Итоги соцопроса по ожидаемым нефтяным ценам в 2015 г.

© РБК, 16.01.2015 Источники: итоги опроса, оценки Райффайзенбанка, Bloomberg

Рис. 24. Итоги соцопроса по возможности отмены в 2015 г. антироссийских санкций

© РБК, 16.01.2015 Источники: итоги опроса, оценки Райффайзенбанка

Рис. 25. Итоги соцопроса по возможности изменения в 2015 г. ключевой ставки Банка России

© РБК 25.12.2014

Источники: ЦБ, Минэкономразвития

Рис. 26. Отток капитала из России в 2014 г.

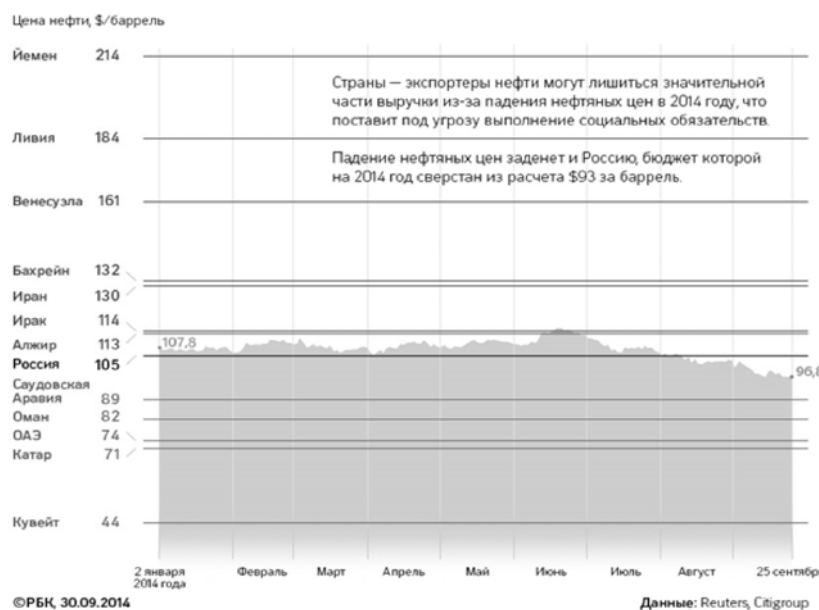

Рис. 27. Цена нефти для формирования бездефицитных бюджетов нефтедобывающих стран

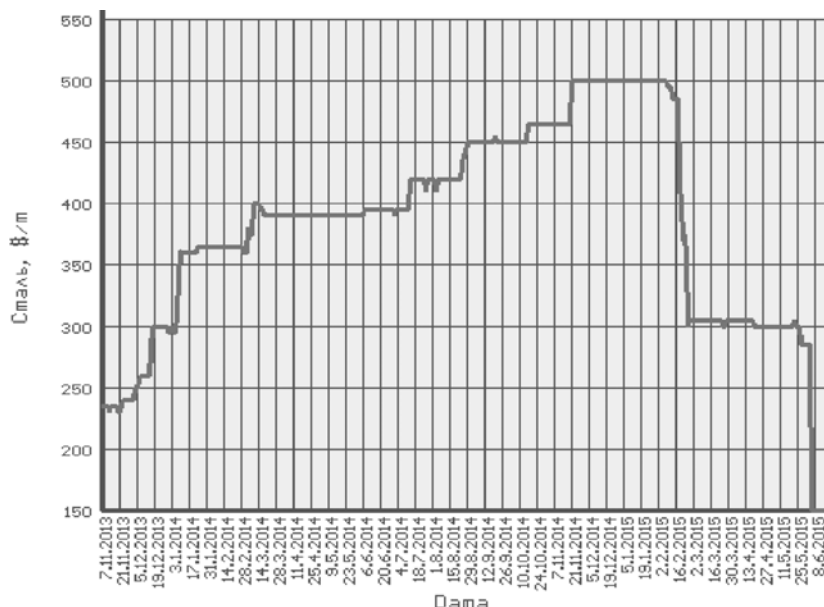

Рис. 28. Динамика мировых цен на сталь

Дискуссионные проблемы привлечения к ответственности лиц, распространяющих дискредитирующую информацию (ложные слухи) в сети Интернет на территории РФ и КНР

Зверьянская Лариса Павловна
стажер адвоката Эхирит-Булагатского филиала Иркутской Областной Коллегии Адвокатов, ZLP_ADV@mail.ru

За последние годы область применения сети Интернет многопрофильна – это поиск и обмен информацией, поиск людей, мест развлечения, проведение валютных операций, ведение бизнеса, работы и т.д. Но наряду с положительными аспектами использования сети Интернет, все больше возникают дискуссии и об его отрицательном влиянии на людей. Анонимность, трансграничность Интернета, сложность поиска киберпреступников зачастую подталкивают людей к распространению дискредитирующей информации (ложных слухов). Существует ряд проблем по привлечению таких лиц к ответственности как на территории Российской Федерации, так и в КНР. В связи с проблематикой исследования рассмотрены основные дискуссионные проблемы распространения дискредитирующей информации (ложные слухи, фейки), наглядно показаны последствия распространения ложной информации на примере Российской Федерации, а также проанализирован зарубежный опыт привлечения лиц к ответственности в КНР. Как выводы приведены варианты решения проблем на законодательном уровне.
Ключевые слова: интернет-слухи, ложные слухи, фейки, интернет-пространство, дискредитирующая информация, ответственность за ложные слухи.

«Интернет- идеальный инструмент для запуска в массовое сознание необходимых сюжетов. Слухи же, передающиеся через Интернет, анонимны. Зато газеты и телевидение получают возможность ссылаться на Интернет. То есть происходит самое настоящее отмывание так называемой черной информации»

Павловский Г.О. [5]

В современном обществе самое ценное на сегодняшний день – это информация. Информацию передают, распространяют, продают, покупают, крадут, уничтожают. Только ценная информация может помочь как разбогатеть, так и обанкротить любое физическое или юридическое лицо. Таким образом, высказывание Уинстона Черчилля «Кто владеет информацией, тот владеет миром» актуально как никогда прежде. И если раньше информация передавалась из уст в уста, через печатные издания, то в XXI веке все передается через Интернет-пространство, где нет границ, нет времени, почти нет ограничений, где нет четко сформированного правового поля, а также где возможна полная анонимность. В связи с этим, проблемы управления и контроля над информационными потоками приобретают решающее значение в наши дни.

Одна из самых злободневных и актуальных проблем на данное время, является проблема отслеживания источников распространения некачественной (ложной) информации.

Проблема распространения ложной дискредитирующей информации, а иными словами - слухов, ведет за собой потребность в их контроле, так как последствия их распространения огромны.

Примеры последствий распространения ложной дискредитирующей информации, можно увидеть повсюду. Можно рассмотреть современную ситуацию на российском валютном рынке, где ложные слухи спровоцировали падение рубля, а также распространение ложной информации о девальвации рубля, заставляющую наших граждан в огромном количестве скупать ненужную технику, вещи и продукты питания, тем самым провоцируя предпринимателей поднимать цены и обогащаться на этом фоне. Также с 2013 года распространенная дискредитирующая информация о неустойчивости российских здоровых банков, заставила множество устойчивых банков потерять клиентов и понести огромные убытки. Если же изучить международную арену, то ситуация с распространением неправдивых слухов, также обстоит не самым лучшим образом, хотя правовое поле во многих государствах гораздо больше проработано и предусматривает ответственность за распространение ложных слухов в сети Интернет.

В 2013 г. Крупные китайские интернет-компании, такие как Baidu и Sina стали соучредителями нового портала, деятельность которого направлена на «пресечение распространения слухов». Как сообщают китайские интернет-компании, особенность китайской блого- и twitter-сферы (weibo-) такова, что здесь многие пользователи намеренно или без особого умысла распространяют слухи, которые власти по тем или иным причинам считают «вредными». Как правило, под «вредными» власти понимают информацию о том, что очередной чиновник попался на взятке, о том, что в очередном районе страны вспыхивают межнациональные конфликты, или же слухи, компрометирующие политическую верхушку страны» [3]. В середине 2013 г. китайское правительство решило исправить данную ситуацию и приняло закон, вводящий уголовное наказание вплоть до лишения свободы за распространение слухов и клеветы в интернете. Согласно закону, человека можно будет привлечь к ответственности за клевету, если озвученная им информация получает широкое распространение. Автора ложного сообщения, которое посмотрели более 5000 пользователей или перепости-

ли более 500 раз, могут приговорить к трем годам лишения свободы. Любого, кто поместит информацию, вызывающую протесты или беспорядки на этнической почве, также ждет уголовное наказание.

В апреле 2014 г. в Китае впервые осудили блогера Цинь Чжихуэй, известным под псевдонимом Qinhuo, по указанному закону, за распространение слухов в интернете. Китайский суд приговорил блогера к трем годам лишения свободы. Из них два года он получил по статье о клевете, а еще один – по статье о нарушении общественного спокойствия. На настоящий момент по подозрению в клевете уже арестованы сотни китайских блогеров [1].

В США журналист Крейг Сильверман создал онлайн-проект, занимающийся проверкой различных слухов и невероятных новостей. Сайт www.emergent.info в режиме реального времени отслеживает всю появляющуюся информацию, а затем выносит вердикт «правда» или «не правда». Если же новость в стадии проверки, то ей присваивается статус «не проверено» [7].

Во многих Уголовных Кодексах штатов США (например, Калифорния и др.) есть статья предусматривающая ответственность за распространение ложных слухов с целью воздействовать на цены, а также за распространение клеветы.

В Российской Федерации также предпринимаются попытки решения проблемы распространения интернет слухов. «Депутат законодательного собрания Санкт-Петербурга Виталий Милонов предложил ввести наказание за распространение ложной информации в интернете. «Следует четко описать понятие «фейка», который может привести к серьезным экономическим и политическим последствиям. Владельцы сообществ, распространяя «фейки», обычно называют их шутками», - заявил Милонов» [2]. Также Центробанк РФ с декабря 2013 г. предлагает ввести сурового наказания за распространения ложных слухов о банковских банкротствах. В Госдуме РФ занимаются разработкой и принятием закона, призванного предотвратить распространение слухов о неустойчивости банков, страховых компаний, а также всех компаний, бумаги которых торгуются на бирже. Закон также предусматривает внесение изменений и в УК РФ, чтобы ввести ответственность за данные действия.

Анализируя самые распространенные ложные слухи в интернет-пространстве, можно сделать вывод, что чаще всего они носят политический характер. Информа-

ционное сообщение определенного характера формирует мнение, интересы, установки, убеждения реципиента, а также способно спровоцировать его на какие-либо действия или поступки.

Дефицит достоверной информации является благоприятным поводом для рождения слухов в интернете. Следует отметить, что политические слухи бывают как спонтанными, так и преднамеренными. Преднамеренные политические слухи в наши дни имеет огромную популярность, иными словами, - это «черный пиар». Как правило, используется в политике для достижения конкретных целей, основная - дискредитировать конкурента во время предстоящих выборов.

«Чёрный» пиар широко пользуется как в бизнесе, так и в политике. Зачастую в СМИ публикуется «компромат» - конфиденциальная информация, изобличающая конкурентов в нелицеприятных поступках, нравственных пороках или в преступлениях. В этом случае «компромат» является средством давления, управления определенными персонами, а также поводом для судебных разбирательств. И именно Интернет представляется лучшим средством распространения такой информации либо компромата.

Спонтанные слухи возникают, как правило, из-за привычки нашего общества интерпретировать любую информацию так, как им заблагорассудится. Это возникает из-за следующих факторов: стереотипность мышления; невнимательное прочтение информационных сообщений; недостаточная компетентность в предмете обсуждения; эмоциональное восприятие.

Эффективность установление подлинности сильно зависит от степени доверия, как к первоисточнику сообщения, так и к лицу, опровергающему его. Проблема доверия той или иной информации возникает из-за того, что борьба с недостоверной информацией начинается лишь после того, как она широко распространилась [6]. Проведя исследование по распространению слухов и их опровержению, можно сделать вывод, что основное население после появления «фейковых новостей», уже не обращает внимание на их опровержение.

Возникает вопрос, как все-таки найти и доказать виновность, привлечь к уголовной ответственности лиц распространяющих ложную дискредитирующую информацию в Интернет-пространстве?

Самое сложное на сегодняшний день, это определить лицо, которое распространяет ложную информацию. На некото-

рых официальных сайтах требуются настоящие Ф.И.О., но по большей части в информационном пространстве настоящие имена не требуются, достаточно придумать ник и пароль.

В данном случае пользователя можно отследить только по IP-адресу. Большинство провайдеров предоставляет услуги связи, для соединения с глобальной сетью, присваивает абоненту IP-адрес. Он бывает двух видов: статический – который присваивается один раз и не меняется, и динамический – который меняется каждый раз, когда абонент выходит в Интернет. Если абонент заходит несколько раз, вышел и зашел – у него в это время один IP, потом он меняется. Так, например, на многих социальных сетях ведется логирование по IP-адресам, то есть если возникнет необходимость, то правоохранительные органы, отправив запрос, смогут узнать за какой страницей (ником) прикреплен определенный IP-адрес, время последнего захода, изменения информации и уже вычислить лицо.

Также легче определить человека, если при регистрации на сайтах он использовал номер сотового телефона, e-mail, личные данные, но это только в лучшем случае. Но чаще всего пользователь, чей умысел направлен на совершение преступления старается не оставлять никаких данных о себе, вот тут и возникают проблемы поиска и привлечения виновных лиц к ответственности.

На сегодняшний день наше киберпространство все еще слабо контролируется и каждый может стать жертвой преступников, поэтому с каждым годом усиливается необходимость законодательного регулирования Интернет-пространства и регистрации IP-адресов за каждым гражданином, как несколько лет назад было сделано в Китае. Китайское правительство смогло добиться резкого уменьшения компьютерных преступлений, а также уменьшения сроков расследования киберпреступлений.

Также исследуя судебную практику выделяется еще одна проблема, требующая решения. Ложную дискредитирующую информацию, распространяемую в сети Интернет на данный момент квалифицируют как Клевету (ст. 128.1. УК РФ), под которой понимается распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию [8].

Главным критерием состава Клеветы является способ распространения, а именно, когда клевета содержится в пуб-

личном выступлении и публично демонстрируются в произведении или СМИ.

При анализе Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» [4], можно сделать следующий вывод, что сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» будет считаться СМИ, только если будет зарегистрирован как сетевое издание, а не зарегистрированный, средством массовой информации не является.

Однако не все Интернет-сайты зарегистрированы в качестве СМИ.

Проведя анализ судебной и следственной практики можно сделать вывод о неоднозначности решения данного вопроса, так как приходится проверять сайты на относимость к СМИ и вопрос квалификации распространения «слухов, фейков» остается открытой.

Анализируя данную ситуацию, можно прийти к выводу, что необходимо внести дополнения в ст. 128.1 УК РФ, как было сделано в ст. 185.3 УК РФ, «Манипулирование рынком», где прописано, что это умышленное распространение через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»).

Таким образом, п. 2 ст. 128.1 УК РФ должен звучать следующим образом:

Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, в том числе электронных, информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») наказывается....

Если внести небольшое дополнение это решит ряд коллизионных вопросов на практике и в теории. Также возмож-

ность внесения данного дополнения может сократить распространение ложной информации (в том числе «черный пиар», слухи, «фейки» и т.п.) в сети Интернет.

Литература

1. В Китае впервые осудили блогера за распространение интернет-слухов. URL: <http://chinababe.ru/2014/04/jailed-blogger>

2. В России будут карать за фейковые новости? URL: <http://molochik.ru/kino-i-shou-biznes/v-rossii-budut-karat-za-fejkovye-novosti>

3. Власти Китая создают портал для борьбы со слухами в интернете. URL: <http://molochik.ru/hi-tech/vlasti-kitaya-sozdayut-portal-dlya-borby-so-sluxami-v-internete>

4. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 24.11.2014) «О средствах массовой информации» //СПС [Консультант Плюс]

5. Кузин А.В., Ющук Е. Противодействие черному PR в Интернете М.: Вершина, 2008. С. 175.

6. Осипов Г.В. Слухи в обществе, их источники и динамика. URL: http://www.elitarium.ru/2006/09/11/slukhi_v_obshchestve_ikh_istochniki_i_dinamika.html

7. Разработан сервис для разоблачения новостей «уток». URL: <http://lenta.ru/news/2014/10/06/emergent>

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.12.2014) (с изм. и доп. от 11.12.2014) //СПС [Консультант Плюс]

Discussion of the problems of bringing to justice those propagating defamatory information (false rumors) on the internet in territory of Russia and China

Zverianskaia L.P.

In recent years, the scope of the Internet is a multi-field this is search and exchange of information, search people, places of entertainment, the conduct of foreign exchange operations, the conduct of business, work. But along with the positive aspects of the Internet, more and more are having discussions and about its negative impact on the people. Anonymity, cross the Internet, the complexity of the search for cybercriminals often push people to spread defamatory information (false rumors). There are a number of problems to attract such individuals to justice as in territory of the Russian Federation and the China. With regard to research the basic discussion of the problem spreading defamatory information (false rumors, fake), clearly showing the effects of the spread of false information on the example of the Russian Federation, as well as analyzed the experience of bringing persons to justice in the PRC. Both conclusions are the solutions to the problems at the legislative level.

Keywords: Internet-rumors, false rumors, fake, Internet space, defamatory information, the responsibility for the false rumors.

1. In China for the first time condemned the blogger for distribution of Internet hearings. URL: <http://chinababe.ru/2014/04/jailed-blogger>

2. In Russia will punish for fake news? URL: <http://molochik.ru/kino-i-shou-biznes/v-rossii-budut-karat-za-fejkovye-novosti>

3. The authorities of China create a portal for fight against hearings on the Internet. URL: <http://molochik.ru/hi-tech/vlasti-kitaya-sozdayut-portal-dlya-borby-so-sluxami-v-internete>

4. The act of the Russian Federation of 27.12.1991 N 2124-1 (an edition of 24.11.2014) «About mass media»//Union of Right Forces [Consultant Plus]

5. Cousins A.V., Yushchuk E. Counteraction to black PR on M.'s Internet: Top, 2008. Page 175.

6. Osipov G. V. Hearings in society, their sources and dynamics. URL: http://www.elitarium.ru/2006/09/11/slukhi_v_obshchestve_ikh_istochniki_i_dinamika.html

7. Service is developed for exposure of news of «ducks». URL: <http://lenta.ru/news/2014/10/06/emergent>

8. The criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (an edition of 24.12.2014) (with amendment and additional of 11.12.2014)//Union of Right Forces [Consultant Plus]

Оптимизация системы таможенного администрирования, как перспективы интеграционных процессов развития Евразийского экономического союза

Рогов Андрей Владиславович
аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова
arogoff@mail.ru

В статье рассматриваются оптимизации системы таможенного администрирования. Автором отмечено, что совершенствование таможенного регулирования призвано содействовать интенсификации предпринимательской деятельности стран через сокращение и упрощение процедур прохождения таможенных формальностей, а значит развитию интеграции стран. Совершенствование и повышение эффективности элементов таможенного администрирования является главной задачей при осуществлении интеграционных процессов, в особенности на начальных этапах становления региональных объединений. В результате унификации таможенных правил все грузы, прибывающие в качестве импорта в одну из стран ТС, после его таможенного оформления на ее территории приобретают статус «товара таможенного союза» и право свободного обращения на всей его территории. По итогам проведенного исследования автором отмечено, что для будущего усовершенствования процесса таможенного регулирования первоочередное значение имеет создание и внедрение совместной информационной структуры необходимого межгосударственного и межведомственного обмена данными и документами в электронной форме в рамках единого рынка ТС на базе интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли. Результаты модернизации процесса администрирования таможенных процедур должны способствовать улучшению инвестиционного климата стран-партнеров по интеграции, повышению конкурентоспособности бизнес-среды стран ТС.

Ключевые слова: таможенное администрирование, таможенное регулирование, интеграционные процессы, «товар таможенного союза», информационная структура, таможенные процедуры, инвестиционный климат.

На современном этапе мирового экономического развития внешнеторговая деятельность является важной составляющей, формирующей структуру, динамику и устойчивость национальной экономики. В условиях глобализации возрастает роль управления внешнеторговой деятельностью таможенно-тарифными и нетарифными методами уже не на государственном, а межгосударственном уровне.

Следует отметить, что наднациональный порядок в значительной степени трансформировал процедуру принятия решений в области регулирования процессов осуществления внешнеэкономической деятельности. Прежде всего, он потребовал учета интересов бизнес-структур и потребителей всех стран-участниц при корректировке мер регулирования. В этих целях возросла итеративность в рассмотрении и принятии решений в зависимости от ситуации в различных странах ТС.

В рамках ТС к 2014 году в этот перечень входят социально значимые товары, предназначенные для обеспечения каждодневных жизненных потребностей людей и национального производства. Среди таких товаров следует выделить: молоко, сливки, сливочное масло, сыры и творог, мясо крупного рогатого скота, сахар, кондитерские изделия, овощи и другие продукты питания. Также к таким товарам относятся одежда, обувь, различного рода ткани, бытовая техника.

Определенные сложности текущей работы ТС и, в частности, КТС во многом были связаны со спецификой первоначально утвержденного ЕТТ [5].

ЕТТ, введенный в действие с 01.01.2010, был сформирован беспрецедентно быстро, практически в авральном режиме - его первоначальная версия была несовершенна и не в полной мере соответствовала приоритетам отдельных стран в сфере промышленности и АПК, так как принималась на основе компромиссов в результате достаточно сложных переговоров [7].

Унификация таможенных пошлин, взимаемых с ввозимых товаров, является важнейшим, но не единственным направлением унификации торговых режимов. Странами ТС была также проделана работа по изменению системы тарифных преференций, результатом которой явился Протокол о единой системе таких преференций стран ТС [2], вступивший в силу с 01.01.2010. Этим протоколом был установлен порядок формирования и утверждения перечней продукции и стран, которые вправе пользоваться тарифными преференциями, установленными ТС.

В результате с 01.01.2010 вошли в действие перечень развивающихся стран, имеющих право пользования тарифными преференциями в ТС [2], и перечень наименее развитых стран, обладающих аналогичным преимуществом. Также были введены в действие перечень товаров, производимых в указанных странах и ввозимых в ТС из них, в отношении которых предоставляются тарифные преференции. Указанные элементы являются основными компонентами Единой системы тарифных преференций ТС.

Необходимо отметить, что ее создание в рамках ТС ЕЭП направлено на увеличение объемов внешнеторгового оборота и наиболее эффективную трансформацию структуры экспорта и импорта с учетом международной специализации и конкурентных преимуществ стран.

Более длительного времени потребовал процесс практической отладки системы нетарифного регулирования. Механизмы реализации систем лицензирования не были полностью унифицированы, хотя с 01.01.2010 и был введен в действие перечень товаров, на ввоз и вывоз в отношении которых странами ТС применяются запреты или ограничения. Вследствие чего в первые два месяца функционирования ТС в России происходили многочисленные сбои, связанные с лицензированием алкогольной продукции, неотработанностью порядка получения разрешений на ввоз радиоэлектронных устройств и высокочастотных приборов.

В настоящее время на едином рынке трех стран действует единая система нетарифного регулирования внешней торговли, однако до конца 2012 года продолжали приме-

няться временные меры, затрагивающие международную торговлю товарами, введенные государствами-членами ТС в одностороннем порядке. К 2014 году указанные меры используются только РК и включают одну позицию: запрет на вывоз из РК легких дистиллятов и продуктов петролеума (керосина) до 01.07.2014. Здесь необходимо указать на тот факт, что, несмотря на существующую единую систему нетарифного регулирования ТС, в 2014 году продолжают оставаться исключения в виде ограничений отдельных стран (Казахстана), что говорит о существовании наряду с наднациональным регулированием национального «вмешательства». В этой связи очевидно, что переданных полномочий на наднациональный уровень в том числе в сфере тарифного и нетарифного регулирования недостаточно для развития ЕЭП [4].

Значительная работа была проделана для запуска в полном объеме общего механизма функционирования института специальных мер защиты от импорта. Так, с 01.07.2010 вступило в силу соглашение, регламентирующее порядок применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к странам, не входящим в ТС, направленное на защиту внутреннего рынка от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции.

С 1 июня 2011 г. в соответствии с определенным перечнем по результатам пересмотров национальных мер защиты рынка, проведенных уполномоченными службами стран ЕЭП, на границе ТС были введены единые специальные антидемпинговые меры. К началу 2014 года список данных мер охватывает 11 товаров.

Хотя механизм таможенного администрирования ввоза товаров, подпадающих под специальные защитные меры, с самого начала не был до конца проработан, странам все же удалось преодолеть снять отдельные ограничения в торговле в срок. Однако унификация и совершенствование таможенного администрирования наряду с тарифным и нетарифным регулированием является важнейшим направлением формирования ТС.

Совершенствование таможенного регулирования призвано содействовать интенсификации предпринимательской деятельности стран через сокращение и упрощение процедур прохождения таможенных формальностей, а значит развитию интеграции стран. Совершенствование и повышение эффективности элементов таможенного администрирования является главной задачей при осуществ-

лении интеграционных процессов, в особенности на начальных этапах становления региональных объединений.

В результате унификации таможенных правил все грузы, прибывающие в качестве импорта в одну из стран ТС, после его таможенного оформления на ее территории приобретают статус «товара таможенного союза» и право свободного обращения на всей его территории.

В полной мере механизм ТС заработал с введением с сентября 2010 г. системы, регламентирующей порядок зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин. Здесь необходимо отметить, что в ее функционировании имеются существенные недостатки.

С самого начала разработки данной системы специалисты отмечали наличие рисков, связанных с самим принципом деления пошлин: исходя из соотношения объемов импорта России, Беларуси и Казахстана из дальнего зарубежья за ряд последних лет. Очевидно, что для того, чтобы не произошло перелива финансовых средств от взимания пошлин и недополучения поступлений в российский бюджет, данному соотношению должно соответствовать и соотношение импорта стран. В результате российский бюджет стал в известной мере «заложником» объемов и динамики импорта Беларуси и Казахстана из стран Европы и Азии.

Так, после начала распределения платежей от ввозных пошлин в сентябре до конца 2010 г. платежи, перечисленные Россией в бюджет Беларуси и Казахстана, по данным российского казначейства, были ниже объема встречных перечислений из этих стран на 3,9%, что было связано с [1, с. 19] несовпадением динамики импорта этих стран из Европы и Азии с аналогичной российской динамикой. В результате объем недополученных поступлений в федеральный бюджет за четыре последних месяца 2010 года сложился в сумме 10 млрд. руб. Недопоступления из бюджета Казахстана были обусловлены снижением темпов роста импорта РК из стран, не являющихся партнерами по ТС. Следует вместе с тем отметить, что отрицательное сальдо с Казахстаном могло бы быть значительно больше, если бы казахстанский ввоз из дальнего зарубежья не включал в себя товарные позиции, предназначенные для последующего перетока поставок из Казахстана в другие страны ТС. В 2011 году среднемесячное сальдо взаиморасчетов между участниками ТС сложилось положительным для РФ (20,2 млн. долл. США) и РК (51,5 млн. долл. США) и отрицательным для РФ (-71,7 млн. долл. США).

Как представляется, проблему недопоступления средств в российский бюджет не следует абсолютизировать, она может быть решена в рабочем порядке, и, безусловно, не является критичной с точки зрения перспектив дальнейшего развития интеграционных процессов в рамках ТС и ЕЭП. Так, за время применения механизма перераспределения таможенных пошлин отрицательное сальдо по взаиморасчетам с государствами-членами ТС в Российской Федерации продемонстрировало тенденцию к снижению: в сентябре 2010 г. оно составило 115,9 млн. долл., в феврале следующего года сократилось по сравнению с сентябрем 2010 г. в 1,6 раза (до 72,2 млн. долл.) [3; 6; 7], а в декабре 2011 г. достигло 34 млн. долл.

Возможно, что в перспективе может потребоваться корректировка соотношения распределяемых пошлин в целях недопущения дальнейших потерь российского бюджета.

На текущем этапе основной вопрос модернизации процесса таможенного регулирования в странах ТС и ЕЭП заключается в необходимости достижения баланса между последовательно-поэтапным увеличением единообразия администрирования на всей его территории и точным выполнением задач в установленные национальными правительствами сроки. Практический опыт европейских стран является свидетельством невозможности достижения полного единообразия, абсолютной унификации в ключевых сферах деятельности таможенных органов вследствие наличия определенных национальных особенностей стран-партнеров по интеграции.

Поэтому одним из приоритетов развития ЕЭП является оптимизация процесса таможенного регулирования, разработка и внедрение определенных механизмов, способствующих упрощению осуществления международной торговли, обеспечению благоприятного инвестиционного климата в странах-партнерах по интеграции.

К текущему моменту среди основных направлений оптимизации системы таможенного регулирования в рамках ТС можно выделить следующие:

- сократить количество времени, необходимое для прохождения пункта пропуска и используемое для обработки транспортных средств, в случае, если отсутствует потребность в проведении дополнительной проверки. В качестве примера можно обозначить действия по сокращению количества времени обработки грузового автотранспорта до де-

сяти-пятнадцати минут за счёт пересмотра технологии работы пунктов пропуска;

- сократить сроки выпуска товаров в процессе его декларирования и уменьшить количество времени в два-три раза, которое необходимо для того, чтобы подготовить декларацию;

- создать все необходимые условия уполномоченным на то экономическим операторам для обработки не менее тридцати процентов товарооборота посредством кардинального сокращения административных препятствий в отношении добросовестных хозяйствующих субъектов, участвующих во внешней торговле.

Главным препятствием для процесса дальнейшего развития таможенного регулирования стран ЕЭП является также межведомственное взаимодействие, где следует в соответствии с практикой его осуществления выделить два уровня:

- первый из которых заключается в национальном межведомственном информационном взаимодействии, представляющее собой информационное взаимодействие органов государственной власти одной страны-партнера по интеграции при осуществлении таможенных процедур на ее территории. В каждой стране такое информационное взаимодействие осуществляется разными способами, однако в любом случае все еще на уровне, недостаточном для совершенствования процесса администрирования таможенных процедур;

- второй уровень представлен наднациональным межведомственным информационным взаимодействием, который охватывает информационное взаимодействие между органами государственной власти разных стран при осуществлении ими таможенных процедур на территории нескольких стран-участниц ТС. В этой связи целесообразно создание интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли, которая, действительно, является целесообразным для развития ЕЭП.

Наряду с существующим межгосударственным и наднациональным регулированием процесса администрирования таможенных процедур в целях развития ЕЭП потребуются дальнейшее расширение сферы наднациональных полномочий ЕЭК в данном направлении.

Таким образом, для будущего усовершенствования процесса таможенного регулирования первостепенное значение имеет создание и внедрение совместной информационной структуры необходимого межгосударственного и межведомственного обмена данными и документа-

ми в электронной форме в рамках единого рынка ТС на базе интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли.

Результаты модернизация процесса администрирования таможенных процедур должны способствовать улучшению инвестиционного климата стран-партнеров по интеграции, повышению конкурентоспособности бизнес-среды стран ТС.

Литература

1. Кинякин М.В. Таможенное администрирование как институт интеграции России в мировую экономику: автореф. дисс.... канд. эконом. наук: 08.00.14/Кинякин Максим Вячеславович. - Ростов-на-Дону, 2012. - 28 с.

2. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tradedotp/commonSystem/Pages/normatBaza.aspx>.

3. Приложение к Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 15.06.2012 № 39 «Об итогах применения в 2011 году механизма зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие)» // Евразийская экономическая комиссия: (архив офиц. сайта КТС). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tsouz.ru/eek/RSEEK/RSEEK/SEEK5/Pages/default.aspx>.

4. Решение Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 132. Утвержден Решением Межгосударственного Совета ЕвразЭС от 27.11.2009 № 19.

5. Решения КТС о корректировке ставок Единого таможенного тарифа Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 18.11.2011 №850.

6. Страны ТС перераспределили между собой за сентябрь 2010 - февраль 2011 г. импортных пошлин на 12,023 млрд. долл. // Export.by: портал информ. поддержки экспорта. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.export.by/?act=news&mode=view&id=31786>.

7. Ушкалова Д.И. Формирование Таможенного союза и единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана: проблемы и предварительные итоги. М.: Институт экономики РАН. 2012. - 48с.

Optimization of the system of customs administration as the prospects of integration processes in the Eurasian economic Union

Rogov A.V.
REU of G. V. Plekhanov

The article discusses the optimization of the system of customs administration. The author noted that the improvement of customs regulation is intended to promote the intensification of entrepreneurial activity countries through the reduction and simplification of customs formalities, and hence the development of the integration of the countries. Improving and enhancing the effectiveness of the elements of the customs administration is a major challenge in the implementation of integration processes, especially in the initial stages of the formation of regional associations. As a result of unification of customs regulations all cargo arriving as imports in one of the CU countries, after customs clearance on its territory acquire the status of «customs Union» and the right of free movement throughout its territory. According to the results of the conducted research, the author observed that for future improvement of the process of customs regulation of primary importance is the creation and implementation of a collaborative information structure necessary interstate and interagency exchange of data and documents in electronic form within the single market of the customs Union on the basis of the integrated information system of foreign and mutual trade. The results of the modernization process of the customs administration procedures should contribute to the improvement of the investment climate in partner countries on the integration and competitiveness of the business environment of the CU countries.

Key words: customs administration, customs regulation, integration processes, «the goods of the customs Union», information structure, customs procedures, investment climate.

References

1. Kinyakin M. V. Customs administration as institute of integration of Russia into world economy: автореф. yew... edging. house-keeper. sciences: 08.00.14/Kinyakin Maxim Vyacheslavovich. - Rostov-on-Don, 2012. - 28 pages.
2. Official site of the Euroasian economic commission. Electronic resource. Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/commonSystem/Pages/normatBaza.aspx>.
3. The annex to the Decision of Council of the Euroasian economic commission of 15.06.2012 No. 39 «About application results in 2011 of the mechanism of transfer and distribution of the import customs duties (other duties, taxes and fees having equivalent action)»//the Euroasian economic commission: (archive of offtisa. KTS site). Electronic resource. Access mode: <http://tsouz.ru/eek/RSEEK/RSEEK/SEEK5/Йбges/default.6sYx>.
4. Decision of the Commission of the Customs union of 27.11.2009 No. 132. No. 19 is approved by the Decision of Interstate Council of EurAsEC of 27.11.2009.
5. Solutions of KTS on correction of rates of the Common customs tariff of Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan and Russian Federation of 18.11.2011 No. 850.
6. The countries of the HARDWARE redistributed among themselves for September, 2010 - February, 2011 of the import duties on 12,023 bln. dollars//Export.by: portal inform. export supports. Electronic resource. Access mode: <http://www.export.by/?act=news&mode=view&id=31786>.
7. Ushkalova D. I. Formation of the Customs union and common economic space of Russia, Belarus and Kazakhstan: problems and preliminary results. M.: Institute of economy of the Russian Academy of Sciences. 2012. - 48s.

Защита детей в Демократической Республике Конго в свете международного гуманитарного права

Серикпа Аттеби Рене,
аспирант кафедры международного права РУДН,
reneattebi88@hotmail.com

Статья посвящена анализу событий, происходивших в Демократической Республике Конго. В статье рассматриваются проблемы о защите детей и гражданских войн в Демократической Республике Конго, роль международного сообщества в урегулировании данной проблема. Автор анализирует понятие военного конфликта и рассматривает эту дефиницию применительно к участию детей на войне, а также дает характеристику на защиты детей в ситуациях вооруженных конфликтов. По итогам проведенного исследования автором отмечено что важным фактором явилось бы обеспечение документа инструментами давления на страны и организации, для которых защита детей не имеет приоритета в решении вопроса вооруженных конфликтов. Появление документа такого рода существенно улучшило бы положение детей, оказавшихся в вооруженном конфликте, т.к. большинство разногласий различных стран по этому вопросу были бы урегулированы. До тех пор, пока такой документ не будет принят на международном уровне, ключевыми моментами для реализации Международного Гуманитарного Права в вопросе защиты детей в вооруженных конфликтах являются: тщательный мониторинг и извещение о соответствии национальных законодательств Факультативному протоколу, политическая воля и акцент на правах всех детей в ходе конфликта и после его окончания. Ключевые слова: вооруженный конфликт, повстанцы, защиты детей, процесс урегулирования, Демократической Республике Конго.

Прошлое человечества перенасыщено войнами: их зафиксировано свыше 14,5 тысяч. Но и в современном обществе военные конфликты не угасают. На сегодняшний день самые масштабные войны современности, в которых погибают миллионы людей, идут в Африке. И хотя в ходе этих гражданских или межэтнических войн и подписываются разного рода договоренности, эти конфликты не заканчиваются. Как отмечает В. И. Блищенко, в мировой науке нет единой «теории кризиса». Многие исследователи склонны рассматривать любой международный кризис как уникальное явление, для которого нет общих законов и универсальных схем, приложимым к ним [2, с. 56-51].

Обязанность государств соблюдать ряд основных прав человека в любых ситуациях, включая периоды вооруженных конфликтов, неоднократно подтверждалась в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Гуманитарное право является частью системы норм, касающихся прав человека в целом. Ледях И.А. утверждает, что после Второй мировой войны происходит сближение МГП с правами человека. Однако это «сближение», по ее мнению, ведет к усилению глобального характера МГП как самостоятельной отрасли международного права [5, с. 373]. Международное гуманитарное право четко регламентирует необходимость защиты прав детей во время вооруженного конфликта, но, несмотря на это, обеспечить защиту детей в ситуациях насилия удается не всегда.

Проблема защиты детей в ситуациях вооруженных конфликтов одна из наиболее сложных, и носит международный характер. За десятилетие с 1993 г. в ходе вооруженных конфликтов 2 миллиона детей погибли, 6 миллионов остались бездомными, 12 миллионов получили ранения или остались инвалидами [6]. В 2013 году в 23 зонах конфликтов к участию в боевых действиях привлекались сотни тысяч детей. Детей похищали, убивали и использовали в целях сексуальной эксплуатации [7].

Одним из актуальных вопросов в теме защиты детей является эксплуатация несовершеннолетних в качестве боевиков. По подсчетам ООН и других организаций, занимающихся вопросами солдат – детей, более 250 тысяч мальчиков и девочек вынужденно участвуют в военных действиях более чем в 20 странах. Несмотря на улучшение ситуации во многих конфликтных зонах в странах Африки, продолжается жестокая эксплуатация детей на этом континенте со стороны командования вооруженных сил и вооруженных политических группировок, стремящихся к достижению своих собственных материальных и политических целей.

В Демократической Республике Конго (ДРК), стране, которая уже более 10 лет живет в вооруженном конфликте, дети являются одними из гражданских лиц, чьи права наиболее нарушены. Более половины личного состава всех военных формирований (30 тыс. человек) – несовершеннолетние, это 10% детей мира, которые испытывают депортации, массовые убийства, геноцид, изнасилования и другие тяжкие преступления.

Известно, что некоторые дети пошли в армию или присоединились к вооруженным политическим группировкам добровольно. После тридцати двух лет диктатуры, пяти лет гражданской войны и пяти лет политического перехода, страна не имела никакого опыта демократической политики [1].

В стране с низким уровнем жизни, война, разрушая экономические и социальные устои общества, ввергла многие семьи в нищету. В результате дети вербуются в вооруженные силы или группировки, чтобы обеспечить себе элементарные средства к существованию. Кроме того, вооруженные конфликты губительно сказываются на системе образования. Когда закрываются школы, у детей практически не остается выбора, что существенно облегчает их вербовку.

Но, в основном, детей похищают на улицах, неподалеку от дома или на пути домой, уводят из школ или лагерей для беженцев и переселенцев. Многих под угрозой применения оружия забирают прямо из дома на глазах несчастных родителей, кото-

рые не в силах этому воспрепятствовать. После вербовки, добровольной или насильственной, некоторых детей направляют в лагеря для военной подготовки и идейной обработки, где они, в большинстве случаев, подвергаются жестокому обращению. После нескольких недель подготовки их направляют в зону боевых действий. В ДРК на передовой дети были вынуждены, в числе всего прочего, выступать в качестве приманки для противника, служить телохранителями для командиров или удовлетворять их сексуальные потребности. Одним из факторов массового участия детей в боевых действиях стал результат разработки и удешевления легкого и простого в обращении автоматического оружия - винтовок АК-47 и М-16. За последние 10 лет из-за доступности такого оружия снизился средний возраст детей – солдат, а их количество увеличилось. Пройдя жесткий курс обучения, дети, зачастую ничем, кроме оружия, не экипированные, успешно выполняют задания наравне со взрослыми. Многие из этих детей оказываются очевидцами или участниками невероятных по своей жестокости деяний, нередко направленных против их собственных семей или сообществ. Эти дети подвергаются страшным опасностям и жутким страданиям – как психологическим, так и физическим. Они теряют понятие о ценности человеческой жизни и становятся эффективными и дисциплинированными исполнителями.

Страдающие в результате войны дети всегда должны быть объектом первоочередного внимания в рамках усилий, направленных на предотвращение возникновения или рецидива конфликта, в том числе в рамках механизмов, призванных обеспечить справедливость и примирение после завершения конфликта. Благодаря таким средствам, как недавно начатое размещение советников по вопросам защиты детей, миротворческие миссии могут также способствовать социальной реабилитации детей и, таким образом, предотвращению рецидива конфликта. Опыт деятельности ЮНИСЕФ по обеспечению социальной и экономической реинтеграции демобилизованных детей-солдат, например в Судане, Сьерра-Леоне и Демократической Республике Конго, показывает, что такая деятельность имеет критически важное значение для предотвращения рецидивов конфликтов [4].

Участие детей – солдат в вооруженных конфликтах имеет для них длительные и крайне негативные последствия,

наносит серьезный ущерб их психологическому, физическому и социальному здоровью и развитию. Это явление несовместимо с человеческим развитием, стабильностью, благосостоянием и демократией в целом, и осуждается мировым сообществом. Несомненно, участие детей в вооруженных конфликтах и использование их в качестве военнослужащих – это один из наиболее серьезных вызовов, бросающих тень на решимость международного сообщества бороться за права детей. Первым выражением международной озабоченности положением детей было принятие Лигой Наций в Женеве в 1924 г. Декларации о правах ребенка. До этого дети не выделялись в специальную категорию, требующую особой защиты. Защита детей проходила в рамках защиты всего гражданского населения, основанной на принципе гуманности [8]. Данный принцип нашел свое отражение в первых конвенциях по международному гуманитарному праву (2-я Гагская 1899г. и 6-я Гагская 1907 г.), которые придали ему самостоятельное юридическое значение. В Женевской декларации впервые подчеркивалось, что забота о детях и их защита не является больше исключительной обязанностью семьи, общества или даже отдельной страны – все человечество должно заботиться о благополучии детей.

В 1949 г. была принята VI Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, которая предоставляет детям правовую защиту в период международных вооруженных конфликтов, и является основополагающим нормативно – правовым актом в области защиты детей.

Специальным документом, полностью посвященным правам ребенка, стала Декларация прав ребенка, которая расширила 5 принципов Женевской декларации 1924 г. до 10 принципов. В ее Преамбуле отмечается, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения». Вступление в силу Конвенции о правах ребенка 2 сентября 1990 г. стало кульминацией почти 70-летней борьбы за то, чтобы международное сообщество признало особые потребности и уязвимость детей. Принятие Конвенции является значительным событием в области защиты прав детей. В Конвенции впервые ребенок рассматривается не только как объект, требующий специальной защиты, но и как субъект права, которому пре-

доставлен весь спектр прав человека. Конвенция, состоящая из 54 статей, охватывает как гражданско-политические, так и социально-экономические и культурные права детей. С принятием Конвенции о правах ребенка в 1989 г. международное сообщество признало необходимость предоставлять специальную защиту детям в силу их физической и умственной незрелости. И тогда же наиболее остро встал вопрос об определении понятия «ребенок» в международном праве. Несмотря на то, что понятие «ребенок» рассматривается в социальном контексте, с правовой точки зрения очень важно дать определение данному термину или хотя бы обозначить его временные границы, так как ребенок как личность пользуется специальными правами, которые ей присущи только в данный период. Трудность данного определения в международном праве заключается в том, что существующие между государствами большие различия в сферах культуры, в вопросах религии, в политических правовых системах делают невозможным дать точное определение понятию «ребенок», которое могло бы удовлетворить все заинтересованные стороны.

Традиционно в законодательстве государств понятие «ребенок» связывается с возрастным критерием, т.е. существует определенный период времени, в течение которого личность считается ребенком. Международное право также взяло за основу временные рамки и попыталось дать определение термину «ребенок» путем установления момента, с которого начинается правовая защита детей и когда она заканчивается. До принятия Конвенции о правах ребенка только Декларация прав ребенка 1959 г. упоминала о том, с какого момента личность считается ребенком [3].

Международное гуманитарное право выделяет различные группы детей по возрастному критерию: от 15 до 18 лет, дети до 15 лет, 12 и 7 летние дети, новорожденные приравниваются к больным и раненым [9]. Не менее 25 статей Женевской конвенции и Дополнительных протоколов к ней предоставляют детям особую защиту и охрану с учетом их конкретных потребностей.

Предусмотрено оказание медицинской помощи и ухода, без какого бы то ни было различия, кроме медицинских соображений [10]. Утверждается, что дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств [11]. Лиц до

18 лет нельзя принуждать к работам на оккупированной территории [12]. Оккупирующая держава ни в коем случае не должна изменять гражданство детей, зачислять их в зависящие от нее формирования или организации и подвергать какому-либо участию в военных операциях [13].

Дети до 15 лет будут пользоваться преимуществами в той же степени, что и граждане заинтересованного государства [14]. Гарантированы преференциальные меры в отношении питания, медицинского ухода и защиты от действия войны, которые могли быть приняты до оккупации по отношению к детям до 15 лет [15], дополнительное питание для интернированных детей в соответствии с их физиологическими потребностями [16]. Дети до 15 лет имеют право находиться в санитарных и безопасных зонах, в случае их создания [17].

Для того, чтобы осиротевшие и потерявшие дети не оказались брошенными на произвол войны, существует важное положение о недопустимости беспризорного состояния детей до 15 лет, согласно которому должны быть приняты необходимые меры для облегчения их содержания, воспитания и выполнения обязанностей, связанных с их религией. Также личность всех детей до 12 лет должна быть установлена путем ношения опознавательного медальона или любым другим способом [18].

Международное гуманитарное право обязывает стороны, находящиеся в вооруженном конфликте, предпринимать все практически возможные меры для того, чтобы дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях, и, в частности, воздерживались от вербовки детей в свои вооруженные силы [19]. Детям, завербованным в вооруженные силы и получившим статус комбатанта, предоставляется особая защита, независимо от того, являются ли они военнопленными или нет [20]. В случае задержания или интернирования детей к ним ни в коем случае не должны быть применены карающие меры, а лишь исключительно воспитательного характера. Смертный приговор не выносится и не подлежит исполнению, если на момент совершения преступления лицу не исполнилось 18 лет [21].

12 февраля 2002 г. вступил в силу Факультативный протокол к Конвенции по правам ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Он знаменовал собой значительный про-

гресс в деле правовой защиты детей и предотвращения использования их в военных действиях.

Факультативный протокол поднял минимальную возрастную планку для непосредственного участия в вооруженных конфликтах до 18 лет с установленной ранее Конвенцией по правам ребенка и иными правовыми актами значения, равного 15 лет [22]. Применительно к негосударственным вооруженным группировкам договор запрещает любую вербовку – и добровольную, и принудительную – лиц, не достигших 18 лет [23].

В то время как мировым сообществом достигнут твердый консенсус о том, что принудительное или насильственное вовлечение детей в вооруженные конфликты является незаконным, продолжают оживленные дискуссии между политическими лидерами разных стран, юристами – международниками и иными заинтересованными лицами о законности добровольного вступления в ряды вооруженных сил лиц, не достигших 18 – летнего возраста. В центре этих дебатов стоит вопрос о свободном выборе. Безусловно, переход от детства к молодости подразумевает наличие некоторого временного промежутка, в течение которого подросток уже в состоянии осуществлять независимый выбор. Однако предметом обсуждения является существование необходимости выработки особых норм относительно добровольного вступления в армию, в то время как Конвенцией по правам ребенка и другими соглашениями дано четкое определение понятию «ребенок», как лицу, не достигшему 18-ти лет. Однако это положение оспаривается. Некоторые специалисты полагают, что уже в 17-летнем возрасте человек способен принять независимое решение вступить или не вступить в ряды вооруженных сил.

Начиная с 1998 года, Совет безопасности ООН проводит ежегодные дебаты по вопросам вовлечения детей в вооруженные конфликты. Резолюция 1379 (ноябрь 2003г.) обязывает Генерального секретаря включать в свой ежегодный отчет перечень тех участников региональных конфликтов, которые в нарушение международных соглашений осуществляют набор и используют детей-солдат. В июне 2006 г. на заседании Совета безопасности был представлен первый доклад, посвященный положению детей в условиях вооруженного конфликта в Демократической Республике Конго.

«Хотя Вооруженные Силы Демократической Республики Конго, следуя сво-

ей военной политике и применимы нормам международного права, прекратили систематическую вербовку детей, дети продолжают попадать в их ряды по ходу «смесительного» процесса из-за недостаточно строгой проверки» [24].

В своей резолюции 1460 (2003 г.) Совет Безопасности, ООН предусмотрел систематическое включение в доклады разделов, посвященных детям. К сожалению, этот призыв еще не в полной мере учтен и внедрен в действие странами, которые больше всего озабочены проблемой детей-жертв вооруженных конфликтов. В заявлении Коалиции по предотвращению использования детей-солдат отмечено, что из 111 стран, подписавших Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, только 46 взяли на себя в законодательном порядке обязательство обеспечить его выполнение. Символично, что именно эти страны принадлежат к цивилизованному сообществу, в вооруженных силах которого детей нет. Остальные же 65 государств принадлежат к третьему миру, где наличие малолетних солдат – правило, а не отдельные вопиющие факты. Таким образом, даже формально, сегодня не существует международного закона, карающего тех, кто загоняет детей в воюющие подразделения.

Исходя из вышеизложенного, следует вывод, что защита прав детей в вооруженных конфликтах является актуальным вопросом сегодняшнего дня, требующим особого внимания и обеспечения практического применения имеющихся международно-правовых норм, направленных на защиту их прав. Принимая во внимание неустойчивый социально-экономический статус и физическую и психологическую уязвимость ребенка необходимо разработать единый документ, касающийся положения детей в ситуации вооруженного конфликта. В данном документе должны быть включены следующие аспекты: в каком качестве могут выступать дети; какие действия со стороны детей будут считаться преступными; на что необходимо обратить внимание при реабилитации и реинтеграции детей в нормальное общество. Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной жертвам нарушений норм международного права [25], государства должны обеспечить в своих национальных законодательствах гарантии того, чтобы лица, подвергавшиеся насилию или испытавшие посттравматический шок, были окружены особым вниманием и заботой во избежание повторного травмирования

их психики в ходе судебного разбирательства. Также необходимо принять меры по ужесточению наказания лиц, виновных в совершении преступных действий в отношении детей в ситуации вооруженных конфликтов. Важным фактором явилось бы обеспечение документа инструментами давления на страны и организации, для которых защита детей не имеет приоритета в решении вопроса вооруженных конфликтов. Появление документа такого рода существенно улучшило бы положение детей, оказавшихся в вооруженном конфликте, т.к. большинство разногласий различных стран по этому вопросу были бы урегулированы.

До тех пор, пока такой документ не будет принят на международном уровне, ключевыми моментами для реализации Международного Гуманитарного Права в вопросе защиты детей в вооруженных конфликтах являются: тщательный мониторинг и извещение о соответствии национальных законодательств Факультативному протоколу, политическая воля и акцент на правах всех детей в ходе конфликта и после его окончания.

Литература

1. PRUNIER, Gerard The DR Congo's political opportunity 14 March 2007
2. Блищенко, В.И. Региональные конфликты: методология исследования// обозреватель - Observer. - М: РАУ - Университет, 2005, No 7. - С. 56-61
3. Исмаилов Б.И. Конституционное (государственное) право. Правовые нормы системы ювенальной юстиции. Учебное пособие. Ташкент. 2002г.
4. Доклад Генсека ООН, 55 сессия Генеральной Ассамблеи ООН, посвященная предотвращению вооруженных конфликтов.
5. Ледях И.А. Принципы и нормы международного гуманитарного права – консолидирующая основа защиты прав человека в вооруженных конфликтах// Права человека и процессы глобализации современного мира / Под ред. Е.А.Лукашевой М., 2005. С. 373.
6. Публикация от 13.10.2003г. Журнал «Красный Крест и Красный Полумесяц»
7. www.unic.ru/ Центр новостей ООН 01.07.14г.

8. 2-я Гагская Конвенция 1899г., 6-я Гагская Конвенция 1907г.

9. Ст. 8 Доп. протокол I IV Женевская Конвенция

10. Ст. 7 Доп. протокол II IV Женевская Конвенция

11. Ст. 77 п.1 Доп. протокол I IV Женевская Конвенция

12. Ст. 51 IV Женевская Конвенция

13. Ст. 50, 51 IV Женевская Конвенция

14. Ст. 38 IV Женевская Конвенция

15. Ст. 50 IV Женевская Конвенция

16. Ст. 89 IV Женевская Конвенция

17. Ст. 14 IV Женевская Конвенция

18. Ст. 24 IV Женевская Конвенция

19. Ст. 77 п.2 Доп. протокол I IV Женевская Конвенция

20. Ст. 77 п.3 Доп. протокол I IV Женевская Конвенция

21. Ст. 37 Конвенция о правах ребенка 1989г.

22. Ст. 2 Факультативный протокол Конвенции о правах ребенка 1989г.

23. Ст. 4 Факультативный протокол Конвенции о правах ребенка 1989г

24. Доклад Генерального секретаря ООН по вопросу о детях в вооруженном конфликте в Конго от 13.06.2006г.

25. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права Генеральная Ассамблея, 60 сессия, 21 March.

Protection of children in the Democratic Republic of the Congo, in the light of international humanitarian law

Serikpa A.R.

Friendship University,

The article is devoted to the analysis of developments in the Democratic Republic of the Congo. The article discusses the problem on the protection of children and civil wars in the Democratic Republic of the Congo, the role of the international community in resolving this problem. The author analyzes the concept of military conflict and considers this definition as regards the participation of children in war, and also gives a reference for the protection of children in situations of armed conflict. According to the results of this study the author noted that an important factor would be to ensure document instruments of pressure on countries and organizations for which the protection of children does not take precedence in addressing the issue of armed conflict. The appearance of such a

document would considerably improve the situation of children caught in armed conflict, because most of the differences of the various countries on this issue would be resolved. Until then, while this document will not be accepted at the international level, the key considerations for the implementation of International Humanitarian Law in the protection of children in armed conflict are closely monitored and notification of the conformity of national legislations of the optional Protocol, the political will and the emphasis on the rights of all children during the conflict and after it. Keywords: armed conflict, the rebels, the protection of children, the process of settlement, The Democratic Republic of the Congo.

References

1. PRUNIER, Gerard The DR Congo's political opportunity 14 March 2007
2. Blishchenko, V. I. Regional conflicts: research methodology//the observer - Observer. - M: RAU - Universitet, 2005, No 7. - С. 56-61
3. Ismailov B. I. Constitutional (state) right. Precepts of law of system of juvenile justice. Manual. Tashkent. 2002.
4. The report of the UN Secretary-General, the 55th session of the United Nations General Assembly devoted to prevention of armed conflicts.
5. Ledyakh I.A. The principles and norms of international humanitarian law – the consolidating basis of protection of human rights in armed conflicts//Human rights and processes of globalization of the modern world / Under the editorship of E.A.Lukashevoy M., 2005. Page 373.
6. The publication from 13.10.2003g. «Red Cross and Red Half Moon» magazine
7. www.unic.ru/Center of news of the UN 01.07.14g.
8. 2nd Hague Convention of 1899, 6th Hague Convention of 1907.
9. Art. 8 Additional protocol I IV Geneva Convention
10. Art. 7 Additional protocol II IV Geneva Convention
11. Art. 77 of item 1 Additional protocol I IV Geneva Convention
12. Art. 51 IV Geneva Convention
13. Art. 50, 51 IV Geneva Convention
14. Art. 38 IV Geneva Convention
15. Art. 50 IV Geneva Convention
16. Art. 89 IV Geneva Convention
17. Art. 14 IV Geneva Convention
18. Art. 24 IV Geneva Convention
19. Art. 77 of item 2 Additional protocol I IV Geneva Convention
20. Art. 77 of item 3 Additional protocol I IV Geneva Convention
21. Art. 37 Convention on the Rights of the Child of 1989.
22. Art. 2 Optional protocol of the Convention on the Rights of the Child of 1989.
23. Art. 4 Optional protocol of the Convention on the Rights of the Child of 1989
24. The report of the UN Secretary General on children in armed conflict in Congo from 13.06.2006g.
25. The basic principles and guidelines concerning the right for legal protection and compensation of damage to the victims of gross violations of the international standards in the field of human rights and serious violations of international humanitarian law General Assembly, the 60th session, 21 March.

Особенности регулирования концессионных соглашений в зарубежных странах

Пономарев Роман Викторович,
кафедра административного и финансового права, РУДН,
seea89@gmail.com

В статье проведено исследование некоторых особенностей регулирования концессионных соглашений исходя из опыта зарубежных стран. Автор отмечает, что как показывает зарубежный опыт, задача частной финансовой инициативы сводится к финансированию традиционных для влияния публичных субъектов сфер, которые постепенно стали для государства обременительными. Частная инициатива призвана обеспечить выполнение части государственных функций и принести прибыль частному инвестору - в этом состоит взаимная выгода партнерских отношений. Важен вопрос о создании и функционировании так называемых органов управления государственно-частным партнерством на основе концессионных соглашений. По итогам проведенного исследования автор делает вывод о том, что в Российской Федерации нет развитой системы органов управления государственно-частным партнерством на основе концессионных соглашений. На наш взгляд, это препятствует выработке единой государственной политики относительно данного организационно-правового института. Такую систему необходимо создавать с учетом социально-экономических и политических реалий, а также в соответствии с законодательством. Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессионное соглашение, финансовая инициатива, частная инициатива, партнерские отношения, органы управления, единая государственная политика, организационно-правовой институт.

В настоящее время в России невозможно однозначно обозначить перспективы развития инструмента государственно-частного партнерства в форме концессионных соглашений. С одной стороны, государство заинтересовано в привлечении частного инвестора для модернизации инфраструктуры. Но тот инструментарий, который находится в распоряжении инвестора не позволяет реализовать потенциал всей отрасли. Одной из причин этого является ограничение роста тарифов без учета инвестиционной нагрузки, что лишает гарантии частного партнера получения платы за эффективное управление и фиксированного коммерческого дохода на осуществленные инвестиции. В качестве примера реализации концессионного соглашения в условиях низкой тарифной обеспеченности можно привести проект строительства объектов водопроводно-канализационного хозяйства в Краснодарском крае. В настоящий момент концессионное соглашение находится на стадии расторжения: на протяжении трех лет действия, тариф - единственный источник возврата инвестиций, не повышался, при этом инвестиционные обязательства частного инвестора по условиям соглашения не могли быть снижены или перенесены на поздний срок [26].

Другой проблемой является несовершенство правового поля для реализации инфраструктурных проектов по концессионной модели. В частности, большое количество ограничений по обеспечительскому пакету концессионного соглашения.

Государственно-частное партнерство оформляемое концессионным соглашением, имеет глубокие исторические корни. Так, «первая концессия во Франции была предоставлена в 1554 году Адаму де Кралонну на сооружение и эксплуатацию канала, а первым крупным концессионным объектом стал Южный канал, который соединил побережье Атлантики со Средиземным морем» [15, с. 19]. Первые попытки нормативно-правового регулирования отношений по поводу концессий в Великобритании датируются XVII в. [2, р. 853]. В том же столетии в Северной Америке иностранным гражданам стали выдаваться концессии на землю, реки и строительство дорог [9].

А.В. Белицкая отмечает: «Период широкомасштабного применения концессий пришелся на вторую половину XIX в. Во Франции государство активно привлекало частный сектор для предоставления коммунальных услуг. В 1882 г. был заключен 15-летний контракт с братьями Перрье на поставку воды в город, что заложило традиции построения отраслей коммунального обслуживания на концессионной системе» [14].

Таким образом, институт государственно-частного партнерства в странах Западной Европы формировался примерно 400 лет. Его эффективность проверена временем. Однако роль государственно-частного партнерства в Европе возросла в последние 15 - 20 лет. В.Г. Варнавский связывает это с распространением неолиберальных концепций развития, которое привело к тому, что «в США, Великобритании и других странах мира стал сокращаться государственный сектор, а функции государственного управления важнейшими объектами жизнеобеспечения, до этого принадлежавшие государству, стали постепенно передаваться бизнесу» [19, с. 135]. И.А. Губанов указывает: «Различные причины способствуют принятию национальными правительствами решений об использовании механизмов ГЧП: это и бюджетные ограничения для всех стран Еврoзоны, и потребность в увеличении финансирования государств-членов Центральной и Восточной Европы Европейским союзом, и др.» [21, с. 104].

Анализируя зарубежный опыт государственного регулирования ГЧП, А.В. Белицкая отмечает, что в Великобритании распространена такая форма финансового сотрудничества государственного и частного секторов, как инициатива частного финансирования (Private Finance Initiative) [16, с. 10-15]. Исследователь цитирует А. Грехема, по мнению которого «инициатива частного финансирования - это и есть государственно-частное партнерство (Public Private Partnership) в современном понимании, и возникло оно в 1992 г., когда Правительство Джона Мейджора объявило о новой концепции управления государственной собственностью» [7, р. 7]. Т. Уилсон отмечает, что «основная идея инициативы частного финансирования заключалась в том,

чтобы передать в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве функции финансирования строительства, а также эксплуатации, реконструкции и управления государственными объектами производственной и социальной инфраструктуры субъектам частного предпринимательства» [12, р. 35].

Таким образом, как показывает зарубежный опыт, задача частной финансовой инициативы сводится к финансированию традиционных для влияния публичных субъектов сфер, которые постепенно стали для государства обременительными. Частная инициатива призвана обеспечить выполнение части государственных функций и принести прибыль частному инвестору - в этом состоит взаимная выгода партнерских отношений. Выгода частного партнера выражается в том, что он после исполнения упомянутых Т. Уилсоном обязательств по эксплуатации, реконструкции и управлению государственными объектами производственной и социальной инфраструктуры может претендовать на эти объекты или их часть или на продукт, полученный в результате совместной с государственным партнером деятельности. В Российской Федерации государственно-частное партнерство на основе концессионных соглашений гипотетически может использоваться для приватизации, но неясно, насколько это возможно в современных условиях.

Так, согласно ч. 14 ст. 3 проекта Федерального закона N 238827-6 «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» [28] «соглашением о государственно-частном партнерстве может быть предусмотрен переход права собственности на объект соглашения о государственно-частном партнерстве от одной его стороны к другой». Однако мнения представителей российского законодательного органа о целесообразности данного положения расходятся. Комитет Госдумы по федеративному устройству подготовил поправки, исключающие из текста законопроекта приведенную норму. В качестве альтернативы депутаты предложили объекты соглашения о государственно-частном партнерстве передать инвесторам на праве пользования [22]. По их мнению, необходимо целевое использование публичного имущества в рамках государственно-частного партнерства, поскольку данный институт призван решать публичные задачи. Следовательно, переход права собственности на имущественный объект соглашения от государственного

партнера к частному противоречит публичным интересам. С данной точкой зрения не согласен директор Департамента инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства Минэкономразвития И. Коваль, утверждающий: «В соглашении будут четко прописаны выполнение сторонами его условий и закрепление целевого использования имущества при условии финансирования частным партнером реконструкции такого объекта и повышения качества предоставляемых услуг. Это нормальная мировая практика» [22].

На наш взгляд, опасения по поводу того, что переход права собственности от государственного партнера к частному в рамках государственно-частного партнерства создает угрозу нецелевого использования объектов, имеющих высокую социально-экономическую значимость, преувеличены, а бороться с нецелевым использованием объектов недвижимости путем сокращения правового инструментария чрезмерно радикально. Предоставление права (в данном случае - права приобретения государственного и (или) муниципального имущества в рамках государственно-частного партнерства) всегда корреспондирует с наложением обязанностей (в данном случае - обязанностей по целевому использованию объектов государственно-частного партнерства), а значит, допускает вероятность их неисполнения. Однако прямой зависимости здесь нет. Тем более зарубежный опыт демонстрирует, что приватизация объектов соглашений о государственно-частном партнерстве способствует развитию государственной экономики.

И.А. Губанов отмечает, что «... европейское законодательство не регулирует институт ГЧП. Однако существующие общеевропейские «принципы и правила закупок товаров, работ и услуг» [27] устанавливают общий порядок взаимодействия государства и частного субъекта по вопросам реализации проектов в некоторых частично относимых к ГЧП формах» [21, с. 104].

В.Г. Варнавский обращает внимание на нормотворческую активность руководящих органов Европейского союза в решении вопросов государственно-частного партнерства [18]. В 1992 г. появилась первая Директива ЕС, в которой формулировались правила и процедуры по предоставлению контрактов частным компаниям в сфере общественных услуг [3]. В 1993 г. были опубликованы еще три Директивы ЕС, связанные с предоставлением

прав частному сектору в некоторых отраслях, составлявших государственную монополию [4]. Часть вопросов, касающихся ГЧП, затрагивалась в нормативных актах ЕС по либерализации отдельных отраслевых рынков: электроэнергетики, газа, железных дорог [5]. Наконец, в апреле 2004 г. была выпущена Зеленая книга «Государственно-частное партнерство и законодательство Сообщества по государственным контрактам и концессиям» [8].

А.В. Гладов и А.М. Исупов отмечают, что Франция сегодня лидирует по масштабам использования государственно-частного партнерства [20]. Однако в этой стране отсутствует единый закон, регулирующий все известные формы государственно-частного партнерства. Каждой форме государственно-частного партнерства посвящены свои нормативные правовые акты, преимущественно административные и гражданско-правовые. Среди них: Закон от 29 августа 2002 г. N 2002-1094 (LOPSI) и Закон от 9 сентября 2002 г. N 2002-1138 (LOPJ), согласно которым частный сектор вправе участвовать в проектировании, строительстве, финансировании и обслуживании объектов для нужд правосудия, правоохранительных органов, армии и Министерства обороны; Постановление от 4 сентября 2003 г. N 2003-850 («Постановление ВЕН»), позволяющее частному сектору осуществлять проектирование, строительство, финансирование и обслуживание объектов в сфере здравоохранения; Закон Сапена [10], посвященный главным образом борьбе с коррупцией и содержащий нормы, предписывающие представителям оппозиции и Генеральной дирекции по вопросам конкуренции и потребления участвовать в рассмотрении и утверждении контрактов на общественные работы. Соглашения о государственно-частном партнерстве были урегулированы распоряжением Правительства Франции в 2004 г. с принятием Закона от 17 июня 2004 г. N 2004-559. Этим нормативным правовым актом закреплена такая категория договоров, как договор о партнерстве («*contrat de partenariat*»), представляющая собой схему государственно-частного партнерства, используемую в любом секторе и в любой сфере деятельности. «Договор о партнерстве можно определить как договор, на основании которого государственное или частное юридическое лицо обеспечивает финансирование, разработку, строительство, реконструкцию, управление и обслуживание инфраструктуры или предоставление услуг за плату,

выплачиваемую его государственным партнером на долгосрочной основе. В отличие от договора концессии, договор о партнерстве подразумевает не полную передачу риска, а разделение рисков между государственным органом и его партнером. Вознаграждение частного партнера часто зависит от поставленных задач, в связи с чем частное лицо может подвергнуться большим штрафам» [6, p. 38].

М.С. Айрапетян [13] и А.В. Белицкая [17] выделяют схемы государственно-частного партнерства, характерные для стран англосаксонской правовой семьи вообще и Великобритании в частности:

1) BOT (build, operate, transfer - «строительство, управление, передача») - это классический вариант концессий, когда концессионер строит, а затем эксплуатирует объект за свой счет и на свой риск. По истечении срока договора, достаточного для окупаемости вложенных средств, объект возвращается государству. У данной схемы есть модификация - ROT (rehabilitate, operate, transfer - «реконструкция, управление, передача»), предусматривающая реконструкцию уже существующего объекта;

2) BTO (build, transfer, operate - «строительство, передача, управление») - схема, при которой концессионер сразу после завершения строительства передает объект в собственность государства, а уже после осуществляет его эксплуатацию, чтобы возместить издержки и получить прибыль в соответствии с договором. Объект находится в пользовании частного партнера, но без передачи ему права владения;

3) BOOT (build, own, operate, transfer - «строительство, владение, управление, передача»). В этом случае частный партнер получает правомочие не только пользования, но и владения объектом в течение срока соглашения, по истечении которого объект возвращается государству. Модификация BOO (build, own, operate - «строительство, владение, управление») предусматривает, что право собственности на объект остается за концессионером на постоянной основе. Некоторые страны используют также обратный BOOT: государство финансирует возведение объекта, а затем передает его в доверительное управление частному партнеру, который по истечении времени может выкупить его;

4) специфические схемы: BOMT (build, operate, maintain, transfer - «строительство, управление, обслуживание, передача»), где акцент делается на ответ-

ственности частного партнера за содержание и текущий ремонт объекта; DBOOT (design, build, own, operate, transfer - «проектирование, строительство, владение, управление, передача»), где на инвестора возлагается дополнительная функция по проектированию объекта; DBFO (design, build, finance, operate - «проектирование, строительство, финансирование, управление»), где специально оговаривается ответственность частного партнера за финансирование строительства объекта; BBO (buy, build, operate - «покупка, строительство, управление»), при которой государство продает объект частному партнеру, совершенствующему объект для эффективного управления.

И.А. Губанов выделяет такую особенность государственно-частного партнерства в Великобритании, как его использование в оборонном секторе [21, с. 123]. В 1996 г. Министерство обороны Великобритании объявило частную финансовую инициативу частью государственной политики по увеличению эффективности размещения заказов для лучшего соотношения цены и качества. При этом государственно-частное партнерство на основе концессионных соглашений в форме частной финансовой инициативы используется для таких целей Министерства обороны Великобритании, как обучение кадров, производство обмундирования, оборудования, разработка программ поддержки и информационных технологий.

Соединенные Штаты Америки также демонстрируют высокий уровень эффективности применения государственно-частного партнерства. Как отмечает А.Ю. Зудин, «в 1950-е и 1960-е годы ГЧП в США были инициированы федеральным правительством как инструмент для стимулирования частного инвестирования во внутригородскую инфраструктуру и регионального экономического развития. Правительство Рейгана возобновило свою ориентацию на частное инвестирование путем урезания размеров федерального правительства и его роли в принятии решений на местах. Администрация Клинтона поощряла ГЧП в качестве одного из ключевых компонентов политики развития. Государственно-частные партнерства считаются механизмами нового государственного менеджмента и средством внедрения новых форм управления сквозь существующие организационные границы» [23, с. 208].

А.Е. Зятков приводит данные Национального совета США по государственно-частному партнерству (NCPPT), сви-

детельствующие, что «ГЧП в США применяется в таких сферах, как водоснабжение, городское хозяйство, жилищное строительство, транспортные проекты, аэропорты и железнодорожные терминалы, платные дороги и тоннели. Государственно-частные партнерства используются в системах общественной безопасности, в частности в системах контроля дорожного движения. Большинство таких проектов относится к ведению штатов и местных властей. Однако в ГЧП участвует и федеральное правительство» [24, с. 60].

Важен вопрос о создании и функционировании так называемых органов управления государственно-частным партнерством на основе концессионных соглашений. Как отмечает В.Г. Варнавский, «в мировой теории и практике отсутствует общепринятое понимание органов управления ГЧП (орган ГЧП, PPP Unit). К ним относятся государственные (агентства, отделы, департаменты), полугосударственные (смешанные компании), а иногда и коммерческие структуры» [19].

И.Н. Макаров и В.В. Колесников приходят к выводу, что «в целях оптимизации механизмов государственно-частного партнерства, управления им и контроля за результатами его деятельности, а также качеством производимой продукции и предоставляемых услуг мировая практика предусматривает формирование институтов, осуществляющих надзорные и регулятивные функции. При этом практикуются три основных подхода: создание единого органа (чаще всего в форме агентства) по государственно-частному партнерству для всех секторов национальной экономики; создание специальных органов (агентств) для групп связанных секторов (отраслей) экономики; создание отдельного органа (агентства) для каждого сектора экономики (отрасли народного хозяйства)» [25, с. 38].

В.Г. Варнавский выделяет основные функции органов управления государственно-частным партнерством на основе концессионных соглашений:

1) выработка политики, принципов и методов государственно-частного партнерства, продвижение ГЧП, подготовка нормативно-правовой базы, стандартизация проектов;

2) координация деятельности органов государственной власти, занятых в проектах государственно-частного партнерства; оказание государственного и бизнесу услуг по экспертизе проектов; помощь в технических вопросах, информационное, консультационное сопровождение про-

ектов; помощь в досудебном разрешении споров, возникающих между участниками проектов;

3) обучение и переобучение чиновников;

4) контроль и мониторинг проектов [19].

Сегодня органы, призванные выполнять перечисленные функции, либо входят в структуру соответствующего министерства, либо в некоторой степени автономны от него, либо независимы. Большинство американских исследователей полагают, что вхождение органа управления государственно-частным партнерством на основе концессионных соглашений в структуру министерства неизбежно приведет к неэффективности данного института [1]. Однако органы управления в составе министерства успешно функционируют в Германии, Чехии, Японии [11]. В Великобритании Отдел по государственно-частному партнерству входит в Департамент инфраструктуры Министерства финансов. В.Г. Варнавский отмечает, что «в ряде стран (Германия, Чехия, Португалия, Республика Корея) сформированы специальные государственно-частные компании для управления ГЧП. Например, в Германии такая компания образована в 2008 г. 60% ее капитала принадлежат органам власти различных уровней, 40% - холдинговой компании, в которой, в свою очередь, 35% принадлежат государственному структурам, а 65% - частному сектору. В Канаде, где ГЧП регулируется на уровнях национального правительства и провинций, правительство Британской Колумбии для управления ГЧП образовало компанию Partnerships BC, а в провинции Онтарио действует компания Infrastructure Ontario» [19].

В Российской Федерации нет развитой системы органов управления государственно-частным партнерством на основе концессионных соглашений. На наш взгляд, это препятствует выработке единой государственной политики относительно данного организационно-правового института. Такую систему необходимо создавать с учетом социально-экономических и политических реалий, а также в соответствии с законодательством.

Литература

1. Burns P., Estache A. Infrastructure Concessions, Information Flows, and Regulatory Risk. Washington, 1999.

2. Carlos A.M., Nicolas S. Agency problems in early chartered companies: the

ease of the Hudsons Bay Company // Journal of economic history. Wilmington, 1990. Vol. 50. N 4. P. 853 - 875.

3. Council Directive 92/50/EEC of 18 June 1992.

4. Council Directive 93/36/EEC, 93/37/EEC, 93/38/EEC of 14 June 1993.

5. Directive 91/440/EEC of 29 July 1991; Directive 96/92/EEC of 19 December 1996.

6. Fornacciari M. Le guidedes PPP: Conditions du recours au partenariat, Passation du contrat, Risques et matrices des risques, Questions fiscales et comptables // Broche - 2 septembre 2009. P. 38.

7. Grahame A. The Private Finance Initiative (PFI) // Research Paper. 2003. N 3. P. 7.

8. Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions. Brussels, 2004.

9. Innovation wave: an update on the burgeoning private sector role in U.S. Highway and transit Infrastructure. United States department of transportation. July 18, 2008. P. 28 // URL: http://www.fhwa.dot.gov/veports/ppwave/ppp_innovation_wave.pdf.

10. Les principales formes contractuelles de PPP // URL: <http://www.vinci-concessions.fr/2011/04/les-principales-formes-contractuelles-de-ppp>.

11. Regulatory Institutions in Liberalised Electricity Markets. P., 2001.

12. Wilson T. PFI: the Private Finance Initiative in the UK // Infrastructure Journal. 1999. P. 35.

13. Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Гос. власть и местное самоуправление. 2009. N 2.

14. Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство: историко-правовой аспект // История государства и права. 2010. N 21.

15. Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство: понятие, содержание, правовое регулирование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 19.

16. Белицкая А.В. Зарубежный опыт государственного регулирования государственно-частного партнерства // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2010. N 4. С. 10 - 15.

17. Белицкая А.В. Правовые формы государственно-частного партнерства в России и зарубежных странах // Предпринимательское право. 2009. N 2.

18. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в Европе // URL:

<http://www.pandia.ru/text/77/21/70540.php>.

19. Варнавский В.Г. Управление государственно-частными партнерствами за рубежом // Вопр. гос. и муницип. управления. 2012. N 2. С. 135.

20. Гладов А.В., Исупов А.М. и др. Зарубежный опыт реализации государственно-частного партнерства: общая характеристика и организационно-институциональные основы // URL: <http://vestnik-samgu.samsu.ru/gum/2008web7/econ/2/GladovIsupov.pdf>.

21. Губанов И.А. Государственно-частное партнерство в реализации функций российского государства (вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 104.

22. Единороссы предлагают отменить приватизацию в рамках ГЧП // URL: <http://pppcenter.ru/index.php?id=813>.

23. Зудин А.Ю. Государство и бизнес на Западе и на Востоке: сравнительный анализ перемен // Модернизация экономики и государство / Отв. ред. Е.Г. Ясни. М., 2007. Кн. 3. С. 208.

24. Зятков А.Е. Политико-правовые основы государственно-частного партнерства в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 60.

25. Макаров И.Н., Колесников В.В. Национальные системы управления государственно-частным партнерством // Рос. предпринимательство. 2013. N 13. С. 38.

26. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в России. ? М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.pppcenter.ru/assets/docs/ppp+.pdf>

27. Принципы и правила закупок товаров, работ и услуг (Европейский банк реконструкции и развития) // URL: <http://www.ebrd.com/downloads/procurement/pprr.pdf>.

28. Распоряжение Правительства РФ от 12.03.2013 N 331-р (ред. от 10.04.2015) «О проекте Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.03.2013, N 11, ст. 1157.

Peculiarities of regulation of concession agreements in foreign countries

Ponomarev R.V.

RUDN

In the article a study of some features of regulation of concession agreements based on the experience of foreign countries. The author notes that, as international experience shows, the task of the private Finance initiative is reduced to the traditional financing to influence

public entities spheres which gradually became burdensome for the state. Private initiative is designed to ensure the execution of the state functions and to bring profit to the private investor - this is the mutual benefit of partnerships. The important issue of the establishment and functioning of the so-called governing bodies of public-private partnership on the basis of concession agreements. According to the results of the conducted research the author concludes that in the Russian Federation there is no developed system of management bodies of public-private partnership on the basis of concession agreements. In our opinion, this impedes the development of a unified state policy regarding this legal Institute. Such a system must be created with the consideration of socio-economic and political realities, and in accordance with the law.

Keywords: public-private partnership, concession agreement, Finance initiative, private initiative, partnerships, governance, unified state policy, legal Institute.

References

1. Burns P., Estache A. Infrastructure Concessions, Information Flows, and Regulatory Risk. Washington, in 1999.
2. Carlos AM, Nicolas S. Agency problems in early chartered companies: the case of the Hudsons Bay Company // Journal of economic history. Wilmington, 1990. Vol. 50. N 4. P. 853 - 875.
3. Council Directive 92/50 / EEC of June 18, 1992.
4. Council Directive 93/36 / EEC, 93/37 / EEC, 93/38 / EEC of June 14, 1993.
5. Directive 91/440 / EEC of July 29, 1991; Directive 96/92 / EEC of 19 December 1996.
6. Fornacciari M. Le guidedes PPP: Conditions du recours au partenariat, Passation du contrat, Risques et matrices des risques, Questions fiscales et comptables // Broche - 2 septembre 2009. P. 38.
7. Grahame A. The Private Finance Initiative (PFI) // Research Paper. 2003. N 3. P. 7.
8. Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions. Brussels, 2004.
9. Innovation wave: an update on the burgeoning private sector role in US Highway and transit infrastructure. United States department of transportation. July 18, 2008. P. 28 // URL: http://www.fhwa.dot.gov/veports/ppwave/ppp_innovation_wave.pdf.
10. Les principales formes contractuelles de PPP // URL: <http://www.vinci-concessions.fr/2011/04/les-principales-formes-contractuelles-de-ppp>.
11. Regulatory Institutions in Liberalised Electricity Markets. P., 2001.
12. Wilson T. PFI: the Private Finance Initiative in the UK // Infrastructure Journal. 1999. P. 35.
13. M. Hayrapetyan Foreign experience in the use of public-private partnerships // State. Government and local government. 2009. N 2.
14. AV Belitskaya Public-private partnership: the historical and legal aspect // History of State and Law. 2010. N 21.
15. AV Belitskaya Public-private partnership: the concept, the content, the legal regulation: Dis. ... Cand. jurid. Sciences. M., 2011. P. 19.
16. AV Belitskaya Foreign experience of state regulation of public-private partnerships // Business Law. Appendix «Business and Law in Russia and abroad.» 2010. N 4. S. 10 - 15.
17. AV Belitskaya Legal forms of public-private partnership in Russia and foreign countries // Business Law. 2009. N 2.
18. VG Varnavskiy Public-private partnerships in Europe // URL: <http://www.pandia.ru/text/77/21/70540.php>.
19. VG Varnavskiy Management of public-private partnerships abroad // Problems. state. and municipalities. management. 2012. N 2. S. 135.
20. stroked AV Isupov AM and others. Foreign experience in the implementation of public-private partnership: general characteristics, organizational and institutional framework // URL: <http://vestnik-samgu.samsu.ru/gum/2008web7/econ/2/Gladovisupov.pdf>.
21. Gubanov IA Public-private partnership in the implementation of the functions of the Russian state (theory and practice): Dis. ... Cand. jurid. Sciences. SPb., 2010. P. 104.
22. United Russia offered to cancel the privatization of PPP // URL: <http://pppcenter.ru/index.php?id=813>.
23. AJ Zudin Government and business in the West and in the East: a comparative analysis of changes // Modernization of Economy and the State / Editor. Ed. EG Yasni. M., 2007. Kn. 3. S. 208.
24. AE Zyatkov Political and legal basis of public-private partnerships in modern Russia: Dis. ... Cand. jurid. Sciences. SPb., 2009. P. 60.
25. Makarov IN, Kolesnikov VV National control public-private partnership // Ros. entrepreneurship. 2013. N 13. S. 38.
26. The practice of concession agreements for regional infrastructure development in Russia. - M. : Center for the development of public-private partnership, 2014 [electronic resource] // Access <http://www.pppcenter.ru/assets/docs/ppp+.pdf>
27. The principles and rules of procurement of goods, works and services (European Bank for Reconstruction and Development) // URL: <http://www.ebrd.com/downloads/procurement/pprr.pdf>.
28. Order of the Government of the Russian Federation from 12.03.2013 N 331-r (ed. By 04.10.2015) «On the draft federal law» On the basis of public-private partnership in the Russian Federation «» // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 18.03.2013, N 11 Art. 1157.

Современные тенденции обновления субъектного состава РФ

Киселева Алла Васильевна

кандидат юридических наук, доцент
Юридического факультета, Южный
Федеральный университет,
2982985@mail.ru

В России, как и во многих других странах происходят постоянные геополитические изменения, нуждающиеся в постоянном доктринальном мониторинге. Целью написания данной статьи послужило существенное обновление субъектного состава РФ и тенденция к изменению основ ее организации. Подобное обновление является постоянным и поступательным движением, адекватным развитию фактических отношений в рамках государственного устройства. Тем не менее, происходящие ныне процессы являются особенно яркими, значимыми, нуждающимися в глубоком осмыслении и имеющими далеко идущие последствия. Вполне возможно, что данные процессы могут в корне изменить российский федерализм. Методология исследования основана на анализе нормативных, доктринальных и эмпирических элементов. Исследование является одним из первых в цикле статей о новой федеративной модели России и мировых центробежных и центростремительных тенденций. Работа может быть использована для оптимизации государственного устройства РФ. Статья формирует общественное сознание для глубокого понимания базовых общественно-политических процессов, на основе которых сформирована и развивается современная государственность. Статья предназначена для использования в работе органов государственной власти, научных исследованиях. Ключевые слова: Федерация, конфедерация, союзное государство, договор об объединении, народ, государственное строительство, присоединение, суверенитет.

Известно, что склонность к подходу, при котором рассмотрение любого явления происходит прежде всего с позиций материализма, и сфера научных исследований не является исключением, приводит к тому, что некоторые авторы при рассмотрении любого правового явления интересуются прежде всего наличием материальных ресурсов, финансированием, бюджетом и т.д. Такое положение дел ведет не только к упрощению научной позиции, более того, это перечеркивает все существенные характеристики государственного строительства в их многовековом развитии.

К примеру, некоторые российские исследователи говорят о связи эффективной экономической децентрализации федеративного устройства России с так называемым «расширенным федерализмом», проявляющейся прежде всего в том, что связано с бюджетными отношениями. Таким образом, рассмотрение вопроса о симметричности либо асимметричности субъектного состава РФ чаще всего происходит в прямой связи с некими фактическими обстоятельствами.

Между тем, при исследовании степени асимметричности тех или иных федераций необходимо принимать во внимание два важных обстоятельства.

Первое обстоятельство связано с исключительно юридической природой критерия симметричности (симметрия правового положения). Исходя из этого, основой признания государства асимметричным не могут являться неюридические факторы, среди которых богатство природных ресурсов, степень экономического развития и т.д.¹ Создание «фактически симметричных государств» можно назвать не просто нецелесообразным, но и невозможным, поскольку «поровну разделить» землю, людей, природные ресурсы и т.д. возможным не представляется.

К примеру, если сравнить территорию штата США Аляска (570 833 кв. мили) с территорией штата Род-Айленд (1055 кв. миль), становится очевидным превосходство одной над другой в более чем 500 раз; а если сравнивать население штата Калифорния (23 668 тыс. человек) с населением Аляски (402 тыс. человек), очевидна разница почти в 60 раз². Но такие различия не обозначают разный правовой статус описанных штатов. Их статус одинаков, т.е. если рассматривать только штаты США, федерацию можно назвать симметричной. Рассуждения об «объективной», «природной» асимметричности представляются нам алогичными по аналогии с тем, как если бы принцип равноправия людей отрицался исходя из того, что некоторые люди побольше и посильнее (т.е., имеют больше возможностей для обеспечения собственного права на жизнь и здоровье), а другие – поменьше и послабее. Нам кажется очевидным то, что с юридической точки зрения право на жизнь и здоровье не связано с ростом и физической силой, так же и национальные природные и иные условия того или иного субъекта федерации не имеют непосредственной связи с их правовым положением в составе федерации. Указанное обстоятельство находит поддержку и в работах В.Е. Чиркина, который полагает, что различие симметричных и асимметричных федераций «имеет в виду правовое положение различных частей федерации, юридические, а не экономические аспекты. Экономическое и политическое влияние разных субъектов федерации повсюду неодинаково, поскольку различны численность их населения, размер территории, экономический потенциал и т.д.»³

Вторым обстоятельством является то, что основой признания федерации асимметричной не могут служить различные принципы, которые применяются при конструировании тех или иных субъектов и т.д. Субъекты федерации могут выделяться в связи с экономическими причинами, историческими обстоятельствами, этническими факторами, уникальными для каждого субъекта. Не представляется допустимым говорить о юридической асимметричности федерации, основанной на таких факторах. В состав США, например, входят тринадцать штатов-основателей и тридцать семь присоединенных штатов, из которых часть была присоединена добровольно, а часть выкуплена у других государств. Штат Луизиана в составе США традиционно отличается повышенным процентом французов и франкоговорящих американцев, а юго-восточные штаты – повышенной концентрацией латиноамериканцев. Однако ни одно из этих обстоятельств не может быть рассмотрено как свидетельство асимметричности федерации США (об асимметричности США в литературе указывается, но в связи с

совсем иными основаниями).

Однако, невзирая на это, необходимо учитывать косвенное воздействие указанных факторов. Исторические, культурные и национальные особенности развития тех или иных регионов, трансформировавшихся в субъекты федерации («сверху» или «снизу»), могут стать решающим фактором в закреплении особенностей их юридического положения. Тем не менее, еще раз подчеркнем, что данный фактор имеет значение не сам по себе, а лишь постольку, поскольку они отражаются в формально-юридическом структурировании федерации. Так, Бельгия является асимметричной федерацией не потому, что ее граждане говорят на различных языках, а потому, что в связи с лингвистической диверсификацией населения Конституция Бельгии закрепляет асимметричный статус субъектов бельгийской федерации.

Исходя из вышеизложенного, укажем, что асимметрия в федеративной организации государства может появляться лишь в одном из следующих обстоятельств, таких как:

1. Предметы ведения и полномочия субъектов федерации, имеющие разный объем.

2. Учредительная власть субъектов, заключающаяся в наличии права выхода, возможности перераспределения полномочий и предметов ведения, также имеющая разный объем.

3. Участие субъектов федерации в процессе реализации общегосударственной власти (неравный объем) и разность степени участия общегосударственной власти в процессе реализации государственной власти субъектов.

4. Наличие территориальных образований, которые имеют особый статус в составе федерации (союзные, общегосударственные территории, ассоциированные субъекты и т.д.)

Данные обстоятельства должны быть отражены на уровне конституционной модели федеративной организации государства, т.е. быть прописаны в Конституции и иных основополагающих для данной федерации юридических актов. Критериями асимметричности федерации не могут быть названы особенности положения субъектов, которые не вытекают из юридической модели организации федерации, а продиктованы политическими обстоятельствами.

Во-первых, согласно ст. 73 Конституции, остаточная компетенция субъектов РФ находится вне предметов ведения Российской Федерации и полномо-

чий Российской Федерации по вопросам совместного ведения субъектов РФ. Поэтому принцип равноправия субъектов не будет нарушен такими положениями двусторонних договоров, которые, не противореча ст. 71, 72 Конституции, относятся к исключительному ведению определенного субъекта те или иные вопросы и не относят их к ведению иных субъектов в иных двусторонних договорах. Эти вопросы в любом случае входят в компетенцию субъектов РФ.

Во-вторых, известно, что в некоторых двусторонних договорах могут присутствовать такие положения, которые Конституции РФ противоречат. Например, в договоре с Республикой Татарстан это вопросы о помиловании лиц, которые были осуждены судами республики (противоречит п. «о» ст. 71 Конституции РФ), вопросы о прохождении альтернативной военной службы (противоречит п. «т» ст. 71 Конституции РФ). Такие положения договоров неконституционны и в связи с высшей юридической силой и прямым действием Конституции РФ применению не подлежат. Следовательно, они не могут рассматриваться в качестве оснований для признания РФ асимметричной федерацией. А тот факт, что такие положения вообще вошли в текст договоров и до сих пор не признаны конституционными со стороны Конституционного суда РФ, свидетельствует лишь о том, что приоритет отдается высшими органами власти Российской Федерации, к сожалению, принципу политической целесообразности над законностью и единым конституционным и правовым пространством. Хочется верить, что подобные факты нарушения единого конституционного и правового пространства РФ обусловлены лишь непростой обстановкой в связи с коренными политическими преобразованиями, имевшими место в России в течение последнего десятилетия, и в ближайшем будущем будут устранены.

Наконец, в-третьих, сам факт существования различных по своему содержанию договоров между РФ и субъектами не означает юридической асимметрии в построении Российской Федерации. Не обозначает он и неравноправия субъектов. В теории государства и права с большим вниманием изучается необходимость строгого разграничения принципов юридического равноправия и присущей советской юридической традиции фактической уравниловке. Равноправие означает именно равенство прав и дееспособности, равенство объективных прав

и обязанностей, правовых возможностей, а не полную идентичность субъективных прав и обязанностей.

Таким образом, сомнительно, что кто-либо станет оспаривать конституционный принцип равноправия граждан на том основании, что один гражданин заключил тот или иной договор, а другой нет. Такие основания могли бы появиться, если с отдельными гражданами были заключены договоры, представляющие им те или иные субъективные права с нарушениями законодательства РФ. Однако о том, что неконституционность отдельных договоров означает их ничтожность с момента подписания, а значит, не может служить основанием для признания РФ асимметричной федерацией, мы уже говорили.

Следствием существующей конституционно-правовой практики стало появление нового вида нормативных договоров — межрегиональных договоров, касающихся условий и порядка объединения субъектов Федерации, т.е. «объединительных» договоров⁴.

Все, что связано с изменением статуса субъекта Федерации, в том числе с отказом субъекта от своего статуса в ходе объединения, регламентировано федеральным конституционным законом (ч. 5 ст. 66) и может производиться только при наличии взаимного согласия Федерации и ее субъектов. Как это указано в федеральном конституционном законе, посвященном вопросам образования нового субъекта Федерации, изменения статуса субъекта Федерации, из Конституции России исключаются названия новых субъектов (ч. 1 ст. 137 Конституции).

Упомянутые статьи Конституции Российской Федерации могут послужить примерами основных недостатков субъектного состава Российской Федерации, среди которых, по мнению М.В. Глигич-Золотаревой, можно указать:

- высокая численность субъектов Федерации
- разность статусов субъектов Российской Федерации,
- неопределенность правового положения субъектов Федерации⁵.

Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Федерации» от 17 декабря 2001 г. определяет, что новый субъект Федерации может быть образован при объединении двух или более субъектов Федерации (но не при разделении существующего субъекта на два и

более новых и не при выделении территории из состава существующего), которые имеют общую границу как обязательное условие. Указание на то, что образование нового субъекта Федерации неразрывно связано с прекращением существования объединяющихся субъектов, предполагает две возможные формы объединения: 1) слияние с последующим образованием нового субъекта Федерации; 2) присоединение одного субъекта к другому. Однако данное положение указанного Федерального конституционного закона представляется не вполне согласованным с дефиницией понятия «образование нового субъекта Российской Федерации». В настоящее время приходится исходить из того, что образование нового субъекта Федерации является объединением двух и более субъектов Федерации, предполагающим прекращение существования каждого из них.

Следовательно, стремление к объединению, исходящее от двух субъектов Федерации как минимум, является важным условием этого процесса. Кроме того, необходимы более или менее одинаковые представления о последствиях такого шага. Это подразумевает согласование позиций и фиксирование достигнутых договоренностей, наличие общих ориентиров в объединительном процессе.

Согласно Конституции, с официальной инициативой об образовании нового субъекта Российской Федерации могут выступить только сами субъекты, решившие объединиться. Оформляется такая инициатива в виде предложения (письма) Президенту Российской Федерации. В первоначальной редакции упомянутого Федерального конституционного закона не было четко прописано, кто конкретно должен обращаться к Главе государства, что порождало некоторую правовую неопределенность. В 2005 г. были приняты поправки, в том числе уточнившие, что предложение формулируется и исходит от парламентов и высших должностных лиц всех субъектов Федерации, которые заинтересованы в объединении. В предложении должны содержаться согласованные обоснования объединения, сведения о предполагаемом наименовании субъекта Федерации, его статусе, границах, а также о прогнозируемых социальных, экономических и иных последствиях, связанных с реализацией объединительной инициативы, информация о предполагаемых сроках референдумов и пр.

До 2005 г. Федеральный конститу-

ционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Федерации» не увязывал назначение объединительных референдумов с обязательным получением согласия Президента. Иными словами, возможно возникновение такой ситуации, когда субъекты Федерации выступают с объединительной инициативой, но реализовать ее будет нельзя. Это связано с тем, что перестройка федеративных отношений касается не только непосредственно объединяющихся субъектов, но и всей Федерации в целом. От имени РФ выступает Президент. Обращение объединяющихся субъектов к нему означает, что возникновение нового субъекта Федерации отвечает интересам этих субъектов. Согласие Главы государства на продолжение процедуры означает, что это не противоречит интересам России. Указанный Федеральный конституционный закон ничего не предусматривает относительно того, что может произойти, если Президент откажет в продолжение процедуры объединения. Вероятно, в этом случае должны пройти переговоры между всеми заинтересованными сторонами с целью найти решение, в котором интересы объединяющихся субъектов Федерации и Федерации в целом были сбалансированы.

Если хотя бы на одном референдуме решение об объединении не получит одобрения, возобновление объединительной процедуры станет возможным только по прошествии года. При этом, в Законе не было ничего сказано ни о том, кто инициирует референдумы, ни о том, вправе ли главы субъектов Федерации и парламентарии участвовать в агитационных кампаниях, ни о том, что делать в случае признания одного или нескольких референдумов несостоявшимися или признания результатов одного либо нескольких референдумов недействительными. Поскольку с образованием нового субъекта Федерации связаны некоторые интересы Федерации и это входит в предмет ее ведения, федеральным законодателем было принято решение унифицировать, по крайней мере, в основных чертах, процесс проведения референдумов в объединяющихся субъектах⁶.

В 2005 г. в упомянутом Федеральном конституционном законе зафиксировано:

1. Инициаторами референдумов могут быть высшие должностные лица объединяющихся субъектов Федерации (ранее в практике объединявшихся субъектов для инициирования референдумов

создавались инициативные группы – согласно общему порядку инициирования референдумов);

2. В агитационных кампаниях имеют право принимать участие главы, депутаты региональных парламентов, иные лица, «замещающие государственные или выборные муниципальные должности»;

3. В случае признания референдумов несостоявшимися в одном или нескольких (но не в более чем половине) объединяющихся субъектах Федерации или признания результатов референдумов недействительными, в таких субъектах сохранена возможность проведения дополнительного голосования при условии, что на остальных референдумах вопрос об объединении считается получившим одобрение.

В случае принятия на всех референдумах положительных решений Президентом России разрабатывается и вносится проект федерального конституционного закона об образовании нового субъекта Федерации. Обязательным его содержанием являются сведения о наименовании, статусе, границах нового субъекта, также необходимо наличие положений о прекращении существования прежних субъектов, а также заключительных и переходных положений, устанавливающих сроки урегулирования основных вопросов, которые связаны с формированием органов государственной власти нового субъекта Федерации, правопреемством, функционированием территориальных органов федеральных органов исполнительной власти на территории нового субъекта, действием законов и иных нормативных правовых актов прежних субъектов и т.д.

Регулирование проведения референдумов в субъектах Российской Федерации, касающихся их объединения, как этапа в процессе образования новых субъектов Российской Федерации происходит не только посредством применения Федерального конституционного закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе субъекта Федерации», Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации», но и, прежде всего, Конституции Российской Федерации.

П. 3 статьи 3 Конституции Российской Федерации определяет референдумы и свободные выборы как высшее непосредственное выражение власти народа.

В связи с изложенным, по мнению автора, необходимо изучить сущность

референдума, его соблюдение и использование как принципа «народовластия» на практике, связанной с изменением субъектного состава Российской Федерации.

Процесс принятия Федерального конституционного закона об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта выступает в качестве следующего этапа объединения субъектов Федерации.

Как известно, закон является нормативным актом, который принимает высший представительный орган государственной либо непосредственный орган государственной власти, либо он представляет собой непосредственное волеизъявление народа (выраженное в порядке референдума) и служит для регулирования наиболее важных общественных отношений⁷. Принятие законов является основной формой реализации полномочий Федерального Собрания Российской Федерации.

Опираясь на приведенное выше определение, можно заключить, что закон характеризуется рядом специфических черт, которые отличают его от других юридических актов:

- закон может быть принят только палатами Федерального Собрания и должен быть выражением воли народа Российской Федерации;
- закон является нормативным правовым актом ввиду содержания в нем правовых норм;
- закон обязаны исполнять все государственные органы, действующие на территории Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественные объединения и граждане;
- закону не должны противоречить акты всех других государственных органов;
- закон имеет прямое действие на всей территории Российской Федерации;
- закон представляет собой юридическую базу, в соответствии с которой осуществляют свою деятельность все государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения и граждане, и обладает высшей юридической силой по сравнению с любыми актами государственных органов, кроме Конституции Российской Федерации, которой закон не должен противоречить⁸.

Конституция Российской Федерации устанавливает также круг вопросов, по которым могут быть приняты федеральные конституционные законы. Принятие в Российскую Федерацию и образование

в ее составе нового субъекта входит в число таких вопросов.

П. 1 статьи 12 Федерального конституционного закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе субъекта Федерации» регламентирует внесение проекта федерального конституционного закона об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта в Государственную Думу, при условии, что на референдумах субъектов Российской Федерации, которые заинтересованы в объединении, приняты требуемые решения касательно образования в составе Российской Федерации нового субъекта.

В специальной литературе указывается на недостаточность регламентации упомянутого Федерального конституционного закона, касающейся вопросов подготовки проекта федерального конституционного закона об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта. Статья 12 Федерального конституционного закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе субъекта Федерации» не регулирует порядок и процессуальные сроки выработки согласованной редакции проекта федерального конституционного закона об образовании нового субъекта в составе Российской Федерации. Аналогичная ситуация сложилась в отношении федерального конституционного закона о принятии нового субъекта в состав Российской Федерации. Статья 12 Федерального конституционного закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе субъекта Федерации» не устанавливает процессуальные сроки внесения Президентом России в Государственную Думу проекта федерального конституционного закона об образовании нового субъекта Федерации. Кроме этого, статья 8 рассматриваемого Закона не устанавливает процессуальные сроки принятия нового субъекта в состав Российской Федерации и принятия соответствующего федерального конституционного закона.

Таким образом, при подведении итогов можно сделать вывод о том, что при исследовании процесса подготовки проекта федерального конституционного закона об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта выявляется необходимость уточнения объединяющихся субъектов Российской Федерации. Для этого эффективным представляется создание программы участия органов государственной власти субъек-

тов Российской Федерации в разработке проекта федерального конституционного закона, в которой будут учтены их интересы, мнения и позиции, аналогичную механизму ст. 26.4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Регламенту Государственной Думы по проектам федеральных законов по предметам совместного ведения.

Литература

1. Федерализм: теория и история развития / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2000. С. 20.
2. Лафитский В.И. США: конституционный строй и роль штатов в структуре американского федерализма. М., 1993. С. 139-140.
3. Чиркин В.Е. Государствоведение. С. 181.
4. Антонов А.С., Иванов В.В. Новое в конституционном праве России: Договоры как источники регулирования объединения субъектов Российской Федерации // Государство и право. 2007 № 4. С. 27-31.
5. Глигич-Золотарева М.В. Правовые основы федерализма. — М.: Юрист, 2006. С. 336.
6. Автономов А.С., Иванов В.В. Новое в конституционном праве России: Договоры как источники регулирования объединения субъектов Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 4. С. 25-27.
7. Борисов В.И., Илюхов А.А., Кажанов О.А. Словарь по конституционному праву Российской Федерации. М., 2003. С. 128-129.
8. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М 2005.

Ссылки:

- 1 Федерализм: теория и история развития / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2000. С. 20.
- 2 См.: Лафитский В.И. США: конституционный строй и роль штатов в структуре американского федерализма. М., 1993. С. 139-140.
- 3 Чиркин В.Е. Государствоведение. С. 181.
- 4 Антонов А.С., Иванов В.В. Новое в конституционном праве России: Договоры как источники регулирования объединения субъектов Российской Федерации // Государство и право. 2007 № 4. С. 27-31.

5 Глигич-Золотарева М.В. Правовые основы федерализма. – М.: Юристъ, 2006 С. 336.

6 Автономов А.С., Иванов В.В. Новое в конституционном праве России: Договоры как источники регулирования объединения субъектов Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 4. С. 25-27.

7 Борисов В.И., Ильюхов А.А, Кажанов О.А. Словарь по конституционному праву Российской Федерации. М., 2003. С. 128-129.

8 Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М 2005.

Current trends of updating of subject structure of the Russian Federation
Kiselyova A.V.

Southern federal university

In Russia, as in many other countries, there are constant geopolitical changes requiring permanent doctrinal monitoring. This article was written with the purpose of addressing changes in the subjective part of the Russian Federation, as well as related trends in the foundations of the Russian Federation. The study is based on a methodological analysis of the normative, doctrinal, and experiential elements. This study may be considered the beginning of a series of articles about a new federated model of Russia and world trends to centrifugal and centro-swiftness. The materials and conclusions of the performed research are applicable when developing the concepts for the optimization of government of the Russian Federation, and also in order to shape public consciousness in which there is a need for a deeper understanding of the underlying socio-political processes affecting the formation and development of modern statehood. The article can be used as in the work of public authorities and in further research of issues it addresses.

Keywords: Federation, confederation, union state, the merger agreement, people, state construction, accession, sovereignty.

References

1. Federalism: the theory and history of development / Under the editorship of M. N. Marchenko. M, 2000. Page 20.
2. Lafitsky V. I. of the USA: the constitutional system and a role of states in structure of the American federalism. M, 1993. Page 139-140.
3. Chirkin V. E. Gosudarstvedeniye. Page 181.
4. Antonov A.S., Ivanov of V. V. Novoye in a constitutional right of Russia: Contracts as sources of regulation of association of subjects of the Russian Federation//State and right. 2007 No. 4. Page 27-31.
5. Gligich-Zolotareva M. V. Legal bases of federalism. – М.: Юристъ, 2006 Pages 336.
6. Avtonomov A.S., Ivanov of V. V. Novoye in a constitutional right of Russia: Contracts as sources of regulation of association of subjects of the Russian Federation//State and right. 2007. No. 4. Page 25-27.
7. Borisov V. I., Ilyukhov A.A, Kazhanov O. A. The dictionary on a constitutional right of the Russian Federation. M, 2003. Page 128-129.
8. Kozlova E.I., Kutafin O. E. Constitutional right of Russia: textbook. M 2005.

Сотрудничество субъектов налоговых отношений как фактор повышения эффективности налогового планирования

Стагниева Светлана Игоревна соискатель, кафедра налогов и налогообложения, Северо-Кавказский горно-металлургического институт (государственный технологический университет)

Позднякова Тамара Алексеевна, д.э.н., проф., зав. кафедрой «Налоги и налогообложение» Северо-Кавказский горно-металлургического института (государственный технологический университет), sveta15118@mail.ru

В данной статье автор рассматривает особенности развития и создания партнерских отношений в процессе налогового планирования и прогнозирования на государственном уровне между налоговыми участниками, государством и обществом с одной стороны, и государством и бизнесом с другой. Системы налогового планирования на государственном уровне и на уровне хозяйствующих субъектов различны, по сути и по формам реализации. Тем не менее, эти системы тесно взаимосвязаны друг с другом, так как не представляется возможным протекание какого-либо экономического процесса независимо от другого в рамках государства. Уплата налогов и налоговый учет на предприятии рассматриваются как неотъемлемая часть его хозяйственной деятельности. А деятельность каждого налогоплательщика, хозяйствующего субъекта, является составляющей деятельности государства. И в заключении автором исследования, предложены принципы соблюдения, которых способствует развитию сотрудничества между участниками налоговых отношений на макроуровне.

Ключевые слова: налоговые отношения, налоговое прогнозирование, налоговое планирование.

Основной фискальной проблемой макроуровня, связанной с налоговым планированием, является низкая собираемость налогов. По мнению автора, некорректна точка зрения, в соответствии с которой налоговая активность начинается и заканчивается уплатой налоговых платежей и составлением деклараций. На протяжении всей хозяйственной деятельности непрерывно создаются и движутся имущество и обязательства, формирующие налоговую базу для исчисления различных налогов. Одно из главных направлений в рамках налоговой активности хозяйствующего субъекта - налоговое планирование.

Современные специалисты решение рассматриваемой проблемы видят в формировании и развитии налоговых отношений между налогоплательщиками и государством на основе сотрудничества («отношения сотрудничества»).

Эффективность налогового планирования на микро - и макроуровне является низкой при одностороннем характере отношений между налогоплательщиками, налоговыми органами, налоговыми консультантами и органами государственной власти. Только формирование отношений сотрудничества между этими субъектами может обеспечить необходимую отдачу от налоговой системы.

Создание системы отношений сотрудничества - самый действенный подход в сфере налогообложения, так как дает возможность всем ее субъектам получать преимущества, мотивирующие их к активности в нужном для экономики страны ракурсе без использования жестких санкций (рис. 1). Примером развитых отношений сотрудничества являются Ирландия, США, Нидерланды, Швейцария.

Использование модели сотрудничества при формировании отношений в области налогообложения не характерно для современной России. В нашей стране, как правило, отношения между элементами налоговой системы строятся по модели власти-подчинения. Данная модель принимается как базовая в теории отраслей публичного права, в том числе налогового права. Она отражена и в нормативно-правовых актах. Так, в частности, в статье 2 НК РФ зафиксировано, что законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов в РФ.

Принцип сотрудничества, несмотря на частые упоминания о нем, не нашел своего отражения в реальной налоговой практике.

Система отношений в сфере налогообложения имеет несколько подходов.

Подход с позиции силы предполагает, что государство использует достаточно жесткие инструменты воздействия на налогоплательщиков для увеличения бюджетных доходов. Недовольство со стороны налогоплательщиков пресекается государственным аппаратом силовыми методами.

Подход «с позиции силы» справедливо будет назвать наиболее опасным, так как за ним скрывается пренебрежительное отношение государственных служащих к нормам права, что обуславливает высокий уровень коррупции.

Другой подход к формированию отношений в системе налогообложения - «с позиции права» - состоит в присвоении основной роли существующим нормам законодательства, которые должны беспрекословно соблюдаться всеми участниками отношений. Споры решаются в судебном порядке.

Данный подход можно считать более предсказуемым и справедливым, чем подход с позиции силы, так как он поддерживает формальное равенство участников налоговых отношений перед законом.

Тем не менее, если действия сторон в возникших ситуациях недостаточно полно регламентированы нормативными актами, могут возникать существенные проблемы. Перспективность разрешения конфликтов в таком случае полностью будет зависеть от качества законодательства.

Так как развитие отношений в обществе, как правило, опережает развитие нормативно-правовой базы, то при использовании подхода с позиции права могут возникнуть сложно разрешаемые проблемы в практике налогообложения.

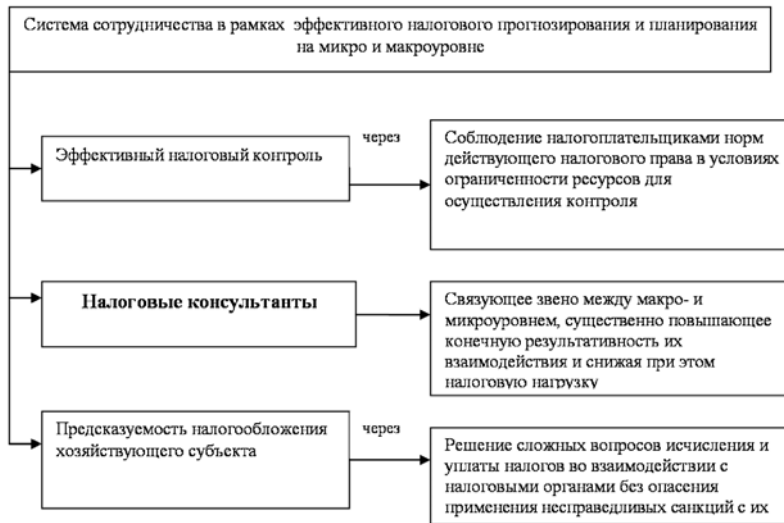

Рис. 1. Система отношений сотрудничества в целях эффективного налогового планирования на макро- и микро уровне

Построение налоговой системы на базе права должно сопровождаться построением развитой системы контроля над действиями всех участников налоговых отношений. Используемый многими экономистами термин «налоговое администрирование» в данном случае видится автору не вполне корректным для использования, так как он отражает лишь часть вопроса.

Для практической реализации подхода «с позиции права» необходимы значительные вложения финансовых, человеческих и прочих ресурсов. При этом у государственных служащих должно быть глубокое знание действующей нормативно-правовой базы. Если работники налоговых органов не будут демонстрировать пример правовой компетентности, вряд ли можно ожидать этого от других участников налоговых отношений.

Поэтому, оптимальным является подход «с позиции интересов», который подразумевает обеспечение баланса частных и общественных интересов на основе верховенства права. Базовым принципом взаимодействия участников налоговых отношений в рамках такой модели является принцип сотрудничества [1, С. 11].

Ключевая задача организации налоговых взаимоотношений состоит в конкретных политических и экономических условиях выбора оптимальной модели взаимодействия участников налоговых отношений, что в итоге должно выливаться в достижение стабильности системы налогообложения в целом.

Под эффективностью и стабильностью системы налогообложения понимается не только обеспечение бюджета го-

сударства стабильными поступлениями налоговых платежей, но и мотивирование налогоплательщиков к развитию бизнеса, повышению эффективности производственных технологий. Таким образом, целесообразно разработать адекватную модель отношений государства и хозяйствующих субъектов, которая была бы оптимальной в конкретных социально-экономических условиях страны.

Представить модель налоговых взаимоотношений можно в виде совокупности взаимосвязей между участниками налоговых отношений, определяющей генерацию налоговых доходов различных уровней власти, имеющей целью реализовать возложенные на нее полномочия [2, С. 115].

В задачи государства входит деятельность по поддержанию экономического роста, снижению социальной напряженности, обеспечению социальной стабильности, финансовому обеспечению государственных расходов, обеспечению конкурентных преимуществ национальной экономики, интеграции в мировую экономику, укреплению экономических связей, обеспечению притока иностранных инвестиций и инвестиционной активности и развитию отдельных направлений экономики.

В задачи общества входит работа по сокращению уровня безработицы (созданию новых рабочих мест), увеличению реальных доходов населения, перераспределению доходов между слоями общества, защите окружающей среды и решению демографической проблемы.

В задачи бизнеса входит деятельность по минимизации налоговых рис-

ков, созданию условий для стабильной работы налоговой системы, поддержанию налоговой нагрузки на оптимальном уровне, обеспечению четкости и прозрачности процедур налогового контроля, осуществлению адекватной защиты прав налогоплательщиков и созданию условий развития бизнеса (рис. 2).

Сложившаяся на современном этапе в обществе ситуация предполагает налоговую политику как результат совместной деятельности всех трех участников процесса. Если учесть все многообразие комбинаций интересов участников налогового процесса, то получим две принципиально разные модели.

Сотрудничество в налоговом процессе – это связующий элемент между микро- и макроуровнем. Достижение положительных результатов в налоговом сотрудничестве, способствует рациональному осуществлению налогового планирования, как на уровне государства, так и на уровне хозяйствующих субъектов. Для этого необходимо реализовать на практике действие следующих принципов.

1. В первую очередь необходимо законодательно закрепить в ст. 3 НК РФ принцип сотрудничества как основного принципа взаимодействия налоговых органов, налогоплательщиков и налоговых консультантов.

2. Далее, существует необходимость более широко использовать предварительные соглашения о налогообложении между налоговыми органами и плательщиками налогов. Подобные соглашения выступают в качестве эффективного правового средства, которые предотвращают налоговые нарушения и конфликты.

3. Существующую проблему внесудебного разрешения налоговых споров можно разрешить посредством мировых соглашений между налоговыми органами и налогоплательщиками. В этой связи необходимо устранение законодательных проблем и ограничений в данном вопросе, препятствующих эффективно использованию внесудебных процедур по урегулированию налоговых споров.

4. Следует отметить, что такие соглашения провоцируют возникновение коррупционных рисков, однако нужно создавать такие правовые механизмы, которые бы минимизировали коррупционные лазейки, а не препятствовать использованию этого правового средства в российской практике, что делают сегодня отдельные законодатели.

5. Целесообразно было бы обсудить законодательное закрепление принципа

безопасности, защищающего плательщиков налогов от незаконных действий налоговых органов. Реализация данного принципа на практике станет важным стимулом в создании эффективного партнерства в налоговом процессе.

6. Российская налоговая система нуждается в более значимой деятельности налоговых консультантов. Налоговые консультанты должны быть эффективными посредниками между налоговыми органами и плательщиками налогов, являясь важным элементом в выстраиваемой системе отношений сотрудничества.

Таким образом, выстраивание отношений сотрудничества позволит развивать продуктивное взаимодействие между налоговыми органами налогоплательщиками. Выгода от использования модели таких отношений очевидна для обеих сторон. Так она позволяет устранить препятствия в процессе урегулирования споров по исчислению и уплате налогов, не будет создавать новые проблемы, которые способствуют затяжным судебным разбирательствам. Эффективное сотрудничество значительно упрощает процессы планирования и прогнозирования в налоговой сфере.

Литература

1. Гусева Т.А. Правовое регулирование налогового планирования в предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: Автореферат... д.ю.н. (12.00.14) – Саратов, 2008.
2. Неделин Р.Г. Государственное администрирование в сфере налогообложения и формирование национальной налоговой политики // Образование и право. 2009. № 10 (2). С. 12-17.
3. Середя, И. Социально-экономическая обусловленность уклонения от уплаты налогов в России / И. Середя // Юрист. – 2003. - №7. – С. 30 – 32.

Рис. 2. Стабильная налоговая система [3, С.126]

Cooperation of subjects of tax relations as a factor in increasing the efficiency of tax planning

Stagniyeva S.I., Pozdnyakova T.A.

North Caucasian mining and metallurgical institute (state technological university)

In this article the author considers the peculiarities of the development and the establishment of partnerships in the process of tax planning and forecasting at the national level between the tax parties, the state and society on the one hand, and government and business on the other. System of tax planning at the state level and at the level of economic entities are different in nature and forms of implementation. However, these systems are closely related to each other, since it is not possible occurrence of an economic process, independently from each other under the state. Payment of taxes and taxation of the company are treated as an integral part of its

economic activity. And the activities of each taxpayer, an economic entity is a component of the state. And finally, the author of the study, proposed principles of compliance, which promotes cooperation between the participants of tax relations at the macro level.

Keywords: tax relations, tax forecasting, tax planning.

References

1. Guseva T.A. Legal regulation of tax planning in business activity: problems of the theory and practice: Abstract... д.ю.н. (12.00.14) – Saratov, 2008.
2. Nedelin R. G. the State administration in the sphere of the taxation and formation of a national tax policy//Education and the right. 2009. No. 10 (2). Page 12-17.
3. Sereda, I. Sotsialno-ekonomicheskaya conditionality of evasion of taxes in Russia / I. Sereda//the Lawyer. – 2003. - No. 7. – Page 30 – 32.

Импортозамещение как динамический процесс обеспечения экономической безопасности национальной экономики

Аббасов Анвар Рафикович
соискатель кафедры экономической теории ГБУН Институт экономики РАН, kafinecon@yandex.ru

В связи с различными трактовками импортозамещения автором рассмотрены различные подходы к пониманию этого явления и процесса. Под импортозамещением как экономической категорией обычно понимают производство в стране и продажу на внутреннем рынке аналогов товаров и продукции, которые ранее импортировались. Проблемами импортозамещения из-за введения взаимных экономических ограничений между Россией и западными странами в настоящее время уделяют особое внимание органы государственной власти. В связи с этим рассмотрение экономических аспектов импортозамещения в условиях нарастающего кризиса и необходимости обеспечения экономической безопасности в условиях сильного внешнего давления на экономику России представляет интерес для текущего развития национальной экономики. В статье рассмотрены различные трактовки понятия импортозамещения, конкретизирован процесс импортозамещения в экономике России в различных условиях ее развития с точки зрения обеспечения ее экономической безопасности, предложено рассматривать процесс импортозамещения с учетом его маятниковой характеристики, объясняющейся наличием инерцией изменений, которая возникает при ведении государством политики импортозамещения. Ключевые слова: импортозамещение, инерция изменений, маятниковая модель, экономическая безопасность

В настоящее время, в эпоху геополитической борьбы с применением ограничительных инструментов межгосударственного кредитования и инвестирования вопросы обеспечения экономической безопасности национальной экономики и ее поддержки за счет стимулирования импортозамещения становятся особенно актуальными. Глубина влияния санкций и неясность их окончания создает в экономике неопределенность направлений дальнейшего развития. Однако так как неопределенность в экономике является объективной реальностью и неизбежной средой на протяжении всей истории экономики [1], а обзор ресурсного потенциала экономики России позволяет сделать вывод о наличии возможности опоры на собственные силы [2], импортозамещение в условиях кризиса представляет одним из самых перспективных инструментов обеспечения устойчивости развития национальной экономики.

В экономической науке пока нет окончательной характеристики сущности импортозамещения (import substitution). Родоначальниками теории импортозамещения можно считать представителей одного из первых экономических учений — меркантилистов утверждали, что основой успешного развития и богатства общества является экспорт, который позволяет накапливать деньги (золото), а импорт следует сокращать, национальные потребности следует удовлетворять за счет собственного производства. В экономической теории можно встретить как сторонников, так и противников реализации стратегии импортозамещения. Так, авторы словаря современной экономической теории Макмиллана считают импортозамещение не эффективным [10].

Как известно, под импортозамещением традиционно понимается рассчитанная на перспективу система мер, обеспечивающая достижение намеченных регионом целей по объемам и структуре производства отечественной продукции при одновременном снижении потребления импортных товаров. В условиях проведения политики импортозамещения доминирует концентрация собственных усилий и ресурсов на формировании конкурентоспособного рыночного хозяйства.

Под импортозамещением сегодня понимается «уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством развития национального (внутреннего) производства того же или аналогичных товаров» [9].

Другой источник отмечает, что импортозамещение — «это снижение или запрещение ввоза определенного товара в связи с производством или выпуском в стране того же или подобного товара. Такие товары называют импортозамещающими» [1].

К сожалению, ни тот, ни другие источники не отмечают, что импортозамещающий товар должен быть функционально идентичным, а не подобным или аналогичным (что не вполне понятно). Импортозамещение — это самостоятельная идеология целенаправленного выявления и поддержки лучших идей, разработок и их авторов, это целенаправленная программная работа по продвижению и мониторингу российских инноваций широким фронтом и их реализация в промышленности [6].

Импортозамещение как составляющая экономической политики государства представляет собой систему мероприятий, направленных на достижение экономикой данной страны определенных преимуществ в виде защиты национального рынка от конкуренции иностранных товаров и роста доли национальных товаров, поступающих во внутреннее потребление и на внешний рынок [2].

Жизнеспособность политики импортозамещения подтверждает история. Идеи меркантилистов об обязанности государства способствовать развитию отечественной промышленности и экспорту ее продукции, ограничивать экспорт сырья (позволять экспортировать только его излишки), а импортировать в основном дешевое сырье для нужд собственной промышленности актуальны для современного состояния российской экономики [11]. Новое значение приобрело сегодня и положение меркантилистского учения о том, что импортозамещение не должно ограничиваться лишь размерами внутреннего рынка. Необходимо в рамках импортозамещения производить современные товары, чтобы в дальнейшем их экспортировать и успешно конкурировать на международном рынке [7].

Системность проблемы импортозамещения, выходящая за рамки чисто технико-технологического ее аспекта, состоит в следующем. Импортозамещение подразумевает производство и поставку на рынок отечественной конкурентоспособной промышленной продукции, что, в свою очередь, предполагает в условиях современной системы производства наличие всей технологической цепочки по созданию и реализации интеллектуально-инновационного продукта, начиная от первого звена - производства новых знаний - и завершая конечным звеном - практическим (технологическим и экономическим) применением их преобразовательной (производительной) ценности[2]. Эта технологическая цепочка требует и соответствующего по качеству совокупного работника, все звенья которого должны слаженно и скоординированно работать на единый результат.

Необходимо отметить, что нами под импортопотреблением понимается также разница совокупного потребления и национального производства, а регулирование этой разницы - есть политика импортозамещения. Цели и задачи импортозамещающей политики зависят от главной цели социально-экономической политики государства на конкретном историческом этапе развития. Так, к целям проводимой государством политики импортозамещения относят[2]:

- повышение конкурентоспособности национальной экономики;
- улучшение международной производственной специализации национальной экономики;
- защиту и стимулирование развития собственного производства;
- стратегическое ущемление интересов и позиции страны-экспортера;
- обеспечение беспрепятственного получения иностранного сырья, материалов, комплектующих изделий и технологического оборудования и т.д.

С точки зрения экономической безопасности важным является конкретизация понятия импортозависимости, которая нами понимается как доля потребления оборудования, материалов, технологий и услуг иностранного происхождения для осуществления ими своей основной деятельности.

Для корректного употребления термина «импортозамещения», по нашему мнению, необходимо применять полисемичный¹ подход к его толкованию, то есть рассмотрим этот термин с разных точек зрения:

- с точки зрения импортозамещения как процесса, то это действия, ведущие к

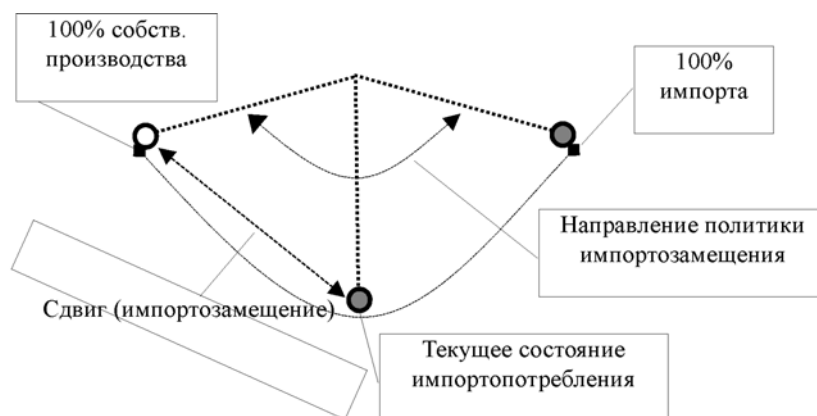

Рисунок 1 – Маятниковая модель политики импортозамещения

Таблица 1
Процесс импортозамещения в различных условиях функционирования национальной экономики

Импортозамещение в условиях стабильности	Импортозамещение в условиях стагнации	Импортозамещение в условиях развития
В основном направлено на поддержание существующего уровня внешне-торгового баланса.	Направлено на поддержания приемлемых цен на продукцию первой необходимости	Преобладают проекты, направленные на перенос производства иностранных товаров в страну и перенятие технологий.

замене импортируемого продукта аналогичным внутреннего производства при сохранении заданного уровня цены и качества. Это подход к определению характерен для участников этого процесса.

- с точки зрения импортозамещения как явления, то оно представляет собой процесс сокращения совокупного потребления импортного продукта за счет роста национального производства. Этот подход к пониманию термина характерен для потребителя.

- с точки зрения импортозамещения как состояния национальной экономики, то это ее оценка с точки зрения мировой и внутренней конкурентоспособности. Этот подход к определению импортозамещения характерен для органов власти.

Состояние импортозамещения характеризуется высокой степенью импортозависимости – от сырья и материалов, технологий, оборудования и компонентов, – что для значительной доли рынка является критическим. Превышение критических отметок по импортопотреблению является экономической опасностью.

Проще всего представить процесс возникновения экономической опасности в виде маятника, где есть граничные значения (100% импорта и 100% собственного производства), а точка нахождения маятника есть состояние импортопотребления, направление движения

маятника – политика импортозамещения, а процесс движения (сдвиг) маятника и есть импортозамещение (рисунок 1).

Нельзя заменить импортные товары на отечественные в один момент, так как для этого необходимо соблюдение множества факторов, например, таких как качество импортозамещаемого товара, его цена. Это явление, по нашему мнению, целесообразно назвать инерцией изменений, наличие которой объясняет его маятниковый характер. В условиях кризиса наблюдается более сильная инерция изменений ввиду того, что на процесс импортозамещения действуют большее количество факторов. Процесс импортозамещения в различных условиях функционирования национальной экономики рассмотрены в таблице 1.

Значимость рассмотрения взаимосвязи и взаимозависимости проблем экономической безопасности страны при проведении политики импортозамещения, обусловлена тем, что экономическая безопасность как категория современной экономической теории имеет свой предмет и методы исследования, которые целесообразно рассматривать во взаимосвязи с экономическим ростом и устойчивостью хозяйственной системы. Данный тезис, по объяснению авторов учебного пособия «Экономическая безопасность» под редакцией В.А. Богомолова, обусловлен тем, что «экономика страны

не может быть устойчивой без экономического роста, без динамичного развития, соответствующего развитию экономик других стран. Если экономика не развивается, если нет устойчивого роста, то нет и адекватной реакции на внутренние и внешние угрозы, т.е. готовность выживания экономики в ложных ситуациях имеет неопределенный характер» [12].

Сам по себе импорт продукции производственно-технического назначения, вытесняя с внутренних рынков аналогичную продукцию отечественных предприятий, крайне отрицательно влияет как на наполнение бюджетной системы регионов и государства, так и на уровень занятости и доходов населения, препятствуя структурным преобразованиям экономики страны и ее регионов. Импортная интервенция на внутренние рынки стратегических товаров не только усиливает импортозависимость предприятий, но и оказывает деструктивное влияние на развитие промышленного потенциала [8].

В условиях санкционного давления необходимость эффективного импортозамещающего экономического роста в контексте обеспечения экономической безопасности заключается еще и в том, что экономическая система все еще находится в состоянии трансформации с сопряженным с ней протяженным кризисом недопроизводства. Становление рыночных отношений и глобализационные процессы привели к тому, что в стране в производственных секторах стали преобладать импортные товары и детали.

Место и роль импортозамещающей политики в системе обеспечения экономической безопасности страны характеризуются двойко с учетом неоднозначности влияния импорта на национальную экономику [2].

Проблема экономической безопасности в различных условиях проведения импортозамещения заключается в следующих аспектах:

- какие продукты представляют угрозы (стратегическая важность, информационная составляющая, зависимость от другой страны);
- внутренняя конкуренция в стране (институциональная ловушка);
- соблюдение внешнеторгового баланса и поддержания стратегических партнерств с зарубежными странами;
- маркетинговая составляющая (проблема завоевания рынка, инерция мышления).

Учет всех перечисленных аспектов и есть административное обеспечение экономической безопасности процесса им-

портозамещения. Обеспечение процесса импортозамещения в должно основываться на четкой и выверенной государственной политике.

В целом формирование политики обеспечения экономической безопасности процесса импортозамещения представляет собой следующую последовательность:

- на основе анализа текущего и будущего состояния национальной экономики определяются основные продукты и сопутствующие им угрозы;
- определение готовности национальной экономики на основе оценки собственных возможностей (производственные мощности, институциональная готовность, текущее качество образовательной среды и т.п.);
- оценка ресурсного потенциала (оценка критериев капиталоемкости импортозамещаемых продуктов, инновационной емкости внутреннего рынка и т.п.).

Литература

1. Большая экономическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2008. 242 с.
2. Гамидуллаев С.Н., Кочергина Т.Е. Импортозамещение в системе обеспечения экономической безопасности России // Вестник Российской таможенной академии. 2012. № 2. С. 5-11.
3. Горбунов А.П. Об Импортозамещении, технологических укладах, новом креативно-инновационном способе воспроизводства, экономике новизны знаний и всеобщих универсальных преобразовательных компетенций (или как Россия способна «обогнать, не догоняя») // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 3. С. 230-256.
4. Конотопов М.В., Сметанин С.И. «История экономики» М., Академический проект, 2000.
5. Конотопов М.В., Сметанин С.И. Из тупика: Экономический опыт мира и путь России. – 2-ое изд., перераб. – М.: Издательство «Палеотип», 2002. – С. 386.
6. Леонтьев Б.Б. Импортозамещение: взгляд на проблему // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2014. № 6. С. 85-96.
7. Макаров А.Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) // Инновации. - 2011. - № 5 (151). - С. 90-92.
8. Макаров А.Н. К вопросу анализа импортозависимости предприятий промышленности региона / Качество и кон-

курентоспособность. Практические аспекты разработки и внедрения систем управления качеством на основе международных стандартов (На примере Нижегородской области). Выпуск 6. Методическое пособие. -Н.-Новгород: ГОУ ДПО «Академия СМС (учебная)», 2010. 291 с.

9. Румянцев Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. 2-е изд. М. : ИНФРА-М, 2006, 174 с.

10. Словарь современной экономической теории Макмиллана. - М.: ИНФРА-М, 1997. - С. 230.

11. Титов А.В. К вопросу о возникновении и развитии концепции импортозамещения в теории и практике меркантилистов XVII-XVIII вв. Экономика и управление. №2\5 спец. вып. (42) 2009 г.

12. Экономическая безопасность. / Под редакцией В. А. Богомолова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С.4.

Ссылки:

¹ Полисемия (от греч. «многозначность») — многозначность, многовариантность, то есть наличие у слова (единицы языка, термина) двух и более значений, исторически обусловленных или взаимосвязанных по смыслу и происхождению.

Import substitution as a dynamic process of economic security of the national economy

Abbasov A.R.

Economics Institute of Russian Academy of Sciences
Due to the different interpretations of import author considered different approaches to the understanding of this phenomenon and process. Under the import substitution as an economic category is usually understood in the country of production and domestic sales of analog products and products that were previously imported. The problems of import due to the introduction of mutual economic restrictions between Russia and Western countries are now giving special attention to public authorities. In this regard, consideration of the economic aspects of import substitution in a worsening economic crisis and the need for economic security under strong external pressure on the Russian economy is of interest for the current development of the national economy. The article deals with different interpretations of the concept of import substitution, fleshed out the process of import substitution in the Russian economy in a variety of conditions for its development in terms of its economic security, it is proposed to consider the process of import substitution, taking into account the characteristics of its pendulum, explains the presence of the inertia of the changes that occur in the conduct of the state policy of import substitution.

Keywords: import substitution, inertia changes pendulum model, economic security

References

1. Greater economic encyclopedia. Moscow: Eksmo, 2008. 242 p.
2. Gamidullaev S.N., Kochergina T.E. Import substitution in the system to ensure the

- economic security of Russia // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2012. № 2. pp 5-11.
3. Gorbunov A.P. About import substitution, technological structures, new creative and innovative method of reproduction, knowledge economy, innovation and general-purpose conversion competencies (or Russia can «outrun without overtaking») // Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University. 2014. № 3. P. 230-256.
 4. Konotopov M.V. Smetanin S.I. «History of Economics» – Moscow, Academic project, 2000.
 5. Konotopov M.V. Smetanin S.I. The deadlock: the Economic experience of the world and Russia's way. – 2nd ed., Rev. – M.: Publishing house «Paleotip», 2002. – P. 386
 6. Leontiev B.B. Import substitution: look at the problem // STAGE: economic theory, analysis, and practice. 2014. № 6. С. 85-96.
 7. Makarov A.N. Import substitution industrialization as a tool for the regional economy: innovative aspect (for example, Nizhny Novgorod region) // Innovation. 2011. № 5 (151). - P. 90-92.
 8. Makarov A.N. On the analysis of import dependence of industrial enterprises in the region / Quality and competitiveness. Practical aspects of the development and implementation of quality management systems based on international standards (On an example of the Nizhny Novgorod region). Issue 6.-N.-Novgorod: GOU DPO «Best Academy (training)», 2010. 291 pp.
 9. Rumyantsev E.E. New Economic Encyclopedia. 2nd ed. Moscow: INFRA-M, 2006, 174 p.
 10. Dictionary of modern economics Macmillan. - M.: INFRA, 1997. - S. 230.
 11. Titov A.V. On the question of the origin and development of the concept of import substitution in the theory and practice mercantilist XVII-XVIII centuries. Economics and Management. №2 / 5 spec. edit. (42), 2009.
 12. Economic Security. / Edited by V. Bogomolov. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: UNITY-DANA, 2009. С.4.

Основные критерии обеспечения продовольственной независимости и безопасности в России

Цхададзе Нелли Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, nelly-vic@mail.ru

Статья посвящена анализу основных критериев обеспечения продовольственной безопасности в России. Продовольственная безопасность – важнейшая качественная характеристика социально-экономической системы любой страны и мира в целом, неотъемлемая составная часть национальной и международной безопасности. Обеспечение продовольственной безопасности в современном мире, является сложной многофункциональной проблемой, охватывающей: политические, социальные, экономические, демографические, экологические и иные аспекты общественной жизни. Ее решение призвано гарантировать физическую и экономическую доступность продовольствия, а также безопасность продуктов питания для всех слоев населения.

В этой связи обоснованы научные рекомендации для институционального, экономического и социального обеспечения продовольственной безопасности в России с учетом развития межстрановых отношений по экспорту и импорту продовольствия, по разработке и реализации международных инновационных проектов развития сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, производственной и социальной инфраструктуры. Российский вариант трактовки продовольственной безопасности увязывает гарантию качества продукции с техническими регламентами, а необходимый уровень душевого потребления с его рациональными нормами по основным видам продовольствия. Критерии обеспечения продовольственной безопасности и независимости увязываются с показателями удельного веса отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка.

Поступление некачественного продовольствия на рынок и потребление его населением является угрозой не только обеспечения продовольственной безопасности, но и всей нации. Вот почему главным критерием экономической эффективности должно быть социальное благополучие населения страны, включая продовольственную безопасность, а это главная задача государства, а не рынка.

Ключевые слова: национальная продовольственная система, качество и ассортимент продуктов, продовольственный рынок, продовольственная независимость, продовольственная безопасность, экспорт продовольствия, импорт продовольствия, самообеспечение продуктами питания, импортозамещение, экономическая доступность к продовольствию, доходы населения, качество жизни.

Продовольственная безопасность – важнейшая качественная характеристика социально-экономической системы любой страны и мира в целом, неотъемлемая составная часть национальной и международной безопасности. Обеспечение продовольственной безопасности в современном мире, является сложной многофункциональной проблемой, охватывающей политические, социальные, экономические, демографические, экологические и иные аспекты общественной жизни. Ее решение призвано гарантировать физическую и экономическую доступность продовольствия, а также безопасность продуктов питания для всех слоев населения.

Если ранее проблемы несбалансированного питания были в основном предметом медицины и отдельных разделов социальных наук, то сегодня это предмет серьезного экономического анализа. Потому в понятие продовольственная безопасность входят разнообразные системы, начиная от поддержки малообеспеченных семей до государственного регулирования экспорта-импорта продовольствия, развития систем производства, хранения и транспортировки продовольствия и других фундаментальных и прикладных исследований. В этой связи обоснованы научные рекомендации для институционального, экономического и социального обеспечения продовольственной безопасности в России с учетом развития межстрановых отношений по экспорту и импорту продовольствия, по разработке и реализации международных инновационных проектов развития сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, производственной и социальной инфраструктуры.

Продовольственную безопасность на современном этапе необходимо рассматривать, не только в условиях интеграции стран, но и в условиях их кризисной дезинтеграции. Связана такая ситуация с целым рядом санкций по отношению к России в связи с украинским кризисом. Введено эмбарго по отношению к ввозу в Россию говядины, свинины, мяса птицы, плодовоовощной и молочной продукции, рыбы из государств ЕС, США, Австралии, Норвегии и ряда других стран. Президент и Правительство России выступило с ответными санкциями по отношению к ряду стран - импортеров продовольствия. Таким образом, Россия приступила к политике импортозамещения на национальном продовольственном рынке, что несомненно, является позитивным направлением. Будет происходить и диверсификация импорта. Предполагается, при необходимости, увеличить ввоз продукции из Бразилии, Аргентины, а также некоторых стран Азии. Однако основным результатом преодоления кризиса должно стать ускорение развития агропродовольственной сферы России, повышение ее конкурентоспособности, обеспечение продовольственной независимости и безопасности.

Термин «продовольственная безопасность» был введен в международную практику после сильнейшего зернового кризиса 1972-1973 гг. экспертами Международной продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) и означает гарантию обеспечения доступа всех жителей и в любое время к продовольствию в количестве, необходимой для активной и здоровой жизни. [1].

В последние два десятилетия начали формироваться институциональные основы международной системы продовольственной безопасности человечества. В 1996 г. главы государств и правительств, представленные в ООН, приняли «Римскую декларацию о всемирной продовольственной безопасности» и «План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия». В декларации заявлено «...об обязанности любого государства обеспечить право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода». [2]. В данном документе впервые дана развернутая трактовка сущности продовольственной безопасности и признаков ее достижения отдельными государствами и регионами мира.

Основными составляющими продовольственной безопасности в соответствии с Римской декларацией являются:

1. Физическая доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи;
2. Экономическая доступность к продовольствию должного объема и качества всех социальных групп населения;

3. Автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы (продовольственная независимость);

4. Надежность, то есть способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием всех регионов страны;

5. Устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства.

Первые два положения относятся ко всем социальным группам - потребителям продовольствия: они должны иметь физическую и экономическую доступность к продовольствию, достаточного объема, хорошего качества и безопасности потребляемых продуктов питания.

Остальные положения относятся к продовольственной системе, которая должна быть автономной и экономически самостоятельной, надежной и устойчивой. Это относится ко всем стадиям производства - от сырья до готовой продукции, то есть предусматривается цепочка доведения продукции до конечного потребителя, создания запасов и резервов продукции. Кроме того, предусматривается создание нормальных социальных условий развития села, сохранение и повышение почвенного плодородия и нормального водоснабжения сельских территорий.

В России в 2010г. была принята «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации», в которой дано следующее определение: «Продовольственная безопасность - состояние экономики РФ, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объеме, не ниже рациональных норм потребления, необходимых для активного, здорового образа жизни». [3].

До принятия «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» изучению социальных и экономических аспектов продовольственного снабжения, продовольственной безопасности страны не придавалось большого значения. Поэтому исследование продовольственной безопасности предусматривает интеграцию различных научных направлений с целью обеспечения продовольственной безопасности населения не только количественно, но и качествен-

но, сбалансировано, своевременно, доступно.

Российский вариант трактовки продовольственной безопасности увязывает гарантию качества продукции с техническими регламентами, а необходимый уровень душевого потребления с его рациональными нормами по основным видам продовольствия. Критерии обеспечения продовольственной безопасности и независимости увязываются с показателями удельного веса отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка. Реально только по зерну и хлебопродуктам, картофелю Россия достигла достаточного уровня самообеспечения потребностей. Импортная зависимость сильнее всего проявляется на рынке мяса, мясной и молочной продукции, а также овощей и фруктов.

Целевые показатели Доктрины продовольственной безопасности РФ и Государственные программы - 2020 по обеспечению потребления за счет собственного производства не являются исчерпывающими. Уровень суточного потребления продовольствия на одного человека (килокалории) - весьма существенный показатель питания населения и продовольственной безопасности страны. Значимым индикатором выступает структура питания по соотношению основных видов продовольствия в потреблении групп населения с различным уровнем дохода (децильные группы). Важнейшие характеристики продовольственной безопасности - оценки качества и доступности продуктов питания, степень их дифференциации по регионам страны.

В «Декларации тысячелетия», принятой ООН в 2000г., определена стратегическая цель - к 2015г. сократить вдвое долю населения, страдающего от крайней нищеты и голода. [1]. Однако эта задача вряд ли будет выполнена, поскольку кризисное, неустойчивое состояние мировой экономики продолжается уже пять лет без признаков радикального выхода из кризиса даже в развитых странах мира и особенно Европы.

Вероятность обострения продовольственного кризиса, несомненно, возросла в связи с глобальным финансовым кризисом, а экстремальные погодные условия во многих регионах мира еще более осложнили ситуацию на продовольственных рынках.

Политические и социальные потрясения в ряде государств привели к новому витку продовольственного кризиса: возникновению дефицита продукции во

многих странах, росту цен, сбоям в организации международной помощи.

Наиболее вероятными и опасными следует признать риски: природные, погодные и техногенные; экономические и производственные; инновационные. Сильное воздействие на агропромышленный комплекс оказывают макроэкономические риски, в том числе связанные с конъюнктурой мирового рынка, а также политические риски национального и мирового масштаба.

Угрозы для достижения продовольственной безопасности сопряжены с низким уровнем доходов значительной части населения, неразвитостью инфраструктуры, износом основных производственных фондов, дефицитом кадров в сельском хозяйстве, неэффективной системой управления и др.

Одним из основных критериев продовольственной безопасности является уровень самообеспечения продуктами питания вне зависимости от внешних и внутренних угроз. Их объем, качество и ассортимент должны быть достаточными для физического и социального развития личности, обеспечивать здоровье и расширенное воспроизводство населения. Как правило, каждая страна стремится достичь максимально возможного уровня самообеспеченности продовольствием, зачастую даже на основе всемерного развития крайне затратного в данных природно-климатических условиях собственного сельского хозяйства.

Достижение устойчивой продовольственной безопасности, как правило, предполагает решение трех взаимосвязанных задач: динамичного развития сельского хозяйства и сопутствующих ему отраслей; рационального регулирования экспортно-импортных потоков агропродовольственной продукции, запасов и ресурсов для нужд АПК; обеспечение экономической и физической доступности продовольствия для всех слоев населения путем развития рыночной инфраструктуры; сбалансированного роста доходов; сближения условий и качества жизни в городах и сельской местности. [4].

При этом, по мнению ряда исследователей, проблема голода и нехватки продовольствия в современном мире связана не столько с недостаточным ростом мирового сельскохозяйственного производства, сколько с расхождением интересов богатых и бедных стран. Одни из которых не имеют стартового капитала для экономического развития, а другие все в большей мере расходуют продовольственные ресурсы на энергетические

и иные нужды, проводят политик у сокращения посевов для поддержания высокого уровня цен на продукты питания и т.д. И если в целом, мировой аграрный потенциал в настоящее время достаточен для продовольственного обеспечения в расчете на душу населения на уровне 2500 ккал в сутки, то это далеко нельзя сказать об отдельных странах и регионах, прежде всего, беднейших государствах Африки, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. Именно в этой связи при сложившихся темпах и тенденциях экономического развития в обозримой перспективе не просматривается пока еще реальных предпосылок для кардинального повышения уровня общемировой продовольственной безопасности.

Согласно методике Международной продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), уровень международной продовольственной безопасности оценивается оп следующим показателям: объему переходящих до следующего урожая запасов зерна и величине его производства на душу населения. Первый критерий, как правило, определяется в процентах от годового потребления. Безопасным признается уровень переходящих запасов, равный 60 дням мирового потребления зерна или 17% его годовой потребности. [5]. Сокращение запасов ниже этого уровня свидетельствует о неустойчивости мировой продовольственной системы. Как правило, оно сопровождается существенным ростом цен на зерно и другие продукты питания. Вторым критерий – уровень и динамика среднечеловеческого производства зерна – позволяет оценить перспективы развития продовольственной ситуации в мире в целом, а также в отдельных регионах странах.

Характерной тенденцией последних лет стала все более жесткая привязка продовольственных цен к стоимости энергетических ресурсов, что сопровождается непрерывным расширением площадей сельскохозяйственных культур, отводимых для производства биотоплива в ущерб продовольственному обеспечению населения. В результате цены на продукты питания изменяются вслед за нефтяными, а два миллиарда человек беднейшего населения планеты голодают или недоедают, затрачивая на еду 50-60 и более процентов своих доходов. [5].

Только за последние 5 лет число голодающего населения увеличилось в мире почти на 70 млн чел. В этой связи задачу, поставленную Всемирным продовольственным саммитом, - вдвое со-

кратить к 2015 году численность голодающих и недоедающих – видимо, не удастся выполнить в срок. [5]. Кроме того, все это происходит на фоне недостаточного роста или даже снижения инвестиций в мировое сельское хозяйство, хотя именно за счет инвестиционной активности в период «зеленой революции» 80-х годов прошлого века удалось предотвратить реальную угрозу голода для многих миллионов жителей планеты.

В этих условиях, как никогда ранее, возрастает значение выработки и реализации согласованных решений всего мирового сообщества по совместному регулированию продовольственных потоков и запасов, оказанию помощи наиболее нуждающимся странам и поддержанию, на этой основе, глобальной продовольственной безопасности.

Между тем, формирование мировых продовольственных ресурсов в последние годы осуществляется в условиях растущей международной нестабильности, системного кризиса и роста цен глобального аграрного рынка. Это вынуждает правительства многих стран осуществлять дополнительные протекционистские меры для обеспечения продуктами питания своего населения, а международные организации еще более внимательно и ответственно подходить к вопросам создания и управления мировыми резервами продовольствия.

В условиях нестабильности и глобализации особенно актуальной и значимой становится многофункциональная роль сельского хозяйства, его многогранное и всевозрастающее воздействие на весь ход общемирового социально-экономического развития.

Между тем, в мировом аграрном секторе сохраняются значительные резервы и возможности роста продукции без усиления антропогенного давления на окружающую среду. Они связаны, в первую очередь, с сокращением необоснованных потерь на всех стадиях производства, переработки, хранения, торговли и потребления продовольствия; внедрением инновационных ресурсосберегающих технологий, включая современные биотехнологии, генную инженерию, методы органического сельского хозяйства; а также с возрастанием регулирующей и упреждающей роли государственных и международных организаций, направленной на сохранение окружающей среды и производство экологически безопасных продуктов питания. [6].

Все более активное вовлечение России в процессы глобализации и региона-

лизации мировой экономики обострили проблемы обеспечения продовольственной безопасности, вывели их на международный уровень. В частности, если за последние годы средний рост отечественного сельскохозяйственного производства составлял 4%, то увеличение поставок импортной продовольственной продукции – почти 15%. В результате, на закупку продовольствия наша страна ежегодно тратила от 16 до 25 и более млрд долл, а на поддержку собственного аграрного сектора – лишь около 3 млрд долл и то большей частью в виде косвенных субсидий, снижения ставок по кредитам и др. [7]. В результате население страны пока еще далеко не в полной мере обеспечивается полноценным питанием.

Ключевые тенденции в отечественной экономической жизни последних лет – вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию, а также начало реального функционирования таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, формирование Единого экономического пространства на постсоветской территории – безусловно, не могли не отразиться и на развитии агропродовольственного сектора.

Присоединение Российской Федерации к Всемирной торговой организации (ВТО) многократно актуализирует проблему государственной поддержки аграрной отрасли в целях сохранения и укрепления ее конкурентоспособности, как на внутреннем, так и на глобальном мировом продовольственных рынках. При этом все большее практическое значение приобретают вопросы повышения эффективности такой поддержки, а также обеспечения эквивалентности межотраслевого обмена и ценового паритета на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Вынужденное сокращение Россией квот на продовольственный импорт, расширенная интерпретация правилами ВТО мер государственной поддержки, не вошедших в «зеленую корзину» может привести к дальнейшему повышению зависимости продовольственного обеспечения в РФ от импорта.

В ходе переговоров по вступлению в ВТО, Россия дала согласие на снижение средней ставки импортных пошлин на сельскохозяйственную продукцию с нынешних 23,2 до 10,8 процента. Ставки по продуктам будут составлять, например, 14,9% на молочные продукты против нынешних 19,8%, 10% на зерно против нынешних 15,1%, 7,1% на масло и жиры, против нынешних 9,0%. Заметное снижение импортных пошлин произой-

дет и на мясную продукцию. Уровень государственной поддержки на 2012-2013 гг. определен в объеме 9 млрд долл., при условии последующего сокращения до 4,4 млрд долл к 2018г. [5].

Все это, естественно вызовет дополнительные трудности в обеспечении продовольственной безопасности страны. К их решению необходимо своевременно подготовиться, оставаясь при этом в рамках достигнутых договоренностей, существующих норм и правил ВТО.

В частности, для сохранения приоритетного финансирования аграрной отрасли в новых условиях необходимо будут внести соответствующие поправки в Закон о сельском хозяйстве. Предполагается, что целый ряд российских регионов может быть объективно с полным основанием отнесен к так называемым проблемным территориям, неблагоприятным для ведения аграрного производства и, в соответствии с правилами ВТО, не иметь общепринятых ограничений по государственной поддержке.

Другая важная защитная мера – продление на неограниченный срок действия нулевой ставки по налогам на прибыль для сельских производителей. По оценке Министерства сельского хозяйства РФ, это позволит им ежегодно получать дополнительные доходы в размере 14-18 млрд руб. [11].

Первостепенное значение в новых условиях придается также своевременному и полному финансовому обеспечению всех мероприятий Государственной программы по развитию сельского хозяйства до 2020 г., других программных и плановых документов, как со стороны федерального Правительства, так и со стороны региональных органов власти.

Однако уже сейчас несомненную тревогу вызывает то обстоятельство, что если, согласно той же Государственной программе по развитию сельского хозяйства, производство продукции к 2020 г. должно составить (в сопоставимых ценах 2010 г.) 670 млрд руб., то объем государственной поддержки отрасли предполагается увеличить только на 44 млрд руб. (без расходов на фундаментальную науку, выполнение государственных услуг и социальное развитие села), причем почти половина этих средств будет приходиться на новую программу мелиорации земель. [5]. В результате к моменту завершения действия Государственной программы поддержка отечественных производителей в расчете на рубль валовой продукции может составить лишь 6,5 коп., что является одним из наиболее низких показателей в мире.

Кроме того Министерство экономического развития России планирует на этот же период более высокие темпы роста издержек в аграрном секторе по сравнению с ростом цен реализации сельскохозяйственной продукции. При этом уровень рентабельности к 2020г. может составить с учетом субсидий менее 10%, а без них – лишь 2-3%. [8]. Основной причиной этого, как и раньше, является опережающий рост тарифов и цен на ресурсы для села.

Большое беспокойство вызывает также хроническое недофинансирование мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий, основы социального развития села. Начиная с 2009г. оно снизилось в 3 раза по сравнению с предусмотренными ранее размерами. С 2001 по 2011 г. численность сельского населения сократилась на 1,7 млн чел. Российское село утратило 2,2 тыс. населенных пунктов. Уровень безработицы на селе в 2011 - 10% против 5,7%. [12]. В этих условиях абсолютно необходимо, как минимум, сохранить в полном объеме те размеры поддержки сельских территорий, которые предусмотрены Государственной программой по развитию сельского хозяйства до 2020г.

Стоит напомнить, что в 2013 г. продовольственный импорт России достиг 46 млрд долл., экспорт составил всего 16 млрд долл., отрицательное торговое сальдо 30 млрд долл. [10]. Такие соотношения должны быть существенно изменены в результате эффективного импортозамещения. Это в свою очередь требует проведения большой аналитической и прогнозной работы на период до 2030 года.

Важнейшими социальными аспектами, влияющими на потенциал продовольственной безопасности, является уровень и качество жизни населения.

В настоящее время в России насчитывается более трети населения с доходами, не достигающими 60% от среднего размера дохода на душу населения по стране и более 50% населения с уровнем дохода ниже среднероссийского. [10].

За 2014 г. величина прожиточного минимума составила 8050 руб. в среднем на все население, что на 9,2% больше по сравнению с предыдущим годом. На трудоспособное население приходится прожиточного минимума в размере 8683 руб., пенсионеров 6617 руб. и детей 7752 руб. (Данные Росстата). В первом квартале 2015 г. величина прожиточного минимума составила 9662 руб. [10].

Потребление продуктов питания в России характеризуется заниженными показателями в сравнении с рациональными нормами. Потребление мяса ниже рациональной нормы на 8%, молока и молочных продуктов - на 19,1%, овощей - на 32,7%, фруктов и ягод - на 17,1%. Кроме того, потребление хлебных продуктов и картофеля ниже норм потребления прожиточного минимума на 10,9% и 3,3% соответственно. [10].

Одним из социальных аспектов обеспечения продовольственной безопасности является качество потребляемой продукции.

В 2014 году менее качественными оказались плодовоовощные и ягодные консервы отечественного производства и импортная рыбная продукция.

По данным федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека за 4 квартал 2013 года было изъято из оборота почти 12% мяса птицы от проинспектированного объема, 11,2% безалкогольных напитков и минеральной воды, 7% рыбной продукции (почти 55% приходится на 1 квартал 2013 год). [11].

На розничных рынках за аналогичный период было изъято 21,8% некачественного мяса всех видов, 10% сыров, 25,4% молочных консервов, 21% кондитерских изделий. [11].

Поступление некачественного продовольствия на рынок и потребление его населением является угрозой не только обеспечения продовольственной безопасности, но и всей нации.

Вот почему главным критерием экономической эффективности должно быть социальное благополучие населения страны, включая продовольственную безопасность, а это главная задача государства, а не рынка.

В связи с этим аграрная сфера России должна стать государственным приоритетом в обеспечении продовольственной безопасности. Пока же этого нет. Больше того, резко сокращена бюджетная поддержка сельского хозяйства, что снизило и инвестиции в отрасль, а неконтролируемый рост цен, низкая рентабельность сельскохозяйственного производства резко снизили спрос на технику, что в итоге привело к развалу сельскохозяйственного машиностроения и сферы обслуживания. Все это, в конечном счете, отразилось на снижении удельного веса сельского хозяйства в экономике России.

На современном этапе, в условиях кризисной дезинтеграции необходимо

создавать надежный институциональный фундамент правового, экономического и организационного воздействия государства на решение проблем продовольственной независимости России.

Литература

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. ООН, 2000, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

2. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности. ООН, 1996, <http://www.g20civil.com/ru/documents/205/577/>

3. Доктрина Продовольственной безопасности РФ. Минсельхоз, 2010, http://msx.ru/documents/document/v7_show/14857/19/htm

4. Цхададзе Н.В. Обеспечение продовольственной безопасности в России в условиях кризисной дезинтеграции // Сб. статей: «Развитие современной России: проблемы воспроизводства и создания». Под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. - М.: Финансовый университет, 2015. - С. 624 – 632.

5. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации: Монография. /Под ред. акад. Э.Н. Крылатых, проф. В.З. Мазлоева. - М.: Инфра-М, 2015-240с.

6. Цхададзе Н.В. Государственное внешнеэкономическое регулирование агропродовольственной сферы (АПС) и продовольственная безопасность страны // Сб. статей: «Поиск модели эффективного развития: экономико-правовые аспекты социоэкономической модернизации на постсоветском пространстве» под ред. Г.Б.Клейнера, Э.В.Соболева,

В.В.Сорокожердьева. - Краснодар 2015.- С.341-352.

7. Алтухов А.И. Эффективному функционированию АПК – научное обоснование // Экономика сельского хозяйства России, 2013, № 6.

8. Дюмулен М. ВТО и АПК России – вызовы, риски, надежды // АПК: экономика, управление, 2013, № 7.

9. Крылатых Э.Н. Аграрные аспекты присоединения России к ВТО // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий, 2012, № 5. 10. www.gks.ru 11. www.fedstat.ru 12. www.msx.ru

Basic Criteria of Food Independence and Security Provision in Russia Tskhadadze N.V.

Financial university under the government of the Russian Federation

The article is dedicated to the analysis of the basic criteria of food safety provision in Russia. Food security – the most important qualitative characteristic of socio-economic system of any country and the world as a whole, inseparable compound part of national and international security. In the modern world, food security provision is a difficult multifunctional problem, including: political, social, economic, demographic, ecological and different aspects of social life. Its resolution is called on guarantee of physical and economic accessibility of food, and also nutritional product security for the population.

Thereupon, scientific recommendations are substantiated for institutional, economic and social provision of food security in Russia taking into account development of relationship between countries by food export and import, by elaboration and realization of international innovative projects of development of agriculture, by process industry, by industrial and social infrastructure. Interpretation of Russian version of food security links the guarantee of quality of product with technical regulations and essential level of a per capita consumption with its rational norms by main forms of provision. Criteria of provision of food security and

independence link with indexes of specific weight of domestic goods in total volume of marketable resources of home market.

Delivery of low-grade food on market and its consumption by population is a danger not only for provision of food security but for the whole nation. That's why the most important criterion of economic effectiveness must be the social welfare of the country population, including food security and it is the most important object of state and not of the market.

Keywords: National food system, product quality and assortment, food market, food independence, food security, food export, food import, self-provision with nutritional products, import substitution, food economic accessibility, personal income, life quality.

References

1. United Nations Millennium Declaration ,2000, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
2. Rome Declaration on World Food Security 1996, <http://www.g20civil.com/ru/documents/205/577/>
3. Food Security Theory RF. Minselkhoz, 2010, http://msx.ru/documents/document/v7_show/14857/19/htm
4. Tskhadadze Nelly V. Food Security Provision in Russia during Crisis Disintegration // «Development of Modern Russia: problems of reproduction and creation». R.M. Nureev, M.L. Alpidovskaya. - Financial University, 2015. - P. 624 – 632.
5. National Economy: Food Security Provision during Integration and Globalization: Monography./ E.N. Krylatykh ,prof. V.Z. Mazloev. :2015-P.240.
6. Tskhadadze Nelly V. State External Economic Regulation // «Search of Model of an Effective Development: Economy-legal aspects of Socio-economical Modernization throughout the Post Soviet Space» G.B. Kleiner, E.V. Sobolev, V.V. Sorokozherdev. - Krasnodar 2015.- P.341-352.
7. Altukhov A.I. Effective Operation of CPC – Scientific Basis // Rural Economy of Russia, 2013, № 6.
8. Dyumulen M. WTO and CPC of Russia – Challenges, risks, hopes // CPC: Economy, management, 2013, № 7.
9. Krylatykh E.N. Agricultural aspects of Annexation of Russia in WTO // Economy of Agriculture and Reprocessor, 2012, № 5. 10. www.gks.ru 11. www.fedstat.ru 12. www.msx.ru

К вопросу о подготовке талантов в вузе

Никулин Леонид Федорович, доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Одегов Юрий Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Сулимова Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

«An sich» (нем., вещь в себе)

Предпринята попытка представить проблему возможной подготовки талантов на уровне бакалавриата и магистратуры. Особую актуальность придают требования перехода к новому шестому технологическому укладу. Если победы в «войнах за таланты» напрямую отвечают на этот вопрос, сводя проблематику лишь к профессионализму, то в учебном процессе – сложнее.

На современном этапе войн «Я» и «Эго» необходимо обязательно рассматривать: научную гипотезу, концепцию и практическая значимость. В статье представлена матричная схема-гипотеза механизма реализации талантов, а также матрица диагностики эффективности деятельности систем. Авторами ставится во главу угла понятие «классификация» поколений и приводится актуальное решение для формирования талантов в высшей школе, рассматривается сравнение двух подходов – английского (X, Y, Z) и отечественного. Ключевые слова: парадигма, хаос, уклад, глобализация, статичность, динамичность, синергия, лидерство, креатив, компетенция.

Переход к шестому технологическому укладу (на начало XXI века) выявил несколько по-своему удивительных моментов, актуальных при возрастании технологической и поколенческой конфликтности особо для российской действительности (в части менеджмента), к примеру, следующих:

- все еще остались недостатки, присущие «российскому интеллигентному классу» (В. Флуга (1926)) – чрезмерное развитие аналитического мышления в ущерб синтетическому, умоляющее способность к сознательной (созидательной) работе;

- «умозрительный метод преподавания царит у нас. Гораздо жизненнее обучение стоит у германцев и англичан: там гоняются (П. Ржепо (1910!)) за умением самостоятельно работать, развивать наблюдательность, уметь находить причины и следствия, а не повторять (!) чужие и заученные фразы»¹;

- организационный контекст уже изменился до 80% в условиях «устаревания» всего: ценность опыта и знаний (!) старших («гуру») становятся все менее значимой, изменяясь в направлении новой системной ценности молодых – «навыка (!) уметь» и ее носителей – коучей.

Такая тенденция, по Н. Петровой (2015), оценивается реальным рейтингом навыков: чтение и письмо (43-е место из 91), математическая грамотность (10-е из 93), естественно - научная грамотность (36-е из 75), IT-грамотность (25-е из 31) и т.д. При этом компетенции интеллигентности россиянина по креативности (Ст. Джобс: по тому, что отличает лидера от последователя (исполнителя) – 30-е место из 64. А это в сочетании с критичностью мышления – основной навык XXI века. Еще Наполеон считал командира (лидера) продавцом надежд.

Нужны идеи, например, подготовки талантов. В Японии считают, что воспитание таланта – это воспитание жизни (то есть обеспечение одаренной личности гарантиями жизненной зрелости), а не обучение². Секрет – в тренировках способностей через жизненное терпение и повторение! Однако для этого требуется благоприятная среда, например, в вузе, его кафедрах и деканатах.

А. Шопенгауэр (еще в XIX в.) утверждал, что все идеи в своем развитии проходят три стадии: осмеивания, нападок, принятия в качестве «само собой разумеющейся». Отсюда принцип – «не делать и не говорить того, что хотели на самом деле!» Поэтому предлагают в развитие три шага к лидерству (через талант и целеустремленность): временно отступить на шаг и посмотреть на проблему, ее не преувеличивать и учитывать позицию А. Эйнштейна (Нобелевская речь 1921 г.): «Лучше быть дураком-оптимистом, чем вечно правым пессимистом»³. Считая идею концепции о возможности целевой подготовки талантов в формате вуза мечтой, образовательная миссия при этом есть мотивация по достижению такой концепции. При этом У. Дисней, Д. Хьюз и другие (2011) утверждают позицию (учитывая И. Ньютона): учить тому, как относиться к себе в условиях «видеть дальше – значит стоять «на плечах» талантливых гигантов!» Аргументы лидера – собеседник обращает внимание не более чем на 60% сказанного.

Несмотря на хаос состояния проблемной области менеджмента РФ, то есть сужение его эффективности во времени и пространстве, из-за многовекторности параллельного разноскоростного развития, внешних воздействий и санкций, нестабильность, самоорганизацию, сетизацию и др. особенности признается повсеместно (на глобальном, национальном и прочих уровнях) практически одного и то же – базирование уже настоящего и ближайшего будущего на технологиях шестого технологического уклада как сочетаний NBJS (нано – био – инфо – когно). Например, по С. Кретову (2014), «нано» – как начало представлений о молекулярной (возможно, волновой) природе вещества (материи) в целом; «био» – как жизни по причине самосоздания некоего феномена, «инфо» – как переход от двоичности кода к новым способам информационного взаимодействия; «когно» – как работа в условиях теории Гёделя неполноты на основе принципов новых знаний.

Иначе – требуется интеллектуальный авангард, как минимум, в управляющих системах как ХАБАХ менеджмента. Для этого необходимо (Л. Никулин, С. Кретов и др.) признания ряда моментов, в том числе:

- неоднозначности факта: в РФ ранее (в 90-х гг. XX в.) были ликвидированы организации и отрасли четвертого (!) технологического уклада и технологии пятого;

- отставание менеджмента РФ от завершения четвертого – пятого укладов и перехода к шестому укладу при реальном разрушении действующей парадигмы (Г. Бейтсона (2009), Ф. Капри (2004) и др.);

- элемент теории и практики сложности как системы, сочетающей самоорганизацию и рекурсивность (Л. Никулин, С. Симагина 2013) в предположении наличия «мгновенных связей» во всем и тем самым – в синергетическом характере систем образования;

- индуктивного метода «остатка» при относительной интегративности с дедуктивным (по статистике диагностических параметров), что дает право человеку-менеджеру условно присутствовать в качестве активного или пассивного наблюдателя в бизнес-процессах;

- диссипативной «структуризации» как слабоструктурированного самопроявления феномена, при начале после бифуркации самопотребления актуальных ресурсов и ускоренной самоликвидации – как реализации рекурсивности (Л. Никулин) с продолжительностью жизни таких структур, обеспечиваемой такой самодостаточностью; считают (С. Кретов), что человек как система обладает свойствами рекурсивности и синергии (!) (Л. Никулин (2014) установил рекурсивную зависимость состояния менеджмента от значений параметров его предметной области).

Сказанное показывает заметную перспективность отечественных попыток прямого клонирования как своего прошлого опыта, так и зарубежных аналогов. К примеру (А. Тарнаев (2015)), сложилась опасная ситуация (на 2011 г.): производительность труда на одного работника передовой (внешне) отрасли ОПК РФ (авиапром) оценивалась (соответствовала) в год в 43,3 тыс. USD при том же показателе в США и ЕС как 452 тыс. USD! Жители РФ стали летать вчетверо реже, чем американцы. При этом свыше 12% млн человек в РФ (до 10%) живут (!) в условиях ограниченной транспортной доступности. Считать самолет «Суперджет» (SSJ.100) отечественным продуктом этой отрасли - также явное преувеличение: свыше 70% комплектующих (от гаек, шайб до авионики и двигателей) – иностранцы!

Если признать менеджмент деятельностью по координации с помощью ин-

формационных ресурсов, деятельности реализующей бизнес-процесс на основе любых ресурсов (от знаний до энергофинансовых), то предметом такой координации являются отношения с мотивацией необходимого объективного «перехода» к шестому технологическому укладу: по Дж. Гелбрейту, от «экономического принуждения» к «внутреннему» (!) стремлению быть полезным, например, клиенту. Ф. Капра (2004), С. Кретов (2013) и др. предлагают считать отношения такого перехода лишь гуманистичными с эффективностью частной собственности.

Приведем некоторые аргументы⁴. Волна цунами перемен, в том числе в понимании «отечественного», «национального» и даже «корпоративного», продолжает «смыть» старый мир локального тейлоризма: глобальная экспансия не только товаров и услуг, но и образцов мышления, несмотря на санкции, идет полным ходом, выходя за пределы национальных, корпоративных и даже локальных границ. Рынком влияний стал весь мир, в том числе через глобализацию трансфера талантов или обмена персонала или менеджеров. Связи с такими клиентами привели не только к развитию (или снижению) деловых отношений, но и к другим, более глубоким отношениям, ранее (до санкционализации) менее заметным (вспомним первую – вторую пятилетки!). Кроме того, бренды организаций РФ развивают свою роль как более мощную и даже лидерскую (не только в энергоресурсообеспечении глобальных отношений!). Понятно, что ломка или даже просто модернизация при внедрении в практику РФ новых переходных к шестому технологическому укладу технологий менеджмента (типа инсайта, индуктивной методологии и т.п.) очень сложно.

Если концептуально WEB 2.0 (см., например, Г. Хэмел (2009)) только описывает переход от статичности предмета менеджмента при подборе кадров без выявления их талантности к интерактивности (диалоговому режиму), то концепция WEB 3.0 (с соответствующим менеджментом) отображает уже непрерывную изменчивость персонализации (парности) отношений и интеллектуализации поиска и трансфера талантов через прогресс отношений уже в цифровом континууме, то есть при расширении прав и возможностей во всем при оптимизации (минимизации) административного контроля.

Иначе – парадигма перехода к вер-

сии менеджмента 3.0 как отображающей специфику шестого уклада (в РФ – еще третьего – четвертого – неполностью пятого и гипотетически шестого) требует ответа на множество неоднозначных проблемных вопросов типа первичности духовности, что отображает российскую первопричину – «causa «logos», семейственности, справедливости, обязанности, веры и т. д.

Социум такого перехода от тормозящего воздействия незавершенности предыдущих укладов к ускоряющему к шестому должен на духовной основе «кристаллизовываться» вокруг лучших носителей отношений «менеджмент» - «собственник (ресурсоноситель)» и «клиент (конкурент)». Необходим интеллектуальный авангард как драйвер реализации всех отношений всех укладов. Вероятно, это искомые таланты.

Хотя И. Пригожин, И. Стингер (2008) утверждают о возможном самопроизвольном «порядке из хаоса», или конструктивном хаосе, Л. Никулин (2000–2015) – о временном «промежуточном порядке» как временном проявлении самоорганизации в форме малозаметного диссипативного горизонтального синергетического эффекта (отношений!), особо актуальным следует признать все еще проблемный вопрос – как активное и конструктивное участие в «войнах за таланты», так и их выявление и целевую подготовку, как минимум, на основе освоения ряда базовых и ключевых концепций знаний, владения, умения через соответствующие социально-интеллектуальные механизмы (самоменеджмента в особенности). Предлагают изначально их функциональную классификацию типа:

- Коммуникабельность (умение правильно изъясняться и идентифицировать «себя» и «клиента»);

- Проектирование (способность предлагать идеи и пути их реализации);

- Исследование (саморазвитие, самоменеджмент);

- Педагогичность (креативность и др.), которая при сетизации может подтверждать профессиональную, жизненную и личностную зрелость, развитие склонности к выявлению клиентов и связей с ними с соответствующей идентификацией. При этом, например, жизненная зрелость реализуется как по вертикали (социум), так и по горизонтали (через знания)⁵.

Стали считать – «думаете глобально, действуйте локально». Иначе – развивается, хотя неоднозначно, но повсеместно так называемая гибридизация от-

ношений через сочетательность элементов линейно-функциональной вертикальной иерархии с горизонтальной сетизацией, но при неопределенности призывов к соблюдению рациональности и стандартизации в условиях минимизации линейно-бюрократического воздействия, то есть упрощению.

Гибридизация пытается сохранять системные границы и, соответственно, – системное функционирование. Однако любая современная, даже слабоструктурированная малозаметная, организация становится объединением глобализируемых знаний и отношений с талантами, приносящими новые (ключевые) навыки, умения, способности, не считая ноу-хау. При этом сетизация отображает, с одной стороны, необходимость минимизации утечки знаний в отношениях, с другой – возможное сохранение линейно-функциональной управляемости в узлах сети на принципах тейлоризма.

Появилась даже позиция⁶ о проявлениях так называемого синергизма по количественным критериям экономии на стадии трансферов через связность (общность) инвестиций, операций, рабочего времени, экономии операционного характера (при возможном временном обобщении ресурсного обеспечения) через повышение размеров результатов, навык рисков и т. п. (через перемещение ноу-хау в формате сети, новых функций и возможности). Еще И. Ансофф (1963) таким критериям придал два вида оценок – денежные и во времени (при обеспечении компетенций универсальности и уникальности).

Проблема, как минимум, требует уточнения. Мы, например, считаем, что синергетический эффект (синергизм) есть новое качество (не количество!), проявляемое в форме самоорганизованных плоских сетей⁷.

Понятно, что в условиях нестабильности возможны с учетом сказанного некоторые (еще неоднозначные) обобщения, связанные с авторским взглядом:

- детальным компетентным опытом исполнителей-ресурсократов владеют лишь по горизонтали (в сетях) и на нижних уровнях – в иерархиях;
- вовлечение талантов необходимо, но при внедрении подобных процедур при трансфере.

Другими словами, можно считать талант участником синергии.

Некоторое время тому назад (1991) Н. Хоув, В. Штрауса в книге «Поколение» предложили концепцию «Конфликта поколений», что как-то недостаточно адек-

ватно адаптировала к отечественным условиям команда исследователей Е. Шамиса (2004). В основе концепции «ценности людей, рожденных в определенный период, что определяется как «поколение» (в РФ предлагается говорить о так называемом «среднем классе» (даже их большинство)). Напомним, что Александр Македонский уже в 20 лет стал великим полководцем.

Современный HR-менеджмент активно обсуждает и пытается реализовать тему «конфликта поколений», так как эта проблема создает особую специфичность предметной области современного менеджмента – отношениями между скайхолдерами, активаторами и др. (т. е. владельцами, собственниками (так называемыми ресурсократами), топ-менеджерами и др. исполнителями конкретного бизнес-процесса. Естественно, здесь во главу угла ставится понятие «классификация» поколений. Решений – множество. Приведем некоторые, актуальные для формирования талантов в высшей школе (например, в нестрогом сравнении двух подходов – англиканского (X, Y, Z) и отечественного.

Для РФ (Л. Никулин (2010)): MM – молодой молодой (до 25 лет), MC – молодой старый (с 25 до 50 лет), CM – старый молодой (от 50 до 75 лет) и CC – старый старый (после 75 лет).

По мнению В. Штрауса, А. Хоува упрощено: X – «крутые дети» (1965–1980) и поколение MTV (1975–1985); Y – «второе поколение» (1980–1994) и «J-поколение» (1991–2003); Z – «новое молчаливое поколение» (1995–present).

Для РФ (Е. Шамис (2004)): G1 – победители (до 1923 г.), «молчаливы» (1923–1943), «беби-бумеры» (1943–1963), X – неизвестные (1963–1984), Y – «миллениум», «Next» (1984–2000), Z – неопределенность в период перехода к новому технологическому укладу.

Принимая индексацию Л. Никулина (менеджерский подход), В. Штрауса, А. Хоува (психосоциальный подход), попытаемся их системно и концептуально интегрировать. В этом случае возможно обобщение, например, следующим образом:

$$\begin{array}{cccc} MM & - & MC & - & CM & - & CC \\ | & & | & & | & & | \\ Z_2 & Z_1 & + & YX & ? & & \end{array}$$

Здесь (обобщенно) отображаются следующие, по мнению авторов, базовые ценности:

Z₂ (MM) – немедленное вознаграждение, активизация войн за таланты, навыки вместо знаний, плавное (линейное)

развитие, временные отношения, начальный прагматизм.

Z₁ + Y (MC) – культурные (изначально системные) войны (за таланты), скорость жизненного цикла, индивидуализация отношений, признание нелинейности развития изменений и актуального чувства «апоптоза», «кайф» во всем (!), свобода воли, глобализация, жизнь в условиях изменений;

X (CM) или «беби-бумер» (сознательность), информационность, выбор (свободный) рабочего места, дополнительное образование, качество через самоконтроль.

В любой вуз попадает в основном поколение MM (Z₂), что уже забыв особое «поколение» талантов «индиго» (сверхталантов), однозначно дрейфует в направлении базовых навыков, прагматизма и временных отношений. Конфликт здесь – изначально проявления в отношениях с ППС – как носителя предыдущего опыта и знаний предмета, но в отсталости от технологических навыков инструментализации. Поэтому работа по формированию талантов в вузе неоднозначна: с одной стороны, она должна быть культурологической, с другой, – готовить лиц к доминированию навыков как компетенций владения. Вопрос явно неоднозначен.

В этом контексте предложенные (Э. Кембелл, Саммерс Ланч К. (2004) подходы по количественной оценке синергетического эффекта, скорее всего, не обеспечивают прямое решение проблемы самого синергетического эффекта, но обеспечивают некоторый взгляд на влияние таланта. См., например, формулу:

$$ROJ = (S_1 - O) / J,$$

где ROJ – норма возврата инвестиций, S₁ – ежегодный объем реализации продукта, O – размер операционных издержек, J – инвестиции на трансфер (присутствие) таланта.

Однако талант как конкретно реализуемая одаренность (наследственность) следует законам самореферентности, то есть развитию, неподконтрольному никакой высшей (!) инстанции⁸. Синергетический эффект как новое качество системы и продукт самоорганизации, наоборот, проявляется диссипативно, то есть с учетом внешнего актуального ресурсообеспечения. Другими словами, с ним возможна лишь конвенция, то есть временное соблюдение норм и ценностных ограничений, накладываемых на «намерения» менеджментом системы, при выполнении функций «частичного лидерства», или «плеймейкера». Это харак-

терно для так называемых плоских сетевых структур, не ограничивающих количественно число участвующих талантов. Но где найти такие одаренности с переносом через практики особых знаний, умений, владения или войн на рынке труда, то есть где они – таланты? А. Эрикссон (1996) утверждал, что они есть результат лишь «осознанной практики»⁹. Это «осознанная практика», с одной стороны, многократный повтор в своей предметной области, доступность к обратной связи по результату, умственные усилия, структуризация дополнительных знаний, придание всему целесообразности через активизацию и т. д. Кроме того, частью корпоративной культуры может быть развитие талантов в виде лидерства. С другой стороны¹⁰, есть три драйвера воинственности рынка труда с позиции, например, управленческих талантов: переход от четвертого постиндустриального уклада к пятому, информационному, активизация спроса на лидерские таланты и склонность современных людей менять место работы.

Организации на глобальном и национальном рынках повсеместно стали нуждаться в любых особых компетенциях, а не наоборот, как в предыдущих индустриальных укладах. Переход к шестому технологическому укладу в менеджменте РФ особо актуален из-за отставания от мирового научно-технического процесса, санкций и консерватизма отечественных бизнесов: в 1900 г. требовалось заполнять талантами до 17% рабочих мест, в 2010 г. (начале перехода к шестому укладу) – более 60%, однако талант стал явным стейкхолдером, то есть лицом, требующим взамен особых компенсаций. Война за талант, естественно, проявляется неоднозначно:

- реален переход власти к менеджменту талантов на всех уровнях иерархии;
- ключевым источником конкурентных преимуществ стало талантливое управление;
- усиление «команды» талантов стало не только сложнейшей, но и переломной проблемой;
- установка на таланты стала привлекательной;
- улучшение HR-менеджмента содержится не в улучшении самих кадровых процессов, а в новом мышлении!

Таланты рекомендуется внедрять со стороны (на виртуальном и реальном рынках) на все уровни управления через результативность «охоты» на них (в успешном бизнесе – 28% эффективно оценивают таланты при 52% – на основе

открытого голосования, в среднем бизнесе – 8% и 26% соответственно). Атаковать в киберпространстве за таланты можно (Д. Черешкин, Г. Смолин, В. Цыгичко и др.)¹¹ с помощью компьютерных вирусов, программных закладок, средств подавления и т.д. Фатальный ущерб значит привезти талант (или конкурента) в состояние неспособное.

Иначе победа в войнах за таланты – это в основном конструктивная реализация связи «Я» и «Эго»¹². Такой процесс проходит в особых войнах, в том числе не только кибернетических, но и с так называемым сопротивлением, то есть с запуском с видом на будущее рискованных бизнес-процессов, духовным саморазвитием, созданием систем помощи другим, четкостью позиции в трудной ситуации. «Я», по Юнгу, включает «Эго»: «Я» еще не верит в «темную материю», но талант индивидуален. «Эго» содержит сопротивление в реальном мире.

В приведенном оргконтексте излагаемая ниже авторская позиция содержит, как минимум, три аспекта войн «Я» и «Эго» на современном этапе работы: научную гипотезу, концепцию и практическая значимость.

Если концепция однозначна – на основе двух принципов известного основного последовательного принципа «Конгруэнтность кода» (в т.ч. культурного Р. Хаус (1999)) как реализации идеи «треугольника факральности» в форме треугольника Серпинского (по данным Э. Петерса (2000)) или даже «паркета Пенроуза» (Л. Никулин (2002)) и принципа «параллельного проявления», то ее гипотеза (рис. 1) содержит несколько аспектов (срезов):

- принципиальная возможность идентификации векторных (до шести) изменений характеристик предметной области механизма формирования и реализации талантливости, что требует множества блоков дисциплин ($n \times 6 \times 6$) и их изучения в двух срезах – бакалавриата и магистратуры; через базовые компетенции: Р тейлоризма (как «профессиональная зрелость», институционализма (как «жизненная зрелость»), виртуализации (как «личностная зрелость»), Р бизнес-информационных технологий (как склонность к взаимоотношениям), Р финансов (как умение идентификации себя в «клиенте»), и Р знаний (как умение идентификации «клиента» с собой).

- о принципиальной (на основе изучения уже проведенного блока дисциплин) возможности идентификации индивидуальных ключевых метаконцепций (ук-

рупненных) «знать», «уметь», «владеть» как переходу от некоей изначальной одаренности (PO_{Σ}) через выявленный и проверенный практикой талант (как конкретную одаренность) к креативному лидерству; при этом понятию носители ключевых компетенций могут классифицироваться и предположительно идентифицироваться следующим образом: родовые (Р) как P_{Σ} – исходное с последовательностью линейной Р одаренности (носитель компетенции «знать»), Р таланта («уметь») и Р креативности («владеть»); первичное (П одаренность, П таланта, П креативности) и видовое (В одаренности, В таланта, В креативности);

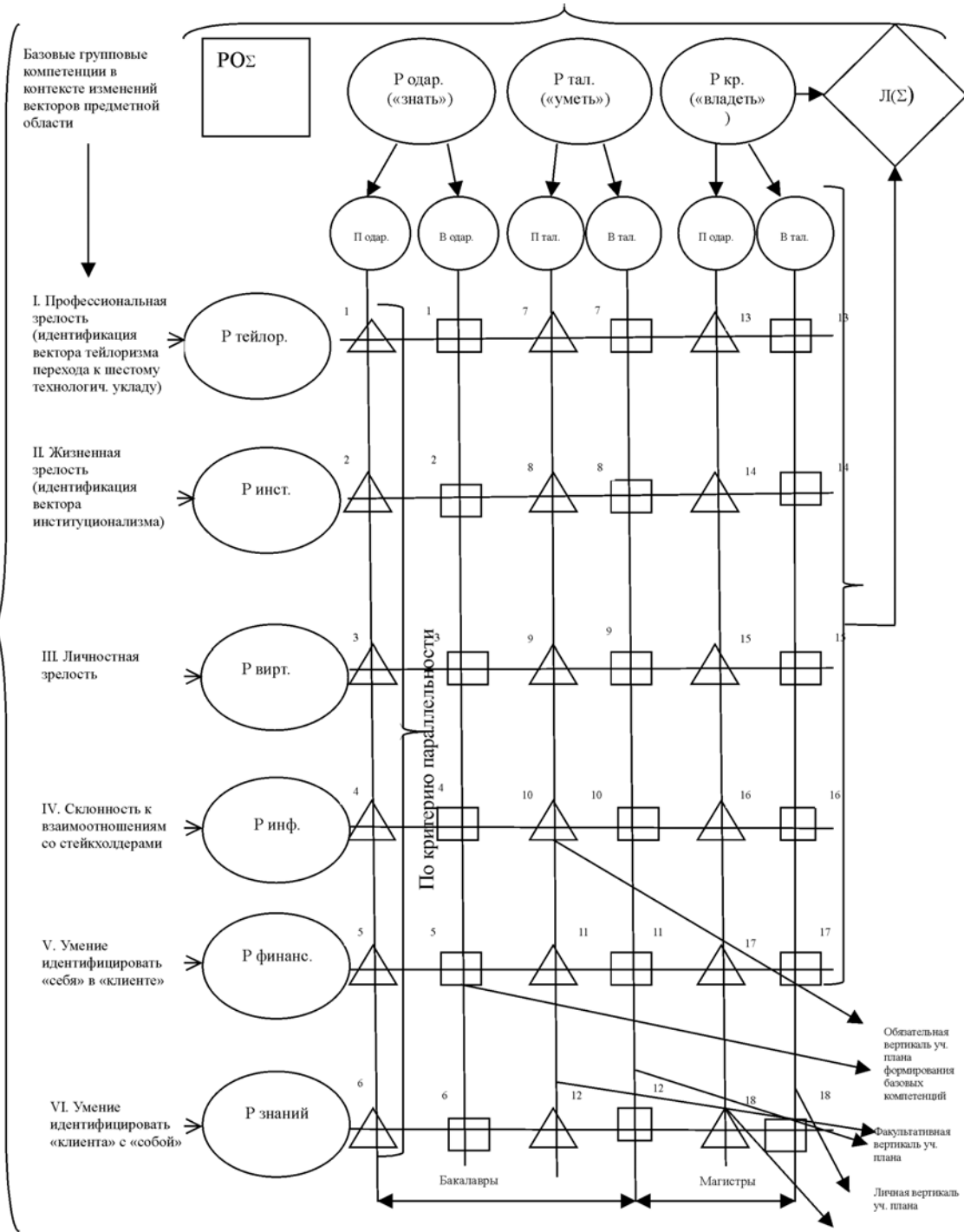
- о целесообразности признания конечным полезным результатом завершение учебного процесса изучения механизма развития талантливости через последовательный (пошаговый, по модулям) переход с соответствующими дисциплинами для бакалавриата – от П одаренности к В одаренности (затем – от «П талант» к «В талант» с возможным продолжением для магистратуры – от «П талант» к «В талант» и параллельно – по векторам и базовым компетенциям для бакалавров и магистров.

Гипотеза II: о возможности идентификации индивидуальных ключевых метакомпетенций «знать», «уметь», «владеть» как переходу от одаренности к реальному таланту и креативному лидерству.

В. Симонов, Г. Иванова, В. Николаева (1997) со ссылками на Г. Айзенка, К. Леонгарда, К. Томаса, Т. Лири, результаты так называемой диагностики эффективности деятельности систем (здесь под системами понимается динамический процесс интеграции временного единства учебно-научно-воспитательной деятельности, организуемой преподавателями и учебно-познавательной и самообразовательной деятельности студентов (магистрантов), направленных на достижение целей и задач по реализации компетенций знать, уметь, владеть) предлагают классифицировать:

- Количественно (оптимально – до Х-баллов, допустимо-критично – до Z-баллов, где $X \leq Y \leq Z$);
- Критериально:
- по шкале социальной желательности (по «шкале так называемой лжи»);
- по шкале направленности личностных притязаний через самооценку как отношений должностования (подчинения) к дружелюбности (агрессивности);
- по типам акцентуации (явной и открытой);

Гипотеза I: о возможности идентификации по-векторных изменений предметной области механизма формирования и реализации талантов

Усл. обозначения:

- Для групп
- Δ 1–6 – блок дисциплин изучения теории процессов;
 - Δ 7–12 – блок дисциплин по интересу студента;
 - Δ 13–18 – блок дисциплин на базе диссертации магистра;

- Для индивидов
- 1–6 – блок дисциплин изучения общей теории менеджмента;
 - 7–12 – блок дисциплин изучения УЧР, психологии, бизнес-IT;
 - 13–18 – блок дисциплин изучения при групповой интеграции.

Рис. 1. Матричная схема-гипотеза механизма реализации талантов

Таблица 1
Матрица диагностики эффективности деятельности систем

№ п/п.	Диагностические показатели	По данным см. выше (X, Y, Z)
1	Ясность (доступность)	от 0 до 5
2	Изложение	
3	Умение излагать сложности	
4	Умение выделять главное	
...	Контакт с аудиторией	
18		
19	Объективность в оценке	
20	Эрудированность	
	Возможность общения в социуме	

- по способам реагирования на конфликтные ситуации;

- по мотивации (положительной и отрицательной) при выборе блока дисциплин и др.

Как итог может быть предложена некоторая матрица (табл. 1)

Оценка возможной интегративности (Σ): 5 – качество проявления (всегда), 4 – часто, 3 – не всегда, 2 – редко, 1 – отсутствует.

По Н. Занченко (1997), существует проблема «взаимодействия среды и человека», например, соотношение «био – соци», среда как пространство поведения и взаимодействия человека (преподавателя, магистра, бакалавра) и т.д.

Ст. Крайнер (2002) на основе работ Ф. Садлера (1993) даже предложил десять принципов управления (как уже «готовыми») талантами во всем, что так или иначе, но следует иметь в виду в нашей интерпретации либо при их выявлении в «кибервойнах», либо при подготовке в уже организованных бизнес-процессах:

1. Осмысление деятельности.
2. Признание априори программы реализуемости (в системе аккредитации).
3. Признание идентичности, вероятно, по системному принципу культурной конгруэнтности.
4. Знание будущих компетенций.
5. Системный сетевой HR-менеджмент (при найме, отборе).
6. Работа с внутренними поступками одаренных, но несформировавшихся участников бизнес-процесса.
7. «Удерживание» реальных талантов в сети отношений.
8. Целеуказание с учетом интересов конкретных талантов.

Общий концептуально-методический оргконтекст их реализуемости – ценность каждого таланта, что требует, например, по С. Денисенцеву (2014), особой специализации в подготовке менеджеров – «эффекторов» как подготовленных талантов – исполнителей «умных» управ-

ленческих компетенции «шести сигм» (Lean Six Sigma Manager or Director»).

К началу нового тысячелетия человек при «неизменной природе стал существенно иным с большей практичностью и гибкостью» (в том числе «дети индиго»), а также приспособляемостью¹³. Он быстро меняет профессию и место работы, стал мультикультурным, потенциально креативным. При появлении множества выбора инновационность и нетрадиционность требуют от него особой открытости ко всему новому, формируя особый тип личностной «жизненной зрелости». Даже говорят¹⁴ о «новой человеческой генерации» – людей XXI века, которым присущи обращения к «продвинутым» практикам. Появились «маргиналы» и «аутсайдеры». Работа с талантами здесь стала важнейшей проблемой образования в условиях самобытности людей, в том числе обучающихся в «таланты».

А. Педре-Крермон определял такое (ситуативное) взаимодействие талантов с «аутсайдерами» и простых акторов как предпосылку новых когнитивных организаций (!). Иначе – ситуаций взаимодействия как коммуникативно-знаковой среды, определяющей через трансляции знаний и рефлексивного анализа результативность совместной деятельности:

Ю. Круусвал выделял четыре типа взаимодействия (образовательного): природное, деятельное, социальное, культурное;

Л. Никулин из шести возможных типов взаимоотношений (от временной взаимопомощи (слияния «Я» и «Эго» до хищник-жертва) положительными признаками только три.

Н. Шкопоров взаимности видит не только во взаимодействии, но и в взаимопроникновении субъекта (студента, магистранта) в образовательную среду и средств – в субъект, в особенности в когнитивном аспекте;

М. Хейдмерс включал физическую и пространственно-предметную среды в

сферу отношений «человек-человек»;

Е. Лапин сложность такого взаимодействия среды и индивида видел в стрессе.

В результате обобщения взглядов приведенных авторов как вступление к нашей методологии можно признать следующее (в контексте многообразия результативности «войн за таланты» и перехода к единству «Я» (как «недоверия») и «Эго» (как «сопротивления»):

1. Вероятно, у магистров вхождение через честность понимания собственного «Я-таланта» более заметно и аргументировано по сравнению с бакалаврами, где «Эго» – лишь проявление «самосопротивления» новым знаниям.

2. «Переживание» от незнания своих компетенций может сменяться эволюционно при переходе к завершению бакалавриата (частично) и в магистратуре (полностью).

3. Самоуважение типа «Я-талант» может, предположительно. Повышаться при снижении так называемого сопротивления «Эго» (внутреннего) и конфликтности.

4. Если в течение первого-третьего курса бакалавриата и лишь изначально частично первого – магистратуры имеет место в основном самосознание, то в дальнейшем – вхождение в «компетентность» при росте «автономности талантливости».

5. При переходе к старшим курсам компетентности могут возрастать. К примеру, еще по Т. Моргану (1915) – автору теории наследственности, наследственные признаки локализируются линейно через сцепление генов, т.е. предположительно возможно проявления как одаренности, так и другие одаренности типа новых когнитивных компетенций.

Покажем основы методики.

1. Всего типов конгруэнтности шесть. Иначе – следует иметь в виду, что количество векторов изменчивости предмета менеджмента при переходе к шестому укладу не менее шести при до шести возможном количестве отношений.

2. Типов размеров $\equiv X \times 6 = ?$

Студгруппы (классификация):

3. Модульные (групповые) (бакалавры):

По изучению теории рядовых (вертикальных) базовых компетенций (PO_y) по векторам от знаний до тейлоризма ($n = 1-6$):

- Первые 1-4 модули без выявления (понятийно) групповых (П одар) интересов (в формате ключевых горизонтальных компетенций «знать» исходной одаренности (Р одар);

- 5–8 модули по изучению базовых компетенций ($n = 1–6$) с выявлением понятийно слабоструктурированных малозаметных индивидуальных (В одар) интересов (в формате ключевых горизонтальных компетенций «знать» от исходной одаренности (Р одар) при учете сочетательности (ассоциативности) обязательной (принудительной) и факультативной (частично) газет, учебного плана.

Итого на 2 года.

- По изучению ключевых (горизонтальных) групповых первичных (Р тал.) компетенций с выявлением на базе видовых компетенций «В одар» компетенций «талантливости» (П тал.) по всем векторам.

- На базе видовых ключевых (горизонтальных) групповых компетенций «П тал» индивидуальных компетенций видовой направленности талантливости (В тал.) в форме выбранной специализации и предложенных механизмов (методик) реализации интересов и оценки эффективности результатов.

- По обоснованию выбранных индивидуальных компетенций в матрице «В тал (горизонталь) – Р₀ (вертикаль) и временной групповой самоорганизации с интересами каждого для прохождения преддипломной практики = 17-й модуль.

- Модульная индивидуальная СОМС бакалавра по написанию ВКР из данной матрицы = 18-й модуль.

4. Посеместровая матрица. Здесь может быть принята позиция – талант на уровне бакалавриата только намечается (у некоторой совокупности). На уровне таланта (на основе учета заметных научных интересов) формируют специализацию выпускной квалификационной работы (с учетом мест преддипломной практики и специализации выпускающей кафедры).

Следовательно, по магистратуре (на два года обучения) возможна, например, концептуализация на основе:

- признания на первый год магистратуры групповой самоорганизации по результатам тематики ВКР бакалавров и их видовой компетентности в форме «уметь» (то есть уметь минимизировать свое «внутреннее сопротивление» конкретизации одаренности) при переходе к процессу подготовки компетенций следования, но лидерской ориентации «владеть» на уровне векторов предметной области;

- «видовой» этап формирования талантливости, но уже «лидерской», магистрами окончательно подтверждается на компетентностном уровне самопроиз-

вольность «владения» после ее «первичности» магистрского «рода», то есть признания в отличие от групповой бакалавров индивидуальных самоспециализации и полной (регулируемой) самоорганизации второго года обучения;

- факультетской (кафедальной) организации в формате общих процедур учебного процесса (расписание, сроки и т.д.) как индивидуально, так и самопроизвольно (при близости видовых компетенций «тем диссертаций»).

С учетом сказанного:

А) По целому блоку бакалавра:

- Необходима генеральная совокупность изучаемых дисциплин, определяемых ученым советом РЭУ;

- Определяться регламентированная их совокупность (50%);

- Выявляться по выбору переменная часть учебного плана (50%);

- Уточняться по модулям изменчивости предметной области с учетом сочетаемости групповых и индивидуальных интересов бакалавров, в том числе ориентированных на многовекторный характер изучаемой предметной области, например, менеджера как (после прохождения курса подготовки «уметь», «знать» бакалавриата с ориентацией на конкретизацию одаренности студента) будущего (талантливого) лидера; созыв курсов специализации перехода к магистру.

Б) по блоку магистра – «талантливый» лидера:

- Необходима конкретно-учебная концептуализация процесса формирования талантливого лидера в системе отношений от системной родовой компетенции «знать» и родовой, но первичной «уметь» к видовой «уметь» в формате бакалавра к переходу к формированию взглядов «лидерства»;

- Концепция может содержать принципы индивидуально-группового самообучения (или учета индивидуальности научных (!) интересов) на основе обеспечения оценок одаренности (в формате бакалавриата) типа «конгруэнтности кода» (как объективности перехода от уровня «бакалавра» – «одаренного кандидата» в талантливые магистры-лидеры;

- Организованно, следовательно, учебно-методическая система магистерской (уже целевой) подготовки «талантливых лидеров» проявляется лишь во втором году обучения, в основном – на индивидуального самообучения и самоорганизации;

- Сочетаемость нестрогих критериев типа темы диссертации + изученных

спецпредметов + интересов руководителя + специфики выпускающей кафедры и т. д.

Следовательно, в заключение изложения авторской позиции:

1) выявление и подготовка таланта как конкретного социально-экономического, личностного, профессионального результата на уровне бакалавриата вуза невозможна, но целесообразна целенаправленная подготовка по программам «знать» и «уметь», лишь ориентированная на программу завершенности «владеть компетенциями «талантливого лидерства» через магистратуру.

2) бакалавриат и магистратуру можно параллельно с учетом интересов потенциальных талантов использовать для формирования (в течение четырех или шести лет обучения) креативности, учитывающей векторный характер предметной области.

3) базовая психо-социальная одаренность (на личностном и групповом уровнях) претендентов при соответствующей методологии HR-менеджмента, в том числе в части эффективности проведения войн за таланты для своего дальнейшего развития требует особо тщательного и направленного отбора дисциплин факультатива и саморазвития.

В завершении, в основном реализуя связку «войн за таланты», непонимания влияния «материи» как организационной основы самоорганизации, то есть конкретного «Я-талант» и «Эго» – как индивидуального сопротивления изменениям, возможен вывод о приблизительной реализуемости проблемы таланта в стенах вуза. Как считает П. Гемават (2013), «менеджерам надо больше внимания обращать на внутренние расстояния – минимизации приближенности человеческого потенциала».

Литература

1. Одегов Ю. Г., Карташов С. А., Ложнова Е. В. Реалии современного менеджмента. – М. : МГИИТ, 2015.
2. Микитани Х. Маркетплейс 3.0. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014.
3. Никулин Л. Ф., Симагина С. Г. Войны за таланты и креатив: реалии современного менеджмента. – М. : Юнити-Дана, 2014.
4. Прессфилд Ст. Война за креатив. – М. : Альпина Паблишер, 2011.
5. Одегов Ю. Г., Никулин Л. Ф., Половинко В. С. Сетевой HR-менеджмент 3.0. – Омск : ОГУ, 2013.
6. Никулин Л. Ф., Синько И. В. Размышления о хаосе и менеджменте // Эко-

номика и управление, проблемы и решения. – 2014. – № 11.

7. Кулапов М. Н., Никулин Л. Ф., Пonomарев М. А. Реальный менеджмент по-китайски // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 8.

8. Олескин А. В. Сетевые структуры в биосистемах и человеческом обществе. – М.: Либроком, 2013.

9. Котлер Ф. Маркетинг 3.0. – М.: Эксмо, 2011.

10. Информационный менеджмент. – М.: Инфра-М, 2010.

Ссылки:

1 ВПК. – 2015. – № 17 (583).

2 Судзуки С. Воспитание талантов. – Минск: Попурри, 2011.

3 Хьюз Д. Дерзкое лидерство: найди и укрепи в себе задатки лидера. – М.: Юнайтед Пресс, 2011.

4 Микитани Х. Маркетплейс 3.0. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.

5 Арсеньев А. С. Философские основания понимания личности. – М., 2003.

6 Кембелл Э., Саммерс Л. К. Стратегический синергизм. – СПб.: Питер, 2004.

7 Никулин Л. Ф., Симагина С. Г. Войны за таланты и креатив: реалии совре-

менного менеджмента. – М.: Юнити-Дана, 2014.

8 Олескин А. Сетевые структуры в биосистемах и человеческом обществе. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013.

9 Колвин Дж. Талант ни при чем! – М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.

10 Майклз, Хэндфилд – Джонс Х., Эксельрод Э. Война за таланты. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.

11 Расторгуев С. П. Философия информационной войны. – М.: МПСИ, 2002.

12 Прессфилд Ст. Война за креатив. – М.: Альпина Паблишер, 2011.

13 Васильев В. М. Введение в антропологию. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2012.

14 URL: <http://www.rusrep.ru/2009/01/chelovek-21>

On the issue of training of talents at the university

Nikulin L.F., Odegov Yu.G., Sulimova E.A.

Plekhanov Russian Academy of Economics
An attempt was made to present the problem of the possible development of talent in the undergraduate and graduate level. Of particular relevance attached to the new requirements of the transition to the sixth technological order. If the victory in the «war for talent» directly answer this question, reducing the

problems only to the professionalism, the learning process - more difficult.

At the present stage of the war, «I» and «ego» must always be considered: a scientific hypothesis, concept and practical significance. The article presents a matrix circuit hypothesis of the mechanism of realization of talents, as well as the matrix of diagnostic efficiency of the systems. The authors put at the forefront the concept of «classification» of generations and is a topical solution for the formation of talent in high school, is considered a comparison of the two approaches - the Anglican (X, Y, Z) and domestic.

Key words: paradigm, chaos, lifestyle, globalization, static, dynamic, synergy, leadership, creativity, competence.

References

1. Odegov Yu. G., Kartashov S. A., Lozhnova E. V. Realities of modern management. – М.: МГИТ, 2015.
2. Mikitani X. Маркетплейс 3.0. – М.: Mann, Ivanov and Ferber, 2014.
3. Nikulin L. F., Simagina S. G. Wars for talents and a creative: realities of modern management. – М.: Unity Dana, 2014.
4. Pressfild St. War for a creative. – М.: Alpina Pablisher, 2011.
5. Odegov Yu. G., Nikulin L. F., V. S Half. Network HR management 3.0. – Omsk: Regional public institution, 2013.
6. Nikulin L. F., Blue I. B. Reflections about chaos and management//Economy and management, problems and decisions. – 2014. – No. 11.
7. Kulapov M. N., Nikulin L. F., Ponomarev M. A. Real management in Chinese//Innovations and investments. – 2014. – No. 8.
8. Oleskin A. V. Network structures in biosystems and human society. – М.: Librok, 2013.
9. Kotler F. Marketing 3.0. – М.: Eksmo, 2011.
10. Information management. – М.: Infra-M, 2010.

Особенности проведения закупочных процедур в сфере топливно-энергетического комплекса

Асташкевич Анастасия Ивановна
соискатель на кафедре предпринимательского и корпоративного права, ФБГОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
Nastya.ast@gmail.com

В сфере топливно-энергетического комплекса РФ сформировалась своя система закупок, которую нельзя оценивать по аналогии с закупками для обеспечения хозяйственной деятельности предприятия. Это обосновано особенной направленностью закупок на поставку уникальных и инновационных товаров, произведенных исключительно для реализации конкретного проекта. Соответственно подход, который в российском законодательстве является единым для большинства закупок, в сфере ТЭК должен отличаться повышенными требованиями к качеству, безопасности и инновационности. При этом, при анализе конкурсной документации становится очевидно, что каждый субъект рынка предъявляет свои критерии при отборе поставщиков, которые с одной стороны направлены на максимальное соблюдение интересов заказчика, с другой – не являются требованием законодательства. Помимо особенностей конкурсной документации, процедура закупок отличается определенным подходом в определении лотов закупки, а также к выбору самой процедуры закупок. Принципиально важным, в данном случае, является то, что ценовой критерии при закупках капиталоемкой продукции перестает быть первостепенно важным.

Ключевые слова: закупки, топливно-энергетический комплекс, конкуренция, капиталоемкая продукция

В законодательстве Российской Федерации предусматриваются два вида торгов. В соответствии с п.4 ст.447 ГК РФ торги могут проводиться в форме аукциона или конкурса. При этом под аукционом в Гражданском Кодексе РФ подразумеваются торги, в результате которых побеждает участник, предложивший наиболее высокую цену [1], победителем конкурса - участник, который по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организатором торгов, предложил лучшие условия. Вместе с тем, как закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, так и закупки отдельными видами юридических лиц осуществляются по иному принципу. Под аукционом в сфере государственных и муниципальных закупок понимается так называемый «обратный аукцион» или «редукцион», в результате которого заказчиком определяется предельное значение цены, которое подлежит снижению в ходе торгов. При этом, закон предъявляет специальные требования к размеру обеспечения лишь в случае установления начальной (максимальной) цены контракта более пятнадцати миллионов рублей при предложении цены контракта со стороны участника на двадцать пять и более процентов ниже начальной (максимальной) цены. В данном случае размер обеспечения исполнения контракта должен превышать в полтора раза размер обеспечения, указанный в извещении, но не менее размера аванса, если он предусмотрен условиями контракта. [2]

Вопрос формирования лотов зачастую не поднимается при проведении аукционов, поскольку в силу закона заказчик не обязан проводить оценку возможностей контрагентов, соответственно рассчитывать, какое количество товара они могут поставить. Однако, на практике встречаются случаи, когда свою правоту субъектам рынка приходится доказывать в судебном порядке и противостоять Федеральной антимонопольной службе в вопросах обусловленности принципа формирования лотов. [6] В случае невозможности исполнения заказа победителем аукциона, на практике встречались случаи закупки недостающего количества у конкурентов. В международной практике, однако, компании могут объединиться и создать консорциум для выполнения работ совместными усилиями. В Российской практике такая форма сотрудничества между хозяйствующими субъектами встречается нечасто. Более того, велика вероятность, что подобную форму объединения могут признать картельным сговором в соответствии со ст. 11 ФЗ № 135 ФЗ «О защите конкуренции».

Комиссия по конкуренции и защите потребителей (бывший антимонопольный орган Ирландии) выпустила в январе 2015 года руководство для предприятий, относящихся к малому и среднему бизнесу, желающих подавать совместные заявки на участие в публичных закупках. Целью данного руководства являлось разъяснение участникам рынка, в частности предпринимателям малого и среднего звена, что необходимо предпринять, чтобы соответствовать антимонопольному праву, участвуя в торгах в виде консорциума.

Руководство основывается на праве Европейского Союза и Ирландии и содержит ряд рекомендаций, которые могут сделать участие в качестве консорциума действительным и проконкурентным. С одной стороны, у предприятий может не хватать ресурсов, опыта либо финансирования, чтобы участвовать поодиночке, с другой стороны не исключаются возможность сговора участников либо разглашение коммерческой тайны. Вследствие этого, руководство позволяет участникам рынка объединяться в консорциум при определенных условиях. В любом случае документ предусматривает, что форма консорциума более предпочтительна, чем участие одного участника с последующим заключением договоров субподряда. Данное руководство принятое на уровне Евросоюза и отраженное в национальном законодательстве стран-членов ЕС позволяет сделать публичные контракты более доступными.

Однако, объединение компаний в консорциум нужно использовать с большой осторожностью. С одной стороны, выигрыш консорциума на торгах на территории РФ невозможен на практике, поскольку данная форма объединения не предусмотрена законодательством РФ. Форма объединения, предусматривающая участие лишь неко-

торых организаций- участников рынка в исполнении заказа, в может быть связана с наличием договоренности между этими организациями, и, соответственно, ограничит участие другим участникам рынка, что является прямым нарушением антимонопольного законодательства. В российской практике подобные вопросы решаются путем требования от организации-заказчика дробить лоты таким образом, чтобы все участники рынка могли принять участие в закупочной процедуре, как это было предписано группе компаний ОАО «Газпром» в решении по «трубному делу». [10] Хотя в международной практике, при осуществлении крупномасштабных строительных проектов (таких как строительство магистральных газопроводов) форма консорциума предусматривается как возможная альтернатива участия в торгах. С другой стороны, в соответствии с п.5 ст.3 Федерального закона №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» участником закупки может быть любое юридическое лицо или несколько юридических лиц, выступающих на стороне одного участника закупки, независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала либо любое физическое лицо или несколько физических лиц, выступающих на стороне одного участника закупки, что дает право организациям совместно участвовать в исполнении заказа и будет соответствовать конструкции множественности лиц п.1 ст.308 ГК РФ.

По данным Росстата, в соответствии с планом-графиком закупок, большинство закупок осуществляется в форме электронного аукциона либо открытого конкурса [3]. Однако, при изучении закупочной деятельности компаний в сфере ТЭК, можно отметить, что большая доля закупок производится в форме запроса предложений. Запрос предложений относится к конкурентной форме закупок. Данная форма была законодательно закреплена Федеральным законом №44-ФЗ о контрактной системе в 2013 г., хотя на практике применялась уже много лет. Особенностью запроса предложений в сфере ТЭК является осуществление комплексных заказов, которые включают в себя не только приобретение определенных товаров, но также их поставку.

Необходимо отличать запрос предложений от запроса котировок, целью которого является закупка товаров наиболее подходящих по ценовому критерию (в зависимости от размера финан-

сирования бюджетной организации). Запрос предложений, напротив, подразумевает выбор поставщика, способного поставить наиболее качественную продукцию в определенных условиях запроса срок, в необходимом количестве и в пределах цены, обозначенной заказчиком. С одной стороны, запрос предложений кажется более гибкой формой проведения закупки, с другой стороны он подразумевает многоступенчатость проведения закупочной процедуры, а также несколько стадий проведения квалификации участников в зависимости от заданных параметров. Запрос предложений можно рассматривать, как самостоятельную форму закупок, отличающуюся как по процедуре проведения, так и непосредственно по методологии оценки предложений от конкурса и аукциона. Большое количество компаний, функционирующих в сфере ТЭК, таких как ОАО «НК-Роснефть», ООО «НИИ Транснефть», ОАО «Транснефть», ООО «Лукойл», компании группы «Газпром», ОАО «СУЭК», активно применяют запрос предложений для реализации закупок со сложными технико-логистическими и экономическими параметрами. Основное отличие запроса предложений от запроса котировок состоит в том, что при запросе котировок победителем признается участник, предложивший наиболее низкую цену контракта, а при запросе предложений победителем признается участник, представивший окончательную оферту, которая наилучшим образом удовлетворяет потребностям заказчика.

Лучшей признается заявка на участие в Запросе предложений, содержащая лучшие условия поставки товаров, представленная Участником, наиболее полно соответствующим требованиям документации о Запросе предложений. Заказчик вправе завершить процедуру Запроса предложений без заключения договора по его результатам.

Важно отметить, что при осуществлении запроса предложений заказчик не вправе изменять содержание извещения о проведении запроса предложений (ч.6 ст.74).

С целью более полного и глубокого понимания, какие требования могут являться частью Положения о закупке при проведении запроса Предложений, были проанализированы Положения о закупках товаров, работ и услуг ОАО «Газпром» и Группы Компаний Газпром, ОАО «Роснефть», ОАО «Транснефть», ОАО «Лукойл» и ОАО «СУЭК». Все вышеперечисленные компании являются крупнейши-

ми субъектами в сфере ТЭК. Положения о закупках всех топливных компании, т.е. указанных компаний за исключением ОАО «СУЭК», проводят закупки в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», о чем указано в преамбулах к Положениям о закупках. При этом, каждое Положение имеет свою определенную специфику и включает уникальные требования, которые выходят за рамки требований законодательства. Итак, Положение о закупках товаров, работ, услуг ОАО «Газпром» и Компании? Группы Газпром от 19 апреля 2012г. №1969 (в редакции от 15 апреля 2015г. №2519) регламентирует горизонт планирования закупок в один календарный год (п.2.1 Положения), указывая, что план формируется Центральным органом управления закупками Группы Газпром на основании существующих потребностей?. Кроме того, в Положении указываются предпочтительные контрагенты, что, с одной стороны, противоречит принципу недискриминационного доступа, с другой- способствуют реализации программы развития промышленности и импортозамещения. Так, в пп. 3.8-3.9 указано, что организаторы закупок и заказчики обеспечивают приоритет закупок непосредственно у российских компаний, являющихся производителями. [4] С одной стороны, данный пункт может быть признан ограничивающим конкуренцию, с другой- он полностью оправдывает тенденцию к импортозамещению. Также в конкурсной документации содержатся некоторые специфические условия, касающиеся процедуры проведения закупок. Например, участники процедур обязаны самостоятельно отслеживать изменения извещения и конкурсной? документации.(п.5.1.8 Положения), Положение более того содержит порядок и срок отзыва заявок на участие в конкурсе, порядок внесения изменений? в заявки. Интересным является тот факт, что ОАО «Газпром» разработан реестр потенциальных участников закупок Группы Газпром, дающий возможность не предоставлять отдельные документы для прохождения Предквалификации, которые были представлены для прохождения ранее (п.14.18 Положения). Данная инициатива может значительно сократить документооборот и время для рассмотрения заявок. Положение о закупках ОАО «НК «Роснефть» (на примере ОАО «НК «Роснефть»-Смоленскнефтепродукт» от 29 декабря 2012г. № 531), напротив, большее внимание уделяет способам за-

купки, выделяя закупки у единственного участника конкурентной процедуры, т.е. при наличии только одной заявки, и консолидированной закупки (закупки одинаковых продуктов для нескольких субъектов). Стоит отметить, что такой же способ закупки предусмотрен Положением ОАО «АК «Транснефть», п.6.13.1 и ОАО «Лукойл - ТТК» п. 12.2. Также среди разновидностей предметов закупки выделены в отдельные категории «простая закупка» и «сложная закупка», включающая в себя высокие риски при неисполнении или ненадлежащем исполнении либо включающая разработку инновационной продукции. Объемы закупок также регулируются Положением, в связи с которым, введен запрет на дробление объема закупок с целью изменения лимитов ответственности на принятие решений, если технологических или экономических предпосылок для этого не существует (п.6.2.1 Положения). Горизонт планирования в ОАО «Роснефть» в зависимости от предмета закупки варьируется от одного до трех лет. (п.7.1.1.1 Положения). При этом потребность заказчика в продукции зависит от определенных факторов (п.7.1.2.2 Положения), таких как:

- среднесрочный план;
- производственная программа;
- ремонтная программа (план ремонтов и технического обслуживания);
- инвестиционная программа (включая техническое перевооружение и реконструкцию, в том числе в области информационных технологий, новое строительство);
- иные программы и планы, реализация которых подразумевает проведение закупок.

Стоит отметить, что ОАО «АК «Транснефть» [5] также вносит в бюджет планирования затраты на инновации и перевооружение (п.3.19 Положения) «в размере не менее 20 процентов от ежегодного объема закупок вида (типа) стандартной продукции, которая может быть замещена инновационной продукцией, разработанной субъектами малого и среднего предпринимательства и прошедшей оценку соответствия по безопасности и надежности в соответствии с положением о порядке и правилах внедрения инновационных решений, установленных нормативными актами Российской Федерации, а также при соблюдении следующих условий:

- в случае отсутствия инновационных предложений в рамках процедур закупки осуществляется закупка стандартной

продукции, что указывается в документации о закупке;

- информация о планах формирования лотов на закупку инновационной продукции взамен традиционной размещается в свободном доступе на сайте заказчика и на федеральном сайте поддержки и развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации.»

В ОАО «Лукойл - ТТК» основные функции планирования и принятие решений в отношении закупок принимает Закупочная комиссия, состоящая из 3 и более человек, где Председатель обладает решающим голосом при прочих равных голосах. Также спецификой закупок в ОАО «Лукойл-ТТК» является возможность осуществления закупок, не предусмотренных документацией о закупках, в случае если цена дополнительного соглашения составляет до 20% от стоимости договора, но не более 50 млн. рублей.

ОАО «СУЭК», напротив, регулирует свои закупки в соответствии с положениями основных законов о закупках, внедрив в Положение и нормы о «неприемлимости поставщика» (аналог «черного списка» недобросовестных поставщиков) и зависимость способа закупки от суммы предмета закупки (пп. 6.1-6.2 Положения).

Несмотря на очевидно разные подходы к определению поставщика, оценка предложений в большинстве компаний происходит по балльной системе, в зависимости от важности каждого из критериев. Победителем торгов становится участник, набравший наибольшее количество баллов. При этом порядок оценки и сопоставления заявок, в том числе причины начисления того или иного количества баллов должны быть доведены до сведения участников [7], исключать дискриминационные условия либо преференции для других участников закупки [8]. Федеральная контрактная система подробно регулирует подачу предложений, в том числе подачу предложений с одинаковыми условиями исполнения контракта (ч.16 ст.83), однако не предусматривает обязанность заказчика заключить договор по результатам проведенного запроса предложений либо конкретных сроков, допустимых для заключения договора по результатам запроса предложений, что обусловлено способом осуществления закупки. В силу того, что запрос предложений не является торгами (конкурсом, аукционом) в понимании статей 447-449 или публичным конкурсом в соответствии со статьями 1057-

1061 ГК РФ, на организатора и заказчика не наложены обязательства, установленные указанными статьями ГК РФ, то есть, по итогам запроса предложений у заказчика возникает право, но не обязательство по заключению договора с победителем запроса предложений. Однако, при обозначении в конкурсной документации намерения заключить договор и предоставлении проекта договора с указанием срока его заключения, в процедуре запроса предложений могут быть распознаны признаки торгов [9].

При проведении масштабного проекта в сфере ТЭК существует также необходимость предоставлять обеспечение исполнения договора и резервировать производственные мощности. На данный момент вопрос резервирования мощностей является наиболее болезненным для российских производителей, поскольку от момента проведения закупочной процедуры до момента начала реальных поставок может пройти значительное количество времени. В соответствии с Аналитической запиской от 28 мая 2014 года, подготовленной по результатам совещания в Аналитическом центре при Правительстве РФ по вопросам «Закупки капиталоемкой продукции», вопрос о наличии либо отсутствии производственных мощностей со стороны Исполнителя, а также необходимость со стороны Заказчика, не учитывая загруженные мощности, реализовать инвестиционную программу и сдать проект в срок, приводит к появлению на рынке независимых организаций, которые реализовывают продукцию разных производителей, не привязываясь к нагрузке определенного предприятия. В итоге, производители получили некоторую гибкость в исполнении заказов и позволили заказчикам осуществлять бесперебойные закупки.

Как результат, в сфере ТЭК за последние несколько лет сформировалась своя система закупок, которую нельзя оценивать по аналогии с закупками для обеспечения хозяйственной деятельности предприятия. Предметом закупки, в большинстве случаев, является уникальный и инновационный товар, произведенный исключительно для реализации конкретного проекта, соответственно подход к осуществлению закупок в сфере ТЭК должен отличаться повышенными требованиями к качеству, безопасности и инновационности. Кроме того, он должен быть надлежащим образом оптимизирован. В российской практике это одна из немногих сфер, где закупки преследуют своей целью не закупку наиболее дешевой про-

дукции, а закупку наиболее качественной и своевременной продукции. В связи с исключительностью сферы ТЭК смежные законодательства, в том числе антимонопольное, должны рассматривать деятельность участников данного рынка, используя индивидуальный подход.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ, абз.2 п.4 ст.447

2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2015), ч.1 ст.37

3. Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/finance/schedule/

4. Положение о закупках товаров, работ, услуг ОАО «Газпром» и Компании? Группы Газпром от 28 марта 2013 г., Протокол № 2144

5. Положение о закупке товаров, работ, услуг ОАО «АК «Транснефть» от 30 октября 2014 года (в редакции от 30.10.2014), протокол № 21

6. Решение Арбитражного Суда гор.

Москвы от 19.02.2015г. по делу № А40-200856/2014

7. Решение АС города Москвы от 19 января 2015 г. по делу № А40-174396/2014

8. Решение АС города Москвы от 7 апреля 2015 г. по делу № А40-2622/2015

9. Решение АС Красноярского края от 30 апреля 2015 г. по делу № А33-2883/2015

10. Сайт Федеральной антимонопольной службы http://fas.gov.ru/solutions/solutions_38705.html

Specific features of the procurement procedures in the field of fuel and energy complex.

Astashkevich A.I.

The Moscow state legal university of O. E. Kutafin
In the sphere of fuel and energy complex of the Russian Federation has formed a specific procurement system, which can not be assessed by analogy with the procurement of ordinary goods for the state organizations. This is justified by the special orientation of procurement for the supply of unique and innovative products, manufactured exclusively for a specific project. Accordingly, the approach that the Russian legislation is the same for most of the purchases in the energy sector should be characterized by high demands on quality, safety and innovation. At the same time, analyzing the tender documentation it becomes evident that each market entity makes its own criteria for the selection of suppliers, that on the one hand act at the best interests of the customer, on the other - are not a legal requirement. In addition to the features of the tender documentation, the procedure of procurement

has certain different approach in determining the procurement lots, as well as to the choice of the procurement procedures. Fundamental importance in this case has the fact, that the price criteria for the procurement of capital-intensive production ceases to be of paramount importance.

Keywords: procurement, fuel and energy complex, competition, capital-intensive products

References

1. Civil code of the Russian Federation of 30.11.1994 N 51-FZ, paragraph 2 of item 4 of Art. 447
2. The federal law of 05.04.2013 N 44-FZ (an edition of 13.07.2015) «About contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs» (with amendment and additional, вступ. in force from 13.08.2015), p.1 Art. 37
3. Federal State Statistics Service of http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/finance/schedule/
4. Provision on purchases of goods, works, services JSC Gazprom and the Companies ? Groups Gazprom of March 28, 2013, the Protocol No. 2144
5. The provision on purchase of goods, works, services of JSC Transneft of October 30, 2014 (in edition of 30.10.2014), the protocol No. 21
6. Decision of Arbitration Court of mountains. Moscow from 19.02.2015g. in the matter of No. А40-200856/2014
7. The decision the EXPERT of the city of Moscow of January 19, 2015 in the matter of No. А40-174396/2014
8. The decision the EXPERT of the city of Moscow of April 7, 2015 in the matter of No. А40-2622/2015
9. The decision the EXPERT of Krasnoyarsk Krai of April 30, 2015 in the matter of No. А33-2883/2015
10. Site of Federal Antimonopoly Service of http://fas.gov.ru/solutions/solutions_38705.html

Выявление приоритетных направлений развития региональной сферы жилищного строительства: методические аспекты

Каркавина Александра Сергеевна, старший преподаватель кафедры экономики, Сибирский университет потребительской кооперации, okean-5@yandex.ru

В статье рассматривается возможность использования проблемно-ориентированной методики решения задач на основе экспертных оценок для определения направлений развития региональной сферы жилищного строительства. Предлагаемая методика отличается от традиционных более сложной постановкой задачи: «дерево проблем – дерево решений», а также учета квалификации экспертов. Проведенный анализ обеспеченности населения Новосибирской области жильем и коммунальными услугами выявил совокупность проблем в данной сфере: низкий уровень доходов населения, недостаток стимулов эффективной работы ЖКХ, устаревшие технологии строительства и др. Аprobация предлагаемой методики позволяет сформулировать, на основе выявленных проблем, приоритетные направления развития сферы жилищного строительства. Минимально структурированный региональный мониторинг с применением проблемно-ориентированной методики решения задач на основе экспертных оценок для определения направлений развития отраслей жилищного строительства поможет заметно усилить объективность, значимость и научную доказательность предлагаемых решений в исследуемой области государственного регулирования территориального развития.

Ключевые слова: жилищное строительство, проблемно-ориентированная методика решения задач, обеспеченность населения жильем и коммунальными услугами, Новосибирская область, социальная инфраструктура.

Одним из важнейших ключевых индикаторов качества жизни населения и приоритетом регионального развития, напрямую влияющим на социальное благополучие людей, является жилищная сфера. Политическая ситуация не может быть стабильной в обществе, в котором большинство граждан не могут удовлетворить в полной мере базовую потребность – потребность в жилье.

Оказание содействия гражданам в улучшении жилищных условий является важнейшим направлением государственной политики, поэтому тема исследования, посвященная возможностям выявления приоритетных направлений развития региональной сферы жилищного строительства, является актуальной.

Ядром любой целевой программы является состав решаемых в ней задач. Разработка и реализация региональных целевых программ развития отраслей социальной инфраструктуры, к которым относится и сфера жилищного строительства, должна осуществляться с учетом выявления существующих проблем. В этой связи автором для определения направлений развития отраслей жилищного строительства и коммунальных услуг рассматривается возможность использования проблемно-ориентированной методики решения задач на основе экспертных оценок.

При разработке основных положений статьи использовались следующие теоретико-методологические подходы:

1. Теории и концепции регионального развития.
2. Проблемный подход, позволяющий выявить региональные проблемы в сфере жилищного строительства и осуществить поиск механизмов и путей их решения.
3. Антропоцентрический подход, обеспечивающий устойчивое повышение уровня и качества жизни населения на основе развития отраслей социальной инфраструктуры.

За основу предлагаемой методики взята схема выявления приоритетных задач развития организационно-экономической системы [1], которая ориентирована на определение задач изменения системы на основе предварительного определения имеющихся в системе проблем.

Процесс выявления приоритетных направлений развития региональной сферы жилищного строительства реализуется путем последовательного определения и решения существующих в этой сфере проблем. Смысловой интерпретацией термина «проблема» выступает несоответствие существующего положения желаемому состоянию или разрыв между реальным и желаемым состоянием системы, при устранении которого решается проблема.

Прежде чем определить способ решения проблемы, необходимо ее сформулировать. Любая проблема имеет причины и последствия. Каждую причину можно представить в виде отдельной проблемы со своими причинами (проблемы более низкого уровня). Следовательно, любая проблема может быть представлена деревом проблем. В свою очередь, последствия – это тоже проблемы, совокупность которых также может быть представлена в виде дерева.

Проблемно-ориентированная методика определения решения задач основывается на следующем: для решения любой проблемы необходимо сформулировать цель, задачи (направления), показатели достижения цели. Направлений и показателей может насчитываться достаточно большое количество, в таком случае их совокупность называется деревом решений. В свою очередь, дерево решений – это «перевернутое» дерево проблем. В дереве решений основная проблема превращается в цель, причины – в задачи, а последствия – в показатели (рис. 1).

Таким образом, в основу методики выявления приоритетных направлений развития региональной сферы жилищного строительства положено формулирование направлений развития сферы жилищного строительства на основе выявленных проблем, их причин и последствий.

		<i>Построение дерева проблем</i>	
ПУЛЭ 1	Стадии	1.1.	Формулирование основной проблемы
		1.2.	Выявление последствий проблемы
		1.3.	Выявление причин проблемы
		<i>Построение дерева решений</i>	
ПУЛЭ 2	Стадии	2.1.	Формулирование цели решения проблемы
		2.2.	Определение задач (направлений)
		2.3.	Определение показателей решения задач (направлений)

Рис. 1. Взаимосвязь «дерева проблем» и «дерева решений»

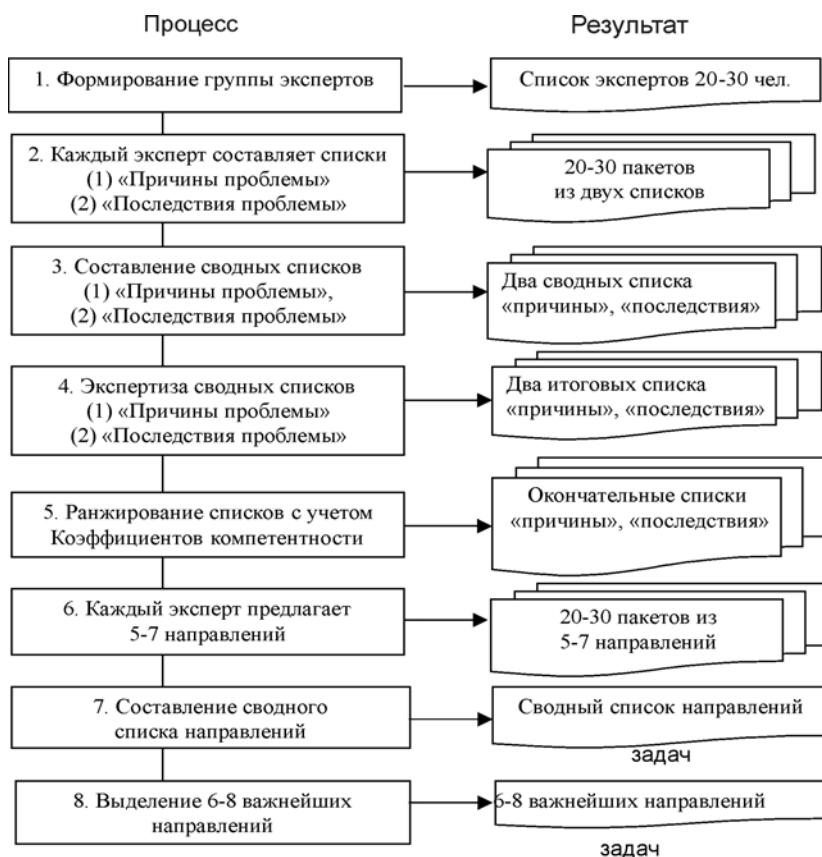

Рис. 2. Алгоритм выявления направлений развития отраслей социальной инфраструктуры

Выполнение стадий и этапов предлагаемой методики может осуществляться с применением известных экспертных и аналитических методов (не настаиваем на применении излагаемых ниже технических приемов реализации отдельных этапов). Исходная информация собирается с помощью экспертных методов, таких как: анкетирование специалистов, «мозговой штурм», деловые игры, круглый стол по теме исследования, изучение литературных источников, на основе которых формулируется основная проблема (этап 1.1, рис. 1).

Далее составляются списки возможных последствий существования этой проблемы (этап 1.2), а также списки причин ее возникновения (этап 1.3). С помощью аналитических методов осуществляется ранжирование последствий и причин по степени их важности, а также по степени их влияния на остроту основной проблемы или на эффективность ее решения.

Наиболее важный этап рассматриваемой методики – этап 1.3 «выявление причин проблемы», поскольку «причины» позволяют в дальнейшем определить

состав задач-направлений (этап 2.2 «определение задач»), что является целью данной методики, так как на основании списка задач можно составить программу решения главной проблемы.

Выбор задач предлагается (после того, как сформулирована основная проблема) осуществлять в последовательности, представленной на рис. 2.

Рассмотрим предлагаемую последовательность определения развития социальной инфраструктуры более подробно. Первый шаг – формируется группа экспертов по исследуемой теме в количестве 20-30 человек. Эксперты рекрутируются из работников соответствующих региональных органов управления, ученых соответствующей специализации, специалистов-практиков предприятий сферы жилищного строительства и коммунальных услуг.

Второй шаг – каждому эксперту предлагается составить два списка (каждый список должен содержать 5 – 10 экспертных суждений): (1) «Причины проблемы»; (2) «Последствия проблемы».

Третий шаг – на основании подготовленных списков экспертов составляются два сводных списка, в которых объединяются и формулируются близкие оценки.

Четвертый шаг – проводится экспертная сессия. Во время данной сессии сводные списки подвергаются анализу, а содержащиеся в них суждения ранжируются. Продуктом такого анализа являются итоговые списки причин и последствий существования выделенной основной проблемы.

Пятый шаг – рассчитываются коэффициенты компетенции экспертов, по методике, изложенной далее по тексту. Затем итоговые списки «Причины проблемы» и «Последствия проблемы» обрабатываются с использованием коэффициентов компетенции экспертов. В каждом списке выделяется 7-9 суждений, получивших наибольшие оценки.

Шестой шаг – каждому эксперту предлагается сформулировать 5-7 важнейших направлений таким образом, чтобы каждая задача (направление) «снимала» соответствующую причину существования проблемы и нейтрализовала бы соответствующие негативные последствия выделенной проблемы.

Седьмой шаг – составляется сводный список направлений развития социальной инфраструктуры. Проводится экспертная сессия, на которой экспертам предлагается присвоить каждому направлению ранг. Результаты этой работы открыто обсуждаются.

Восьмой шаг – ранжированный сводный список направлений обрабатываются с использованием коэффициентов компетенции экспертов. В этом списке выделяется 6-8 важнейших направлений, получивших наибольшие экспертные оценки.

Таким образом, результатом предложенного алгоритма является список направлений развития региональной сферы жилищного строительства, решение которых позволяет «снять» основную проблему данной сферы.

Изложенная методика содержит несколько новых элементов, по сравнению с известными методами выявления и описания задач на основе построения «дерева проблем» и «дерева решений».

Во-первых, она позволяет конструктивно использовать информацию, полученную в результате выявления и анализа проблем. Сформулированные причины и последствия проблем четко «привязываются» затем к задачам развития системы. Этим обеспечивается обоснованность выбора задач.

Во-вторых, используется методика экспертизы вырабатываемых решений, основанная на коэффициентах компетентности экспертов. Эти коэффициенты могут рассчитываться следующим образом.

1. Список экспертов ранжируется в порядке убывания их компетенции, т.е. определяя a_i , где a_i – оценка компетентности i -го эксперта, присвоенная j -м экспертом.

2. Полученные оценки суммируются ($\sum a_i$). На основании суммарных оценок список экспертов перенумеровывается в порядке убывания компетенции.

3. Принимается, что компетентность самого квалифицированного эксперта ($\sum a_i = \max$), например, в 2 раза выше компетентности менее всего квалифицированного эксперта. Поэтому первому в списке эксперту присваивается коэффициент компетентности, равный 2, а последнему в списке эксперту – коэффициент, равный 1. Разность между 1 и 2 равномерно распределяется между всеми экспертами, включенными в список:

$$\Delta K_k = \frac{2-1}{m-1}, \quad (1)$$

где ΔK_k – изменение коэффициента компетентности,
 m – количество экспертов.

$$K_k = 2 - \Delta K_k \cdot (i - 1), \quad (2)$$

где K_k – коэффициент компетентности i -го эксперта.

4. В завершении полученные коэффициенты компетентности экспертов

умножаются на соответствующие экспертные оценки (ранги или баллы) по определенной (решаемой) проблеме¹, полученные результаты суммируются с целью получения итоговой экспертной оценки заявленной проблемы (V_n):

$$V_n = \sum H_i \cdot K_k, \quad (3)$$

где H_i – мнение i -го эксперта по n -ой проблеме.

Предлагаемая методика апробирована автором на Директорском форуме (ДФ-9.6) – постоянно действующем научно-практическом семинаре при Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН. На тематической сессии семинара «Олигополия как рыночная структура в условиях несовершенной конкуренции» (26.03.2011 г.), экспертам было предложено сформулировать проблемы, связанные с низким уровнем обеспеченности населения Новосибирской области жильем и коммунальными услугами, а также определить их причины и последствия.

Выработка сложных решений в области жилищно-коммунальной сферы в ситуации неопределенности требует участия группы эрудированных специалистов, хорошо осведомленных во многих областях знаний. Под групповой оценкой понимается результат объединения отдельных индивидуальных мнений экспертов (в нашем случае – участников Директорского форума) о порядке предпочтительности рассматриваемых оценок в единую оценку коллективного предпочтения.

В качестве экспертов выступили 24 участника Форума из числа директоров новосибирских и барнаульских предприятий, ученых институтов СО РАН, преподавателей новосибирских вузов. Обсуждение обозначенной проблемы проходило в форме круглого стола.

На основе полученных результатов автором разработано дерево проблем, связанных с низким уровнем обеспеченности населения Новосибирской области жильем и коммунальными услугами (рис. 3).

Эксперты оценили важность проблем, их причин и последствий с использованием процедуры МАСТАК (Метод Активного Социологического Тестирования, Анализа и Контроля) [2]. Результаты представлены в табл. 1 (наиболее значимые причины и последствия проблемы выделены в таблице темным фоном).

Первоочередные направления развития сферы жилья и коммунальных услуг,

соответствующие выделенным в таблице 1 проблемам, представлены в таблице 2.

Как видно из данных таблицы, цель «Повышение уровня обеспеченности населения данного региона жильем и коммунальными услугами» может быть достигнута, прежде всего, за счет разработки и внедрения организационно-экономических схем, основанных на применении современных финансовых инструментов: ипотека, страхование кредитных рисков, субсидии малоимущим. По мнению экспертов, необходимо, чтобы в регионе регулярно составлялись и исполнялись стратегические планы и программы по развитию жилищной сферы (7,03 балла). При этом в первую очередь целесообразно реализовать программу малоэтажного строительства в регионе (6,59 баллов).

Важной задачей, по мнению экспертов, является также разработка и внедрение системы стимулов для эффективной работы ЖКХ (7,09 баллов) и проведение кампании по внедрению совершенных технологий строительного производства (6,67 баллов), а также выявление и ликвидация недостатков работы управляющих компаний и ТСЖ (6,98 баллов).

Одной из ключевых задач в формировании групповых оценок является согласованность мнений экспертов, которая определяется с помощью коэффициента конкордации (W), отражающего вероятность согласованности мнений экспертов, входящих в команду, по комплексу факторов [3]:

$$W = \frac{12 \cdot S}{m^2 \cdot (n^3 - n) - m \cdot \sum_{j=1}^m T_j}, \quad (4)$$

где S – отклонение суммы квадратов рангов от средних квадратов рангов,
 m – количество экспертов,
 n – число факторов (показателей),
 T_j – оценка связей одинаковых рангов.

$$S = \sum_{i=1}^n \left[\sum_{j=1}^m x_{ij} - \frac{1}{2} m(n+1) \right]^2, \quad (5)$$

где x_{ij} – мнение j -го эксперта по i -ому фактору, выраженное баллом.

$$T_j = \frac{1}{12} \sum_{k=1}^m (t_k^3 - t_k), \quad (6)$$

где t_k – количество совпадений d -ранга по i -му фактору.

В нашем случае коэффициент конкордации (согласованности мнений экспертов) составляет 0,33 и свидетельствует

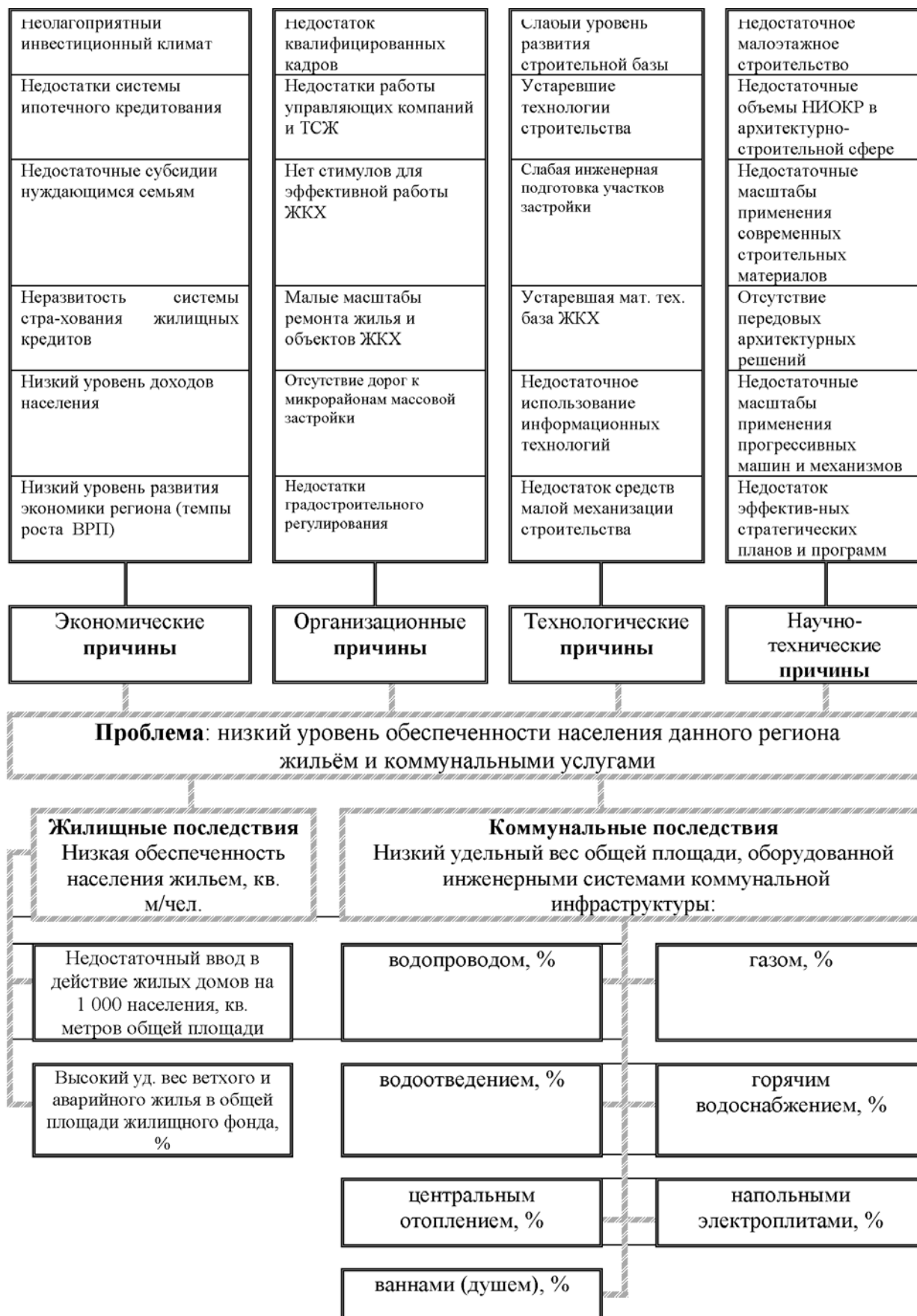

Рис. 3. Дерево проблем, связанных с низким уровнем обеспеченности населения Новосибирской области жильем и коммунальными услугами

ет от слабой согласованности мнений в отношении причин и последствий проблемы «Низкий уровень обеспеченности населения Новосибирской области жильем и коммунальными услугами». Это объясняется различием подходов экспертов к решению данной проблемы, а также следствием того, что в рассматриваемой группе экспертов действительно отсутствует общность мнений, так как проблемы жилищно-коммунального сектора с каждым годом усугубляются, несмотря на проводимые государством программы в сфере жилищного строительства и единого подхода к разрешению проблемы нет.

Стратегические задачи развития строительного комплекса Новосибирской области на 2015–2019 годы определены государственной программой Новосибирской области «Стимулирование развития жилищного строительства в Новосибирской области на 2015–2020 годы», целью которой – стимулирование развития жилищного строительства, формирование рынка доступного и комфортного жилья на территории Новосибирской области [4].

Однако изменившиеся условия функционирования экономики на макро-, мезо- уровнях, очевидно потребуют внесения корректив в данную региональную программу. В условиях продолжающегося экономического кризиса рынок массового жилья в России (как первичный, так и вторичный) продолжают падение.

Крупнейшие публичные девелоперы по итогам первого полугодия 2015 года отмечают сокращение объемов продаж квартир в новостройках и кассовых сборов жилья. В отчетах публичных девелоперов группы компаний ЛСР и Etalon Group количество заключенных контрактов во всех регионах присутствия сократилось на 45% (248 тыс. кв. м) [5] и 56% (88,9 тыс. кв. м) [6] соответственно по сравнению с первыми шестью месяцами прошлого года.

Падение сделок с квартирами идет на фоне роста объемов ввода жилья при одновременном снижении доли государственного строительства и значительном увеличении темпов роста средней стоимости одного квадратного метра жилья. По данным Минстроя РФ в России в первом полугодии построено 33,9 млн. кв. м жилья, что на 24,6% больше, чем за аналогичный период 2014 года. Больше всего жилых квадратных метров в России было введено в Краснодарском крае (2,54 млн кв. м), Московской области (2,29 млн кв. м) и Москве (1,84 млн кв. м).

Таблица 1

Экспертная оценка причин и последствий проблемы «Низкий уровень обеспеченности населения Новосибирской области жильем и коммунальными услугами»

Формулировка причины или последствия проблемы	Оценка
1	2
Жилищные последствия	
1. Низкая обеспеченность населения жильем, кв. м/чел.	7,50
2. Недостаточный ввод жилых домов на 1 000 населения, кв.м. общей площади	7,16
3. Высокий уд.вес ветхого и аварийного жилья в общей площади жил. фонда, %	7,31
Коммунальные последствия	
4. Низкий уд.вес общей площади, оборудованной водопроводом, %	7,11
5. Низкий уд.вес общей площади, оборудованной водоотведением, %	5,82
6. Низкий уд.вес общей площади, оборудованной центральным отоплением, %	6,53
7. Низкий уд.вес общей площади, оборудованной ваннами (душем), %	5,49
8. Низкий уд.вес общей площади, оборудованной газом, %	6,93
9. Низкий уд.вес общей площади, оборудованной горячим водоснабжением, %	5,15
10. Низкий уд.вес общей площади, оборудованной электроплитами, %	5,69
Экономические причины	
11. Неблагоприятный инвестиционный климат	5,54
12. Недостатки системы ипотечного кредитования	7,50
13. Недостатки системы субсидии нуждающимся семьям	6,31
14. Незрелость системы страхования жилищных кредитов	6,10
15. Низкий уровень доходов населения	6,94
16. Низкий уровень развития экономики региона (темп роста ВРП)	6,16
Организационные причины	
17. Недостаток квалифицированных кадров	4,33
18. Недостатки работы управляющих компаний и ТСЖ	6,98
19. Нет стимулов для эффективной работы ЖКХ	7,09
20. Малые масштабы ремонта жилья и объектов ЖКХ	6,45
21. Отсутствие дорог к микрорайонам массовой застройки	5,01
22. Недостатки градостроительного регулирования	4,85
Технологические причины	
23. Слабый уровень развития строительной базы	6,10
24. Устаревшие технологии строительства	6,67
25. Слабая инженерная подготовка участков застройки	6,31
26. Устаревшая материально-техническая база ЖКХ	6,34
27. Недостаточное использование информационных технологий	5,58
28. Недостаток средств малой механизации строительства	6,68
Научно-технические причины	
29. Недостаточные масштабы малоэтажного строительства	6,59
30. Недостаточные объемы НИОКР в архитектурно-строительной сфере	6,34

Таблица 2

Основные направления повышения уровня обеспеченности населения Новосибирской области жильем и коммунальными услугами

Примечание. В скобках указана экспертная оценка значимости направления или показателя, принятая из графы 2 таблицы 1.

Направления	Показатели
1. Развитие доступной и надежной системы ипотечного кредитования (7,50)	1. Уровень обеспеченности населения региона жильем (7,50)
2. Регулярное составление и исполнения стратегических жилищных планов и программ (7,03)	2. Уд.вес ветхого и аварийного жилья в общей его площади (7,31)
3. Составление и реализация программы малоэтажного строительства в регионе (6,59)	3. Объем ввода жилых домов на 1 000 населения (7,61)
4. Разработка и внедрение системы стимулов для эффективной работы ЖКХ (7,09)	4. Уд. вес площади жилых домов, оборудованных водопроводом (7,11)
5. Проведение кампаний по внедрению современных технологий строительства (6,67)	5. Уд.вес площади жилых домов, оборудованных газом (6,93)

Современное состояние сферы жилищного строительства характеризуется следующими проблемами: высокий уровень цен на рынке нового жилья (несмотря на имеющуюся тенденцию стабилизации или даже некоторого снижения); низкий уровень доходов населения; высокие процентные ставки по кредитам, недостаточный уровень накоплений граждан для оплаты первого взноса для получения ипотечных кредитов; ограниченное предложение земельных участков под жилищное строительство с готовой инженерно-коммунальной инфраструктурой и др.

Таким образом, сохраняется высокая зависимость жилищной сферы от динамики макроэкономических показателей, поэтому проблема обеспеченности населения жильем будет оставаться для регионов актуальной как в ближайшей, так и отдаленной перспективе. Необходимы исследования, позволяющие определить механизм управления развитием социальной инфраструктуры регионов, адекватный современным условиям [7], [8].

Выявление приоритетных направлений развития жилищного строительства на основе предлагаемой автором методики требует достаточного массива информации. Однако не во всех регионах России в настоящее время осуществляется мониторинг актуальных проблем развития в том числе сферы жилищного строительства. Недостаточная информационная обеспеченность дает возможность широкого использования несистематизированной информации.

Минимально структурированный региональный мониторинг с применением проблемно-ориентированной методики решения задач на основе экспертных оценок для определения направлений развития отраслей жилищного строительства поможет заметно усилить объективность, значимость и научную доказательность предлагаемых решений в исследуемой области государственного регулирования территориального развития.

Таким образом, сохраняется высокая зависимость жилищной сферы от динамики макроэкономических показателей, поэтому проблема обеспеченности населения жильем будет оставаться для регионов актуальной как в ближайшей, так и отдаленной перспективе.

Литература

1. Комаров В.Ф., Волкова Л.В., Пирогов В.И. Проблемно-ориентированная методика решения организационно-

экономических задач // ЭКО. – 2008. – № 7. – С. 97–110.

2. Жуков Р.Ф. Как научиться учиться: Практикум по использованию активного социологического тестированного анализа и контроля для студентов младших курсов обучения в вузе (Начинающий студент). – СПб.: СПбГИЭА, 1994. – 62 с.

3. Шаланов Н.В. Системный анализ. Кибернетика. Синергетика: Математические методы и модели. Экономические аспекты. Новосибирск: НГТУ, 2008. 288 с.

4. Постановление от 20 февраля 2015 года №68-П «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Стимулирование развития жилищного строительства в Новосибирской области на 2015-2020 годы». [Электронный ресурс]. – URL <http://docs.pravo.ru/document/view/66160681/77134921/> (15 июля 2015 г.)

5. Козлов Ю. Застой на рынке недвижимости ощутила и Группа ЛСР [Электронный ресурс] URL: <http://elitetrader.ru/index.php?newsid=257642> (22 июля 2015 г.)

6. Ковтун Н. Продажи жилья холдинга Etalon Group сократились более чем вдвое [Электронный ресурс] URL: http://www.dp.ru/a/2015/07/15/Prodazhi_zhilja_holdinga_Et/ (15 июля 2015 г.)

7. Санжина Ольга Петровна. Методология управления строительством в региональной социально-эколого-экономической системе (на примере Республики Бурятия): Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 : СПб., 2001 236с. [Электронный ресурс] URL: <http://economy-lib.com/metodologiya-upravleniya-stroitelstvom-v-regionalnoy-sotsialno-ekologo-ekonomicheskoy-sisteme> (15 июля 2015 г.)

8. Намханова М.В., Дондуков Ж.Г. Механизм результативно-ориентированного управления социальной сферой территорий, приравненных к районам Крайнего Севера // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. - № 2 (1). – С. 115-124.

Ссылки:

1 Могут быть приняты иные значения «разброса» компетенции экспертов: 1,5; 3; 4 и т.д. Данный вопрос в практической работе требует дополнительного обоснования.

Revelation of priority directions of development of regional housing construction sphere: methodological aspects

Karkavina A.S.

Siberian university of consumer cooperation

The article analyses opportunities of usage of problem-oriented problem solving method based on expert judgments to determine development directions for the sphere of regional housing construction. The proposed method differs from the traditional ones by more complicated formulation of the problem: «the tree of problems – the tree of decisions», as well as by taking into account qualification of the experts. Carried out analysis of provision of the population of Novosibirsk region with housing and communal services has revealed a set of problems in this branch: low income level of inhabitants, lack of motivation for efficient running of public utilities, outdated construction technologies, etc. Testing of the proposed methodology on the basis of the identified problems allows us to formulate priority directions for the development of house building. Minimum-structured regional monitoring with the application of task-oriented methodology of tasks solution on a basis of scientific assessment for the direction-finding of housebuilding development can markedly help in the intensification of objectiveness, significance and scientific argumentativeness of offered solutions in the investigated governmental territorial area development.

Keywords: housing construction, problem-oriented problem solving method, provision of the population with housing and communal services, Novosibirsk region, social infrastructure.

References

1. V. F., Volkov L.V. mosquitoes., Pies B. I. The problem focused technique of the solution of organizational economic tasks//EKO. – 2008. – No. 7. – Page 97-110.
2. R. F bugs. How to learn to study: A workshop on use of the active sociological tested analysis and control for junior students of training in higher education institution (The beginning student). – SPb.: СПбГИЭА, 1994. – 62 pages.
3. Shalanov N. V. System analysis. Cybernetics. Synergetics: Mathematical methods and models. Economic aspects. Novosibirsk: NGTU, 2008. 288 pages.
4. The resolution of February 20, 2015 No. 68-P «About the statement of a state program of development of housing construction in the Novosibirsk region for 2015-2020». [Electronic resource]. – URL <http://docs.pravo.ru/document/view/66160681/77134921/> (on July 15, 2015)
5. Goats as Yu. Zasta in the market of real estate were felt also by LSR Group [An electronic resource] of URL: <http://elitetrader.ru/index.php?newsid=257642> (on July 22, 2015)
6. Kovtun N. Sales of housing of Etalon Group holding were reduced more than twice [An electronic resource] by URL: http://www.dp.ru/a/2015/07/15/Prodazhi_zhilja_holdinga_Et/ (on July 15, 2015)
7. Sanzhina Olga Petrovna. Methodology of management of construction in regional social ecology - economic system (on the example of the Republic of Buryatia): Dis.... Dr.s econ. sciences: 08.00.05: SPb., 2001 236c. [Electronic resource] URL: <http://economy-lib.com/metodologiya-upravleniya-stroitelstvom-v-regionalnoy-sotsialno-ekologo-ekonomicheskoy-sisteme> (on July 15, 2015)
8. Namkhanova M. V., Dondukov Zh.G. Mekhanizm of the productive focused management of the social sphere of the territories equated to the region of the Far North//the Bulletin of the Buryat state university. – 2015. - No. 2 (1). – Page 115-124.

Анализ туристского потенциала региона с учетом фактора риска на примере Нижегородской области

Кочкурова Елена Адольфовна

кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и предпринимательства Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского,

Шимин Николай Андреевич

Институт экономики и предпринимательства Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, elenakochkurova@mail.ru

В статье рассматриваются основные тенденции развития сферы туризма в мире, России и в Нижегородской области. Туристский потенциал позиционируется как составляющая приоритетного инвестиционного потенциала регионального развития. Методологией послужили метод теоретического обобщения – для анализа текущего положения отрасли, SWOT-анализ для выявления потенциала и рисков развития туризма в Нижегородской области. В результате исследования выделены факторы риска, влияющие на развитие отрасли туризма в области: политический, валютный, экономический, криминальный, социальный, инфраструктурный, инвестиционный. Авторы приходят к выводу, что разные виды рисков по-разному влияют на внутренний и въездной туризм и могут действовать как в одном направлении, так и разнонаправленно, увеличивая поток одних туристов и уменьшая других. Разработка системы антирисковых мероприятий на основе применения инновационных подходов к формированию рекреационно-туристических кластерных образований позволит усилить положительное влияние отрасли на экономический потенциал региона и сформировать «бренд» области. Ключевые слова: туризм, туристическая индустрия, регион, экономический риск, инвестиционный потенциал, инфраструктура.

Эффективное развитие любого государства, укрепление его экономической и политической независимости напрямую зависит от формирования и уровня развития экономики ее каждого региона. Важную роль в процессе диверсификации региональной экономики, увеличения уровня занятости и доходов населения, привлечения валютных средств и повышения значения сферы услуг имеет развитие туристской отрасли. Это подтверждает тот факт, что по данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО) отрасль туризма является важнейшим компонентом международной торговли, на долю международного туризма (путешествия и пассажирские перевозки) в 2014 г. приходилось 30% от мирового экспорта услуг и 6% от общего объема экспорта товаров и услуг [8]. В мировом экспорте туризм занимает четвертое место после нефтегазовой, химической отраслей и продуктов питания. В 2014 г. доходы от международного туризма в мире увеличились на 3,7% и достигли рекордной суммы - 1,245 млрд. долл. США, приток туристов увеличился на 4,4% и составил 1135 млн., по сравнению с 1087 млн. в 2013 году [8]. Учитывая тот факт, что регионы России имеют огромный ресурсный потенциал, позволяющий им развивать индустрию туризма высокими темпами, привлекать туристов из других регионов и государств, тем самым создавая новые рабочие места и повышая уровень жизни своего региона, тема исследования является актуальной и носит теоретический и практический характер.

Вопросы влияния туристической отрасли на экономический потенциал государства освящены в работах многих российских и зарубежных ученых, среди которых можно выделить: Дж. Брида (Brida, 2010), Н. Восколович (2010), Л. Ковынева (2005), Н. Суханову (2014), С. Дж. Хьюгеса (Hughes, 2002) и других. Отдельные аспекты влияния событийного туризма на развитие экономики страны рассмотрены в работах: В. Кальней (2012), М. Лайко (2012), В. Шолоховой (2012). В то же время, нераскрытыми и требующими дальнейшего исследования остаются вопросы влияния различного рода рисков на развитие туристической отрасли на региональном уровне в Российской Федерации.

Целью написания статьи является выявление и анализ влияния рисков на развитие туристической отрасли на примере Нижегородской области.

На сегодняшний день уровень развития туристической отрасли в России, по-прежнему, остается низким и не удовлетворяет потребностям населения в туристских услугах. Так, по данным Федеральной службы статистики России удельный вес туристских услуг в структуре платных услуг населению в 2014 г. составлял всего 2% (или 147541 млн. руб.) [9]. В то же время Россия по уровню расходов по выездному туризму входит в первую десятку, однако в 2014 г. она сместилась с 4 на 5 позицию, сократив расходы на 6% [8]. Это было обусловлено ухудшением экономической ситуации в стране и переориентацией российских туристов на отечественные курорты в разных регионах. Как свидетельствуют данные таблицы 1, в 2012-2014 гг. наблюдалось существенное изменение структуры туроператоров в сторону увеличения туроператоров, занимающихся внутренним туризмом с 40,3% в 2012 г. до 61,4% в 2014 г. Негативным фактором является уменьшение доли туроператоров по международному выездному туризму в общем количестве туроператоров по международному туризму с 20,7% до 9,8%, что говорит о недостаточном использовании потенциальных возможностей регионов.

Согласно данным Рейтингового агентства «Эксперт РА» Нижегородская область в 2014 г. обладала средним инвестиционным потенциалом с умеренным риском и находилась 9-ом месте (из 83-х) среди других регионов России [10]. Однако, по сравнению с предыдущими периодами, инвестиционный рейтинг области понизился, так в 2013 г. Нижегородская область в рейтинге регионов находилась на 8 месте, а в 2004 г. – на 4 месте, что свидетельствует о повышении уровня рисков в регионе [10].

Одной из важнейших составляющих инвестиционного потенциала является туристский потенциал, по уровню которого Нижегородская область в 2014 г. занимала

Таблица 1
Анализ динамики и структуры туроператоров по видам туризма в России в 2010-2014 гг. [8]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Количество туроператоров, всего, ед.	4593	4718	4685	4608	4275
Темп прироста/падения, %	100,00	2,72	-0,70	-1,64	-7,23
Туроператоры по внутреннему туризму, ед.	1858	1833	1889	2421	2626
Доля туроператоров по внутреннему туризму в общем количестве туроператоров, %	40,45	38,85	40,32	52,54	61,43
Туроператоры по международному въездному и выездному туризму, ед.	2169	2885	2796	2187	1649
Темп прироста/падения, %	100,00	33,01	-3,08	-21,78	-24,60
Доля туроператоров по международному туризму в общем количестве туроператоров, %	47,22	61,15	59,68	47,46	38,57
Туроператоры по международному въездному туризму, ед.	566	656	580	225	161
Темп прироста/падения, %	100,00	15,90	-11,59	-61,21	-28,44
Доля туроператоров по международному въездному туризму в общем количестве туроператоров по международному туризму, %	26,09	22,74	20,74	10,29	9,76

Таблица 2
Целевые показатели Областной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Нижегородской области в 2012-2016 годах» [12]

Показатели	Целевые значения показателей Программы		Значения показателей Программы в 2014 г.	
	На момент разработки Программы (2011 г.)	По окончании реализации Программы (2016 г.)	Плановые показатели в соответствии с программой	Фактически е показатели
Количество туристов, посещающих область, всего, тыс. чел.	580,2	823,2	714,8	837,1
Количество коллективных средств размещения, всего (ед.)	174	209	192	295
Объем услуг по отрасли «туризм», млрд. руб.	5,3	10,7	8,3	9,5

довольно высокую позицию (11 место) среди всех областей России [10]. Это обусловлено наличием у области, как значительных традиционных ресурсов для развития внутреннего и въездного туризма (ВВТ), так и включением туризма в группу приоритетных отраслей развития на региональном уровне. Нижегородская область входит в десятку исторических территорий России и насчитывает 3397 памятников истории, культуры и архитектуры, а также более 370 музеев, что способствует развитию культурно-познавательного и религиозного туризма [11]. На ее территории расположены такие древние города-крепости, как г. Н. Новгород (1221 г.), г. Городец (1152 г.), г. Арзамас (1552 г.), а также такие уникальные объекты, имеющие вы-

сокую историческую ценность, как Нижегородский кремль (XVI век), Макарьевский Желтоводский монастырь (XVII век), Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь (XIX век).

Нижегородская область имеет уникальные природные ресурсы, на ее территории находятся около 400 охраняемых природных территорий, в том числе 17 заказников, 1 природный парк, 1 заповедник, свыше 8000 рек (включая р. Волга и р. Ока) и 2700 озер, что благоприятствует развитию экологического, круизного, рекреационно-лечебного и приключенческого туризма, а также рыбалке и охоте.

Кроме того, на область приходится около 20% народно-прикладных ремесел всей России, включая известную во

всем мире золотую хохлому, семеновскую матрешку, вышивку золотом, городецкую роспись и другие ремесла, что стимулирует развитие этнографического туризма.

Среди прочих факторов, способствующих развитию внутреннего и въездного туризма в Нижегородской области: выгодное географическое размещение области на пересечении важных транспортных магистралей; близость к г. Москва (400 км); наличие речного, железнодорожного и автобусных вокзалов, международного аэропорта; развитая сеть общественного питания.

Несмотря на то, что Нижний Новгород является третьим по величине городом России после Москвы и Санкт-Петербурга, удельный вес Нижегородской области в валовом региональном продукте (ВРП), в целом по России и Приволжскому округу в 2013 г. был низким и составлял 1,7% и 10,8%, соответственно [12]. Показатель ВРП на душу населения в Нижегородской области в 2013 г. был также ниже среднего уровня по России на 25%, что обуславливает необходимость поиска новых путей развития экономики региона, в том числе, за счет туризма [12].

Стратегическая необходимость приоритетного развития именно отрасли туризма отражена в «Стратегии развития Нижегородской области до 2020 года», где указано, что туризм включен во вторую группу отраслевых приоритетов и является одним из основных секторов экономики Нижегородской области [13]. Такое активное участие государства в развитии туризма обусловлено тем, что г. Нижний Новгород включен в список городов, где будет проходить чемпионат мира по футболу в 2018 г., что требует приведения ряда инфраструктурных объектов в соответствие с международными стандартами. Для формирования конкурентоспособной туристской отрасли, способствующей социально-экономическому развитию туризма в 2011 г. была разработана Областная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Нижегородской области в 2012-2016 годах» [12]. В результате реализации данной программы, количество туристов, посетивших Нижегородскую область в 2016 году должно составить не менее 823,2 тыс. чел, число коллективных средств размещения должно увеличиться до 209, а объем услуг по туристской отрасли должен достигнуть 10,7 млрд. руб. (см. табл. 2).

В рамках этой Программы в 2014 году для развития туристской отрасли основ-

ное внимание уделялось финансовой поддержке предпринимателей со стороны государства, инвестировавших в проекты туристской индустрии, маркетингу регионального туристского продукта и информационному обеспечению отрасли. Объем выделенных средств из бюджета для финансирования данных мероприятий в 2014 г. составил – 20 млн. 366 тыс. руб., в том числе из областного бюджета было получено 18 млн. 721 тыс. руб., из федерального бюджета – 1 млн. 645 тыс. руб. [14] Однако, данная сумма значительно ниже первоначально запланированных в Программе объемов финансирования, которые в 2014 г. должны были составить 607 млн. 910 тыс. руб., в том числе из областного бюджета должно было быть получено 51 млн. 567 тыс. рублей, из федерального – 70 млн. руб., из местного – 5 млн. 375 тыс. руб., из других источников – 480 млн. 968 тыс. руб. [12] Данный фактор значительно повышает финансовый риск и может привести к срыву целевых показателей Программы в будущем.

В 2014 году завершено строительство музейно-туристского комплекса «Град Китеж», были запущены 35 новых туристических маршрутов в 16 районах области и введены более 30 объектов туристской инфраструктуры: гостиниц, хостелов, кафе, ресторанов, выставочных центров.

В результате реализации проведенных мероприятий в 2014 г. наблюдался рост всех целевых показателей, превысивших, как запланированные показатели 2014 г., так и 2016 г. (см. табл. 2). Так количество туристов в области увеличилось почти на 5%, что обусловило рост объема услуг по туристской отрасли до 9,5 млрд. рублей, что на 2% больше, чем в 2013 г.

Несмотря на позитивную динамику, на уровень развития туристской индустрии в регионе влияют ряд рисков, среди которых можно выделить: политический, валютный, экономический, криминальный, инфраструктурный, социальный, инвестиционный. Так, украинский конфликт оказал негативное влияние на имидж России в мире, что снижает ее возможности по привлечению зарубежных туристов. Валютный риск, наоборот, благодаря снижению курса национальной валюты, способствует уменьшению цен и привлечению иностранных туристов, а также увеличению спроса на туристские услуги на региональных рынках со стороны россиян. Необходимо отметить, что в соответствии с Прогнозом социально-эконо-

мического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов в пессимистическом варианте курс рубля заложен на уровне 40 руб. за 1 долл. на 2015 г., что не соответствует сегодняшним реалиям и значительно повышает риск [15]. Экономический риск, обуславливающий снижение реальных доходов населения, рост цен, сокращение потребления объемов платных услуг, негативно влияет на все виды туризма. По данным Рейтингового агентства «Эксперт РА» уровень экономического риска в Нижегородской области в 2014 г. был высоким, регион занимал 56 место в общем рейтинге России [10]. Учитывая, то, что в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов цены на нефть Urals на 2015 г. заложены на очень высоком уровне – 91 долл. за барр., область может не достичь запланированных показателей в сфере развития туризма [10]. Очень высоким остается криминальный риск в области – 70 позиция в общем рейтинге России, что также снижает возможности роста турпотока в регион, в особенности въездного [10]. По уровню инфраструктурного риска область в 2014 г. находилась на 27 месте [10]. В связи с ожидаемым Чемпионатом мира по футболу в 2014 г. в области началась модернизация транспортной инфраструктуры: строительство станции метро «Стрелка»; реконструкция аэродромной и аэропортовой инфраструктуры, способствующей увеличить пропускную способность с 350 до 800 пассажиров в час; закупка нового подвижного состава. Также в 2014 г. началось строительство ряда спортивных объектов, в том числе стадиона на 45 тыс. зрителей, на сооружение которого было выделено 5,1 млрд. руб. из федерального бюджета [12].

Рост социального риска, сопровождающийся снижением численности населения, ухудшением уровня жизни, ростом безработицы негативно влияет на развитие любого вида туризма в любом регионе. В Нижегородской области уровень социального риска низкий (9 место в рейтинге), что способствует развитию как внутреннего, так и въездного туризма [10].

Благодаря событийному туризму (Чемпионат мира по футболу в 2018 г.) и привлечению значительных инвестиций в регион, по уровню инвестиционного риска в 2014 г. область поднялась на 18 позицию с 35 в 2013 г., что положительно отразится всех видах туризма [10].

Подводя итог, можно сделать выводы, что разные виды рисков по-разному влияют на внутренний и въездной туризм и могут действовать как в одном направлении, так и разнонаправленно, увеличивая поток одних туристов и уменьшая других.

Таким образом, несмотря на то, что Нижегородская область обладает довольно высоким туристским потенциалом, для дальнейшего развития и совершенствования туристской деятельности, а также усиления положительного влияния отрасли на экономический потенциал региона необходимо: продолжить проводить стимулирующую государственную политику, заключающуюся в финансовой и налоговой помощи субъектам, занятым в индустрии туризма; продолжить формирование «бренда» области; повысить эффективность маркетинговой стратегии продвижения туристского продукта за счет использования современных технологий; повысить уровень информационного обеспечения, в том числе на сайте области; обеспечить контроль над эффективностью проводимых мероприятий в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу с целью сокращения нерациональных расходов.

Литература

1. Восколович Н. и др. (2010). Туризм в меняющемся мире. Монография. М.: Экономический факультет МГУ. [Voskolovich N. et al. (2010). Tourism in a changing world. Monografiya. Moscow: Ekonomicheskii fakul'tet MGU (In Russian).].
2. Кальней В., Шолохова В. (2012). Роль событийного туризма в развитии региона // Вестник РМАТ. № 1 (4). С. 23-27. [Kal'nei V., Sholokhova V. (2012). The role of event tourism in the region's development. Vestnik RMAT, № 1 (4). pp. 23-27. (In Russian).].
3. Ковынева Л. (2005). Региональный туризм. Монография. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС. [Kovyneva L. (2005). Regional tourism. Study.: Khabarovsk: Izd-vo DVGUPS. (In Russian).].
4. Лайко М. и др. (2012) Изучение опыта воздействия мегасобытийного туризма на развитие туристского пространства (на примере чемпионата Европы по футболу 2012) // Современные проблемы сервиса и туризма. №2. С. 26-34. [Layko M. et al. (2012) A study of the impact of megaevent tourism on development of tourist space (for example UEFA EURO 2012). Sovremennyye problemy servisa i turizma, № 2. pp. 26-34. (In Russian).].
5. Суханова Н. (2014). Туризм как фактор устойчивого развития регионов рос-

сии // Власть. № 6. С. 108-112. [Sukhanova N. Tourism as a factor of sustainable development of russian regions. *Vlast*, № 6. pp. 108-112. (In Russian).]

6. Brida J. et al. (2010). Causality between Economic Growth and Tourism Expansion: Empirical Evidence from Trentino. *Alto Adige, TOURISMOS // An International Multidisciplinary Journal of Tourism*. №5 (2). pp. 87-98.

7. Hughes G. (2002). The employment and economic effects of tourism reappraised// *Tourism Management*. (July). pp. 167–176.

8. Данные Всемирной туристской организации (UNWTO). Официальный сайт Всемирной туристской организации (UNWTO) URL: <http://media.unwto.org/press-release/2015-04-15/exports-international-tourism-rise-us-15-trillion-2014> (проверено 28.07.2015).

9. Официальная статистика по Российской Федерации. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts. (проверено 31.07.2015).

10. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». (2014). Инвестиционный потенциал российских регионов в 2014 году. URL http://www.raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2014/tab03. (проверено 01.08.2015).

11. Областная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Нижегородской области в 2012-2016 годах». Постановление Правительства Нижегородской области от 04.10.2011 № 797. – Официальный сайт Правительства Нижегородской области. URL: <http://government-nnov.ru/?id=75385> (проверено 04.08.2015).

12. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/statistics. (проверено 31.07.2015).

13. Стратегия развития Нижегородской области до 2020 года. Постановление Правительства Нижегородской области от 17.04.2006 № 127. – Официаль-

ный сайт Правительства Нижегородской области. URL: <http://minec.government-nnov.ru/?id=1679>. (проверено 02.08.2015).

14. Отчет о ходе реализации «Стратегии развития Нижегородской области до 2020 года». Официальный сайт Министерства экономики Нижегородской области. URL: <http://minec.government-nnov.ru/?id=30934> (проверено 05.08.2015).

15. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/201409261>. (проверено 30.07.2015).

Analysis of the tourism potential of the region, taking into account the risk factor on the example of the Nizhny Novgorod region

Kochkurova E.A., Shimin N.A.

Institute of economy and business of the Nizhny Novgorod university of N. I. Lobachevsky

The article examines the main trends in the development of tourism in the world, Russia and the Nizhny Novgorod region. The tourism potential is positioned as a component of the priority investment potential of regional development. Methodology served as a method of theoretical generalization - to analyze the current situation of the industry, SWOT-analysis to identify the potential and risks of tourism development in the Nizhny Novgorod region. The study highlighted the risks affecting the development of the tourism industry in the region: political, currency, economic, criminal, social, infrastructure, investment. The author concludes that the different types of risks have different effects on domestic and inbound tourism and can operate in the same direction, and in the different directions, increasing the flow of tourists and reducing some others. Design the system of risk-free activities through the use of innovative approaches to the formation of recreation and tourism cluster compositions will enhance a positive influence of the branch on the region's economic potential and create a «brand name» of the region.

Keywords: tourism, tourist industry, region, economic risk, investment potential and infrastructure.

References

1. Voskolovich N., etc. (2010). Tourism in the changing world. Monograph. M.: Economics department of MSU. [Voskolovich N. et al. (2010). Tourism in a changing world. Monografiya. Moscow: Ekonomicheskij fakul'tet MGU (In Russian).]

2. Kalney V., Sholokhov V. (2012). A role of event tourism in development of the region//the *RMAT Bulletin*. No. 1 (4). Page 23-27. [Kal'nei V., Sholokhova V. (2012). The role of event tourism in the region's development. *Vestnik RMAT*, No. 1 (4). pp. 23-27. (In Russian).].
3. Kovnyeva L. (2005). Regional tourism. Monograph. - Khabarovsk: Publishing house of DVGUPS. [Kovnyeva L. (2005). Regional tourism. Study.: Khabarovsk: Izd-vo DVGUPS. (In Russian).].
4. M.'s laika, etc. (2012) Studying of experience of impact of megaevent tourism on development of tourist space (on the example of the European Football Championship 2012)/ *Modern problems of service and tourism*. No. 2. Page 26-34. [Layko M. et al. (2012) A study of the impact of megaevent tourism on development of tourist space (for example UEFA EURO 2012). *Sovremennye problemy servisa i turizma*, No. 2. pp. 26-34. (In Russian).]
5. Sukhanova N. (2014). Tourism as factor of a sustainable development of regions of Russia/ *Power*. No. 6. Page 108-112. [Sukhanova N. Tourism as a factor of sustainable development of russian regions. *Vlast*, No. 6. pp. 108-112. (In Russian).]
6. Brida J. et al. (2010). Causality between Economic Growth and Tourism Expansion: Empirical Evidence from Trentino. *Alto Adige, TOURISMOS//An International Multidisciplinary Journal of Tourism*. No. 5 (2). pp. 87-98.
7. Hughes G. (2002). The employment and economic effects of tourism reappraised// *Tourism Management*. (July). pp. 167–176.
8. Data of the World tourism organization (UNWTO). Official site of the World tourism organization (UNWTO) of URL: <http://media.unwto.org/press-release/2015-04-15/exports-international-tourism-rise-us-15-trillion-2014> (it is checked 28.07.2015).
9. Official statistics on the Russian Federation. Official site of Federal State Statistics Service of the Russian Federation URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts. (it is checked 31.07.2015).
10. Expert RA rating agency. (2014). Investment potential of the Russian regions in 2014. URL http://www.raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2014/tab03. (it is checked 01.08.2015).
11. Regional target program «Development of Internal and Entrance Tourism in the Nizhny Novgorod Region in 2012-2016». Resolution of the government of the Nizhny Novgorod Region of 04.10.2011 No. 797. – Official site of the Government of the Nizhny Novgorod Region. URL: <http://government-nnov.ru/?id=75385> (it is checked 04.08.2015).
12. Official site of Territorial authority of Federal State Statistics Service in the Nizhny Novgorod Region. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/statistics. (it is checked 31.07.2015).
13. Strategy of development of the Nizhny Novgorod Region till 2020. Resolution of the government of the Nizhny Novgorod Region of 17.04.2006 No. 127. – Official

Проблемы академической титулатуры в научном освещении

Коршунова Наталья Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики, Дальневосточный федеральный университет
Цзян Нань, аспирант кафедры педагогики, Дальневосточный федеральный университет

Предметом исследования является источниковедческая и историографическая база по проблеме становления и развития академической титулатуры в России. Выделены этапы и научные школы исследований научно-отечественной аттестационной системы. Систематизированы проблемы и особенности развития системы высшего образования РФ в государственно-управленческом, просвещенском, национальном, международном и иных аспектах. В качестве основной выделена источниковедческая база – комплекс нормативно-правовых актов разного уровня по вопросам системы образования, показана её преемственность в противоречивом развитии имперского, советского и российского периодов.

Новизна и выводы Проведенный авторами историографический обзор литературы по заявленной проблеме заложил основу комплексного исследования по истории высшей школы в России. Выделены идеологические особенности исторических эпох, определявшие оценки и выводы авторов исследований. Научная школа Г.Г. Кричевского представлена основополагающей в специальных исследованиях истории ученых степеней в России. Сделан вывод о том, что исследования советской системы управления наукой и образованием, и их нормативно-правовой базы способны обеспечить преемственность государственной политики в исследуемой сфере, обосновать инновации.

Ключевые слова: академическая титулатура, университет, историография науки, научно-педагогические кадры.

Современный этап развития истории образования как науки характеризуется расширением исследовательской проблематики, отходом от «штампов» советской историографии и полным изменением историографической парадигмы. Новейшая эпистемиологическая ситуация нуждается в новом прочтении (в широчайшем смысле) исторических источников. Этому может помочь осмысление опыта в области дисциплин, которые предлагают инструментарий познания источников. Большое значение придается изучению тенденций развития образования, эволюции его идей, принципов и методов, формированию его внутренней структуры, разработке понятийного аппарата; анализу и оценке форм образования в историческом разрезе, когда закладывались основы педагогики как науки, формировались основополагающие принципы образования, научно-методического и информационного обеспечения работы педагогов, апробировались разнообразные формы и методы обучения. При этом история развития академической титулатуры в РФ до сих пор комплексно специально не изучалась. Актуальность статьи обусловлена необходимостью заполнения обозначенного научного пробела. Учитывая недостаточную изученность проблемы, ее тесную связь с современностью, комплексное исследование становления и развития академической титулатуры в России имеет важное научное и практическое значение в контексте развития национальной образовательной системы.

Основной источниковедческой базой для рассмотрения проблемы являются нормативно-правовые акты разного уровня по вопросам системы образования, а также исследования, касающиеся подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров.

Для изучения этих процессов в средневековых университетах особое значение имеет сборник Г. И. Липатниковой «Документы по истории университетов Европы XII–XV вв.» [1], являющийся на сегодня уникальной работой, где представлено оригинальное содержание уставов университетов Западной Европы XII–XV вв.

Ее дополняют публикации Н. Д. Митьковой [2] и О. А. Андреевой [3], в которых представлены характеристики двух прежде неизвестных в науке латиноязычных трактатов университетского средневекового образования – «О школьной науке» (XIII в.) и «Похвала клиру» (XIV в.).

Заслуживает внимания публикация писем И. В. Цветаева [4] – библиографического раритета, освещающего становление института научных степеней в Болонском университете. Значительным современным источником соответствующей исторической и юридической информации является двухтомная «Хрестоматия по истории институтов научной подготовки и аттестации в университетах и академиях Западной Европы и России», составленная А.Н. Якушевым, Д. А. Хохловой и И. Г. Воропаевым (1997) [5]. Для анализа отдельных университетских уставов, которые не удалось найти в печатных изданиях, использовались материалы сети Интернет.

Нормативно-правовые акты Российской империи, СССР, РСФСР и современной России большей частью опубликованы в официальных источниках, таких, как «Собрание законодательства и распоряжений правительства, изданных при Правительствующем Сенате Российской империи» (СУ), «Свод Законов СССР» (СЗ СССР), «Сборник декретов, постановлений, приказов по комиссариату образования», «Вестник просвещения» и «Бюллетень НКО», «Бюллетень ВКВШ при СНК СССР», «Бюллетень Министерства высшего образования СССР», «Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР», «Бюллетень ВАК при Совете Министров СССР», «Бюллетень Госкомитета СССР по народному образованию: Сер. «Высшее и среднее специальное образование», «Просвещение», «Официальный вестник РФ» и т.п.

Современное состояние вопроса освещено в Конституции РФ [6], Законе об образовании в РФ [7], письмах и указах Министерства образования и науки РФ [8], различных рейтингах и списках вузов России [9; 10; 11].

В целом, как уже указывалось ранее, проблематика происхождения, развития и функционирования института академической титулатуры, начиная от средневекового университета и заканчивая современными учебными заведениями, до сих пор не была объектом отдельного полноценного анализа. Вместе с тем, в контексте общих вопросов истории науки и образования, учебных и научных учреждений, а также оценки эффективности аттестационных и нострификационных процедур исследователи обращались к отдельным аспектам этого многогранного вопроса.

Так, уже на рубеже XIX–XX вв. появились работы, авторы которых стремились осуществить всестороннее исследование проблемы становления в России системы образования, ограничиваясь, относительно высшей школы, анализом отдельных аспектов деятельности университетов, преимущественно российских, но не поднимая вопрос динамики института академической титулатуры в России.

Отдельно следует назвать двухтомную работу С. В. Рождественского «Исторический обзор деятельности Министерства народного образования за сто лет (1802–1902 гг.)» [12], содержащую комментарии к основным нормативным актам, регулировавшим деятельность учебных заведений от низшего до высшего звена. Организационно-правовой деятельности этого министерства посвящена также диссертация С. В. Рождественского «Очерки по истории систем народного образования в России в XVIII и XIX веках», которая была защищена в 1912 г. До революции осмыслению подлежал вопрос и об изменениях в образовательных курсах в пределах деятельности Министерства народного образования. Большинство работ имели описательный характер, но систематизация значительного количества официальных документов, введение в научный оборот архивных материалов по истории высшей школы определяет их ценность.

Кроме указанных работ, где вопросы системы образования и академической титулатуры рассматривались среди других, более важных для их авторов проблем, существовали и публикации, непосредственно посвященные научно-аттестационной системе. Наиболее активно издавались брошюры и дискуссионные статьи по проблемам присуждения ученых степеней в 70-е гг. XIX в. Так, в полемике об измене-

нии университетского устава и положении о присуждении ученых степеней принимали участие известные ученые В. И. Введенский [13], В. И. Сергеевич [14], Г. Ф. Шершеневич [15] и пр.

В советской историографии к истории высшей школы дореволюционной России обращались, прежде всего, в связи с определенными юбилейными датами в истории отдельных ВУЗов (с акцентом на достижениях этих заведений в постреволюционное время).

Положению российских университетов в 50–60-ые гг. XIX в. посвящены труды Р. Г. Эймонтовой [16; 17; 18], развитие университетов в 70–80-е гг. рассматривала в своей публикации Г. И. Щетинина [19]. В этих работах, в том числе, освещались и вопросы закрепления порядка присуждения ученых степеней в уставах российских университетов.

Заметным событием в науке 60-х гг. XX в. было исследование К. Т. Галкина [20] «Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР», первая часть которого посвящена именно вопросам подготовки и аттестации учёных в дореволюционной России. Историографической и источниковедческой базу книги стали работы Д. И. Багалея [21], Н. П. Загоскина [22], И. А. Каблукова [23], П. П. Пекарского [24], С. В. Рождественского [25], С. П. Шевырева [26], Г. Ф. Шершеневича [27], а также архивные документы из «просвещенских фондов» Русского государственного исторического архива. В монографии коротко анализировался порядок присуждения ученых степеней и итоги статистической отчетности в сфере научной подготовки и аттестации кадров на основе университетских уставов (1804, 1835, 1863 и 1884) и «Положений о сведениях в ученые степени» (1819, 1837, 1844 и 1864)

Похожей по проблематике, но хронологически более сконцентрированной была работа А. Е. Иванова «Высшая школа России в конце XIX – начале XX вв.» (1982) [28].

В 1983 г. увидела свет монография Е. В. Соболевой «Организация науки в пореформенной России» [29], в третьей главе которой представлено основательное исследование развития законодательной базы в сфере научной аттестации в 60–80 г. XIX в. Спектр рассмотренных вопросов довольно широк – от порядка присуждения ученых степеней до развития «университетских», «медицинских» и «богословских» ученых степеней и разрядов наук. Однако хронологические рамки исследования довольно узкие – пореформенный период развития России (с 1861 г.).

Логическим дополнением к исследованию Е. В. Соболевой является обобщающая монография Г. Е. Павловой «Организация науки в России в первой половине XIX в.» [30] (1990 г.), с подразделом «Подготовка научных кадров», где кратко описаны роль университетов в подготовке научных кадров и развитие порядка присуждения ученых степеней, а также проблемы реализации законодательства в сфере академической аттестации в первой половине XIX в.

Обобщающий характер имела и монография В. Г. Кинелева «Высшее образование в России: очерк истории до 1917 года» [31] (1995 г.), в которой рассматривалась историко-педагогическая парадигма университетского образования в Российской империи и кратко приведены материалы о порядке и результатах присуждения ученых степеней.

В упомянутых работах авторы уделяли определенное внимание исследованию системы образования и

регулированию предоставления научных титулов в университетских уставах и положениях о приведении в ученые степени, но, тем не менее, далеко не в полном объеме этих и других официальных документов.

Основоположником специального исследования истории ученых степеней в России стал Г. Г. Кричевский [32], который еще в 40-х гг. XX в. создал программу разработки по выявлению, библиографическому описанию и сбору магистерских и докторских диссертаций, защищенных в университетах Российской империи, акцентируя внимание на необходимости исследования именно истории порядка присуждения ученых степеней в России и СССР за весь период существования самого института научной титулатуры. Результатом этой работы стала статья «Ученые степени в университетах дореволюционной России» (1985), где характеризуются в общем развитие процедуры присуждения ученых степеней и данные статистики о результатах работы по защите диссертаций. Впрочем, работы этого ученого продолжительное время оставались в рукописном виде и увидели свет лишь в 90-ые годы. Сегодня работы Г. Г. Кричевского опубликованы в трех изданиях, каждое из которых посвящено периоду 1755–1919 годов в определенных научных сферах: «Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи (1755–1918)» и «Магистерские и докторские диссертации, защищенные на историко-филологических факультетах университетов Российской империи (1755–1919)», а также «Магистерские и докторские диссертации, защищенные на физико-математических факультетах университетов Российской империи (1755–1918)», где впервые приведены статистические данные защиты диссертаций на факультетах университетов Российской империи.

Также привлекают внимание и научные публикации ученика Г. Г. Кричевского, профессора А.Н. Якушева: «Комплексная программа научных исследований «История научных степеней в России: XVIII в. – 1918 г.», «Развитие и реализация правовой мысли и нормативных правовых актов о порядке присуждения ученых степеней в России», «Библиография защищенных диссертаций на юридическом факультете Санкт-Петербургского (Петроградского) университета (1819–1918)» и другие. А в 2001 году ученый защитил докторскую диссертацию по проблемам присуждения ученых степеней в России в 1747–1918 гг. [33].

На результаты Г. Г. Кричевского опирался и другой известный исследователь проблем научной титулатуры А. Е. Иванов, который, кроме ряда статей, опубликовал монографию «Ученые степени в Русской империи: XVIII в. – 1917 г.» [34]. В этой работе автор размышляет об истоках и факторах создания института научной аттестации, об историко-правовом аспекте процедуры присуждения научных степеней, о содержании и формах научной подготовки в университетах России, о технологии и опыте присуждения ученых степеней, об итогах статистики в плане научной подготовки и аттестации кадров.

Проблемы аттестации научных кадров на материалах Казанского университета освещены в публикациях и кандидатской диссертации Д. Хохловой [35]. Постановления и распоряжение Министерства народного образования в сфере научной подготовки и присуждения научных степеней в университетах и

академиях Российской империи также подробно рассмотрены В. А. Шаповаловым [36].

На рубеже XX–XXI вв. на фоне общего роста интереса исследователей к истории образования и науки, появления десятков работ по истории отдельных учебных заведений вопросы научной титулатуры дореволюционной России продолжают оставаться актуальными. Так, были защищены диссертации А. Ю. Климова [37] и О. Н. Лаута [38], посвященные соответственно истории кандидатских экзаменов и опыту подготовки и аттестации научных кадров историко-филологического факультета Московского университета. Есть также исследования О. П. Мелешко [39] касательно проблемы предоставления богословских степеней в Российской империи и исследование Ф. А. Петрова [40] по истории университетского устава 1804 г. и его влиянию на развитие образования в России. Это время ознаменовалось особым интересом исследователей к историко-антропологическому аспекту, исследованию личностного фактора в государственной образовательной политике, персональному взносу отдельных государственных деятелей в ее разработку и осуществление.

Таким образом, российская дореволюционная система высшего образования и аттестации научных кадров на сегодня исследована неплохо. Как определенный резерв для дальнейших поисков остается, по нашему мнению, лишь проблема отсутствия некоторых обобщающих оценок, прежде всего, относительно выяснения места российского опыта в общей истории развития системы образования и присуждения ученых степеней и ученых званий и, в частности, его отличий от аналогичного опыта западноевропейских стран.

Внимание многих авторов привлекли проблемы аттестации научных и научно-педагогических кадров в советскую эпоху. В частности, современные исследователи все больше обращаются к теоретическому осмыслению интересного, хотя и противоречивого советского опыта государственного управления этой областью. Необходимость подобных исторических экскурсов предопределяется ощутимой практической потребностью не только в аргументированном обосновании новых идей, а и в объективной оценке и конструктивной критике предыдущих управленческих концепций и решений. Так, исследования относительно советской системы управления наукой и образованием, и соответствующей нормативно-правовой базы могут обеспечить определенную преемственность государственной политики, позволят взглянуть на некоторые современные инновации в историческом измерении.

Обращают на себя внимание исследования С. И. Штамм [41] об историко-правовых аспектах управления народным образованием в СССР (1917–1936 гг.) и исследования по правовым вопросам народного образования Г. А. Дороховой [42], в которых значительное место занимает вопрос построения образовательной модели в советских республиках.

В эти же годы были продолжены изучения истории отдельных высших учебных заведений, которые образовались в XIX в. или в начале 20-х гг. XX в. В этих исследованиях выяснены особенности развития отдельных учебных заведений в различных регионах РФ, прежде всего в Москве, Санкт-Петербурге, Казани.

Кроме указанных направлений развития историографии проблемы в 90-е гг., следует выделить еще один, который начал формироваться на пересечении

истории, педагогики, психологии, права, экономики. Так, ряд работ Х.А. Гипаевой [43] был посвящен развитию педагогики и использованию зарубежного педагогического опыта в вузах РФ.

Тем не менее, относительно организации образования в РСФСР и ее унификации в общесоюзном масштабе многие проблемы остаются до сих пор неизученными. К ним следует отнести разработку и усовершенствование концепции и модели образования в РСФСР в 20-ые гг. и их объективную оценку; подготовку и аттестацию научных и научно-педагогических кадров, альтернативные аспирантуре формы подготовки научно-педагогических кадров; систему присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий и т.п. Т.е., несмотря на большое количество исследований, которые были непосредственно посвящены рассмотрению вопросов образования в РСФСР в 20-ые гг., и так или иначе затрагивали образовательные аспекты, нет работ, которые освещали бы указанную проблематику в 20-е гг. в пределах всей системы.

Вместе с тем, немало работ посвящены общему советскому опыту (без учета российской специфики). Прежде всего, следует остановиться на докторских диссертациях и соответствующих монографиях – В. М. Полонского «Критерии и методы оценки качества научно-педагогических исследований» [44] и К. Т. Галкина «Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР» [45].

В диссертации К. Т. Галкина анализируется деятельность по аттестации научных кадров в СССР. Здесь анализируются вопросы отношения Советского правительства к ученым степеням и званиям, которые были установлены дореволюционной высшей школе, в первые годы революции, и факторы, которые побудили Советское государство создать новую систему аттестации научных кадров в СССР и новый институт академической титулатуры. Подробно описываются изменения системы квалификации научно-педагогических работников и учёных кадров, которые произошли в 1937–1960 гг.

Диссертация В. М. Полонского – это первая научная работа, в где чётко сформулированы критерии оценки качества научно-педагогических исследований. На протяжении двух столетий и по сей день вопрос о требованиях к содержанию квалификационных работ (включая диссертации) и результатам научных исследований довольно актуален и проблематичен. Исследователь вводит в научное обращение такие понятия как критерии «новизна», «актуальность», «теоретическая и практическая значимость» фундаментальных и прикладных научно-педагогических исследований, рассматривает проблемы качества и эффективности научных разработок, отразившееся позже в «Положении о порядке присуждения ученых степеней и присвоении ученых званий» (1989). В справке о присуждении ученой степени впервые нужно было указывать квалификационные признаки диссертации для информационной системы ВАК СССР, по требованиям: 1) характер результатов диссертации; 2) уровень новизны результатов диссертации; 3) ценность результатов диссертации; 4) связь темы диссертации с плановыми исследованиями; 5) уровень использования результатов диссертации, имеющей прикладное значение; 6) рекомендации по расширенному использованию результатов диссертации, имеющей прикладное значение [46].

Ощутимым этапом в научной жизни стали исследования Н. И. Загузова, в частности [47], где рассмотрена специфика диссертации как квалификационной работы и базисные аспекты научных исследований по педагогическим специальностям. А также рассмотрены проблемы происхождения номенклатуры специальностей научных работников. Исследователь впервые сделал попытку типологизации диссертаций. Н.И. Загузов разделяет все диссертационные исследования на: 1) теоретические; 2) методологические; 3) исторические; 4) описательные; 5) теоретико-методологические; 6) теоретико-экспериментальные; 7) методические; 8) научные; 9) технологические; 10) проектные; 11) культурологические; 12) теоретико-практические [48].

Для нашего исследования представляет интерес также работа Л. Ф. Петренко [49], в которой рассматриваются некоторые нормативные документы по вопросам научной аттестации, в частности основные требования к диссертации; кандидатские экзамены; порядок написания и защиты диссертаций и т.п.

Правовое регулирование деятельности диссертационных советов, требований к диссертациям, сдачи кандидатских экзаменов, представлению и защите диссертаций, утверждения ученой степени в ВАК рассмотрено в работе А. М. Прудинского [50] «Правовое регулирование труда работников высшей школы». Этому же аспекту посвящены исследования В. Л. Мамаева, О. И. Терехова, В. Н. Карлова, Г. Г. Кричевского, а также материалы научной конференции «История ученых степеней в России и Западной Европе (XII–XX вв.)» (г. Москва, 14 февраля 1998 г.).

Значительную помощь в реализации нормативно-правовых актов по вопросам порядка присуждения научных степеней в России представляют работы справочного характера Н. И. Аристера и Н. И. Загузова, в которых, в частности, детально представлена статистика восстановления научных кадров за период с 1993 по 1997 г.

Можно констатировать, что усилиями, прежде всего, современных российских ученых, советский опыт системы образования и научных аттестаций нашел отображение в десятках монографических и диссертационных исследований. Впрочем, их авторы ограничились сугубо российским и общесоюзным опытом.

Анализ современных исследований и публикаций свидетельствует, что проблемы и особенности развития системы высшего образования РФ довольно глубоко и содержательно раскрываются исследователями в разных контекстах и аспектах – государственно-управленческом, просвещенском, национальном, международном и т.п.

Систему подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров в РФ, организационную и законодательно-нормативную деятельность органов управления высших учебных заведений и научных учреждений относительно создания национальной системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров и функционирования этой системы рассматривает в своей кандидатской диссертации И.К. Степанян [51].

Подытоживая историографический обзор литературы по проблеме, следует констатировать, что она является хорошей почвой для комплексного исследования по истории высшей школы в России. Вместе с тем укажем, что каждая историческая эпоха с ее

идеологией наложили определенный отпечаток на оценки и выводы авторов этих исследований. Именно поэтому для достижения объективности необходимо стараться использовать весь массив историографического материала и опираться, прежде всего, на документальные первоисточники.

Литература

1. Липатникова Г. И. Документы по истории университетов Европы XII–XV вв. / Г. И. Липатникова; [под ред. А. Г. Москаленко]. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1973. – 220 с.

2. Митькова Н. Д. Некоторые аспекты системы средневекового университетского образования по трактату «De disciplina scoliarum» («О школьной науке») / Н. Д. Митькова // Университеты Западной Европы: Средние века. Возрождение. Просвещение: Межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: Госкомвуз РСФСР по делам НВШ, ИОГУ, 1990. – С. 117–130.

3. Андреева О. А. Трактат XIV в. «О похвале клиру» как источник по ранней истории немецких университетов / О. А. Андреева // Университеты Западной Европы: Средние века. Возрождение. Просвещение: Межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: Госкомвуз РСФСР по делам науки и высшей школы, ИГУ, 1990. – С. 117–130.

4. Цветаев И. В. Письма из Болоньи. (Восьмисотлетний юбилей Болонского университета). Письмо II. / И. В. Цветаев // Соснина Е. Б. Итальянские версты Ивана Цветаева: биографический очерк / Е. Б. Соснина. – Иваново: Референт, 2001. – 112 с.

5. Хрестоматия по истории институтов научной подготовки и аттестации в университетах и академиях Западной Европы и России (начало XII в. – 1918 г.): в 2-х частях / Сост.: А. Н. Якушев, Д. А. Хохлова, И. Г. Воропаев. – Ч. 1. – Ставрополь: СГУ, 1997. – 205 с.; Ч. 2. – Ставрополь: СГУ, 1998. – 247 с.

6. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 20.07.2015).

7. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации». – №273-ФЗ от 29.12.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (дата обращения: 20.07.2015).

8. О регламентации приема документов при приеме на обучение по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (в дополнение к письму Минобрнауки России от 27 мая 2015 г. №АК-1461/05); Приказ Минобрнауки России от 27 апреля 2015 г. №428 «Об утверждении Административного регламента Министерства образования и науки Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче по ходатайствам образовательных организаций высшего образования, образовательных организаций дополнительного профессионального образования и научных организаций разрешений на создание на их базе советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, определению и изменению составов этих советов, определению перечня научных специальностей, по которым этим советам предоставляется право приема диссертаций для защиты; Приказ Минобрнауки России №1442 от 11 ноября 2014 года

«О внесении изменений в Порядок приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2015/16 учебный год, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 июля 2014 г. №839. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы?keywords=228&keywords=228> (дата обращения: 21.07.2015).

9. Рейтинги вузов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.provuz.ru/rating/> (дата обращения: 23.07.2015).

10. Национальный рейтинг университетов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.univer-rating.ru/> (дата обращения: 24.07.2015).

11. Лучшие вузы России: рейтинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edunews.ru/universities-base/spisok/> (дата обращения: 26.07.2015).

12. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902); [факсимильное издание 1902 г.] / С. В. Рождественский. – СПб.: Альфарет, 2010. – 800 с.

13. Введенский А. И. Обсуждение вопроса об ученых степенях / А. И. Введенский; [XXV Заседание 25 ноября] // Труды Высочайше учрежденной Комиссии по преобразованию высших учебных заведений. Вып. II. – СПб., 1903.

14. Сергеевич В. И. О порядке приобретения ученых степеней / В. И. Сергеевич // Северный вестник – 1897 – №10. – С. 1–19.

15. Шершеневич Г. Ф. О порядке приобретения ученых степеней / Г. Ф. Шершеневич. – Казань: Изд-во имп. Казанского ун-та, 1897. – 33 с.

16. Эймонтова Р. Г. Русские университеты на грани двух эпох: от России крепостной к России капиталистической / Р. Г. Эймонтова. – М.: Наука, 1985. – 350 с.

17. Эймонтова Р. Г. Русские университеты на путях реформы. Шестидесятые годы XIX века / Р. Г. Эймонтова. – М.: Наука, 1993. – 272 с.

18. Эймонтова Р. Г. Университетская реформа 1863 г. / Р. Г. Эймонтова // Исторические записки. – 1961. – Т. 70. – С. 163–165.; Эймонтова Р. Г. Университетский вопрос и русская общественность в 50–60-х годах XIX в. / Р. Г. Эймонтова // История СССР. – 1971. – №6. – С. 144–158.

19. Щетинина Г. И. Университеты России и устав 1884 г. / Г. И. Щетинина. – М.: Наука, 1976. – 231 с.

20. Галкин К. Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР / Галкин К. Т.; [под ред. проф. Н. А. Константинова]. – М.: Сов. наука, 1958. – 176 с.

21. Багaley Д. И., Сунцов Н. Ф., Бузескул В. П. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905 гг.) / Д. И. Багaley, Н. Ф. Сунцов, В. П. Бузескул. – Харьков: Тип. Ун-та, 1906. – 329 с.

22. Загоскин Н. П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования / Н. П. Загоскин. – Т. 1–4. – Казань: [б.и.], 1902–1904. – Том 1. – 567 с.; Том 2. – 697 с.; Том 3. – 593 с., Том 4. – 692 с.

23. Иван Алексеевич Каблуков: Сто лет со дня рождения. 1857–1957 / Ю. И. Соловьев., М. И. Каблукова, Е. В. Колесников. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 211 с.

24. Пекарский П. П. История Академии Наук: [в 2 тт.] / П. П. Пекарский. – Т. 1. – СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1870. – 855 с.; Т. 2. – СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1873. – 1111 с.

25. Введенский А. И. Обсуждение вопроса об ученых степенях / А. И. Введенский; [XXV Заседание 25 ноября] // Труды Высочайше учрежденной Комиссии по преобразованию высших учебных заведений. Вып. II. – СПб., 1903.

26. Шевырев С. П. История Имп. Московского университета, написанная к столетнему его юбилею [репринт] / С. П. Шевырев. – М.: Издательство Московского университета, 1998. – 584 с.

27. Эймонтова Р. Г. Русские университеты на грани двух эпох: от России крепостной к России капиталистической / Р. Г. Эймонтова. – М.: Наука, 1985. – 350 с.

28. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX вв. / Иванов А. Е. – М.: Наука, 1982. – 392 с.

29. Соболева Е. В. Организация науки в пореформенной России / Е. В. Соболева. – Л.: Наука, 1983. – 262 с.

30. Павлова Г. Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. / Г. Е. Павлова. – М.: Наука, 1990. – 238 с.

31. Кинелев В. Г. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / В. Г. Кинелев. – М.: НИИВО, 1995. – 352 с.

32. Кричевский Г. Г. Ученые степени в университетах дореволюционной России / Г. Г. Кричевский // История СССР. – 1985. – №2. – С. 141–153.

33. Якушев А. Н. Порядок присуждения ученых степеней в России (1747–1918): развитие и реализация правовых идей, проектов, законопроектов и нормативных правовых актов (на опыте научного направления): дис.... докт. юрид. наук; спец. 12.00.01 «Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений» / А. Н. Якушев; НРГИ НПО. – Невинномысск, 2001. – 513 с.

34. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX вв. / Иванов А. Е. – М.: Наука, 1991. – 392 с.

35. Хохлова Д. А. История научной подготовки и аттестации кадров на историко-филологическом факультете в архивных документах Казанского университета (1804–1918): дис.... канд. ист. наук; спец. 07.00.02 «Отечественная история» / Д. А. Хохлова; ВНИИДАД. – М., 1998. – 253, 92 с.

36. Шаповалов В. А. Высшее образование в социокультурном контексте / В. А. Шаповалов. – М.: Высшая школа, 1996. – 218 с.

37. Климов А. Ю. История кандидатских экзаменов в нормативно-правовых актах России (1802–2004): дис. канд. ист. наук; спец. 07.00.02 «Отечественная история» / А. Ю. Климов; Пятигорский гос. ун-т. – Пятигорск, 2004. – 246 с.

38. Лаута О. Н. Научная подготовка и аттестация кадров на историко-филологическом факультете Московского университета (начало XIX–XX вв.): автореф. дис.... канд. ист. наук; спец. 07.00.02 «Отечественная история» / О. Н. Лаута; НРГИ НПО. – Невинномысск, 2000. – 19 с.

39. Мелешко О. П. Развитие законодательства о

производстве в богословские ученые степени в Российской империи / О. П. Мелешко; Пятигорский гос. технологический ун-т. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2010. – 150 с.

40. Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России: Т.1: Российские университеты и Устав 1804 года / Ф. А. Петров. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 416 с.

41. Штамм С. И. Управление народным образованием в СССР (1917–1936 гг.) / С. И. Штамм. – М.: Наука, 1985. – 284 с.

42. Дорохова Г. А. Законодательство о народном образовании. Теоретические проблемы совершенствования / Г. А. Дорохова; отв. ред. Бачило И. Л. – М.: Наука, 1985. – 157 с.

43. Гипаева Х. А. Педагогические основы адаптации зарубежного опыта преподавания английского языка как иностранного в неязыковом вузе: Дис... канд. пед. наук: 13.00.01: Владикавказ, 2000 – 214 с.

44. Полонский В. М. Критерии и методы оценки качества научно-педагогических исследований / В. М. Полонский // Мир образования – образование в мире. – 2007. – №4. – С. 71–84.

45. Галкин К. Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР / Галкин К. Т.; [под ред. проф. Н. А. Константинова]. – М.: Сов. наука, 1958. – 176 с.

46. Положение о порядке присуждения ученых степеней и присвоении ученых званий (утвержденное Совмином СССР от 30.12.1989 г. №1186). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr1084.htm> (дата обращения: 31.07.2015).

47. Загузов Н. И. Технология подготовки и защиты кандидатской диссертации / Н. И. Загузов. – М.: Исслед. центр пробл. качества подгот. специалистов, 1993. – 114 с.

48. Подробнее о типах диссертаций в кн.: Загузов Н. И. Технология подготовки и защиты кандидатской диссертации / Н. И. Загузов. – М.: Исслед. центр пробл. качества подгот. специалистов, 1993. – 114 с.

49. Петренко Л. Ф. Законодательство о труде научных работников [монография] / Л. Ф. Петренко; [отв. ред. Ю. П. Орловский]. – М.: Наука, 1988. – 224 с.

50. Прудинский А. М. Правовое регулирование труда работников высшей школы / А. М. Прудинский. – СПб.: Изд-во СПбУ–Питер, 1996. – 146 с.

51. Степанян И.К. Педагогические условия повышения квалификации преподавателей вузов средствами проектных технологий в системе дополнительного профессионального образования: Дисс. ...канд. пед. наук. – 13.00.08. – М., 2011. – 233 с.

Problems of academic titlature in scientific reporting

Korshunova N.L., Jiang Nan

Far Eastern Federal University

Research source study and historiography is base on the problem of formation and development of academic titles in Russia. Stages and schools of studies scientific evaluation system. Systematic problems and peculiarities of development of the higher education system of the Russian Federation in state government, prosveshenskaya, national, international and other aspects. As the primary selected source base – a set of legal acts of different levels of the education system, showing its contradictory continuity in the development of Imperial, Soviet and Russian periods.

The novelty and the conclusions the authors historiographic review of literature on the stated problem laid the Foundation for a comprehensive study on the history of higher education in Russia. Dedicated ideological features of historical periods, determined the assessments and conclusions of the authors of the studies. Scientific school G. Krichevsky presents fundamental special studies in the

history of academic degrees in Russia. It is concluded that studies of the Soviet system of management of science and education, and their regulatory framework capable of ensuring the continuity of the state policy in the area concerned, to justify innovation.

Key words: academic titlature, university, scientific historiography, scientific-pedagogical personnel.

References

- Lipatnikova GI documents on the history of European universities XII-XV centuries. / GI Lipatnikova; [Ed. AG Moskalenko]. - Voronezh: Publishing house of Voronezh State University, 1973. - 220 p.
- Mitkovo ND Some aspects of the medieval university education in the treatise «De disciplina scholarium» («About school science») / ND Mitkovo // Universities of Western Europe: the Middle Ages. Revival. Education: Hi. Sat. scientific. tr. - Ivanovo State Committee of the RSFSR for NVSH, yoga, 1990. - S. 117-130.
- Andreeva OA Treatise XIV century. "O praise the clergy" as a source for the early history of German universities / OA Andreeva // Universities of Western Europe: the Middle Ages. Revival. Education: Hi. Sat. Scien. tr. - Ivanovo: the RSFSR State Committee for Science and Higher Education, Irkutsk State University, 1990. - S. 117-130.
- Tsvetayev IV Letters from Bologna. (Eight hundred anniversary of the University of Bologna). Letter II. / IV Tsvetaev // Sosnina EB mile Italian Ivan Tsvetaeva: biographical sketch / EB Sosnina. - Ivanovo: Referent, 2001. - 112 p.
- Readings on the history of scientific institutions, training and certification of universities and academies in Western Europe and Russia (the beginning of the XII century. - 1918): in 2 parts / Ed.: AN Yakushev, DA Khokhlov IG Nikolaev. - Part 1 - Stavropol: SGU, 1997. - 205 p.; Part 2. - Stavropol: SGU, 1998. - 247 p.
- The Constitution of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access: <http://www.constitution.ru/> (the date of circulation: 07.20.2015).
- Federal Law "On Education in the Russian Federation." - №273-FZ of 29.12.2012. [Electronic resource]. - Access: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (the date of circulation: 07.20.2015).
- regulating the reception of documents for admission to the training of undergraduate, specialty programs, Master's programs (in addition to the letter of the Russian Ministry on May 27, 2015 №AK-1461/05); Order of the Russian Ministry on April 27, 2015 №428 «On approval of the Administrative Regulation of Ministry of Education and Science for the provision of public services for the issuance of petitions of educational institutions of higher education, educational institutions of additional professional education and scientific organizations permits the creation on their base tips on thesis for the degree of candidate of science, for the degree of Doctor of Science, and the definition of change in the composition of these councils, the definition of the list of scientific specialties for which these councils have the right to receive theses for the defense; Order of the Ministry of Education of Russia №1442 of November 11, 2014 "On Amendments to the procedure for admission to training on educational programs of higher education - undergraduate, specialty programs, master's programs in the 2015/16 academic year, approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 28 July 2014 №839. [Electronic resource]. - Mode of access: <http://minobrnauki.rf/dokumenty? Keywords = 228? Keywords = 228> (the date of circulation: 07.21.2015).
- rankings Russia [electronic resource]. - Access: <http://www.provuz.ru/rating/> (the date of circulation: 07.23.2015).
- The national rating of universities. [Electronic resource]. - Access: <http://www.univer-rating.ru/> (the date of circulation: 07.24.2015).
- The best universities in Russia: the rating. [Electronic resource]. - Access: <http://edunews.ru/universities-base/spisok/> (the date of circulation: 07.26.2015).
- Christmas SV Historical review of the Ministry of Education (1802-1902); [facsimile edition of 1902] / SV Christmas. - SPb.: Alfaret, 2010. - 800 p.
- Vvedensky AI Discussion of academic degrees / Vvedenskii; [XXV on 25 November] // Proceedings of the Highest Commission established to transform the higher education institutions. Vol. II. - SPb., 1903.
- S. VI On the order of acquisition of academic degrees / VI S. // Northern Herald - 1897 - №10. - P. 1-19.
- Shershenevich GF On the order of acquisition of academic degrees / GF Shershenevich. - Kazan: Publishing house imp. Kazan University, 1897. - 33 p.
- Eymontova RG Russian universities are on the verge of two epochs: from the Russian land to the Russian capitalist / RG Eymontova. - M.: Nauka, 1985 - 350 p.
- Eymontova RG Russian universities on ways to reform. The sixties of the XIX century / RG Eymontova. - M.: Nauka, 1993 - 272 p.
- Eymontova RG university reform 1863 / RG Eymontova // Historical Records. - 1961. - V. 70. - P. 163-165.; Eymontova RG university issue and the Russian public in the 50-60-ies of XIX century. / RG Eymontova // History of the USSR. - 1971. - №6. - S. 144-158.
- Shchetinina GI Universities of Russia and the statute 1884 / GI Shchetinina. - M.: Nauka, 1976 - 231 p.
- Galkin KT Higher education and training of researchers in the USSR / Galkin K. T.; [Ed. prof. NA Konstantinov]. - M.: Sov. Science, 1958. - 176 p.
- Bagaley DI, Suntsov NF, Buzeskul VP Short History of the University of Kharkov in the first hundred years of its existence (1805-1905 gg.) / DI Bagaley., NF Suntsov., VP Buzeskul. - Kharkov: Type. University Press, 1906. - 329 p.
- Zagoskin NP History of the Imperial University of Kazan in the first hundred years of its existence / NP Zagoskin. - T. 1-4. - Kazan: [B], 1902-1904. - Volume 1 - 567 p.; Volume 2 - 697 p.; Volume 3 - 593 pp., Volume 4 - 692 s.
- Ivan heel: One hundred years since the birth. 1857-1957 / Solovyev Yu., MI Kablukova EV Kolesnikov. - M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1957. - 211 p.
- Baking P. History of the Academy of Sciences [2 min.] / PP Baking. - T. 1. - St. Petersburg.: Type. Imperato. Acad. Science, 1870. - 855 p.; T. 2. - St. Petersburg.: Type. Imperato. Acad. Science, 1873. - 1111 p.
- Vvedensky AI Discussion of academic degrees / Vvedenskii; [XXV on 25 November] // Proceedings of the Highest Commission established to transform the higher education institutions. Vol. II. - SPb., 1903.
- Shevyrev SP History of Imperial. Moscow University, written to the centennial anniversary of its [reprint] / SP Shevyrev. - M.: Publishing house of the Moscow University, 1998. - 584 p.
- Eymontova RG Russian universities are on the verge of two epochs: from the Russian land to the Russian capitalist / RG Eymontova. - M.: Nauka, 1985 - 350 p.
- Ivanov AE Higher School of Russia in the late XIX - early XX centuries. / Ivanov AE - M.: Nauka, 1982. - 392 p.
- Soboleva EV organization of science in the post-reform Russia / EV Soboleva. - L.: Nauka, 1983. - 262 p.
- Pavlov, GE Organization of science in Russia in the first half of the XIX century. / T E. Pavlova. - M.: Nauka, 1990 - 238 p.
- Kinelev VG Higher Education in Russia: A Short History to 1917 / B. Kinel. - M.: Nieve, 1995. - 352 p.
- Krichevsky GG Degrees at the universities of pre-revolutionary Russia / GG Krichevsky // History of the USSR. - 1985. - №2. - S. 141-153.
- Yakushev AN order of awarding of academic degrees in Russia (1747-1918): development and implementation of legal ideas, projects, laws and regulations (on the experience of the scientific direction): dis. Doctor. jurid. Sciences; spec. 12.00.01 "Theory of law and state; history of the state; history of political and legal doctrines" / AN Yakushev; NRGi NGOs. - Nevinomyssk, 2001. - 513 p.
- Ivanov AE Higher School of Russia in the late XIX - early XX centuries. / Ivanov AE - M.: Nauka, 1991. - 392 p.
- DA Khokhlov history of scientific training and certification of personnel in the historical-philological faculty in archival documents of Kazan University (1804-1918): Dis. kand. East. Sciences; spec. 07.00.02 "National History" / DA Khokhlov; VNIIDAD. - M., 1998. - 253, 92.
- Shapovalov VA Higher education in the socio-cultural context / VA Shapovalov. - M.: Higher School, 1996. - 218 p.
- Klimov AY History zskzamenov candidate in legal acts of Russia (1802-2004): Dis. cand. East. Sciences; spec. 07.00.02 "National History" / A. Yu Klimov; Pyatigorsk State. Univ. - Pyatigorsk, 2004. - 246 p.
- Louth O. scientific training and certification of personnel in the historical-philological faculty of Moscow University (the beginning of the nineteenth and twentieth centuries.): Abstract. Dis. kand. East. Sciences; spec. 07.00.02 "National History" / O. Louth; NRGi NGOs. - Nevinomyssk, 2000. - 19 p.
- Myaleshka OP Development of legislation on production in the theological degrees in the Russian Empire / OP Myaleshka; Pyatigorsk State. Technological Univ. - Pyatigorsk: RIA-CMS, 2010. - 150 p.
- Petrov FA Formation of the system of university education in Russia: Volume 1: The Russian universities and Charter 1804 / FA Petrov. - M.: MGU, 2002. - 416 p.
- Strain SI administration of public education in the USSR (1917-1936). / SI strain. - M.: Nauka, 1985 - 284 p.
- Dorokhova GA Legislation on Public Education. Theoretical problems of perfection / GA Dorokhova; Ans. Ed. Bachilo IL - M.: Nauka, 1985.
- Gipaeva HA Pedagogical bases of adaptation of foreign experience in teaching English as a foreign language in not language high school: Dis. ... Cand. ped. Sciences: 13.00.01: Vladikavkaz, 2000 - 214 c.
- Polonsky V. Criteria and methods for evaluating the quality of scientific and pedagogical research / VM Polonsky // The world of education - education in the world. - 2007. - №4. - S. 71-84.
- Galkin KT Higher education and training of researchers in the USSR / Galkin K. T.; [Ed. prof. NA Konstantinov]. - M.: Sov. Science, 1958. - 176 p.
- Regulation on the awarding of academic degrees and conferring academic degrees (approved by the Council of Ministers of the USSR from 30.12. 1989 g of. №1186). - [Electronic resource]. - Access: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss11084.htm> (the date of circulation: 07.31.2015).
- The website Download NI technology training and defending his doctoral dissertation / NI website Download. - M.: Issled. Center for problems. podgot quality. Professionals, 1993. - 114 p.
- Details of theses in the types of theses in the book.: Website Download NI technology training and defending his doctoral dissertation / NI website Download. - M.: Issled. Center for problems. podgot quality. Professionals, 1993. - 114 p.
- Petrenko LF Legislation Labour scientists [monograph] / LF Petrenko; [Ed. Ed. YP Orlovsky]. - M.: Nauka, 1988 - 224 p.
- Prudinsky AM Legal regulation of work of workers of high school / AM Prudinsky. - SPb.: Publishing House of the Petersburg University, St. Petersburg, 1996. - 146 p.
- Stepanian Pedagogical conditions of training of university teachers by means of design technologies in system of additional vocational education: Diss. ... Cand. ped. Sciences. - 13.00.08. - M., 2011. - 233 p.

Подходы к изучению гендерных ориентаций детей младшего школьного возраста

Курбатова Юлия Викторовна,
аспирант, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Yulya-pushok@yandex.ru

Согласно концепции современного российского образования, осуществляется комплексная переоценка основных имеющихся ценностей и утверждение новых систем ценностей. При этом достаточно существенные преобразования затронули и общее образование, в котором представленный системно-деятельностный подход является определяющим, высоко значение ценностно-ориентированного нравственного воспитания личности гражданина России. При этом существенное внимание уделяется вопросам гендерных особенностей личности детей младшего школьного возраста в условиях обучения и воспитания в рамках среднего образования. Ознакомление с основными теориями формирования половой идентичности и полоролевого поведения даёт полное основание для более широкого и разностороннего изучения, осмысления и понимания этого важного вопроса с точки зрения развития специфики гендерных аспектов современного образования и воспитания подрастающего поколения. Ключевые слова: младший школьный возраст, гендерные различия, стереотипы, поведение, обучение, воспитание, психосексуальное развитие.

Анализ современной педагогической и психологической литературы свидетельствует о необходимости чёткой социальной направленности понятия «гендер», которое включает в себя:

- 1) культурно символическое определение пола (Е. Трофимова);
- 2) систему существующего и развивающегося межличностного взаимодействия (Р.Г. Петрова) и систему активного взаимодействия, посредством которого создается вся полнота представления о мужском и женском началах (К. Уэст, Д. Зиммерман);
- 3) культурное отношение социального порядка (И. Гофман);
- 4) различия, обусловленные культурой (Ш. Берн);
- 5) биосоциокультурное единство (Е.Н. Каменская);
- 6) половозрастной статус человека на протяжении процесса жизнедеятельности (А.В. Мудрик);
- 7) социальный статус (И.Г. Малкина-Пых, А.А. Чекалина).

В качестве основных компонентов гендера западная психология (Р. Унгер, Г. Рабин, А. Рич) выделяет основные гендерные стереотипы, определенные гендерные нормы, значимые гендерные роли и гендерную идентичность.

Отечественная наука (А.А. Чекалина) в качестве основополагающих компонентов гендерных особенностей определяет гендерное самосознание (когнитивный компонент), а также гендерную идентичность (эмоциональный компонент), представляемые гендерные роли и особенности поведения (поведенческий компонент) [2. С. 29].

Приоритеты воспитания мальчиков и девочек в условиях меняющейся действительности заключаются не только в закреплении жестких стандартов поведения, но и в изучении потенциала каждого конкретного человека, создании определенных условий для реализации основных значимых потребностей, организации определенных партнерских взаимоотношений между мальчиками и девочками, воспитании основных направлений искренности, взаимопонимания в отношениях разнополых детей при акцентировании на полоролевых (типичных) поведенческих характеристиках данной личности.

Проблема гендерной идентичности детей младшего школьного возраста является одной из важнейших проблем в психологии, без её решения невозможно разрабатывать методы дифференцированного подхода к воспитанию детей разного пола для формирования у них мужественности и женственности, а также для основных направлений воспитания личности по значимым критериям половой идентификации.

В исследованиях отечественных авторов проблемами гендерной идентификации детей младшего школьного возраста занимались Д. Н. Исаев, Т. О. Баранов, А. И. Захаров, И. С. Кон, А.И. Любимова, С.Л. Светлов и др.

Целевые направления в организации воспитательно-образовательного процесса, которые определяются основными федеральными государственными требованиями, предполагают сформировать у детей младшего школьного возраста определенное пони-

мание того, что он «девочка» или «мальчик», а впоследствии «женщина» или «мужчина» [4, с. 67].

Анализируя литературу по вопросу формирования гендерной устойчивости детей младшего школьного возраста, можно выделить три основных значимых аспекта исследования:

1. Когнитивный, в котором ребёнок рано относит себя к определённому полу и показывает типичное ролевое поведение в условиях создаваемой образовательной среды.

2. Эмоциональный аспект, в котором указанный ребёнок во всей полноте своих проявлений затрагивает основные полоролевые предпочтения, интересы, эмоции. В данном направлении проводил свои исследования учёный Т. П. Хризман.

3. Поведенческий аспект, когда происходит усвоение типичной для пола модели поведения. Исследованиями в данной области занимались такие учёные как И. С. Кон, Д. В. Колесов, Т. А.

Гендерное воспитание в отечественной психологии и педагогике рассматривается как существенная психофизиологическая проблема, включающая в себя различные биологические, психологические и социальные стороны.

Основные значимые социальные изменения привели к разрушению традиционных представлений поведения мужчин и женщин. Процесс осуществления демократизации общества смешал половые роли мужчин и женщин. В настоящее время многие женщины стали занимать лидирующее положение среди мужчин, стираются границы между «мужскими» и «женскими» профессиями. Глубинный смысл демократизации сферы половой полярности общества, как пишет Р.Б. Сабекья, заключён «... не в механическом стирании границ половых амплуа мужчины и женщины, не в их уравнивании и уподоблении, а в утверждении ими своего полового начала в самом себе и творении из себя целостной, «андрогинной» личности, которая объединит дополняющие друг друга до совершенства лучшие качества «мужского» и «женского»» [3, с. 110]. Из-за существенных изменений в обществе меняются в сознании современных детей представления о настоящих мужчинах и женщинах [6, с. 104].

Наблюдая за поведением детей младшего школьного возраста в условиях обучения в начальной школе, можно заметить, что некоторые мальчики не могут постоять за себя, физически слабы, не выносливы и эмоционально недостаточно устойчивы, у них нет сбалансированной культуры поведения по отношению к девочкам. Девочки же в свою очередь, лишены скромности, нежности, не умеют разрешать конфликтные ситуации.

Определённые сюжетно-ролевые игры детей младшего школьного возраста не отражают традиционных представлений: часто мальчики и девочки занимают в них не свойственные возрастным особенностям определённые половые роли, не умеют договариваться в игре.

Особую значимость и актуальность проблема гендерных особенностей имеет, когда у детей появляется осознанное стремление стать полезными членами современного им общества, поэтому актуальность проводимого исследования гендерной специфики Я-концепции в процессе личностного становления детей младшего школьного возраста не вызывает никаких сомнений.

Целью психологической помощи для мальчиков и девочек при оптимизации процесса становления Я-концепции детей младшего школьного возраста становится создание специальных условий для расширения вариативности спектра представлений девочек и мальчиков о самих себе, понимание собственной уникальности и приверженности определённому полу (эффект «ножниц») [5, с.77].

В качестве возможных направлений работы по оптимизации процесса становления Я-концепции детей младшего школьного возраста, можно определить следующие:

- обеспечение значимых для человека условий для понимания детьми общечеловеческой ценности и субъективной значимости как традиционно «мужских», так и традиционно «женских» характеристик с последующим признанием девочками и мальчиками наличия у себя определённых уникальных характеристик и последующей возможности обладания гендерно нестереотипными личностными качествами и способностями;

- повышение степени уверенности современных девочек в своих интеллектуальных возможностях и компетентности в учебной деятельности;

- повышение уверенности мальчиков младшего школьного возраста в своих возможностях в плане социального сотрудничества с близкими взрослыми и сверстниками;

- преодоление гендерной сегрегации детей младшего школьного возраста в процессе учебной и внеучебной деятельности и, в частности, ориентации мальчиков на выстраивание различных конструктивных деловых и дружеских взаимоотношений со сверстницами женского пола.

У мальчиков младшего школьного возраста достаточно часто доминирует правое полушарие, которое может отвечать: за распознавание определённых зрительных и музыкальных образов; за сознательную ориентацию в пространстве; за более развитое абстрактное мышление. Преобладают также оперативная память и нестандартность мышления (фантазирование).

У девочек младшего школьного возраста достаточно существенно развито левое полушарие по сравнению с правым полушарием, которое отвечает: за регуляцию речи, письма и счета; за переработку полного спектра имеющейся информации с помощью различных словесно-знаковых систем; за интуитивную ориентацию ребенка младшего школьного возраста в пространстве; за более развитое конкретно-наглядное, образное мышление.

В связи с учетом этих гендерных особенностей детей младшего школьного возраста, например на уроках математики, русского языка при индивидуальной работе мальчикам возможно в большем объеме давать определённые задания с творческим уклоном, где нужно додумать, продолжить, найти другой путь решения поставленной проблемы, пофантазировать.

Таким образом, мальчики младшего школьного возраста на более качественном уровне выполняют весь перечень осуществляемой ими поисковой деятельности, выдвигают новые для себя и своих сверстников идеи, более высоком уровне решают для себя принципиально новые задачи, девочки более качественно выполняют задачи по определенным шаблонам.

Имеющиеся основные «границы дозволенного» [1, с. 291] в отношении противоположного пола изменяются на протяжении от 2 к 4 классу.

Проводимые исследования имеющих гендерных особенностей показывают, что девочки младшего школьного возраста лучше относятся к своему полу, быстро привыкают к распорядку дня и к процессу обучения, способны подстроиться под характер воспитателя и быстро завоевать любовь и симпатию.

Именно благодаря этим качествам женщины становятся настоящими хранительницами семейного очага. Они находят общий язык с мужьями, понимают своих детей, делают семейную жизнь гармоничной, а дом уютным.

Но взамен они отказываются от своих талантов и личных амбиций. Это происходит в школьном возрасте.

На протяжении многих лет самыми главными возмутителями спокойствия в школьных классах всегда являются мальчики. Именно они срывают уроки, отстают от программы и нарушают дисциплину. А потом, именно мужчины возглавляют крупнейшие компании, стоят во главе политических партий и достигают небывалых высот в карьере [6, с. 180].

И секрет этого кроется именно в школе, где спокойные и покладистые девочки отлично приспосабливались к прямолинейным требованиям учителей, а мальчики не могли адаптироваться к готовым сценариями школьной программы, предлагая свои уникальные варианты решения поставленных задач.

Нестандартное мышление можно развить в каждом ребенке, достаточно лишь показать ему, как выйти за рамки и мыслить творчески, но, к сожалению, гендерные особенности девочек, аккуратно и тщательно выполняющих задачи, создают для взрослых слишком большой соблазн этого не делать [6, с. 108].

На протяжении младшего школьного возраста отношения детей к сверстникам противоположного пола имеют ряд особенностей, их отношения становятся более конструктивными.

Гендерный подход в начальном школьном образовании:

- отвечает требованиям, которые предъявляются к лично ориентированному образованию, к его инновационной направленности;

- ориентирован в большей степени на культивирование представленных индивидуальных особенностей ребенка младшего школьного возраста в соответствии с его полом;

- предполагает на основании этого определение основ специфического содержания, которые имеют специфические формы и методы начального образования, создание гендерно ориентированной образовательной среды, которая максимально способствует развитию личности в соответствии с ее природным потенциалом.

Литература

1. Ахметжанова И.Ю. Исследование гендерных особенностей детей младшего школьного возраста. М.: Дрофа, 2014. 107 с.
2. Егорушкина Н.В. Гендерные особенности младших школьников. СПб.: Питер, 2014. 145 с.
3. Сабекия Р.Б. Самореализация личности: онтология, гносеология, аксиология любви / Р.Б. Сабекия. М.: Наука, 2007. 260 с.
4. Смирнова О.А. Анализ процессов гендерной идентичности младших школьников. Челябинск, «Гранда – Пресс», 2012. 104 с.
5. Рушанин И.Л. Исследование особенностей обучения и воспитания младших школьников. - СПб: Питер, «Образованная Россия», 2010. 67 с.
6. Ризванова О.Ю. Определение гендерных особенностей детей младшего школьного возраста. СПб, Питер, 2013. 100 с.
7. Яковлева И.А. Гендер в жизни современной школы. М.: Дрофа, 2014. 150с.

Approaches to the study of gender attitudes among children of primary school age

Kurbatova Y. V.

Sterlitamak branch of the Bashkir state University.

According to the concept of modern Russian education, is a comprehensive reevaluation of existing values and the adoption of new systems of values. It is sufficient to transform substantially affected and General education, which presents a systemic-activity approach is crucial, the higher the value of value-oriented moral education of the citizen of Russia. Significant attention is paid to the gender peculiarities of the personality of children of primary school age in terms of training and education within secondary education. An introduction to the basic theories of the formation of gender identity and sex-role behavior gives a complete basis for a broader and more diverse research, reflection and understanding of this important issue from the point of view of the development of specific gender aspects of modern education and upbringing of the younger generation. *Keywords:* primary school age, gender differences, stereotypes, behavior, training, education, psycho-sexual development.

References

1. Akhmetzhanova I.Yu. Research of gender features of children of younger school age. M.: Bustard, 2014. 107 pages.
2. Egorushkina N. V. Gender features of younger school students. SPb.: St. Petersburg, 2014. 145 pages.
3. Sabekiya R. B. Self-realization of the personality: ontology, gnoseology, love axiology / R. B. Sabekiya. M.: Science, 2007. 260 pages.
4. Smirnova O. A. Analysis of processes of gender identity of younger school students. Chelyabinsk, "Granada – the Press", 2012. 104 pages.
5. Rushanin I.L. Research of features of training and education of younger school students. - SPb: St. Petersburg, "Educated Russia", 2010. 67 pages.
6. Rizvanova O. Yu. Determination of gender features of children of younger school age. SPb, St. Petersburg, 2013. 100 pages.
7. Yakovleva I.A. Gender in life of modern school. M.: Bustard, 2014. 150s.

Применение методов конструирования будущего в медицинской и спортивной психологии

Михальский Алексей Владимирович,
доцент кафедры психологии факультета педагогики и психологии,
Московский государственный педагогический университет,
amikhalsky@gmail.com

В статье обсуждаются вопросы конструирования образа будущего в медицинской и спортивной психологии. В медицинской психологии на сегодняшний день установлена связь внутренней картины болезни и ее влияние на состояние больного, а также на отношение к будущему. Образ будущего трансформируется и может быть неадекватным при многих соматических заболеваниях. Наиболее часто формируются защитные явления: сдвиг временной ориентации на прошлое, или, наоборот, - в фантазии, устремленность в будущее. В спортивной психологии работа с образами достижения не менее важна. В подготовке спортсменов известно множество фактов, когда визуализация приемов, деталей выступления, всего выступления в целом вносила значительный вклад в успешность работы спортсмена на соревнованиях. При внутреннем "проигрывании" действий и последовательностей событий происходит развитие соответствующих групп мышц, нейронных связей, закрепление паттернов поведения. Это, как и "реальные тренировки" способствует успешной деятельности в дальнейшей событийной реальности.

Ключевые слова: медицинская психология, спортивная психология, образ будущего, конструирование образа будущего, внутренняя картина болезни, спорт, спортивные достижения

В "житейской", популярной психологии весьма распространено мнение о том, что, представляя себя в будущем больным, мы неизбежно заболеем, а "увидев" себя здоровым - вылечимся от всех болезней. Данное жизненное верование в чем-то оправданно - лишь отчасти, на деле - все намного сложнее. Тема отношения к болезни разрабатывается в медицинской психологии давно, однако внимание процессу прогнозирования и образу будущего уделялось ранее несколько меньше внимания. В настоящее время установлена связь внутренней картины болезни (ВКБ) с состоянием больного, а также на отношение к будущему. Влияние болезни на субъективное представление будущего можно описать, в частности, используя модификацию опросника А.И. Сердюка (вопросы следует переформулировать так, чтобы ответы проецировались на будущее). Данный опросник состоит из 10 вопросов, оцениваемых по 5-балльной шкале отражающих мнение больного о влиянии болезни на ту или иную сферу его жизни, а именно: ограничение ощущения силы и энергии; ухудшение отношения к больному в семье; ограничение удовольствий; ухудшение отношения к больному на работе; ограничение свободного времени; ограничение карьеры; снижение физической привлекательности; формирование чувства ущербности; ограничение общения; материальный ущерб [5].

Образ будущего трансформируется и может быть неадекватным при многих соматических заболеваниях. Наиболее часто формируются защитные явления: сдвиг временной ориентации на прошлое, или, наоборот, - в фантазии, устремленность в будущее. Так, при обследовании больных врожденным пороком сердца была выявлена ригидность образа "Я" и при этом слипание "идеального Я" с образом будущего - нереалистичность планов, позитивная оценка будущего. Это - защитный механизм "сверхактуализация будущего". В качестве диагностической и коррекционной методики, психологом Джин Ахтерберг была создана методика "Образ болезни". Пациент рисует три рисунка:

- 1) как выглядит моя болезнь;
- 2) как выглядит мое лечение;
- 3) как выглядит моя иммунная система.

Проводится анализ рисунков по определенным показателям. Данная методика позволяет сделать достаточно точный прогноз выздоровления. Например, пациенты, которые не справились с болезнью, изображали её в виде камней, скал, гор или чудовищ, а те, кто выжил, - в виде грязи или червей. Образы, обладающие подвижной или мягкой структурой более податливы для "уборки" внутренними силами организма. Для проективных образов иммунной системы имеют значение, судя по всему, факторы "Структура", "Активность" и "Сила": умершие пациенты визуализировали иммунную систему в виде белых облаков, а выжившие - изображали её как солдат, идущих в бой, то есть, проявляется стеническая реакция на болезнь [5].

Важно представлять себе болезнь и больные клетки в виде образов мягких, слабых, пассивных (сгустки, икра), а защитные силы организмы - твердыми и активными, структурированными, готовыми к бою, умными и сильными (лучи здоровья, лазер, лейкоциты как солдаты). Джин Ахтерберг разработала техники самовнушения и воображения, которые применяются при различных болезнях, в кардиологии, онкологии и помогают пациентам легче переносить течение болезни и способствуют выздоровлению, что доказано клиническими исследованиями.

Существует важнейшая область, где работа с образами достижения не менее важна: спортивная психология. В подготовке спортсменов известно множество фактов, когда визуализация приемов, деталей выступления, всего выступления в целом приносит значительный вклад в успешность работы спортсмена на соревнованиях. При внутреннем "проигрывании" действий и последовательностей событий (от гимнастических упражнений до ситуаций переговоров или выступлений), происходит развитие соответствующих групп мышц, нейронных связей, закрепление паттернов поведения. Это, как и "реальные тренировки" способствует успешной деятельности в дальнейшей событийной реальности [8].

Такая внутренняя работа может выполняться по специально определенным технологиям в любое время, а непосредственно перед стартом обращается особое внимание на предстартовое состояние. Как пишет Р. Загайнов (известный спортивный психолог), "предстартовые состояния бывают разные: «спокойная уверенность», «холодная голова и горячее сердце» (кстати, так Виктор Санеев определял свое наилучшее состояние в соревновательный день), «безразличная собранность» (автор - конькобежка Людмила Никлонская - имела в виду: «безразлично какой ветер, кто когда стартует, я знаю, что я готова!»); «не терпится начинать» - так называл свое наилучшее предстартовое состояние Валерий Борзов; «багровая ярость» (это слова Джека Лондона, характеризующего предельный эмоциональный и волевой настрой человека). Данный образ, судя по всему, должен быть максимально приближен во времени к началу выступления (близкая временная перспектива), за счет этого быть более близким и оказывать наибольшее влияние. Однако, его компоненты (аффект, когниции, поведение) максимально подстроены под специфику спортивной деятельности, вид спорта, под индивидуальные особенности спортсмена. На первый план среди технических приемов активизации ресурсов пациента или спортсмена выходят методики аутотренинга, медитации, гипноза, внушения (класс методов работы с измененными состояниями сознания) [1, 2].

Таким образом, работы по конструированию образа будущего важны как в медицинской, так и в спортивной психологии. И с каждым пациентом, каждым клиентом и каждым спортсменом необходима кропотливая, порой индивидуальная работа по коррекции их психоэмоционального состояния и правильного настроя на репрезентацию соответствующего образа будущего.

Литература

1. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Образ мира: когнитивный подход. - М., 2001.
2. Барабанщиков В.А. Восприятие и событие. - СПб., 2002.
3. Березина Т.Н. Время как вероятность // Мир психологии. - 2011. - № 3. - С. 30-43.
4. Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего//Вопросы психологии. 2001. №1. С.57-65.
5. Михальский А.В. Психология конструирования будущего. - М., МГППУ, 2014. 192 с.
6. Муздыбаев К. Переживание времени в период кризисов // Психологический журнал. - 2000. - Т. 21. - №4. - С.5-21.
7. Шкуратова И.П. Личностные конструкты как критерии для построения образа мира.//Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях. М.: «Смысл», 2000. С. 31-35.
8. Sheikh A.A., Achterberg J. Healing images: The role of imagination in health. - N.Y., 2002.

Methods of construction of the future in the medical and sports psychology

Michalski A.V.

Moscow State Pedagogical University

The article discusses the design vision of the future in the medical and sports psychology. In medical psychology today is set the connection of internal picture of the disease and its impact on the patient's condition, as well as to the future. Vision of the Future is transformed and may be inadequate in many somatic diseases. The most common form protective effects: time shift orientation to the past, or vice versa - in the imagination looking to the future. In sports psychology to work with images to achieve no less important. In preparation sportsmen know a lot of facts when rendering techniques, performance parts, the whole performance as a whole makes a significant contribution to the success of an athlete in competition. At home "playing" actions and sequences of events is the development of muscle, neural connections, fastening patterns of behavior. It's like a "real training" promotes the success of further event-reality.

Key words: medical psychology, sports psychology, image of the future, the construction of the image of the future, the internal picture of illness, sports, sporting achievements

References

1. Baksan O. E., Driver E.N. Obraz of the world: cognitive approach. - M, 2001.
2. V.A. Vospriyatiye's drummers and event. - SPb., 2002.
3. Berezina T.N. Vremya as probability//World of psychology. - 2011. - No. 3. - Page 30-43.
4. Leontyev D. A., Shelobanova E.V. Professional self-determination as creation of images of the possible future//psychology Questions. 2001. No. 1. Page 57-65.
5. Mikhalsky A.V. Psikhologiya of designing of the future. - M, MGPPU, 2014. 192 pages.
6. Muzdybayev K. Experience of time during crises//the Psychological magazine. - 2000. - T. 21. - No. 4. - Page 5-21.
7. Shkuratova I.P. Personal constructs as criteria for creation of an image мира.//Psychology of subjective semantics in basic and applied researches. M.: "Sense", 2000. Page 31-35.
8. Sheikh A.A., Achterberg J. Healing images: The role of imagination in health. - N.Y., 2002.

Социально-биологический аспект состязательности: конкуренция и конфликт

Цуркан Алексей Анатольевич,
кандидат философских наук, доцент, кафедра истории философии,
Воронежский государственный университет, alexaug.sprq@mail.ru

Статья посвящена феноменам конкуренции и конфликта как основным формам состязательности в социокультурном процессе. Один из главных выводов заключается в том, что конкуренцию надо рассматривать как производную от насилия. Конкуренция ограничивает эксцессы насилия и может служить альтернативой «войны всех против всех».

Состязательность через формы своего осуществления - конкуренцию и конфликт – обеспечивает индивиду выход в новое качество бытия, обретение, расширение новых ресурсных возможностей. Сверхзадача состязательности в социальной практике – пролонгация бытия, вплоть до предельных его значений (бессмертия), обретения нового (иного) качества бытия, вплоть до выхода в сверхчеловеческое (божественное). Таким образом, выход из самоотжествленного в иное – есть преодоление гибельности, темпоральности человеческого бытия.

Ключевые слова: Конкуренция, конкурентоспособность, насилие, право, конфликт, мораль.

Пожалуй, наиболее распространенной формой реализации принципа состязательности в социокультурной практике является конкуренция. Выявление философских оснований последней предполагает высвобождение понятия «конкуренция» от многочисленных социологических, психологических, политэкономических и иных коннотаций, серьезно затрудняющих задачу поиска того алгоритма этого явления, который носил бы характер инварианта и был бы применим к любой социокультурной ситуации. Термин «конкуренция» происходит от латинского глагола *concurrere*, что означает соперничать в определенной сфере для достижения лучшего результата.

Долгое время термин «конкуренция» существовал только в обыденной речи. Однако, начиная с эпохи Просвещения данное понятие начинает использоваться в научных трудах мыслителей того времени. Историческими предпосылками введения понятия «конкуренция» в научный оборот явилась ситуация сглаживания различий в сословных привилегиях и утверждение в ряде стран принципов демократии и рыночной экономики. Именно в этих условиях появляется свободная конкуренция как один из основных механизмов рыночного хозяйствования, главного элемента взаимодействия между потребителями и производителями. Классическое определение понятия «конкуренция» дано М. Вебером в его работе «Экономика и общество» (1922). Конкуренция – это «... мирный конфликт, состоящий из формально мирных попыток установления контроля над возможностями, которые также интересны другим» [1. Р. 38].

На наш взгляд, дифференциация значения оценок понятия «конкуренция» в рамках компаративистской методологии социально-философского исследования приводит к выводу о том, что, вне зависимости от социокультурного контекста и конкретно-исторической ситуации, конкуренция – это всегда состязание по правилам, имеющее целью расширение ресурсных возможностей «победителей» за счет «проигравших». «Сверхзадача» любого типа конкуренции – драматически непреодолимая дистанция между ними, отрыв «победителя», выводящий его на качественно новый уровень бытия (героизация, глорификация), в идеале – в сферу сверхчеловеческого (божественного).

Поскольку любая разновидность конкуренции предполагает глорификацию «победителя», мистико-сакральный компонент здесь не только неизбежен, но даже необходим, причем, в самых, что не на есть, светских вариантах конкурентной борьбы. Это обстоятельство, на наш взгляд, объясняется тем, что фиксация признания результатов состязания проигравшим может быть достигнута и закреплена, в том числе, и юридически, лишь при наличии избыточного ценностно-смыслового наполнения искомого результата конкурентной борьбы. А это ценностно-смысловое содержание и заключено в природе сакрального как одной из самых глубоких и значимых структур общественного сознания. Понятие «сакраль-

ное» сопоставимо с понятиями «заветное», «святое», «сакраментально освященное». В любом случае «...сакральное мыслится как особая сверхъестественная или же социальная по своему происхождению сила, подобная энергии тепла или электричества и способная наполнять те или иные места и объекты» [2. С.65].

Причем, парадоксальность ситуации заключается в том, что элиадовская дихотомия «сакральное-профанное», «священное-мирское» на проверку оказывается весьма условной и мнимой. Как справедливо замечает отечественный исследователь С.Н. Зенкин в упомянутой выше монографии: «Элиаде противопоставляет два способа восприятия мира – «религиозный» и «мирской», первейшее различие которых заключается в переживании пространства: для мирского восприятия (которое, впрочем, «никогда не встречается в чистом виде») «пространство однородно и нейтрально», тогда как для религиозного человека «пространство неоднородно»: в нем много разрывов, изломов; одни части пространства качественно отличаются от других». Эта неоднородность придает особую значимость всем предметам и поступкам, имеющим место в сакральном пространстве, и делает особо значимыми моменты перехода людей, животных и вещей через «разрывы» и «изломы» пространства. Переживание священного пространства – «иерофания» как называет это Элиаде, – составляет первичный, дорефлективный опыт религиозного сознания, и в этом опыте человек соприкасается с изначальным событием творения мира» [2. С. 25].

Обыденное, которое манифестирует себя в артефактах повседневного, заведомо мирского может быть не менее, если не более значимым объектом поклонения/присвоения чем заведомо ноуменальное-потустороннее. Это особенно очевидно в контексте массового производства и потребления культурной продукции. В ее содержании мы находим последовательную сакрализацию откровенно бытового, китчевого: стиль, тренд, фэшен. Создается впечатление, что профанное – это лишь репрезентация сакрального, его модус в условиях, когда слабеет интуиция трансцендентного, а классические его религиозно-мифологические формы оказываются рудиментарными, становятся виньеткой массовой культуры.

Вопрос о причинах этого явления находится за рамками данной статьи, поэтому ограничимся лишь одним замечанием. Сама природа идеального такова, что даже в самых устойчивых своих мистико-метафизических формах она обнаруживает свою неуловимо-апофатическую природу. Заведомая недостижимость идеального, условность (если угодно – фантазмогоричность), в конечном итоге, вызывает усталость, идущую на смену экзальтированному обожанию и надежде на водворение в сфере имманентного. Классический пример – нигилизм средневековых ересей. Подчас чудовищно извращенный характер их практик во многом спровоцирован гипертрофией ожидания «второго пришествия», буквалистским подходом к Новому Завету.

Что касается сферы имманентного (бытового, обыденного), то оно всегда ближе и понятнее, «роднее». Стало быть, состязание за его присвоение есть нечто абсолютно естественное и оправданное. Оправдание бытия в мистико-теологической традиции медленнее, но верно оборачивается беатификацией

обыденного, а подписка на твиттер Папы Римского – пропуском в чистилище, обладание статусной вещью от *Louis Vuitton* – признаком принадлежности к касте «избранных». Таким образом, конкуренция – это борьба за расширение ресурсных возможностей индивидов – участников социального процесса, обладание которыми обеспечивает победителю наличие статуса некой исключительности в отношении проигравших. Безусловно, сакральное ценностно-смысловое наполнение результата признается проигравшими в условиях возникающего после конкуренции консенсуса.

Условность этого консенсуса вполне очевидна. Поэтому задача победителя не только в консервации вновь обретенных возможностей, но, что поначалу даже важнее, в том, чтобы поддерживать у проигравших веру в справедливость проигрыша и статусный (сакральный) характер приобретенного победителем результата. Ведь трофей имеет значение лишь до тех пор, пока те, у кого он отсутствует, верят в его смысл и значение.

Утрата этой веры девальвирует результат конкуренции. Таким образом, сакрализация статуса победителя, равно как и его трофеи, абсолютно необходимы. Ее механизм в сфере обыденного мало чем отличается от классических технологий, восходящих к архаической мифологии и магическим практикам. Суть этой технологии в суггестивном воздействии на сознание проигравших (толпы, общины и т.д.) с целью культивирования в них убежденности в том, что обладание вновь полученным статусом победителя (инициация, конфирмация, триумф) меняет природу самого обладателя.

Основополагающий компонент конкуренции – это наличие нормативной базы, набора регуляторов поведения участников состязательного процесса. Именно наличие этой базы, в конечном итоге, отличает конкуренцию от иного способа осуществления состязательности – конфликта, т.е. от «... состояния противостояния, борьбы между отдельными индивидами и группами людей, пронизывающего все области общественных отношений и сферы человеческой деятельности» [3. С. 301]. Правила (нормы конкурентной борьбы) имеют сугубо конвенциональную природу и основаны на более или менее свободном соглашении участников состязательного процесса в духе общественного договора (самоограничения), как он понимался Т. Гоббсом или Ж.-Ж. Руссо.

За последние шесть тысяч лет здесь мало что изменилось. Речь идет о некоем допущении кодификации равенства участников состязания, их ресурсных возможностей, а также прав на закрепление достигнутого результата за победителем и признание этого проигравшими. Важно иметь в виду, что нормативная база конкуренции хоть и вырабатывается в сугубо светской среде (в Римском праве это обозначается термином «*jus*») нуждается в сакрализации, обретении авторитета (*auctoritas*) с помощью обрядово-ритуальной составляющей. Пример – образование США «отцами-основателями». *Jus* таким образом превращается в *fas*, даже если это осуществляется сугубо секулярными методами. Условность этих ограничений и регламентаций становится особенно очевидной, если иметь в виду, что любая норма социального действия, в том числе и конкуренция, есть ни

что иное, как темперирование агрессивности как свойства всей живой материи.

Правила конкуренции – это альтернатива состоянию «войны всех против всех». Их наличие свидетельствует о ненасильственном характере разрешения антагонизма участниками состязательного процесса. Ставку на конкуренцию в развитии делал в свое время Ч. Дарвин. В русле данной идеи рассуждает и известный современный английский эволюционный и популяризатор эволюции, атеизма и рационализма Р. Докинз в своей книге «Эгоистичный ген» («*The Selfish Gene*», 1976). В этой, в некотором роде, дискуссионной книге об эволюции, автор пишет о начале конкуренции в живой природе: «Первичный бульон не мог обеспечить существование бесконечного числа молекул-репликаторов. Не говоря уже о конечных размерах Земли, важную роль должны были играть другие лимитирующие факторы. Описывая репликатор как матрицу или форму для отливки, мы предполагали, что он был погружен в бульон, богатый мелкими строительными блоками, то есть молекулами, необходимыми для создания копий. Но с возрастом численности репликаторов эти блоки стали использоваться с такой скоростью, что очень быстро оказались дефицитным и дорогостоящим ресурсом. Репликаторы разных типов или штаммов конкурировали за них» [4. С. 57].

Само появление кодифицированной нормы состязательности свидетельствует о сублимации насилия как первичного состояния. В свою очередь в современной философской литературе насилие определяется и как разновидность «отношений власти», и как «правовое принуждение», и как «право сильного» [5. С. 14-16]. «Насилие проявляется в разных измерениях. Насилие может быть выражено в физических действиях или угрозах совершения физических действий. И акты насилия, и принуждения являются элементами насилия» [6. С. 57]. «Говорят о brutальном, реальном насилии, о воображаемом насилии, о символическом, структурном насилии. И говорят о его возрастании» [7. С. 58]. Так известный американский исследователь в области психологии Леонард Берковиц называет насилием намеренное стремление «... причинить серьезный физический ущерб другому лицу» [8. С.32].

Полифония оценок насилия впечатляет. Оно «... представляет специфическую форму отношений, осуществление которых связано с «применением силы», «нанесением физического, духовного и имущественного вреда», «нарушением чьих-либо интересов и прав», «подавлением свободы воли». Насилие или угроза его применения принуждает людей к поведению, не соответствующему их желанию, препятствует «соматической и духовной реализации человеческих потенциалов». Такие определения даются многими исследователями этого феномена» [9. С.39].

Таким образом, состязательность есть дериват насилия, которое в свою очередь есть социальная проекция агрессивности как свойства всей белково-нуклеидной материи. Человеческую агрессию можно определить как «... постоянные, с разной степенью успешности, попытки достижения контроля над доступной индивиду или группе ситуацией, с соответствующим стремлением ограничения других сил, претендующих на те же жизненные ресурсы, как условие собственного самоутверждения (благоденствия)» [10.

С. 19]. Другими словами, агрессия – это «... импульс или намерение, предопределяющие такое поведение человека, которое характеризуется разрушительностью и деструктивностью» [11. С. 981].

Итак, насилие есть лишь видовое в отношении агрессии (агрессивности). Это ставит перед нами необходимость дать оценку агрессивности как свойства живой материи в целом. При этом стоит заметить, что «... стремление наступать, захватывать все доступное пространство и преобразовывать его по своему подобию, подавляя возможных конкурентов, составляет фундаментальное свойство живого вещества» [12. С. 12].

Под агрессивностью мы понимаем результат стремления особи к экспансии, расширению ресурсных возможностей через их присвоение из внешней среды. Цель экспансии состоит в удовлетворении базовой потребности любой белково-нуклеидной формы в выживании, сохранении и пролонгации собственного бытия. Именно в этой точке обнаруживается фундаментальное единство общефилософских и социально-биологических оснований состязательности как принципа социокультурной эволюции. Как пишет в своей книге «Самое грандиозное шоу на Земле» (2009) английский исследователь Р. Докинз: «Куда мы ни посмотрим, мы видим зеленый цвет. Это не случайно. Мы сами – всего лишь маленькая веточка необъятного цветущего древа жизни. И это не случайно. Не случайно мы окружены миллионами организмов других видов. Они едят, растут, разлагаются, плавают, ходят, летают, копают, крадутся, преследуют, убегают, обгоняют, ловчат. Чтобы нам хватило энергии для жизни, зеленых растений должно быть минимум вдесятеро больше, чем нас. Без вечной «гонки вооружений» между хищником и жертвой, паразитом и хозяином, без дарвиновской борьбы в природе, без голода и смерти не было бы нервных систем, способных видеть хоть что-то – не говоря уже о том, чтобы это понимать и ценить. Мы окружены бесконечным числом самых прекрасных и самых изумительных форм, и это не случайность, а прямое следствие эволюции путем естественного отбора. Перед нашими глазами проходит лучшее из лучших, самое грандиозное шоу на Земле» [13. С. 440].

Каким образом диалектика тождественного и иного как общефилософский принцип, соотносится с объективным, естественно-природным и социальным содержанием состязательности и форм ее осуществления – конкуренции и конфликта? На наш взгляд, эта связь может быть выстроена следующим образом: самоотждественность в своей полноте – есть остановка, стазис, отсутствие развития, прекращение экспансии. Применительно к индивиду, самоотждественность – синоним смерти, энтропии и гибельности собственного бытия, нулевая форма белково-нуклеидной жизни. Все живое, в том числе и вид Ното стремится к выживанию = пролонгации = «уплотнению» бытия. Пролонгация бытия предполагает расширение ресурсных возможностей через их присвоение из внешней среды, результатом чего является агрессивность как свойство живой материи. Социальной проекцией агрессивности является насилие, с помощью которого индивид расширяет *lebensraum* и удовлетворяет свои потребности за счет присвоения ресурсов себе подобных. Эту мысль подчеркивает в своей книге «О насилии» крупнейший

политический мыслитель XX века Х. Арэнд. Она пишет, что феноменологически сам термин «насилие» (*violence*) близко к «мощи» (*strength*), «... поскольку орудия насилия, подобно всем другим орудиям, создаются и используются с целью умножения естественной мощи, пока на последней стадии своего развития не становятся способны ее, т.е. мощь заместить» [14. С. 54].

Цель этого процесса неизменна и заключается в выживании и консервации собственного бытия. Темперирование насилия продиктовано в конечном итоге все той же потребностью в самосохранении (выживании). В результате, антагонизм приобретает ненасильственные формы, происходит выработка и фиксация норм его осуществления, возникает сублимированная производная насилия – состязательность как принцип социокультурной эволюции. Состязательность через формы своего осуществления – конкуренцию и конфликт – обеспечивает индивиду выход в новое качество бытия, обретение, расширение новых ресурсных возможностей. Сверхзадача состязательности в социальной практике – пролонгация бытия, вплоть до предельных его значений (бессмертия), обретения нового (иного) качества бытия, вплоть до выхода в сверхчеловеческое (божественное). Таким образом, выход из самотождественного в иное – есть преодоление гибельности, темпоральности человеческого бытия.

Агрессия, насилие, состязательность соподчинены как родовое-видовое и отражают характер этого процесса, его актуализацию на природно-биологическом, антропосоциогенном и социокультурном этапах эволюции. Важно иметь в виду, что насилие не отменяет агрессивность, а состязательность не элиминирует насилие. В живой социальной практике они диалектически взаимодействуют и сосуществуют в разных пропорциях.

Литература

1. Weber M. *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology* / University of California Press, 1978. – 1470 p.
2. Зенкин С.Н. Небожественное сакральное: Теория и художественная практика. 2-е изд., стереотип. / С.Н. Зенкин. – М.: РГГУ, 2014. – 537 с.
3. Здравомыслов А.Г. Конфликт социальный / А.Г. Здравомыслов. Новая философская энциклопедия в 4 т. - М.: Мысль, 2010. – Т.2. – С.301- 303.
4. Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз; пер. с англ. Н. Фоминой. – М.: АСТ: CORPUS, 2013. – 510 с.
5. См. Гусейнов А.А. Насилие / Новая философская энциклопедия в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т.3 – С.14-16.
6. Норт Д., Уоллес Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллес, Б. Вайнгаст. - М: Изд-во Института Гайдара, 2011. - 480 с.
7. Кампер Д. Взгляд и насилие. Будущее очевидности / Кампер Д. Тело. Насилие. Боль: Сб. статей. – М.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2010. – С.58-65.
8. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. - М.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2008. - 512 с.

9. Денисов В.В. Философия насилия / В.В. Денисов // Философия и общество, 2008. - №1. - С.39-56.

10. Красиков В.И. Насилие в эволюции, истории и современном обществе: Очерки / В.И. Красиков. – М.: Водолей, 2009. - 200 с.

11. Лейбин В.М. Постклассический психоанализ: энциклопедия / Валерий Лейбин. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 1022 с.

12. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации: Очерки по эволюционно-исторической психологии / А.П. Назаретян. – 2-изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.

13. Докинз Р. Докинз Р. Самое грандиозное шоу на Земле: доказательства эволюции / Р. Докинз; пер. с англ. Д. Кузьмин. – М.: Астрель: CORPUS, 2014. – 496 с.

14. Арэнд Х. О насилии / Х. Арэнд // Пер с англ. Г.М. Дашевского. – С.: Новое издательство, 2014. – 148 с.

The Socio biological aspect of competitiveness: competition and conflict

Tsurkan A.A.

Voronezh State University

The article gives coverage to the phenomena of competition and conflict as one of the key forms the principal of competitiveness displays itself in socio cultural development. One of the main conclusions here is that competition should be considered as derivative of violence and its transformed manifestation whose major component is apparently a system of norms and values. The latter curbs the excesses of violence and serves as alternative to «bellum omnia contra omens» state.

Competitiveness through forms of the implementation - the competition and the conflict – provides to the individual an exit in new quality of life, obretetkny, expansion of new resource opportunities. A sostyazatel'nost most important task in social practice – life prolongation, up to its limit values (immortality), finding of new (other) quality of life, up to an exit in superhuman (divine). Thus, the exit from self-identical in other – is overcoming of banefulness, a temporalnost of human life.

Keywords: competition, competitiveness, violence, law, conflict, morals.

1. Weber M. *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*/University of California Press, 1978. – 1470 rubles.
2. Zenkin S. N. *Nebozhestvennoye the sacral: Theory and art practice*. 2nd prod., stereotype. / S. N. Zenkin. – М.: RGGU, 2014. – 537 pages.
3. Zdravomyslov A.G. *Conflict social* / A.G. Zdravomyslov. The new philosophical encyclopedia in 4 t. - М.: Thought, 2010. – Т.2. – Page 301 - 303.
4. Dokinz R. *Selfish gene* / R. Dokinz; the lane from English N. Fomina. – М.: Nuclear heating plant: CORPUS, 2013. – 510 pages.
5. See Guseynov of A.A. *Nasiliye / the New philosophical encyclopedia in 4 t. – М.: Thought, 2010. – Т.3 – Page 14-16.*
6. Nort D., Wallace D., B. Nasiliye's Vayngast and social orders. A conceptual framework for interpretation of written history of mankind / D. Nort, D. Uoless, B. Vayngast. - M: Publishing house of Institute of Gaidar, 2011. - 480 pages.
7. Kamper D. *Vzglyad and violence. Future Evidence* / Kamper D. Telo. Violence. Pain: Сб. articles. – М.: Publishing house of the Russian Christian humanitarian academy, 2010. – Page 58-65.
8. Berkowitz L. *Aggression. Reasons, consequences and control*/L. Berko-vits. - М.: A prime – the EUROSIGN, 2008. - 512 pages.
9. Denisov of V. V. *Filosofiya of violence / V. V. Denisov//Philosophy and society, 2008. - No. 1. - Page 39-56.*
10. Krasikov of V. I. *Nasiliye in evolution, history and modern society: Sketches* / V. I. Krasikov. – М.: Aquarius, 2009. - 200 pages.
11. Leybin V. M. *Postklassichesky psychoanalysis: encyclopedia / Valaisry Leybin. - М.: Nuclear heating plant: Nuclear heating plant MOSCOW, 2009. – 1022 pages.*
12. Nazaretyan A.P. *Antropologiya of violence and culture of self-organization: Sketches on evolutionary and historical psychology* / A.P. Nazaretyan. – 2 prod. – М.: LKI publishing house, 2007. – 256 pages.
13. Dokinz R. *Dokinz R. The most grandiose show on Earth: proofs of evolution / R. Dokinz; the lane with English D. Kuzmin. – М.: Astrel: CORPUS, 2014. – 496 pages.*
14. Arend X. *About violence / H. Arend//Per from English G. M. Dashevsky. – С.: New publishing house, 2014. – 148 pages.*

Экспериментальное исследование метода видео-компьютерной коррекции психофизического состояния человека с применением медицинских приборов

Анушвили Автандил Николаевич

доктор технических наук, главный научный сотрудник Института проблем управления РАН, 5178808@mail.ru

В данной статье приводятся результаты экспериментальных исследований метода видео-компьютерной коррекции (ВКП) психофизического состояния человека с применением медицинских приборов. Приводится анализ и обобщение полученных результатов. Эксперименты проведены группой опытных специалистов. Состав группы: Пилипенко Виталий Федорович, психолог, член Санкт-Петербургского психологического общества, Брыляков Александр Леонтьевич, врач, невролог, рефлексотерапевт. Применяемые приборы: разрешенный Минздравом РФ прибор «Лотос» фирмы «Динамика» по контролю психофизиологии организма. В методе ВКП применяется зрительная биологическая обратная связь с двумя образами, отображающими состояние двух полушарий головного мозга. Эти образы представляют собой два портрета, полученные путем соединения двух левых и двух правых половин лица исследуемого человека. Созерцание разницы проявленных на них подсознательных эмоций приводит к запуску в мозге человека механизма психофизической саморегуляции. В результате, как показали экспериментальные исследования, улучшаются ряд психо-физиологических показателей и происходит омоложение биологического возраста.

Ключевые слова: видео-компьютерная коррекция, психофизическое состояние, прибор «Лотос»

Процесс психокоррекции происходит на основе биологической обратной связи (БОС) следующим образом. Видео-компьютерная психокоррекция (ВКП) отличается от обычных методов БОС тем, что применяются естественные образы исследуемого человека, в которых содержатся подсознательные эмоции (вытесненные из сознания из-за их невыносимости). Осуществляется анализ (разделение) и синтез (соединение) этих образов, которые возвращаются исследуемому человеку для осознания. Образы являются зрительными и слуховыми. Зрительный образ представляет собой дифференцированное изображение лица этого человека. Проводится анализ и синтез этого изображения. Для этого изображение лица человека разделяется на две половины. Далее левые половины соединяются вместе, а правые – вместе. Получаются два образа, которые предъявляются человеку одновременно, что позволяет ему увидеть разность между этими образами. Эти образы фактически представляют собой два новых лица (портрета) исследуемого человека, на которых проявляются подсознательные эмоции. Человек реагирует на разность этих образов сильнее, чем на цельный образ, на котором невозможно распознать асимметрию эмоций на левой и правой сторонах лица, т.к. они смешиваются. Созерцание этих портретов запускает в мозге механизм психофизической саморегуляции, повышается когерентность колебательных процессов между полушариями. Результат коррекции отражается на лице человека, который созерцает уже измененные образы и процесс повторяется.

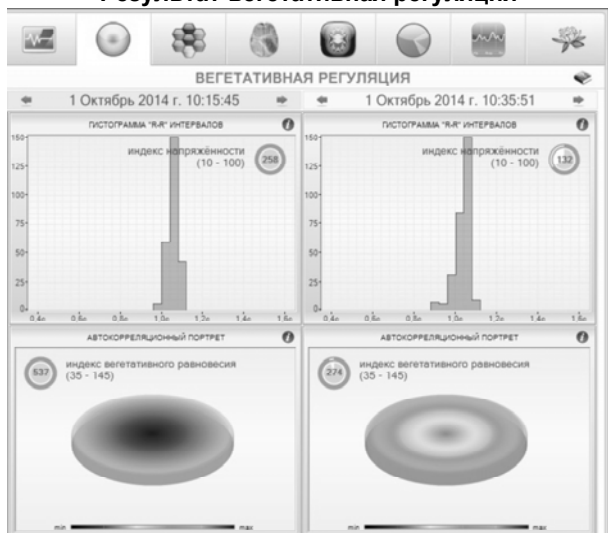
Механизм такой биологической обратной связи можно объяснить следующим образом. Человек созерцает изображение, состоящее из двух своих портретов. Фактически человек созерцает некое изображение, т.е. картину, вид которого меняется от точки к точке. Другими словами, это изображение есть матрица, информационный код. Это изображение проецируется на сетчатку глаз. Сетчатка глаз также представляет собой матрицу с той разницей, что она однородная (исходная). Происходит наложение одной матрицы на другую. Другими словами, информационный код проецируется на исходную матрицу. Далее сигналы сетчатки анализируются в мозге человека. Если код правильный, то он действует как ключ и в мозге человека запускается энергия, которая в свою очередь активирует механизм психофизической саморегуляции. Для образного сравнения этого процесса можно привести технический пример - процесс работы кодового замка, в котором код (матрица) набирается на исходную матрицу, и если код правильный, то запускается энергия и двери открываются. Как в кодовом замке, в мозге человека существует механизм, который нужно запустить информационным кодом. Такой информационный код для мозга человека был найден в виде дифференцированного изображения лица.

Необходимо отметить, что в методе ВКП в качестве образов для БОС применяются не только зрительные, но и слуховые образы. Как и зрительные, так и слуховые образы берутся из подсознания человека. Слуховые образы есть мысли (слова), отображающие то содержание, которое вытеснено из сознания в подсознание из-за невыносимости для сознания. Например, мысли о том, что в детстве родители не любили. Эти мысле-образы выявляются в результате ВКП диагностики, и компьютер выдает их в виде текста. Для каждого психологического состояния существует свой текст беседы, содержащий слуховые образы, способные запустить в нем механизм психофизической саморегуляции. Процесс коррекции повторяется циклически многократно и осуществляется одновременно с диагностикой. Применение для коррекции зрительных и слуховых образов является сложным динамическим процессом, требующим соответствующих навыков и мастерства. Такие навыки осваиваются в процессе авторского обучения. Компьютерная программа является инструментом для обычного человека.

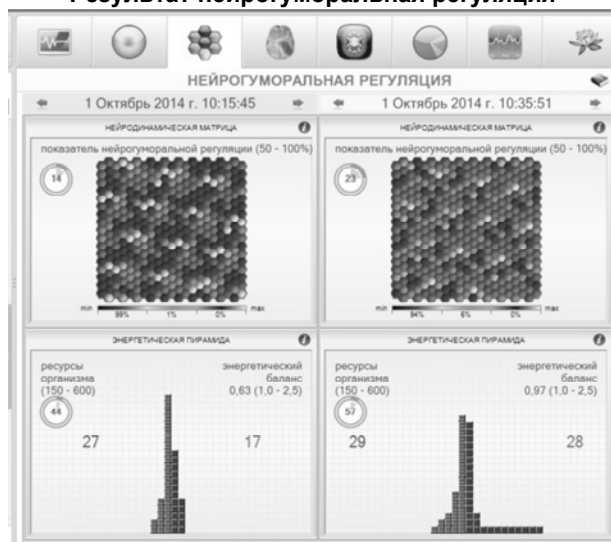
Ниже проводятся результаты экспериментальных исследований. Группа специалистов (психолог Пилипенко Виталий Федорович, врач-невролог Брыляков Александр Леонтьевич) провела экспериментальные исследования. Цель исследования: Зафиксировать медицинскими диагностическими приборами динамику реакций психофизиологии на методику ВКП. Применяемые приборы: разрешенный Минздравом РФ прибор «Лотос» фирмы «Динамика»; обычное измерение по КГР. Параметры: вегетативная регуляция, нейрогуморальная регуляция, психоэмоциональное состояние, фрактальный анализ, комплексный анализ.

В течении нескольких дней в разное время замерялись параметры психофизиологии с целью определения средних показателей. В течении 3 месяцев на выборке 10 человек среднего и старшего возраста в разное время измерялись показатели исходного состояния, далее проводилась коррекция в течении 10-15 минут и снова сразу измерялись параметры. Усредненные результаты и выводы представлены на картинах ниже. Слева – параметры исходного состояния, справа – параметры после 10-15 минут коррекции.

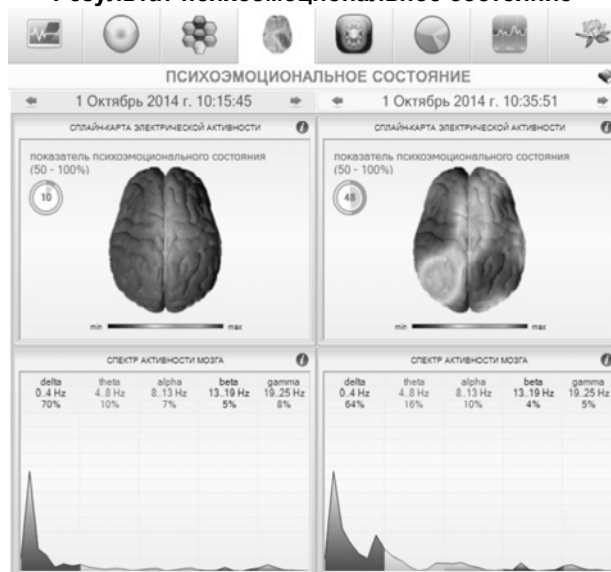
Результат-вегетативная регуляция

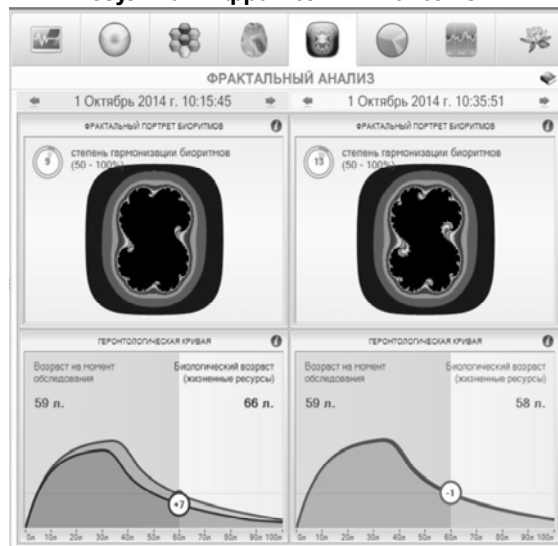
Результат-нейрогуморальная регуляция

Результат-психоэмоциональное состояние

Результаты-фрактальный анализ

Результаты-комплексный анализ

Заключение

Комплексный анализ результатов экспериментальных исследований ВКП технологии показал, что после коррекции все измеряемые показатели улучшились. В особенности - эффект психозмоционального состояния и эффект на геронтологическую кривую, т.е. биологический возраст. Технология ВКП может быть применена врачами оздоровительной медицины, как дополнительное средство к классическим методам оздоровления.

Литература

1. Ануашвили А.Н. Волновая модель мозга на основе когерентности полушарий // Наука и бизнес: пути развития. № 8(26), 2013, с. 45-49
2. Ануашвили А.Н. Обобщение фонового принципа восприятия информации для физико-технических и биологических объектов // Инновации и инвестиции. 2014. № 9. С.128-130.
3. Ануашвили А.Н., Кукина И.М. Алгоритм психодиагностики по асимметрии лица // «Перспективы науки», № 8 (47), 2013, с. 17-20

Pilot study of a method of video and computer correction of a psychophysical condition of the person with use of medical devices

Anuashvili A.N.

Institute of problems of management of the Russian Academy of Sciences
 Results of pilot studies of a method of video and computer correction (VKP) of a psychophysical condition of the person with use of medical devices are given in this article. The analysis and generalization of the received results is provided. Experiments are made by group of skilled experts. Structure of group: Pilipenko Vitaly Fedorovich, psychologist, member of the St. Petersburg psychological society, Brylyakov Alexander Leontyevich, doctor, neurologist, reflexologist. The used devices: the Lotus device of Dinamika firm resolved by Ministry of Health of the Russian Federation on control of psychophysiology of an organism. In the VKP method visual biological feedback with two images displaying a condition of two cerebral hemispheres is applied. These images represent two portraits received by connection of two left and two right halves of the face of the studied person. Contemplation of a difference of the subconscious emotions shown on them leads to start in a brain of the person of the mechanism of psychophysical self-control. As a result, as showed pilot studies, a number of psychophysiological indicators improve and there is a rejuvenation of biological age.

Keywords: video and computer correction, psychophysical state, Lotus device

References

1. Anuashvili a.N. Wave model of a brain on the basis of coherence of hemispheres//Science and business: ways of development. No. 8(26), 2013, page 45-49
2. Anuashvili A.N. Generalization of the background principle of perception of information for physics and technology and biological objects//Innovations and investment. 2014. No. 9. Page 128-130.
3. Anuashvili A.N., Kukin I.M. Algorithm of psychodiagnostics on asymmetry of the person//"Science prospects", No. 8 (47), 2013, page 17-20

Особенности эксплуатации ЛЭП с двухсторонним питанием

Великий Иван Владиславович,

аспирант ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет».

Ерохина Татьяна Павловна,

аспирант ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет».

Крайцер Иван Иванович,

аспирант ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет»

В статье рассматриваются аспекты эксплуатации линий электропередач с двухсторонним питанием и кольцевого типа. Особое внимание уделяется обеспечению бесперебойной работы сети и селективность устройств релейной защиты. Затрагиваются вопросы работы устройств релейной защиты и обеспечение правильной работы релейной защиты. В частности затрагиваются аспекты работы реле направления мощности. Описаны основные недостатки и проблемы связанные с эксплуатацией реле направления мощности. Рассмотрено устройство и принцип работы реле направления мощности с одной входной величиной. Описан алгоритм и варианты работы реле направления мощности. Рассмотренное в статье реле направления мощности с одной входной величиной имеет ряд преимуществ по сравнению с имеющимися аналогичными реле за счёт отказа от цепей напряжения и нового алгоритма обработки сигнала с трансформатора тока. Последние аварии возникающие из-за ошибок в срабатывании реле направления мощности приводили к большим экономическим потерям и показали не эффективность реле направления мощности построенных на принципе измерения напряжения и тока.

Ключевые слова: ЛЭП с двухсторонним питанием, реле направления мощности, релейная защита, направленная защита

В настоящее время электроэнергетическая система характеризуется большой сложностью системообразующих и распределительных сетей. Особое внимание стоит уделить электрическим сетям кольцевого типа. По своей структуре сети кольцевого типа можно упростить и рассматривать их как сети с двухсторонним питанием. Чаще всего подобные сети встречаются в системах городского электроснабжения.

При возникновении коротких замыканий в таких сетях важно знать, где именно произошло короткое замыкание и правильно организовать работу защиты. Для этих целей применяют реле направления мощности и максимальную токовую защиту.

В истории электроэнергетики есть несколько примеров ненадёжности работы защиты подобных сетей[2]. Слабым звеном в системе защиты является реле направления мощности. Одним из наиболее распространённых недостатков электромагнитных реле направления мощности является их зависимость от цепей напряжения. Реле подобного типа морально устарели и имеют ряд недостатков: сложность регулировки механической части и электрических характеристик, низкая надёжность и вибрация контактной системы, наличие самохода, низкая механическая устойчивость[1].

В настоящее время идут работы по созданию реле направления мощности использующее в своей основе токовый принцип определения направления мощности[3]. В связи с тем что, электромагнитные процессы электроэнергетической системы протекают в секундном диапазоне, а электромагнитные – в миллисекундном позволяет использовать разницу для измерения угла.

Для достижения главной цели реле направления мощности, определение изменений в направлении мощности, сформулированы следующие условия: $t > t_{y1}$, $t < t_{y2}$, $I_n > I_{c,3}$, где t – от одного перехода значения тока через ноль до другого; t_{y1} – первая уставка по времени; t_{y2} – вторая уставка по времени; I_n – ток линии; $I_{c,3}$ – ток срабатывания защиты. Принцип работы данных условий продемонстрирован на рисунке 1.

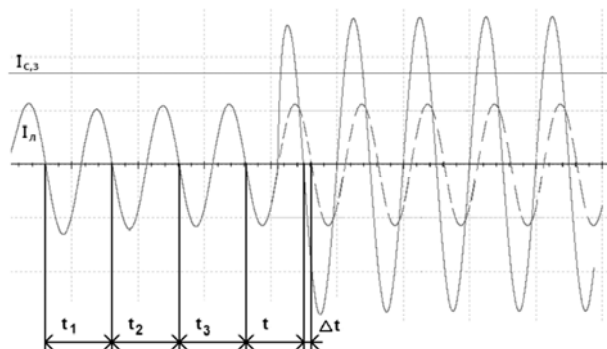

Рис. 1. принцип действия реле направления мощности.

Устройство работает следующим образом. Для срабатывания защиты необходимо выполнения трех условий: превышения тока уставки тока срабатыва-

ния защиты $I_{C,3}$, превышения фазы тока первой угловой уставки t_{y1} и фазы тока должна быть меньше второй угловой уставки t_{y2} . Эти три условия должны выполняться для срабатывания защиты и подачи сигнала на устройство отключения.

1) Сигнал тока от линии электропередач через трансформатор тока, поступает в микроконтроллер, где происходит преобразование аналогового сигнала текущего тока I_L в цифровой код. Полученный цифровой код сравнивается с цифровым кодом уставки тока $I_{C,3}$. При превышении тока линии уставки выполняется первое условие $I_L > I_{C,3}$, необходимое для срабатывания защиты. Происходит задержки времени, длительность которой равна уставке по времени, связанной с условиями согласования защит и с отстройкой от самозапуска.

2) Сигнал тока от линии электропередач через трансформатор тока, фильтр и аттенюатор поступает в микроконтроллер, который вырабатывает сигнал при переходе сигнала тока через нуль с положительной полуволны в отрицательную. При помощи встроенных в микроконтроллер счётчиков производится подсчёт длительности между импульсами и записывается в память заменяя предыдущее значение. Поскольку частота в сети равна 50 Гц длительность периода будет составлять 0,02 с. Рабочая частота в системе может незначительно меняться в допустимых пределах 49,8...50,2 Гц, в связи с этим, в программе, предусмотрена коррекция уставки t_{y1} . Записав в память значение длительности полупериода микроконтроллер приступает сразу же к измерению длительности следующего полупериода. Если в течении предшествующего полупериода происходило изменение фазы тока, то за это время счётчик посчитает количество импульсов, подаваемых от генератор опорной частоты. Количество посчитанных импульсов будет пропорциональны Δt - первой величине углового эквивалента. Если фаза изменится на величину больше уставки t_{y1} , то выполнится условие $\Delta t > t_{y1}$ и генерируется сигнал на отключение повреждённого участка ЛЭП.

3) Если фаза тока за измеряемый период изменится больше допустимого, то выполнится условие $\Delta t > t_{y2}$ и генерируется сигнал не срабатывания защиты. Поскольку для срабатывания устройства отключения необходимо выполнение всех трёх условий то в этом случае сигнала на отключение не произойдет.

Таким образом, устройство подаст сигнал на отключение выключателя при соблюдении вышеупомянутых трех условий:

- если ток линии превысит уставку тока $I_L > I_{C,3}$;
- если фаза тока линии превысит первую уставку фазы $\Delta t > t_{y1}$;
- если фаза тока линии не превысит вторую уставку фазы $\Delta t < t_{y2}$;

4) В устройстве предусмотрен алгоритм коррекция угла, которая предназначен для запоминания и корректировки угла. При этом происходит запоминание угла $\phi_{Л,н}$ тока линии предшествующего режима относительно напряжения и в случае приращения угла подает сигнал на счетчик для его суммирования. Вторым назначением коррекции угла служит то, что в момент включения устройства нам нужно знать угол между током и напряжения в данный момент времени так, как устройство способно определять угол и направление мощности в динамических режимах. Потому значение фазы момента времени включения выставляется вручную или автоматически по каналам связи. Выставление вручную возможно при получении информации с диспетчерского пункта или при измерении переносными измерительными устройствами.

Литература

1. Андреев, В. А. Релейная защита и автоматика систем электроснабжения. / В. А. Андреев.- М.: Высшая школа, 2006. - 639с.
2. Horowitz, S.H., Phadke A.G. Power System Relaying. / S.H. Horowitz, A.G. Phadke. - Chichester: John Wiley & Sons, Inc, 2009. - 331 p
3. Крайцер И.И., Ермоленко А.В., Никитин К.И. /Динамика систем, механизмов и машин. 2014. № 1. С. 285-288.

Features of operation of two-way power transmission line Veliky I.V., Erokhina T.P., Kraysler I.I.

Omsk State Technical University

The article considers the aspects of operation of power lines with two-way power and ring type. Particular attention is paid to ensuring the smooth operation of the network and the selectivity of relay protection. Raise issues of relaying and ensure proper operation of the protection relay. In particular, those aspects of the relay power direction. The basic disadvantages and problems associated with the operation of power direction relay. Considered the device and operation of the power switch directions with the same input value. The algorithm and variants of the relay power direction. Discussed in the article power switch directions with one input variable has a number of advantages over existing similar relays due to failure of the voltage circuits and new signal processing algorithms with the current transformer. Recent accidents occur because of errors in the direction of actuation of the relay power led to great economic losses and showed no effectiveness of power direction relay built on the principle of voltage and current measurement.

Keywords: two-way power transmission lines, power direction relay, relay protection, directional protection

References

1. Andreyev, V. A. Relay protection and automatic equipment of systems of power supply. / V. A. Andreyev. - M.: The higher school, 2006. - 639s.
2. Horowitz, S.H., Phadke A.G. Power System Relaying. / S.H. Horowitz, A.G. Phadke. - Chichester: John Wiley & Sons, Inc, 2009. - 331 p
3. Kraysler I.I., Ermolenko A.V., Nikitin K.I. / Dynamics of systems, mechanisms and cars. 2014. No. 1. Page 285-288.

Системность современного организационного менеджмента: теоретические и прикладные аспекты

Гумеров Марат Фаридович,

к.э.н., доцент кафедры «Общий менеджмент», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, m.f.gumerov.kki@mail.ru

Статья посвящена выявлению основных параметров, определяемых для систем организационного менеджмента в процессе их проектирования и построения. Для обозначения данной деятельности вводится новое понятие о системизации организационного менеджмента, которая, в отличие от индуктивного процесса систематизации, есть процесс дедуктивный, когда общее разделяется на частные элементы, работающие как система. Конечная цель системизации – определение параметров системы организационного менеджмента, которая анализируется в аспекте двух основных современных управленческих теорий: РАЕI-управленческих кодов И. Адизеса и И.Н. Дрогобыцкого и пространственно-временной классификации экономических систем Г.Б. Клейнера. На основе синтеза двух данных подходов разработана обобщенная классификация видов энергии организационного менеджмента, предназначенная для дальнейшего практического использования при проектировании и построении его систем.

Ключевые слова: организационный менеджмент, системность, управленческая энергия, РАЕI-коды, пространственно-временные характеристики экономических систем

Динамический характер современной экономики требует от хозяйствующих субъектов всех видов постоянно заниматься совершенствованием и развитием организационного менеджмента, направленного на интеграцию всех основных направлений функционирования данных структур. В условиях становления постиндустриальной экономики нового типа организационный менеджмент характеризуется повышенной сложностью и функционирует под влиянием разноплановых и многоаспектных факторов – технических, финансовых, информационных, социальных и гуманитарных (ранее они были подробно проанализированы автором настоящей работы в [1]). Все это подводит к мысли о необходимости придания современной теории и практике организационного менеджмента более алгоритмизированного характера, т.к. в настоящее время для него характерно преобладание неформализованных методов познания – интуиция, озарение и т.п.

По мнению автора настоящей работы, теоретическое проектирование и практическое построение систем организационного менеджмента в современных условиях должно быть приближено по своему характеру к инженерному процессу. Каждая система организационного менеджмента, таким образом, сама по себе должна рассматриваться в первую очередь как продукт, ценность которого определяется его способностью удовлетворять конечных потребителей. В случае систем организационного менеджмента такие подразделяются на три группы: это менеджеры, их подчиненные и представители внешнего окружения социально-экономической системы. Соответственно, для данного особого класса продуктов так же, как и для продуктов вещественного характера, требуется своя спецификация – т.е. набор образцовых значений его основных свойств. Для обозначения процесса составления подобного рода «спецификаций» систем организационного менеджмента в настоящем исследовании предлагается ввести термин – **системизация организационного менеджмента**.

Его ни в коем случае не следует путать с понятием **систематизация**, поскольку различие всего лишь в одном суффиксе ведет к диаметрально противоположному значению двух терминов. В частности, **СИСТЕМАТИЗАЦИЯ** предполагает, что в начале данного процесса система отсутствует. Есть лишь набор слабо связанных объектов, которые в дальнейшем и должны превратиться систему, т.е. не просто совокупность элементов, а таких, которые обладают тремя неотъемлемыми атрибутами любой системы – как минимум одной общей целью, обратной связью и неаддитивным эффектом [2]. Иначе говоря, систематизация – это процесс индуктивный, идущий по принципу от частного к общему. В противоположность ему, под **СИСТЕМИЗАЦИЕЙ** в рамках настоящего исследования понимается ситуация, когда в начале уже имеется система, однако ее свойства в качестве таковой пока не очевидны, и цель исследователя – определить их. Также необходимо определить, соответствуют ли данные свойства определенным заданным

критериям, и при обнаружении несоответствий выработать рекомендаций по их устранению.

Очевидно, что данная задача как раз соответствует современному состоянию организационного менеджмента. Он, безусловно, сам по себе является системой – это очевидно уже на уровне интуиции любому человеку, даже не являющемуся специалистом в данной области. Однако, как уже отмечалось выше, в настоящее время эта система в подавляющем большинстве случаев воспринимается большинством людей (в т. ч. профессионально занятых в этой сфере) как очень аморфный и хаотический феномен социально-экономической жизни, где практически полностью господствуют принцип «черного ящика» и неформализованные методы работы. Задача, таким образом, сводится к формализации характеристик организационного менеджмента и алгоритмизации его процессов. При этом, ввиду высокой сложности и многоаспектности данного вида деятельности на первый план выходит вопрос, какую именно его характеристику следует выбрать как отправную точку познавательного процесса?

Ответ на данный вопрос в рамках настоящего исследования дается в соответствии с двумя наиболее известными сегодня в мире и в России научными теориями организационного менеджмента: управления изменениями (создатель – израильский экономист И. Адизес, в России в н. в. основные положения этой теории развивает в своих трудах профессор Финансового университета И.Н. Дрогобыцкий) и системного менеджмента (создатель – венгерский экономист Я. Корнай, в России она развивается в трудах академика РАЕН Г.Б. Клейнера). Инновационность данных теорий заключается в том, что в них в качестве основной характеристики рассматривается энергия организационного менеджмента, за счет которой, собственно говоря, функционирует ключевой элемент данного процесса – реализация управленческих решений и, как следствие, переход управляемого объекта в некое новое качественное состояние. Именно в управлении изменениями и системном менеджменте впервые стало уделяться внимание данной проблематике, т.к. все предшествующие теории организационного менеджмента сосредотачивались лишь на процессе принятия решений, а их реализация рассматривалась как нечто само собой разумеющееся.

Однако весь многовековой опыт организационно-управленческой деятельности человечества доказывает, что очень редко качество принятого управленческого решения напрямую коррелирует с качеством его реализации. В связи с чем требуется детальное изучение механизмов данного процесса. И сложность здесь заключается в том, что он, с одной стороны, безусловно является энергетическим, т.к. вызывает изменения управляемого объекта, но с другой стороны, управленческая энергия, в отличие от физических ее форм (механической, электромагнитной, ядерной), всегда передается через очень сложную цепочку посредников, среди которых есть не только вещественные, осязаемые, но и нематериальные – психические и эмоциональные.

Первоочередной проблемой, с точки зрения автора, является правильная классификация видов энергии организационного менеджмента и их определение. При решении данной проблемы нужно отталкиваться от общеизвестного положения, что любая энергия характеризуется наличием двух атрибутов – источника и потребителя. Проблемы, связанные с первым из названных

атрибутов, подробно рассматриваются в теории И. Адизеса и И.Н. Дрогобыцкого, которые вводят понятие **управленческая энергия**, которая классифицируется в зависимости от того, какой феномен управленческой деятельности является ее основой – полномочия, воля, принуждение или влияние. При этом возможны не только чистые формы этих энергий, но и их сочетания: двойные, тройные или – в идеальном случае – четверичные [3, 4]. Данные виды управленческой энергии направлены на реализацию решений, принимаемых менеджментом организации на основании определенной комбинации базовых управленческих методов: производительского (P), административного (A), предпринимательского (E) и интеграторского (I), которые также могут выступать в двойных, тройных или четверичном сочетаниях, дающих общую характеристику менеджмента в организации – PAEI-код [5, 6]. Логично предположить, что для реализации любого управленческого решения вне зависимости от того, по какому методу оно было принято, одинаково нужны все четыре вида управленческой энергии. Однако, по нашему мнению, можно предположить, что существует соответствие между методом принятия решения и наиболее вероятной энергией его реализации. Т. о. в рамках настоящей работы предлагается синтезировать две основные компоненты теории Адизеса – Дрогобыцкого: о PAEI-комбинировании управленческих методов и управленческих энергиях. Результатом этого синтеза является понятие *энергия управленческого метода*, которая для каждого из них всегда интегрирована из всех четырех видов управленческой энергии, но с резким преобладанием какого-либо одного из них. Далее в таблице 1 приведены вводимые в рамках настоящего исследования названия этих энергий, их краткие обозначения, а также управленческие энергии, играющие основную роль в их формировании.

Таблица 1
Характеристика основных энергий управленческих методов

Энергия управленческого метода	Краткое обозначение	Управленческая энергия, вносящая основной вклад
Производительская	P-энергия	Полномочия
Администраторская	A-энергия	Принуждение
Предпринимательская	E-энергия	Воля
Интеграторская	I-энергия	Влияние

Представленные энергии так же, как и соответствующие им методы и управленческие энергии, могут выступать в двойных и тройных сочетаниях. Их краткая характеристика представлена в таблице 2.

Высшей формой энергии управленческого метода является энергия абсолютной организационной власти (PAEI), источником которой может быть только комплексная управленческая команда.

Приведенные варианты энергий управленческих методов рассматриваются в настоящем исследовании как энергетические источники организационного менеджмента. Его энергетических потребителей предлагается рассматривать в рамках теории системного менеджмента Г.Б. Клейнера, а именно – содержащейся в ней пространственно-временной классификации экономических систем. В качестве ключевого фактора здесь рассматривается энергоемкость управляемой экономической системы, которая зависит от двух факторов: «*энергии, расходуемой на эффективное использование занимаемого системой пространства (интенсивности)*», и *энергии, расхо-*

дугею на эффективное использование предоставленной системе периода времени (активности)» [7, с. 4]. При этом сама модель распределения экономических систем в координатах времени (t) и пространства (XYZ) имеет вид, представленный на рис. 1.

Таблица 2
Характеристика сочетаний энергий управленческих методов¹

Сочетание энергий управленческих методов	Соответствующее сочетание управленческих энергий	Характеристики менеджера и управляемой им системы
<i>Двойные сочетания</i>		
РА (администрирующее производство)	Полномочное принуждение	Рост дегуманизации трудовых отношений, менеджер обладает узаконенным контролем над благами, имеющими важное значение для подчиненных и пользуется этим; он знает, что должен делать и что он может это, но у него нет на это желания, и в итоге все это ведет к стагнации и самого менеджера, и его систему
РЕ (производство предпринимательской инициативы)	Полномочная воля	Менеджер с активностью производственного конвейера создает новые предпринимательские идеи по улучшению работы предприятия, воздействует на подчиненных не только за счет формального статуса, но и благодаря личным качествам, но этого недостаточно для воплощения в жизнь всех его идей, потому что он скован давлением внешней среды
АИ (интегрированное администрирование)	Влиятельное принуждение	Контроль менеджера над тем, что имеет ценность для подчиненных, усиливается его авторитетом как личности в их глазах. В то же время в данной ситуации сам менеджер лишен какой-либо инициативы так же, как и его подчиненные, и любое его отступление от установленных норм чревато недовольством, что тормозит развитие системы в целом
ЕИ (интегрированное предпринимательство)	Волевое влияние	Менеджер обладает высшей степенью авторитета и популярности среди своих подчиненных и среди большого количества людей во многих других организациях, что позволяет ему легко добиваться реализации своих идей, однако это менеджер-авантюрист, который идет напролом вопреки всему, что рано или поздно ведет к краху и его самого, и его систему
<i>Тройные сочетания</i>		
РАЕ (производство административных и предпринимательских действий)	Грубая диктаторская власть	Менеджер наделен полномочиями, в соответствии с ними имеет право принуждать подчиненных, но при этом есть особо приближенный к нему круг лиц, которые готовы исполнять его волю без принуждения, но они исполняют волю менеджера бездумно, механически, что неизбежно снижает качество реализации решений.
РАИ (интегрирующее и администрирующее производство)	Безвольная диктаторская власть	Менеджер имеет формальные полномочия и рычаги принуждения, а также влияние на широкий круг лиц в структурах, связанных с той, которая непосредственно им управляется, но в ней самой он лишен какой-либо воли, т.к. не имеет ближнего круга, способного ее реализовать. Т.е. он контролирует коллектив, но оказывается в нем полностью изолированным
РЕИ (предпринимательское и интегрирующее производство)	Диктаторская власть без принуждения	Все решения менеджера реализуются благодаря одновременно и воле ближнего круга лиц, и влиянию на широкие массы людей. Однако имеет место менеджерский авантюризм, лишь немного усиленный наличием формальных полномочий, но вероятность краха менеджера и его системы очень высока из-за противостояния объективной реальности.
АЕИ (предпринимательское и интегрирующее принуждение)	Диктаторская власть без полномочий	Менеджер не имеет никаких формальных полномочий, но удерживает контроль над благами, важными для подчиненных, а также усиливает свои возможности за счет проявления воли в ближнем круге и влиянии на большие группы людей. Такая работа чревата для самого менеджера надрывом сил, т.к. он переоценивает собственные профессиональные возможности

¹ Здесь в столбце 1 приведены авторские названия сочетаний, в столбце 2 – названия в терминологии И.Н. Дрогобыцкого согласно [4]

Рис. 1 Пространственно-временная классификация систем [8]

Интеграция представленной модели, характеризующей экономические системы как потребители энергии организационного менеджмента, с описанными ранее характеристиками ее источников позволяет получить обобщенную классификацию форм данной энергии. Она представлена в виде схемы на рис. 2, где название каждой формы включает в себя код источника энергии и тип потребителя.

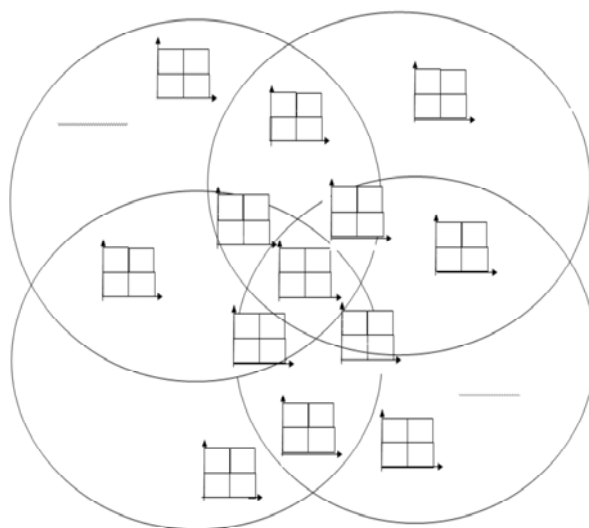

Рис. 2 Общая классификация видов энергии организационного менеджмента

Общее число видов энергий организационного менеджмента в итоге равно 52 (13 сочетаний энергий методов управления, для каждого из которых возможны 4 вида экономических систем-потребителей). Представленная модель по структуре схожа с моделью сочетания императивов восприятия управленческой ситуации, разработанной И.Н. Дрогобыцким [5]. Только здесь рассматриваются сочетания соответствующих данным императивам видов энергии управленческих методов. В скобках на схеме также указаны виды управленческих энергий, вносящие наиболее весомый вклад в их формирование (для разделения используется знак ≈, т.к., согласно сформулированному ранее тезису, управленческие энергии и энергии методов управления не являются полностью совпадающими). Результаты проведенного анализа позволяют конкретизировать сформулированное в начале работы понятие о системизации организационного управления как определение и преобразование в первую очередь энергетических характеристик системы организационного менеджмента. При этом данная работа включает в себя два этапа: первый – структурирование системы и определение имеющихся в ней типов источников и потребителей организационно-

управленческой энергии; второй – алгоритмизация процесса приведения данных источников и потребителей в состояние, способствующее лучшей реализации управленческих решений в системе. Ключевая роль в этом процессе, должна отводиться моделированию, и последующие свои работы автор настоящей статьи планирует посвятить выбору тех его форм, которые позволяют решить сформулированные в настоящей статье теоретико-практические проблемы с наиболее высокой результативностью.

Литература

1. Гумеров М.Ф. Эволюция теоретических основ организационного управления в современной экономике // Инновации и инвестиции. 2015. №5. С. 118 – 121.
2. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012 – 423с.
3. Адизес И. Управляя изменениями. – СПб: Питер, 2008. – 224с.
4. Дрогобыцкий И.Н. Энергетическая природа организационного управления // Экономические науки. №12. 2010. С. 275 – 282.
5. Дрогобыцкий И.Н. К вопросу синтеза новой парадигмы организационного менеджмента // Вестник Оренбургского государственного университета. №4. 2011. С. 58 – 70.
6. Дрогобыцкий И.Н. Парадигма организационного менеджмента / Вектор науки ТГУ. Серия «Экономика и управление». №1 (8). 2012. С. 43 – 56.
7. Клейнер Г.Б. Системная организация экономики и системный менеджмент / XII Международная конференция по проблемам развития экономики и общества. Т. 2. М.: ВШЭ, 2012.
8. Клейнер Г.Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход / Цивилизация знаний: российские реалии. Труды Восьмой научной конференции Москва, 20-21 апреля 2007 г. М.: РосНОУ, 2007.

Systematic modern organizational management: theoretical and applied aspects

Gumerov M. F.

Financial University under the Government of Russian Federation

The article is devoted to the identification of the basic parameters defined for systems of organizational management in the process of design and construction. This activity indicated by a new concept named *systemization of organizational management*. In contrast to the inductive process of *systematization*, it is a process of deductive, when the total divided into private elements working as a system. The final goal of systemization is defining parameters of the system of organizational management that are important from the point of view of its users. As the main features in this paper, we consider *the energy of organizational management*. We analyze it in terms of two basic theories of modern management: PAEI management codes by I. Adizes and I.N. Drogobytzky and spatial-temporal classification of economic systems by G.B. Kleiner. Based on the synthesis of these two approaches developed generalized classification of energy of organizational management. It is for further practical use in the design and construction of delivery systems.

Key words: organizational management, systematic, managerial energy, PAEI-codes, spatial-temporal characteristics of economic systems

References

1. Gumerov M. F. Evolution of theoretical bases of organizational management in modern economy / Innovation and investment. No. 5. 2015. Page 118 – 121.
2. Drogobytzky I.N. The system analysis in economy. – М.: UNITY-DANA, 2012 – 423s.
3. Adizes I. Upravlyaya changes. – SPb: St. Petersburg, 2008. – 224s.
4. Drogobytzky I.N. Energeticheskaya nature of organizational management//Economic sciences. No. 12. 2010. Page 275 – 282.
5. Drogobytzky I.N. To a question of synthesis of a new paradigm of organizational management//Messenger of the Orenburg state university. No. 4. 2011. Page 58 – 70.
6. Drogobytzky I.N. Paradigma of organizational management / Vector of science of TGU. Economy and Management series. No. 1 (8). 2012. Page 43 – 56.
7. Kleyner G. B. System organization of economy and system management / XII International conference on problems of development of economy and society. T. 2. М.: HSE, 2012.
8. Kleyner G. B. A system paradigm in economic researches: new approach / Civilization of knowledge: Russian realities. Works of the Eighth scientific conference Moscow, on April 20-21, 2007 М.: РосНОУ, 2007.

Разработка инструментальных средств конечно-элементного анализа на основе компонентной технологии

Добромыслов Владислав Викторович,
аспирант, Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники,
vladik-dobrik@mail.ru

Александров Александр Евгеньевич,
д.т.н, профессор, Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники

Востриков Алексей Алексеевич,
к.т.н, доцент, Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники

В статье обосновывается необходимость разработки прикладных программных систем конечно-элементного анализа с помощью современных объектно-ориентированных методов. На основе компонентной технологии предложены принципы создания инструментальных средств конечно-элементного анализа в виде библиотеки алгоритмов с открытым исходным кодом. Разработанная конечно-элементная библиотека алгоритмов является инструментальной основой для создания программных приложений, реализующих различные математические модели МКЭ. Отличительной особенностью данной библиотеки является то, что каждому компоненту исходного дифференциального уравнения конечно-элементной задачи соответствует свой алгоритм формирования глобальной матрицы и глобального вектора. Проведенная объектная декомпозиция математической модели позволила выделить логически связанные категории классов, представляющие элементы исходной математической модели.

Показано формирование прикладной программной системы для решения задач нестационарной теплопроводности на основе предложенных инструментальных средств. Механизм создания программных приложений с помощью открытой библиотеки алгоритмов позволяет формировать программное приложение, реализующее математическую модель, исключив программирования каждого приложения в отдельности.

Ключевые слова. Метод конечных элементов, компонентная технология, библиотека алгоритмов, прикладная программная система, категории классов

Введение.

Современные программные системы конечно-элементного анализа позволяют получать приближенные численные решения для большого круга задач: расчет конструкций на статические и динамические нагрузки для материалов с различными механическими характеристиками и поведением с учетом физической и геометрической нелинейности, температурных полей, взаимодействия с другими средами (например, с жидкостью). Однако, закрытый исходный код данных программных систем не позволяет производить оптимизацию расчетов, невозможна оптимизация кода. Пользователь не может участвовать в развитии системы, производить модификацию алгоритмов системы. Для решения практической задачи приходится искать альтернативные пути, а зачастую, использовать несколько программных систем.

Возникает необходимость в разработке инструментальных средств конечно-элементного анализа на основе системного подхода, современных объектно-ориентированных методах разработки программного обеспечения. В данной работе предложены принципы создания инструментальных средств конечно-элементного анализа в виде библиотеки алгоритмов с открытым исходным кодом. Организация программного кода в виде открытой библиотеки алгоритмов позволяет минимизировать время разработки программной системы, создавать модель реальной задачи на основе существующих решений без временных затрат на написание дополнительного кода.

Инструментальные средства с открытым исходным кодом, позволяют пользователю модифицировать и улучшать программный код, изучать принципы работы программной системы и находить критические точки в работе приложения.

Например, важной задачей конечно-элементного анализа является разработка эффективных алгоритмов формирования СЛАУ МКЭ. Временные затраты на данный этап расчета превосходят по времени все остальные этапы вместе взятые, однако существующие программные системы не позволяют управлять этим этапом расчета, ограничиваясь только выбором метода решения СЛАУ.

Компонентная технология разработки инструментальных средств.

Для автоматизации процесса разработки прикладных программных систем конечно-элементного анализа была реализована библиотека компонентов, основой которой являются алгоритмы, реализующие отдельные этапы расчета. При этом был выдвинут ряд требований к алгоритму:

- Алгоритмы должны быть совместимы по данным при включении их в единую проектируемую программную систему.
- Алгоритмы должны быть слабосвязанными. Связанность – характеристика взаимосвязи одного алгоритма с другим. Это степень, в которой каждый программный компонент полагается на другие компо-

ненты [4]. Алгоритмы библиотеки связаны только по данным.

- Несколько алгоритмов могут делить некоторые общие данные, которые используются совместно. С помощью общих данных происходит взаимодействия алгоритмов друг с другом.

- Каждый алгоритм имеет входные и выходные данные. Для их представления был разработан и включен в состав библиотеки набор типов данных, позволяющий хранить общие данные системы.

Библиотека алгоритмов, написанная на языке C++, представляет ядро разработанной инструментальной программной среды, на базе которой происходит разработка прикладных программ [1]. Отличительной особенностью данной библиотеки является то, что каждому компоненту исходного дифференциального уравнения соответствует свой алгоритм формирования глобальной матрицы и глобального вектора.

Все компоненты библиотеки реализованы с помощью стандартных интерфейсов. Общий вид интерфейса алгоритма представлен на рисунке 1. Каждый алгоритм обладает пустым конструктором без параметров и функцией Calc(), которая реализует расчет и принимает список входных и выходных параметров. В основе каждого алгоритма лежит реализация определенного этапа вычисления по заранее определенной методике. Поэтому такой компонент имеет четко определенный перечень входных и выходных данных.

```

/**
 * Пространство имен Алгоритмов
 */
namespace tasks
{
    /**
     * Алгоритм ...
     */
    class CAlgorithm
    {
    private:
        // Приватные данные алгоритма
    public:
        // Конструктор без параметров
        CAlgorithm () {};

        bool Calc(
            // Список входных параметров
            // Список выходных параметров
        )
    };
}
    
```

Рис. 1. Интерфейс алгоритма.

Важным этапом при разработке инструментальных средств является выделение существенных характеристик объектов предметной области и описании их поведения. В результате объектной декомпозиции конечно-элементной математической модели для библиотеки алгоритмов были выделены следующие логически связанные категории классов, представляющие элементы исходной математической модели [3]:

- Категория «Постановка задачи», включает классы, которые позволяют однозначно описать исходные данные и вид решаемого уравнения конечно-элементного расчета.
- Категория «СЛАУ МКЭ», включает классы, обеспечивающие хранение и доступ к значениям гло-

бальной матрицы и глобального вектора правой части. В ответственность классов данной категории включена задача решения СЛАУ.

- Категория «Формирование СЛАУ МКЭ», включает классы, которые описывают правила формирования значений глобальной матрицы и вектора правой части по известному перечню компонент исходного уравнения.

- Категория классов «Управление», включает классы, позволяющие управлять выполнением цикла по моментам времени для нестационарных задач и проводить оценку сходимости цикла по линейным задачам для нелинейных расчетов.

Объектная модель была дополнена категорией классов «Системные функции», которая включает средства чтения/записи файлов, средства ведения логов и обработки исключений, а также категорией «Приложение», классы которой содержат инструменты формирования программного приложения, построенного на основе категорий классов реализующих математическую модель МКЭ.

В дальнейшем при реализации программной системы, выделенные абстракции данных предметной области рассматриваются как составные пользовательские типы данных – классы. Реализация необходимого поведения объектов, относящихся к выделенным классам, требует создания иерархий наследования и/или агрегации, создания служебных структур данных, включает в себя механизмы полиморфного замещения, взаимного использования объектов, установления ассоциативных связей и других приемов объектно-ориентированного программирования.

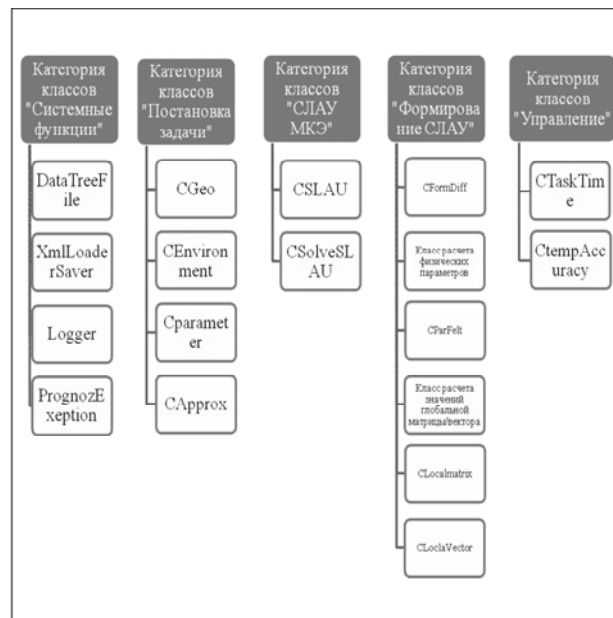

Рис. 2. Структура библиотеки алгоритмов

Описание категорий классов библиотеки алгоритмов.

Категория «Постановка задачи» включает классы, описывающие исходные данные задачи МКЭ:

- Класс CGeo – описывает конечно-элементную геометрию расчетного объекта. Данный класс является сложным классом агрегатом, включающим в себя:

- классы описания объемных конечных элементов,
- классы описания плоских конечных элементов,
- классы описания фрагментов,
- классы описания поверхностей.
- Класс CEnvironment – предназначен для описания:
 - материалов,
 - граничных условий, как набора именованных параметров.
- Класс CParameter – хранит зависимость параметра материала от температуры или параметра граничного условия от времени.
- Класс CApprox – содержит средства аппроксимации для табличных функций, описывающих зависимость параметра от температуры или времени.
- Класс TabParam – предназначен для работы с табличными функциями.

Категория «СЛАУ МКЭ» включает следующие классы:

- Класс CSLAU – обеспечивает хранение и доступ к значениям глобальной матрицы и глобального вектора правой части.
- Класс CSolveSLAU – обеспечивает решение СЛАУ МКЭ.

Категория «Формирование СЛАУ МКЭ» представляет отдельные компоненты исходного уравнения. Для расчета вклада каждого компонента уравнения в глобальную матрицу и глобальных вектор необходимо сначала на основе известных аппроксимационных характеристик конечного элемента рассчитать значения физических параметров в точках интегрирования, а затем рассчитать вклад компонента в глобальную матрицу или глобальный вектор.

Предлагается ввести 5 групп классов, необходимых для описания каждого компонента уравнения и формирования СЛАУ МКЭ:

1) Класс CFormDiff – содержит информацию о локальных функциях формы и производных локальных и глобальных функций формы заданного типа конечного элемента. Количество объектов данного класса совпадает с числом конечных элементов в геометрической модели. Данные класса CFormDiff являются консервативными, вычисления соответствующих значений производится один раз за пределами циклов по моментам времени и линейным задачам и сохраняются неизменными на протяжении всего расчета.

2) Классы, реализующие расчет значений физических параметров в точках интегрирования. Объекты данных классов используют информацию предоставляемую объектами класса CFormDiff. Предполагается создание единственного объекта класса для каждого компонента уравнения. Число вызовов метода расчета для объектов этих классов на один шаг решения задачи МКЭ совпадает с числом конечных элементов геометрической модели. Общее число вызовов определяется конкретной моделью расчета.

Вызов метода расчета для каждого объекта может располагаться:

- внутри цикла по моментам времени и цикла по линейным задачам;
- внутри цикла по моментам времени, но за пределами цикла по линейным задачам;
- за пределами обоих циклов.

3) Класс CParFElt – предназначен для хранения результатов расчетов проведенных с помощью объектов классов расчета значений физических параметров. Количество объектов данного класса совпадает с числом конечных элементов в геометрической модели.

4) Классы, реализующие расчет значения глобальной матрицы или глобального вектора. Предполагается создание единственного объекта класса для каждого компонента уравнения. Этот объект использует данные класса CFormDiff и класса CParFElt для вычисления значений глобальной матрицы и глобального вектора правой части. Число вызовов метода расчета для объектов этих классов на один шаг решения задачи МКЭ совпадает с числом конечных элементов геометрической модели.

5) Классы CLocalMatrix и CLocalVector – предназначены для хранения суммарного вклада всех компонентов исходного уравнения в глобальную матрицу для каждого конечного элемента.

Категория «Управление»:

- Класс CTaskTime – обеспечивает получение значения следующего расчетного момента времени задачи МКЭ.
- Класс CTempAccuracy – позволяет произвести оценку сходимости цикла по линейным задачам и прервать его при достижении требуемой точности.

Формирование программного приложения реализующего математическую модель нестационарного теплообмена.

Разработанная конечно-элементная библиотека алгоритмов является инструментальной основой для создания программных приложений, реализующих различные математические модели МКЭ. Рассмотрим пример формирования программного приложения для задачи нестационарной теплопроводности. Решение задач нестационарного теплообмена очень важно, т.к. целый ряд практических задач не может быть рассмотрен в рамках предположения о неизменности параметров процесса по времени. Нестационарные тепловые процессы сопровождаются не только изменением температурного поля по времени, но почти всегда связаны с изменением физических параметров материала и граничных условий с его нагревом и охлаждением [5].

Уравнение нестационарной теплопроводности в терминах МКЭ можно записать как

$$[C] \frac{d\bar{u}}{d\tau} + [K] \bar{u} + \bar{F} = 0$$

где $\bar{u} = (u_1, u_2, \dots, u_n)^T$ - вектор неизвестных,

$[C] = \int_V c(u) \cdot \rho(u) \cdot (\varphi_j, \varphi_k) \cdot dV$ - глобальная матрица теплоемкости (первый компонент уравнения),

$[K] = \int_V \lambda(u) \cdot \left(\frac{d\varphi_j}{dx_i}, \frac{d\varphi_k}{dx_i} \right) \cdot dV$ - глобальная матрица теплопроводности (второй компонент),

$\bar{F} = \int_V f(x_i, \tau) \cdot \varphi_j(x_i) \cdot dV$ - глобальный вектор правой части (третий компонент).

В соответствии с приведенным выше описанием классов категории «Формирование СЛАУ МКЭ» для формирования приложения необходимо использовать:

1) Классы, реализующие расчет значений физических параметров в точках интегрирования конечного элемента для компонентов уравнения нестационарной теплопроводности:

- Класс EquationComponentLambdaCalc – реализует расчет значений теплопроводности в точках интегрирования, необходимых для расчета матрицы теплопроводности;
- Класс EquationComponentROPCCalc – реализует расчет значений произведения плотности на удельную теплоемкость в точках интегрирования, необходимых для расчета матрицы теплоемкости;
- Класс EquationComponentQCalc – реализует расчет значений теплового потока в точках интегрирования, необходимых для расчета значений вектора правой части.

2) Классы, реализующие расчет значения глобальной матрицы и глобального вектора для компонентов уравнения нестационарной теплопроводности:

- Класс EquationComponentLambdaGetVal – реализует расчет значений матрицы теплопроводности;
- Класс EquationComponentROPCGetVal – реализует расчет значений матрицы теплоемкости;
- Класс EquationComponentQGetVal – реализует расчет значений вектора правой части.

Остальные классы библиотеки предназначены для обеспечения работы с исходными данными, передачи данных между алгоритмами, описывающими функционал приложения, а также для передачи данных классам хранения и решения СЛАУ.

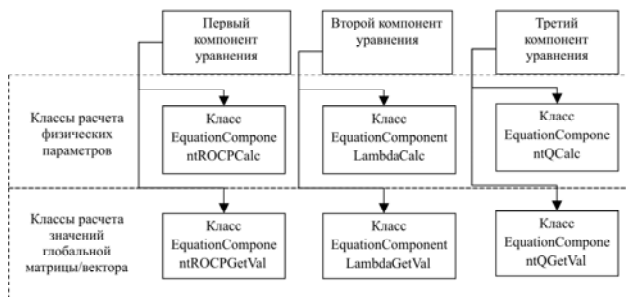

Рис. 3. Классы расчета физических параметров и значений глобальной матрицы/вектора для нестационарной тепловой задачи.

Любая математическая модель задачи МКЭ однозначно описывается:

- перечнем компонент исходного уравнения и граничных условий;
- расположением вызовов методов классов, описывающих компоненты исходного уравнения, относительно цикла по моментам времени и цикла по линейным задачам.

Данный механизм создания гибких программных систем позволяет формировать программное приложение, реализующее математическую модель, исключив программирования каждого приложения в отдельности. Модификация программного приложения осуществляется путем использования альтернативных алгоритмов реализации математической мо-

дели. Например, при решении нестационарной тепловой задачи функции формы занимают 70% оперативной памяти всей задачи. В зависимости от имеющихся технических средств, пользователь может выбрать, какой алгоритм для него более приемлем: рассчитать функции формы один раз и хранить их на протяжении всего расчета, получив при этом значительных выигрыш по времени, или производить расчет функций форм по мере надобности и при этом экономить используемую оперативную память.

Ниже приведен пример формирования приложения, реализующего нестационарный тепловой расчет с помощью библиотеки алгоритмов. Рис.4

В соответствии с поставленными целями, критерием качества разработанной библиотеки классов является оценка степени участия программиста в реализации различных вариантов программных приложений. Описание задачи МКЭ не требует внесения изменений в программный код системы и может быть выполнено специалистом в области математического моделирования в терминах задачи МКЭ.

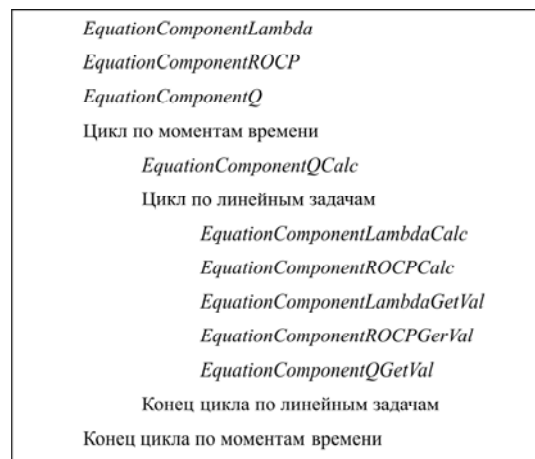

Рис. 4. Приложение нестационарного теплового расчета.

Необходимость дополнения кода системы возникает только при расширении функциональных возможностей системы за счет включения в нее описаний новых компонент уравнения или граничных условий. Например, для решения задачи нестационарной теплопроводности с использованием граничных условий в виде коэффициентов теплоотдачи необходимо реализовать:

- 1) Класс, реализующий расчет значений коэффициента теплоотдачи в точках интегрирования конечного элемента – EquationComponentAlfaTempCalc.
- 2) Класс, реализующий реализующие расчет значения глобальной матрицы и глобального вектора для компонента, описывающего коэффициент теплоотдачи - EquationComponentAlfaTempGetVal.

Заключение.

Разработанная библиотека классов является инструментальной основой для создания программных приложений, реализующих различные математические модели МКЭ. Данные инструментальные средства позволяют автоматизировать процесс разработки программных систем конечно-элементного анализа.

Библиотека ориентирована на множественное использование в рамках разработки приложений конечно-элементного анализа. Необходимость дополнения кода библиотеки алгоритмов возникает только при расширении функциональных возможностей системы за счет включения в нее описаний новых компонент уравнения или граничных условий. В случае, если реализация нового программного блока связана с использованием ранее не встречавшегося физического параметра, то необходимо внести соответствующие дополнения в классы расчетной модели. В случае если дискретная модель, с которой связан новый программный блок, предполагает использование нового типа КЭ, то новые классы-наследники разрабатываются в рамках функций формы конечно-элементов. Программные системы, реализованные на основе открытой библиотеки алгоритмов, являются основой для проведения экспериментов и решения важных прикладных задач [2].

Литература

1. Буч Г. Объектно-ориентированный анализ и проектирование с примерами приложений на C++, 3-е изд./Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2010.
2. Добромислов В.В., Александров А.Е., Востриков А.А. Анализ сценариев для режимов эксплуатации корпуса реактора на основе МКЭ. – М.: МГУПИ, 2012 – 5 с.
3. Добромислов В.В., Александров А.Е., Востриков А.А. Разработка высокоуровневых инструментальных средств на основе компонентной технологии. – М.: МГУП, 2012 – 6 с.
4. Макконнелл Стив. Совершенный код. — 2-е издание. — М.: Русская редакция, 2010. — 896 с.
5. Цаплин А.И., Никулин И.Л. Моделирование теплофизических процессов и объектов в металлургии. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2011. – 299 с.

Development of instrumental tools finite element analysis based on component technology

Dobromyslov V.V., Alexandrov A.E., Vostrikov A.A.

Moscow State University of information technologies, radio engineering and electronic engineers

The necessity of development new software applications of finite element analysis with help of modern object-oriented methods is described in this article. Principles of instrumental means of finite element analysis development as algorithms library with open source code are implemented based on component technology. This finite element algorithms library is instrumental foundation for application development which implementing different FEM mathematical models. Main difference of this library is that each component of differential equation are described with self-algorithm of global matrix and vector generation. Object decomposition of mathematical model allowed to distinguish logically related class categories which describes source mathematical model.

The formation of the software system for no stationary thermal task based on the proposed tools is displayed. Application development mechanism based on algorithms library allows to create software excluding programming each application separately.

Key words. Finite element method, component technology, algorithm library, software system, class categories

References

1. Turmoils of. The object-oriented analysis and design with examples of appendices on C ++, the 3rd изд. / the Lane with English – М.: Williams, 2010.
2. Dobromyslov V. V., Alexandrov A.E., Vostrikov A.A. The analysis of scenarios for the modes of operation of the case of the reactor on the basis of MKE. – М.: МГУПИ, 2012 – 5 pages.
3. Dobromyslov V. V., Alexandrov A.E., Vostrikov A.A. Development of high-level tools on the basis of component technology. – М.: МГУП, 2012 – 6 pages.
4. Makkonnell Steve. Perfect code. — 2nd edition. — М.: Russian edition, 2010. — 896 pages.
5. Tsaplin A.I., Nikulin I.L. Modeling of heatphysical processes and objects in metallurgy. – Perm: Publishing house Perm. the state. техн. un-that, 2011. – 299 pages.

Особенности разработки утилитарных методов обеспечения гарантированной надёжности и радиационной стойкости бескорпусных микросхем

Ерошкин Андрей Леонидович

аспирант, Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА), ieroshkin.a@mail.ru

Артюхов Вадим Викторович

аспирант, Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА), lordart11235@gmail.com

Машевич Павел Романович

кандидат технических наук, директор центра микроэлектроники, главный конструктор ОАО «Ангстрем», mashevich@angstrom.ru

Попо Родион Афанасьевич,

доктор технических наук, профессор, Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА), radpo@yandex.ru

В работе рассмотрены применяемые в мировой практике методы обеспечения гарантированной надёжности и радиационной стойкости для каждой поставляемой микросхемы в вариантах корпусных и бескорпусных поставок (уровень радиационной стойкости ЭКБ зависит не только от конструктивно-технологических и схемно-топологических особенностей реализации изделия, но и от множества объективных и субъективных условий). Реализация технологии производства и поставки потребителю кристаллов с гарантированной надёжностью и радиационной стойкостью является сложной технической задачей, способы достижения могут быть разные. Методы обеспечения гарантированной надёжности и радиационной стойкости, в основном, предполагают использование избыточных возможностей кристалла. Рассмотрена возможность использования методов отбраковки, обеспечивающих гарантированную надёжность и радиационную стойкость каждой поставляемой микросхемы. Показана необходимость разработки специальной оснастки и методик, что приводит к необходимости специальной подготовки производства. Анализируются собственные разработки на предприятии ОАО «Ангстрем».

Ключевые слова: электронная компонентная база, микросистемы в корпусе, заведомо бездефектный кристалл.

В Российской космической, атомной и других отраслях промышленности испытывают потребность в высоконадёжной элементной базе, устойчивой к радиационным воздействиям. При этом возникает необходимость обеспечения гарантированной надёжности и радиационной стойкости для каждой поставляемой микросхемы. Особое значение приобретают вопросы разработки методов отбраковки, обеспечивающих гарантированную надёжность и радиационную стойкость каждой поставляемой микросхемы в вариантах корпусных и бескорпусных поставок, а также организация производства на отечественных предприятиях.

На мировом рынке радиационно-стойкой микроэлектроники главенствуют в основном американские компании, специализирующиеся на разработке и изготовлении такого рода изделий. Это, например, фирмы Xilinx, Harris, General Electric, Aeroflex, Actel. В Россию продукция этих компаний может поставляться только по разрешению Госдепартамента США, которое для применения в стратегически значимых системах России обычно не выдается. Аналогичная ситуация и с поставками в Россию оборудования, технологий и материалов для производства микроэлектроники. При этом их поставки для двух новейших технологических поколений категорически запрещены. Поставки оборудования, технологий и материалов для выпуска более старого поколения продукции возможна только с санкции Госдепартамента США, что обусловлено запретом выпускать в России на их основе изделия специальной микроэлектроники. В этих условиях важнейшей задачей является обеспечение потребностей стратегически значимых систем в собственной специальной микроэлектронике. И особенно — в радиационно-стойкой, составляющей основу национальной безопасности.

Согласно ГОСТу 18298-79 под радиационной стойкостью изделия понимается «свойство аппаратуры, комплектующих элементов и материалов выполнять свои функции и сохранять параметры в пределах установленных норм во время, и после действия ионизирующего излучения». Определённой радиационной стойкостью обладают все изделия микроэлектроники. Но имеется ряд областей применения, в которых уровень радиационного ионизирующего излучения существенно выше естественной радиационной стойкости изделий микроэлектроники. Для применения в таких условиях требуется специальная микроэлектроника с повышенной радиационной стойкостью и с сертификацией на устойчивость к определённому уровню и характеру радиационных воздействий [7, с. 86].

Для того чтобы аппаратура на спутниках работала без сбоев в течение длительного времени, необходима специальная электронная компонентная база (ЭКБ). К основным особенностям ЭКБ, применяемой в

условиях воздействия радиации, относятся: стойкость к специальным внешним воздействующим факторам (СВВФ), расширенный температурный диапазон (от -60° до $+125^{\circ}\text{C}$), обеспечение длительных сроков безотказной работы (15 лет и более) [2, с. 50]. В настоящее время западные партнеры предпочитают создавать новые космические системы на основе типовых гибридных узлов, (системы в корпусе - СВК). Выбор кристаллов для них осуществляется по технологии «Known Good Die» (KGD) - заведомо бездефектный кристалл, т.е. кристалл проходит специальные приемосдаточные испытания на производстве [8, с. 14]. На отечественных предприятиях поставок по технологии KGD нет. Для решения данной проблемы необходимо: разработать документацию, стандарты, маршрут поставки, приобрести специальное оборудование.

За всю историю полупроводникового производства никакие усилия технологов не позволяли добиться 100%-ного выхода годных микросхем, это связано с тем, что все изготавливаемые в настоящее время подложки для роста микросхем содержат пусть небольшое, но ощутимое количество дефектов. За появление брака при производстве кристаллов микросхем ответственно наличие загрязняющих примесей и посторонних частиц в технологическом оборудовании, чистых помещениях и другие трудно контролируемые факторы. Основная проблема заключается в том, что среди микросхем, признанных годными и успешно прошедших все обычные тесты, далеко не все выдерживают воздействие ионизирующего излучения.

Поэтому все стандарты приемки радиационно-стойких микросхем предусматривают набор дополнительных тестов, проводимых на микросхемах, подвергнутых облучению. Доза, полученная микросхемами при этих испытаниях, иногда превышает дозу, планируемую за весь срок эксплуатации. Облученные микросхемы тестируются, отбраковываются, после чего производится высокотемпературная обработка (отжиг) годных кристаллов. После отжига параметры микросхем должны вернуться к параметрам необлученных с допусками, определяемыми стандартом, например MIL-STD-883 Class B. Эти операции значительно увеличивают стоимость радиационно-стойких микросхем по сравнению с промышленными аналогами, поскольку снижают количество годных микросхем в партии и требуют затрат на свое проведение. Однако практика показывает, что если цена радиационно-стойких микросхем может превосходить цену промышленного аналога в 100 раз, то стоимость законченной системы, построенной на микросхемах, протестированных на радиационную стойкость, значительно превышает стоимость системы, изготовленной из не сертифицированных интегральных схем (ИС).

Это связано, во-первых, с усложнением конструкции устройства с целью защиты микросхем от воздействия радиации. Во-вторых, со значительным увеличением объема тестов, необходимых для подтверждения радиационной стойкости изделия в целом. И, в-третьих, с тем, что при отказах микросхем в процессе тестирования (которые обязательно будут в силу причин, названных выше) придется проводить либо ремонт, либо замену модулей, что повлечет дополнительные расходы, как средств, так и времени [6, с. 102].

Уровень радиационной стойкости ЭКБ зависит не только от конструктивно-технологических и схемно-топологических особенностей реализации изделия, но и от множества объективных и субъективных условий, таких как:

- выбора информативных параметров и критериев работоспособности (годности) изделий, методик и технических средств испытаний;
- режимов (электрических и функциональных) работы изделия в процессе испытаний (в сопоставлении с эксплуатационными);
- условий испытаний (климатических, сопутствующих) – в сопоставлении с эксплуатационными [4, с. 3].

В нашей стране принят комплекс государственных военных стандартов «Климат-7» (14 стандартов), который устанавливает требования аттестации каждой партии пластин к СВВФ. Так как в пластине существуют технологические дефекты, влияющие на радиационную стойкость отдельного кристалла, мы не можем гарантировать параметры по надёжности и радиационной стойкости для каждого поставляемого кристалла. Реализация технологии производства и поставки потребителю кристаллов с гарантированной надёжностью и радиационной стойкостью является сложной технической задачей, и способы достижения могут быть разные.

1. Изделие относится к универсальным интегральным схемам (ИС), большая часть которых поставляется потребителю как обычное корпусированная микросхема, а незначительная часть кристаллов поставляется по технологии KGD.

2. Изделие специального назначения и проектируется под поставку в кристаллах по технологии KGD.

В первом случае поставка потребителям обычной корпусированной микросхемы осуществляется по отработанным базовым технологиям. Базовая технология представима в совокупности следующих компонентов.

– научная база – комплекс научных знаний, моделей и программных средств моделирования радиационных эффектов и доминирующих механизмов отказов изделий микроэлектроники с учетом радиационных воздействий, в том числе с предельными уровнями.

– нормативная база – комплекс основополагающих нормативно-методических и директивных документов по заданию технических требований РС, методам прогнозирования и оценки соответствия ЭКБ требованиям РС, методам их радиационных испытаний.

– экспериментальная база – комплекс научно обоснованных, разработанных и внедренных высокоэффективных методов радиационных испытаний ЭКБ, функционально полного ряда моделирующих и имитирующих испытательных установок, методик метрологической аттестации и дозиметрического обеспечения испытаний, методик и технических средств контроля работоспособности и диагностики отказов ЭКБ в ходе испытаний, обеспечивающих контроль информативных параметров (точностных, динамических, шумовых, др.), ранее не контролируемых.

– проектно-производственная база – комплекс конструктивно технологических и схемно-топологических методов и решений, контрольных

технологических операций, обеспечивающих заданный уровень РС изделий на этапах разработки и его гарантированную стабильность в процессе производства и эксплуатации в аппаратуре.

Базовая технология позволяет более чем на порядок сократить время испытаний и энергопотребление при увеличении достоверности результатов, существенно увеличить количество выборок испытательной информации без увеличения затрат; повысить производительность труда за счет автоматизации процесса испытаний ЭКБ и размещения испытательного оборудования непосредственно на рабочих местах; обеспечить высокую санитарную и экологическую безопасность [4, с. 3–4].

В целях обеспечения радиационной стойкости используется два основных подхода при проектировании (RadHard by Design) и при производстве (Rad Hard by Process). Первый подход предполагает, что дизайн-центр разрабатывает специальную радиационно – стойкую библиотеку базовых элементов под стандартный техпроцесс. Второй подход – технологии, ориентированные на радиационную стойкость. К ним относятся технологии типа КНС, КНИ, технологии на объемном кремнии со специальными технологическими операциями для обеспечения радиационной стойкости. Это направление поддерживают, в частности, НПК «Технологический центр» и ОАО «Ангстрем» [1, с. 9].

Для производства кристаллов под поставку KGD вводятся дополнительные стандарты с более жесткими нормами на параметры, дополняются методами обеспечения гарантированной надёжности и радиационной стойкости для каждой поставляемой микросхемы, дорабатывается маршрут поставки. Методы обеспечения гарантированной надёжности и радиационной стойкости в основном предполагают использование избыточных возможностей кристалла. Примером информационной избыточности может служить кодирование информации. Известный код Хеминга позволяет избежать неприятностей при «мягких» сбоях ИС ОЗУ, возникающих при попадании в «чувствительный» объём элемента ИС тяжёлой заряженной частицы с высокой энергией. Вводится резервная избыточность — увеличение напряжения питания с 5 В до 7 В или 10 В увеличивает ресурс по накопленной дозе соответственно в 3 раза и 7 раз. Применение методов системной надёжности приводит к тому, что ИС может отказать, а система будет продолжать работать [5, с. 30]. Методы, основанные на контроле работоспособности и резервировании отдельных элементов в самом кристалле. Производится контроль статических и динамических параметров в крайних диапазонах температур от -60° до $+125^{\circ}$ С.

Второе направление затрагивает практически все этапы создания кристалла от стадии формирования технического задания на разработку до изготовления, тестирования и поставки изделия потребителю.

ОАО «Ангстрем» вопросам обеспечения бескорпусного кристалла с гарантированной надёжностью и радиационной стойкостью уделяет повышенное внимание, как перспективному виду поставок продукции потребителям. Для этого на предприятии приобретено ряд специального оборудования:

- зондовая установка с подогревом и охлаждением столика,

- рентген-установка, совмещенная с зондом,
- лазерная установка, совмещенная с зондом,
- измерительная система, обеспечивающая контроль функционирования, статических и динамических параметров,
- кабельная и согласующая оснастка, обеспечивающая контроль на пластине на предельных частотах функционирования.

Использование микрокорпусов, размеры, которых лишь незначительно превышают размеры кристалла, решает проблемы тестирования и отбраковки бескорпусного кристалла, но и выполняет функции защиты от внешней среды и перераспределяет выводы кристалла на матрицу выводов микрокорпуса. Применение микрокорпусов позволяет тестировать микросхему до установки ее на монтажную подложку. На микросхемах с программируемой логикой создается возможность программировать их пережиганием перемычек в соответствии с задуманной схемой [3, с. 100].

Следует отдельно выделить зондовые измерения, так как необходимо прикладывать значительные напряжения к испытываемому образцу, коммутировать большие токи, с одной стороны, и необходимо быстро проводить при этом высокоточные измерения сравнительно малых физических величин – с другой. Измерения статических и динамических параметров необходимо проводить при отрицательных температурах, положительных и при нормальных значениях температур. При этом происходит тройное контактирующее воздействие на кристалл, в результате не обеспечивается стабильный, качественный и надёжный контакт согласующей оснастки с кристаллом. Чтобы уменьшить отрицательное воздействие на контактирующие площадки кристалла их увеличивают или раздваивают.

За рубежом бескорпусные кристаллы по технологии KGD предлагают AMI Semiconductor, Aeroflex, Avago Technology, Infineon Technology, NXP, Intel, Freescale, IBM, LSI Logic, Samsung Electronics, Texas Instruments, Analog Devices, Linear Technology, AMD, Catalyst, National Semiconductor, Maxim, Signal Process и др. [8, с. 16]. Из-за экспортных ограничений процедура приобретения кристаллов по технологии KGD затруднительна. В виду отсутствия нормативных документов, стандартов и устаревшего производства микросхем в России, такой технологии нет. В целях технологической безопасности страны предприятие ОАО «Российские космические системы» заинтересовано в производстве кристаллов по технологии KGD на отечественном предприятии. ОАО «Ангстрем» такую технологию может реализовать в ближайшее время. Условия для реализации технологии KGD на предприятии ОАО «Ангстрем» существуют. На сегодняшний день имеется: опыт проектирования и производства радиационно-стойких микросхем, приобретено специальное оборудование, разрабатывается маршрут поставки, вводятся новые стандарты. Реализация технологии KGD позволяют заменить импорт подобных микросхем и снизить стоимость.

Литература

1. Басаев А. С., Гришин Ю. В. Космическое приборостроение: главное – правильная концепция // Электроника: Наука. Технология. Бизнес. – 2009. – №8. – с. 4–10.
2. Бумагин А., Гулин Ю., Заводсков С., Штенко В. Специализированные СБИС для космических при-

менений: проблемы разработки и производства // Электроника: Наука. Технология. Бизнес. – 2010. – №1. – с.50–56.

3. Медведев А. Электронные компоненты и монтажные подложки. Постоянная интеграция. // Электронные компоненты – 2006. – № 12. – с. 95–106.

4. Никифоров А. Ю., Телец В. А. Радиационная стойкость электронной компонентной базы систем специальной техники и связи // Спецтехника и связь. – 2011. – № 4 – 5. – с.2 – 4.

5. Попов В. Д. Проблемы и возможности применения коммерческих интегральных схем в военной и космической технике // Chip News. – 1999. – № 5. с. 28 – 32.

6. Попович А. Топологическая норма и радиационная стойкость // Компоненты и технологии. – 2010. – №9. – с.100–103.

7. Таболкин А. Обеспечение национальной безопасности России в области радиационно-стойких ИС // Электронные компоненты. – 2011. – № 7. – с.86 – 89.

8. Урличич Ю. М., Данилин Н. С., Димитров Д. М., Булаев И. Ю., Белов Д. А. Системная микроминиатюризация ЭКБ как стратегическая перспектива развития инноваций в космической отрасли // Т-Comm - Телекоммуникации и транспорт. – 2011. – №6. – с.14–18.

Features utilitarian design methods provide guaranteed reliability and radiation hardness of unpackaged chips

Eroshkin A.L., Artyukhov V.V., Mashevich P.R., Popo R.A.

Moscow state technical university of radio engineering, electronics and automatic equipment

In work used in the world practice methods provide guaranteed reliability and radiation hardness of each supplied chip in variants of case and frameless supplies (level of radiation resistance ECB depends not only on design and technology, and circuit-topological characteristics of the implementation of the product, but also from a variety of objective and subjective conditions). Implementation of the technology of production and delivery to the customer of crystals with guaranteed reliability and radiation resistance is a complex technical problem, how to achieve may be different. Methods provide guaranteed reliability and radiation resistance, mainly involve the use of the excess capacity of the crystal. The possibility of using methods of rejection, provide guaranteed reliability and radiation hardness of each supplied chips. The necessity of the development of special equipment and techniques, resulting in the need of special preparation production. Analyzed their own development at JSC "Angstrom".

Keywords: electronic components base, systems in package, known good die.

References

1. Basayev A. S., Grishin Yu. V. Space instrument making: the main thing – the correct concept//Electronics: Science. Technology. Business. – 2009. – No. 8. – page 4-10.
2. Bumagin A., Revellers Yu., Zavadskov S., Steshenko V. Specialized SBIS for space applications: problems of development and production//Electronics: Science. Technology. Business. – 2010. – No. 1. – page 50-56.
3. Medvedev A. Electronic components and assembly substrates. Continuous integration//Electronic components – 2006. – No. 12. – page 95-106.
4. Nikiforov A. Yu., V. A Taurus. Radiation firmness of electronic component base of systems of special equipment and communication//Special equipment and communication. – 2011. – No. 4 – 5. – page 2 – 4.
5. V. D's priests. Problems and possibilities of application of commercial integrated schemes in military and space equipment//Chip News. – 1999. – No. 5. page 28 – 32.
6. Popovic A. Topologicheskaya norm and radiation firmness//Components and technologies. – 2010. – No. 9. – page 100-103.
7. Tabolkin A. Ensuring national security of Russia in the field of radiation resistant IS//Electronic components. – 2011. – No. 7. – page 86 – 89.
8. Urlichich Yu. M., Danilin N. S., Dimitrov D. M., Bulayev I. Yu., Belov D. A. System microminiaturization of EKB as strategic prospect of development of innovations in space branch//T-Comm - Telecommunications and transport. – 2011. – No. 6. – page 14-18.

Экспериментальное исследование ротационного резания в мобильном агрегате

Кацай Дмитрий Алексеевич

к.т.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), kdama@mail.ru

В статье приведены результаты исследований сил резания мобильным фрезерным агрегатом ротационного типа с ручным управлением. Фрезерный агрегат относится к объектам строительно-дорожной и коммунальной техники. Агрегат предназначен для поверхностной обработки дорог, для удаления наледи. Результаты исследования получены в однофакторном эксперименте. Доминирующей составляющей силы резания является ее вертикальная составляющая, направленная по нормали к обрабатываемой поверхности. Для измерения усилий применен тензометрический датчик консольного типа. Контроль подачи осуществляется с помощью ультразвукового датчика. Построены гистограммы распределения сил и глубины снятия материала за один оборот фрезерного барабана. Условия проведения эксперимента максимально приближены к реальным условиям эксплуатации агрегата. Полученные данные необходимы для разработки агрегата в качестве навесного оборудования. Экспериментальные данные представляют собой основу для силового расчета деталей и производительности агрегата.

Ключевые слова: ротационное фрезерование, силы резания, тензометрический датчик, гистограммы усилий и глубины.

Около 150 лет прошло с момента регистрации эффекта ротационного резания металлов в стационарных условиях, предложены различные конструкции режущих элементов и схемы их применения. Новое направление применения эффекта связано с разработкой мобильных устройств ротационного типа, предназначенных для поверхностной обработки дорог. Разработаны различные варианты стенов для измерения сил ротационного резания. Знание сил резания необходимо в процессе конструирования для расчетов деталей на прочность и надежность навесных агрегатов, для оценки их производительности.

В работе [3] приведены результаты измерения сил резания асфальта ротационным инструментом. Измерения проводились в стационарных условиях на фрезерном станке. Условия эксплуатации ротационного инструмента, который используется для поверхностной обработки дорожных покрытий в ручном режиме работы, сопровождаются случайным характером его подачи относительно обрабатываемого материала. Несмотря на предполагаемый характер движения режущих лезвий в виде обката ими материала с наличием их касательного движения на малой скорости [1], в зоне контакта наблюдается кратковременное относительное движение с большими скоростями. В этих переходных режимах материал инструмента может испытывать значительные ударные нагрузки. В этой связи могут потребоваться специальные свойства материала инструмента, систематизированные в работе [2]. В работе [4] рассмотрены дефекты дорожного покрытия в виде колеиности, деформированности поверхности, которые рекомендуются выравнивать различными способами, в том числе путем фрезерования.

Разработан макетный образец ротационного инструмента [5] в виде агрегата для поверхностной обработки, показанный на рис. 1, а. Приводной двигатель бензиновый карбюраторного типа с номинальной мощностью 4 кВт. Схема для измерения тензометрическим датчиком консольного типа вертикальной составляющей силы резания дорожного полотна представлена на рис. 1, б. Агрегат (1 на рис. 1, а) состоит из рамы, установленной на одноосной опоре качения, и барабана с фрезами-сателлитами Φ_1, \dots, Φ_4 (3), установленного в опорах вращения на раме. Оси вращения фрез-сателлитов расположены в плоскостях, касательных к цилиндрической поверхности барабана, и развернуты относительно оси барабана на некоторый угол (на рис. 1, б разворот не показан). Диаметр барабана 180 мм. Диаметр фрезы-сателлита 80 мм, длина 200 мм. Ширина обрабатываемой полосы составляет 400 мм и формируется путем шевронного расположения фрез на барабане. Резцы столбчатого типа диаметром 4,6 мм выполнены из стали марки 70, обеспечивающей им повышенные прочностные и упругие свойства, а также износостойкость. Реакция связи фрезы-сателлита с обрабатываемым материалом (4) в зоне контакта В обозначена R_B . В системе координат хуз, связанной с плат-

формой агрегата, компоненты вектора $R_B = \{R_{Bx}, R_{By}, R_{Bz}\}$ имеют следующие названия: R_{Bx} – продольная составляющая, R_{By} – вертикальная составляющая, R_{Bz} – поперечная составляющая. Агрегат приводится в движение силой F со скоростью V . К платформе также приложена сила реакции R_A опорного узла и вес барабана P . В измерительную систему входят следующие элементы: ПК – компьютер; УЗД – ультразвуковой датчик расстояния; ТД – тензометрический датчик консольного типа (5); ТУ – тензометрический усилитель; УСО – устройство связи ТД с ПК. УЗД предназначен для измерения величины подачи инструмента относительно обрабатываемого материала. УЗД установлен неподвижно на основании, по которому перемещается агрегат. Ультразвуковой луч направлен на пластину П (2), закрепленную на платформе фрезерного агрегата.

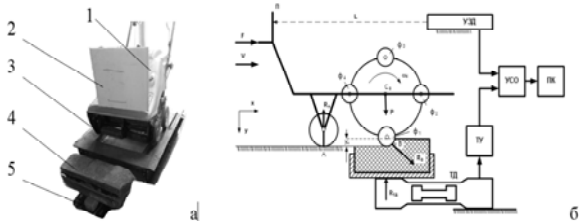

Рис. 1. Установка (а) и схема измерения силы резания (б)

На рис. 2 показано фото обработанной поверхности 1. В нижней части рисунка виден поперечный срез 2 асфальта, выполненный отрезным диском по камню на скорости 6500 об/мин. Поверхности отличаются по внешнему виду. В результате обработки поверхности ротационным инструментом на малой скорости в зоне контакта она получается шероховатой. После отрезного диска поверхность получается гладкой. Срезанный ротационным инструментом материал остается в зоне резания, в то время как отрезной диск вырывает частицы материала на большой скорости, и они улетают далеко за пределы зоны резания, создавая клубы пыли и ухудшая условия для работы.

На рис. 3 представлены фрагменты графиков сил в ТД, которые возникают при вхождении фрезы в контакт с обрабатываемым материалом. В момент контакта фреза получает импульс силы от столбчатого реза и начинается ее разгон относительно барабана и остановка относительно обрабатываемого материала, в процессе которого относительные скорости столбчатых резцов в зоне контакта стремятся к нулю. Следующие несколько резцов обкатываются по поверхности материала, тоже образуя мгновенные центры скоростей фрезы в последующие моменты времени. Из графика, представленного на рис. 3, б, следует, что от трех до пяти резцов фрезы успевают вступить в контакт с обрабатываемой поверхностью, если она является плоской. В случае, когда поверхность неровная, меньшее количество резцов вступит в контакт с материалом. Если на поверхности будет неровность выступающего типа, то большее количество резцов вступят в контакт с обрабатываемой поверхностью.

Разброс численных значений сил резания подчеркивает их случайный характер. Причины: неоднородность материала, неровность поверхности, нестабильность ручной подачи (ориентировка только на

тактильные усилия на рукоятках агрегата и видимое положение агрегата). По результатам эксперимента построена гистограмма распределения сил по амплитуде, представленная на рис.4. Данные соответствуют подаче инструмента со средней скоростью 20 мм/с.

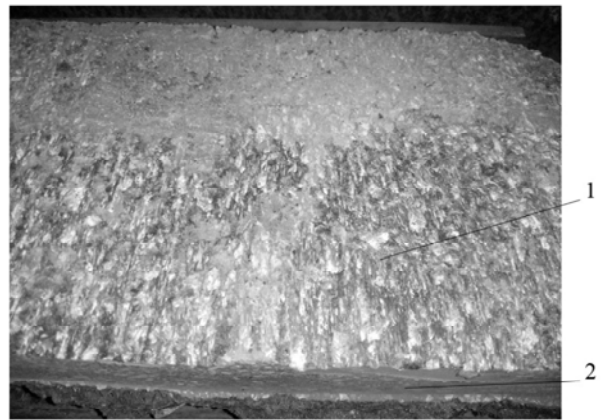

Рис. 2. Обработанная поверхность

Максимальные значения сил резания асфальта не превышают 200 Ньютонов (20 кг) при ручном управлении агрегата. Шарикоподшипниковые узлы выдерживают вибрационную нагрузку, формирующуюся в процессе работы агрегата. Для удешевления конструкции целесообразно на основании проведенных исследований выполнять опорные узлы в виде подшипников скольжения. Материал для втулок использовать, например, капролон, а сами оси выполнять из стали. Для защиты от пыли и влаги подшипники защищать с помощью уплотнителей контактного типа.

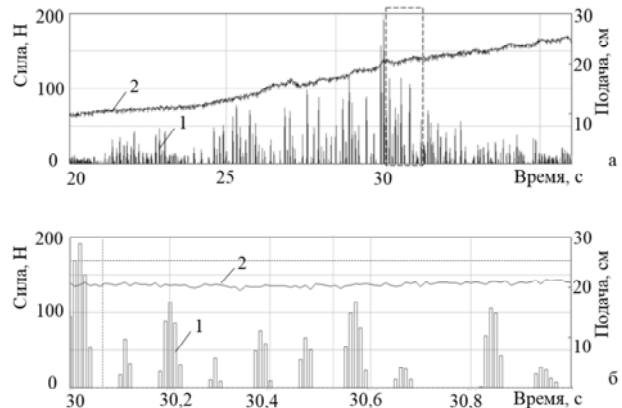

Рис. 3. Сила резания (1 и левая шкала) и подача (2 и правая шкала): а – интервал измерения с 20 по 36 секунду, б – с 30 по 31 секунду

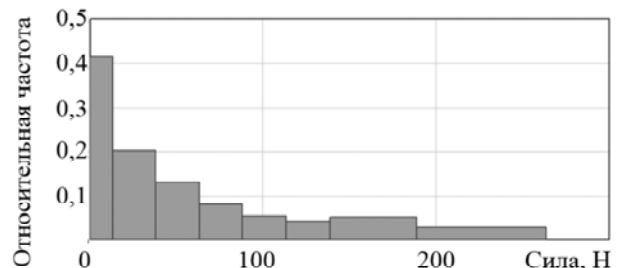

Рис.4. Гистограмма распределения сил

Гистограмме распределения сил можно поставить в соответствие гистограмму глубины обрабатываемого материала. В работе [3] приведены экспериментальные зависимости сил от величины подачи ротационного инструмента, которая в проведенном эксперименте представляет собой глубину обрабатываемого материала. Для вертикальной составляющей эта зависимость имеет вид:

$$F(x) = ax^2 + bx + c, \quad (1)$$

где $a=33,7$; $b=17,7$; $c=7,14$; x - глубина обработки материала.

График зависимости (1) для сложившегося соотношения между силами и подачей, показан на рис. 5.

Представим зависимость (1) в виде квадратного уравнения:

$$ax^2 + bx + c - F(x^*) = 0, \quad (2)$$

где $F(x^*)$ – численное значение силы из эксперимента.

Решение квадратного уравнения (2):

$$x = \frac{-b \pm \sqrt{b^2 - 4a(c - F(x^*))}}{2a} \quad (3)$$

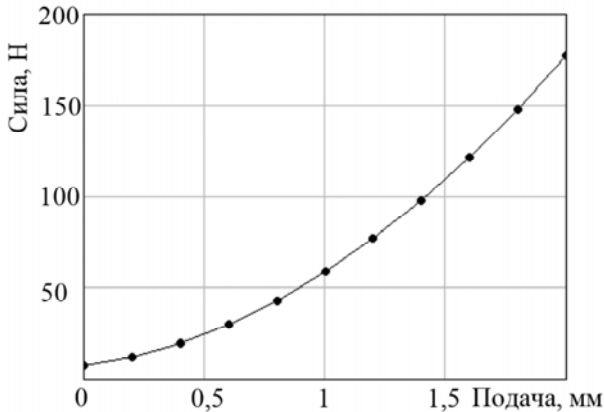

Рис. 5. Нормальные (вертикальные) силы резания

Варианты вычисления x по выражению (3) зависят от значения дискриминанта $D = b^2 - 4a(c - F(x^*))$: если $D < 0$, то получается

комплексное значение, не удовлетворяющее физическому смыслу задачи. При $D = 0$ получается один вещественный корень $x = -b/(2a)$, имеющий смысл при положительном значении. При $D > 0$ получается два вещественных корня, из которых только один имеет физический смысл:

$$x = \frac{-b + \sqrt{b^2 - 4a(c - F(x^*))}}{2a} \quad (4)$$

Решению (4) соответствует график, показанный на рис. 6.

Гистограмма распределения глубины снятия материала, представленная на рис. 7, построена с помощью зависимости (4), а именно: вычислены значения по горизонтальной оси, а относительные частоты взяты из эксперимента, как показано на гистограмме распределения сил на рис. 4.

Задача исследования сил резания асфальтобетонного материала ротационным инструментом решена для мобильного варианта его применения.

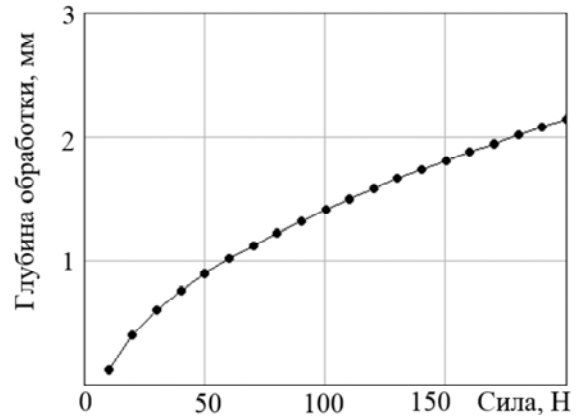

Рис. 6. Глубина обработки материала от нормальной силы

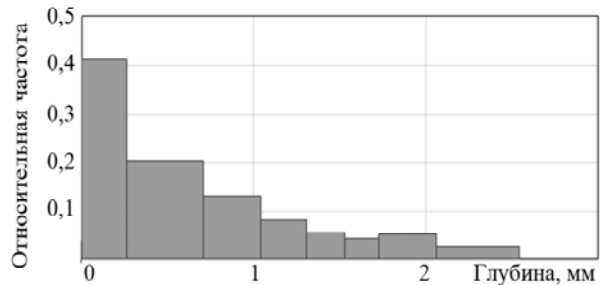

Рис. 7. Гистограмма распределения глубины обработки материала

Результаты исследования позволили построить зависимости распределения сил и глубины фрезерования для ротационного способа фрезерования асфальтобетонного материала.

Результаты исследования получены в однофакторном эксперименте и основаны на измерении доминирующей силы резания – вертикальной составляющей, направленной по нормали к обрабатываемой поверхности. Дальнейшее исследование процесса резания с измерением поперечных составляющих силы резания позволит сформировать пространственную схему взаимодействия ротационного инструмента с обрабатываемым материалом.

Литература

1. Гик, Л.А. Динамика косоугольного резания с катальным движением лезвия / Л.А. Гик, Д.И. Шурыгин, Е.Д. Бейлина, А.Ю. Лесниченко // Известия Калининградского государственного технического университета. – 2009. – №16. – С. 86-95.
2. Зубков Н.Н. Инструментальные материалы для изготовления лезвийных инструментов / Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2013. № 5. С. 75-100.
3. Кацай Д.А. Ротационное фрезерование асфальта / Д.А. Кацай, П.Г. Мазеин, С.Д. Сметанин // Процессы и оборудование металлургического производства: межрегиональный сборник научных трудов. – Магнитогорск: ГОУ ВПО "МГТУ". – 2009. – Вып. 8. – С. 61–66.
4. Кочетков А.В. Совершенствование технологий устройства тонких слоев износа и шероховатых поверхностных обработок / А.В. Кочетков,

Л.В. Янковский, Ю.А. Трофименко // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 4. – С. 79.

5. Разработка макета агрегата для ротационного фрезерования дорожного покрытия. Отчет о НИОКР. ООО «Дор-МК»; Рук. Кацай Д.А.; Регистрационный № 01201057097 2010; Инв. № 02201158281 21.06.2011– Челябинск 2011. – 159 с.

Experimental study of rotary cutting in the mobile unit Katsay D.A.

Southern Ural state university

The results of studies of cutting forces mobile rotary type milling machine with manual control. Milling unit refers to the objects of road construction and municipal vehicles. The unit is designed for surface treatment of roads and to remove ice. The research results obtained in the univariate experiment. The dominant component of the cutting force is at its vertical component of directed normal to the surface to be treated. To measure the forces applied strain gauge console type. An ultrasonic transducer performs supply control. Histograms distribution of power and depth of material removal in one revolution of the milling drum. Terms and conditions of the experiment maximal close to the real operating conditions of the unit. The data needed to develop the machine as attachments. The experimental data are the basis for calculating the components of the power and performance of the unit.

Keywords: rotary milling, cutting force, a strain gauge, histogram effort and depth.

References

1. Gik, L.A. Dinamika kosougol'nogo rezanija s kasatel'nym dvizheniem lezvija / L.A. Gik, D.I. Shurygin, E.D. Bejlina, A.Ju. Lesnichenko // Izvestija Kaliningradskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2009. – №16. – S. 86-95.
2. Zubkov N.N. Instrumental'nye materialy dlja izgotovlenija lezvjinyh instrumentov / Nauka i obrazovanie: nauchnoe izdanie MGТУ im. N.Je. Bauman. 2013. № 5. S. 75-100.
3. Katsay D.A. Rotacionnoe frezerovanie asfal'ta / D.A. Katsay, P.G. Mazein, S.D. Smetanin // Processy i oborudovanie metallurgičeskogo proizvodstva: mezhregional'nyj sbornik nauchnyh trudov. – Magnitogorsk: GOU VPO "MGТУ". – 2009. –Vyp. 8. – S. 61–66.
4. Kochetkov A.V. Sovershenstvovanie tehnologij ustrojstva tonkih sloev iznosa i sherohovatyh poverhnostnyh obrabotok / A.V. Kochetkov, L.V. Jankovskij, Ju.A. Trofimenko // Internet-zhurnal Naukovedenie. 2014. № 4. – S. 79.
5. Razrabotka maketa agregata dlja rotacionnogo frezerovanija dorozhnogo pokrytija. Otčet o NIOKR. ООО «Dor-MK»; Ruk. Katsay D.A.; Registracionnyj № 01201057097 2010; Inv. № 02201158281 21.06.2011 – Cheljabinsk 2011. – 159 s.

Концепция развития экстренной хирургической оториноларингологической службы Санкт-Петербурга в условиях модернизации здравоохранения

Артюшкин Сергей Анатольевич,
Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова

Корнеев Алексей Александрович,
Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт уха, горла, носа и речи

Ковалев Михаил Владимирович,
Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт уха, горла, носа и речи

В статье освещен комплекс организационных и социально-экономических мероприятий, направленных на модернизацию системы здравоохранения в Санкт-Петербурге, а также на улучшение качества и обеспечения доступности хирургической оториноларингологической помощи населению Санкт-Петербурга. Комплекс мероприятий разработан на основе данных, полученных при обработке документации о первичной специализированной оториноларингологической помощи населению Санкт-Петербурга на базе одного из стационаров города, а также оценки эффективности использования коечного фонда в лечебных учреждениях Санкт-Петербурга. Данная программа представляет собой комплекс мероприятий, направленных для решения следующих задач: укрепление материально-технической базы медицинских учреждений, внедрение современных информационных систем и стандартов оказания медицинской помощи, повышение доступности амбулаторной, в том числе специализированной, медицинской помощи, повышение качества и доступности медицинской помощи в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: модернизация здравоохранения, информатизация, современная оториноларингология, качество и доступность медицинской помощи

В Санкт-Петербурге осуществляется реализация программы модернизации здравоохранения, утвержденной постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 01.03.2011 № 240 «О Программе модернизации здравоохранения в Санкт-Петербурге на 2011-2012 годы» (далее – Программа модернизации).

В настоящее время документом, регламентирующим оказание медицинской помощи по профилю «оториноларингология», является Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12.11.12 №905н от 12.11.12 «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «оториноларингология».

Для оценки полноты и качества реализации Программы модернизации здравоохранения Санкт-Петербурга по разделу «Оториноларингология» было проведено исследование работы оториноларингологического отделения СПб ГБУЗ Покровской больницы на основе анализа 12348 историй болезни. Полученные данные позволили оценить современное состояние хирургической оториноларингологической службы и разработать ряд мероприятий, направленных на решение имеющихся проблем.

В частности, отрицательное влияние на качество специализированной медицинской помощи населению оказывают следующие факторы:

- рутинность схемы потока пациентов для оказания им амбулаторной и стационарной ЛОР помощи;
- несоответствие потребностей в ЛОР помощи фактически оказываемым объемам специализированной ЛОР помощи;
- дефицит собственных финансовых средств;
- снижение мотивации врачей к труду;
- отсутствие возможности динамического скрининга амбулаторно-поликлинической ЛОР службы специалистами стационаров;
- недостаточная сбалансированность коечного фонда;
- несовершенство единой медицинской информационно-аналитической системы.

Для оказания специализированной оториноларингологической помощи с использованием современного оборудования и высоких технологий необходимо постоянное совершенствование профессионализма и повышение квалификации специализированных кадров [6]. В рамках Программы модернизации здравоохранения Санкт-Петербурга за 2013 год современное оборудование, в том числе эндоскопическое, было дополнительно установлено в 187 учреждений здравоохранения, включая кабинеты амбулаторных центров и АХЦ (амбулаторно-хирургических центров). [1] Однако из-за отсутствия специализации и необходимого сертификата ЛОР врачи не используют данное оборудование.

В этой связи, организация обучающих курсов с последующей выдачей сертификатов на базе ЛОР кафедр СЗГМУ им. И.И.Мечникова, имело бы боль-

шое значение в решении вопроса о непрерывности постдипломного образования.

Кроме этого, необходима более четкая координация потоков пациентов, направляемых на дополнительное инструментальное обследование.

Важное значение имеет наличие в амбулаторно-поликлинических учреждениях манипуляционных кабинетов и/или малых операционных, дающих возможность выполнять как диагностические, так и лечебные процедуры.

Соответственно решение перечисленных проблем возможно при улучшении материально-технической базы амбулаторного звена, доукомплектование рентгенологической и лабораторно-диагностической службы[5].

Мероприятия, направленные на снижение дефицита собственных средств ЛПУ должны учитывать возможность сочетания различных источников оплаты оказываемых медицинских услуг. Оценка степени вовлеченности амбулаторных и стационарных учреждений Санкт-Петербурга в оказание платных услуг, на примере СПб ГБУЗ Покровской больницы показала, что оториноларингология является одной из немногих специальностей, способной приносить реальный доход.

Из чего следует, что для реализации перечисленных задач по снижению дефицита собственных средств ЛПУ необходимо активное внедрение платных услуг с адекватной оценкой стоимости приема, манипуляций и диагностических процедур, и оперативного лечения, а также векторное развитие работы по привлечению фондов системы добровольного медицинского страхования(ДМС), формирование привлекательного реноме для оказания планового и экстренного оперативного лечения. [2-3]

На основании сравнительного анализа ЛОР заболеваемости можно заключить, что снижение частоты оториноларингологических заболеваний за последние десятилетия не отмечается. Одна из важнейших причин сохранения (а иногда и роста) ургентных состояний в оториноларингологии является отсутствие оптимальных структур в организации неотложной помощи населению. Проблема особенно актуальна в крупных промышленных городах (мегаполисах).

В настоящее время Санкт-Петербург располагает развитой сетью больниц скорой медицинской помощи, специализированными центрами.

В качестве одного из основных направлений Программы модернизации здравоохранения является повышение эффективности использования ресурсов, в том числе за счет структурной перестройки отрасли в условиях рыночной экономики.

В процессе реформирования и развития российского медико- производственного комплекса необходимо изменить структуру организации экстренной стационарной медицинской помощи. При этом одной из задач является значительное расширение амбулаторно-поликлинической, стационарзамещающей технологии, центров амбулаторной хирургии. [7]

Опираясь на задачи по развитию стационарзамещающих технологий, а именно уменьшение показателей госпитализации в круглосуточные стационары и соответственно значительное сокращение расходования финансовых средств системы здравоохранения при сохранении качества оказания медицинской помощи и ее доступности, была изучена эффективность использования коечного фонда в СПб ГБУЗ Покровской больницы. В частности, проанализирована работа

та ЛОР-отделения. Таб.№1

Показатели		2013				
Показатели	2011	2012	2013		абс.	%
	абс.	%	абс.	%		
Обратилось за ЛОР помощью		4059	100	4066	100	4223
Из них госпитализир.		2531	62,3	2517	61,9	2629
Обслуж. амбулат		1528	37,6	1549	38,1	1594
Амбулаторно платно		2700	66,5	2982	73,34	3200
Поступило в план. порядке		620	24,5	580	23,04	786
в экстренном		1911	75,5	1937	76,96	1843
Хирург. актив.		1580	60,3	1392	55,3	1392
Койко-дни		19451		1894		17501
Работа койки		405,23		389,38		359,94
Оборот койки		52,73		54,33		53,99

В результате проведенной работы выявлены следующие проблемы в организации ЛОР-помощи:

-загруженность ЛОР-стационара пациентами, которым ЛОР-помощь может оказываться без ущерба качества в центрах амбулаторной хирургии, дневных стационарах и др. амбулаторно-поликлинических учреждениях.

-дефекты в организации преемственности между амбулаторными и стационарными звеньями.

-несоответствие квалификации специалистов возможностям оказания высокотехнологичной медицинской помощи в амбулаторных стационарзамещающих учреждениях.

В связи с вышеперечисленным, устранение выявленных проблем должно включать в себя следующие рекомендации по организации:

-усовершенствование стандартов оказания амбулаторной и стационарной ЛОР помощи, учитывая актуальность проблем, связанных с определением порядка госпитализации больных, четким разграничением объемов ЛОР помощи, с учетом оптимизации коечного фонда.

-оптимизация тарифов ОМС, приведение их в соответствие с реальными трудозатратами на лечение пациента, разработка системы поощрения, в целях экономической заинтересованности врачей и ЛПУ в развитии стационарзамещающих технологий.

-оптимизация тарифов ОМС на проведение хирургического лечения.

-совершенствование системы непрерывного медицинского образования для врачей оториноларингологов. [4,5]

Одним из важных направлений усовершенствования и оказания специализированной и высококвалифицированной медицинской помощи является переход на современные медицинские информационные системы.

Опыт внедрения медицинских информационных систем обнаруживает важную потребность медицинских учреждений.

Во многих ЛПУ амбулаторно-поликлинического и

стационарного профиля медицинская информационная система не внедрена, что непосредственно сказывается на неорганизованности рабочего времени врача. [1-6]

Для упорядоченного приема пациентов введена система предварительной записи по талонам, которая не всегда себя оправдывает при остром дефиците врачебных кадров. В этих условиях один врач вынужден вести прием пациентов по нескольким потокам: по предварительной записи, экстренные пациенты, «повторные» пациенты, льготные категории граждан, лица, состоящие, на диспансерном учете.

Для ускорения внедрения информационного обеспечения деятельности оториноларинголога амбулаторно-поликлинического и стационарзамещающего звена необходима разработка единой информационной системы, электронной амбулаторной карты и истории болезни.

Обеспечение связи между этими документами и этапами в оказании специализированной ЛОР помощи, разработка единого стандарта информационного обмена позволит государственным учреждениям здравоохранения существенно снизить нагрузку на врачей, в значительной степени решив при этом проблему очередей и недовольства пациентов.

Заключение:

Таким образом, состояние оториноларингологической службы города в настоящее время характеризуется недостаточным объемом оказания помощи на амбулаторном этапе, основная доля больных получает экстренную ЛОР-помощь в стационарных условиях, что ведет к нерациональному использованию коечного фонда и финансовых ресурсов здравоохранения. Сохраняется дефицит оснащения лечебно-профилактических учреждений медицинским оборудованием и препаратами. Отсюда мы делаем вывод о необходимости реорганизации системы оказания экстренной хирургической оториноларингологической помощи, и прежде всего необходимо укрепление амбулаторного звена.

Совершенствованию оториноларингологической городской службы будут способствовать такие мероприятия, как анализ объема и качества медицинской помощи (своевременность, доступность, полнота обследования и лечения). Нуждается в совершенствовании система учета и анализа заболеваемости, диспансерного наблюдения за больными на постстационарном этапе. При этом основным организационно-консультативным, научно-клиническим и методическим учреждением должен быть городской муниципальный оториноларингологический центр, дневной стационар специализированной клиники. Высококвалифицированные специалисты такого центра должны брать на себя выполнение большого объема лечебно-консультативной работы; оказание адекватной и своевременной медицинской помощи при экстренных вызовах или госпитализации; формирование групп риска или диспансерных групп; направление на госпитализацию; осуществлять мониторинг качества и эффективности лечения

Литература

1. Павлов Ю.В. Роль приемного отделения крупной многопрофильной больницы в повышении качества стационарной помощи // Развитие системы обеспечения качества медицинской помощи в современных условиях и проблемы оптимизации структуры

здравоохранения: матер. VI науч.-практ. конф. (24-25 апреля 2001 г.). - Часть 2. - М., 2001

2. Агарков, Е.Г. Нагорная // Повышение качества внутрибольничной консультативной помощи в многопрофильной больнице: матер. 5-й ежегодной науч.-практ. конф. НПО Медсоцэкономинформ (Чебоксары, 28-29 мая, 1998). - М., 1998. - С. 153-154.

3. Ларионов Ю.К. Роль экономических механизмов в оптимизации медицинской помощи на региональном уровне: автореф. дис. канд. мед. наук / М., 2000. - 24 с.

4. Азаров А.В. Некоторые аспекты экономической эффективности использования коечного фонда лечебно-профилактических учреждений / Азаров А.В. // Экономика здравоохранения 1999.

5. Галкин Р.А. Экономическая эффективность стационарзамещающих видов медицинской помощи / Р.А. Галкин, Н.М. Скуратова, Л.С. Федосеева // Экономика здравоохранения. - 2000. - № 9/10. - С. 16 - 18.

6. Дедова Н.Г. Развитие нетрадиционных форм стационарной медицинской помощи населению РФ / Н.Г. Дедова // Развитие стационарной медицинской помощи в период реформирования Здравоохранения в России: матер. 3-й Российской науч.-практич. конференции НПО Медсоцэкономинформ (Москва, 30-31 мая 1996). - М., 1996. - С. 124 - 126.

7. Янов Ю.К., Макаревич И.Г. О перспективах развития оперативной оториноларингологии в амбулаторных условиях // Рос. оторинолар.-2005/-№5.-С-85-89.

The concept of development of the emergency surgical otorhinolaryngological service of St. Petersburg in the conditions of modernization of health care

Artyushkin S.A., Korneenkov A.A., Kovalev M.V.

Northwest state medical university of I.I. Mechnikov, Saint-Petersburg Institute of Ear, Throat, Nose and Speech

This article presents a set of institutional and socio-economic measures aimed at modernizing the health care system in St. Petersburg, as well as to improve the quality and accessibility of ENT surgical care to the population of St. Petersburg. This set of measures is based on data obtained from the analysis of data on the primary specialized ENT care to the population of St. Petersburg on the basis of one of the hospitals of the city, as well as evaluating the effectiveness of hospital beds in hospitals in St. Petersburg. This program represents a complex of the actions directed for the solution of the following tasks: strengthening of material base of medical institutions, introduction of modern information systems and standards of delivery of health care, increase of availability of out-patient, including specialized, medical care, improvement of quality and availability of medical care in St. Petersburg.

Key words: healthcare modernization, computerization, modern otorhinolaryngology, quality and availability of health care

References

1. Pavlov Yu.V. Rol of a reception of large versatile hospital in improvement of quality of the stationary help//Development of system of ensuring quality of medical care in modern conditions and problems of optimization of structure of health care: матер. VI науч. - практ. конф. (24-25 aprelya2001). - Chast2. - M, 2001
2. Agarkov, E.G. Nagornaya//Improvement of quality of the intrahospital advisory help in versatile hospital: матер. the 5th annual науч. - практ. конф. NPO Medsotsekonominform (Cheboksary, on May 28-29, 1998). - M, 1998. - Page 153-154.
3. Larionov Yu.K. Rol of economic mechanisms in optimization of medical care at the regional level: автореф. yew. edging. medical sciences / M., 2000. - 24 pages.
4. Azarov A.B. Some aspects of economic efficiency of use of bed fund of treatment-and-prophylactic establishments / Azarov A.V.//Economy of health care 1999.
5. Galkin P.A. Economic efficiency of hospital-replacing types of medical care / P.A. Galkin, N. M. Skuratova, L.S. Fedoseyeva//health care Economy. - 2000. - No. 9/10. - Page 16 - 18.
6. Dedova N. G. Development of nonconventional forms of stationary medical care to the population of the Russian Federation / N. G. Dedova//Development of stationary medical care during reforming of Health care in Russia: матер. the 3rd Russian науч. - практич. conferences of NPO Medsotsekonomin-of forms (Moscow, on May 30-31, 1996). - M, 1996. - Page 124 - 126.
7. Yanov Yu.K., Makarevich I.G. About prospects of development of operational otorhinolaryngology in out-patient conditions//Dews. оторинолар.-2005/-№5. - С-85-89.

Формирование профессиональных компетенций судей-секретарей по баскетболу

Кутепов Максим Михайлович

кандидат педагогических наук, доцент;
Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, kmm-asb@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования профессиональных компетенций судей-секретарей по баскетболу в рамках дополнительного профессионального образования. В связи с новым этапом развития студенческого баскетбола значительно повысились требования к специалистам в области физической культуры и спорта, в том числе судей-секретарей, задача которых заключается в своевременной регистрации каждого события матча в протоколе, на информационном табло, в статистической программе, а также максимальном обеспечении своей квалифицированной работой точности отсчета времени игры, оперативном доведении информации до зрителей и команд. В соответствии с требованиями стандартов третьего поколения содержание ключевых компетенций по направлениям подготовки специалистов в области физической культуры и спорта определено, и их формирование происходит в ходе учебного процесса. В целом профессиональная компетентность специалистов по физической культуре и спорту включает систему общих и специальных знаний и умений, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности; экономико-управленческую и правовую подготовку, целостное профессиональное мышление и сознание, обуславливающее успешность творческой профессиональной деятельности.

Практическая направленность реализуется в рамках дополнительного профессионального образования по программе, которая построена на основе внедрения модульного процесса обучения с использованием информационных и коммуникационных технологий в соответствии с требованиями, предъявляемыми к судейскому корпусу.

Ключевые слова: профессиональная компетентность специалистов в области физической культуры и спорта, профессиональные компетенции судей - секретарей, модульный процесс обучения.

В связи с новым этапом развития студенческого баскетбола, созданием Ассоциации Студенческого баскетбола России, увеличением количества команд-участниц Чемпионатов АСБ и соответственно количеством проводимых игр, значительно повысились требования к специалистам в области физической культуры и спорта. Современная баскетбольная игра уровня Чемпионата России и международных соревнований не может обойтись без целого штата вспомогательного персонала, в том числе судей-секретарей, задача которых заключается в своевременной регистрации каждого события матча в протоколе, на информационном табло, в статистической программе, а также максимальном обеспечении своей квалифицированной работой точности отсчета времени игры, оперативном доведении информации до зрителей и команд.

Исследования, полученные в результате обработки данных из Федеральных округов о количественном и качественном уровне подготовки действующих судей-секретарей по баскетболу, показывают, что проблема их профессиональной подготовки в масштабе нашей огромной страны остается актуальной на сегодняшний день, не обеспечивая постоянно растущий запрос на квалифицированных, компетентных, опытных специалистов в области спортивного судейства.

Современный уровень развития баскетбола, особенно студенческого, предъявляет особые требования к уровню профессионализма не только судей на игровой площадке, но и бригады судей-секретарей, которые нашли отражение в таких документах, как «Концепция развития студенческого баскетбола в России», «Регламент чемпионата Ассоциации Студенческого баскетбола. Сезон 2014-2015». Согласно данным документам современный судья – секретарь в области баскетбола должен обладать знаниями и умениями в области информационного обеспечения проведения матча на высоком профессиональном уровне, особенностей работы на каждой позиции за секретарским столиком.

В соответствии с требованиями стандартов третьего поколения содержание ключевых компетенций по направлениям подготовки специалистов в области физической культуры и спорта определено, и их формирование происходит в ходе учебного процесса. В целом профессиональная компетентность специалистов по физической культуре и спорту включает систему общих и специальных знаний и умений, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности; экономико-управленческую и правовую подготовку, целостное профессиональное мышление и сознание, обуславливающее успешность творческой профессиональной деятельности. Целостность профессиональной компетентности достигается взаимосвязью следующих групп компетенций между собой: организационно-управленческих, коммуникативных, информационных, профессиональных и научно-исследовательских.

В исследовании выделены обобщенные характеристики личности специалиста в сфере физического

воспитания и спорта, в качестве которых выступают такие блоки профессиональной подготовки как:

- мировоззренческий, ориентированный на осознание специалистом в сфере физической культуры и спорта роли в развитии спортивной индустрии на различных этапах ее реформирования, на развитие профессионализма в области применения методов и средств сбора и обобщения информации о достижениях физической культуры и спорта в ее историческом развитии, приемов агитационно-пропагандистской работы по привлечению населения к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью;

- предметно-содержательный, включающий знания о разработке и организации физкультурно-спортивных мероприятий с учетом действующих норм и правил безопасности для участников, зрителей и обслуживающего персонала;

- коммуникативный, характеризующийся освоением способов обмена информацией в гражданском, межличностном, профессиональном общении; личностными качествами, обеспечивающими возможность устанавливать контакты и учитывать основные психологические особенности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности;

- профессиональный, включающий в себя компетенции по разработке и реализации технологий, направленных на повышение эффективности системы управления спортивными соревнованиями, выбору ресурсов и технических средств для их реализации в сфере физической культуры и спорта, по планированию производственно-хозяйственной деятельности спортивных организаций с учетом социальной политики государства в сфере физической культуры и спорта.

Основными факторами, определяющими осуществление профессиональной подготовки выступают такие положения как профессиональная ориентированность содержания профессиональной подготовки; интеграция профессиональных и специальных знаний, умений, в качестве системообразующего фактора которых выступают виды профессиональной деятельности специалиста в области физической культуры и спорта; прикладная направленность профессиональных знаний, требующая выделения практической области применения знаний в профессиональной деятельности.

На основании теоретического анализа научных работ в области компетентностного подхода и содержания профессиональной деятельности спортивного судьи-секретаря определена прикладная направленность профессиональных знаний:

- исследование тенденции развития спортивной индустрии, отслеживать этапы ее реформирования;

- осуществление управления персоналом и деятельностью судейской бригады за судейским столом, осуществление ведения основных официальных документов игр Чемпионатов различного уровня;

- выполнение работы в специализированных компьютерных программах для получения своевременной и качественной статистики;

- разработка стратегии поведения в конфликтных ситуациях, правила поведения, методы снятия психо-

логического напряжения и способы разрешения конфликтной ситуации [2].

Практическая направленность реализуется в рамках дополнительного профессионального образования по программе «Подготовка инструкторов и судей по баскетболу», которая построена на основе внедрения модульного процесса обучения, содержание и объем модулей которого включает разделы нормативных документов, позволяющих получить основные сведения о порядке и условиях подготовки информационно-технической поддержки и оформления всей документации турнира [3].

В программе выделено пять модулей: спортивная индустрия и тенденции ее развития; нормативно-правовая база (Официальные Правила ФИБА - Международной федерации баскетбола, признанной Международным Олимпийским комитетом и являющаяся членом Генеральной Ассоциации международных спортивных федераций.); основы техники игры, техническая и тактическая подготовка; подготовка инструкторов и судей-секретарей по баскетболу; психология и этика делового общения.

Каждый из модулей в процессе подготовки обучающихся авторской программы «Подготовка инструкторов и судей по баскетболу» обеспечивает образовательные возможности обучающихся включающие в себя умения специалиста находить, отбирать и структурировать предметную информацию с использованием информационных и коммуникационных технологий в соответствии с требованиями, предъявляемыми к судейскому корпусу Правилами ФИБА [7]. Информационные компетенции судьи-секретаря включают в себя знание и использование информационных и коммуникационных технологий в своей профессиональной деятельности; умение работать с программными средствами профессионального назначения, таким как специализированная компьютерная программа работы баскетбольных статистиков OnlineBasket; умение воспринимать новую информацию и использовать ее в своей профессиональной деятельности.

Инструкторская и судейская практика реализуется во внеучебное время, в частности, при участии студентов в организации и проведении игр в рамках Универсиады, Чемпионатов Нижнего Новгорода и Нижегородской области. В процессе работы с электронным оборудованием и специализированной аппаратурой слушатели курсов обретают практические навыки поиска информации в сети Интернет, ее анализа, взаимодействия с официальными сайтами спортивных федераций для получения своевременной и достоверной информации. Преимущество практического обучения при наличии мобильного компьютера непосредственно в спортивном зале проявляется в усилении иллюстративности излагаемого материала, увеличении скорости и количества моделируемых игровых ситуаций, сокращении времени на обсуждение теоретических вопросов, возникающих при изучении данного материала и возможности студентов индивидуально работать с информационным ресурсом.

Группа профессиональных компетенций, формируемая при изучении авторской программы «Подготовка инструкторов и судей по баскетболу», является важной составляющей профессиональной компетентности спортивных судей-секретарей.

Литература

1. Баррел Пэйе, Патрик Пайе. Баскетбол для юниоров. 110 упражнений от простых до сложных. ТВТ Дивизион. Москва 2008.
2. Гомельский Е.Я. Психологические аспекты современного баскетбола. Москва, 2010.
3. Методическое руководство для судей-секретарей по баскетболу. Москва, 2009.
4. Соколовский Б.И., Костикова Л.В. Словарь баскетбольных терминов на английском и русском языках. Москва, РФБ, 2012.
5. Нестеровский Д.И. Баскетбол. Теория и методика обучения. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. –: Издательский центр «Академия».2010.
6. Костикова Л.В., Родионов А.В., Чернов С.Г. Целевая комплексная программа подготовки российских спортсменов к Играм XXX Олимпиады 2012 года в Лондоне (баскетбол). - М., РФБ, 2010.
7. Официальные правила баскетбола ФИБА 2010. Утверждены ЦБ ФИБА 2010.

Building up professional competence of basketball scorekeepers Kutepov M.M.

Nizhny Novgorod state pedagogical university of Kozma Minin

The article considers the issues of formation of professional competence of officials in basketball in the framework of additional professional education. In connection with the new stage in the development of student basketball significantly increased requirements to experts in the field of physical culture and sports, including judges, secretaries, whose main task is the timely registration of each match events in the Protocol, from the information boards in the statistical program, as well as maximum protection of its skilled work precision timing games, rapidly convey information to spectators and teams. In accordance with the standards of the third generation of the content key competencies in areas of training of specialists in the field of physical culture and sport identified, and their formation occurs during the training process. Overall professional competence of specialists in physical culture and sport includes the system of General and special knowledge and skills necessary for effective professional activity; economic, management and legal training, holistic professional thinking and consciousness that influence the degree of their professional career. Practical orientation is implemented in the framework of additional professional education program, which is based on the introduction of a modular training process with the use of information and communication technologies in accordance with the requirements of the judiciary

Key words: Professional competence of experts in the area of physical training and sports, professional competence of scorekeeper, modular system of educational process.

References

1. Burrell Peye, Patrick Paye. Basketball for juniors. 110 exercises from simple to the difficult. TVT Division. Moscow 2008.
2. Gomel E.YA. Psychological aspects of modern basketball. Moscow, 2010.
3. The methodical guide for judges-secretaries to basketball. Moscow, 2009.
4. Sokolovsky B. I., Kostikova L.V. The dictionary of basketball terms in English and Russian languages. Moscow, RFB, 2012.
5. Nesterovsky D. I. Basketball. Theory and technique of training. Manual for students of higher educational institutions. –: Publishing center "Akademiya".2010.
6. Kostikova L.V., Rodionov A.V., Chernov S.G. The target comprehensive program of training of the Russian athletes for Games XXX of the Olympic Games of 2012 in London (basketball). - M, RFB, 2010.
7. Official rules of basketball of FIBA 2010. Are approved by the Central Bank of FIBA 2010.

Основные факторы воздействия на техническую систему

Кунина Полина Семеновна,

д.т.н. зав. кафедрой ОНГП, Кубанский государственный технологический университет

Паранук Арамбий Асланович,

к.т.н. ассистент кафедры ОНГП, Кубанский государственный технологический университет

Братченко Ирина Викторовна,

директор ООО «ГрандЭкспертИнженеринг»

Климова Наталья Юрьевна,

главный инженер отдела проектно-строительных работ, ООО «ГрандЭкспертИнженеринг»

Костин Сергей Павлович,

нач. отдела проектно-строительных работ, ООО «ГрандЭкспертИнженеринг»

Чернова Юлия Николаевна,

нач. отдела экспертиз и технической диагностики

Ковалев Юрий Серафимович,

начальник межрегионального отдела по надзору взрывопожароопасными и химически опасными объектами, объектами спецхимии, транспортированием опасных веществ и взрывопожароопасными объектами хранения и переработки растительного сырья, Северо-Кавказское управление Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору

В работе описаны основные параметры характеризующие работу перекачивающего оборудования, и методика распознавания состояния оборудования для определения исправности системы в конкретный момент эксплуатации. Рассмотрены задачи проведения успешного технического контроля, состояния перекачивающего оборудования, а также предложены схемы организации контроля. Установлена классификация основных причин способствующих деструкции оборудования, а также факторов воздействующих на реальную техническую систему. Дается пояснение по каждому фактору с указанием влияния на техническую систему или конкретного узла данной технической системы.

Для определения значимости факторов влияния на выходные параметры системы в статье предложены известные методы математического моделирования и дедуктивной логики. На основании качественного физического анализа моделируемого явления и обобщения ранее накопленного опыта выдвигается гипотеза о форме связи между целевым параметром и факторами, то есть гипотеза о структуре математической модели и осуществляется третий этап – количественная оценка ее параметров. Приводится функционально – типологический анализ структуры возможных факторов воздействия на реальную техническую систему на основании схемы.

Выявлены основные аспекты и параметры, влияющие на работу оборудования и технической системы в целом. Предложены схемы контроля, а также классификация неисправности по факторам воздействия на техническую систему и энергетическое оборудование в целом.

Ключевые слова: диагностика, коррозия, старение, дефекты, деструкции оборудования.

1. Параметры, характеризующие работу перекачивающего агрегата

Работа любой сложной технической системы характеризуется сложным взаимодействием подсистем, блоков, узлов и элементов (в зависимости от конструкции и назначения), составляющих объект исследования. Поэтому оценка технического состояния системы возможна только на основании измерения и анализа всех параметров, отражающих эту связь. Такие параметры называют основными. К ним относятся: эффективная мощность, часовой расход топлива или электроэнергии, частота вращения роторов, температурные характеристики. К этой группе должны быть отнесены характеристики окружающей среды, так как технологические параметры установок переработки и транспорта углеводородов при оперировании с ними приводятся к стандартным атмосферным условиям.

Так как в этой статье рассматриваются в основном только роторные перекачивающие агрегаты, то в общем виде их рабочий цикл может быть представлен некоторой системой параметров, взаимосвязь которых отображена на рис. 1.

Соответственно, к каждой группе параметров предъявляются различные требования по времени и точности измерения. Так, основные параметры должны быть измерены с высокой степенью точности. Вспомогательные, определяющие выполнение отдельных узлов или агрегатами функциональных задач в условиях эксплуатации, могут измеряться с меньшей степенью точности, так как они используются с глубиной диагностирования до узла или агрегата.

Задача описания объекта диагностики зависит, в первую очередь, от объема располагаемой информации и состоит в получении достоверных экспериментальных данных, необходимых для определения состояния объекта в каждый конкретный момент его эксплуатации. Распознавание состояния системы (процесс установления диагноза) состоит в отнесении предъявленной совокупности признаков к одному из вероятных типичных состояний. Количество таких состояний зависит от особенностей задач и целей распознавания. Нередко требуется выбрать только одно из двух возможных состояний, например, «исправное - неисправное», «годен - не годен». В других случаях необходимо конкретизировать неисправные состояния: «разрушение подшипника скольжения», «разрушение лопатки компрессора» и т. д.

В практике диагностики при наличии значительного количества признаков, можно принимать условие их независимости друг от друга, даже в случае сильных корреляционных связей между ними – принцип суперпозиции. Особое значение в условиях эксплуатации имеет точность измерения критических значений функциональных параметров, выход которых за пределы допуска может привести к остановке агрегата или к аварии.

При выборе функциональных диагностических параметров количество рассматриваемых состояний и количество их признаков зависит от требуемой глубины диагностирования. С одной стороны, для пра-

вильного выбора диагностических параметров конкретного типа агрегата необходимо включать в их число как можно больше характеристик физико-механических процессов, сопровождающих работу энергетической установки, которые в какой-то мере реагируют на возникновение неисправностей или отклонений в работе подсистем и элементов привода и нагнетателя. Особую ценность представляют собой параметры, величина которых изменяется по мере выработки ресурса как общего для всей технической системы, так и для отдельных элементов в частности.

Рис. 1. Основные параметры, характеризующие работу перекачивающего агрегата

1. Основные причины, способствующие деструкции оборудования

В общем случае все дефекты и неисправности перекачивающих агрегатов в процессе эксплуатации подразделяются на:

- неисправности, возникающие вследствие ошибок персонала и ремонтных работ;
- неисправности, появляющиеся из-за нарушения функционирования систем, обеспечивающих заданные параметры работы, возникшие из-за некачественного технического обслуживания, неправильной работы электрических, гидравлических и пневматических систем по причине загрязнения или использования некондиционных жидкостей или газов, дефектов устройств герметизации, конструктивных недоработок;
- дефекты, развивающиеся в результате изнашивания деталей установки;
- коррозионные процессы;
- механические повреждения деталей, деформации и разрушения деталей узлов агрегатов по конструктивным, производственным и эксплуатационным причинам.

Причинно-следственные связи факторов воздействия на агрегат и возможные вызываемые ими последствиями представлены на рисунке 2.2.

Следует отметить, что наличие дефектов не обязательно свидетельствует о критическом состоянии системы или потере целостности конструкции, но обязательно о снижении ее несущей способности, вследствие неблагоприятного сочетания концентраций напряжений в дефектной зоне изменения зазоров, формы элементов и несущих поверхностей, ухудшении условий гидрогазодинамического течения газа в проточной части агрегата и т.д.

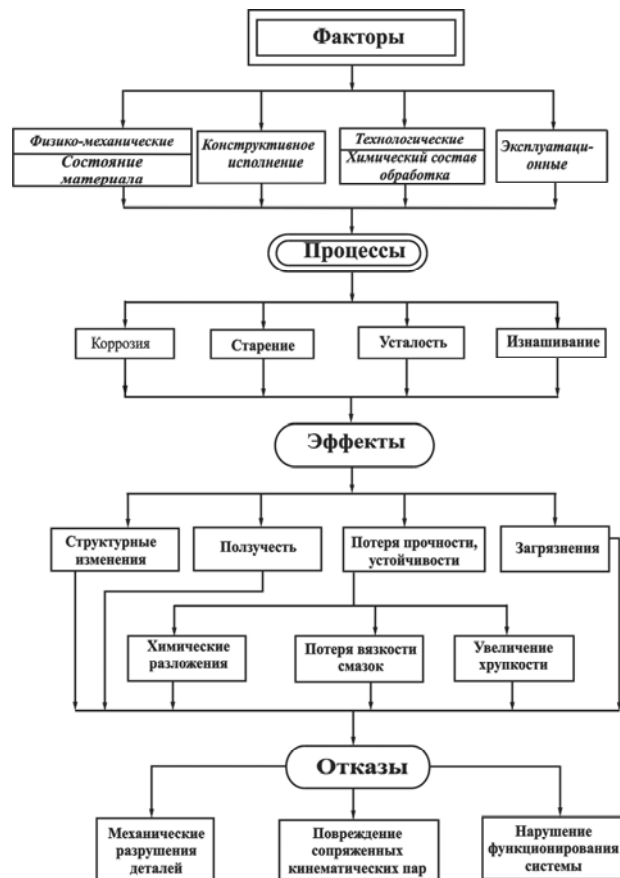

Рис. 2. Факторы, вызывающие процессы деструкции элементов агрегата

Опыт эксплуатации показывает, что место и момент времени проявления неисправности не всегда совпадают с местом и моментом ее возникновения. В существующей практике формирования диагностических признаков наибольшие трудности связаны с целенаправленным поиском количественных и качественных характеристик факторов воздействия на техническую систему, которые могли бы быть использованы как единичные или обобщенные показатели, пригодные для решения различных задач оценки технического состояния компрессорной установки.

Отсутствие методического подхода к такому поиску приводит, как правило, к тому, что диагностические признаки выбираются из числа традиционно используемых при анализе технического состояния системы. При этом проблема выбора состоит обычно в соотношении известных диагностических признаков с известными возможными нежелательными событиями, с соблюдением требований к их существенности и независимости.

2. Виды факторов воздействия на агрегат

В общем случае можно выделить следующие взаимосвязанные факторы, влияющие на работу любого перекачивающего агрегата.

Температурные нагрузки

Эти нагрузки характеризуются величиной тепловых потоков, которая зависит в основном от температуры, давления газов и коэффициента теплопередачи.

Опыт эксплуатации показывает, что наиболее частой причиной выхода из строя турбогруппы (для компрессорных агрегатов с турбоприводом) являются дефекты деталей турбины (до 75% всех неисправно-

стей). Многие детали турбопривода работают в условиях, когда увеличение температуры всего на несколько градусов выше расчетной может привести к недопустимому уменьшению запаса длительной прочности. Для рабочих лопаток турбины значительное уменьшение запаса длительной прочности может произойти уже при превышении температуры на 10...20⁰С. Ползучесть, то есть процесс малой непрерывной деформации при длительном нагружении с воздействием температуры, становится основным критерием опасности для лопаток и дисков горячих турбин. Ползучесть опасна в связи с возможным выбором зазора у вращающихся деталей (удлинение лопаток). Температурные деформации влияют на работу агрегата так же вследствие различных коэффициентов линейного расширения материалов деталей, непостоянного температурного поля машин в пространстве, различной скорости нагрева и охлаждения деталей с большой и малой массой (при температурном поле переменном во времени и нестационарном тепловом режиме).

Химические нагрузки определяются химической активностью материалов конструкций по отношению к обтекающим их газам и весьма зависят от уровня температур.

Гидро-газодинамические нагрузки вызывают эрозию материалов, зависят в основном от скорости, температуры и давления потоков жидкости или газа, омывающих конструкцию, и возникающих при этом сил трения.

Силовые нагрузки это величина и сила переменного тока, мощность, частота вращения ротора, давление газа на входе и выходе из нагнетателя или камеры сгорания турбокомпрессора, механические нагрузки. В зависимости от конкретных условий все эти виды нагрузок могут воздействовать на компрессорную установку совместно, либо одна из них может иметь доминирующее значение.

Силы и моменты сил, действующих на отдельные узлы и детали компрессора по характеру вызываемых ими деформаций можно разделить на следующие виды:

- растягивающие (или сжимающие) силы, которые возникают от давления газов на детали компрессорных агрегатов и от центробежных сил вращающихся масс;
- изгибающие моменты, возникающие: в движущемся газовом потоке;
- вес узлов и деталей, инерционные силы;
- скручивающие моменты, возникающие в роторах от воздействия газового потока на спрямляющие лопатки насосов, компрессоров и сопловые лопатки турбин;
- усилия, возникающие в результате неравномерного нагрева деталей, а так же вследствие различного коэффициента линейного расширения материалов элементов конструкций, связанных между собой сборочными операциями.

Механические нагрузки

При работе агрегата и отдельных его узлов, в общем случае, приложены силы и моменты сил. Так, в лопатках и дисках компрессора или насоса возникают центробежные силы, на стенки проточной части дей-

ствует давление жидкости, воздуха или газа. В некоторых случаях, действующие на детали усилия взаимно уравновешиваются внутренними силами, возникающими в элементах, и внешне не проявляются. Из множества деталей можно выделить лопатки и диски нагнетателей и турбин, центробежные силы в которых уравновешиваются внутренними усилиями, возникающими в их материале.

В узлах газотурбинных двигателей (узел входа, осевой компрессор, камера сгорания, турбина и т.д.) возникают усилия, передающиеся соседним узлам и только частично замыкающиеся в системе турбопривода, вызывая в стенках корпусов растягивающие, скручивающие и изгибающие напряжения. Равнодействующая таких сил передается на нагнетатель в виде крутящего момента, а на фундамент в виде реакции опор.

Внешними силовыми факторами, нагружающими элементы опор (присоединительные болты, стыки) являются активный T_a и реактивный T_p крутящие моменты, консольные нагрузки на входном и выходном участках валов, массовые силы веса G и инерции $P_{ин}$. На рисунке 3 представлена схема нагружения опорных элементов перекачивающего агрегата.

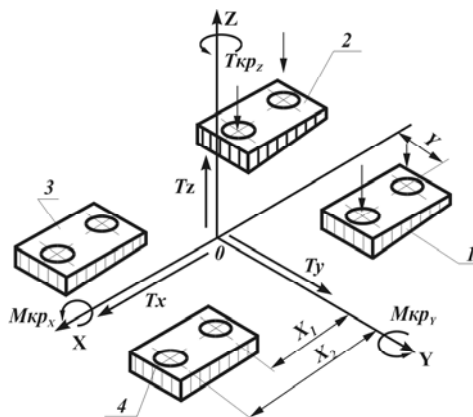

Рис. 3. Схема нагружения опорных элементов

Моменты T_y и T_x , являющиеся обычно основными нагрузками, вызывают растяжение болтов и смятие стыка. Их действие складывается на опоре 1, где находится нагруженный максимальным усилием растяжения $P_{p,max}$ угловой болт, и на опоре 3, где они вызывают максимальные напряжения смятия ($\sigma_{см}max$). Момент T_z и сила P_x действуют в плоскости стыка и уравновешиваются силами трения затянутого стыка.

Старение материалов

Процесс старения материалов оказывает существенное влияние не только на металлические элементы и прочность конструкций, но изменяют физические свойства герметизирующих и прокладочных материалов. На первой стадии старения наблюдается упрочнение сплавов примерно на 10... 25% с одновременным уменьшением пластичности, а затем и снижением прочности. Длительность стадий упрочнения и разупрочнения зависит в основном от температуры. В нормальных условиях (на «холодных» агрегатах и узлах) процесс естественного старения, для базовых деталей, может длиться не один десяток лет. Работа агрегатов в области высоких температур (блоки тур-

бин) ускоряет процесс старения. Помимо температур, процесс старения ускоряется воздействием различного вида нагрузок (особенно вибрационных). Старение, вызываемое распадом твердых растворов, оказывает значительное влияние на физические свойства конструкций: прочность, пластичность, газопроницаемость. В ряде случаев процессы старения приводят к растрескиванию по границам зерен, поэтому явление старения в основном и учитывается при назначении сроков среднего и капитального ремонтов агрегата.

3. Функционально - типологический анализ структуры возможных факторов воздействия на реальную техническую систему

Для повышения эффективности диагностических оценок, необходимо осуществлять направленный выбор номенклатуры диагностических признаков на основе поэлементного анализа факторов влияния на техническую систему.

В данном анализе использованы принципы типологизации множеств факторов воздействия на техническую систему с заданной классификационной структурой, а так же системное исследование функций сложных технических объектов. Сочетание функционального и типологического анализа позволяет найти общие методологические подходы к формированию структуры диагностических признаков и выбрать на базе данной классификации их номенклатуру, отвечающую сформулированным ниже требованиям.

В оптимальном варианте целевой параметр (диагностический признак) должен быть: универсальным (поддающимся количественной и качественной оценкам), статистически эффективным и однозначным: некоторой совокупности сочетаний факторов, с точностью до погрешности эксперимента (доверительно-го интервала), должно соответствовать одно значение целевого параметра. При этом целевой параметр желательно определять с минимальной погрешностью.

В общем виде все факторы воздействия на техническую систему обычно подразделяют на внешние и внутренние. Так как любой объект подвергается бесчисленному множеству внешних и внутренних воздействий, то, очевидно, что не представляется возможным описать какое-либо конкретное техническое состояние как полную их совокупность.

Помимо воздействий со стороны функционально и кинематически связанных элементов, некоторые системы агрегатов подвергаются воздействию внешних факторов и управляющих команд.

К факторам предъявляют обычно следующие требования:

- управляемость: возможность ввода и поддержания заданных технической документацией значений;
- контроле пригодность- прямая или косвенная;
- операционность: определенная последовательность действий, с помощью которых возможна установленная точность измерений;
- однозначность;
- задание граничных допустимых пределов;
- значимость для исследования технического состояния системы.

Совокупность факторов, определяющих параметр,

должна удовлетворять следующим требованиям:

- совместимости: все осуществимые комбинации факторов не должны приводить к качественным изменениям, отказам или разрушению объекта;
- независимости: возможности установления самостоятельного значения каждого фактора, на любом допустимом уровне (в этом случае допустима некоторая нелинейная корреляция факторов);
- оптимальности набора значащих факторов, определяющих данный целевой параметр.

Если влияние какого-либо существенного фактора не учтено, то это приводит к увеличению ошибки определения целевого параметра. Следует отметить, что стремление к максимальному введению всех возможных факторов в модель исследуемого параметра может привести к прямо противоположному результату – потери достоверности диагноза.

Для определения значимости факторов влияния на выходные параметры системы используются известные методы математического моделирования и дедуктивной логики. На основании качественного физического анализа моделируемого явления и обобщения ранее накопленного опыта выдвигается гипотеза о форме связи между целевым параметром и факторами, т.е. гипотеза о структуре математической модели и осуществляется третий этап – количественная оценка ее параметров.

4. Выводы

В статье дается классификация дефектов и неисправностей. Приведена структуризация факторов воздействия на реальную техническую систему, установлены основные причины отказа технических систем.

Таким образом, установлены основные факторы воздействия на техническую системы, на основе параметров характеризующих работу газоперекачивающих агрегатов.

Литература

1. Кунина П.С., Павленко П.П., Величко Е.И. Диагностика энергетического оборудования трубопроводного транспорта нефти и газа Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2010. -552 с., 552 с. ISBN 978-5-91718-082-3
2. Барзилович Е. Ю. Модели технического обслуживания сложных систем.— М.: Высшая школа, 1982. — 231 с.
3. Хенли Д., Кумamoto Х. Надёжность технических систем и оценка риска. – М.: Мир, 1987. – 528 с.

Main factors affecting the technical systems

Kynina P.S., Paranuk A.A., Bratchenko I.V., Klimova N.Y., Kostyn S.P., Chernova Y.N., Kovalev Y.S.

Kuban state technological university, JSC Grandekspertizhenering, North Caucasian management of Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision

The paper describes the main parameters characterizing the work of pumping equipment, and methods of recognition of the state of the equipment to determine the serviceability of the system at a particular point of operation. The tasks of the successful technical control, state pumping equipment, as well as proposed schemes of control. Established classification of the main reasons for the ACT-proper destruction of equipment, as well as factors affecting the real technical system. It gives an explanation for each factor indicating the impact on the technical system or a particular node of the technical system.

To determine the significance of factors influencing the output parameters of the system proposed in the article known methods of mathematical modeling and deductive logic. Based on the quality of physical Ana Lisa simulated phenomena and summarizing previous experience, is advancing a hypothesis about the form of communication between

the target parameter and the factors that have a hypothesis about the structure of the mathematical model and the third stage - a quantitative estimation of its parameters. It provides functional - typological analysis of the structure of the possible impacts on the rationally technical system on the basis of the scheme.

Thus, this paper proposes a new model and summarizes the known methods and schemes of diagnosing power equipment for the transportation of natural gas. The authors considered the model and built logic allows to identify factors affecting the operation of the equipment or the technical system as a whole, based on the parameters characterizing the operation of gas compressor units.

Keywords diagnostics, corrosion, aging, defects, destructions of the equipment

References

1. Kunina P. With, Pavlenko P.P. Velichko E.I. Diagnostics of the power equipment of pipeline transport of oil and gas Krasnodar: The publishing House South, 2010.-552 with., 552 pages of ISBN 978-5-91718-082-3
2. Barzilovich E. Yu. Models of maintenance of difficult systems. — M.: The higher school, 1982. — 231 pages.
3. Henli D., Kumamoto H. Nadyozhnost of technical systems and risk assessment. — M.: World, 1987. — 528 pages.

Влияние лесных полос и валов на влагообмен почв с грунтовыми водами в степных агролесоландшафтах приволжской возвышенности

Проездов Пётр Николаевич,

д. с-х. н., профессор кафедры «Лесное хозяйство и лесомелиорация» Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова;

Вишнякова Вера Владимировна,

аспирант кафедры «Лесное хозяйство и лесомелиорация» Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова, vera.cherry@yandex.ru;

Розанов Александр Владимирович,

к. ф.-м. н., доцент кафедры «Математика и математическое моделирование» Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова, arosanov@yandex.ru

На основании многолетних исследований (1964-2014 гг.) выявлены закономерности формирования элементов водного баланса в почвогрунтах зоны аэрации, уровень и минерализация грунтовых вод под воздействием гидротехнических и лесных мелиораций.

Установлена роль лесных полос, усиленных водозадерживающими валами в снижении относительных потерь на поверхностный сток и испарение и в увеличении влагообмена почв с грунтовыми водами, что приводит к формированию неперiodического вторичного промывного, а при близком залегании грунтовых вод – гидроморфного или полугидроморфного режима почв в антропогенных ландшафтах. Выявлена роль конструкции лесных полос в трансформировании элементов водного баланса: в ландшафтах с лесными полосами ажурной конструкции весенний влагообмен почв с грунтовыми водами в среднем меньше в 3,8 раза по сравнению с плотными лесополосами.

Исследования показали, что многоводные весны, многоснежные зимы, ливневые паводки в степи Приволжской возвышенности повторяются 20-30 раз в 100 лет и стабилизация режима влагопереноса системы «зона аэрации – грунтовые воды» наступает в зависимости от степени антропогенного воздействия на ландшафты и составляет во временном отношении 10-15 лет.

Ключевые слова: лесомелиорация, ландшафт, зона аэрации, водозадерживающие валы, лесные полосы, уровень грунтовых вод, вероятность превышения, регрессия, корреляция.

В 1964-1983 гг. под руководством И.А. Кузника (1970, 1974) и П.Н. Проездова (1983, 1999, 2008) в степной зоне Приволжской возвышенности созданы противозерозионные агролесоландшафты (см. рисунок 1), которые решили проблему эрозии почв на допустимом уровне – 0,3 т/га для неполноразвитых чернозёмных почв с $A+B < 0,5$ м на делювии твёрдых пород [2]. Строительство противозерозионных объектов создало проблему перераспределения элементов водного баланса в зоне аэрации и подъёма уровня грунтовых вод в степных ландшафтах [2,5,7].

Для изучения элементов водного баланса объекты исследования были рассмотрены нами в следующем позиционировании.

1. Агропастбищный ландшафт. Вязовский Сафаровый (1964 г.). С 2001 г. – агролесоландшафт (лесные культуры).
2. Агролесоландшафт. Вязовский Сафаровый (1983 г.): ажурные лесные полосы +валы.
3. Агролесоландшафт. Вязовский (1964 г.): плотные лесные полосы +валы.
4. Агропастбищный ландшафт. Вязовский Сафаровый (1970г.): валы.
5. Лесной ландшафт, (лес-дубрава) Вязовский.

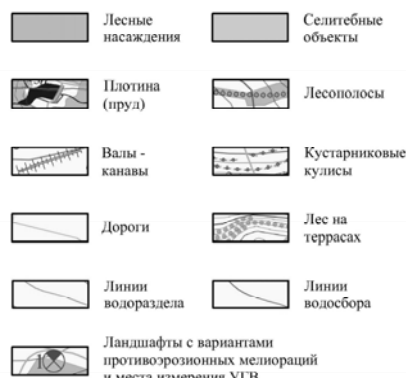
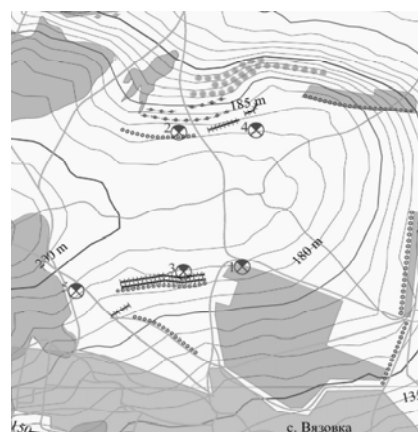

Рисунок 1. Схема опыта в СПК «Вязовский» и Вязовском лесничестве (степь Приволжской возвышенности)

Зона аэрации включает чернозёмную почву с А+В <0,5 м с содержанием опоки до 20-30 %, глубже располагается трещиноватая опока толщиной 0,6 – 1,7 м, далее следуют суглинки мощностью 2,3 – 3,9 м, затем над водоупором грунтовых вод – супеси и пески.

Грунтовые воды расположены: в оврагах на глубине 1,3 – 2,0 м, присетевом фонде 5-10 м, приводораздельном – 10-15 м. Грунты не засолены, плотный осадок < 0,1 %, минерализация грунтовых вод (ГВ) – до 1,3 г/л.

Использовалась методика исследований ГГИ (1973,1975), ИГ РАН (1963,1974), ВНИАЛМИ (1972, 1985, 1987) [1, 3, 4, 8].

Система уравнений водного баланса зоны аэрации по М.И. Львовичу (1963, 1974) [4]:

$$P=S+U+E; \quad W=P-S;$$

где P – осадки, или запасы воды в снеге перед снеготаянием, мм; S, U – соответственно поверхностный и подземный сток, мм; E – испарение, мм; W – валовое увлажнение территории, мм.

Влагообмен почв с грунтовыми водами ($W_{во}$, мм) определялся по формуле:

$$W_{во} = U - d_{нв},$$

где $d_{нв}$ – дефицит влаги до наименьшей влагоёмкости (НВ) в зоне аэрации, мм. Для расчёта дефицита начальные влагозапасы принимались равными 0,7 НВ.

Отметки земли, где закладывались скважины наблюдений за уровнем грунтовых вод (УГВ), составили 188,5 м. Скважины бурили также на различном расстоянии от водоудерживающих валов и лесных полос в мае и сентябре с целью установления эпюры увлажнения зоны аэрации и УГВ.

Условие природно-антропогенного равновесия транзитных ландшафтов с исходными (исх) и преобразованными (пр) гидрогеологическими показателями:

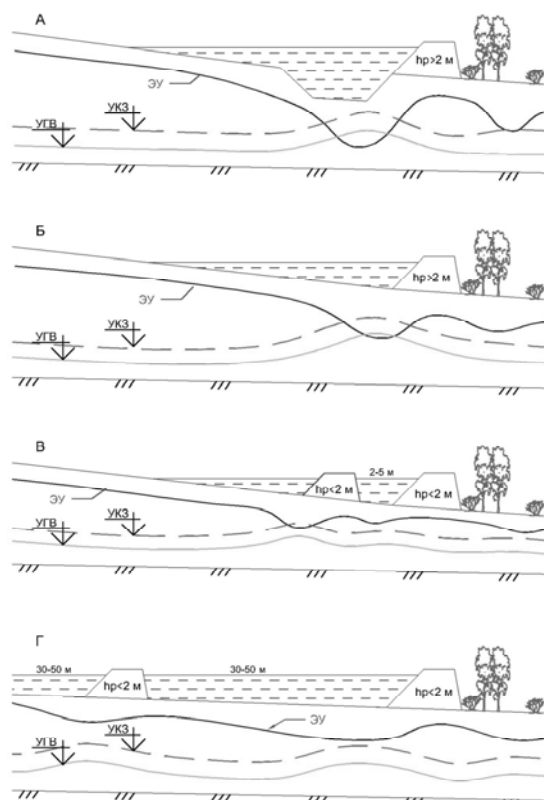
$$(УГВ_{исх} - УГВ_{пр}) t < 0,05 \text{ см/год},$$

где t – продолжительность эксплуатации объектов, лет.

Цель исследования – установить влагообмен почв зоны аэрации с грунтовыми водами и динамику подъёма уровня грунтовых вод.

Исследования влагопереноса в зоне аэрации бурением скважин показали, что применяемые валы-канавы Борткевича, валы с рабочей высотой, превышающей 2 м и сдвоенные валы с межвальным расстоянием 2-5 м и рабочей высотой каждого менее 2 м (рисунок 2, позиции А, Б, В) способствуют смыканию поверхностных вод с капиллярной зоной и ГВ, благодаря концентрации талой или ливневой воды. Межвальные расстояния 30-50 м при рабочей высоте каждого вала менее 2 м обеспечивают более равномерное распределение влаги в зоне аэрации без смыкания поверхностных вод с капиллярной зоной (рисунок 2, позиция Г). Чем многоснежнее зима, многоводнее весна, влажнее лето с ливневыми стоками и меньше дефицит влаги до НВ в зоне аэрации, тем больше воды поступает в грунтовые воды.

Весенний влагоперенос различной вероятности превышения в зоне аэрации мощностью 6,3м агролесоландшафта 3 под влиянием плотных лесных полос (ЛП) и валов приведён на рисунке 3. Вероятность превышения увлажнения в зоне аэрации определяется перераспределением снега и стока под влиянием ЛП и валов.

зУ –эпюра увлажнения почвогрунтов зоны аэрации;
УКЗ – уровень капиллярной зоны;
УГВ – уровень грунтовых вод; Нр – рабочая высота вала, м;
А – вал-канавы Борткевича;
Б – вал без канавы;
В – сдвоенные валы с межвальным расстоянием 2-5 м;
Г – сдвоенные валы с межвальным расстоянием 30-50 м.
Рисунок 2 – Динамика увлажнения зоны аэрации и уровня грунтовых вод в зависимости от способа строительства и расположения валов на склоне

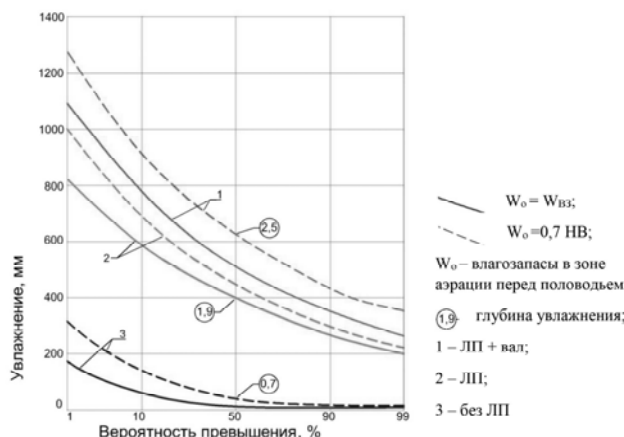

Рисунок 3 – Вероятность превышения увлажнения талой водой зоны аэрации мощностью 6,3 м под влиянием лесных полос и валов

Под влиянием лесных и гидротехнических мелиораций претерпевают значительные изменения элементы водного баланса, включая подземную составляющую и влагообмен почв с грунтовыми водами [2,6,7] (см. таблицу), что приводит к формированию непериодического вторичного промывного, а при близком залегании грунтовых вод – гидроморфного

или полугидроморфного режимов почв в антропогенных ландшафтах. Явно просматривается роль конструкции лесных полос в трансформировании элементов водного баланса: в ландшафтах с лесными полосами ажурной конструкции по сравнению с плотными весенний влагообмен почв с грунтовыми водами в среднем меньше в 3,8 раза (см. таблицу), что вполне согласуется с коэффициентом выровненности снежного покрова в зависимости от конструкции (в среднем: для продуваемых – 0,12; ажурных – 0,19; плотных – 0,36 – в снежные зимы высота снега в плотных лесных полосах на порядок выше соответствующих величин межполосных пространств с запасами воды до 1000 мм). За дождевые паводки влагообмен почв с грунтовыми водами под лесными полосами и валами не превышал 247 мм (54% от осадков), а в среднем составлял 32% от осадков при дефиците влаги до НВ 187 мм в зоне аэрации мощностью 6,3 м с исходными влагозапасами 0,7 НВ (см. таблицу). При запасах влаги в зоне аэрации накануне паводка 100% НВ влагообмен почв с грунтовыми водами возрастает до 96%. Влагообмен почв с грунтовыми водами в немелиорированных (природных) ландшафтах происходит во временном отношении с вероятностью превышения менее 1%, при дефиците влаги до НВ в зоне аэрации при исходных запасах 0,7 НВ.

Таблица
Влагообмен почв с грунтовыми водами различной вероятности превышения (1; 10; 50; 90%), уровень и минерализация ГВ степных ландшафтов Приволжской возвышенности (1964-2015 гг.)

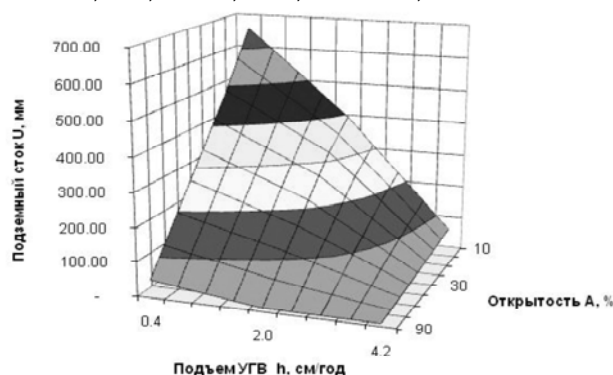
Позиция	Дефицит влаги до НВ в зоне аэрации при исходных запасах 0,7 НВ, мм	Влагообмен почв с грунтовыми водами (W _{во}), мм				Уровень грунтовых вод (УГВ), м		Подъём УГВ: 2014 г. к исходному		Минерализация ГВ, г/л	
		1%	10%	50%	90%	исходный	2014 г.	м	см/год	исходная	2014 г.
1	258	0/0	0/0	0/0	0/0	8,4	8,2	0,2	0,4	0,9	1,0
2	250	419/184	238/43	71/0	0/0	9,1	8,5	0,6	2,0	0,9	1,2
3	187	662/247	471/111	206/0	0/0	8,4	6,3	2,1	4,2	0,9	1,3
4	210	327/224	188/83	96/0	0/0	9,1	7,4	1,7	3,9	0,9	1,1
5	175	0/0	0/0	0/0	0/0	6,2	5,8	0,4	0,8	0,1	0,2

Примечание. Числитель – весенние половодья, знаменатель – дождевые паводки.

Интегральным показателем антропогенного воздействия на ландшафты является динамика уровня грунтовых вод с подъёмом до 4,2 см/год. Плотные лесные полосы, усиленные земляными валами, способствуют подъёму УГВ в среднем 4,2 см/год, ажурные – 2,0 см/год. Весной после схода снега под лесными полосами и валами в многоснежные зимы и многоводные весны образуется верховодка и (или) купол ГВ высотой до 1,0 м и более с различной продолжительностью стояния.

Нами установлены закономерности формирования элементов водного баланса различной вероятности превышения при антропогенном воздействии на ландшафты с коэффициентами детерминации регрессионных зависимостей 0,77-0,99. На 99% подъём УГВ и подземная составляющая водного баланса взаимно влияют друг на друга (рисунок 4).

$$h = 4,8 - 0,05A - 0,002U; \quad R^2 = 0,99$$

A < 10% - открытость ландшафта незначительная
10% < A < 80% - открытость ландшафта средняя
A > 80% - открытость ландшафта значительная

Рисунок 4 – Подъём уровня грунтовых вод (УГВ) в зависимости от подземного стока и открытости ландшафта

Вместе с дождём и снегом в результате промывного режима в грунтовые воды поступают растворённые химические элементы, что является причиной изменения минерализации подземных вод, составляющей при гидрокарбонатно-сульфатном засолении 0,2-1,3 г/л (см. таблицу). Водозадерживающие валы увеличивают минерализацию ГВ в 1,1 – 1,3 раза, которая за 50 лет наблюдений в антропогенных ландшафтах повысилась в 1,2-1,4 раза за счёт промывного режима. Явления промывного режима почв, складывающиеся в антропогенных ландшафтах, могут отрицательно воздействовать на функционирование системы «вода-почва-растение»: солонесные грунты и минерализованные ГВ приводят к засолению рядом расположенных земель, где сохранился непромывной режим, и восходящие токи воды и солей преобладают над нисходящими. В лесном ландшафте, расположенном рядом с агролесоландшафтом, УГВ за 50 лет повысился на 0,4 м, в среднем составил 0,8 см/год, или в 5,3 раз меньше, чем в опыте с валами и лесными полосами, что указывает на гидрогеологическую роль леса (см. таблицу).

Заключение.

Антропогенное воздействие на ландшафты приводит к гидрогеологическим изменениям. Важно спрогнозировать постмелиоративные изменения водного баланса и УГВ территорий. Согласно нашим многолетним исследованиям квазиустойчивое соотношение статей водного баланса и стабильный УГВ наступают после нескольких лет эксплуатации лесных полос и водозадерживающих валов. Определяющим является частота повторения многоснежных зим, многоводных весен и ливневых паводков со стоком, обеспечивающих промачивание зоны аэрации и поступление поверхностных вод в грунтовые. Исследования показали, что многоводные весны, многоснежные зимы, ливневые паводки в степи Приволжской возвышенности повторяются 20-30 раз в 100 лет и стабилизация режима влагопереноса системы «зона аэрации – грунтовые воды» наступает в зависимости от степени антропогенного воздействия на ландшафты и составляет во временном отношении 10-15 лет.

Антропогенные воздействия на природные ландшафты предполагают следующие эколого-мелиоративные требования и ограничения:

— конструкция для стокорегулирующих лесных полос – продуваемая (крутизна склона 1,5-3°) и ажурная (3-8°);

— конструкция для приовражных и прибалочных ЛП – ажурная;

— усиление лесных полос валами-канавами проводится по нижней опушке с высотой вала при крутизне: 1,5-3° – 0,3-0,6м; 3-5° – 0,6-0,8м; 5-8° – 0,8-1,0м;

— водозадерживающие валы строятся на склонах крутизной до 8° и высотой не более 2,0 м, в противном случае создаются сдвоенные валы высотой каждого до 2 м и межвальным расстоянием 30 – 50 м;

— водозадерживающие валы создаются с совмещением с лесными полосами по опушкам;

— подъём уровня грунтовых вод не должен превышать 5 см/год при минерализации до 3 г/л и глубине их залегания 4-9 м в зависимости от гранулометрического и солевого состава почвогрунтов зоны аэрации.

Литература

1. Агролесомелиорация/ под ред. А.Л. Иванова, К.Н. Кулика., Волгоград, ВНИАЛМИ, 2006.- 746 с.
2. Агролесомелиорация/ под ред. П.Н. Проездова. Саратов, СГАУ, 2008. - 668 с.
3. Костяков А.Н. Основы мелиораций/ А.Н. Костяков. М., 1980. – 622с.
4. Львович М.И. Мировые водные ресурсы и их будущее/ М.И. Львович. М., 1974. – 448с.
5. Proezdov P.N., Shabaev D.I., Mashtakov D.A. Adaptive landscape modernization of forest and hydraulic ameliorative land management in the Volga Region. *Russian Agricultural Sciences*. М., 2012, 38 (4), 301-306.
6. Проездов П.Н., Динамика влагозапасов в зоне аэрации под влиянием лесных и гидротехнических мелиораций в степных ландшафтах Приволжской возвышенности/ Маштаков Д.А., Ковалёв Е.Г., Вишнякова В.В.// Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2014. – №4 – С. 22-24.
7. Проездов П.Н., Влияние лесных и гидротехнических мелиораций на влагозапасы в зоне аэрации степных ландшафтов Приволжской возвышенности/ Маштаков Д.А., Давыдова Е.Г.// Матер. междунар. науч.-практ. Конференции аспирантов и молодых ученых. «Агролесомелиорация в системе адаптивно-ландшафтного земледелия: поиск новой модели» (к 90-летию Е.С.Павловского). ВНИАЛМИ, Волгоград. – 2013. – С. 190-194.
8. Роде А.А. Основы учения о почвенной влаге/ А.А. Роде. Л., 1965. – Т.1. – 664с.; 1969. – Т.2. – 288с.

Effect of forest trees in the bands and soil moisture exchange with groundwater in the steppe agroforest-landscapes of volga upland

Proezdov P.N., Vishnyakova V.V., Rosanov A.V.
SSAU named after Vavilov

Based on years of research (1964-2014 gg.) Revealed regularities of water balance elements in soils of aeration zone, level and salinity of groundwater under the influence of hydrotechnical and forest reclamation.

The role of forest belts reinforced impoundment between the walls to reduce the relative losses on runoff and evaporation and increase in moisture transfer soil to groundwater, which leads to the formation of acyclic secondary leaching, and when water table is shallow - hydromorphic and semi-hydromorphic regime of soil in man-made landscapes.

The role of the construction of forest belts in transforming elements of water balance: in landscapes with wild stripes lace design spring soil moisture exchanger with groundwater, on average less than 3.8 times as compared with dense forest belts.

Studies have shown that high-water spring, snowy winters, flash floods in the steppes of the Volga upland repeated 20-30 times in 100 years and the stabilization of the mode of moisture transport system the unsaturated zone groundwater occurs depending on the degree of anthropogenic impact on the landscape and is temporally 10-15 years.

Keywords: Forest melioration, the landscape, the zone of aeration, water-blocking trees, forest strips, the level of groundwater, exceedance probability, regression, correlation.

References

1. Agrolsomelioration/under the editorship of A.L. Ivanov, K.N. Kulik., Volgograd, VNIALMI, 2006. - 746 pages.
2. Agrolsomelioration/under the editorship of P. N. Proyezdov. Saratov, SGAU, 2008. - 668 pages.
3. A.N's frames. Bases melioratsy/A.N. Kostyakov. M, 1980. – 622s.
4. Lvovich M. I. World water resources and their future / M. I. Lvovich. M, 1974. – 448s.
5. Proezdov P.N., Shabaev D.I., Mashtakov D.A. Adaptive landscape modernization of forest and hydraulic ameliorative land management in the Volga Region. *Russian Agricultural Sciences*. M, 2012, 38 (4), 301-306.
6. P.N.'s drives, the Loudspeaker of moisture contents in an aeration zone under the influence of forest and hydrotechnical melioration in steppe landscapes of the Volga height / Mashtakov D. A., Kovalyov E.G., Vishnyakova V.V.//the Bulletin of the Saratov state agrouniversity of N. I. Vavilov. – 2014. – No. 4 – Page 22-24.
7. P.N.'s drives, Influence forest and hydrotechnical melioration on moisture contents in a zone of aeration of steppe landscapes of the Volga height / Mashtakov D. A., Davydova E.G.//Mater. междунар. науч. - практ. Conferences of graduate students and young scientists. "Agrolsomelioration in system of adaptive and landscape agriculture: search of new model" (to E. S. Pavlovsky's 90 anniversary). VNIALMI, Volgograd. – 2013. – Page 190-194.
8. Sort A.A. Doctrine bases about soil moisture / A.A. Sort. L., 1965. – Т.1. – 664s.; 1969. – Т.2. – 288s.

Высококачественные модифицированные бетоны на основе минеральных добавок и суперпластификаторов различной природы

Саламанова Мадина Шахидовна

доцент кафедры, технология строительного производства, ФГБОУ ВО «Грозненский Государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»,

Сайдумов Магомед Саламувич

доцент кафедры, технология строительного производства, ФГБОУ ВО «Грозненский Государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»,

Муртазаева Тамара Саид-Альвиевна

ассистент кафедры, информационные технологии в экономике, ФГБОУ ВО «Грозненский Государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»,

Хубаев Магомед Саид-Магомедович

ассистент кафедры, технология строительного производства, ФГБОУ ВО «Грозненский Государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»,

В данной работе приводятся экспериментальные исследования, направленные на разработку высококачественных модифицированных бетонов путем комплексного использования эффективных суперпластификаторов и минеральных наполнителей различного происхождения.

Применение суперпластификаторов и высокодисперсных минеральных добавок различной природы, сокращают водопотребность бетонной смеси на 30% и более в сравнении с обычными пластификаторами при заданном уровне подвижности, повышают прочность бетона, решают проблему высокой текучести и предотвращения расслоения, что позволяет получать высокоподвижные смеси.

Изучено эффективное действие суперпластификаторов на основе поликарбоксилатных эфиров, которое основано на совокупности электростатического и стерического эффекта, достигающегося с помощью боковых гидрофильных полиэфирных цепей, что обеспечивает значительно, большие возможности для модифицирования по сравнению с сульфинированными меламинформальдегидными и нафталинформальдегидными конденсатами.

Анализ результатов испытаний показал, что наилучший результат прочности на сжатие показали образцы с минеральной добавкой из Новокузнецкого микрокремнезема, при сравнительно минимальном расходе суперпластификатора **SikaViscoCrete 5 New**. Но использование минеральных добавок из вулканического пепла и известняковой муки показали показатель прочности, отстающий всего лишь на 10-20 %, а если учитывать дороговизну и транспортные расходы микрокремнезема, эффективней использование местных природных ресурсов.

Таким образом, применение эффективных суперпластификаторов и минеральных наполнителей различного происхождения дает возможность получать рецептуры высококачественных бетонов, обладающие существенно лучшими физико-механическими показателями в сравнении с традиционными бетонами.

Ключевые слова: высококачественные модифицированные бетоны, высокодисперсные наполнители, минеральные добавки, суперпластификатор, эфирные поликарбоксилаты, вулканический пепел, высокоподвижные смеси.

1. Введение

Совершенствование технологии современного бетона предопределяется стремлением решать две основные задачи: получение высококачественных бетонов и снижение затрат на его производство. Комплексное решение этих противоречивых задач удалось найти с появлением суперпластификаторов (СП), которые в сравнении с обычными пластификаторами, сокращают водопотребность бетонной смеси на 30% и более при заданном уровне подвижности, повышают прочность бетона, и значительно разжижают формовочную смесь, что позволяет получать высокоподвижные смеси.

По техническим эффектам СП представляют собой диспергаторы-стабилизаторы цементной системы, образующие в результате адсорбции на поверхности раздела твердой и жидкой фаз структурированную пленку [1,2].

Распространенные в настоящее время на рынке СП можно классифицировать по двум признакам: по природе (составу) материалов и по основному эффекту в механизме действия на цементные системы.

Согласно классификации Британской Ассоциации по добавкам в бетоны [1], в зависимости от химического состава СП подразделяются на следующие группы:

I - сульфинированные меламинформальдегидные соединения (МФ) и комплексы на их основе;

II - сульфинированные нафталинформальдегидные соединения (НФ) и комплексы на их основе;

III - модифицированные лигносульфонаты (ЛСТ);

IV - поликарбоксилаты (П).

В таблице 1 приведена классификация СП с их относительными стоимостными параметрами [4].

Строение молекул СП типов НФ, МФ и ЛСТ характеризуются линейной формой полимерной цепи, для СП типа П характерна пространственная форма полимерной цепи с поперечными звеньями [2, 3].

Эффект электростатического отталкивания частиц цемента вызван тем, что адсорбционные слои из молекул СП типа НФ, МФ, ЛСТ повышают величину дзета-потенциала на поверхности цементных частиц и имеют отрицательный знак.

В механизме действия СП типа П величина дзета-потенциала меньше, а эффект взаимного отталкивания частиц цемента и стабилизации суспензии обусловлен тем, что поперечные звенья полимерной цепи создают адсорбционную объемную защитную оболочку вокруг частиц твердой фазы, предотвращая слипание частиц и способствуя их взаимному отталкиванию. Отмечено, что толщина адсорбционного слоя, как правило, больше, чем в случае с другими типами СП, а это значит, что в общем объеме свободной и адсорбционно-связанной воды в системе доля последней увеличивается [2,3].

1. Постановка задачи

В данной работе приводятся результаты изучения влияния химических добавок различной природы и

механизма действия на свойства высококачественных бетонов, с целью выявления наиболее эффективного модификатора.

Таблица 1
Классификация СП

Обозначение	Классификация СП		Относительная стоимость сухого полимера, %
	по составу	по основному эффекту в механизме действия	
НФ	На основе сульфированных нафталинформальдегидных поликонденсатов	электростатический	40
МФ	На основе сульфированных меламинаформальдегидных поликонденсатов	электростатический	80
ЛСТ	На основе очищенных от сахаров лигносульфонатов	электростатический	20
П	На основе полиакрилатов и поликарбоксилатов	электростатический стерический	100

В исследованиях в качестве исходных материалов были использованы качественные материалы. В виду того, что в Чеченской Республике отсутствует высококачественный заполнитель, то он привозился из соседней республики Северная Аляния. Отбор проб для исследований осуществлялся по ГОСТ 30515.97, ГОСТ 8269-87 и ГОСТ 8735—88. Смеси изготавливались в лабораторных условиях с использованием следующих компонентов:

1. Портландцемент ЦЕМ I 42,5 Н ГУП «Чеченцемент» – ГОСТ 10178, активность 52,2 МПа, удельная поверхность 3300 см²/г

2. Песок кварцево-полевошпатовый М_{кр} = 2,8 – ГОСТ 8736 Алагирского месторождения

3. Песок кварцевый М_{кр} = 1,8 Червленского месторождения – ГОСТ 8736;

4. Щебень Алагирского месторождения гранитно-диабазовый фракции 5...20 мм, содержание лещадных частиц 12,2 % – ГОСТ 8267

В качестве химических модификаторов для проведения исследований применялись добавки ведущих мировых производителей:

- ЛСТ – суперпластификатор лигносульфонат технический в форме порошка;
- BWA 16 - суперпластификатор производства MC Bauchemie, Германия в форме жидкости;
- SikaViscoCrete 5 New – суперпластификатор на основе поликарбоксилатных эфиров производства Sika, Швейцария в форме жидкости.

Для изучения влияния дозировки добавки на свойства бетонной смеси, добавки вводились в формовочную смесь в количестве от 0,1 до 2,5 % от массы цемента.

В результате испытания добавки BWA 16 на подвижность в динамике видно, что подвижность бетонной смеси увеличивается прямо пропорционально количеству вводимой добавки. А при введении этой добавки в количестве превышающем 0,6 % подвижность снижается до значения 100 мм.

По данным испытания добавки ЛСТ на подвижность в динамике видно, что кривая имеет стабильно растущий характер, то есть с увеличением дозировки подвижность бетонной смеси стремительно растет. Но получить бетонную смесь с осадкой конуса 100 мм с использованием добавки BWA 16 - производства

MC Bauchemie можно, если ввести 0,32 % добавки от массы цемента, а с использованием добавки ЛСТ – 1,25 % добавки от массы цемента.

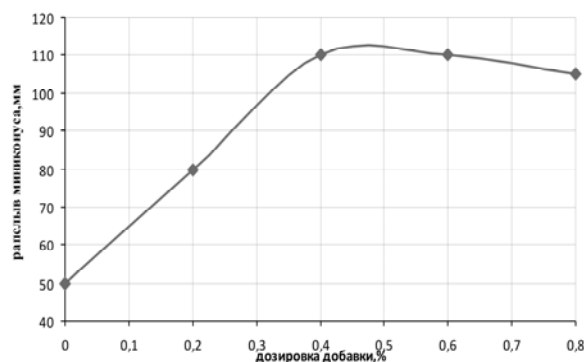

Рисунок 1 – График зависимости дозировки добавки BWA 16 от подвижности смеси

В сравнении с добавками BWA 16 и ЛСТ добавка SikaViscoCrete 5 New на основе поликарбоксилатных эфиров ведет себя отлично, она показала распыль миниконуса 122 мм при дозировке 0,5 %, это свидетельствует о меньшем расходе добавки, для получения равноподвижной смеси в сравнении с другими добавками, и об удешевлении стоимости бетона.

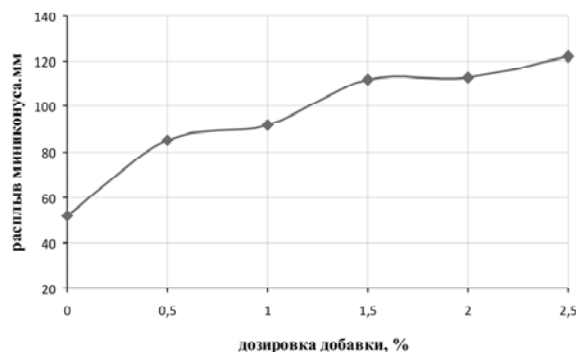

Рисунок 2 – График зависимости дозировки добавки ЛСТ от подвижности смеси

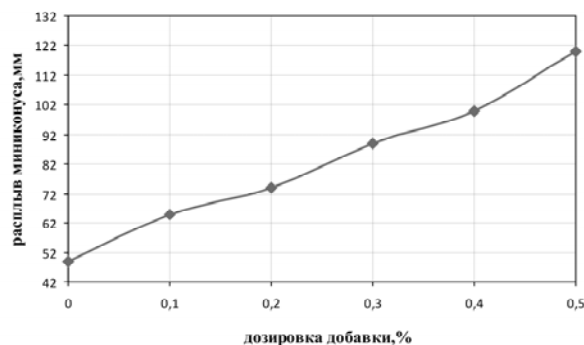

Рисунок 3 – График зависимости дозировки добавки SikaViscoCrete 5 New от подвижности смеси

Таким образом, действие СП типа П на основе поликарбоксилатных эфиров основано на совокупности электростатического и стерического эффекта, который достигается с помощью боковых гидрофильных полиэфирных цепей, это обеспечивает значительно большие возможности для модифицирования по сравнению с НФ и МФ-конденсатами.

Для поддержания высокой текучести и предотвращения расслоения бетонные смеси должны обладать определенной вязкостью. Эту проблему можно решить введением в состав бетонной смеси высокодисперсных минеральных добавок. Введение минеральных добавок, например, микрокремнезема, молотого известняка, золы в комплексе с СП увеличивает жизнеспособность бетонной смеси в течение нескольких часов, чем без минеральной добавки [4,5]. Это можно объяснить тем, что сферические частицы минеральных добавок выполняют функцию "подшипников качения", тем самым снижая трение между частицами. Минеральные добавки не только выполняют функцию загустителей (повышают вязкость бетонной смеси, водоудерживающую способность), но и активизируют процессы гидратации вяжущего, способствуют увеличению объема и степени кристалличности образующихся гидратов, среди которых возрастает доля более прочных и устойчивых низкоосновных гидросиликатов кальция [3,4].

Для подтверждения данной гипотезы, проводились эксперименты по разработке многокомпонентных бетонов с использованием минеральных добавок различной природы, и СП на основе поликарбоксилатных эфиров (таблицы 3,4).

В качестве минеральных добавок применялись в основном местные природные и техногенные сырьевые материалы, но для сравнения использовали микрокремнезем Новокузнецкого металлургического комбината. В таблице 2 приведены характеристики минеральных добавок.

Таблица 2
Свойства минеральных добавок

№	Наименование минеральной добавки	Истинная плотность, кг/м ³	Удельная поверхность, м ² /кг
1	Известняковый порошок	2620	920
2	Вулканический пепел	2400	890
3	зола ТЭЦ г. Грозного	2000	780
4	Обожженный мергель (600°C)	2600	900
5	МКУ Новокузнецкий	2200	1200

Таблица 3
Составы многокомпонентных бетонов

Составы	Расход, кг/м ³										
	Ц	В	Щ 5-20	Щ 5-10	П М _к =2,8	П М _к =1,8	ИП	ВП	З	ОМ	МКУ
1	480	175	-	755	420	455	-	-	100	-	-
2	480	172	460	220	815	215	80	-	-	-	-
3	480	172	450	215	795	205	-	80	-	-	-
4	480	178	455	220	835	175	-	-	-	80	-
5	480	186	782	414	449	136	-	-	-	-	100

Примечание: ИП – известняковый порошок; ВП – вулканический пепел; З – зола г. Грозного; ОМ – обожженный мергель; МКУ – микрокремнезем

Таблица 4
Результаты испытаний многокомпонентных бетонов

Составы	Кол-во добавки	В/Ц	Плотность бетона, кг/м ³	Прочность на сжатие в возрасте, сут., МПа				ПК, см
				7	14	21	28	
1	SikaVC5N 0,75%	0,35	2420	50	52,3	53,1	63,5	65
2	SikaVC5N 2,0%	0,36	2380	56,2	60,7	59,6	56,3	57
3	SikaVC5N 1,9%	0,36	2440	56,7	62,5	62,7	65,5	55
4	SikaVC5N 3,4%	0,37	2450	44,3	54,9	54,5	54,7	64
5	SikaVC5N 0,6%	0,37	2510	56,8	65,6	65,9	68,2	65

2. Анализ результатов

Анализ результатов испытаний показал, что наилучший результат прочности на сжатие показали образцы с минеральной добавкой МКУ Новокузнецкий 68,2 МПа, при сравнительно минимальном расходе СП SikaViscoCrete 5 New. Минеральные добавки из вулканического пепла и известняковой муки показали показатель прочности, отстающий всего лишь на 10-20 %, а если учитывать дороговизну и транспортные расходы микрокремнезема, эффективней использование местных природных ресурсов. На рисунке 4 показана кинетика набора прочности бетона на основе минеральных добавок различной природы.

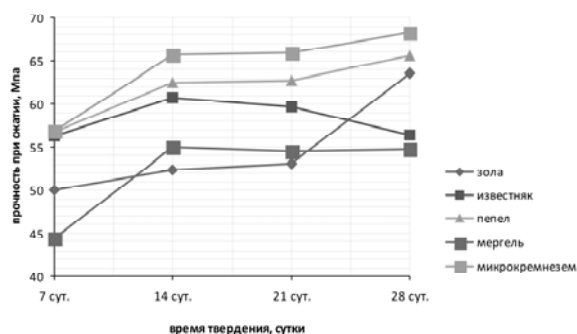

Рисунок 4 – График кинетики набора прочности бетона.

Далее для подтверждения преимущества СП типа П, проводились исследования многокомпонентных бетонов с использованием добавок BWA 16 и ЛСТ, результаты испытаний приведены в таблице 5 и 6.

Таблица 5
Результаты испытаний бетона на BWA 16

Состав 1		
Цемент	ЦЕМ I 42,5 Н ГУП «Чеченцемент»	400 кг
Песок	М _{кр} = 2,8 Алагирского месторождения	420 кг
Песок	М _{кр} = 1,8 Червленского месторождения	455 кг
Щебень	Алагирского месторождения гранитно-диабазовой фракции 5...20 мм	460 кг
Щебень	Алагирского месторождения гранитно-диабазовой фракции 5...10 мм	220 кг
Наполнитель	Вулканический пепел	50 кг
Вода	-	132 л
Добавка	BWA 16 MC Bauchemie, 1,2%	4,8 кг
В/Ц	-	0,33
ОК	-	21 см
	Прочность при сжатии, 7 сут.	52,2 МПа
	Прочность при сжатии, 28 сут.	56,6 МПа

Таблица 6
Результаты испытаний бетона на ЛСТ

Состав 2		
Цемент	ЦЕМ I 42,5 Н ГУП «Чеченцемент»	400 кг
Песок	М _{кр} = 2,8 Алагирского месторождения	430 кг
Песок	М _{кр} = 1,8 Червленского месторождения	445 кг
Щебень	Алагирского месторождения гранитно-диабазовой фракции 5...20 мм	450 кг
Щебень	Алагирского месторождения гранитно-диабазовой фракции 5...10 мм	230 кг
Наполнитель	Вулканический пепел	50 кг
Вода	-	140 л
Добавка	ЛСТ, 2 %	8,0 кг
В/Ц	-	0,35
ОК	-	12 см
	Прочность при сжатии, 7 сут.	41,2 МПа
	Прочность при сжатии, 28 сут.	46,4 МПа

Анализ результатов исследований показал, что добавка BWA 16 в комплексе с минеральным порошком из вулканического пепла, дает нам прочность при сжатии на 20 % большую, чем при использовании добавки ЛСТ, к тому же наблюдается больший расход ЛСТ, это доказывает эффективность добавки немецких производителей MC Bauchemie. Но если сравнивать аналогичный состав с добавкой **SikaViscoCrete 5 New** производства Sika, то там наглядно виден прирост прочности на 25 %, в сравнении с добавкой BWA 16.

3. Заключение

Таким образом, результаты проведенных исследований подтверждают эффективность модифицирования бетона, как минеральными тонкодисперсными добавками различного происхождения, так и химическими.

Литература

1. Батраков В.Г. Модифицированные бетоны. Теория и практика. — 2-е изд., перераб. и доп. - М., 1998. - 768с.
2. Jeknavorian A., Roberts L., Jardine L. Et al. "Condensed Polyacrylic Acid-Aminated Polyether Polymers as Superplasticizers for concrete." Proceedings Fifth CANMET//ACI Int. Conference. Rome, Italy, 1997, SP 173-4.
3. Ohta A., Sugiyama T., Tanaka Y. "Fluidizing Mechanism and application of Polycarboxylate-Based Superplasticizers." Proceedings Fifth CANMET//ACI Int. Conference. Rome, Italy, 1997, SP 173-19.
4. Каприелов С.С., Батраков В.Г., Шейнфельд А.В. Модифицированные бетоны нового поколения: реальность и перспектива. // Бетон и железобетон.-1999.-№ 6.-с. 6-10
5. Муртазаев, С-А. Ю. Влияние тонкодисперсных микронаполнителей из вулканического пепла на свойства бетонов / М.Ш. Саламанова, Р.Г. Бисултанов // Сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию ФГБОУ ВО «ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова», 24-26 марта 2015 г., г. Грозный, т. 1, -с. 171-176

High quality modified concrete based on mineral admixtures and superplasticizer different nature

Salamanova M.Sh., Saydumov M.S, Murtazayeva T.S-A., Khubaev M.S-M.

FGBOU VO "Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshtchikov"

This paper presents the experimental research on the Management Board, on the development of high-quality modified concrete by the integrated use of effective superplasticizers and mineral admixtures of different origin.

Application superplasticizers and mineral supplements highly different nature, reduce the water demand of the concrete mix by 30% or more in comparison with conventional plasticizers for a given level of mobility, increased concrete strength, solve the problem of high stress and to prevent delamination, which allows to obtain highly mobile mixture.

Studied the effective action superplasticizer based on polycarboxylate esters is based on a combination of electrostatic and steric effect achieved by hydrophilic polyether side chains that provide significantly greater opportunities for modification compared with sulphonated melamine and naphthalene formaldehyde condensates.

Analysis of test results showed that the best result of the compressive strength of the samples showed a mineral additive of microsilica Novokuznetsk, at relatively minimal consumption superplasticizer SikaViscoCrete 5 New. But the use of mineral additives of volcanic ash and limestone powder showed strength index, trailing by only 10-20%, and given the high cost of silica fume and transportation costs, more efficient use of local natural resources.

Thus, the use of effective superplasticizers and mineral admixtures of different origin enables the production of high quality concrete formulations, which have significantly better physical and mechanical properties than traditional concrete.

Keywords: high-modified concrete, fine fillers, mineral supplements, superplasticizer, essential polycarboxylates, volcanic ash, highly mobile mixture.

References

1. V. G farm laborers. The modified concrete. Theory and practice. — 2nd prod., reslave. and additional - М., 1998. - 768s.
2. Jeknavorian A., Roberts L., Jardine L. Et al. "Condensed Polyacrylic Acid-Aminated Polyether Polymers as Superplasticizers for concrete." Proceedings Fifth CANMET//ACI Int. Conference. Rome, Italy, 1997, SP 173-4.
3. Ohta A., Sugiyama T., Tanaka Y. "Fluidizing Mechanism and application of Polycarboxylate-Based Superplasticizers." Proceedings Fifth CANMET//ACI Int. Conference. Rome, Italy, 1997, SP 173-19.
4. Kapriyelov S. With, Farm laborers V.G., Sheynfeld A.V. The modified concrete of new generation: reality and prospect.//Concrete and reinforced concrete.-1999.-№ 6. - page 6-10
5. Murtazayev, S-and. BB. Influence of fine microfillers from a volcanic ash on properties of concrete / M. Sh. Salamanova, R. G. Bisultanov//the Collection of articles of the international scientific and practical conference devoted to FGBOU WAUGH'S 95 anniversary "by GGNTU of Akkad. M. D. Millionshtchikova", on March 24-26, 2015, Grozny, t. 1, - Page 171-176

Системный анализ этиологии истерического невроза у женщин

Ткаченко Николай Тимофеевич

к.м.н., врач-психотерапевт высшей квалификационной категории, муниципальное бюджетное учреждение здравоохранения «Темрюкская центральная районная больница Краснодарского края», tkachenko.nikolay2015@ayndex.ru

Изучена сексуальная функция 885 женщин, страдавших истерическим неврозом, 100 соматических больных и 100 здоровых женщин в возрасте от 18 до 75 лет. У больных истерией выявлено достоверно большее нарушение сексуальной функции, чем у соматических больных и у здоровых женщин. Двумя методами математической статистики изучено влияние 17 важных факторов риска на возникновение истерического невроза у женщин: половая неудовлетворённость, семейно-брачная дисгармония, невроз с детства, длительное переутомление, политико-экономическая нестабильность, смерть близких родственников, пьянство мужа, тяжёлые телесные заболевания, тяжёлое материальное положение, медицинский аборт, супружеская измена, одиночество, супружеский развод, конфликты со свекровью, длительная разлука с мужем, сильный испуг, конфликты на работе. Установлено, что главным фактором риска, т.е. причиной возникновения невроза, является половая неудовлетворенность. Остальные факторы риска являются важными, но второстепенными, способствующими ускорению развития истерического невроза.

Ключевые слова: системный анализ, этиология, истерический невроз, женщины, половая неудовлетворённость, факторы риска.

Научное познание этиологии истерического невроза у женщин оказалась камнем преткновения для современной психиатрии на длительное время. Врачи древнего Египта, Китая, Греции, Рима, Средней Азии и Зигмунд Фрейд на большом практическом опыте установили, что причиной этого заболевания является половая неудовлетворённость. Современные психиатры, бездоказательно отвергли сексуальную природу истерии у женщин и придерживаются полифакторной этиологии этого заболевания [7, с. 239; 20, с. 9; 21, с. 103-105].

За 200 лет существования психиатрии как науки во всем мире не было произведено ни одного исследования по этиологии истерии с использованием главных критериев доказательной медицины: гендерного принципа, репрезентативности и рандомизации материала, математической статистической обработки полученных данных [4, с. 83], глубокого изучения сексуального здоровья больных женщин. Только системный анализ влияния половой неудовлетворённости и других важных факторов риска (ФР) на возникновение истерического невроза у женщин, мог бы подтвердить или аргументировано отвергнуть сексуальную этиологию истерии. Не проверив научным путем гипотезу о сексуальной этиологии истерии, современные психиатры обвиняют древних врачей Египта, Греции, Рима и Средней Азии в наивности их «маточной» теории возникновения этого заболевания у женщин, а Зигмунда Фрейда – в пансексуализме. И, чтобы окончательно «закрыть» эту очень неудобную и неразрешённую наукой проблему, истерический невроз исключили из современной международной классификации психических болезней «из-за многочисленности и разнообразия значений» [16, с. 17], а также как «компрометирующий» термин [26, с. 550].

Однако, истерия не исчезла, а наоборот, количественно выросла, а качественно существенно изменилась. Ведущий отечественный специалист по изучению истерии академик РАМН В.Я. Семке убеждён, что «любые попытки ликвидации истерии как нозологической реальности будут наталкиваться на суровую клиническую действительность; иными словами, истерия была, есть и будет» [21, с. 17].

Таким образом, эмпирические данные врачей древнего Египта, Китая, Греции, Рима, Средней Азии и З. Фрейда о сексуальной природе истерического невроза, с одной стороны, и отсутствие научных работ в мировой психиатрии по этиологии истерии, с другой, обусловили актуальность этой проблемы и явились основанием для проведения настоящего исследования.

Цель настоящего исследования:

1. С позиции системного анализа изучить сексуальное здоровье женщин, страдающих истерическим неврозом, для того чтобы установить степень его нарушения и выявить неблагоприятные для него факторы.

2. Определить влияние фактора риска «сексуальная неудовлетворенность» и других 16 важных ФР на

возникновение невроза у женщин, тем самым отвергнуть или подтвердить гипотезу о сексуальной природе истерии.

Методика исследования

Объектом настоящего исследования явились 885 женщин в возрасте от 18 до 75 лет, страдавших истерическим неврозом, которые были нами обследованы во время лечения в дневном психотерапевтическом стационаре МБУЗ «Темрюкская центральная районная больница Краснодарского края» в 1995-2014 гг. Контрольные группы составили 100 соматических больных и 100 здоровых женщин. Исходя из целей исследования, использовалась «Тематическая карта медико-социального, клинического, психологического и сексологического обследования», содержащая 941 вопрос из которых 352 вопроса касались сексуального здоровья женщин. Полученные данные были подвергнуты математической статистической обработке (компьютерная программа «Статистика») с использованием критерия Стьюдента (t_d), критерия Z (зед), критерия Пирсона (χ^2 – хи квадрат), корреляционного анализа с вычислением коэффициента ранговой корреляции Спирмена (ρ -ро). Кроме того, был использован метод оценки доли, силы и степени влияния факторов риска на возникновение невротических расстройств [17, с. 28-29]. Учитывались результаты со степенью достоверности не ниже 95 % ($P < 0,05$). У всех больных истерическим неврозом нами произведено исследование функционального состояния двенадцати акупунктурных меридианов и соответствующих им органов и систем авторским методом пульсовой диагностики с оценкой по девятибалльной шкале [23, с. 481].

Результаты исследования

Сексуальная функция женщины выполняет две главные задачи: прокреативную и рекреативную [11, с. 26]. Прокреативная составляющая сексуальной функции женщин заключается в самом важном предназначении женщины на Земле, в продолжении человеческого рода, в способности к деторождению. И с этой точки зрения, она в большей степени, чем рекреативная составляющая, характеризует полноту, гармонию сексуальной функции женщин, так как женщина является хранительницей генофонда человеческого общества.

По данным нашего исследования, прокреативная составляющая сексуальной функции женщин исследуемой выборки характеризовалась уменьшением количества беременностей после заболевания. До заболевания истерическим неврозом число беременностей было достоверно больше, чем после заболевания (445 и 10 на 100 женщин; $Z = 22,248$; $P < 0,001$), больше, чем у соматических больных (390 на 100 женщин; $Z = 15,05$; $P < 0,001$) и у здоровых женщин (300 на 100 женщин; $Z = 19,791$; $P < 0,001$). После заболевания у 83,1 % больных истерическим неврозом по их желанию беременность была прервана абортom во избежание усиления невротической и соматической симптоматики, а также во избежание гестозов, осложнений во время родов и в послеродовом периоде. Общее количество абортom у больных неврозом достоверно было больше, чем у соматических больных (291 и 267 на 100 женщин; $Z = 3,391$; $P < 0,001$) и у здоровых женщин (291 и 240 на 100 женщин; $Z = 3,770$; $P < 0,001$).

Количество родов у больных истерическим неврозом до заболевания было достоверно больше, чем у соматических больных (164 и, соответственно, 123 на 100 женщин; $Z = 3,391$; $P < 0,001$) и у здоровых лиц (164 и 60 родов на 100 женщин; $Z = 15,728$; $P < 0,001$).

Рекреативная составляющая сексуальной функции женщин заключается в «реализации специфических сексуальных взаимоотношений, в реализации чувства любви, в реализации эмоционального комплекса, связанного с любовью» [11, с. 26].

Мастурбация также относится к рекреативной составляющей сексуальной функции, выполняя заместительную роль вместо половой жизни. Врачи древнего Китая рекомендовали девочкам после начала менструаций и взрослым женщинам в дни отсутствия супружеской половой жизни ежедневно заниматься мастурбацией с оргазмом с целью устранения большого психоэмоционального напряжения, что является самой лучшей профилактики любых заболеваний, а девочкам она необходима для и для гармоничного психосексуального развития [23, с. 420-421].

Работами отечественных и зарубежных сексологов во всём мире отношение к мастурбации изменилось в положительную сторону. Было доказано, что мастурбация не приводит к каким-либо заболеваниям, нервной системы, неврозам, но оказывает лечебное действие на весь организм [2, с. 415-417; 11, с. 26; 27, р. 14; 28, р. 724; 29, р. 196].

Однако у подавляющего большинства женщин сохранилось предубеждение в порочности мастурбации: по нашим данным, только 0,7 % больных неврозом молодого возраста до замужества редко использовали её. Во время лечения истерического невроза, несмотря на нашу рекомендацию, только 13,3 % использовали мастурбацию. Большинство пациенток не смогло изменить свои установки на занятие мастурбацией, как на нечто грязное, позорное, «греховное», хотя в подростковом возрасте мастурбацией нерегулярно занимались 25,9 % больных [23, с. 150].

Здесь следует отметить негативную роль многих психиатров, описывавших «страшные» последствия мастурбации у мальчиков, с механическим переносом её и на девушек. Действительно, частая мастурбация у мальчиков с эякуляцией, энергетически истощает внутренние органы, наносит вред всему организму, в том числе и сексуальной функции. Однако, ежедневная мастурбация у девочек с оргазмом освобождает их от излишков половой энергии, устраняет нервно-психическое перевозбуждение, способствует гармоничному психосексуальному развитию и является хорошей профилактикой психических и телесных заболеваний [12, с. 73-74, 156, 204, 13, с. 133].

Результаты проведённого нами исследования рекреативной составляющей сексуальной функции женщин представлены в таблице 1.

Из таблицы 1 следует, что редкая половая жизнь (2 раза в неделю и реже; отсутствие половой жизни в течение 1-2 лет и более) выявлены у 98,8 % больных основной группы, что достоверно больше, чем у соматических больных (70,3 %; $Z = 7,760$; $P < 0,001$) и у здоровых женщин (10,2 %; $Z = 22,284$; $P < 0,001$). Ежедневной или почти ежедневной половой жизни не было ни у одной больной истерическим неврозом. Достоверно чаще она наблюдалась у соматических больных (3,1 %; $P < 0,001$) и у здоровых женщин (55,9

%; $P < 0,001$). Половая жизнь 3-4 раза в неделю у больных неврозом (1,2 %) была достоверно реже, чем у соматических больных (26,5 %; $Z = 8,596$; $P < 0,001$) и у здоровых женщин (36,7 %; $Z = 9,506$; $P < 0,001$). Средняя частота половой жизни больных истерическим неврозом составила $1,0 \pm 0,02$ раза в неделю, что достоверно реже ($P < 0,001$), чем у соматических больных ($1,7 \pm 0,1$ раза в неделю) и у здоровых лиц ($4,2 \pm 0,1$ раза в неделю).

Таблица 1.
Рекреативная составляющая сексуальной функции женщин

Половая функция женщин	Больные неврозом		Соматические больные		Здоровые женщины	
	п	%	п	%	п	%
Оргазм был всегда	205	4,6	19	19,4	53	54,1
Оргазм в 80–99 % случаев	12	1,4	7	7,1	21	21,4
Оргазм в 51–79 % случаев	109	3,1	32	32,6	16	16,3
Оргазм в 50 % и реже	341	41,0	32	32,6	6	6,1
Аноргазмия	165	19,8	8	8,2	2	2,1
Половая жизнь ежедневно	0	0,0	3	3,1	52	53,1
3-4 раза в неделю	10	1,2	26	26,5	36	36,7
2 раза в неделю	121	14,5	32	32,6	6	6,1
1 раз в неделю	254	30,5	9	9,2	4	4,1
1-2 раза в месяц и реже	447	53,8	28	28,6	0	0,0
Снижение либидо	465	55,9	27	27,5	2	2,1
Негативное отношение	309	37,1	2	2,1	0	0,0
Половая жизнь была	832	100,0	98	100,0	98	100,0
Девственницы	53	6,0	2	2,1	2	2,1

У большинства женщин (75,6 %), страдавших истерическим неврозом, выявлено нарушение оргазма (оргазм в 99,0 % случаев и менее), что достоверно чаще, чем у здоровых женщин (20,9 %; $P < 0,001$). Только у 24,6 % больных неврозом выявлен «оргазм всегда», что достоверно чаще ($P < 0,05$), чем у соматических больных (19,2 %; $Z = 2,278$), но достоверно реже, чем у здоровых женщин (54,2 %; $Z = 8,136$; $P < 0,001$). Аноргазмия наблюдалась у больных неврозом (19,8 %) чаще, чем у соматических больных (8,2 %) и у здоровых женщин (2,1 %; $P_{1-2} < 0,001$). Значительное нарушение оргазма (в 50 % случаев и реже, аноргазмия) выявлено у 60,8 % больных неврозом, что достоверно чаще, чем у соматических больных и у здоровых лиц (40,8 %; $Z = 4,278$; 8,3 %; $Z = 11,734$; $P_{1-2} < 0,001$).

Снижение либидо у больных неврозом (52,3 %) выявлено достоверно чаще, чем у соматических больных и у здоровых женщин (27,0 %; $Z = 4,359$; 3,3 %; $Z = 4,964$; $P_{1-2} < 0,001$). Негативное отношение к половой жизни наблюдалось у 32,9 % больных неврозом, что достоверно чаще, чем в контрольной группе (2,0 %; $Z = 6,081$; $P < 0,001$) и совсем не наблюдалось у здоровых женщин. Ни у одной больной истерическим неврозом не было гармоничной половой жизни: либо оргазм был всегда (24,6 %) или почти всегда (1,5 %), но половая жизнь – 1 раз в неделю и реже или отсутствовала в течение 1 года и более, либо половая жизнь была 2-3 раза в неделю, но больная страдала аноргазмией или редким оргазмом (оргазм в 50 % случаев и реже).

Для установления этиологии истерического невроза у женщин нами изучено влияние 17 наиболее важных факторов риска (ФР) возникновения данного заболевания. Результаты данного исследования наглядно представлены в таблице 2.

Из таблицы 1 следует, что наиболее частыми ФР, имевшими высокий уровень распространённости и сильную положительную корреляционную связь ($P <$

1.000) с возникновением истерического невроза у женщин, явились следующие девять ФР: половая неудовлетворенность (100,0 %); тяжелое материальное положение (90,8 %), семейно-брачная дисгармония (83,4 %), политико-экономическая нестабильность (83,1 %), невроз с детства (79,8 %), медицинский аборт (79,1 %), длительное переутомление (75,4 %), смерть близких родственников (66,3 %), пьянство мужа (29,1 %).

Таблица 2.
Влияния ФР на возникновение истерического невроза у женщин

Факторы риска	Частота признака		Влияние факторов риска		
	п	%	χ^2	p	P
1. Половая неудовлетворенность	885	100,0	28,916	1,000	$P < 0,001$
2. Тяжелое материал. положение	804	90,8	27,4	1,000	$P < 0,001$
3. Семейно-брачная дисгармония	738	83,4	23,226	1,000	$P < 0,001$
4. Политико-экономическая нестабильность	735	83,1	23,103	1,000	$P < 0,001$
5. Невроз с детства	706	79,8	18,7	1,000	$P < 0,001$
6. Медицинский аборт	700	79,1	18,1	1,000	$P < 0,001$
7. Длительное переутомление	667	75,4	16,0	1,000	$P < 0,001$
8. Смерть близких родственников	587	66,3	15,7	1,000	$P < 0,001$
9. Пьянство мужа	257	29,1	6,1	1,000	$P < 0,001$
10. Одиночество	197	22,3	1,4	0,775	$P > 0,05$
11. Тяжелые телесные болезни	174	19,7	0,02	0,07	$P > 0,05$
12. Развод	154	17,4	0,8	0,075	$P > 0,05$
13. Супружеская измена	147	16,6	2,49	0,700	$P > 0,05$
14. Конфликты со свекровью	73	8,3	1,128	0,825	$P > 0,05$
15. Длительная разлука с мужем	68	7,7	0,561	0,600	$P > 0,05$
16. Конфликты на работе	26	2,9	0,30	0,075	$P > 0,05$
17. Сильный испуг	14	1,6	0,137	0,048	$P > 0,05$

Остальные восемь ФР возникновения невроза у женщин: одиночество, развод, тяжёлые телесные болезни, супружеская измена, конфликты со свекровью, длительная разлука с мужем, конфликты на работе, сильный испуг имели низкий уровень распространённости и, по данным корреляционного анализа, не имели достоверной связи с возникновением истерического невроза ($p > 1,000$; $P > 0,05$).

Однако, как в исследуемой выборке, так и по данным литературы, во многих случаях после воздействия именно этих ФР развивался истерический невроз у женщин, что свидетельствует об их значительном влиянии на возникновение истерии [7, с. 215; 20, с. 127; 21, с. 113-114]. В развитии истерического невроза у женщин нами выделено острое начало заболевания (7,4 %) и затяжное (92,6 %). Такие высокопатогенные для женщин ФР как развод, супружеская измена, тяжёлые телесные заболевания, конфликты невесток со свекровью, сильный испуг, конфликты на работе способствовали острому развитию истерического невроза за срок от одного часа до одного года. В остальных случаях истерический невроз имел затяжной характер и развивался в сроки от 1 года до 17 лет. Средняя длительность заболевания составила $4,9 \pm 0,2$ года.

Противоречивые данные корреляционного анализа и клинических наблюдений в оценке влияния восьми из семнадцати ФР явились основанием для дополнительного исследования. Для этого был использован метод оценки доли, силы и степени влияния ФР на возникновение невротических расстройств по Б.Д. Петракову и С.Н. Смирнову [17, с. 28-29]. Полученный в результате вычислений интегральный коэффициент

(ИК) определяет как степень влияния ФР, так и номер их ранга влияния на возникновение истерического невроза. Данные этого исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3.
Ранжирование ФР, влияющих на возникновение истерического невроза

Факторы риска	Распространённость ФР (%)		Доля влияния ФР баллы	Сила влияния ФР усл.ед	Степень влияния ФР ед. ИК	Ранг влияния (№)
	Основная группа	Здоровые лица				
Половая неудовлетворённость	100,0	13,3	13,8	7,5	103,5	1
Семейно-брачная дисгармония	83,4	11,7	11,6	7,1	82,4	2
Невроз с детства	79,8	11,2	11,3	7,1	80,2	3
Переутомление	75,4	16,6	10,4	4,5	46,8	4
Политико-экономическая нестабильность	83,1	30,0	11,5	2,8	32,2	5
Смерть родственников	66,3	20,0	9,2	3,3	30,4	6
Пьянство мужа	29,1	6,6	4,0	4,4	17,6	7
Телесные болезни	19,7	3,3	2,7	6,0	16,2	8
Тяжелое материальное положение	90,8	73,3	12,5	1,09	13,6	9
Аборт	79,1	73,3	10,9	1,08	11,8	10
Супружеская измена	16,6	3,3	2,3	5,0	11,5	11
Одиночество	22,3	9,9	3,1	2,2	6,8	12
Развод	17,4	6,6	2,4	2,6	6,2	13
Конфликты со свекровью	8,3	3,3	1,2	2,5	3,0	14
Долгая разлука с мужем	7,7	3,3	1,1	2,3	2,5	15
Сильный испуг	1,6	3,3	0,3	5,3	1,6	16
Конфликты на работе	2,9	3,3	0,4	0,9	0,4	17

Из таблицы 3 следует, что половая неудовлетворённость женщин как ФР имела наибольший уровень распространенности (100,0 %) наибольшую долю (13,8 балла), силу (7,5 усл. ед.), степень (103,8 ИК), а также высший ранг влияния (№ 1) на развитие истерического невроза у женщин. ФР семейно-брачная дисгармония по уровню распространённости (83,4 %), доле (11,6 балла), силе влияния (7,1 усл. ед.), степени влияния (82,4 ИК) достоверно был ниже ФР «половой неудовлетворённости» ($P < 1.000$) и имел ранг влияния № 2. Невроз в детском и подростковом возрасте как ФР наблюдался у 79,8 % больных, обладал высокой силой (7,1 усл. ед.), высокой степенью влияния (80,2 ед. ИК) и рангом влияния (№ 3). Длительное физическое или нервно-психическое переутомление как ФР по большому уровню распространённости (75,4 %), сильной положительной корреляционной связи ($r = 1.000$), большой силе (4,5 усл. ед.) и степени влияния (46,8 ед. ИК) заняло ранг № 4 в возникновении истерического невроза у женщин. Политико-экономическая нестабильность как ФР по степени влияния на развитие невроза у женщин имела ранг № 5; смерть близких родственников - ранг № 6; пьянство мужа - ранг № 7; тяжелые соматические заболевания - ранг № 8; тяжелое материальное положение - ранг № 9; медицинский аборт - ранг № 10.

Применение нами метода ранжирования ФР на возникновение невротических расстройств подтвердило достоверное влияние в качестве ФР на развитие истерического невроза у женщин супружеской измены (ранг № 11), одиночества (ранг № 12), разводов (ранг № 13), конфликтов со свекровью (ранг № 14), длительной разлуки с мужем (ранг № 15), сильного испуга (ранг № 16), конфликтов на работе (ранг № 17).

Обсуждение полученных результатов

Данные настоящего исследования показали, значительное нарушение количественных и качественных признаков прокреативной и рекреативной составляющих сексуальной функции женщин, страдавших истерическим неврозом. ФР половая неудовлетворённость явился самым главным, имевшим ранг влияния № 1, т.е. причиной возникновения невроза у женщин.

По нашим данным [23, с.63], главной причиной сексуальной неудовлетворённости женщин, страдавших истерическим неврозом, была семейно-брачная дисгармония (83,4 %), на что указывают и другие авторы [8, с. 272; 10, с. 19; 12, с. 270; 13, с. 136-137]. Другими важными причинами нарушения сексуальной функции больных неврозом данной выборки явились: физическое или нервно-психическое переутомление одного или обоих супругов (75,4 %); задержка психо-сексуального развития женщин (75,4 %), девиация полоролевого поведения женщин по гипермаскулинному типу (71,7 %), примитивная техника полового акта (26,8 %); рентная мотивация вступления в брак (22,1 %); шаблонно-регламентированный тип поведения в половом акте (18,9 %); плохие жилищные условия (4,3 %). Для всех больных истерическим неврозом характерным была низкая информативность в вопросах семейно-брачных и сексуальных отношений.

С точки зрения системного анализа, организм женщины и мужчины как подсистем не является гармоничным. Только в паре эти две подсистемы образуют гармоничную новую систему, наделенную новыми, более сложными качествами, которых не было на уровне подсистем. Только в паре, практикуя максимально частую, в идеале ежедневную половую жизнь, женщина и мужчина обретают здоровье на всех уровнях: телесном, интеллектуальном, эмоциональном, нервно-психическом, душевном и духовном [5, с. 77-78; 8, с. 255-257, 273-274; 14, с. 64-67; 19, с. 98]. Половая потребность организма, а также голод, жажда, дыхание, выделения, сенсорная стимуляция сопровождают человека на протяжении всей жизни и являются основными, витальными физиологическими потребностями [1, с. 221; 8, с. 113; 11, с. 26; 14, с. 20]. Депривация их влечет за собой нарушение физического, психического здоровья и даже смерть [1, с. 221]. Данные нашего исследования подтвердили факт, установленный врачами древнего Китая [14, с. 64-67], что половая жизнь дана природой человеку не для получения удовольствия, а для продолжения человеческого рода и поддержания в гармоничном состоянии всех аспектов здоровья женщины и мужчины: телесного, эмоционального, интеллектуального, нервно-психического, душевного и духовного [23, с. 78-79]. С позиции системного анализа и энергоинформационной парадигмы, половая неудовлетворённость оказывает такое сильное негативное влияние на здоровье женщин потому, что из всех пяти энергий у человека (питательная, защитная, транзитная, духовная и сексуальная) сексуальная энергия есть самая сильная. Её основные задачи – продолжение жизни человека на Земле и сохранение и укрепление здоровья на всех уровнях [12, 45-47]. Для осуществления прокреативной функции природа наделила женщин большим количеством половой энергии. Кроме того, сексуальная энергия у женщин ежедневно

увеличивается за счёт выработки яйцниками и надпочечниками половых гормонов. Поэтому женщины от начала первых менструаций до последних дней жизни страдают от избытка половой энергии. Ежедневная половая жизнь с оргазмом для женщин является самым эффективным средством удаления из их организма избытка половой энергии, поддержания в гармонии энергоинформационной структуры, а через неё психики и тела, т.е. сохранения гомеостаза [12, с. 19-21, 60-67; 13, с.136-137, 260; 14, с. 64-67].

Согласно современным данным, частая и гармоничная половая жизнь способствует стабильному повышению уровня тестостерона в крови. Половое воздержание усугубляет сексуальную дисфункцию, угнетая продукцию гормона тестостерона. Из всех гормонов наибольшее влияние на половое влечение и сексуальное поведение женщин оказывает именно тестостерон [3, с. 151; 5, с. 27-28; 22, с. 21; 25, с. 115-116]. Длительная сексуальная дисгармония у женщин сопровождается нарушением их гормонального равновесия: снижается содержание тестостерона в плазме крови и увеличивается количество гонадотропных гормонов. Такие гормональные изменения характерны для затяжных форм истерического невроза с аноргазмией [22, с. 16].

Длительное половое воздержание чрезмерно возбуждает нервную систему женщины, нарушает работу мозга, приводит к раздражительности, гневливости, депрессии, слабости, жестокости, насилию утверждали врачи древнего Китая [13, 136-137]. Эти данные подтверждаются помещением осуждённых женщин в пениitenciарные учреждения (ПУ), которое приводит к длительному половому воздержанию, что является сильным внешним и внутренним стрессом [9, с. 70-71; 18, с. 5-6; 24, р. 27]. Результаты исследования показали, что у всех осуждённых имелись психические расстройства в форме тревоги, депрессии, выраженных вегетативных расстройств, которые свидетельствовали о наличии у них истерического невроза [9, с. 71].

Таким образом, системный анализ в данном исследовании подтвердил гипотезу врачей древнего Китая, Греции, Рима, Средней Азии и З. Фрейда о сексуальной этиологии истерического невроза у женщин.

Литература

1. Берн Э. Секс в человеческой любви: пер. с англ. – Москва, 1997. – 351 с.
2. Васильченко Г.С. Общая сексопатология: Руководство для врачей. – М.: Медицина, 1977. – 417 с.
3. Гэри Ф. Келли. Основы современной сексологии: Пер. с англ. – СПб: Питер, 2000. – 890 с.
4. Гринхальх Т. Основы доказательной медицины. – Пер. с англ. – 3-е изд. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 288 с.
5. Данилова Н.А. Гормональное здоровье женщины. – СПб, 2010. – 128 с.
6. Ильин Е.П. Пол и гендер. – СПб: Питер, 2010. – 688 с.
7. Карвасарский Б.Д. Неврозы. - М.: «Медицина», 1990. – 572 с.
8. Козловская Л.И. Супружеские отношения в семьях больных неврозом // Руководство по сексологии. – СПб: Питер, 2001. – С. 254 – 287.
9. Кравцова Е.Ю., Белоногова И.Л., Кравцов Ю.И., Шевченко К.В. Вегетативные, тревожно-

депрессивные расстройства и качество жизни женщин, находившихся в пениitenciарном учреждении // Журн. неврол. и психиат. – 2012. - № 6. – С. 69-71.

10. Кратохвил С. Терапия функциональных сексуальных расстройств: Пер. с чешск. – М.: Медицина. – 1985. – 160 с.

11. Либих С.С. Сексуальное здоровье человека // Руководство по сексологии. – СПб: Питер, 2001. – С. 26-41.

12. Мантак Цзя. Мужская сексуальная энергия: пути и методы её совершенствования (даосские секреты). – Бишкек, 1995. – 382 с.

13. Мантак Цзя, Маниван Цзя. Пробуждение целительного света Дао (даосские секреты). – М., 1996. – Т. 1. – 367 с.

14. Мантэк Чиа, Вэй В. Исцеление сексом. - М.: «София», 2007. - 256 с.

15. Маслоу А.Г. Мотивация и личность: Пер. с англ. – М., 1998. – 476 с.

16. Нуллер Ю.Л., Циркин С.Ю. Международная классификация

болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. – СПб, «АДИС», 1994. - 300 с.

17. Петраков Б.Д., Цыганов Б.Д. Эпидемиология психических расстройств. – Москва, 1996. – 135 с.

18. Петров В.И. К вопросу об актуальности медицинской реабилитации тревожных и депрессивных расстройств пениitenciарного контингента // Медицинский журнал. - 2010. - № 3. – С. 3-7.

19. Рубанович В.М. Лечение сексом: Целебные силы интимных отношений. –5-е изд. – Ростов н/Д: «Феникс», 2006. – 155 с.

20. Свядощ А.М. Неврозы: 3-е изд. - М.: Медицина, 1982.– 362 с.

21. Семке В.Я. Сексуальные дисфункции в структуре «истерической болезни» // Сексология и сексопатология. – 2003. - № 8. – С. 17-22.

22. Терешин А.Т. Гипофизарно-яичниковые взаимоотношения при анорга-стических расстройствах у женщин, страдающих неврозами. – Пятигорск, 1994. – 20 с.

23. Ткаченко Н.Т. Этиология истерического невроза у женщин // Истерический невроз у женщин: новейшие исследования. - Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing (ФРГ), 2013. – 499 с.

24. Bastick M. Women in prison. A commentary of the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoner's. Discussion Draft // Quaker United Nations Office, 2005. – P. 56-57.

25. Everitt B.J., Bancroft J. Of rats and men: The comparative approach to male sexuality // Annual Review of Sex Research. – 1991. - Vol. 2. – P. 77-117.

26. Chodoff P. Hysteria and women // Am. J. Psychiatry. - 1982. – Vol. 139. – № 5. - P. 545-551.

27. Coleman E. Masturbation as means of achieving sexual health // J. Psychol. and Hum. Sex. – 2002. Vol.14. - № 2-3. - P. 5-16.

28. Kinsey A.C., Pomeroy W.B., Martin C.E., Gebhard P.H. Sexual behavior in the human female. - Philadelphia, 1953. – 804 p.

29. Masters W., Jonson V. Human sexual inadequacy. – Boston, 1970. – 256 p.

Systemic analysis of etiology of a hysterical neurosis at women Tkachenko N.T.

Temryuksky central regional hospital of Krasnodar Krai

Sexual function of 885 women, suffering by a hysterical neurosis, 100 somatic patients and 100 healthy women in the age of from 18 till 75 years is investigated. At patients with the hysteria authentically greater infringement of sexual function, than at somatic patients and at healthy women is revealed. Two methods of mathematical statistics investigate influence of 17 important risk factors on occurrence of a hysterical neurosis at women: a sexual dissatisfaction, family-marriage disharmony, a neurosis from the childhood, long overfatigue, political-economy instability, death of close relatives, drunkenness of the husband, heavy corporal diseases, a heavy financial position, medical abortion, matrimonial change, loneliness, matrimonial divorce, conflicts to the mother - in-law, long separation from the husband, a strong fright, conflicts on work. It is established, that by a primary factor of risk, i.e. the reason of occurrence of a neurosis, the sexual dissatisfaction is. Other risk factors are important, but minor, promoting acceleration of development of a hysterical neurosis.

Key words: system analysis, этиология, hysterical neurosis, women, sexual dissatisfaction, risk factors.

References

- Bern E. Sex and human love: lane. from English. - Moscow, 1997. - 351 p.
- Vasil GS Total sexual pathology: A Guide for Physicians. - M.: Medicine, 1977. - 417 p.
- Gary F. Kelly. Foundations of modern sexology: Trans. from English. - St. Petersburg: Peter, 2000. - 890 p.
- T. Grinhah evidence-based medicine. - Ed. from English. - 3rd Ed. - M.: GEOTAR Media, 2008. - 288 p.
- Danilova NA Hormonal health of the woman. - St. Petersburg, 2010. - 128 p.
- Ilyin EP Sex and gender. - St. Petersburg: Peter, 2010. - 688 p.
- Karvasarsky BD Neuroses. - M.: "Medicine", 1990. - 572 p.
- Kozlovsky LI Spousal relationships in families of patients with neurosis // Guide sexology. - St. Petersburg: Peter, 2001. - S. 254 - 287.
- Kravtsov EY, Belonogova IL, Kravtsov Yu, Shevchenko KV Vegetative, anxiety and depressive disorders and quality of life of women who were in prison // Journal. nevrol. and psihat. - 2012. - № 6. - S. 69-71.
- Kratochvil C. Therapy of functional sexual disorders: Trans. with the Czech. - M.: Medicine. - 1985. - 160 p.
- Liebig SS Sexual health // Guide seksologo-ogy. - St. Petersburg: Peter, 2001. - P. 26-41.
- Mantak Chia. Men's sexual energy: ways and methods of its Sauveur-provement (Taoist Secrets). - Bishkek, 1995. - 382 p.
- Mantak Chia, Chia Moneyval. Awakening healing light Tao (secrets da AUC). - M., 1996. - T. 1. - 367 p.
- Mantak Chia Wei V. Healing sex. - M.: "Sofia", 2007. - 256 p.
- Maslow AG Motivation and Personality: Trans. from English. - M., 1998. - 476 p.
- Nuller YL, Tsirkin SY International Classification of Diseases (10th revision). Classification of mental and behavioral disorders Ras. - St. Petersburg, "AFIS", 1994. - 300 p.
- Petrakov BD, BD Tsyganov The epidemiology of mental disorders. - Moscow, 1996. - 135 p.
- Petrov VI On the question of the relevance of the medical rehabilitation of anxiety and depressive disorders prison contingent // Medical Journal. - 2010. - № 3. - S. 3-7.
- VM Rubanovich Treatment of sex: The healing power of intimate relations-tions. -5 Ed. - Rostov n / D: "Phoenix", 2006. - 155 p.
- Svyadosch AM Neuroses: 3rd ed. - M.: Medicine, 1982.- 362 p.
- VJ Semke Sexual dysfunction in the structure of "hysterical bo-Leznov" // Sexology and sexual pathology. - 2003. - № 8. - S. 17-22.
- AT Tereshin Pituitary-ovarian relationships at anorga-tic disorders in women suffering from neurosis. - Pyatigorsk, 1994. - 20 s.
- Tkachenko NT The etiology of hysterical neurosis in women // hysterical neurosis-sky women: the latest research. - Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing (Germany), 2013. - 499 p.
- Bastick M. Women in prison. A commentary of the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoner's. Discussion Draft // Quaker United Natio-ins Office, 2005. - P. 56-57.
- Everitt BJ, Bancroft J. Of rats and men: The comparative approach to male sexuality // Annual Review of Sex Research. - 1991. - Vol. 2. - P. 77-117.
- Chodoff P. Hysteria and women // Am. J. Psychiatry. - 1982. - Vol. 139. - № 5. - P. 545-551.
- Coleman E. Masturbation as means of achieving sexual health // J. Psychol. and Hum. Sex. - 2002. Vol.14. - № 2-3. - P. 5-16.
- Kinsey AC, Pomeroy WB, Martin CE, Gebhard PH Sexual behavior in the human female. - Philadelphia, 1953. - 804 p.
- Masters W., Jonson V. Human sexual inadequacy. - Boston, 1970. - 256 p.

Влияние скорости удара на повреждаемость и несущую способность пластин из композитов

Шестаков Александр Сергеевич,

д.т.н., профессор, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, v.a.s.51@mail.ru

Шестакова Вера Александровна,

преподаватель информатики, Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение №15, v.a.s.51@mail.ru

В работе описана комплексная установка по ударному нагружению исследуемых образцов. Приведены внешний вид и конструктивная схема: метательного устройства в виде газовой пушки и устройства для закрепления образцов. Подробно излагается конструкция данных устройств и их принцип работы. Приводятся возможности по применению метаемых тел различной формы и массы, предварительному нагружению образцов, углов установки встречи метаемого тела с испытуемым образцом, а также по изменению скорости удара. Приводятся данные по используемым образцам из КМ, их размеры, армировка. Рассматривается один из частных случаев, когда отстрел производится стальными шариками, при этом предварительное нагружение отсутствует, а угол встречи метаемого тела с испытуемым образцом составляет 90°. Описывается характер повреждений при различных скоростях удара с лицевой и тыльной стороны для образцов с различной армировкой; приводится рисунок с характерными повреждениями, для частного случая образца с армировкой $\pm 45^\circ$. Представлена зависимость несущей способности пластин из КМ от скорости удара и вида армировки. Описан характер протекания зависимости и сделаны выводы, по наличию критической скорости удара для данного типа исследуемых образцов, типа метаемого тела, угла встречи метаемого тела с образцом и предварительного нагружения пластин из КМ.

Ключевые слова: композит, армировка, пластина, образец, газовая пушка, метаемое тело, устройство для закрепления образцов, скорость удара, повреждаемость, несущая способность.

Вопрос ударной стойкости элементов конструкций из композитов (КМ) заслуживает серьезного внимания, поскольку в процессе эксплуатации возможно попадание к конструкции различных посторонних предметов (камни, куски льда, металлические элементы и так далее). Экспериментальное исследование поведения элементов конструкций из КМ при ударном воздействии проводилось на комплексной установке, основными оставляющими которой являлись: метательное устройство и устройство для закрепления образцов.

Метательное устройство выполнено в виде гладкоствольной газовой пушки, внешний вид ее представлен на рис. 1, а конструктивная схема - на рис. 2. Основными ее элементами являются: рабочая камера высокого давления (КВД) 1, накальвающее устройство 3, ствол 4, дульный тормоз 5 и датчик замера скорости 22 метаемого тела. Рабочая камера представляет собой цилиндр со сферическими днищами, одно из которых выполнено заодно с ним, а второе - съемным, соединяющимся с цилиндрической частью при помощи резьбового соединения, герметичность которого обеспечивается уплотнениями 15. Съемное днище имеет резьбовой фланец, для соединения КВД со стволом с помощью прижимной гайки 6, и штуцер 13 для подвода сжатого воздуха в КВД.

Разделение полостей КВД и ствола осуществляется специальной диафрагмой 9, которая зажимается между торцом фланца съемного днища и кольцевым выступом прижимной гайки. Для диафрагм используется листовый материал из мягких металлов (медь, бронза, алюминий и так далее).

Герметичность узла обеспечивается соответствующей затяжкой стыка.

Разрушение диафрагмы осуществляется либо путем создания давления в КВД, потребного для разрушения диафрагмы, либо путем принудительного разрушения с помощью накальвающего устройства. Второй вариант предпочтительнее, так как имеется возможность получать фиксированные скорости метания за счет создания постоянного давления в КВД в серии экспериментов.

Накальвающее устройство представляет собой пневмоцилиндр, в шток которого ввернута специальная профилированная игла 12, заканчивающаяся крестообразным ножом 7. Пневмоцилиндр установлен внутри рабочей камеры КВД на одной линии с отверстием во фланце съемного днища при помощи штуцера 14 подвода сжатого воздуха в управляющую полость данного цилиндра.

Ствол, длиной 1.2м, вворачивается до упора в кольцевой выступ прижимной гайки. Внутренняя часть его полирована, диаметр 3.2×10^{-2} м. Внутри ствола находится деревянный поддон 8, цилиндрической формы с центральной выточкой под метаемое тело 10. Использование поддона позволяет осуществлять метание тел различной формы, размеров и массы. На другую часть ствола наворачивается дуль-

ный тормоз, предназначенный для отсечки поддона от метаемого тела и стравливания воздуха из канала ствола в атмосферу, тем самым предотвращается воздействие струи воздуха на испытуемый образец. Тормоз представляет собой толстостенный цилиндр длиной 0.6 м, состоящий из трех соединенных между собой частей. Первая из них имеет цилиндрическое отверстие равное диаметру ствола и два продольных выфрезированных окна для стравливания воздуха; а в двух последующих частях отверстие имеет конусность $K=0.02$, за счет которого происходит заклинивание поддона и отделение от него метаемого тела.

Рис. 1. Внешний вид газовой пушки

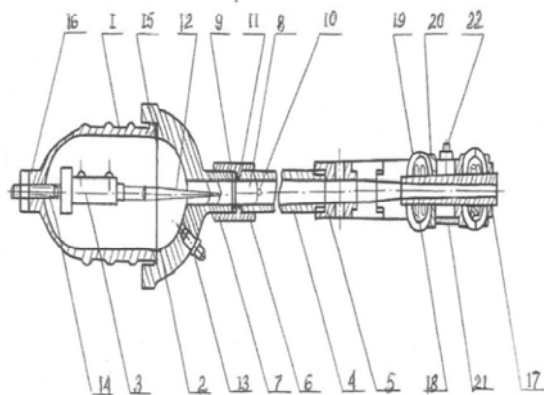

Рис. 2. Конструктивная схема газовой пушки

Замер скорости метаемого тела осуществляется при помощи магнитно-индукционных датчиков, состоящих из немагнитной трубы 17; ввернутой в дульный тормоз, двух катушек 18 и двух постоянных магнитов 19, закрепленных на трубе посредством гаек 20 и распорной втулки 21, обеспечивающей жесткость конструкции и постоянное расстояние между катушками.

Принцип работы газовой пушки следующий. Отворачивается прижимная гайка, вставляется диафрагма и производится затяжка прижимной гайки. Отсоединяется дульный тормоз и в ствол вводится поддон с метаемым телом до упора в диафрагму. После уста-

новки дульного тормоза подается воздух в КВД, при создании определенного давления в ней, осуществляется подача воздуха в управляющую полость накалывающего устройства. Игла перемещается и, с помощью ножа, подрезает диафрагму, при этом происходит ее разрушение. Сжатый воздух из КВД производит разгон поддона с метаемым телом по каналу ствола. В конической части дульного тормоза поддон заклинивается, а метаемое тело продолжает движение. Воздух, из канала ствола и КВД, через окна дульного тормоза стравливается в атмосферу.

Основные данные газовой пушки:

- скорость метания 10-320 м/с;
- метаемая масса 0.5×10^{-3} -0.5 кг.

Внешний вид устройства для закрепления образцов представлен на рис. 3, а конструктивная схема - на рис. 4. Оно позволяет осуществлять закрепление образцов, при условии шарнирного опирания внешних кромок, нагружать образцы сжимающими усилиями до 100 кН и обеспечивать различные углы поворота испытуемого образца по отношению к метаемому телу.

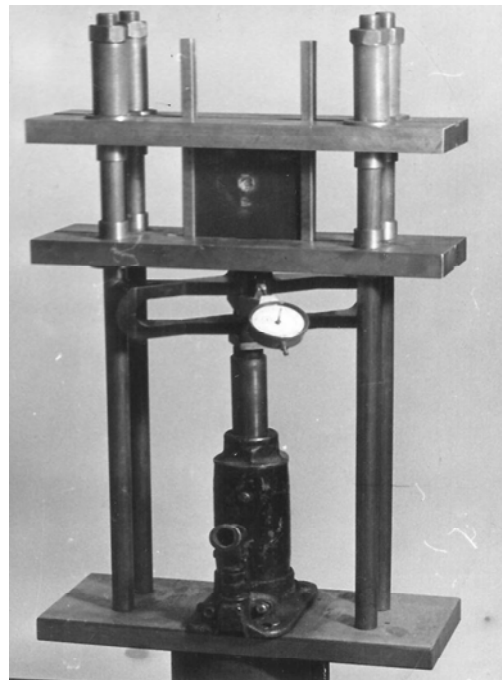

Рис. 3. Внешний вид устройства для закрепления образцов

Устройство состоит из двух упорных плит 1,2; опорной плиты 3 с закрепленным на ней гидropодъемником 6, четырех стяжных стержней - направляющих 4, скользящих по бронзовым втулкам 10 плит 1,2; образцового динамометра 5, плиты основания 7, поворотного узла 9 и испытуемого образца 8 с ограничительными планками 11.

Особенностью устройства является наличие в опорных плитах выфрезированных канавок под торцы пластин, что позволяет легко совмещать плоскость нагружения со срединной плоскостью нагружаемых образцов, и совместно с ограничительными планками приблизится к условиям шарнирного опирания по контуру. Поворотный узел обеспечивает фиксацию различных углов встречи метаемого тела с образцом.

Принцип работы устройства следующий. Испытуемый образец устанавливается между подвижными

плитами, затем устанавливаются ограничительные планки. С помощью гидropодъемника через динамометр и самоцентрирующуюся опору производится передача усилия на упорную плиту 2, которая перемещаясь вверх, производит нагружение образца до требуемой величины. После чего фиксируется с помощью поворотного узла требуемый угол встречи метаемого тела с образцом и производится выстрел.

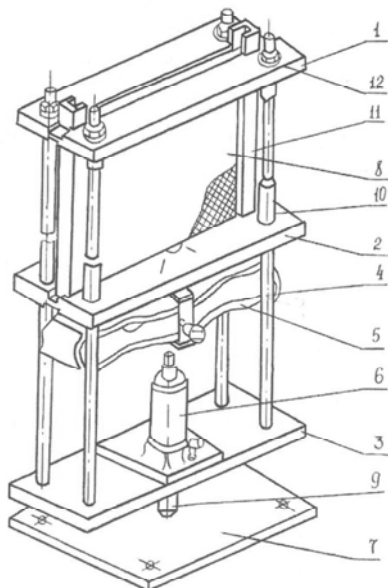

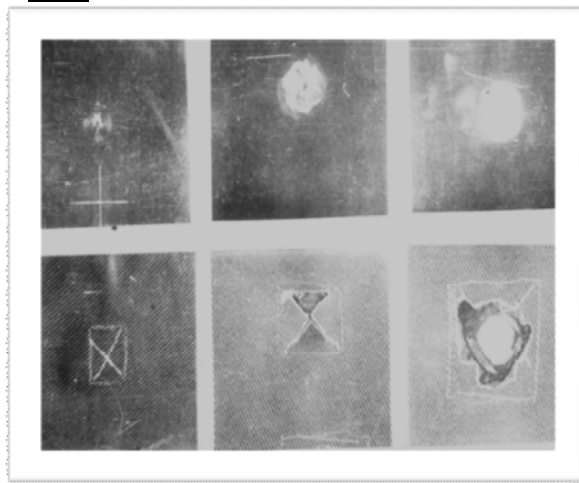
Рис. 4. Конструктивная схема устройства для закрепления образцов

В экспериментах использовались образцы в виде пластин из КМ – углепластик КМУ-4Л, размером $0.12 \times 0.12 \times 0.0035$ м, которые вырезались из листового материала с помощью алмазной фрезы. Особое внимание при подготовке образцов к экспериментам обращалась на параллельность противоположных торцов между собой и на их перпендикулярность двум другим. Испытуемый образец устанавливался в устройство для закрепления, после чего производилась установка требуемого угла встречи метаемого тела с образцом и нагружение образца до требуемой величины сжимающей нагрузкой. Затем образец подвергался ударному нагружению с требуемой скоростью.

Рассмотрим один из частных случаев, когда ударное нагружение производилось стальными шариками массой 16.5×10^{-3} кг и диаметром 1.6×10^{-2} м, при этом предварительное нагружение отсутствовало $R_n = 0$, а угол встречи метаемого тела с образцом составлял $\alpha = 90^\circ$. В опытах варьировалась скорость удара от 10 м/с до 120 м/с и использовался КМ с различной армировкой однонаправленных слоев. При ударном воздействии стальными шариками на пластины из КМУ-4Л, с армировкой под 0° , $0^\circ-90^\circ$, $\pm 45^\circ$; возникают главным образом, местные повреждения, которые могут привести к значительному снижению несущей способности, либо к последующему усталостному разрушению. Несущая способность - это нагрузка, приводящая к разрушению образца. Данный тип повреждений проявляется в форме вмятин, растрескиваний, расслоений, отколов и пробоин в зависимости от скорости удара, предварительной нагрузки и углов встречи метаемого тела с образцом. Так, на рис. 5

представлен характер повреждаемости пластин с армировкой $\pm 45^\circ$ в зависимости от скорости метаемого тела.

Вход

Выход
(V, м/с) 58 72 86
Армировка $\pm 45^\circ$ ($\alpha = 90^\circ$; $R_n = 0$)
Рис. 5. Зависимость повреждений от скорости

При малых скоростях ударного нагружения на лицевой стороне пластины наблюдается повреждение в виде вмятины, а на обратной - трещины по углам по укладки слоев. При увеличении скорости удара вмятина увеличивается, а на обратной стороне появляются расслоения и отколы. Причем, максимальная протяженность трещин у КМ с армировкой под 0° , а минимальная - с армировкой под $\pm 45^\circ$.

На скоростях, близких к скорости пробивания площадь повреждения максимальная. На скоростях, выше скоростей пробивания зона повреждения начинает уменьшаться и приближается к круглому отверстию по форме метаемого тела. На обратной стороне присутствуют отколы и небольшое растрескивание по направлению укладки слоев. При дальнейшем увеличении скорости удара более 100 м/с происходит локализация зоны повреждения, которая стремится к площади поперечного сечения метаемого тела. После удара производилось нагружение образцов вплоть до разрушения. Зависимость несущей способности для различных армировок от скорости удара (v) представлено на рис. 6.

При скоростях, близкой к скорости пробивания происходит максимальное снижение несущей способности рассматриваемого КМ, что соответствует скорости порядка 70-80 м/с. В частности, это составляет для пластин с армировкой под: $\pm 45^\circ$ - 38%, $0^\circ-90^\circ$ - 47%, $0^\circ-48^\circ$. Дальнейшее увеличение скорости метаемого тела приводит к уменьшению зоны повреждения и несущая способность частично восстанавливается. При скоростях более 100 м/с несущая способность изменяется примерно на 30% [1].

Таким образом, максимальная потеря несущей способности пластин из КМ происходит на скоростях удара, близким к скоростям пробивания, что объясняется максимальным поглощением энергии удара.

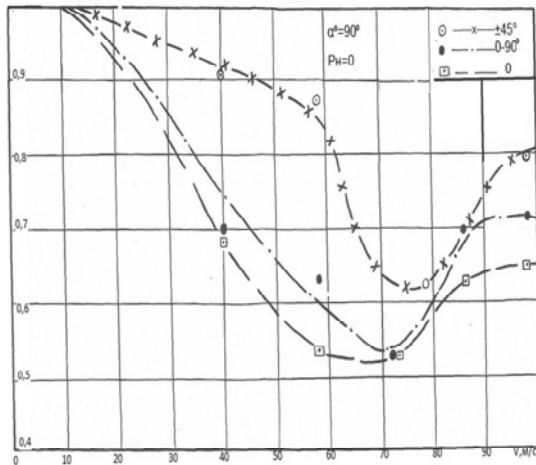

Рис. 6. Зависимость несущей способности от армировки КМ и скорости удара
 Здесь: P - разрушающая нагрузка поврежденного образца, P_0 - разрушающая нагрузка неповрежденного образца. Как видно, уже при малых скоростях удара 10-15м/с начинает происходить падение несущей способности пластин из углепластика. В большей степени это присуще пластинам с армировкой под 0° и $0^\circ - 90^\circ$, так как при одинаковых условиях ударного нагружения, размеры зон поврежденных в виде трещин более значительны для данных армировок, чем для пластин с армировкой под $\pm 45^\circ$.

Литература

1. Дудка К.К., Преображенский И.Н., Шестаков А.С. Один из подходов к оценке ударной стойкости углепластика.// Механика композитных материалов, №4, 1983. - С.624-628.

The impact velocity of impact on defect and load-bearing capacity of composite plates

Shestakov A.S., Shestakova V.A.
 The Kaluga state university of K.E. Tsiolkovsky, Municipal budgetary preschool educational institution No.15

The paper describes the complex installation of shock loading of the samples. Given the appearance and structural scheme: throwing devices in the form of gas guns and devices for securing specimens. Details the construction of these devices and their operating principle.

The possible use of methane bodies of different shapes and weight, pre-loaded samples, the angles of the meeting, the propelled body with a test sample, as well as to change the speed of impact. The data used for the samples from the CM, their size, reinforcement.

We consider a special case when the shooting is done with steel balls, with no pre-loading, and the angle of the meeting propelled body with a test sample of 90° . It describes the nature of the damage at various impact velocities from the front and the back of the sample with different armouring; is a pattern with characteristic lesions, for the particular case of the sample with a reinforcement $\pm 45^\circ$.

The article presents the dependence of the bearing capacity of CM plates on the impact velocity and type of reinforcement. We describe the character of the dependence and concluded by the presence of the critical impact speed for this type of test samples, such as projectile body, the angle between the projectile body with a sample and preload plates KM.

Keywords: composite reinforcement, the plate, the sample gas gun, metal body, fastening device samples, the impact speed, defect, load-bearing capacity.

References

1. Dudka K.K., Preobrazhenskij I.N., Shestakov A.S. Odin iz podhodov k ocenke udarnoj stojkosti ugleplastika.// Механика композитных материалов, №4 , 1983.-С.624-628.

Математический аппарат для расчета эффективности установки треугольного гусеничного движителя на трактор класса 1,4

Шпилёв Евгений Михайлович

кандидат технических наук, доцент, Дальневосточный Государственный Аграрный Университет, jkblg@mail.ru

Рассмотрены вопросы повышения эффективности работы трактора класса 1,4 за счет установки экспериментального треугольного гусеничного движителя вместо ведущих пневматических колёс. Приведен математический аппарат для расчета взаимодействия треугольного гусеничного движителя с твердым основанием. Установлена закономерность образования физической природы касательной силы тяги, развиваемой треугольным гусеничным движителем мобильного энергетического средства. Получены аналитические зависимости по определению сопротивления движению, касательной силы тяги трактора. Исследовано техногенное воздействие на почву мобильного энергетического средства с колесной ходовой частью и с треугольным гусеничным движителем вместо ведущих пневматических колес. Использование сменного треугольного гусеничного движителя, который устанавливается в схеме ходовой части вместо ведущих пневматических колес на тракторе класса 1,4 повышает производительность, улучшает тягово-сцепные свойства, снижает техногенное воздействие трактора на почву.

Ключевые слова: Математическая зависимость, трактор, треугольный гусеничный движитель, нормальное давление, тягово-сцепные свойства, тяговая характеристика, касательная сила тяги, буксование.

Значительная часть почв Дальнего Востока по механическому составу относится к средним и тяжелым глинистым. На физико-механические свойства почвы большое влияние оказывает влажность почвы. Анализ природно-климатических особенностей региона показывает, что основное количество атмосферных осадков выпадает в период выполнения полевых работ. В данных условиях технико-экономические показатели полевых работ зависят от проходимости мобильных энергетических средств (МЭС) [3].

Целью данной работы является: описание математического аппарата для расчета эффективности использования трактора класса 1,4 на сельскохозяйственных работах за счет установки движителя треугольной формы вместо ведущих пневматических колес.

Задачами данного исследования являются:

1. Установление математической закономерности образования физической природы касательной силы тяги, развиваемой треугольным гусеничным движителем мобильного энергетического средства.

2. Построение тяговых характеристик экспериментального и серийного тракторов.

3. Исследование техногенного воздействия на почву мобильного энергетического средства с колесной ходовой частью и с треугольным гусеничным движителем вместо ведущих пневматических колес.

Колесная техника (тракторы, зерноуборочные комбайны) в условиях переувлажнения почвы теряет проходимость вследствие недостаточных тягово-сцепных свойств. Перспективный способ повышения эксплуатационных качеств мобильной техники – использование сменного треугольного металлогусеничного движителя, который устанавливается в схеме ходовой части вместо ведущих пневматических колес [1,2,4,5,6,7]. Таким образом, решается задача создания сменного колесно-гусеничного хода. В нормальных почвенных условиях трактор используется на колесном движителе, в условиях переувлажнения почвы, когда необходимо обеспечить достаточную проходимость используется треугольный гусеничный движитель.

Движитель был разработан и изготовлен в ЗАО «БКЗ» ПО «Дальсельмаш» (г. Биробиджан). Принципиальная схема ходовой системы трактора тягового класса 1,4 с треугольным гусеничным движителем приведена на рис.1.

Движение мобильного энергетического средства осуществляется за счет взаимодействия движителя с опорным основанием (почвой). За счет крутящего момента на ведущих звездочках (колесах) между движителем и почвой возникают касательные реакции. Касательные реакции, действуя на движитель, толкают машину вперед. Равнодействующая касательных реакций почвы являются толкающей силой. В результате взаимодействия движителя с почвой последняя подвергается деформации в разных направлениях.

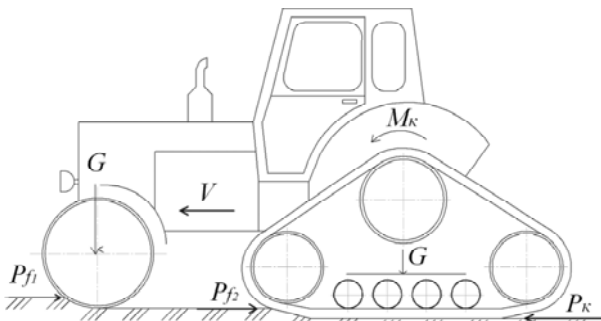

Рис. 1. Принципиальная схема ходовой системы трактора класса 1,4 с ведущим треугольным металлогусеничным движителем
 P_f - сила сопротивления движению, P_k - касательная сила тяги, M_k - крутящий момент, G - вес, V - скорость движения

После прохода машины на поле остается колея, глубина которой зависит от физико-механических свойств почвы, типа, конструкции движителя. В конечном итоге физическая картина взаимодействия движителя с почвой определяет тягово-цепные свойства самоходной машины.

Сила сопротивления перекатыванию вследствие деформации почвы определяется двумя составляющими: сопротивлением перекатыванию колес управляемого моста и сопротивлением перекатыванию гусеничного движителя.

Сопротивление движению вследствие деформации почвы колесами управляемого моста определяется по выражению

$$P_f = \left(c_0 h b r \cos \arcsin \frac{h}{r} \right) \cdot \arcsin \frac{h}{r}$$

где: r - динамический радиус колеса;
 c_0 - коэффициент объемного смятия почвы;
 h - глубина колеи;
 b - ширина колеса.

Сопротивление движению вследствие деформации почвы гусеничным движителем рассчитывается по формуле

$$P_f = b c_0 h \int_0^h dh = \frac{b c_0 h^2}{2}$$

где: b - ширина гусеницы.

Схема для расчета касательной силы тяги приведена на рис.2.

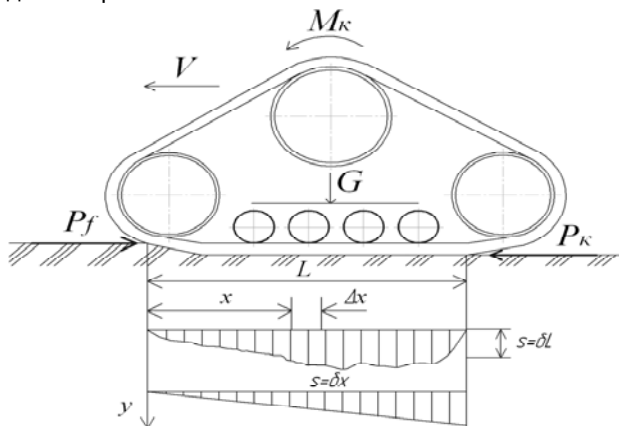

Рис. 2. Схема для расчета касательной силы тяги гусеничного движителя
 δ - буксование, L - длина опорной поверхности гусеничного движителя
 Конечная формула для расчета касательной силы тяги, развиваемой движителем имеет вид

$$P_k = 2b \left[c + \left(\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n q_k + \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n q_k \sin kx + \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n q_k \cos kx \right) \times \right. \\ \left. \times \operatorname{tg} \rho \right] \frac{K_r}{\delta} \ln th \frac{\delta L}{K_r}$$

где: q_k - коэффициент нормального давления;

ρ - коэффициент внутреннего трения;

K_r - коэффициент деформации почвы;

δ - коэффициент буксования.

Данная формула определяет касательную силу тяги гусеничного движителя. В данном выражении учитываются неравномерность распределения нормального давления по длине гусеничного движителя, буксование, геометрические параметры движителя, физико-механические свойства почвы.

Для определения достоверности выполненных аналитических исследований проведены экспериментальные исследования в условиях ФГУ «Амурская МИС». Рабочие моменты исследований приведены на рис.3.

Рис. 3. Рабочие фрагменты испытаний трактора МТЗ-80 с треугольным металлогусеничным движителем

Тяговые свойства трактора определяются тяговой характеристикой последнего. Тяговая характеристика трактора строится как функция от крюкового усилия при установившемся режиме работы на горизонтальном участке. Тяговая характеристика устанавливает закономерность изменения крюковой мощности, скорости поступательного движения, буксования в зависимости от крюковой нагрузки [4,5]. Тяговые испытания трактора с полугусеничным и серийным движителями осуществлялись путем торможения серийным трактором.

Экспериментальные тяговые характеристики тракторов приведены на рис 4.

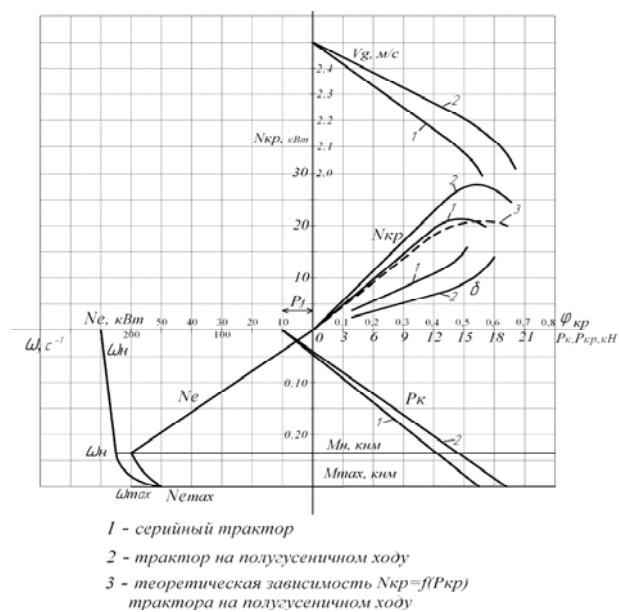

Рис. 4. Тяговые характеристики экспериментального и серийного тракторов

Для подтверждения достоверности теоретических исследований экспериментальная зависимость $N_{кр} = f(P_{кр})$ совмещена с теоретической зависимостью, теоретическая зависимость практически находится в пределах доверительного коридора. Это указывает на достоверность выполненных аналитических исследований.

Анализ тяговых характеристик трактора с полугусеничным движителем и колесным движителем показывает, что первый обладает более высокими тяговыми свойствами. Кривая буксования $\delta = f(P_{кр})$ для серийного трактора имеет линейный характер до 12 кН, для экспериментального трактора до 14 кН. Крюковая мощность при крюковом усилии 12 кН для экспериментального трактора равна 27,4 кВт для серийного 24,7 кВт, т.е. выше на 11,0%. Из тяговых характеристик явно видно, что двигатель экспериментального трактора работает на регуляторной ветви практически до крюкового усилия 16 кН, двигатель серийного трактора до 13 кН, т.е. более чем на 12,3%. Известно, что работа двигателя на режиме перегрузки приводит не только к снижению динамических и экономических показателей работы трактора, но и вызывает повышенный износ двигателя, что еще более снижает эффективность эксплуатационных свойств трактора.

Подтверждение достоверности теоретических исследований подтверждается сравнением теоретических и экспериментальных тяговых характеристик тракторов с полугусеничным и колесным движителями. Теоретические кривые крюковой мощности находятся в пределах доверительного коридора экспериментальных кривых крюковой мощности.

Ходовые системы мобильной сельскохозяйственной техники оказывают техногенное воздействие на почву: ухудшаются физико-механические и агрономические свойства почвы. Вследствие переуплотнения почвы, колеобразования снижается качество проводимых в дальнейшем технологических операций, связанных с обработкой почвы, посевом и уборкой урожая сельскохозяйственных культур. Техногенное воз-

действие на почву тракторов с полугусеничным и колесным движителями оценивалось плотностью и твердостью почвы. Исходная плотность почвы до прохода тракторов $0,82 \text{ кг/см}^3$. После прохода серийного трактора $1,14 \text{ кг/см}^3$, экспериментального $1,05 \text{ кг/см}^3$, т.е. уплотнение почвы экспериментальным трактором по сравнению с серийным меньше на 9,2%. Исходная твердость почвы до прохода тракторов $13,2 \text{ кг/см}^2$. После прохода серийного $15,6 \text{ кг/см}^2$, экспериментального $14,8 \text{ кг/см}^2$, т.е. снижение твердости почвы после прохода экспериментального трактора по сравнению с серийным составляет 10,5%.

Литература

1. Воронин В.А. Основы теории проходимости двухзвенных гусеничных движителей треугольной формы с общими ведущими звеньями. – Благовещенск: БСХИ, 1973. – 114с.
2. Гуськов В.В. Тракторы: теория. Часть II. – Минск. Высшая школа, 1977. – 384 с.
3. Емельянов А.М. Гусеничные уборочные машины. Основы теории и конструктивно-технологические устройства: монография / А.М.Емельянов, И.В. Бумбар, М.В. Канделя, В.Н.Рябченко. – Благовещенск: ДальГАУ, 2007. – 248с.
4. Ксеневиц, И.П. Введение в теорию и методологию исследования наземных тягово-транспортных систем. / И.П. Ксеневиц, В.А. Гоберман, Л.А. Гоберман // Т.1. – Москва: Машиностроение, 2003. – 687 с.
5. Кутков, Г.М. Тракторы и автомобили. Теория и технологические свойства Текст. /Г.М. Кутков. М.: Колос, 2004. - 504 с.
6. Смирнов, Г.А. Теория движения колесных машин.- М.: Машиностроение, 1981.- с.270.
7. Смирнов, Г.А. Теория движения колесных машин.- М.: Машиностроение, 1990.- 352 с.

The mathematical apparatus for calculating the efficiency of the installation of the triangular caterpillar tracks on a tractor of a class 1,4.

Shpilev E.M.

Far East State Agricultural University

The problems of improving the efficiency of the tractor class 1.4 by installing a pilot triangular caterpillar tracks instead of leading pneumatic wheels. The mathematical apparatus for calculating the interaction of the triangular caterpillar tracks with a solid base. The regularities of formation of the physical nature of the tangential thrust developed by the triangular crawler gear of mobile energy resources. Analytical dependences for determination of the resistance movement, tangent traction tractor. Investigated technogenic impact on soil of mobile energy resources with the wheel chassis and a triangular crawler gear instead of leading pneumatic wheels. Using removable triangular caterpillar tracks, which is installed in the circuit chassis instead of leading pneumatic wheels on a tractor class 1.4 increases productivity and improves traction characteristics, reduces the technological impact of the tractor on the ground.

Keywords: The mathematical dependence, tractor, triangular caterpillar mover, normal pressure, traction characteristics, traction characteristics, the tangent traction, slipping.

References

1. Voronin V.A. Bases of the theory of passability of two-unit caterpillar propellers of a triangular form with the general leading links. – Blagoveshchensk: BSHI, 1973. – 114s.
2. Guskov V. V. Tractors: theory. Part II. – Minsk. The higher school, 1977. – 384 pages.
3. Yemelyanov A.M. Caterpillar harvest cars. Bases of the theory and constructive and technological devices: monograph / A. M. Yemelyanov, I.V. Bum-bar, M. V. Kandelja, V. N. Ryabchenko. – Blagoveshchensk: ДальГАУ, 2007. – 248s.
4. Ksenevich, I.P. Introduction to the theory and methodology of research of land traction and transport systems. / I.P. Ksenevich, V.A. Goberman, L.A. Goberman//Т.1. – Moscow: Mechanical engineering, 2003. – 687 pages.
5. Kutkov, G. M. Tractors and cars. Theory and technological Text properties. / G. M. Kutkov. M.: Ear, 2004. - 504 pages.
6. Smirnov, G. A. Theory of the movement of wheel cars. - M.: Mechanical engineering, 1981. - page 270.
7. Smirnov, G. A. Theory of the movement of wheel cars. - M.: Mechanical engineering, 1990. - 352 pages.

Концепция «Ответственности по защите»: становление и генезис (библиографический обзор документов ООН (2009–2011 гг.))

Яснококирский Юрий Анатольевич, Международная академия бизнеса и управления, доцент, кандидат юридических наук, dan63@rambler.ru

В данной статье проводится анализ концепции «ответственности по защите», которая содержится в целом ряде документов ООН – в Докладах Генерального секретаря «Выполнение обязанности защищать» (2009), «Раннее предупреждение, оценка и ответственность по защите» (2010) и «Роль региональных и субрегиональных соглашений в реализации ответственности по защите» (2011). Автор приходит к выводу о том, что очевидная размытость терминологии и возможность манипулятивного использования отдельных понятий, включая и расширительное толкование самой концепции, весьма затрудняет оценку правовой природы ответственности по защите, ее применения в мировой политике и международном праве. В этой связи концепция «ответственность по защите» может быть квалифицирована как относительно новое, несформировавшееся правовое понятие, и потому оно подвержено произвольному (порой расширительному) толкованию, в значительной мере политизированному, которое может привести к необдуманным и поспешным силовым действиям, что чревато серьезными и непоправимыми последствиями для международного мира и безопасности. Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, НАТО, ответственность по защите, правовая норма, принцип права.

Введение. С момента возникновения концепции «ответственности по защите» прошло более десяти лет. Однако среди юристов-международников продолжают споры относительно ее правовой природы. Как показывают события в Ливии и Сирии неоднозначный характер имеют попытки ее применения. Введенная в политико-правовой дискурс в Докладе Международной комиссии по вмешательству и государственному суверенитету (МКВГС) «ответственность по защите» является в значительной мере «детисцем» Организации Объединенных Наций, в документах которой проходит (и, как представляется, далека от завершения) дальнейшая эволюция данной концепции. В этой связи было бы целесообразным более подробно остановиться на анализе этого процесса путем рассмотрения соответствующих документов Всемирной организации.

Что же касается хронологических рамок анализа документов, который ограничивается 2009–2011 гг., то это объясняется: во-первых, определенный интерес представляет исследование процесса «кристаллизации» концепции «ответственности по защите» как явления, которое в потенциале может привести к кардинальным изменениям не только современного международного права, но и всей системы международных отношений, и, наконец, во-вторых, недостаточной изученностью данной тематики среди российских юристов-международников.

Доклад Генерального секретаря «Выполнение обязанности защищать» (2009)

12 января 2009 г. Генеральный секретарь ООН выступил с материалом, который назывался «Выполнение обязанности защищать» (Implementing the Responsibility to Protect). Этот доклад стал первым документом, изданным Секретариатом ООН, в котором концепция освещается не просто как теоретическая программа, а как руководство к действию. Доклад закрепил положения, относящиеся к содержанию концепции, а также подробно развил следующие три ее аспекта, которые были изначально озвучены Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном в своем выступлении 2008 г.:

- во-первых, подчеркивался приоритет ответственности государств за защиту гражданского населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток,
- во-вторых, международное сообщество обязывалось помочь государствам в реализации данной ответственности,
- и, в-третьих, международное сообщество обязывалось помочь государствам в случае неспособности несения данной ответственности [1].

Несмотря на то, что в рамках концепции «ответственности по защите» подчеркивается необходимость наличия согласия страны-объекта оказания помощи международным сообществом государству по выполнению им этой обязанности, все же сделан акцент на обязательности принудительных мер со стороны мирового сообщества в ситуации, когда «национальное политическое руководство является слабым, расколотым или оно не уверено в том, как действовать дальше, не располагает возможностями для эффективной защиты своего населения, либо вынуждено противостоять вооруженной оппозиции, действия которой могут привести или уже приводят к совершению преступлений и нарушений, от которых государство обязано защищать свое население» [1].

В этом документе впервые были даны рекомендации по непосредственной имплементации концепции вышеупомянутой концепции в национальные системы права: «Положения пунктов 138 и 139 Итогового документа Саммита, основанные на действующем международном праве, согласованные на высшем уровне и одобренные как Генеральной Ассамблеей, так и Советом Безопасности, представляют собой авторитетную основу, опираясь на которую государства-члены, региональные соглашения, а также система Организации Объединенных Наций и ее партнеры могут принимать меры с целью закрепить обязанность защищать на концептуальном, политическом и

институциональном уровнях» [1].

В документе утверждается, что положения пунктов 138 и 139 Итогового документа Саммита имеют под собой прочную основу, каковой являются общепризнанные принципы международного права (в области предупреждения геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности), но вместе с тем оговорено: «В международном праве не предусмотрено преступления этнической чистки, но акты этнической чистки могут составлять одно из трех других преступлений» [1].

Рекомендуя государствам «закреплять» ответственность по защите на различных уровнях, Генеральный секретарь ООН, однако, признает прежде всего политическое, а не юридическое, значение термина: «Выработав формулировку «обязанность защищать», Комиссия вложила в нее понятие обязанности предотвращать, обязанность реагировать и обязанность восстанавливать и тем самым предложила последовательный ряд градуированных политических инструментов в этой области» [1].

В данном документе закрепляется распространение данной концепции на следующие виды гуманитарных кризисов: геноцид, военные преступления, этнические чистки, преступления против человечности и подстрекательства к ним.

Отметим две важнейших тенденции в ее развитии за семь лет ее разработки в документах ООН.

1. В Докладе Международной комиссии по вмешательству и государственному суверенитету (2002) основаниями для ответственности по защите являются многочисленные человеческие жертвы, связанные или не связанные с геноцидом, и крупномасштабные «этнические чистки». В Докладе Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать» (2009) таких оснований становится значительно больше: это и геноцид, и военные преступления, и этнические чистки, и преступления против человечности.

2. В упомянутом выше докладе Генерального секретаря ООН впервые основанием для применения действий в рамках данной концепции приводятся подстрекательства к ряду вышеперечисленных преступлений. Такое серьезное расширение оснований для имплементации концепции «ответственности по защите» заставляет серьезно задуматься о ее правовом содержании.

В рассматриваемом документе декларируются желательность и обязатель-

ность имплементации ее первого компонента, «обязанности защищать», в национальные документы государств-членов ООН.

Далее даются рекомендации по внедрению ответственности по защите в национальные системы права, а также в культуру общества в целом, которые защищают население стран от насилия и нарушений прав человека, и должны выполняться. В то же время важно учитывать, что в каждом отдельном государстве, в его национальных системах права на сегодняшний день сложились собственные системы защиты прав человека, — не говоря о том, что само понятие прав человека, имеющее сугубо определенное идеологическое происхождение, может несколько по-разному пониматься в различных культурах и в различных государствах.

К этому следует добавить, что требование имплементации и инкорпорирования принципов «ответственности по защите» не только в системы права, но и в культуру всех стран является в определенном смысле, при злоупотреблении данным требованием, может представлять угрозу для правового и культурного суверенитета государства.

Второй компонент вышеупомянутой концепции, «Международная помощь и создание потенциала», определяет основания для вмешательства международного сообщества в дела государства с целью предотвращения указанных деяний или реагирования на них.

Наиболее значимым компонентом в концепции «ответственности по защите», несмотря на декларирование их равной значимости, является право, наследующее идею гуманитарной интервенции, — на «своевременное и решительное реагирование». При этом важно подчеркнуть, что конкретные модальности для такого реагирования и его механизм не только не прописаны в документе, но и, по сути, определены как второстепенные, как решаемые по ходу действия или принятия мер: «В самых различных ситуациях, когда планируются, поощряются и/или совершаются преступления и правонарушения, от которых государства обязаны защищать население, нет времени для осуществления какой-либо строго упорядоченной стратегии или получения каких-либо строго определенных «сигналов» к действиям» [1].

В пункте 56 Доклада Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать» ответственность по защите уже постулируется как выполняемая и

обязательная норма международного права, правомерно обосновывающая, в том числе, и военные действия. Подобного рода формулировка при отказе от «сколь угодно упорядоченной стратегии» решительных действий может служить основанием для серьезных нарушений основополагающих норм и принципов международного права, в первую очередь, принципа уважения государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела государства и отказа от применения и угрозы применения силы.

Формально подобного рода «реагирование» санкционируется Советом Безопасности ООН в соответствии со статьями 41 или 42 Устава ООН, Генеральной Ассамблеей ООН в соответствии с процедурой, предусмотренной в резолюции «Единство в пользу мира», которая была, как известно, использована странами Запада для вмешательства в Корейскую войну (1950-1953 гг.), или региональными или субрегиональными механизмами в соответствии со статьей 53 Устава с предварительного разрешения Совета Безопасности ООН.

Генеральный секретарь упоминает о своей личной ответственности, Генеральной Ассамблее ООН и Совете Безопасности ООН., особо оговаривая при этом использование права вето пятью постоянными членами СБ ООН.

Рассматриваемый документ стал одним из первых руководств к действию в рамках инкорпорирования концепции «ответственности по защите». Вместе с тем, неопределенный политико-правовой статус данной концепции — является ли она правовой нормой, политическим или практическим руководством к действию, — никак не уточняется в Докладе. Она обозначается через понятие «стратегии» («для того чтобы собрать вместе все компоненты этой общей стратегии, руководители должны проявлять самоотверженность, дальновидность и более твердую политическую волю» [1]), а также «идеи» («обязанность защищать — а теперь и обязанность обеспечить реальное выполнение этой обязанности — представляет собой давно назревшую идею» [1]).

Принятая после публикации Доклада Генеральной Ассамблеей ООН резолюция «Ответственность по защите» (63/308) постановила «продолжить рассмотрение вопроса об ответственности по защите» [4], таким образом подтверждая ее значимость для поддержания международного мира и безопасности,

Доклад Генерального секретаря «Раннее предупреждение, оценка и ответ-

ственность по защите» (2010)

2009 год стал переломным в стратегии развития концепции «ответственности по защите» в рамках ООН. После Доклада Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать» (2009) и принятой Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией «Ответственность по защите» (63/308) данная концепция, несмотря на всю ее неопределенность и отсутствие четкого правового статуса, была рекомендована к инкорпорации в национальные правовые системы.

Дальнейшие документы, к которым относится и Доклад Генерального секретаря ООН «Раннее предупреждение, оценка и ответственность по защите» (2010), лишь уточняют аспекты реализации концепции, но уже, фактически, не затрагивают вопроса определения места концепции «ответственности по защите» в системе международного права и мировой политики.

В вышеупомянутом документе подробнее рассматриваются способы достижения качества и своевременности оценки ситуации; упоминается о миссии Специального советника Генерального секретаря ООН по предупреждению геноцида; необходимость раннего предупреждения, которое может вести к более своевременным и решительным мерам. Рассматривается возможная роль различных организаций и структур в деле выполнения различных компонентов ответственности по защите.

В Докладе отмечается незавершенный характер концепции и неразработанность механизмов ее реализации: «В настоящее время идет процесс осуществления различных межрегиональных и межсекторальных мероприятий по извлечению уроков, проводимых государствами-членами, региональными организациями и представителями транснационального гражданского общества, а также Организацией Объединенных Наций. Положено хорошее начало политическому диалогу по вопросу о наилучших путях выполнения ответственности по защите. Вместе с тем ряд важных вопросов выполнения потребует продолжения диалога между государствами-членами, системой Организации Объединенных Наций и организациями гражданского общества» [2].

Отмеченная ранее тенденция к расширению круга кризисных ситуаций, падающих под ее действие, находит подтверждение и в данном документе. В частности, в нем говорится: «Предложения в этой связи будут представлены Ассам-

блее позднее в 2010 году. В них будут учитываться более широкий ряд преступлений и правонарушений, охватываемых ответственностью по защите, большой интерес к ответственности по защите, проявляемый правительствами, парламентами и гражданским обществом, и продолжение рассмотрения Ассамблеей этой концепции» [2] (курсив наш).

Таким образом, концепция «ответственности по защите», будучи доктринальной с неясным и нечетко проработанным политико-правовым статусом, определяемая в документах ООН то как «стратегия», то как «идея», становится основанием для создания новых возможностей, по которым, в том или ином случае, международное сообщество (а в реальности ряд государств) сочтет себя вправе нарушать государственный суверенитет отдельных стран, вмешиваясь в их внутренние дела, включая и вооруженную интервенцию.

Доклад Генерального секретаря «Роль региональных и субрегиональных соглашений в реализации ответственности по защите» (2011)

Данный документ, играющий в настоящее время роль своеобразного итогового документа по проблематике и имплементации ответственности по защите, постулирует концепцию уже в качестве универсального принципа: «Ответственность по защите является универсальным принципом. Однако при его осуществлении необходимо учитывать институциональные и культурные различия разных регионов» [3].

В Докладе повторяется компонентная структура концепции «ответственности по защите», которая подтверждает, что: «...ответственность» и «защита» — это, по сути, далеко не определяющие аспекты концепции, а только составляющие первого компонента («ответственность государства по защите»), компонент два («международная помощь и создание потенциала») и в особенности компонент три («своевременное и решительное реагирование») выявляют важнейшую тенденцию — отказа в определенных правах суверенным государствам и нарушение целого ряда основополагающих принципов *jus cogens* в международном праве.

В документе прописаны региональные и субрегиональные аспекты каждого из трех названных компонентов, т.е. даны основания и рекомендации для имплементации концепции в международное право и системы национального права. Приведем их вкратце.

1. «Ответственность государства по защите».

В положениях по данной компоненте со всей ясностью прослеживается неопределенный характер (чем, впрочем, страдает по большому счету сама концепция «ответственности по защите», а также рассматриваемый документ, в частности) понятия «наиболее тяжкие преступления международного значения».

Рассмотрение данного элемента концепции, имеющего отношение собственно к ответственности самих государств по защите своих граждан, заканчивается в документе рекомендацией по разработке международных инструментов, аналогичных конвенции Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи, принятой в 2009 г.

2. «Международная помощь и создание потенциала».

Данный компонент связан с предотвращением и пресечением возможных и вероятных массовых злодеяний, которые служат гипотезой для ответственности по защите, рассматриваемой как «формирующаяся норма» международного права. В рамках такого предотвращения предусматриваются усилия структурного и оперативного характера: «Структурное предотвращение направлено на изменение ситуации, с тем чтобы сделать ее менее предрасположенной к глубоким социальным потрясениям» [3], — то есть, по сути, связано с первым компонентом, ответственностью по защите и выстраиванием стратегии защиты граждан. Оперативное предотвращение «направлено на пресечение того, что представляется неминуемой угрозой злодеяния, <...> когда общество уже находится в критическом состоянии и когда необходимость предотвращения злодеяний должна согласовываться с необходимостью предотвращения конфликта. Таким образом, оперативное предотвращение может быть связано с третьим компонентом — реагированием» [3].

В данном разделе вновь, вслед за Итоговым документом саммита 2005 г., упоминается необходимость помощи государствам в «стрессовой ситуации до начала кризисов и конфликтов», однако никак не разъясняется это понятие.

В Докладе содержатся целый ряд рекомендаций по созданию различного рода организаций и объединений, которые могли бы заниматься предупреждением и наблюдением за угрозами, могущими привести к широкомасштабным

преступлениям. Итоговая рекомендация сформулирована следующим образом: «...всееляющая оптимизм тенденция заключается в создании действующей на добровольной основе сети по вопросам ответственности по защите координаторов в значительном числе столиц стран мира. С течением времени эта группа могла бы заняться выполнением целого ряда функций в области коммуникации, обучения, подготовки полицейских, создания потенциала и проведения анализа» [3]. Таким образом, предлагается создание сети контролирующих органов, которые кроме функций наблюдения и контроля (т.е. ответственности) были вправе подготавливать и силы для реагирования («подготовка полицейских»). Очевидно, что предложение о внедрении такого рода наблюдателей в столицы стран мира может быть рассмотрено как очередная угроза принципу государственного суверенитета, — особенно учитывая неясный правовой и политический статус концепции «ответственности по защите», на которой строится вся система описываемых в документе мер.

Далее в документе прямо говорится о необходимости усиления военного потенциала, то есть, по сути, о наращивании вооруженной мощи стран. В частности, отмечается, что «...с учетом необходимости развертывания миротворцев Организации Объединенных Наций («голубых беретов») во многих частях мира следует в качестве альтернативного варианта содействовать дальнейшему развитию регионального воинского потенциала, такого как Африканские резервные силы, даже если они в течение определенного времени не будут в полной мере функциональными» [3]. Очевидно, что подобного рода заключения свидетельствуют о том, что вышеназванная концепция, которая в определенном смысле является наследницей идеей гуманитарной интервенции, является также с определенной долей условности отражением определенных милитаристских «рудиментов» политических элит стран Запада, известных еще со времен «холодной войны» и гонки вооружений. Однако, если в эпоху «холодной войны» мир был разделен на четко противостоящие лагеря, то в рамках данной концепции, что проявилось в данном документе, укрепление и развертывание военного потенциала предусматривается как бы в абстрактных целях защиты населения (от собственного правительства, зачастую), по сути, с прицелом на смену неугодных политических режимов.

3. «Принятие своевременных и решительных мер реагирования».

В Докладе, как и в более ранних документах по вопросам ответственности по защите, не содержится и даже отрицается необходимость разработки каких-либо четких и точных стратегий и процедур реагирования, в случае необходимости, в рамках ответственности по защите. Упор делается не на стратегию (и не на юридически обоснованную процедуру реализации концепции), а на необходимость быстрого реагирования, т.е. вмешательства: «По мере практической реализации этого принципа как на глобальном, так и региональном уровне, скорее необходимы оперативные и гибкие меры реагирования, учитывающие обстоятельства каждого конкретного случая, а не какой-либо обобщенный или запретительный комплекс стратегических вариантов» [3]. Несомненно, такая тенденция превалирования «быстроты» и «гибкости» возможного реагирования над легитимностью не может быть признана законной, поскольку чревата самыми различными видами злоупотребления, которые могут быть допущены при реагировании в рамках реализации данной концепции.

В документе содержится довольно интересное признание Генерального секретаря ООН о том, что «...концепция возможного задействования миротворческого и военного потенциала в контексте предотвращения, сдерживания или реагирования на акты жестокости хорошо не разработана» [3]. Такого рода заявления, как показывает история разработки концепции «ответственности по защите», является своеобразным призывом к дальнейшему обоснованию и детализации именно процедуры применения вооруженных сил в целях «реагирования» на массовые нарушения прав человека, злодеяния и акты жестокости.

Утверждая необходимость максимально мягких и преимущественно превентивных мер в рамках деятельности в соответствии с концепцией «ответственности по защите», Генеральный секретарь ООН в то же время неоднократно подвергает сомнению целесообразность «мягких» вариантов реагирования. В документе делается упор именно на военные аспекты реагирования. В частности, подчеркивается, что: «Целенаправленные, или «умные» санкции <...> часто рассматриваются в качестве эффективных альтернатив по сравнению с более суровыми мерами. Однако необходимо продолжить исследование, касающееся их

эффективности в случаях, когда национальные органы власти, как представляется, готовы совершать массовые акты жестокости. Одним из препятствий являются сроки <...>. Другое — это осуществление, поскольку принятие санкций предполагает акции в обход их положений, а контроль никогда не является полным. Третья проблема заключается в нанесении побочного ущерба экономике соседних стран и торговым партнерам» [3]. Таким образом, в документе исподволь пробрасывается идея целесообразности наиболее жестких мер даже в случае превентивного реагирования, — «когда национальные органы власти, как представляется, готовы совершать массовые акты жестокости» (курсив наш).

Заключение. Таким образом, обзор документов ООН, посвященных обоснованию и дальнейшей проработке концепции «ответственности по защите», позволил выявить несколько тенденций:

- во-первых, данная концепция является попыткой использования гуманитарного фактора в качестве основы для формулировки новой международно-правовой нормы;

- во-вторых, история развития концепции демонстрирует тенденцию к расширению круга ее оснований;

- в-третьих, наиболее сложная и спорная часть концепции, третий компонент, реагирование, в принципиальном плане подробно не рассматривается как политико-правовая процедура, тем самым, по сути, оставляется «маневр» для произвольного применения силы в угоду отдельных государств;

- в-четвертых, очевидная размытость терминологии и возможность манипулятивного использования отдельных понятий концепции «ответственности по защите», включая ее расширительное толкование, весьма осложняет анализ возможных последствий применения концепции «ответственности по защите» в мировой политике и международном праве.

Вместе с тем, важно подчеркнуть, что в Уставе ООН, хотя это и не прописано прямо, но может быть использована возможность (вместо ответственности по защите) применения силы по решению Совета Безопасности ООН, если он квалифицирует ту или иную гуманитарную катастрофу в качестве угрозы международному миру и безопасности.

В остальных случаях правомочны закрепленные в Уставе ООН принципы неприменения силы, уважения суверенитета государств и невмешательства в их

внутренние дела. Действующее международное право не предусматривает исключения из этих принципов для проведения вооруженных интервенций в обход ООН с целью прекращения гуманитарных катастроф или иным гуманитарным предлогом. Следовательно, важнейшей задачей на данный момент является приведение положений концепции «ответственность по защите» в строгое соответствие с Уставом ООН и ее применение в первую очередь, вооруженное вмешательство и другие формы применения силы исключительно с санкции Совета Безопасности ООН и при соблюдении права вето его постоянных членов.

Вместе с тем, с политической точки зрения понятны причины столь большой популярности данной концепции. Дело в том, что она является своего рода компромиссом между необходимостью защищать права людей и соблюдением принципов уважения государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела и отказа от применения и угрозы применения силы в мировой политике и международных отношениях.

Другим аспектом, как это демонстрируют недавние события в Ливии и Сирии, является стремление у ряда западных государств иметь у себя в «запасе» смягченный вариант того права на «гуманитарную интервенцию», которую в обход Совета Безопасности пыталось присвоить себе на рубеже XX и XXI вв. блоком НАТО.

Вместе с тем, несмотря на политическую обоснованность формирования концепции, в юридическом плане она не может быть квалифицирована как норма, достаточно разработанная и обоснованная для ее последующей имплементации. В этой связи концепция «ответственность по защите», как представляется, может быть квалифицирована как относительно новое, несформировавшееся правовое понятие, и потому оно подвержено произвольному (порой расширительному) толкованию, в значитель-

ной мере политизированному, которое может привести к необдуманным и поспешным силовым действиям, которые чреваты серьезными и непоправимыми последствиями для международного мира и безопасности.

Литература

1. Доклад Генерального секретаря «Выполнение обязанности защищать» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/206/12/PDF/N0920612.pdf>.

2. Доклад Генерального секретаря «Раннее предупреждение, оценка и ответственность по защите» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/450/22/PDF/N1045022.pdf>.

3. Доклад Генерального секретаря «Роль региональных и субрегиональных соглашений в реализации ответственности по защите» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/391/45/PDF/N1139145.pdf>.

4. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. 63/308. Ответственность по защите [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/ga/63/docs/63_503-565.pdf.

The concept of the «responsibility to protect»: formation and Genesis (a bibliographic review of UN documents (2009-2011))

Yanosokirsky Yu.

International Academy of Business and Management
Since the emergence of the concept of «responsibility to protect» Bole passed ten years. However, among international jurists are continuing disputes as to its legal nature. As shown by the events in Libya and Syria Mixed are attempts to apply it. Introduced in the political and legal discourse in the report of the International Commission on intervention and State sovereignty «responsibility to protect» was largely «brainchild» of the United Nations, which is taking place (and, it seems, is far from complete) the further evolution of the concept. In this regard, it would be useful to elaborate on the process analysis through a review of relevant documents of the world Organization.

As regards the time frame of the analysis instruments, which is limited to the 2009-2011 biennium, it explains: firstly, some interest is the study of the process of crystallization of the concept of «responsibility to protect» as a phenomenon that potentially could lead to radical changes not only of contemporary international law, but also the entire system of international relations, and, finally, secondly, the lack of knowledge of the subject among Russian international jurists.

This article analyses the concept of «responsibility to protect», which is contained in a number of United Nations documents-reports of the Secretary-General, «the duty to protect» (2009), «early warning, assessment and the responsibility to protect» (2010) and «the role of regional and subregional agreements in implementation of the responsibility to protect» (2011). The author concludes that clear smooth terminology and the possibility of manipulative use of certain concepts, including the broad interpretation of the concept, makes it very difficult to assess the legal nature of the responsibility to protect, its use in global politics and international law.

In this regard, the concept of «responsibility to protect» can be characterized as relatively new, несформированное в legal concept, and because it is subject to arbitrary (sometimes expansion) interpretation, greatly politicized, that can lead to rash and hasty action force that poses serious and irreparable consequences for international peace and security.

Keywords: United Nations Security Council, NATO, the responsibility to protect, the rule of law, the principle of law.

1. The report of the Secretary general «Performance of a duty to protect» [An electronic resource]. - Access mode: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/206/12/PDF/N0920612.pdf>.
2. The report of the Secretary general «The early prevention, an assessment and responsibility on protection» [An electronic resource]. - Access mode: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/450/22/PDF/N1045022.pdf>.
3. The report of the Secretary general «A role of regional and subregional agreements in realization of responsibility on protection» [An electronic resource]. - Access mode: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/391/45/PDF/N1139145.pdf>.
4. The resolution adopted by General Assembly. 63/308. Responsibility on protection [An electronic resource]. - Access mode: http://www.un.org/ru/ga/63/docs/63_503-565.pdf.

Особенности применения мер принуждения по результатам проверок органов внутреннего государственного финансового контроля

Васильева Татьяна Александровна
аспирантка кафедры «Государственные и муниципальные финансы», Финансовый университет при Правительстве РФ, vasilievata@gmail.com

В условиях непрерывно меняющегося бюджетного законодательства происходит совершенствование методов, способов, процедур проведения контрольных мероприятий органами внутреннего государственного финансового контроля. Меняется структура выявляемых нарушений, формируется соответствующая судебная практика.

Однако отнюдь не всегда меняющиеся подходы к проведению контрольных мероприятий контролирующими органами «успевают» за изменениями бюджетного законодательства. И результатом этого становится не только совершение нарушений объектами контроля, но и случаи недостаточно качественного подхода к проведению проверок самими контролирующими органами, что приводит к невозможности в полном объеме реализовать проверку и добиться устранения выявленных нарушений и возмещения бюджетных средств.

В данной статье будут рассмотрены основные типы совершаемых нарушений, их структура, сложившаяся на сегодняшний день, а также актуальные проблемы, препятствующие устранению выявляемых нарушений и осуществлению контроля за их устранением. Основываясь на сложившейся практике Росфиннадзора, в статье будут рассмотрены причины недостаточной результативности проверок и предложен взгляд на проблемы проведения и реализации контрольных мероприятий «изнутри».

Ключевые слова: орган внутреннего государственного финансового контроля, предписание, нарушение использования бюджетных средств, неэффективное использование бюджетных средств

Вопросы организации и проведения контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере органами государственного финансового контроля стали особенно актуальными сравнительно недавно - после внесения изменений в отдельные нормативно-правовые акты, регулирующие бюджетное законодательство Российской Федерации. Так, изменения, внесенные Федеральным законом от 23.07.2013 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ», а также вступление в силу с марта 2014 года постановления Правительства от 17 марта 2014 г. № 193 «Об утверждении Правил осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств федерального бюджета, главными администраторами (администраторами) доходов федерального бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита федерального бюджета внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» заметно активизировали ряд процессов, связанных с организацией внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита.

Одновременно, начали приводиться в соответствие с требованиями законодательства внутриведомственные нормативные документы, регламентирующие функционирование систем внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита.

На сегодняшний день указанные процессы находятся в стадии нормативной регламентации и разработки методологии их осуществления, созданы определенные механизмы для повышения эффективности бюджетных расходов.¹

Основным вопросом, который к настоящему моменту активно рассматривается в литературе, посвященной государственному финансовому контролю, является повышение эффективности использования бюджетных средств, а значит, и проведения проверок правомерности и эффективности их использования. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.12.2013 утверждена Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года (далее – Программа). Целью Программы является повышение эффективности, прозрачности и подотчетности использования бюджетных средств при реализации приоритетов и целей социально-экономического развития за счет завершения формирования современной нормативно-методической базы регулирования бюджетных правоотношений, прежде всего путем разработки и введения в действие новой редакции Бюджетного кодекса и совершенствования реализующей ее правоприменительной практики.

В настоящее время уже успешно применяются методы программно-целевого подхода. Так, принят Федеральный закон от 07.05.2013 № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса», предусматривающий переход к формированию бюджетов в структуре государственных (муниципальных) программ.

Федеральный бюджет на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов впервые сформирован в структуре утвержденных государственных программ Российской Федерации. По состоянию на 2013 год, в 45 субъектах Российской Федерации приняты нормативные правовые акты о порядке разработки и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации.²

Успешно начинают применяться принципы риск-ориентированного планирования контрольных мероприятий с целью повышения их эффективности и результативности при одновременном снижении трудовых и финансовых затрат на их проведение путем «точечных» проверок объектов контроля в наиболее высокорисковых областях. Свою роль играет и пристальное внимание к вопросам осуществления предварительного

контроля. Основная масса проверок в финансово-бюджетной сфере проводится в рамках последующего контроля, то есть ревизия или проверка охватывает предыдущий (закрытый) период. Невысокая гибкость в принятии решений о проведении проверок, слабая организация взаимодействия с правоохранительными и надзорными органами, недостаточная кадровая обеспеченность, зачастую долгий процесс согласования внеплановых проверок приводят к невозможности оперативного принятия решений о проведении контрольного мероприятия даже при наличии признаков совершения нарушений объектом контроля.

Несмотря на все указанные активные процессы, протекающие в рамках повышения эффективности проведения проверок, даже при выявлении органами государственного финансового контроля нарушений существует ряд проблем, препятствующих возмещению средств в федеральный бюджет. К таким вопросам относятся отсутствие налаженных механизмов возмещения наряду с непроработанностью правового обеспечения деятельности проверяющих. В целях понимания потенциальных результатов проводимых контрольных мероприятий рассмотрим актуальную на сегодняшний день классификацию нарушений.

Нарушения, выявляемые органами государственного финансового контроля на сегодняшний день, можно укрупненно классифицировать по следующим типам:

- нецелевое использование бюджетных средств. Принцип адресности и целевого характера бюджетных средств определен статьей 38 БК РФ. Это означает, что бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования. Исходя из положений п. 3 ст. 306.4 БК РФ нецелевое использование бюджетных средств влечет бесспорное взыскание суммы средств, полученных из другого бюджета бюджетной системы РФ, и платы за пользование ими либо приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций).

Вместе с тем, допущение нецелевого расходования бюджетных средств влечет за собой и административную ответственность по статье 15.14. Должностные лица органов государственного финансового контроля наделены полномочиями по составлению протоколов об административном правонарушении при выявлении

нецелевого использования бюджетных средств.

Одной из проблем проведения процедур последующего контроля является невозможность привлечения лица к административной ответственности за истечением срока давности для его привлечения. Таким образом, при выявлении на объекте контроля нецелевого расходования бюджетных средств, административной ответственности за указанное деяние, как правило, не наступает.

Несмотря на распространенную на сегодняшний день позицию о значительной доле нецелевого расходования средств, на практике уже крайне мало организаций допускают подобные нарушения. Согласно сведениям о результатах работы Росфиннадзора за 2014 год, доля средств, использованных не по целевому назначению составила всего 0,6 % в общем объеме средств, в использовании которых выявлены нарушения.

Нормативно-правовое регулирование направлений и адресности расходования средств достаточно полно проработано; намеренно расходовать средства не на предусмотренные цели организациям попросту невыгодно – такие нарушения легче всего выявляются контролирующими органами. Сегодня нецелевое использование средств можно допустить либо ввиду технической ошибки, либо на практике часто встречается перераспределение расходов средств по кодам бюджетной классификации. Такое перераспределение квалифицируется проверяющими органами как нецелевое использование средств, однако при этом Минфин России придерживается иной позиции и уже разъяснил этот вопрос.

Так, письмом Минфина России от .02.2012 № 02-07-10/534 разъясняется, что при установлении неправильного отнесения получателем бюджетных средств расходов на статьи (подстатьи) Классификации операций сектора государственного управления (далее – КОСГУ) после проведения комплексного анализа нарушение не может рассматриваться в контексте ст. 289 БК РФ в случаях, если:

бюджетной сметой (обоснованиями к ней), документами о доведении лимитов бюджетных обязательств, а также плановыми документами, иными документами обусловлены такие расходы с применением данных КОСГУ; установлено, что получателем бюджетных средств ошибочные действия совершены неумышленно.

Таким образом, квалифицировать

перераспределение средств (в пределах доведенных лимитов) как их нецелевое использование по формальному признаку проверяющие органы уже не могут, и при выявлении таких случаев необходимо подробно и осознанно анализировать причины выявленного перераспределения.

- неправомерное использование бюджетных средств. Неправомерно средства используются во всех иных случаях выявления нарушений действующих нормативно-правовых актов, кроме как их использование не по целевому назначению. Хотя необходимо отметить, что существующее на сегодняшний день деление на нецелевое и неправомерное использование средств является достаточно искусственным, поскольку по формальному признаку нецелевое использование средств является разновидностью неправомерного. Однако отдельное выделение нецелевого использования средств в БК РФ, а также административная ответственность за такое использование ведут к изолированному учету и выделению сумм нецелевого использования средств.

Неправомерное использование средств на практике чаще всего проявляется в несоблюдении условий действующих соглашений по перечислению бюджетных средств (например, при перечислении субсидий); встречается превышение предельно допустимого объема авансирования, оплата фактически не выполненных работ, и т.д. В ряде случаев неправомерное использование бюджетных средств влечет за собой их бесспорное взыскание, как, например, невозврат или несвоевременный возврат бюджетного кредита (ст. 306.5 БК РФ), неперечисление платы за пользование бюджетных кредитом (ст. 306.6 БК РФ), нарушений условий предоставления бюджетного кредита или межбюджетных трансфертов (ст. 306.7, 306.8 БК РФ). На практике частой проблемой является невозможность предусмотреть реквизиты возврата ряда платежей, и в результате органы государственного финансового контроля «уходят» от вынесения предписаний, предусматривающих возмещение средств федерального бюджета, и заменяют меру, предусматривающую обязательный возврат, на более мягкую меру, предусматривающую рассмотрение совершенного нарушения с целью устранения причин и условий, способствовавших ее совершению. Например, на неэффективное использование бюджетных средств.

- понятие эффективности использо-

вания бюджетных средств определено статьей 34 БК РФ. Принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности). В практике применения Росфиннадзором мер принуждения квалификация использования средств федерального как неэффективного занимает значительную долю - 21,7%.³

При этом необходимо отметить, что неэффективное использование бюджетных средств – наиболее «легкая» для вменения статья, однако и наиболее часто отменяемая судами. Как таковое, понятие «неэффективного использования» средств действующими нормативными актами не определено. Так, на практике в качестве неэффективного использования бюджетных средств органами госфинконтроля трактуется наличие дебиторской задолженности, числящейся более года; остатки на складах; недостижение уровня результативности целевых программ; неосвоение средств выделенной субсидии в полном объеме по состоянию на конец периода; и т.д. Не менее богата на отмены подобных представлений и судебная практика, и с той же регулярностью, что ревизоры, превышая свои полномочия, вменяют неэффективное использование, искусственно завышая свои показатели результативности, судебные органы их отменяют. Так, постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2015 по делу № А32-22966/2014 отменено представление территориального органа Росфиннадзора, в котором как неэффективное использование трактуется наличие остатка неиспользованной субсидии на конец периода⁴. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 03.06.2014 по делу № А12-15711/2014 отменил представление о неэффективном использовании бюджетных средств ввиду недостаточного обоснования факта неэффективности. Вывод проверяющих о неэффективном использовании был сделан по результатам оплаты объектом контроля завышенной стоимости ремонтных работ. Однако обоснования или расчета, подтверждаю-

щего, что указанные работы могли быть выполнены с меньшими затратами, представлено не было; в качестве нарушенной нормы была указана статья 34 БК РФ, которая сама по себе не является подтверждением неэффективного использования средств федерального бюджета. В оспариваемом представлении также не нашли отражения факты выявленных проверкой нарушений бюджетного законодательства Российской Федерации с указанием содержания нарушения, нормативно-правового акта, положения которого нарушены, что позволило бы административному органу, а впоследствии и суду прийти к выводу о неэффективном использовании бюджетных средств при оплате конкретного вида работ. Из представления не представляется возможным определить, какие работы были оплачены в сумме, превышающей сметную стоимость, по каким актам данный факт установлен, а также понять механизм расчета указанной в представлении суммы.

Кроме того, суды указали, что оспариваемое представление содержит только общие фразы о принятии мер по недопущению нарушений бюджетного законодательства и не содержит конкретных предложений, мер, которые необходимо предпринять заявителю с целью надлежащего исполнения представления, что делает представление формальным и реально не исполнимым.

Вышеописанное судебное решение апелляционной инстанции является крайне показательным и содержит в себе сразу все основные нарушения, допускаемые проверяющими органами, и приводящими к последующей отмене вынесенных ими мер принуждения. Обобщены данные доводы в постановлении Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26.02.2009 № 17 (далее – Пленум). Пунктом 23 указанного Пленума определено, что «конкретная расходная операция может быть признана неэффективным расходованием бюджетных средств только в случае, если уполномоченный орган докажет, что поставленные перед участником бюджетного процесса задачи могли быть выполнены с использованием меньшего объема средств или что, используя определенный бюджетом объем средств, участник бюджетного процесса мог бы достигнуть лучшего результата».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что квалифицировать выявленное нарушение как неэффективное использование бюджетных средств воз-

можно с учетом следующих подходов:

- проверяющим будет доказана возможность достижения аналогичного результата с меньшими затратами;
- совершенная операция носит конкретный расходный характер;
- нарушение подтверждается конкретной нормой действующего законодательства, а не общими положениями БК РФ;

- в материалах дела имеются документы, подтверждающие расходование средств, и расчеты, подтверждающие его неэффективность.

Сегодня неэффективное использование средств является очень спорной статьей с тонкой гранью правоприменения. С одной стороны, это легкая возможность вменить нарушение проверяющим органом – даже если нарушения и нет, и значительно зависеть показатели результатов своей деятельности. Это и почва для проявления коррупционных составляющих. Ведь так просто договориться с объектом контроля, закрыть глаза на серьезное нарушение – и, чтобы не возвращаться с проверки с «пустыми руками», вменить пару случаев неэффективного использования средств. Реальной ответственности объект контроля не понесет, каждый остался при своем, а проверка по сути своей останется «пустой».

С другой стороны, это возможность ревизору, понимая, что объектом контроля допускаются определенные нарушения, но формальных правовых оснований вменить эти нарушения не имеется, прописать его как неэффективное использование. Сегодня применение данной статьи и ее объективность целиком и полностью лежит на совести проверяющего и является результатом его объективности и верности идеям профессии и основам государственности.

Все иные выявляемые типы нарушений можно по формальному признаку отнести к нефинансовым, или прочим, нарушениям, и укрупнено классифицировать следующим образом:

- нарушения, связанные с учетом имущества. В 2014 году Росфиннадзор утратил полномочия по контролю за использованием материальных ценностей (имущества), находящихся в федеральной собственности. Указанный тип нарушений являлся одним из наиболее значимых в деятельности Росфиннадзора, в 2013 году на него пришлось 45,5 % общей суммы выявленных нарушений.⁵ На текущий момент связанные с имущественными отношениями нарушения связаны в основном с некорректным отражением

(или полным неотражением) в отчетности находящего в пользовании или в собственности имущества;

- нарушения ведения кассовых операций составляют незначительный объем выявляемых нарушений, однако выделяются отдельной строкой ввиду наличия четко регламентированной нормативно-правовой базы, определяющей порядок ведения кассовых операций и кассовую дисциплину в целом;

- нарушения ведения бюджетного учета и бюджетной отчетности. Данный тип нарушений является значительным и в 2014 году составил 28,4 % от общей суммы выявленных Росфиннадзором нарушений. Указанные нарушения выражаются, как правило, в полноте и правильности ведения отчетных форм, их соответствии фактически совершенным операциям, а также в отражении в отчетности только тех операций, которые подтверждены документально. Также зачастую выявляются финансовые нарушения, влекущие за собой искажение отчетных данных.

Всего на прочие (нефинансовые) нарушения, а также на нарушения ведения бюджетного учета и отчетности, выявленные органами Росфиннадзора в 2014 году, пришлось 69,7 % от общей суммы выявленных нарушений.⁶

По результатам выявления нарушений бюджетного законодательства органами госфинконтроля составляются представления и предписания. Определение понятий представления и предписания представлено в статье 270.2 БК РФ.

При этом указанные меры предполагают устранение содержащихся в них нарушений в установленный срок, который определяется самим органом госфинконтроля. За неисполнение в срок предписания следует административная ответственность в соответствии со статьей 19.5 КоАП РФ.

На практике грань между предписанием и представлением очень формальна. Методические указания по применению той или иной меры на сегодняшний день отсутствуют, таким образом проверяющие руководствуются своим пониманием выявленных нарушений и меры ответственности за них. В общем случае предписание выносится в случае выявления нарушений, влекущих за собой бесспорное взыскание средств (например, нецелевое использование), а также в случае выявления нарушений, требующих принятия конкретных мер для их устранения. При этом предписание должно содержать точное описание нарушения, содержать ссылки на нарушенные нормы

законодательства и четко сформулированное требование по устранению нарушения в установленный срок.

Представление – это мера принуждения, обязательная для рассмотрения объектом контроля. То есть, если не предусмотрено иное, объект контроля вправе самостоятельно принять решение о мерах, которые он считает целесообразным применить в конкретном случае с целью устранения причин и условий совершения нарушения. Представления являются «мягкой» мерой, не требующей обязательного возмещения (хотя оно и может произвестись в добровольном порядке).

По результатам исполнения предписания и рассмотрения представления объект контроля направляет отчет об их исполнении в контролирующий орган. И если в случае исполнения предписания при принятии отчета об исполнении субъективизм отсутствует – ведь была предусмотрена конкретная мера, – то в случае рассмотрения представления на практике часто встречается формальный подход к рассмотрению данной меры принуждения. Так, часто вместо принятия мер, способствующих устранению причин и условий совершения нарушения объект контроля отчитывается о том, что информация представления просто «рассмотрена» или, более того, направляет возражения на представление. Причем такие отчеты могут приниматься контролирующим органом, который затем отчитается в ведомство по принадлежности о сумме выявленных и устраненных нарушений. С учетом того, что неисполнение представления не влечет за собой административной ответственности, случаи формального подхода к их рассмотрению встречаются крайне часто.

Более того, с целью искусственного завышения показателя результативности деятельности, контролирующий орган может выявить, например, неэффективное использование средств, доказать или опровергнуть которое крайне сложно, а вменить при этом легко; по результатам такой проверки объекту контроля направляется представление с требованием рассмотреть изложенные в нем сведения, объект контроля так же формально их рассматривает и отчитывается о рассмотрении. Как результат – контролирующий орган завышает объем выявленных нарушений и повышает «результативность» своей работы, а объект контроля не несет реальной ответственности за свои действия.

Безусловно, слабо подтвержденные меры принуждения, например, по неэффективному использованию бюджетных

средств обжалуются в судах. Более того, суды, как правило, отменяют такие представления. Но судебный процесс может занимать значительное время и переходить на следующий отчетный год, а сумма выявленных нарушений так и будет значиться в результатах деятельности контролирующего органа.

Зачастую в мерах принуждения, даже в предписаниях, направляемых органами госфинконтроля, отсутствует конкретное требование о мерах, которые необходимо принять объекту контроля. Так, например, в предписании может быть указана формулировка объекту контроля «принять меры» к устранению нарушения. В этом случае результат может быть крайне расплывчатым – под «принятием мер» можно понимать что угодно, и достижение конкретного результата в данном случае не предусматривается.

Таким образом, даже в случае выявления контролирующим органом нарушений бюджетного законодательства и вынесения мер принуждения по результатам проверки, нередки случаи, когда объект контроля не несет реальной ответственности за совершенное действие. Выход из такой ситуации на сегодняшний день видится один – ужесточить подход к подтверждению и формулировке выявляемых нарушений, отметить разделение мер принуждения на представление и предписание. В случае, когда по результатам проведенной проверки контролирующий орган сможет вынести только обязательное к исполнению предписание, и подход к его составлению будет совсем иным, жестче будет соблюдаться принцип обоснованности и подтверждения вменяемого нарушения. Кроме того, сегодня готовится новая редакция БК РФ, в которой, кроме прочего, отдельное внимание будет уделено вопросу определения статьи по неэффективному использованию бюджетных средств, которая сегодня является одной из самых проблемных. Такие шаги позволят постепенно уходить от «раздувания» сумм выявляемых нарушений, формированию положительной для контролирующих органов судебной практики, и общему повышению качества проведения проверок и, как следствие, – повышению эффективности использования бюджетных средств.

Литература

1. Бойко Н.Н. Проблемы организации финансового контроля в Российской Федерации, М., «Финансовое право», № 3 2014 г.;

2. Гусев А. Нецелевое использование средств бюджетными учреждениями, М., Аюдар Инфо, Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений, № 10 2014 г.;

3. Данчиков Е.А. «Финконтроль» для финансовых контролеров». М., ИД Бюджет, Бюджет № 7 (151) 2015 г.;

4. Официальный сайт Федеральной службы финансово-бюджетного надзора <http://www.rosfinnadzor.ru>;

5. Письмо Минфина России от 02.12.2012 № 02-07-10/534 «О квалификации ревизорами выявленных нарушений по отнесению получателями бюджетных средств расходов на соответствующие коды операций сектора государственных услуг»;

6. Приказ Минфина России от 20.03.2014 № 18н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере»;

7. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26.02.2009 № 17;

8. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1092 «О порядке осуществления Федеральной службой финансово-бюджетного надзора полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере»;

9. Портал «Федеральные арбитражные суды Российской Федерации» <http://www.arbitr.ru>;

10. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года»;

11. Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» (БК РФ).

Ссылки:

1 Бойко Н.Н. Проблемы организации финансового контроля в Российской Федерации, М., «Финансовое право», № 3 2014 г.

2 Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года»

3 Доклад «Основные результаты деятельности Федеральной службы финансово-бюджетного надзора за 2014 год и задачи на 2015 год», <http://www.rosfinnadzor.ru>

4 <http://www.arbitr.ru>

⁵ Доклад «Основные результаты деятельности Федеральной службы финансово-бюджетного надзора за 2014 год и задачи на 2015 год», <http://www.rosfinnadzor.ru>, стр. 32

⁶ Доклад «Основные результаты деятельности Федеральной службы финансово-бюджетного надзора за 2014 год и задачи на 2015 год», <http://www.rosfinnadzor.ru>, стр. 32

Peculiarities and application of state internal financial control prescriptions

Vasilieva T.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Continuous changes of budget legislation in the Russian Federation lead to the active development of the forms and methods of state internal financial control executing. These changes concern structure of budget violations identified and lead to generating of appropriate legal practice.

However frequently new features in internal financial control execution do not fully correspond with legislation changes. As a result controlling authorities themselves break the demands of

budget law and consequently often can not achieve expected elimination of errors and budget funds compensation.

This article discusses the main categories of budget violations, their structure and contemporary problems of their correcting. Basing on the practice of the Federal service of financial and budget supervision the article will provide the reader with the analysis of the reasons of low effectiveness of budget funds spending.

Keywords: state internal financial control authority, prescription, budget violation, inefficient budget spending

References

1. Quickly N. N. Problems of the organization of financial control in the Russian Federation, M., «The financial right», No. 3 of 2014;
2. Gusev A. Inappropriate use of means by the budgetary institutions, M., Ayudar Info, Audits and checks of financial and economic activity of the public (municipal) institutions, No. 10 of 2014;
3. E.A. tanks «Finkontrol» for financial controlers». M., IDES Budget, Budget No. 7 (151) of 2015;
4. Official site of Federal Service for Financial and Budgetary Supervision of <http://www.rosfinnadzor.ru>;
5. The letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 02.12.2012 No. 02-07-10/534 «About qualification auditors of the revealed violations on reference by recipients of budgetary funds of expenses on the corresponding codes of operations of sector of the state services»;
6. The order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 20.03.2014 No. 18n «About the approval of Administrative regulations of execution by Federal Service for Financial and Budgetary Supervision of the state function on control in the financial and budgetary sphere»;
7. Resolution of Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 26.02.2009 No. 17;
8. The resolution of the Government of the Russian Federation of 28.11.2013 No. 1092 «About a procedure Federal Service for Financial and Budgetary Supervision of powers on control in the financial and budgetary sphere»;
9. <http://www.arbitr.ru> «Federal Arbitration Courts of the Russian Federation» portal;
10. The order of the Government of the Russian Federation of 30.12.2013 No. 2593-r «About the approval of the Program of increase of management efficiency public (state and municipal) finance for the period till 2018»;
11. Federal law of 31.07.1998 No. 145-FZ «The budgetary code of the Russian Federation» (BQ of the Russian Federation).

Принципы противодействия коррупции

Дыльков Александр Сергеевич, соискатель, административное право, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, alia00@list.ru

В статье рассмотрена многоликость коррупции и принципы противодействия ей. Цель антикоррупционной политики заключается в соблюдении высоких стандартов добросовестности – на личном и на организационном уровне, внутри самой организации и в отношениях с внешними заинтересованными лицами (партнерами).

Коррупция несовместима с добросовестным управлением и честной деловой практикой, она препятствует демократическим процессам и устойчивому развитию.

Принципы антикоррупционной политики распространяются на всех работников любой организации любого уровня во всех странах. Сотрудники должны выполнять требования антикоррупционной политики и сообщать о любых их нарушениях, используя существующий механизм подачи жалоб.

Согласно с российским законодательством, понятие коррупция охватывает широкий спектр действий, совершенных или в отношении которых была попытка их совершить, за счет злоупотребления служебным положением/ полномочиями и в обмен на материальные ценности (выраженные в деньгах или иным образом).

Коррупционные преступления угрожают нормальному экономическому, социальному, правовому, политическому развитию общества и все чаще выходят за пределы одного государства. По этой причине внимание международного сообщества в значительной степени сосредоточено на борьбе с коррупцией как проблемой, носящей не только внутрисударственный, но и международный характер.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, борьба с коррупцией.

Коррупция определяется как злоупотребление должностными полномочиями в целях личной выгоды. К наиболее известным формам коррупционного поведения относятся взяточничество, мошенничество, незаконное присвоение чужого имущества и денежных средств и вымогательство.¹

Коррупция многолика. Она может выражаться в денежном вознаграждении или оказании разного рода услуг с целью получения выгод или преимуществ, таких, например, как благоприятное отношение, особое покровительство, дополнительные услуги или сокращение сроков рассмотрения каких-либо дел. Важно понимать, что коррупция не сводится исключительно к деньгам. В определенных обстоятельствах предоставление кому-либо работы, услуг и иных преференций также рассматриваются как коррупция.

Принципы настоящей антикоррупционной политики распространяются на всех работников любой организации любого уровня во всех странах. Сотрудники должны выполнять требования таковой политики и сообщать о любых их нарушениях, используя существующий механизм подачи жалоб.

Коррупция несовместима с добросовестным управлением и честной деловой практикой, она препятствует демократическим процессам и устойчивому развитию. Борьба с коррупцией означает борьбу за гражданское общество и искоренение социальной несправедливости.

Цель антикоррупционной политики заключается в соблюдении высоких стандартов добросовестности – на личном и на организационном уровне, внутри самой организации и в отношениях с внешними заинтересованными лицами (партнерами).

Принципы противодействия коррупции

В контексте антикоррупционной политики принципиальное значение имеют следующие аспекты:

1. Конфликт интересов
2. Злоупотребление полномочиями и вымогательство
3. Мошенничество и незаконное присвоение чужого имущества
4. Взятничество
5. Кумовство и фаворитизм
6. Подарки²

1. Конфликт интересов

Необходимо избегать любого неоправданного конфликта – действительного или возможного – между нашими личными интересами и интересами организации.

Недопущение конфликта интересов является общим принципом противодействия коррупции.

Конфликт интересов возникает в ситуациях, когда у вас как у сотрудника организации есть личный интерес, который может повлиять на выполнение вами ваших профессиональных обязанностей.

Конфликт интересов является весьма обычным явлением и отнюдь не всегда приводит к коррупции. Необходимо своевременно выявлять конфликты интересов и надлежащим образом на них реагировать – в противном случае они способны скомпрометировать организацию и привести к коррупционным проявлениям. Сотрудники должны взвешенно оценивать ситуацию, а в случае сомнения – обращаться к своим руководителям. Столкнувшись с конфликтом интересов, полагайтесь на свое мнение и здравый смысл, и они помогут вам найти правильное решение.

Перечисленные ниже коррупционные проявления так или иначе являются следствием конфликта интересов.

2. Злоупотребление полномочиями и вымогательство

Необходимо отказываться от любых попыток воздействовать на лица или организации, используя официальное положение или обещая им личную выгоду. Надо обещать не использовать имущество, оборудование, услуги и финансовые ресурсы организации в личных целях без специального разрешения. Не допустимо прибегать к вымогательству, в любых его формах, с целью получения каких-либо выгод.

Этот принцип означает, что вы не можете использовать свое служебное или профессиональное положение для личной выгоды. Речь идет о злоупотреблениях с целью

получения преимуществ, которые бы вы не получили иным образом. Нельзя использовать взаимоотношения с поставщиками для того, чтобы они снизили для вас цену, например, на компьютеры, автомобили, продукты питания, консультационные или туристические услуги, предназначенные для личного использования. Вы также не можете злоупотреблять своим положением руководителя и требовать от подчиненных личных услуг или одолжений.

3. Мошенничество и незаконное присвоение чужого имущества

Мошенничество и неправомерное присвоение чужого имущества противозаконны; к ним недопустимо прибегать с целью получения личной выгоды, профессиональных преимуществ или собственности в связи с деятельностью организации, организаций-партнеров и любых иных заинтересованных сторон.

Мошенничество – это экономическое преступление, построенное на обмане, хитрости или ложных посулах и имеющее целью противозаконное получение денежных средств или иной выгоды. Под незаконным присвоением чужого имущества понимается завладение собственностью или денежными средствами, на законных основаниях вверенных лицу, которому официально поручено распоряжаться ими или обеспечивать их сохранность.³

Примеры мошенничества и незаконного присвоения чужого имущества: предоставление поддельной документации или ложной информации о наличии той или иной квалификации, использование своих полномочий/знаний для хищения наличных денег или оборудования из офиса, злоупотребление вверенными кому-либо денежными средствами. Необходимо во всех случаях строго выполнять правила учета и документооборота: так, платежи должны санкционироваться в соответствии с «Руководством по финансовому учету в региональных представительствах организации», а программы и проекты – утверждаться в соответствии с «Руководством по программам и проектам». Все должны выполнять свои обязанности честно и добросовестно.

4. Взятничество

Необходимо обязаться не давать и не брать взятку в какой бы то ни было форме.

Взятка определяется как предложение кому-либо денег, услуг или иной имущественной выгоды за выполнение или невыполнение каких-либо действий (откат, бакшиш, подкуп, плата за молча-

ние, плата за покровительство, отблагодарить, подмазать и т.п. – все эти слова и понятия также употребляются по отношению к взяткам).

Не допустимо принимать взятку от потенциальных партнеров, желающих заключить с контракт, и не давать взятку своим партнерам для того, чтобы они поступали желательным для организации образом.

Сотрудничество с другими организациями-партнерами должно быть основано на понимании общей ответственности за результат, на принципах контроля и подотчетности, на равенстве и на согласованности действий организации.

Взятничество поставлено вне закона во всех странах; оно препятствует отправлению правосудия и честной конкуренции, а также способствует созданию непрозрачных рынков, доступ на которые затруднен или невозможен.⁴

5. Кумовство и фаворитизм

При приеме на работу, при осуществлении закупок, при оказании помощи и в других ситуациях мы не будем отдавать необоснованного предпочтения друзьям, родственникам и другим лицам, с которыми у нас есть личные связи.

Кумовство – это предпочтение родственников и друзей в силу существующих личных отношений, а не вследствие наличия у них соответствующих способностей или возможностей. Например, предоставление работы родственнику или другу, несмотря на то, что у других претендентов, желающих занять эту должность, квалификация выше; выплата кому-либо большей зарплаты и предоставление дополнительных льгот только потому, что этот человек приходится родственником руководителю.

6. Подарки

Недопустимо ни преподносить и ни принимать, прямо или косвенно, какие-либо подарки или иные подношения, если это каким-либо образом может сказаться на выполнении организационных функций и обязанностей или нанести ущерб интересам организации. К подаркам, среди прочего, относятся как материальные предметы, так и услуги, путешествия, развлечения, одолжения и т.д. Можно принимать небольшие подарки, если этого требуют местные традиции и общепринятые нормы гостеприимства.

Ценность подарков, которые можно принимать, зависит от конкретной страны. Сотрудники должны взвешенно оценивать ситуацию, а в случае сомнения – обращаться к своим руководителям. Ни при каких обстоятельствах нельзя при-

нимать подарки в форме наличных денег. Общее правило таково: принятие подарка не может повлиять на ваше суждение. Если вы приняли небольшой подарок, поделитесь им с коллегами.

В целом, в соответствии с российским законодательством, понятие коррупция охватывает широкий спектр действий, совершенных или в отношении которых была попытка их совершить, за счет злоупотребления служебным положением/полномочиями и в обмен на материальные ценности (выраженные в деньгах или иным образом) (Коррупционное правонарушение).

Все лица, занимающие государственные должности, имеют, в той или иной степени, возможности для коррупционной деятельности. Однако те политические деятели, которые имеют значительные полномочия или доступ к государственному имуществу и финансовым средствам, принятию политических решений и осуществлению деятельности (включая присуждение контрактов на государственные закупки, другие государственные расходы, использование государственных ресурсов и контроль над процедурами согласования, включая выдачу лицензий и концессий), могут представлять более высокий риск, нежели другие.⁵ Их реальная уязвимость в плане коррупции зависит от степени контроля, который они имеют и осуществляют в иерархической структуре. Такие лица также обладают особым статусом в своих странах благодаря осуществляемым ими исполнительным, законодательным, судебным и административным функциям, а также военным и/или бюрократическим полномочиям. Они обладают уникальной возможностью оказывать влияние в своих странах, а также, возможно, дипломатическим иммунитетом при совершении зарубежных поездок.

Со временем были сформулированы общепризнанные стандарты и обобщен передовой опыт в сфере противодействия коррупции, которые, в основном, отражены в положениях договоров о противодействии коррупции.

Например, в целом считается, что положения Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции⁶ являются международным стандартом в области политики, направленной на противодействие коррупции. Положения данной Конвенции настолько важны для обеспечения эффективного режима ПОД/ФТ, что в Рекомендации содержится требование о ратификации этой Конвенции. При надлежущей реализации, меры ан-

тикоррупционного контроля помогают снизить уровень коррупции, так как их применение, прежде всего, затрудняет незаметное перемещение/перевод финансовых средств, а также ставит барьеры на пути участия в коррупционной деятельности.

В положениях Конвенции ООН против коррупции, посвященных мерам по возвращению активов, содержится требование к финансовым учреждениям «проверки личности клиентов, прием разумных мер, устанавливающих личность бенефициарных собственников финансовых средств, которые депонированы на счета с большими средствами, и применять весьма жесткие меры контроля относительно счетов, каковые намереваются открыть или каковые принадлежат, обладающим значительными государственными полномочиями лицам и членам их семей или близким связями, либо от имени любых вышеперечисленных лиц».⁷

Это требование аналогично, хотя и несколько шире, требований, установленных в Рекомендации относительно публичных должностных лиц. В его основе лежит осознание тесных связей между коррупцией и, в частности масштабной коррупцией на правительственном уровне, и отмыванием денег.⁸

Кроме того, Конвенция ООН против коррупции содержит ряд положений, которые, в случае их надлежащего выполнения, служат дополнением к реализуемой юрисдикциями программе противодействия отмыванию денег.⁹

Хотя это и не является обязательным требованием (как и в случае Рекомендации 29), Конвенция ООН против коррупции призывает ратифицировавшие ее страны рассмотреть вопрос о создании подразделений финансовой разведки и режима обязательного направления сообщений о подозрительных операциях.

Кроме того, в Конвенции содержится широкий набор требований, направленных на предотвращение/профилактику коррупции. Эти требования включают порядок найма государственных служащих, обеспечение прозрачности заключения договоров о государственных закупках и меры по укреплению судебных органов и органов прокуратуры.¹⁰

Безусловно, положения документов, выпущенных УНП ООН (Управление ООН по наркотикам и преступности), являются полезными только в случае их выполнения странами. Более 160 стран ратифицировали Договор, хотя, и не ясно, сколько из этих государств выполнили

основные положения Договора. На Конференции стран-членов Конвенции ООН против коррупции была достигнута договоренность о порядке проведения взаимных оценок, получившем название «Механизм обзора выполнения Конвенции». На Конференции стран-членов Конвенции ООН против коррупции также был установлен график проведения такого обзора, предусматривающий анализ выполнения Конвенции ООН против коррупции в два этапа, каждый продолжительностью пять лет. Анализ криминализации будет осуществляться на первом этапе, однако, реализация профилактических мер и мер по возвращению активов будет рассматриваться только на втором этапе.

Таким образом, хотя ратификация Конвенции ООН против коррупции и является определенным свидетельством того, что страна стремится бороться с коррупцией, финансовые учреждения и правительства не должны полагаться лишь на то, что факт такой ратификации обеспечит реальное выполнение положений Конвенции.

Как указано в отчете ФАТФ «Конкретные факторы риска, связанные с легализацией (отмыванием) доходов от коррупции»¹¹, ряд других организаций разработали международные инструменты и механизмы для профилактики коррупции. Некоторые из них, также как и Конвенция ООН против коррупции, предусматривают проведение взаимных оценок прогресса отдельных стран в выполнении содержащихся в них положений.¹² Такие механизмы включают следующие:

- Межамериканская конвенция против коррупции Организации американских государств и Механизм оценки прогресса выполнения этой Конвенции, в рамках которого комиссии экспертов проводят взаимные оценки с целью анализа реализации положений Конвенции и публикуют отчеты о прогрессе стран-участниц Конвенции;

- Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций является более ограниченной, по сравнению с другими многосторонними договорами, так как лишь запрещает ратифицировавшим ее странам заниматься подкупом при проведении международных деловых операций. Однако в ней содержатся положения по противодействию отмыванию денег, аналогичные положениям, установленным в стандартах ФАТФ и Конвенции ООН против коррупции. Созданная в рам-

ках этой Конвенции Рабочая группа по противодействию подкупу при проведении международных деловых операций занимается проведением взаимных оценок и публикует отчеты о мерах, принимаемых для реализации положений Конвенции;

- Группа государств против коррупции (ГРЕКО), созданная Советом Европы, осуществляет мониторинг выполнения Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенции о гражданской ответственности за коррупцию и публикует результаты проводимых ей взаимных оценок.

- Конвенция ЕС о борьбе против коррупции должностных лиц Европейского Сообщества и должностных лиц государств-членов Европейского Союза затрагивает вопросы активной и пассивной коррупции внутри государств-членов, а также на уровне ЕС. Недавно Европейская Комиссия объявила о намерении создать специальный механизм мониторинга и оценок ЕС («Отчет ЕС о борьбе с коррупцией»), который будет реализован параллельно с участием ЕС в ГРЕКО.¹³

Многие из вышеупомянутых отчетов публикуются для открытого доступа. В зависимости от конкретных рисков и других факторов, учреждениям, возможно, будет целесообразно ознакомиться с этими материалами для лучшего понимания рисков, связанных с отмыванием коррупционных доходов, в конкретных странах.

Помимо общей системы противодействия коррупции, ряд конкретных мер в этой области может представлять интерес для подотчетных учреждений в плане оценки странового риска. Эти меры включают раскрытие финансовой информации государственными должностными лицами и раскрытие информации о государственных контрактах. Такие меры не только повышают эффективность усилий, направленных на борьбу с коррупцией, оказывая сдерживающее воздействие на коррумпированных чиновников, но и расширяют возможности подотчетных учреждений и других стран по эффективному выявлению случаев отмывания доходов от коррупции.¹⁴

Механизмы такого раскрытия финансовой информации являются эффективным средством, поскольку затрагивают вопросы как профилактики, так и выявления случаев коррупции. Они являются эффективным инструментом, который усиливает подотчетность государственных должностных лиц и может укрепить доверие к финансовым учреждениям.¹⁵

Эти механизмы могут предоставить информацию и, даже, доказательства для проведения расследований и судебного преследования замешанных в коррупции лиц.

Введение требования к государственным должностным лицам о раскрытии информации о своих активах/имуществе и доходах (включая случаи, когда чиновник является бенефициарным собственником активов/имущества) может также служить для достижения других целей. Это, например, может служить средством сдерживания государственных должностных лиц от получения взяток и активов/имущества (по крайней мере, таких, которые можно отследить), а также помочь в выявлении и судебном преследовании лиц, подавших финансовые декларации, содержащие ложную информацию.¹⁶ Более того, такое раскрытие финансовой информации может являться отправным пунктом для оценки риска и мониторинга политического деятеля (и членов его/ее семьи) финансовыми учреждениями. При выявлении активов или операций, которые идут в разрез с финансовой декларацией политического деятеля, финансовое учреждение должно провести более тщательную проверку с тем, чтобы убедиться, что такие дополнительные денежные средства поступили из законного источника, либо направить сообщение о подозрительной операции, в соответствующих случаях. Финансовые декларации также могут быть использованы ПФР при анализе подозрительных операций.

Аналогичным образом, требование Конвенции ООН против коррупции обеспечить прозрачность государственных контрактов, которое, в первую очередь, может снизить уровень коррупции, и является очень важным для целей ПОД, дает подотчетным учреждениям отправную точку для применения усиленных мер НПК. Денежные средства, связанные с закрытыми и засекреченными процедурами заключения контрактов на государственные закупки или проекты, должны вызывать большее подозрение и внимание, нежели средства, выделяемые в рамках прозрачных и открытых процедур.

Подытоживая, отметим, что коррупционные преступления угрожают нормальному экономическому, социальному, правовому, политическому развитию общества и все чаще выходят за пределы одного государства. По этой причине внимание международного сообщества в значительной степени сосредоточено на борьбе с коррупцией как проблемой,

носящей не только внутригосударственный, но и международный характер.

Именно поэтому особое значение приобретают разработка и внедрение эффективных международно-правовых механизмов, направленных на борьбу с коррупцией. Наличие сбалансированной правовой основы сотрудничества государств, объединенных единой целью противодействия этому явлению, позволило бы эффективно осуществлять взаимодействие государств по борьбе с коррупцией и решать конкретные практические задачи.

Литература

1. Букалерева Л. А. Коррупционные преступления в сфере образования: монография / Л. А. Букалерева, Ю. П. Стребков ; Счетная палата Российской Федерации, Федеральное бюджетное учреждение «Гос. науч.-исслед. ин-т системного анализа Счетной палаты Российской Федерации». - Москва : НИИ СП, 2012. - 155 с.

2. Марьина Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Марьина Евгения Владимировна; Место защиты: Сам. гос. ун-т. - Самара, 2010. - 243 с.

3. Современные проблемы российского права : материалы Всероссийской научно-практической конференции / НОУ ВПО Московская акад. экономики и права, Моздокский фил. ; Шугаилов З. Ш. (отв. ред.) и др. - Махачкала : МавраевЪ, 2013. - 119 с.

4. Устьев Л. Г. Уголовная ответственность за коррупционные информационные преступления: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Устьев Леонид Геннадьевич; Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. - Тамбов, 2010. - 199 с.

5. Феркалюк Ю. И. Уголовная ответственность должностных лиц за специальные коррупционные преступления против интересов службы в органах местного самоуправления: на примере муниципальных служащих: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Феркалюк Юрий Иванович; Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. - Тамбов, 2009. - 221 с.

Ссылки:

1 Современные проблемы российского права : материалы Всероссийской научно-практической конференции / НОУ ВПО Московская акад. экономики и пра-

ва, Моздокский фил. ; Шугаилов З. Ш. (отв. ред.) и др. - Махачкала : МавраевЪ, 2013. - с.18.

2 Букалерева Л. А. Коррупционные преступления в сфере образования: монография / Л. А. Букалерева, Ю. П. Стребков ; Счетная палата Российской Федерации, Федеральное бюджетное учреждение «Гос. науч.-исслед. ин-т системного анализа Счетной палаты Российской Федерации». - Москва : НИИ СП, 2012. - с.56.

3 Марьина Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Марьина Евгения Владимировна; [Место защиты: Сам. гос. ун-т. - Самара, 2010. - с.62.

4 Устьев Л. Г. Уголовная ответственность за коррупционные информационные преступления: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Устьев Леонид Геннадьевич; Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. - Тамбов, 2010. - с.38.

5 Феркалюк Ю. И. Уголовная ответственность должностных лиц за специальные коррупционные преступления против интересов службы в органах местного самоуправления: на примере муниципальных служащих: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Феркалюк Юрий Иванович; Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. - Тамбов, 2009. - с.42.

6 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // <http://base.consultant.ru/cons/c/g/i/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121140>

7 Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа / [Благовещенский Н. Ю. и др.] ; под ред. Г. А. Сатарова ; Фонд Индем, Фонд «Либеральная Миссия», Фонд Кудрина. - Москва : Фонд «Либеральная Миссия», 2013. - с.278.

8 Российский капитализм и отмывание денег // Глоб. программа борьбы с отмыванием денег. - Нью-Йорк: ООН, 2001. - с.4.

9 Никулина В. А. Отмывание «грязных» денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия: Монография. - М.: Юрлитинформ, 2001. - с.72.

10 Государственное, политическое и правовое пространство современной Ев-

ropy State, political and ledal problems of contemporary Europe: State, political and ledal problems of contemporary Europe : международный сборник научных статей / М-во образования и науки РФ, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Пензенский гос. ун-т» (ПГУ), Каф. «Теория государства и права и политология», НОЦ Сравнительной правовой политики ; под ред. А. Ю. Саломатина. - Пенза : Изд-во ПГУ, 2013. - с.70.

11 Типологический отчет ФАТФ «Конкретные факторы риска, связанные с легализацией (отмыванием) доходов от коррупции» июнь 2012 г. - (Электронный интернет-адрес): Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/>

12 Право как основа современного общества: материалы X Международной научно-практической конференции (25.03.2013) / Научный журн. «Вопросы гуманитарных наук» и изд-во «Спутник+» ; редкол.: Р. С. Рыжов, Л. Ф. Савчук, Е. М. Фомина. - Москва : Спутник+, 2013. - с.64.

13 Экономика XXI века: новые вызовы и перспективы развития : сборник научных трудов / Вольное экономическое о-во Российской Федерации [и др.] ; редкол.: Митяева Н. В. (отв. ред.), Мельникова Т. С. - Саратов : Наука, 2013. - с.68.

14 Практика противодействия коррупции в России и за рубежом : современные реалии и перспективы: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 10-11 декабря 2012

года, г. Казань / М-во образования и науки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Казанский нац. иссл.-технологический ун-т», Ин-т упр. инновациями, Фак. социотехнических систем, Студенческое науч. о-во «ФСТС КНИТУ» ; А. В. Морозов (отв. ред. и сост.). - Казань : Изд-во КНИТУ, 2013. - с.126.

15 Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность: монография. - М.: Экономика, 2011. - с.98.

16 Павловская Н. В. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Павловская Надежда Владимировна; Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ. - Москва, 2013. - с.62.

Principles of counteraction of corruption Dylkov A. S.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

In the article the many faces of corruption and principles of counter-action to her. The goal of anticorruption policy is in compliance with the highest standards of integrity at a personal and organizational level, within the organization and with external stakeholders (partners).

Corruption is incompatible with fair management and fair dealing, it interferes with democratic processes and sustainable development. The principles of anti-corruption policy apply to all employees of any organization of any level in all countries. Employees must comply with anti-corruption policies and to report any violations of using the existing complaints mechanism. According to Russian legislation,

the concept of corruption covers a wide range of acts performed or for which there was an attempt to guide them through abuse of office(or authority) and in exchange for material values (expressed in money or otherwise).

Corruption crimes threaten the normal economic-based, social, legal, political development of society and increasingly transcend the boundaries of one state. For this reason, the international community's attention is concentrated on the fight against corruption as a problem, bearing not only domestic, but also international.

Keywords: anticorruption policy, the fight against corruption.

References

1. Bukalerova L. A. Corruption crimes in education: monograph/L. A. Bukalerova, Yu. P. Strebkov; Audit Chamber of the Russian Federation, Federal budgetary institution «State. науч. -исслед. ин-т of the system analysis of Audit Chamber of the Russian Federation». - Moscow: Scientific research institute of the joint venture, 2012. - 155 pages.
2. Maryino E. V. Corruption crimes: branch and interindustry coordination of norms: thesis... candidate of jurisprudence: 12.00.08 / Maryino Evgenia Vladimirovna; Protection Place: Itself. the state. un-t. - Samara, 2010. - 243 pages.
3. Modern problems of Russian law: materials of the VPO All-Russian scientific and practical conference / NOU Moscow Akkad. economies and rights, Mozdoksky Phil.; Shugaibov Z. Sh. (отв. an edition), etc. - Makhachkala: МавраевЪ, 2013. - 119 pages.
4. Mouths L. G. Criminal liability for corruption information crimes: thesis... candidate of jurisprudence: 12.00.08 / Mouths Leonid Gennadevich; Protection Place: Tamб. the state. un-t of G.R. Derzhavin. - Tambov, 2010. - 199 pages.
5. Ferkalyuk Yu. I. Criminal liability of officials for special corruption crimes against interests of service in local governments: on the example of municipal employees: thesis... candidate of jurisprudence: 12.00.08 / Fer-kalyuk Yury Ivanovich; Protection Place: Tamб. the state. un-t of G.R. Der-zhavin. - Tambov, 2009. - 221 pages.

История института мирового соглашения

Зейналов Руслан Искандерович
аспирант кафедры гражданского
права и процесса, Российская ака-
демия народного хозяйства и госу-
дарственной службы при Президен-
те Российской Федерации
zeinalovri@mail.ru

Развитие и история института прими-
рительных процедур. Рассматри-
ваются примирительные процедуры
в Римском праве, Франции и Италии.
Где институт мирового соглашения
был впервые доктринально разрабо-
тан и законодательно оформлен. За-
кон XII таблиц. Особенности прими-
рительных процедур в Римском пра-
ве, санкции за не исполнение миро-
вого соглашения. Заимствования
многими государствами правовых
норм. Римское право легло в основу
права Франции. Конституция Фран-
ции 1791 года. Посредничество, де-
формализация, отсутствие юристов
на процессах и другие особенности
института мирового соглашения
Франции. Склонение судьями к за-
ключению мирового соглашения и как
следствие доведение до абсурда.
Кодекс Наполеона и его историко-
правовая значимость для других
стран Европы. Общенациональный
кодекс Италии 1865 года, основанный
главным образом на римском праве,
но был адаптирован под требования
XX века. До принятия первого обще-
национального кодекса на террито-
рии Италии действовали французс-
кие и австрийские гражданско-пра-
вовые нормы. Гражданский кодекс
Наполеона 1804 г. так же был исто-
чником права Италии.
Ключевые слова: Примирительные
процедуры, Римское право, Франция,
Италия, история мирового соглаше-
ния.

1. Примирительные процедуры в Римском праве.

Стремление к миру, практика решения правовых вопросов цивилизованным путем является одним из основных признаков развитых общественных отношений.

Отсюда Н. Рулан совершенно справедливо отмечал: «Социально-политическая структура любого общества играет основную роль в выборе, который это общество делает среди множества возможных вариантов урегулирования конфликтов, или определяет почему данное общество отдает предпочтение тем, а не иным способам»[1].

Упоминание о возможности заключить мировое соглашение имеется в римском праве, где институт мирового соглашения был впервые доктринально разработан и законодательно оформлен. Нормы и концепции римских ученых взяты за основу современных правовых систем.

Именно поэтому при рассмотрении истории института мирового соглашения нельзя оставить без внимания римское право.

Одним из главных принципов римского права является принцип возмездия «око за око». Однако в Законах XII таблиц уже говорилось о необходимости попытки примирения сторон во избежание судебного разбирательства и применения судом принципа «око за око». Так, таблица VIII гласит: «Если причинит членовредительство и не помириться (с потерпевшей стороной), то пусть и ему самому будет причинено то же самое»[2].

Процесс спора и не согласия между сторонами в Римском государстве до конца III века н. э. проходил две ступени: *in iure* и *in iudicio*. В стадии *in iure* стороны виделись друг с другом перед претером (либо другим магистратом) и выясняли суть требований. Претор засвидетельствовал предмет спора в трехстороннем (тяжущие стороны и претор) соглашении *litis contestatio* и передавал на рассмотрение судье. Таким образом дело переходило на ступень выше в стадию *in iudicio*. В этой стадии дело рассматривалось судьей по существу, но в стадии *in iure* стороны могли заключить мировое соглашение. Такую возможность им давали Законы XII таблиц: «Если (тяжущиеся стороны) не придут к соглашению, пусть (они) до полудня сойдутся для тяжбы»[3].

И.А. Покровский отмечал: «производство ...*in iure* является историческим отложением того времени, когда государственная власть ставила своей задачей только предотвратить возможную борьбу сторон и перевести спор на путь мирного разрешения»[4].

В римском праве *transactio* – это мировая сделка. Рассматривая историю применения этого термина мы более детально поймем уровень развитости института мирового соглашения в Римском государстве. Так Д.В. Дождев писал: «*transactio* (мировая сделка) представляла собой соглашение о взаимных уступках, к которому прибегали в случае, когда стороны испытывали трудности в доказывании своих требований («*quasi de re dubia et lite incerta neque finite*», - D. 2, 15, 1)[5]».

Под *transactio* понималось соглашение, посредством которого стороны спора, путем взаимных уступок, урегулировали или предупреджали спор по поводу наличия или точного содержания взаимных прав и обязанностей[6].

Мировое соглашение использовали как возможность прекращения обязательств, которая приводит частичному удовлетворению кредитора.

Следует отметить что *transactio* использовалось сторонами, когда истец испытывал трудности в доказывании своих требований, а ответчик также не был уверен в благоприятном для себя судебном решении.

Основанием для оспаривания действительности мирового соглашения был порок воли стороны при ее заключении: обман, принуждение либо существенное заблуждение. Мировое соглашение было также недействительным, если нарушало права третьих лиц[7].

Мировое соглашение могло быть заключено и после судебного решения, но, если это решение возможно было обжаловать, т.е. было основание для продолжения спора.

Мировое соглашение было действительно только в отношении предмета прямо оговорено в нем[8].

Если одна из сторон не исполняла свои обязательства по мировому соглашению, то другая сторона имела право требовать расторжения договора.

О стороне, нарушавшей договор мирового соглашения становилось известно в обществе. Сторона недобросовестно выполняющая свои обязанности получала статус *infamis* (персона с дурной славой). *Infamis* ограничивались в правоспособности, особенно в области судопроизводства и были лишены избирательных прав [9].

Следовательно, можно сделать следующие выводы:

во-первых, именно в римском праве институт мирового соглашения был впервые законодательно оформлен и закреплен;

во-вторых, принцип «око за око» был лишь альтернативой, к которой прибегали в последнюю очередь, когда переговоры оказывались несостоятельными. Данная альтернатива была для того, чтобы внушить страх и подтолкнуть тем самым тяжущиеся стороны к решению спора мировым соглашением;

в-третьих, часто причиной для заключения мирового соглашения была не легкость или невозможность доказывания своих требований;

в-четвертых, следует подчеркнуть, что римский институт мирового соглашения лежит в основе современных правовых систем и важно отметить что практически все положения римского института мирового соглашения (кроме института *infamis* [10]), были восприняты с незначительными изменениями в современном европейском континентальном праве, а именно, во французском и итальянском, чем и обусловлена актуальность исследования истории института мирового соглашения Франции и Италии.

2. Институт мирового соглашения во Франции.

Римские положения, устанавливающие правовой режим мирового соглашения, легли в основу правового режима Франции. А в последствии в XIX-XX вв., французский опыт института мирового соглашения изучали дореволюционные российские исследователи.

История развития процедур примирения во Франции шла по пути «посредничества». Посредником мог быть представитель духовенства, дворянин или «нотабли» [11]. Данный путь представлял собой то содействие третьего лица для скорейшего урегулирования конфликта.

Во Франции в средние века примирительная процедура была главным способом урегулирования споров [12].

Со временем практика посредничества в урегулировании споров изменя-

лась. Так, уже в XVII в. посредничество стало предварительным действием перед подачей иска в суд. При помощи третьих лиц мировые соглашения заключались даже по тяжким преступлениям. Известны случаи когда мировые соглашения заключались по делу об убийстве.

«Посредничество представляло собой не придаток юстиции, а самостоятельный, гибкий, разноплановый способ урегулирования конфликтов, не менее эффективный, чем судебная система» [13].

При создании Конституции 1791 г. члены Конституционного собрания исходили из того, что предпочтение должно отдаваться примирительным процедурам, отдавая тот момент, когда все примирительные меры закончатся и человек обратиться в суд. В итоге последствием трудов Конституционного собрания явилось то, что учредили институт мировых судов, главной задачей которых было примирение сторон, а дополнительной – разрешение незначительных имущественных споров [14].

Согласно ГПК, который вступил в силу в 1807 г. юристам запрещалось участвовать в процессе примирения по причине недобросовестности и преследования личных материальных интересов, кроме того для решения спора нужно было знать интересы, а не права. Так же ч.2 ГПК 1807 г. гласила об обязательной процедуре примирения до обращения с иском в суд.

Конституционное собрание, со временем, не ограничивало только мировыми судами, роль примирения, т.е. примирительные процедуры теперь должны были применяться во всех судах.

«Деформализовать те споры, разрешение которых должно ускользнуть от государства: семейные («интимные») споры, а также споры имущественного характера с незначительным предметом» [15].

Таким образом достигалась цель законодателя, где как можно большее количество дел решалось мировым соглашением, но со временем мировые судьи довели ситуацию до абсурда. Судьи, превышая полномочия, оказывали давление на лиц, не заключивших мировое соглашение и желающих обратиться с иском в суд. Само мировое соглашение, это добровольная процедура и именно поэтому огромное количество людей стало отказываться от примирения.

В XIX в. вносятся изменения в гражданский кодекс о мировом соглашении, снимается запрет с участия юриста в процедуре.

«Мировое соглашение представляет собой отказ в правосудии, а государство должно даровать тяжущимся полное правосудие, а не правосудие наполовину». Он считал, что, если стороны желают примириться, они достигнут этого и без судьи, и что поэтому примирительная функция судьи излишня [16].

После внесения изменений в ГПК ситуация улучшалась. Так, в 1845 г. 50 % дел оканчивались примирением, в 1872 г. – 36 % [17]. В 1910 г. мировым соглашением, достигнутым в мировых судах, оканчивались 3/4 споров, или около 1500 дел в год [18].

В Гражданский кодекс 1804 г. добавили положения о мировом соглашении. Указанный кодекс исторически запомнился как Кодекс Наполеона и именно на его основе были приняты гражданские кодексы многих стран мира. Следует заметить, что «в ст. 2044 Гражданского кодекса Наполеона 1804 г., действующего до сих пор во Франции, в Бельгии и Люксембурге, под трансакцией понимается договор, с помощью которого стороны прекращают уже имеющий место спор или предотвращают спор, который может возникнуть. Данный договор должен заключаться исключительно в письменной форме» [19].

Попытка в 1935 г. усиления роли примирительного соглашения оказалась тщетной «ввиду бесполезности и обременительности для тяжущихся в современных условиях» [20].

Исходя их французского опыта института мирового соглашения стоит сделать следующие выводы:

во-первых, примирительные процедуры не должны быть обязательными, а на тяжущиеся стороны не должно оказываться давление;

во-вторых, посредничество как примирительная процедура существовало во Франции, несмотря на распространенное мнение что посредничество родилось в США;

в-третьих, для многих государств мира нормативно правовые акты Франции являются стержнем.

3. Мировое соглашение в Италии.

Первый общенациональный гражданский кодекс был принят 25 июня 1865 г. Он основывался главным образом на римском праве (в большой степени, чем кодекс Наполеона, который также учитывал, в частности, германские правовые обычаи) и адаптировал его к требованиям правового оборота XX в. Один из раз-

делов ГК Италии 1865 г. Посвящен мировому соглашению. Это раздел XII книги 3 «О способах приобретения и передачи собственности, и других прав на вещи». Раздел состоял из 13 статей (в действующем ГК Италии мировому соглашению посвящены 12 статей)[21].

Однако принятие первого общенационального кодекса было практически необходимо для Италии в XIX в. До его принятия на территории Италии действовали французские и австрийские гражданско-правовые нормы. Гражданский кодекс Наполеона 1804 г. так же был источником права Италии. Введение в силу гражданского кодекса 1865 г. практически не вызвало осложнений, т.к. совпадала с интересами правящих классов страны и содействовало развитию.

В 1865 г. так же был принят Торговый кодекс, однако «новый» Гражданский кодекс, принятый в 1942 году, включил в себя как гражданское, так и торговое право, установил требования к форме мирового соглашения (обязательное письменное). Так же к содержанию ГК 1865 г. добавилось то, что мировое соглашение становится оспариваемым в случае, если одна сторона знала о необоснованности своих притязаний. Таким образом, при составлении нового ГК Италии были учтены как положения старого, так и правила, необходимость которых выявила длительная практика его применения[22].

Подводя итог исторической экскурсии по институту мирового соглашения Италии можно сделать вывод, что Гражданский кодекс Наполеона являлся отчасти источником для авторов ГК Италии 1865 г. А положения мирового соглашения ГК Италии 1865г. были в немалой мере восприняты при создании Проекта гражданского уложения Российской Империи.

Литература

1. Рулан Н. Юридическая антропология: Учебник для вузов / Перевод с франц. Отв. Ред. В. С. Нерсисянц. – М.: 2.
2. Памятники Римского права. Москва, Зерцало, 1997.
3. Памятники Римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997 – 5с.
4. Покровский И.А. История римского права. – С-Пб, 1998. -70с.
5. Дождев Д.В. Римское частное право. – М.: Инфра М-Норма, 1996. – 475с.
6. Милан Бартошек. Римское право. Понятие, термины, определения. М., «Юридическая литература», 1989 г.:

«Transactio (transigere – обсуждать, вести переговоры) – мировая сделка, внесудебное неформальное соглашение, в котором стороны путем взаимных уступок прекращают взаимный спор или правовую неопределенность».

7. «3. (Сцевола). Императоры Анатоллий и Вер дали такой рескрипт: «Частные договоры несомненно не могут причинять вреда праву других лиц. Поэтому в силу мировой сделки между наследником и матерью умершего не может быть, как кажется, уничтожено завещание и отпущенные на свободу (на основании завещания) и легатарии не могут быть лишены исков (об исполнении завещания)» (Дигесты, Книга вторая, Титул XV «О мировых сделках» // Памятники Римского права. Москва, Зерцало, 1997. С. 202.)

8. (Ульпиан)... 1. Какая бы ни была совершена мировая сделка, считается, что она заключена лишь о тех предметах, о которых условились договаривающиеся...

9. Милан Бартошек. Римское право. Понятие. Термины, определения. М., «Юридическая литература», 1989г.

10. Идея об оказании общественного воздействия для обеспечения выполнения лицами своих обязательств и сегодня находит практическое применение, в том числе в России. Так, в 2002 г. Российский Союз Промышленников и Предпринимателей в рамках проекта по корпоративной этике решил опубликовать «черные списки» компаний, совершивших нарушение этических норм, установленных арбитрами (членами комиссии по корпоративной этике при РСПП)

11. Нотабли (лат.: notabilis, фр.: notables – выдающийся, значительный) – во Франции XIV–XVII вв. члены собрания (собрание нотаблей – assemblée des notables), созываемого королём для обсуждения финансовых, административных и других государственных вопросов. Назначались королем из числа наиболее видных представителей дворянства, высшего духовенства, городских верхов.

12. J. – P. Royer. Histoire de la justice en France. Presses Universitaires de France, 1996. P. 39.

13. L'infrajudiciaire du Moyen Age a l'eroque contemporaine. Dijon, EUD, 1996

14. В соответствии с Законом от 16-24 августа 1790 г. «О судебной системе», споры на сумму до 50 ливров разрешались только мировыми судами, причем в единственной инстанции, 100 ливров – с возможностью апелляции.

15. J.-P. Royer. Histoire de la justice en France. Presses Universitaires de France, 1996

16. Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань, 1890. С. 41.

17. Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань, 1890. С. 74.

18. J.-P. Royer. Histoire de la justice en France. Presses Universitaires de France, 1996

19. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статус, 2005 – СПС Консультант плюс: Комментарии законодательства.

20. Кейлин А. Судостроительство и гражданский процесс капиталистических государств. М., 1958.

21. Давыденко Д. Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран) Москва 2004. С.73

22. Давыденко Д. Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран) Москва 2004. С.74

The history of the Institute of the settlement agreement Zeinalov R.I.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The Development and history of the Institute of conciliation procedures. Discusses the conciliation procedure in Roman law, France and Italy. Where the Institute settlement agreement was first developed doctrinal and legislative formulation. The law of the XII tables. Features of conciliation procedures in Roman law, the penalty for non execution of the settlement agreement. Borrowing many States of legal norms. Roman law formed the basis of the law of France. The French Constitution of 1791. Mediation, deformalization, the lack of lawyers on the processes and other features of the Institute settlement agreement France. Inducing judges to the conclusion of a settlement agreement and as a result bring to an absurdity. The code Napoleon and its historical and legal significance for other European countries. Nationwide the Italian code of 1865, based primarily on Roman law, but was adapted to the requirements of the twentieth century. Prior to the adoption of the first national code on Italian territory operated by the French and Austrian civil law norms. The Napoleonic civil code of 1804 was also the source of Italian law.

Keywords: Conciliation procedure, Roman law, France, Italy, the story of the settlement agreement

References

1. Rol N. Yuridicheskaya anthropology: The textbook for the higher education institutions / Translation with fr. Отв. Edition V. S. Nersesyants. – М.:
2. Monuments of the Roman right. Moscow, Zertsalo, 1997.
3. Monuments of the Roman right. Laws XII of tables. Guy's institutions. Digesta Justinian. – М.: Zertsalo, 1997 – 5s.

4. Pokrovsky of I.A. Istoriya of the Roman right. – S-Pb, 1998. - 70s.
5. Dozhdev D. V. Roman private law. – M.: Infra M-Norma, 1996. – 475s.
6. Milan Bartoshek. Roman right. Concept, terms, definitions. M, «Legal literature», 1989: «Transactio (transigere – to discuss, conduct negotiations) – the world transaction, the extrajudicial informal agreement in which the parties by reciprocal concessions stop mutual dispute or legal uncertainty».
7. «3. (Stsevola). Emperors Anatoly and Ver gave such peckript: «Private contracts can't undoubtedly do harm to the right of other persons. Therefore owing to the world transaction between the successor and mother of the dead the will and released on freedom can't be destroyed, apparently, (on the basis of the will) and legatariya can't be deprived of claims (about execution of the will)» (Digesta, the Book the second, the Title XV «About world transactions»/Monuments of the Roman right. Moscow, Zertsalo, 1997. Page 202.)
8. (Ulpian) ... 1. Whatever the world transaction was made, it is considered that it is concluded only about those subjects with which the agreeing agreed ...
9. Milan Bartoshek. Roman right. Concept. Terms, definitions. M, «Legal literature», 1989.
10. The idea about rendering public influence for ensuring performance of the obligations by persons and finds today practical application, including in Russia. So, in 2002. The Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs within the project on corporate ethics decided to publish «black lists» of the companies which made the violation of ethical standards established by arbitrators (members of the commission on corporate ethics at RSPP)
11. Notabli (Latin: notabilis, фр.: notables – outstanding, considerable) in France the XIV–XVII centuries members of the meeting (meeting notably – assemblée des notables) convoked by the king for discussion of financial, administrative and other state matters. Were appointed the king from among the most prominent representatives of the nobility, highest clergy, city tops.
12. J. – P. Royer. Histoire de la justice en France. Presses Universitaires de France, 1996. P. 39.
13. L'infrajudiciaire du Moyen Age a l'epoque contemporaine. Dijon, EUD, 1996
14. According to the Law of August 16-24, 1790. «About judicial system», disputes for the sum up to 50 livres were resolved only by world courts, and in the only instance, 100 livres – with possibility of appeals.
15. J. - P. Royer. Histoire de la justice en France. Presses Universitaires de France, 1996
16. Nefedyev E.A. Inducement of the parties to the world in civil process. Kazan, 1890. Page 41.
17. Nefedyev E.A. Inducement of the parties to the world in civil process. Kazan, 1890. Page 74.
18. J. - P. Royer. Histoire de la justice en France. Presses Universitaires de France, 1996

Факторы, влияющие на региональную экономику

Хучбаров Адам Уматгериевич, аспирант, Московский Государственный Технический университет имени Н.Э. Баумана, adam.h@mail.ru

В последние десятилетия в России проводятся глубокие преобразования, затрагивающие социально-экономические отношения, политическую и идеологическую системы. В статье представлено исследование факторов, обеспечивающих движение региональной системы по траектории устойчивого развития. Автором статьи отмечено, что сегодня проблема разработки адекватного современным условиям механизма управления устойчивым развитием затрагивает интересы большинства регионов России, что в еще большей степени подчеркивает актуальность, необходимость и важность научно обоснованных комплексных управленческих решений и преобразований в исследуемой области. По итогам проведенного исследования сделан вывод о целесообразности выделения следующих территориальных факторов: природно-климатический и рекреационный потенциал; земельные ресурсы; транспортно-географическое положение; геоморфологические условия (особенности рельефа); геологические и инженерно-геологические характеристики территории (сейсмичность, промерзание, болотистость и т.п.).
Ключевые слова: регион, развитие, устойчивость, фактор, механизм управления, управленческие решения.

Одновременно с тенденциями либерализации экономики и развитием института частной собственности в стране происходит регионализация власти, расширение полномочий субъектов РФ в процессах управления социальным развитием. При этом система отношений, построенная на многосубъектном балансе интересов, позволяющая в перспективе получить ощутимые социальные эффекты, является и причиной усиления региональной дифференциации.

Экономические реформы 90-х оказали негативное воздействие на социально-экономическую ситуацию в стране. По уровню большинства макроэкономических показателей за последние 5 лет Российская Федерация отстает от развитых стран. По уровню же социально-экономических показателей, таких как ВВП на душу населения, уровень доходов, расходы государства на социальную сферу, индекс Джинни, индекс развития человеческого капитала и других наша страна находится рядом с экономически отсталыми странами. Таким образом, можно говорить о кризисном состоянии социально-экономической системы государства.

При этом актуальность темы исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, определяющих необходимость научно-методологического и методического обоснования разработки адекватного современным условиям механизма управления устойчивым развитием региона.

Во-первых, проводимые в России в последние годы политические и экономические преобразования привели к регионализации – росту роли регионов во всех сферах. Усиление самостоятельности субъектов РФ в принятии решений, проведении региональной политики на своей территории, выстраивании взаимоотношений с федеральным центром, другими регионами и муниципальными образованиями выдвинуло проблему формирования нового взгляда на управление регионом с позиции системного подхода, разработки методологических основ поиска и идентификации движущих сил, установления связей взаимодействующих элементов и подсистем региона, выявления внутрисистемных противоречий.

Во-вторых, динамичность региона как системы приводит к постоянным изменениям внешней и внутренней среды, в том числе появлению новых императивов в использовании инструментов управления, изменению приоритетности факторов регионального развития и т.д., что, соответственно, диктует необходимость поиска новых направлений разрешения противоречий в регионе как в системе с использованием современного инструментария, а также с учетом адекватных современным условиям тенденций регионального развития.

В-третьих, вызовы последних десятилетий, обусловленные чередой мировых кризисов, продемонстрировали неспособность большинства российских регионов противостоять изменениям внешней среды и определили необходимость усовершенствования действующих в настоящее время механизмов управления регионом с расстановкой особых акцентов на устойчивом региональном развитии.

Вышеуказанное определило выбор темы исследования, проводимого в данной статье как актуальной и недостаточно проработанной в теории региональной экономики.

Важной методологической задачей исследования устойчивого развития региона является определение факторов, обеспечивающих движение региональной системы по траектории устойчивого развития. Именно факторы регионального развития способствуют достижению количественных характеристик индикаторов.

При определении сущности фактора будем исходить из классического определения фактора, представленного в словаре: «факторы – причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты». Применительно к устойчивому развитию региона фактор можно интерпретировать следующим образом: совокупность движущих сил, определяющих процесс устойчивого развития региона.

Методом дедукции – от общего к частному – исследуем факторы, сначала рассмотрим исходные характеристики региона как системы – «прародители» факторов, затем – группы и потом – виды. Выстраивается трехуровневая иерархическая система факторов регионального развития:

1 уровень – характеристики региона как системы – источники возникновения факторов;

2 уровень – группы факторов, вытекающие из характеристик региона;

3 уровень – виды факторов (непосредственно фактор регионального развития).

Рассмотрим более подробно. Первый уровень – исходные характеристики региона – источники возникновения факторов устойчивого развития региона, могут быть представлены в виде шести групп (характеристик):

первая характеризует регион по признаку «многомерность» – место возникновения факторов устойчивого развития региона, «идентификационное пространство»;

вторая характеризует «многоуровневость» региона (наличие внешней и внутренней среды). Данная характеристика определяет, во-первых, возможность контроля за факторами – «контролируемость» и, во-вторых, источник возникновения факторов относительно границы – «пространственность»;

третья связана с характеристикой «частичная открытость» как базой формирования подхода к поиску факторов развития, основанному на «контролируемости», «пространственности», «ограниченности» и «мобильности»;

четвертая основана на характеристике «многоконтурность управления» как базе для формирования подхода к поиску факторов развития по «контролируемости», «пространственности», «ограниченности» и «мобильности»;

пятая обусловлена характеристикой «динамичность» и представляет основу для разгруппирования факторов на основе «контролируемости», «пространственности», «ограниченности», «мобильности»;

шестая основывается на «асинхронности» развития регионов и их подсистем, составляет основу для разгруппирования факторов на основе «скорости реагирования».

Отличительная особенность «контролируемости» и «пространственности» – их зарождение перекрестно в четырех характеристиках региона «многоуровневость», «частичная открытость», «многоконтурность управления», «динамичность», а особенность «ограниченности» и «мобильности» состоит в том, что их возникновение происходит перекрестно в трех характеристиках региона: «частичная открытость», «многоконтурность управления», «динамичность».

Второй уровень – группы факторов на основе каждой из шести базовых характеристик.

Первое – факторы сгруппированы на основе «идентификационного пространства» – представлено в научных работах в различных аспектах. Можно встретить подходы, согласно которым факторы делятся на экономические и неэкономические (военно-политические и пр.); экономические, в свою очередь, делятся на экстенсивные (увеличение объемов ис-

пользования ресурсов) и интенсивные (увеличение эффективности использования ресурсов, инновации). На наш взгляд, выделять в отдельную группу интенсивные и экстенсивные факторы не следует, поскольку факторы как движущая сила по своей экономической сущности и содержанию представляют собой «что» (в терминологии К. Маркса [6, с. 190; 12, с. 12; 14, с. 141; 19, с. 15] – «предмет труда») и «посредством человеческого» (в терминологии К. Маркса – «средства труда») развивать. Вопрос «как» развивать – повышать ли эффективность использования ресурсов или просто увеличивать объем использования ресурсов – должен решаться непосредственно в процессе управления развитием региона.

Н. Островский группирует факторы по трем блокам: экологические; экономические; социальные [7]. Экономическая и административная группа факторов встречается у Б. Плышевского [8, с. 167]. Ю. Вертакова и Е. Харченко дополняют эти две группы факторов третьей группой – территориальной [16, с. 75]. А. Гранберг [3, с. 15], А. Андреев [2, с. 141] к трем обозначенным добавляет организационную группу. А. Польшнев [9, с. 21] включает в этот перечень пятую группу – институциональную.

И. Челноков, Б. Герасимов, В. Быковский [17, с. 31] выделяют восемь основных ресурсных факторов: 1) ресурсно-сырьевой; 2) трудовой; 3) производственный; 4) инновационный; 5) институциональный; 6) инфраструктурный; 7) финансовый; 8) потребительский.

А. Чуб определяет пять групп факторов, оказывающих воздействие на характер развития региональной социально-экономической системы: экономические, социальные, институциональные, инновационные, глобализационные [18, с. 17]. Согласно данному подходу глобализационные факторы представлены совокупностью организационных (внешнеэкономические отношения; деятельность транснациональных корпораций и банков; наличие иностранных торговых сетей; участие в ВТО). Инновационные по своему сущностному содержанию – составной компонент экономических, социальные – составной компонент демографических.

Ю. Кузьмина предлагает пятифакторную модель устойчивого развития региона, включающую помимо экономических, социальных и экологических факторов, также институциональные и информационные факторы.

Общим недостатком всех представленных выше подходов является отсутствие полномасштабного учета факторов во всех шести идентификационных пространствах.

Третий уровень – виды факторов развития региона в контексте каждого идентификационного пространства: территориальные, административные, экономические, институциональные, организационные и демографические.

Факторы развития региона в территориальном пространстве наиболее широко освещены в научных работах. Д. Харвей [15, с. 316] в числе факторов регионального развития выделяет природные ресурсы. А. Польшнев [9, с. 21] к числу основных территориальных факторов экономического развития региона наряду с другими относит: современное геоэкономическое (в том числе транспортно-географическое) положение региона; обеспеченность региона важнейшими видами минерально-сырьевых, топливно-энергетических, лесных и водных ресурсов, сельскохозяйственных угодий, запасов морепродуктов на прилегающей части материкового шельфа. А. Андреев [2, с. 143] к основным факторам развития территории наряду с прочими относит транспортно-географическое положение. А. Гранберг в состав факторов развития включает, в том числе экономико-географическое положение [3, с. 15]. М. Терешина в составе природных ресурсов рассматривает ресурсы атмосферного воздуха, а также земельные, минеральные, лесные, водные рекреационные ресурсы [13, с. 205]. Е. Кукулина, объединив факторы, способствующие достижению устойчивого развития экономической системы, в две группы, выделяет: инновационные и естественные (или природоресурсные) факторы [5, с. 146].

И. Козьева и Э. Кузьбожев в числе природно-ресурсных факторов выделяют: геоморфологические условия (особенности рельефа); геологические и инженерно-геологические характеристики территории (сейсмичность, промерзание, болотистость и т.п.) и др. [4, с. 33]. Природные ресурсы, по мнению Е. Кукулиной, следует рассматривать в качестве базового фактора устойчивого развития [5, с. 146].

Наличие природно-климатического и рекреационного потенциала наряду с земельными ресурсами характеризует наличие на данной территории, во-первых, мобильных (минерально-сырьевых, топливно-энергетических) природных ресурсов, во-вторых, немобильных (реки, леса, земля, моря), в т.ч. абсолютно немобильных климатических условий, способных оказать влияние на развитие в регионе – туризма, отдыха, лечебно-курортной индустрии. В последнее время роль природных факторов в развитии региона уменьшается. Это отмечают, в частности, С. Растворцева [10], Л. Абалкин [1, с. 99]. Д. Сакс, напротив, признает его особую важность [11, с. 130].

Нашедший наибольшее распространение в представленных авторских подходах фактор развития – транспортно-географическое положение – немобильный ресурс, характеризует, во-первых, близость к центральным транспортным развязкам, к основным магистралям, являющимся «артериями» региона, по которым осуществляется передвижение товаров, и выступающим дополнительным фактором для развития придорожного сервиса (отели, кафе, автосервис и т.д.) и, во-вторых, комфортность условий для проживания населения региона.

С учетом вышеизложенного, полагаю целесообразным выделить следующие территориальные факторы: природно-климатический и рекреационный потенциал; земельные ресурсы; транспортно-географическое положение; геоморфологические условия (особенности рельефа); геологические и инженерно-геологические характеристики территории (сейсмичность, промерзание, болотистость и т.п.).

Литература

1. Абалкин Л.И. Новый тип экономического мышления. – М.: Экономика, 1987. – С.99.
2. Андреев А.В. Основы региональной экономики : учебное пособие / А.В. Андреев, Л.М. Борисова, Э.В. Плучевская. – М.: КНОРУС, 2000. – С.141-145.
3. Гранберг, А. Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. – 2001. – № 9. – С. 15-27.
4. Козьева И.А. Экономическая география и регионалистика : учебное пособие / И.А. Козьева, Э.Н. Кузьбожев. – М.: КНОРУС, 2005. – С.33.
5. Куклина Е.А. Методология устойчивого развития природно-ресурсных регионов: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук/ Е.А. Куклина. – Санкт-Петербург, 2008. – С.146-149.
6. Маркс К. Капитал. Т. I. Кн. I. М.: Политиздат, 1988. XVIII. – С.190.
7. Островский Н. Критерии устойчивого развития: муниципальные аспекты [Электронный ресурс]. URL: <http://n-t.ru/tp/ns/kur.htm>.
8. Плышевский, Б. П. Факторы развития российской экономики на этапе послекризисного восстановления // ТЕИС. – 2004. – С. 167-176.
9. Полинёв А.О. Конкурентные возможности регионов: Методология исследования и пути повышения. – М.: КРАСАНД, 2010. – С.21-22.
10. Растворцева С.Н. Сущность социально-экономической эффективности развития региона [Электронный ресурс]. URL: <http://regionsar.ru/node/216> (дата обращения: 03.11.2012)

11. Сакс Дж. Д. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени [Текст] / пер. с англ. Н. Эдельмана. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – С.130.

12. Сеньков В.И., Сенькова Н.В. Качество экономического роста регионов: теоретические аспекты, критерии оценки и методология анализа // Региональная экономика: теория и практики. – 2010. – № 32 (167). – С.12-18.

13. Терешина М.В. Формирование механизма устойчивого развития региона: экономические и институциональные условия: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук/ М.В. Терешина. – Москва, 2009. – С.205.

14. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона : монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – С.141.

15. Харвей Дж. Постигаем экономику. – М.: Финансы, НИТИ, 1997. – С.316.

16. Харченко Е.В. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие / Е.В. Харченко, Ю.В. Вертакова. – М.: КНОРУС, 2011. – С.75-78.

17. Челноков И. В., Герасимов Б. И., Быковский В. В.. Региональная экономика: организационноэкономический механизм управления ресурсами развития региона / Под ред. Б. И. Герасимова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – С.31.

18. Чуб А.А. Регион как социально-экономическое образование: факторы устойчивости и институциональные предпосылки развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук/ А.А. Чуб. – Владимир, 2012. – С.17.

19. Экономика, управление и финансы региона в период его экономического роста. Монография / С.В. Лаптев, С.А. Демкина, Л.И. Мещерякова и др. под общей ред. д-ра экон. наук, проф. С.В. Лаптева. – Воронеж: ВГПУ, 2008. – С.15.

Factors affecting the regional economy Huchbarov A.U.

Bauman Moscow State Technical University
The article presents a study of factors effecting the movement of the regional system along the trajectory of sustainable development. The author of the article noted that today the problem of developing adequate to modern conditions of the mechanism of management of sustainable development affect the interests of the majority of regions of Russia, which even more emphasizes the relevance, necessity and importance of science-based integrated management decisions and changes in the study area. According to the results of the study made the conclusion about expediency of allocation of the following regional factors: climatic and recreational potential; land resources; transport geography; geomorphological conditions (terrain features); geological and engineering-geological characteristics of the territory (seismicity, freezing, ballistate, etc.).

Keywords: region, development, sustainability, factor, management mechanism, management decisions.

References

1. Abalkin L.I. New type of economic thinking. – M.: Economy, 1987. – Page 99.
2. Andreyev A.V. Fundamentals of regional economy: manual / A.V. Andreyev, L.M. Borisova, E.V. Pluchevskaya. – M.: KNORUS, 2000. – Page 141-145.
3. Granberg, A. G. Strategy of territorial social and economic development of Russia: from idea to realization//economy Questions. – 2001. – No. 9. – Page 15-27.
4. Kozyeva I.A. Ekonomicheskaya geography and regionalistika: manual / I.A. Kozyeva, E.N. Kuzbozhev. – M.: KNORUS, 2005. – Page 33.
5. Kuklina E.A. Metodologiya of a sustainable development of natural and resource regions: the thesis on competition of an academic degree of the doctor of economic sciences / E.A. Kuklina. – St. Petersburg, 2008. – Page 146-149.
6. Marx K. Capital. T. I. Book of I. M.: Politizdat, 1988. XVIII. – Page 190.
7. Ostrovsky N. Criteria of a sustainable development: municipal aspects [An electronic resource]. URL: <http://n-t.ru/tp/ns/kur.htm>.
8. Plyshevsky, B. P. Factors of development of the Russian economy at a stage of post-crisis restoration//TEIS. – 2004. – Page 167-176.
9. Polynov A.O. Competitive opportunities of regions: Methodology of research and way of increase. – M.: KRASAND, 2010. – Page 21-22.
10. Rastvortseva S. N. Sushchnost of social and economic efficiency of development of the region [An electronic resource]. URL: <http://regionsar.ru/node/216> (date of the address: 03.11.2012)
11. Saxophone J. D. Konets of poverty. Economic opportunities of our time of the [Text] / lane from English N. Edelman. – M.: Prod. Gaidar's institute, 2011. – Page 130.
12. Senkov V. I., Senkova of N. V. Kachestvo of the economic growth of regions: theoretical aspects, criteria of an assessment and methodology of the analysis//Regional economy: theory and practitioners. – 2010. – No. 32 (167). – Page 12-18.
13. Tereshina M. V. Formation of the mechanism of a sustainable development of the region: economic and institutional conditions: the thesis on competition of an academic degree of the doctor of economic sciences / M. V. Tereshina. – Moscow, 2009. – Page 205.
14. Uskova, T.V. Management of a sustainable development of the region: monograph / T.V. Uskova. – Vologda: ISERT RAHN, 2009. – Page 141.
15. Harvey Dzh. We comprehend economy. – M.: Finance, THREADS, 1997. – Page 316.
16. Harchenko E.V. State regulation of national economy: manual / E.V. Harchenko, Yu.V. Vertakov. – M.: KNORUS, 2011. – Page 75-78.
17. Shuttles I. V., Gerasimov B. I., Bykovsky V. V. Regional economy: the organizatsionnoekonomicheskoy mechanism of resource management of development of the region / Under the editorship of B. I. Gerasimov. – Tambov: Publishing house of Tamb. the state. техн. un-that, 2002. – Page 31.
18. Forelock A.A. Region as social and economic education: factors of stability and institutional prerequisites of development: the abstract of the thesis on competition of an academic degree of the doctor of economic sciences / A.A. Forelock. – Vladimir, 2012. – Page 17.
19. Economy, management and finance of the region during its economic growth. The monograph / S. V. Laptev, S. A. Demkina, L.I. Meshcheryakova, etc. under the general editorship of the Dr. экон. sciences, prof. S. V. Laptev. – Voronezh: VGPU, 2008. – Page 15.

Холдинговое объединение и финансовая устойчивость

Артуганов Антон Александрович, аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ, anton@artuganov.ru

В статье представлено исследование теоретических аспектов определения категорий экономической финансовой устойчивости. Автор отмечает, что категория экономической финансовой устойчивости тесно связана с категорией экономической безопасности субъекта. Данные категории взаимно дополняют друг друга. Кроме того, стоит акцентировать внимание на неотъемлемом условии как самой категории экономической финансовой устойчивости, так и близкой ей категории экономической безопасности хозяйствующего субъекта, отрасли или государства в целом, которое прямо или косвенно вытекает из определений данных категорий различных авторов. Данным условием является устойчивое развитие. С учетом рассмотренных научных точек зрения касательно феномена экономической безопасности и категории экономической финансовой устойчивости автором настоящего исследования категория «экономическая финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта» определена как базисная характеристика функционирования бизнеса, обеспечивающая сохранение состояния устойчивого развития, способность реализации потенциала, экономическую независимость с целью предупреждения и минимизации угроз основным составляющим экономической финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: холдинг, устойчивость, экономическая финансовая устойчивость, экономическая безопасность, устойчивое развитие, хозяйствующий субъект.

Интеграция индивидуальных компаний в холдинги в мировой практике рассматривается как прогрессивное экономическое явление. Это объясняется тем, что в результате производственно-финансовой кооперации участники холдингов получают преимущества, недоступные индивидуальным компаниям, обусловленные во многом особенностями финансовых отношений холдингов.

В то же время особенности финансовых отношений холдингов генерируют финансовый риск устойчивости, поэтому дестабилизируют хозяйственную деятельность холдингов. При этом усложнение внутрихолдинговых взаимосвязей приводит к изменению состава и уровня тех видов рисков финансовой устойчивости, которые ранее влияли на деятельность каждого из участников холдинга в отдельности. В связи с этим особую актуальность в системе финансового менеджмента холдинга приобретает задача управления финансовой устойчивостью на системной основе.

Проблемы развития системы управления финансовой устойчивостью исследованы в работах И.А. Бланка, В.П. Зайкова, Е.Ф. Киреевой, В.В. Ковалева, Д.А. Панкова, В.Г. Янчевского и др. Фундаментальные положения в области трактовки экономической финансовой устойчивостью рассмотрены в трудах Дж. Кейнса, Ф. Найта, А. Смита, Дж. Хикса, Й. Шумпетера и др. Весомый вклад в разработку категориального аппарата современной науки об управлении финансовой устойчивостью А.П. Альгин, Я.Д. Вишняков, Д.А. Лапченко, Б.А. Райзберг и др. Вопросам методического обеспечения управления финансовой устойчивостью отведено значительное место в исследованиях С.М. Васина, А.А. Лобанова, К. Рэдхэда, О.А. Украинской, Дж. К. Ван Хорна, С. Хьюса, А.В. Чугунова, А.С. Шапкина и других ученых.

Вместе с тем более глубокого развития требуют теоретические основы управления финансовой устойчивостью в системе финансового менеджмента холдинга. Остаются не в полной мере разработанными концептуальные основы управления финансовой устойчивостью холдингов. Необходима разработка более точного и результативного методического инструментария для прогнозирования и регулирования финансовой устойчивости холдингов. Недостаточная научная разработанность проблемы управления финансовой устойчивостью в системе финансового менеджмента холдинга, а также ее важное практическое значение определили выбор темы, цель и конкретные задачи проводимого нами в данной статье исследования.

Устойчивое состояние субъекта - это такое состояние, при котором он не подвергается колебаниям. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова термин «устойчивый» определяется как «стоящий, держащийся твердо, не колеблясь, не падая», а также «не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твердый». Устойчивое равновесие при этом рассматривается как обеспечивающее восстановление после незначительного отклонения.

Довольно часто устойчивость рассматривается в литературе, касающейся вопросов управления. Задача поиска критерия устойчивости для систем, описываемых дифференциальными уравнениями любого порядка, была сформулирована еще Максвеллом в 1868 году. В алгебраической форме данная задача была впервые решена Раусом в 1873-1877 гг. Для анализа технических систем при решении задач автоматического регулирования, широко используются критерии устойчивости Гурвица (1895 г.) и Найквиста (1932 г.). В 1892 году строгая математическая теория устойчивости была разработана А.И. Ляпуновым и изложена и в работе «Общая задача об устойчивости движения». Данная работа содержала определение понятия устойчивости и разработанные методы анализа устойчивости нелинейных систем. Согласно А.И. Ляпунову: «устойчивость - это способность системы возвращаться в состояние равновесия при возмущающих воздействиях внешней среды» [2, с. 164].

Необходимо отметить, что в экономической литературе термин «устойчивость» достаточно относителен и допускает различные трактовки в зависимости от сочетаний с разными экономическими категориями или объектами. Например: устойчивость рынка и экономическая финансовая устойчивость в целом; устойчивость хозяйствующего субъекта, предприятия, холдинга, экономической системы; финансовая устойчивость, технологическая, производственная устойчивость, ценовая устойчивость и другие виды.

По мнению Ю.П. Анисимова и Ю.В. Журавлева «устойчивость проявляется, как свойство экономической системы искать варианты самосохранения в результате осуществления процесса развития, которым система же и управляет» [1, с. 69]. В.А. Сумин подразумевает под устойчивостью «способность экономической системы, подвергнувшейся неблагоприятному отклонению за пределы ее допустимого значения, вернуться в состояние равновесия за счет собственных ресурсов, заемных средств, перепрофилирования производства и др.» [5, с. 45-49].

И.Б. Гурков представляет категорию «устойчивость» как совокупность трех аспектов [3, с. 71:

- «абсолютный уровень устойчивости, прежде всего в смысле финансовой устойчивости как важнейшего залога стабильного экономического воспроизводства»;

- «соотношение динамики отдельных показателей функционирования с аналогичными показателями однотипных организаций и со средними показателями по отрасли в целом»;

- «сама динамика эффективности производства как следствие достигнутого динамического гомеостаза организации с внешней средой».

В зависимости от влияния различных факторов можно провести классификацию устойчивости:

- внешняя экономическая финансовая устойчивость (влияние экономических, политических, денежно-кредитных, социальных, производственных, научно-технических, демографических и иных факторов);

- внутренняя экономическая финансовая устойчивость (влияние производственной, финансовой, маркетинговой, информационной, трудовой, социальной, инновационной, организационной сфер деятельности);

- отраслевая экономическая финансовая устойчивость (влияние компаний отрасли, контрагентов, поставщиков, конкурентов, государственных структур и иных субъектов отрасли).

Относительно продолжительности сохранения и времени формирования определенного уровня устойчивости можно выделить:

- ретроспективную;

- текущую;

- прогнозную;

- стратегическую (долгосрочную).

Важно отметить, что отождествление и приравнивание понятий «устойчи-

вость», «равновесие» и «стабильность» является некорректным, так как под стабильностью принято понимать такое состояние системы, когда не возникают дестабилизирующие ситуации, несущие в себе угрозу кризиса, а под экономическим равновесием понимается состояние рыночной системы, характеризующее сбалансированностью разнонаправленных факторов (спроса и предложения, доходов и расходов и т.д.).

Способность холдинга в случае кризисных ситуаций вернуться к определенному безопасному для существования уровню его состояния подтвердит его экономическую финансовую устойчивость. Однако, нахождение субъекта на одном и том же уровне функционирования в условиях рыночной экономики и высокой конкуренции неизбежно приведет его к банкротству и ликвидации. Холдинг должен непрерывно развиваться, изменяться, факторы производства и хозяйственной деятельности должны постоянно находиться в движении. Соответственно, экономическая финансовая устойчивость носит дискретный характер. В отдельный фиксированный временной период экономическая финансовая устойчивость холдинга является статической устойчивостью. В связи с этим природе экономических отношений больше соответствует динамическая экономическая финансовая устойчивость или устойчивость развития, которая оценивает и характеризует процесс развития холдингов и систем в постоянном движении во времени. Два вышеназванных вида экономической финансовой устойчивости (статическая устойчивость и устойчивость развития) взаимно дополняют друг друга и взаимообусловлены в процессе хозяйственной деятельности и существуют в едином экономическом пространстве. В связи с этим, необходимо отметить прямую связь устойчивости и развития с достижением экономической безопасности холдинга, которые неразрывно зависят друг от друга и обеспечиваются только в совокупности. Поддерживать состояние экономической безопасности без развития невозможно. Повышение конкурентоспособности холдинга, освоение новых услуг, производство новой продукции, эффективное использование всех видов ресурсов холдинга, внедрение новых информационных и инновационных технологий - все это обязательные составные части развития, формирующие устойчивость холдинга, так как в современных постоянно изменяющихся условиях функционирования достигнуть ус-

тойчивости можно только непрерывно развиваясь и изменяясь.

Таким образом, устойчивое состояние субъекта - это такое состояние, при котором он не оказывается под воздействием колебаний. Развитие, наоборот, рассматривается как колебание в состоянии в сторону его усовершенствования, преобразования, улучшения. Соответственно, обоснованные положительные колебания, вызванные механизмами развития, в конечном итоге приводят к укреплению экономической финансовой устойчивости субъекта, что напрямую влияет на его экономическую безопасность.

Необходимо отметить, что категория экономической финансовой устойчивости тесно связана с категорией экономической безопасности субъекта. Данные категории взаимно дополняют друг друга. Кроме того, стоит акцентировать внимание на неотъемлемом условии как самой категории экономической финансовой устойчивости, так и близкой ей категории экономической безопасности хозяйствующего субъекта, отрасли или государства в целом, которое прямо или косвенно вытекает из определений данных категорий различных авторов. Данным условием является устойчивое развитие. Термин «устойчивое развитие» привнесено в экономику из наук, объектом исследования которых являются экология и охрана окружающей среды. Анализированный термин был введен в мировую науку и политику комиссией Г.Х. Брутланда как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [6, с. 349]. Приняв «Повестку на XXI век» [4, с. 22], нацеленную обеспечить переход на устойчивое развитие во всемирном масштабе, политики и ученые планировали избежать острых кризисных ситуаций на пути дальнейшего цивилизованного развития. Однако кризис - это неотъемлемый этап для любой функционирующей системы, поскольку все системы в ходе своего развития сталкиваются с кризисными явлениями и либо укрепляют свои позиции, справляясь с возникшими проблемами, либо ликвидируются.

При этом наиболее эффективным способом для достижения устойчивости и одновременно развития холдинга является формирование такой системы оценки устойчивого состояния холдинга и управления различными факторами деятельности, которая обеспечит комп-

лексный подход, учитывающий жизненно важные составляющие и сферы деятельности холдинга. Однако, учитывая тесную связь категорий экономической финансовой устойчивости и экономической безопасности, перед формированием методики оценки экономической финансовой устойчивости холдинга и для комплексной ее проработки целесообразно рассмотреть более подробно различные аспекты экономической безопасности холдингов. В связи с этим представляется необходимым рассмотрение категории «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта» для формирования новой дефиниции понятия «экономическая финансовая устойчивость» применительно к холдингам, на основании которой будет сформирован алгоритм оценки экономической финансовой устойчивости холдингов.

Наука о безопасности относительно недавно получила более широкое распространение и применение, чем, например, экономика. Значительный вклад в развитие данного направления внес В. Парето, сформировавший три составляющие безопасности общества, зависящие, в первую очередь, от внешних и внутренних угроз: политическую стабильность, экономическое процветание и обороноспособность государства. Важнейшим шагом в развитии Концепции экономической безопасности были научные исследования ученых и специалистов РАЕН, Института экономики РАН, научно-исследовательских институтов Минэкономики РФ и МГУ им. М.В. Ломоносова, начатые в 1993 году. Проводимые в стране преобразования и реформы при наличии проблем в экономике требовали научного обоснования и продуманного подхода. Именно поэтому специалисты Министерства экономики РФ и Совета безопасности РФ, а также ряд ученых подготовили в 1996 году проект Указа Президента № 608 «Государственная стратегия экономической безопасности РФ (Основные положения)», принятый 29.04.1996 г. Создание достойных условий жизни для совершенствования личности, сохранение целостности государства, социально-экономическая и военно-политическая стабильность страны, результативное сопротивление воздействию внутренних и внешних угроз - все это - стратегические задачи для обеспечения экономической безопасности.

Перечисленные факторы, а также условия экономической финансовой устойчивости государства, отраслей и хозяй-

ствующих субъектов должны в совокупности формировать целостность системы страны и жизненный закон для функционирования всех экономических, хозяйствующих, политических и иных субъектов, а также для жизни каждого человека на Земле. Очень емко и точно основные элементы треугольника целостной системы сформировал митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Константин Владимирович Нечаев), в юности являвшийся студентом МИИТа. Согласно позиции митрополита Питирима (Нечаева) закон нашей жизни (поверхностно горизонтальной) составляют три «Э»: экология, экономика, этика. Экология нужна как средство существования, для чего также нужно знать законы простого быта, управления государством сохранения природы. Экономика необходима, чтобы эффективно распределять потоки первой составляющей и способствовать формированию системы управления государством. Но, чтобы правильно всем этим пользоваться, нужны правила поведения или этика. Три элемента треугольника целостной системы, сформированной митрополитом Питиримом, в полной мере отражают главные принципы, соблюдение которых в полном объеме гарантирует экономическую устойчивость различных субъектов, экономическую безопасность общества и государства в целом.

С учетом рассмотренных научных точек зрения касательно феномена экономической безопасности и категории экономической финансовой устойчивости автором настоящего исследования категория «экономическая финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта» определена как базисная характеристика функционирования бизнеса, обеспечивающая сохранение состояния устойчивого развития, способность реализации потенциала, экономическую независимость с целью предупреждения и минимизации угроз основным составляющим экономической финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта.

Соответственно, устойчивое развитие и экономическая безопасность в целом характеризуются, прежде всего, устойчивостью экономики и различных систем, динамическим развитием, а также стабильным состоянием подсистем и отраслей экономики страны в целом. Учитывая, что железнодорожная отрасль издавна считалась кровеносной системой экономики России, можно сделать вывод о том, что без должного уровня экономической финансовой устойчивости же-

лезнодорожного транспорта невозможно достичь развития экономики страны и ее экономической безопасности. Устойчивость и стабильность отрасли или экономики страны в целом достигается при соблюдении баланса в системе. При воздействии внешних макро- и микроэкономических факторов и угроз экономической финансовой устойчивости возникают риски, свидетельствующие о наличии дисбаланса в системе. Сбалансированность системы должна обеспечиваться:

- через сбалансированность отношений внутри государства, отрасли или холдинга среди общества, отраслевиков или сотрудников соответственно;
- через согласованность законодательной базы государства и объективных законов функционирования и развития общества;
- через устойчивость и прозрачность отношений с внешними контрагентами;
- иными действиями систем и ее участников, а также действиями государства в целом.

Литература

1. Анисимов, Ю.П. Управление устойчивым развитием предприятия на основе инноваций и интерпартнерства / Ю.П. Анисимов, Ю.В. Журавлев, Г.Д. Чертова, А.В. Соломка. – Воронеж: Воронеж. гос. технол. акад., 2006. – 403 с.
2. Бесекерский, В.А. Теория систем автоматического управления / В.А. Бесекерский, Е.П. Попов. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Профессия, 2003. – 752 с. – (Серия: Специалист).
3. Гурков, И.Б. Адаптация промышленной фирмы: теория и практика / И.Б. Гурков. – М.: ВШЭ, 1997. – 234 с.
4. Повестка на 21 век. Конференция ООН по охране окружающей Среды и развитию, Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г. Извлечения. / – М.: Центр координации и информации Социально-экологического союза, 1997. – 31 с.
5. Сумин, В.А. Устойчивость системы управления предприятием в условиях экономической безопасности / В.А. Сумин // Материалы международной научно-практической конференции. – Донецк, 2001. – С. 45-49.
6. Урсул, А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия / А.Д. Урсул. – М.: Издательский дом «Ноосфера», 1998. – 500 с.

Holding consolidation and financial stability: a theoretical study
Artuganov A.A.
 Financial university at the Government

The article presents the study of the theoretical aspects of the definition of economic categories of financial stability. The author notes that the category of economic financial stability is closely linked with the economic security of the subject. These categories complement each other. Also, you should focus on the inherent condition of both the categories of economic financial stability, and close economic security of a business entity, industry, or the state as a whole, which directly or indirectly follows from the definitions of these categories by different authors. This condition is sustainable development. In light of the consideration of scientific points of view regarding the phenomenon of economic security and economic categories of financial stability by the author of this study, the category «economic and financial sustainability of the

entity» is defined as underlying characteristics of the business, ensuring the preservation of the status of sustainable development, the ability to realize the potential, economic independence in order to prevent and minimize threats to the basic components of economic and financial sustainability of the entity.

Keywords: holding, stability, financial stability, economic security, sustainable development, economic entity.

References

1. Anisimov, Yu.P. Management of a sustainable development of the enterprise on the basis of innovations and interpartnerstvo / Yu.P. Anisimov, Yu.V. Zhuravlev, G. D. Chertkova, A.V. Solomka. – Voronezh: Voronezh. the state. технол. Akkad., 2006. – 403 pages.
2. Besekersky, VA. Theory of systems of automatic control/VA. Besekersky, E.P. Popov. – 4 prod.,

reslave. and additional – SPb.: Profession, 2003. – 752 pages – (A Series: Expert).

3. Gurkov, I.B. Adaptation of industrial firm: theory and practice / I.B. Gurkov. – M.: HSE, 1997. – 234 pages.
4. The agenda for the 21st century. Conference of the UN on environmental protection and development, Rio de Janeiro, June, 1992. Extraction. / – M.: Center of coordination and information of the Social-and-ecological union, 1997. –31 pages.
5. Sumin, V.A. Ustoychivost of an enterprise management system in the conditions of economic security/VA. Sumin//Materials of the international scientific and practical conference. – Donetsk, 2001. – Page 45-49.
6. Ursule, A.D. Transition of Russia to a sustainable development. Noosphere strategy / A.D. Ursule. – M.: Noosfera publishing house, 1998. – 500 pages.

Методики разработки сбалансированных систем показателей

Кротова Лилия Сергеевна

аспирант, кафедра «Общий менеджмент», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
krotova.l@gmail.com

В статье рассмотрены методики разработки сбалансированных систем показателей. Выделены этапы разработки классической методики. Исследованы предпосылки в разработке сбалансированной системы показателей, выделены цели и проведен анализ каждого этапа разработки. Выявлены различия формирования сбалансированных систем показателей между иностранными и российскими предприятиями. Проанализирована методика, базирующаяся на российских традициях работы со сложными системами, отличная от общеизвестных методик. По каждому стратегическому мероприятию, проводимому в рамках разработки сбалансированной системы показателей, даны критерии определения сроков его реализации. В показанной методике детально описывается процесс разработки сбалансированной системы показателей и отдельно выделены и проанализированы особенности, характерные для данного метода в условиях внедрения на отечественный рынок. Также в статье освещены возможные варианты компьютеризации сбалансированной системы показателей и даны рекомендации по их выбору.
Ключевые слова: система сбалансированных показателей; методики разработки.

Сбалансированная система показателей способствует формированию логики бизнеса в долгосрочной перспективе, которая необходима для создания уникальной компетенции и успеха на рынке. Применение систем сбалансированных показателей способствует согласованности текущей деятельности предприятия с долговременными стратегическими целями. Для всех сотрудников предприятия проясняется выбранное направление развития, становится наиболее понятным и близким. Разработка системы сбалансированных показателей затрагивает разнообразные стороны деятельности предприятия и обязательно необходима адаптация к специфике и особенностям каждого предприятия.

Классическими методиками разработки сбалансированных систем показателей можно считать методики на основе подхода «сверху-вниз», с четко описанной стратегией в организации. Классические методики разработки ССП можно разбить на общие этапы:

1 этап. Стратегический анализ: на начальной стадии необходимо определить характерные особенности отрасли и возможные пути ее развития, обозначить роль предприятия в ней. Важно отметить, что применительно к российской специфике, стратегический анализ в компании и разработка стратегии производится, как правило, без привязки к сбалансированной системе показателей.

2 этап. Корректировка стратегии: детальная проработка и, если необходимо, переработка стратегии компании

3 этап. Формирование перспектив: выявляются ключевые аспекты деятельности предприятия, перспективы сбалансированной системы показателей. Здесь не делается различий по подразделениям и отделам компании, а перспективы выделяются для всей компании в целом.

4 этап. Детализация стратегии по перспективам ССП: общая стратегия делится на стратегии в каждой перспективе ССП.

5 этап. Определение ключевых факторов успеха: необходимо выявление наиболее значимых факторов, которые будут играть важнейшую роль в достижении успеха компании. Ключевые факторы также можно выделить и до формирования стратегии.

6 этап. Разработка системы показателей: выбор показателей и выявление причинно-следственных связей между ними, координирование краткосрочных и долгосрочных целей.

7 этап. Установление целевых значений показателей.

8 этап. Разработка плана мероприятий: конкретные действия, необходимые для реализации стратегии предприятия

Исходной предпосылкой в разработке сбалансированной системы показателей является стратегический анализ внешних и внутренних аспектов деятельности предприятия. Цель первого этапа – формирование баланса между особенностями и требованиями, которые предъявляет конкретная отрасль, а также важно ясно выявить текущее положение и роль предприятия в этой отрасли. На втором этапе основой для корректировки стратегии компании является общепринятое представление о путях развития отрасли и предприятия.

На третьем этапе формируются аспекты деятельности, для которых будет разработана система сбалансированных показателей. Классическая базовая модель используется в качестве начальной структуры. Она включает в себя такие аспекты, как финансы, клиенты, внутренние процессы и персонал. При выборе перспектив ССП компаниям следует руководствоваться логикой ведения бизнеса, поэтому предприятия могут выбирать необходимые для них другие аспекты, например, аспект обучения и роста, социальное развитие.

Задачей четвертого этапа является практическое применение каждой перспективы сбалансированной системы показателей, перевод их из стратегической плоскости. Например, в финансовой перспективе оцениваются результаты, запланированные и полученные в рамках других аспектов деятельности. Одновременно определяются долгосрочные финансовые цели развития. В аспекте отношений с клиентами описы-

ваются особенности процесса создания ценности для потребителей, требования к продуктам и услугам компании, за которые клиент согласится заплатить.

На пятом этапе в порядке значимости выделяются факторы, которые играют наиболее важную роль в достижении успеха компании. Для каждого аспекта деятельности можно определить несколько (до пяти) ключевых факторов успеха. В результате пятого этапа предприятие получает карту ключевых факторов успеха.

Шестой этап подразумевает разработку системы показателей, позволяющую отслеживать динамику развития компании. Здесь нужно проранжировать показатели, которые наиболее адекватно отражают положение дел в компании. Важная и наиболее сложная задача на этом этапе — определить причинно-следственные связи и согласовать показатели выбранных перспектив между собой. Показатели, отобранные для оценки положения в различных аспектах деятельности компании, должны как отражать прогресс компании в своей конкретной сфер деятельности, так и обеспечивать реализацию общей стратегии предприятия. У некоторых авторов [2,3], данный этап разбит на две части. Сначала предлагается система показателей и проверяется практическая возможность собрать информацию о значениях каждого из них. На следующем этапе проводится проверка логической непротиворечивости разработанной системы показателей.

Выбор метода расчетов основных показателей представляет здесь наибольшую сложность. Проводимые измерения и оценки показателей необходимо сопоставлять не только по каждому показателю во временной перспективе, а так же между собой. Для этого необходимо применять унифицированную систему расчетов. Распространенный пример: необходимо сравнить уровень административных расходов на одного работника по отдельным подразделениям. Если все подразделения представляют отчеты по этому показателю по собственной методике его расчета, то в результате компания вообще не может провести сравнительный анализ.

Седьмой этап - один из самых сложных и мало описанных в литературе этапов. Компании необходимо установить целевые значения для каждого показателя: краткосрочное и долгосрочное значение.

«Разработку сбалансированной системы показателей необходимо завершить

определением конкретных действий, необходимых для реализации стратегии компании. Исполнение таких действий должно предусматривать назначение ответственных за их выполнение и следует указывать конкретные сроки как промежуточных, так и итоговых отчетов. Важно определить приоритетность тех или иных мероприятий плана исходя из факта ограниченности ресурсов у компании» [1].

Исходя из проанализированных методик разработки сбалансированных систем показателей, можно сделать следующие выводы:

Все методики основаны на подходе «сверху-вниз», предполагают хорошо разработанную и описанную стратегию.

Предприятие рассматривается как единое целое. Однако отсутствует должное внимание выбору объектов для разработки сбалансированной системы показателей.

Методики разработки предполагают получение сразу полного проекта ССП.

Применить предложенные методики разработки сбалансированной системы показателей к российским компаниям достаточно сложно, ввиду недостаточного описания и понимания стратегии даже на верхнем уровне управления российских компаний.

При применении сбалансированной системы показателей необходимо обращать внимание на тот факт, что достижение сразу всех целевых значений показателей практически невозможно. На каждом уровне управления и в каждой перспективе ССП сотрудники со своей точки зрения прогнозируют отдельные целевые значения показателей. Достаточно трудно провести комплексный анализ, в связи с изменчивостью информационной среды предприятия экономико-математическое моделирование также затруднено.

Что касается методик разработки сбалансированной системы показателей с учетом отечественного опыта, в работе Мицкевича А.Л. [1] представлена интересная методика разработки сбалансированной системы показателей. Данная методика базируется на российских традициях работы со сложными системами и немного отличается от методик, известных по литературе. Методика детально описывает процесс разработки системы сбалансированных показателей и имеет ряд особенностей: выбор объекта для внедрения ССП. Объект внедрения ССП

должен быть перспективным и иметь высокую степень влияния на существенные составляющие цепочки ценности.

1. Разработка пилотной модели в качестве первого шага. Пилотная модель включает названия целей, показателей и примерные алгоритмы вычисления основных показателей, а также проекты по их использованию в управлении предприятием. Пилотное проектирование упорядочивает разработку и препятствует перерасходу ресурсов, способствует стратегическому акценту ССП, проверяет структуру проекта.

2. Сочетание двух подходов к разработке: «сверху-вниз» и «снизу-вверх». Многие нефинансовые показатели появляются снизу в процессе отражения в ССП текущей деятельности предприятия. Вместе с тем, взгляд сверху необходим для систематического учета стратегии.

3. Матричная структура ССП: «уровни управления - перспективы».

4. Построение ССП на вырост. Если сегодня показатель не может быть подсчитан, но его использование в будущем возможно и целесообразно, то он остается в панели ССП.

5. Качественная оценка достигнутых значений показателей на основе эргономического представления ССП в виде пятисекторной модели критериальной метрики. Область допустимых значений показателей делится либо на 5 интервалов, что более точно, но трудоемко и субъективно, либо на 2-3 интервала.

Процесс разработки сбалансированной системы показателей состоит из трех основных этапов [1]:

1. Подготовительная стадия:
 - 1.1. Сбор информации, разработка и/или корректировка стратегии, определение целей и задач.
 - 1.2. Выбор объектов для разработки ССП.
 - 1.2. Создание команды для разработки ССП.
 - 1.4. Обучение членов команды.
 - 1.5. Распределение работ между членами команды.
2. Разработка пилотного проекта:
 - 2.1. Выбор уровней управления, охватываемых ССП.
 - 2.2. Выбор направления «первого удара» к разработке ССП (сверху и/или снизу).
 - 2.3. Определение сроков, планов и требований к пилотному проекту.
 - 2.4. Формирование списка перспектив ССП.
 - 2.5. Определение необходимых по-

казателей, разработка обобщенных алгоритмов их вычисления.

2.6. Формирование системы ответственности за расчет и выполнение значений показателей.

3. Процедура полной разработки проекта ССП:

3.1. Формирование критериальной метрики.

3.2. Определение целевых значений показателей.

3.3. Разработка детальных алгоритмов вычисления показателей,

3.4. Назначение ответственных лиц за функционирование ССП в контуре управления предприятием.

3.5. Разработка примерных планов мероприятий.

На этом этапе также анализируется целесообразность использования математического моделирования в рамках ССП, выбираются потенциальные объекты для моделирования, уточняются методы. При выборе метода моделирования упор делается на методы с меньшей трудоемкостью разработки конкретных моделей и алгоритмов оптимизации.

Пилотное проектирование имеет шесть преимуществ:

можно быстро продемонстрировать первые успехи;

в случае успеха формируется мнение о необходимости полного внедрения системы;

в случае безуспешных пилотных усилий снижается риск внедрения ССП;

быстро внедряются нововведения;

больше возможности оценки пользы и пригодности системы для предприятия;

проверяется структура проекта.

«Выбор подходящей организационной единицы для пилотной разработки и внедрения сбалансированной системы показателей очень важен. Пилотное подразделение должно иметь высокую степень влияния на составляющее цепочки стоимости, а также на клиентов и бизнес-процессы. Чтобы сделать возможным отражение в ССП единой, цельной стра-

тегии, пилотная организационная единица должна иметь немного направлений предпринимательской деятельности. Идеально, если эта единица имеет собственный канал сбыта и собственных внешних клиентов» [1].

Кроме того, при выборе необходимо учитывать горизонтальные и вертикальные взаимосвязи соответствующей организационной единицы в рамках всего предприятия. Каплан и Нортон видят еще одно условие: должна существовать возможность легко формировать характерные финансовые величины для измерения результативности работы — без лишних трудностей (и расхождений во мнениях), которые возникают, например, при внутрифирменном распределении затрат и стоимости продуктов и услуг между отдельными структурными подразделениями. Наряду с этими, более формальными требованиями, для успешной реализации пилотного проектирования решающее значение имеют такие факторы, как большая собственная заинтересованность пилотной единицы во внедрении ССП, наличие в соответствующем подразделении необходимых для реализации проекта ресурсов и неограниченная поддержка, преданность и ответственность менеджмента.

В процессе разработки ССП осуществляется выбор варианта компьютеризации ССП. Для того чтобы воспользоваться преимуществами ССП как системы управления, предприятиям часто требуется больше, чем простые механизмы бумажной системы отчетности. Разработчики программного обеспечения создали много приложений, с помощью которых можно не только вести отчетность, но и проводить сложный анализ, изображать стратегию в виде схемы и распространять информацию.

На протяжении всего проекта разработки сбалансированной системы показателей идет документальное оформление работы и формируются инструкции по внедрению и эксплуатации. На заключительном этапе проходит тестирование

и окончательное согласование проекта ССП.

Литература

1. Мицкевич АЛ., Ухова О.А. Сбалансированная система показателей фирмы. - М.: Институт Экономических стратегий, 2009. — 240-272

2. Нильс-Горан Ольве, Рой Ж., Ветгер М. Оценка эффективности деятельности компании. Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей. -М.: Издательский дом «Вильяме», 2010. -304 с.

3. Нильс-Горан Ольве, Петри 1С, Рой Ж., Рой С. Баланс между стратегией и контролем. -СПб.: Питер, 2005, -320 с.

Development methodologies of balanced scorecard

Krotova L.S.

Financial University under Government of the Russian Federation

The article describes the methodology for the development of balanced scorecards. Stages in the development of the classical approach. Investigated background in the development of the balanced scorecard, the objectives and the analysis of each stage of development. The differences of the formation of balanced scorecards between foreign and Russian companies. Analyzed a technique, based on the Russian tradition of working with complex systems that are not well-known techniques. In each strategic event held as part of the development of the balanced scorecard, provides criteria for determining the timing of its implementation. In the method shown in detail describes the process of developing the balanced scorecard and distinguished and analyzed separately features characteristic of this method in the conditions of introduction on the domestic market. Also the article highlights the possible options of computerization of the balanced scorecard and recommendations for their choice.

Keywords: balanced scorecard; development methodologies.

References

1. Mickiewicz Ave, Ukhova O. A. Balanced system of indicators of firm. - M.: Institute of Economic strategy, 2009. — 240-272
2. Niels-Goran Olive, Roy Zh., Vetger M. Otsenka of efficiency of activity of the company. Practical guidance but to use of the balanced system of indicators. - M.: Vilyame publishing house, 2010. -304 pages.
3. Niels-Goran Olive, Petri 1C, Roy Zh., Roy S. Balans between strategy and control. - SPb.: St. Petersburg, 2005, -320 pages.

Выбор объектов инвестирования незавершенного жилищного строительства

Горбунов Сергей Владимирович, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и организации строительства, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

Фирсов Михаил Владимирович, д.э.н., профессор, профессор кафедры экономического анализа и управления недвижимостью, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

В статье проанализированы особенности объектов незавершенного строительства, которые необходимо учитывать при операциях, проводимых на рынке недвижимости. Предложен новый комплексный подход к созданию механизма инвестирования объектов жилого незавершенного строительства с применением паевых инвестиций, который позволяет эффективно организовать систему взаимодействия между участниками инвестиционного процесса в сфере жилого незавершенного строительства. По итогу статьи показана целесообразность предложенного организационного механизма инвестирования объектов незавершенного строительства, заключающаяся в возможности производить процесс приобретения объекта, завершения строительства и реализации жилья под единым контролем управляющей компании и гарантией муниципалитета, что обеспечивает надежность и эффективность предлагаемого механизма.

Ключевые слова: инвестиционный процесс, незавершенное строительство, паевые инвестиции, рынок жилой недвижимости.

В настоящее время существует большое количество объектов незавершенного строительства, завершение строительства и реализация которых затруднено в силу отсутствия достаточного финансирования. Объекты незавершенного строительства обладают рядом особенностей, которые необходимо учитывать при любых операциях, проводимых с ними на рынке недвижимости. Решение о целесообразности дальнейшего их использования, ликвидации (списании) затрат на неосуществленное или прекращенное строительство, передаче в муниципальную собственность, продаже с открытых торгов или репрофилировании принимается специальной государственной комиссией.

Для принятия решения необходимо оформить техническую документацию, согласовать ее с заинтересованными предприятиями и организациями области, в том числе с органами местного самоуправления, и проектной организацией.

Проведенный анализ позволил разработать новый комплексный подход к созданию механизма инвестирования объектов жилого незавершенного строительства с применением паевых инвестиций.

В основу создания данного механизма легли следующие предпосылки:

- в настоящее время рынок первичного жилья обременен большим количеством объектов незавершенного строительства, что негативно отражается на экономике страны в целом;

- спрос на жилье значительно превышает предложение, что вызывает активный экономический рост цен на недвижимость, следовательно, необходимо увеличить количество конкурентоспособных объектов недвижимости для стабилизации ситуации путем вовлечения незавершенных объектов строительства в оборот;

- рост объемов строительства жилья может быть обеспечен средствами частных инвесторов при их объединении, - следовательно, целесообразно задействовать принцип работы закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости;

- платежеспособный спрос в объеме, удовлетворяющем потребности населения в жилье, может быть реализован за счет механизма ипотечного кредитования;

- в настоящее время развитие ипотеки сдерживается рядом нерешенных проблем, в частности, из-за недостаточного предложения жилья (и, соответственно, высокой его стоимости и больших объемов требуемых кредитов, недоступных большинству населения) и недостаточного объема свободных денежных средств у банка;

- возвратность наличных денежных средств банку, выданных в качестве ипотечного кредита и обеспеченных залогом, можно обеспечить за счет ее выкупа закрытым ипотечным паевым инвестиционным фондом;

- подавляющая часть населения имеет сбережения, недостаточные для полноценного выхода на рынок недвижимости, но при этом существует потребность сохранить и приумножить их в условиях современной инфляции.

Следовательно, организационный механизм, осуществляющий приобретение объектов незавершенного строительства, завершающий строительство недвижимости, способствующий ее реализации, и, в то же время, позволяющий получать доход частным инвесторам является актуальным и необходимым, поскольку именно позитивное состояние сферы жилищного строительства положительно сказывается на экономической сфере жизни общества в целом.

Также, целесообразность применения паевых инвестиций для инвестирования объектов жилого незавершенного строительства обусловлена возможностью производить процесс приобретения объекта, завершения строительства и реализации жилья под единым контролем управляющей компании и гарантией муниципалитета, что обеспечивает надежность и эффективность предлагаемого механизма. Особенностью предлагаемого механизма является использование инвестиционных фондов двух категорий: закрытые паевые инвестиционные фонды недвижимости и закрытые ипотечные паевые инвестиционные фонды, взаимодействие которых позволяет эффективно

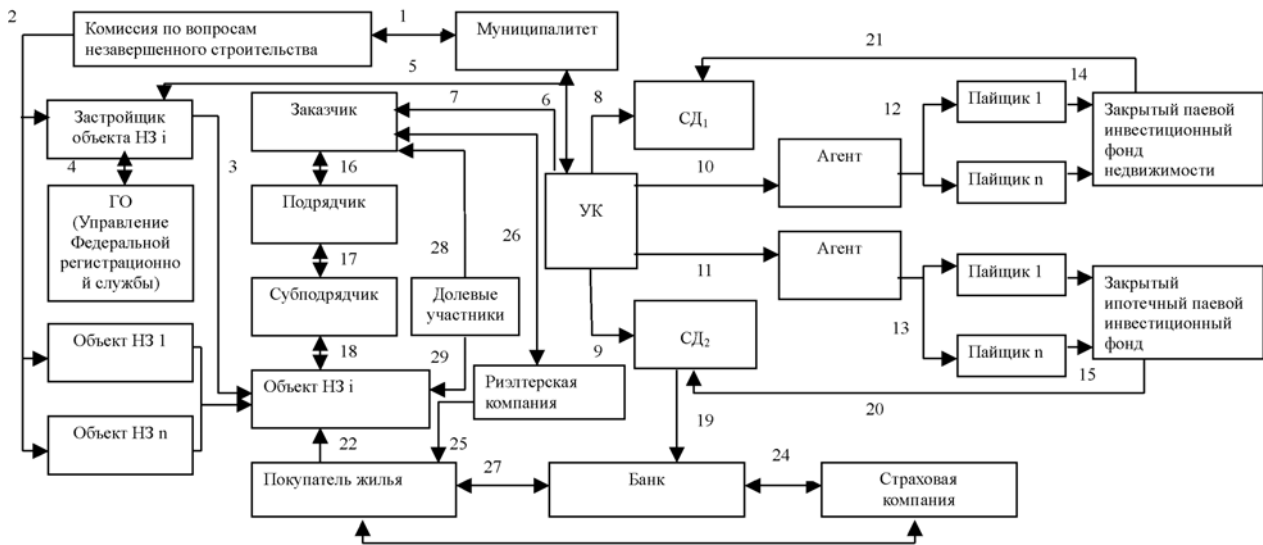

Рис. 1. Механизм инвестирования объектов незавершенного строительства с применением паевых инвестиций: НЗ – объект незавершенного строительства; УК – управляющая компания; СД – специализированный депозитарий; – направление взаимодействия; 1 – распоряжение о проведении инвентаризации объектов незавершенного строительства; 2 – выбор объекта НЗ; 3 – определение возможности использования объекта для завершения строительства; 4 – регистрация права собственности на объект; 5, 6 – передача прав на использование объекта УК и самого объекта НЗ; 7 – определение заказчика строительства УК; 8, 9 – осуществление УК распоряжения финансовыми средствами, хранящимися и учитываемыми в СД под контролем оценщика; 10, 11 – найм агентов; 12, 13 – продажа паев пайщикам; 14, 15 – поступление средств в фонд; 16, 17 – взаимодействие между участниками строительного процесса; 18 – строительство объекта недвижимости; 19 – выкуп закладных у банка; 20, 21 – передача денежных средств в СД; 22 – выбор объекта недвижимости для покупки; 23 – страхование рисков покупателя жилья; 24 – страхование рисков банка; 25 – взаимодействие покупателя жилья с риэлтером; 26 – взаимодействие застройщика – продавца жилья с риэлтером; 27 – процесс выдачи ипотечного кредита; 28 – платежи участников долевого строительства за приобретаемое жилье; 29 – приобретение жилья долевыми участниками

управлять финансированием объектов незавершенного строительства. Паевой инвестиционный фонд формируется из паев инвесторов, пропорционально которым пайщик может получить доход в виде денежных средств, то есть погасить паи по текущей стоимости. Комбинация двух данных типов закрытых инвестиционных фондов позволяет управляющей компании принимать управленческие, организационные и экономические решения в рамках инвестирования объекта незавершенного строительства, что дает возможность эффективно управлять инвестиционным процессом.

Доход закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости складывается из прибыли, получаемой за счет завершения строительства объекта недвижимости и реализации жилья. Закрытый ипотечный паевой инвестиционный фонд занимается выкупом закладных у банка на объект и получением процентов на стоимость кредита в качестве дохода в процессе функционирования фонда. При ликвидации фонда банк выкупает закладные у фонда на заранее оговоренных условиях.

Данный механизм позволяет эффективно организовать систему взаимодействия между участниками инвестиционного процесса в сфере жилого незавер-

шенного строительства. В виду отсутствия финансирования объектов незавершенного строительства федеральным бюджетом и недостатка выделяемых муниципалитетом средств на завершение строительства, инвестирование объектов незавершенного строительства за счет привлечения денежных средств пайщиков является оптимальным вариантом. Организационный механизм инвестирования объектов незавершенного строительства с применением паевых инвестиций представлен на рис. 1.

Организация взаимодействия участников инвестиционного процесса при реализации предложенного механизма осуществляется следующим образом: муниципалитет создает специальную комиссию, которая принимает решения о способе дальнейшей эксплуатации и возможности завершения строительства.

Комиссия выбирает объекты, которые можно выставлять на аукционы, передать в муниципальную собственность, продать, списать, достроить, изменить их функциональное назначение. Управляющая компания формирует два закрытых паевых инвестиционных фонда – недвижимости и ипотечный, которые представляют собой объединенные средства инвесторов, переданные в доверительное управление Управляющей ком-

пани. После оформления прав собственности застройщиком на объект незавершенного строительства, закрытый инвестиционный фонд недвижимости под контролем муниципальных властей, выкупает у собственников, которые по тем или иным причинам не могут завершить строительство, объекты с определенной степенью готовности. Формирование фондов происходит по стандартной схеме при участии агента, предоставляющего актуальную информацию потенциальным инвесторам, принимающего заявки на приобретение и выкуп паев, и, впоследствии, осуществляющего передачу документов управляющему фондами. Вкладывая денежные средства в паевой инвестиционный фонд, инвестор фактически заключает с управляющей компанией договор доверительного управления и становится владельцем инвестиционных паев, то есть помещает денежные средства в специализированный депозитарий. Паи выдает управляющая компания, осуществляющая доверительное управление этим паевым инвестиционным фондом. Специализированный депозитарий ведет хранение, и учет прав на ценные бумаги, составляющие паевой фонд.

Представленная совокупность закрытых паевых инвестиционных фондов по-

зволяет пайщикам определить для себя возможный получаемый доход при допустимом риске. Закрытый паевой инвестиционный фонд недвижимости предоставляет возможность получения большего дохода, но при этом подразумевает наличие рисков, связанных со строительством объекта недвижимости, тогда как закрытый ипотечный паевой инвестиционный фонд позволяет получить небольшой, но стабильный доход.

Для закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости, помимо функций доверительного управления имуществом фонда, управляющая компания выполняет и функции заказчика строительства, что позволяет принимать организационные и экономические решения по инвестированию проекта строительства жилья. Далее заключается предварительное соглашение с банком, который будет выдавать ипотечные кредиты на приобретение жилья в доме, достроенном закрытым паевым инвестиционным фондом недвижимости.

В случае, когда незавершенный строительством жилой дом изначально строился на основе долевого участия, дольщики выплачивают оставшиеся денежные средства за приобретаемую квартиру новому заказчику строительства, которое ведет закрытый инвестиционный фонд недвижимости. Ипотечный фонд в процессе функционирования занимается выкупом закладных на построенный объект у банка-партнера, что позволяет управляющей компании контролировать процесс продажи достроенного жилья, при необходимости внося соответствующие коррективы в объемы и сроки продаж.

Таким образом, разработанный механизм управления недвижимостью в сфере незавершенного строительства, оказывает положительное влияние на участников инвестиционного процесса при завершении строительства объектов жилого незавершенного строительства и реализации жилья, а именно:

- обеспечивает эффективное взаимодействие между участниками инвестиционного процесса на объектах жилого незавершенного строительства;

- способствует решению проблемы незавершенного строительства на рынке жилья за счет реализации стоимостных, потребительских и социальных целей

процесса управления недвижимостью;

- учитывает требования всех заинтересованных участников процесса управления недвижимостью (государства, инвесторов, потребителей);

- позволяет участникам инвестиционного процесса получать экономический эффект;

- способствует улучшению социальной обстановки в регионах в связи с возможностью эффективного решения проблемы незавершенного строительства;

- позволяет процесс покупки, завершения строительства и реализации жилья производить под контролем управляющей компании и гарантией муниципалитета, что снижает часть рисков, по сравнению с традиционным способом.

Литература

1. Абрамов, С.И. Управление инвестициями в основной капитал [Текст] / С.И. Абрамов. – М: Экзамен. – 2007.

2. Бочарников, А.П. Основы инвестиционной деятельности: учебник / А.П. Бочарников. – М: Омега-Л. – 2007.

3. Жилищная политика местных властей: уроки западно-европейского опыта и реформы в России. СПб.: Наука, 2007.

4. Лочан С.А. Повышение эффективности ресурсного обеспечения строительной отрасли региона на основе разработки и реализации межрегиональных инвестиционных программ // Экономика строительства - №4 – 2010.

5. Абдужабаров А.Х., Лочан С.А. Стратегия развития инвестиционного потенциала объектов коммерческой недвижимости // Интеграл - № 5 – 2009.

6. Гилева О.Я., Ермолаев Е.Е., Лочан С.А., Хавин Д.В. Управление инвестиционной деятельностью в сфере городского хозяйства: учебное пособие. - Самара: СГАСУ. – 2011.

7. Пилипчак Ю.В. Основа инвестирования – саморазвитие строительных организаций // Журнал «Жилищное строительство». - № 3. – 2001.

8. Фролова, С.Е. Формирование комплекса показателей для мониторинга рынка жилья [Текст] / С.Е. Фролова // Управление внедрением инноваций на предприятиях в условиях экономического кризиса: Сборник статей II рег. науч.-практ. конф. – Н.Новгород, ННГАСУ. – 2010. – 2010 (0,3 п.л.).

Choice of objects of investment of incomplete housing construction

Gorbunov S.V., Firsov M.V.
Nizhny Novgorod state architectural and construction university

In article features of objects of incomplete construction which need to be considered at the operations performed in the market of real estate are analysed. The new integrated approach to creation of the mechanism of investment of objects of inhabited incomplete construction with application of share investments which allows to organize effectively system of interaction between participants of investment process in the sphere of inhabited incomplete construction is offered. On a result of article the expediency of the offered organizational mechanism of investment of objects of incomplete construction consisting in opportunity to make process of acquisition of object, completion of construction and realization of housing under uniform control of management company and a guarantee of municipality that provides reliability and efficiency of the offered mechanism is shown.

Keywords: investment process, incomplete construction, share investments, market of residential real estate.

References

1. Abramov, S. I. Management of investments into fixed capital [Text] / S. I. Abramov. – M: Examination. – 2007.
2. Bocharnikov, A.P. Bases of investment activity: textbook / A.P. Bocharnikov. – M: Omega-L. – 2007.
3. Housing policy of local authorities: lessons of the West European experience and reform in Russia. SPb.: Science, 2007.
4. Lochan S. A. Increase of efficiency of resource providing construction branch of the region on the basis of development and implementation of interregional investment programs//construction Economy - No. 4 – 2010.
5. Abduzhabarov A.Kh., Lochan S. A. Strategy of development of investment potential of objects of commercial real estate/Integral - No. 5 – 2009.
6. Gileva O. Ya., Yermolaev E.E., Lochan S. A., Havin D. V. Management of investment activity in the sphere of municipal economy: educational grant. - Samara: SGASU. – 2011.
7. Piliipchak Yu.V. Osnova of investment – self-development of the construction organizations/ /the Housing construction Magazine. - No. 3. – 2001.
8. Frolova, S.E. Formation of a complex of indicators for monitoring of housing market of [Text] / Page E. Frolova//Management of introduction of innovations at the enterprises in the conditions of an economic crisis: Collection of articles II reg. науч. - практ. конф. – N. Novgorod, NNGASU. – 2010. – 2010 (0,3 items of l.).

Стратегические концепции инновационного развития предприятий при реализации системных преобразований

Башева Анна Вячеславовна, д.э.н., профессор, заместитель директора Института экономики и права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

Колосова Татьяна Валентиновна, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

Чернов Владимир Анатольевич, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

В статье рассмотрены стратегические концепции инновационного развития предприятий и их взаимосвязь с причинами системных преобразований. Рассмотрены маркетинговая, антидолговая, защитная и автоматическая стратегии инновационного развития при реализации системных преобразований. Представлена модель процесса разработки и реализации инновационной стратегии предприятия, представлен механизм формирования инновационной стратегии развития на основе трансформации промышленных предприятий. По итогу статьи показано, что применение разработанного механизма реализации инновационной стратегии предприятия дает возможность организовать систему непрерывного совершенствования производственных процессов, создающую конкурентные преимущества в те моменты времени, когда они наиболее актуальны и востребованы, позволяя поддерживать экономическую устойчивость предприятия на заданном уровне. Ключевые слова: стратегия, инновационное развитие, предприятие, системные преобразования, инновационный потенциал.

Стратегические концепции инновационного развития предприятий тесно связаны с причинами их системных преобразований. Если причиной системных преобразований предприятия является его естественный рост, в основу которого положена идея о том, что перспективные возможности предприятия связаны с его потенциалом, то подходящей стратегией инновационного развития предприятия будет стратегия наращивания инновационного потенциала. Эта стратегия, в свою очередь, связана с реализацией специфического вида системных преобразований – вида основанного на расширении сферы деятельности и увеличении масштаба предприятия. Этому виду соответствуют свои типы системных преобразований: присоединение, слияние, поглощение и т. д.

К другим стратегическим концепциям инновационного развития относятся: маркетинговую, антидолговую, защитную и автоматическую.

Инновационный потенциал предприятия складывается из следующих составляющих:

- квалифицированный персонал в определенных соотношениях основных и вспомогательных работников, возглавляемый энергичным, компетентным и порядочным руководителем. Персонал, который имеет высокий уровень мотивации к эффективной целенаправленной инновационной деятельности;
- современный имущественный комплекс, на котором функционирует современное высококачественное и гибкое производство товара, пользующегося спросом на рынке;
- адекватная система управления предприятием, включающая в себя организационную структуру, подсистему реализации основных и специфических управленческих функций, современную информационную подсистему делопроизводства. Для системы управления важны скорость и обоснованность принятия управленческих решений, эффективная система контроля. Совершенствование отдельных подсистем системы управления повышает потенциал предприятия;
- стиль руководства предприятием. Здесь необходимо рассматривать соотношение различных видов власти: власти лидера, власти должности и власти принуждения. Максимальному инновационному потенциалу предприятия соответствует максимальная лидерская власть, умеренная власть должности и отсутствие власти принудительной;
- уровень задолженности предприятия (в основном кредиторской). Чем выше уровень задолженности предприятия, тем меньше его потенциал. Стоимость кредитов в России в настоящее время настолько высока, что манипулировать кредитными ресурсами предприятиям невыгодно;
- маркетинг, характеризуемый долей рынка предприятия (чем выше доля рынка, тем больше возможности в эффективном ценообразовании и влияния на других производителей аналогичной продукции) и эффективностью работы служб сбыта и поставки ресурсов (имеется ли собственная или контролируемая сбытовая сеть, насколько они гибки и могут ли адекватно реагировать на изменение спроса, имеются ли альтернативные поставщики ресурсов и кредит доверия, который позволяет получать оперативные отгрузки, отсрочки оплаты, дефицитный ассортимент и пр.);
- эксклюзивные возможности предприятия. К ним можно отнести исключительный доступ к сырью, доступ к эксклюзивной информации, эксклюзивное право на часть рынка (например, наличие постоянного государственного или муниципального заказов);
- целенаправленное и эффективное функционирование всех выше перечисленных слагаемых потенциала предприятия. Все составляющие потенциала предприятия должны работать целенаправленно.

Стратегическая концепция инновационного развития как концепция наращивания инновационного потенциала предприятия заключается в том, что всякое изменение на предприятии должно быть направлено на совершенствование определенного слагаемого потенциала предприятия при условии неослабления остальных слагаемых. Эта очень гибкая, позволяет общую проблему системных преобразований предприятия решать отдельными задачами-блоками. У руководителя появляется возможность выбора отдельных направлений системных преобразований (связанных с отдельными слагаемыми инновационного потенциала предприятия).

Рис. 1. Модель процесса разработки и реализации инновационной стратегии предприятий

Маркетинговая концепция инновационного развития позволяет с самого начала построения стратегии инновационного развития предприятия устанавливать направление системных преобразований на предприятии в строгом соответствии с рыночной ситуацией и рыночными взаимодействиями. Необходимо не только устанавливать направление системных преобразований, но и каждое вводимое изменение на предприятии приближать к запланированному качеству работы предприятия на рынке. Таким образом, маркетинг строит само предприятие в соответствии с требованиями рынка. В этом случае предприятие адекватно реагирует на изменения на рынке и эффективно функционирует.

Еще одной распространенной стратегией инновационного развития предприятия является антидолговая стратегия. Суть ее состоит в том, что в результате реализуемых этой стратегией системных преобразований предприятие освобождается от долгов, либо их бремя становится легче. Однако эту стратегию инновационного развития предприятия необходимо отличать от другой – задолженности предприятия реализации, конкретных технологий.

Защитная стратегия инновационного развития используется для защиты предприятия от захвата со стороны конкурентов. Ядро этой стратегии состоит из ряда системных преобразований в системе управления и в структуре капитала предприятия, а также из манипуляций с акциями (например, консолидация акций), благо-

даря которым конкурентам получить контроль над предприятием становится затруднительно. Защитная стратегия включает в себя также отдельные элементы маркетинговой стратегии.

Автоматическая стратегия инновационного развития заключается в том, что все изменения на предприятии направлены на построение такой системы управления, при которой все работает само, без оперативного вмешательства руководителя. В этой стратегии также могут сочетаться отдельные элементы маркетинговой стратегии и стратегии наращивания инновационного потенциала предприятия.

Правильный выбор стратегии позволит повысить внутренние возможности инновационной деятельности, обнаружить скрытые резервы развития организации в целях повышения эффективности ее коммерческой деятельности.

Исследование процесса разработки и реализации инновационной стратегии развития предприятий предполагает формирование процесса эффективной адаптации предприятия к внешней среде посредством обеспечения его инновационного развития (рис. 1).

Анализ инновационной ситуации, сложившейся на предприятии, должен являться исходным моментом процесса формирования инновационной стратегии предприятия. Он должен начинаться с краткой характеристики основных целей и задач, стоящих перед предприятием в данной сфере деятельности. При этом особое внимание должно уделяться анализу и оценке рыночного положения предприя-

тия, целесообразно дать описание: инновационного потенциала каждого выпускаемого товара или групп товаров; применяемой на современном этапе инновационной стратегии и тактики; выделить и оценить специфические факторы внешней и внутренней среды; проанализировать и оценить позиции и действия конкурентов.

Самое главное преобразование – ориентация производства на рынок, достигающаяся за счет формирования новой философии организации, новой корпоративной культуры, привлечения к сотрудничеству маркетинговых структур или создание собственных для проведения маркетинговых исследований.

Предприятию необходимо организовать поиск новых идей, проведение исследований, быструю разработку новых технологий или адаптацию существующих. Все эти изменения невозможно провести без обучения персонала, т.е. необходима организация работы по управлению персоналом.

Таким образом, переход предприятия к инновационной стратегии рационален при определенном уровне развития рыночных отношений и при широком распространении радикально меняет характер экономической системы страны.

В основе любой стратегии лежат экономические установки. В системе управления инновационным развитием выделяют четыре типа целевых экономических установок:

- создание новой, более конкурентоспособной продукции (инновационно-технологический рост);
- создание новой техники и усовершенствованных технологий (модернизация);
- освоение новых рынков сбыта и технологий (рыночные новации);
- создание новой организационной структуры предприятия, системы управления производством (организационно-управленческие новации).

Необходимость системных преобразований обусловлена нарушением равновесного состояния предприятия, причиной которого может быть взаимодействие совокупности созревших предпосылок и условий, а поводом – воздействие конкретного фактора.

Реализация системных преобразований на предприятии предполагает стадию оценки и стадию реализации. Короткая фаза оценки нацелена на определение слабых мест и их причин на основе первоначально собранной информации, затем оценивается потенциал предприятия для проведения системных преобразований. Фактическая стадия проекта

начинается с немедленных мер по стабилизации и затем сосредотачивается на развитии, выполнении и управлении планом системных преобразований. Важным предварительным условием нахождения жизнеспособных решений является наличие в команде, которая занимается реализацией проекта системных преобразований, внешних советников, сотрудников консалтинговых, аудиторских и других подобных организаций.

На рис. 2 представлен механизм формирования инновационной стратегии развития на основе трансформации промышленных предприятий.

Механизм предполагает разработку базовой стратегии развития промышленного предприятия, определение инновационных целей предприятия, анализ фактического состояния инновационного потенциала, разработку инновационных проектов предприятия, интеграцию инновационных проектов в общую инновационную программу промышленного предприятия.

Применение разработанного механизма реализации инновационной стратегии предприятия дает возможность организовать систему непрерывного совершенствования производственных процессов, создающую конкурентные преимущества в те моменты времени, когда они наиболее актуальны и востребованы, позволяя поддерживать экономическую устойчивость предприятия на заданном уровне.

Литература

1. Есин Е.Ю. Анализ влияния инновационных технологий инвестирования расширенного воспроизводства основного капитала на эффективность его использования в условиях многоукладной экономики // Интеграл. – 2012. – №5(67).
2. Колосова Т.В. Развитие производственной системы предприятия на основе осуществления технологических инноваций // Интеграл. – 2010. – № 2.
3. Лочан С.А. Методологические основы формирования экономической политики промышленных предприятий // Интеграл. – 2013. – № 5-6.
4. Лочан С.А. Особенности экономической политики промышленного предприятия // Интеграл. – 2014. – № 2.
5. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2008.
6. Табунов И.В. Концептуальные подходы к формированию инновационной

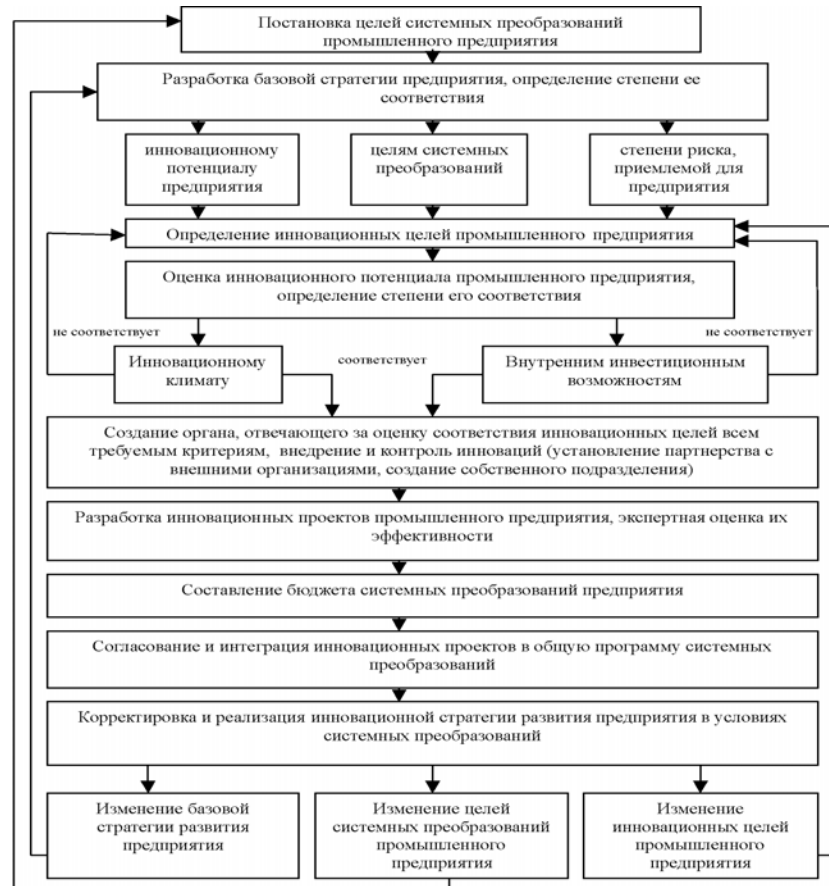

Рис. 2. Механизм реализации инновационной стратегии предприятия в условиях системных преобразований

инфраструктуры мезоуровня // Предпринимательство. 2013. №2.

7. Хавин Д.В., Башева А.В. Экономика и управление преобразованиями производственных систем при использовании инноваций // Интеграл. – 2013. – № 1-2.

8. Хавин Д.В., Колосова Т.В. Инновационный потенциал как стратегический ресурс повышения устойчивости развития предприятия // Д.В. Хавин, Т.В. Колосова, // Предпринимательство. – 2011. – №5.

Strategic concepts of innovative development of the enterprises at realization of system transformations
Basheva A.V., Kolosova T.V., Chernov V.A.
 Nizhny Novgorod state architectural and construction university

In article strategic concepts of innovative development of the enterprises and their interrelation with the reasons of system transformations are considered. Marketing, anti-debt, protective and automatic strategy of innovative development at realization of system transformations are considered. The model of process of development and realization of innovative strategy of the enterprise is presented, the mechanism of formation of innovative strategy of development on the basis of transformation of the industrial enterprises is presented. On a result of article it is shown that use of the developed mechanism of realization of innovative strategy of the enterprise gives the chance to organize the system of

continuous improvement of productions creating competitive advantages in those timepoints when they are most actual and demanded, allowing to maintain economic stability of the enterprise at the set level.

Keywords: strategy, innovative development, enterprise, system transformations, innovative potential.

References

1. Yesin E.Yu. The analysis of influence of innovative technologies of investment of expanded reproduction of fixed capital on efficiency of its use in the conditions of multistructure economy/Integral. – 2012. – No. 5(67).
2. Kolosova T.V. Development of a production system of the enterprise on the basis of implementation of technological innovations/Integral. – 2010. – No. 2.
3. Lochan S. A. Methodological bases of formation of economic policy of the industrial enterprises/Integral. – 2013. – No. 5-6.
4. Lochan S. A. Features of economic policy of the industrial enterprise/Integral. – 2014. – No. 2.
5. Repin V. V., Eiferov V. G. Process approach to management. Modeling of business processes. – М.: RIA «Standards and Quality», 2008.
6. I.V's herds. Conceptual approaches to formation of innovative infrastructure of mesolevel// Predprinimatelstvo. 2013. No. 2.
7. Havin D. V., Basheva A.V. Ekonomika and management of transformations of production systems when using innovations/Integral. - 2013. - No. 1-2.
8. Havin D. V., Kolosov T.V. Innovative potential as a strategic resource of increase of stability of development of the enterprise / D. V. H - wines, T.V. Kolosov, //Business. – 2011. – No. 5.

Матрица стилей руководства как инструмент стратегического управления человеческими ресурсами

Шкляев Андрей Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры организационно-управленческих инноваций Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Нижегородцев Роберт Михайлович, доктор экономических наук, заведующий лабораторией экономической динамики и управления инновациями Института проблем управления РАН

Предлагается классификация стилей руководства по двум признакам – ключевой объект управления (человек или функция, им выполняемая) и ключевой метод управления (концентрация полномочий либо их делегирование). Четыре выделенных стиля руководства – бюрократический, технократический, эмоционально-волевой и демократический – характеризуются соответствующими функциями и технологиями управления, а также шаблонами, направленными на управление человеческими ресурсами. Выявляются также ключевые дисфункции, характеризующие различные стили управления. Ключевые слова: стили руководства, управление человеческими ресурсами, технологии управления, управленческие дисфункции.

Вопрос о стилях руководства, как и любой вопрос, связанный с выполнением экономической наукой своей нормативной функции, обрастает множеством мифов, связанных с разделением всех стилей руководства на «хорошие» и «плохие». Мы убеждены, что подобное «черно-белое» деление едва ли отвечает элементарным критериям научности. Осознание факта теоретической несостоятельности и низкой практической значимости широко распространенных «черно-белых» конструкций все чаще находит отражение в современных руководствах и исследованиях в области стратегического менеджмента [1, 3].

Стиль руководства (как и менеджмент в целом) не бывает хорошим или плохим. Если тот или иной стиль руководства применяется настолько часто, что есть возможность его выделить и описать, - значит, в чем-то он эффективен и отвечает потребностям развития организаций в определенной совокупности ситуаций.

Классификация стилей руководства и ключевые дисфункции

В основе классификации стилей управления должны лежать определенные классификационные признаки. Основными признаками мы считаем два – ключевой объект управления и ключевой метод управления.

Руководство, направленное на человека, выполняющего некоторую функцию, является гуманистическим. Руководство, направленное на функцию, выполняемую человеком, является механистическим.

Если ключевым методом управления выступает концентрация полномочий, такие стили руководства называются авторитарными, если делегирование полномочий – либеральными.

На пересечении соответствующих двух осей возникает матрица стилей руководства (рис. 1).

Авторитарно-механистический стиль руководства называется бюрократическим. Ключевым фактором успеха при данном стиле руководства является алгоритм, регламент. В любом управленческом процессе возникают ситуации, когда не остается места для фантазии и импровизаций, и единственное, что остается делать, - это строго следовать инструкции. Как говорят в армии, воюя по уставу – завоеешь честь и славу. В таких ситуациях бюрократический стиль руководства оказывается незаменимым и единственным, приводящим к успеху. Соответственно, ключевая дисфункция в этом стиле руководства – это плохо составленный регламент.

Либерально-механистический стиль руководства называется технократическим. Руководитель ставит цели перед сотрудниками и позволяет им достигать их так, как они хотят. Это управление, ориентированное на результат. Ключевым фактором успеха является правильно поставленная цель, а ключевой дисфункцией – дисфункция целеполагания.

Авторитарно-гуманистический стиль руководства называется эмоционально-волевым. Руководитель заряжает сотрудников энтузиазмом, он выступает в роли их наставника, гуру, духовного лидера, который ведет свой коллектив к новым высотам. Правильно выбранный вектор изменений при таком стиле руководства является решающим фактором успеха, а ключевой дисфункцией выступает дисфункция механизма управления.

Либерально-гуманистический стиль руководства называется демократическим. Здесь ключевым фактором успеха являются правильно выстроенные отношения в коллективе. Во имя сохранения коллектива и отдельных людей в его составе можно пожертвовать некоторыми эффективными схемами управления, поэтому данный стиль руководства редко позволяет добиться успеха в краткосрочном горизонте. В то же время, понятно, что по мере внедрения в производственные процессы информационных технологий любой бизнес-процесс превращается в персонал-зависимый, поэтому

степень делегирования полномочий в долгосрочном горизонте неизбежно возрастает, а управление людьми превалирует над управлением функциями и процессами.

Ключевая дисфункция в данном стиле управления – это дисфункция взаимодействия, классическим примером которой являются лебедь, рак и щука из известной басни Крылова. Это типичный пример того, как демократический стиль руководства оборачивается либеральным попустительством, когда руководитель поручил трем сотрудникам совместное решение задачи, а старшего среди них (ответственного за конечный результат) не назначил.

Помимо указанных четырех дисфункций, к числу ключевых также следует отнести дисфункцию среды и дисфункцию инструмента, избранного для реализации принятых управленческих решений.

Соотношение между шестью ключевыми управленческими дисфункциями представлено на рис. 2. Следует помнить о том, что каждая из этих дисфункций способна проявиться при любом стиле руководства, в том числе и при том, для которого она непосредственно не является ключевой. Вообще, каждое управленческое решение может столкнуться с любой из этих шести дисфункций или с несколькими сразу.

Разумеется, ни один стиль руководства в «чистом» виде нигде не встречается. Само их выделение представляет собой результат определенной абстракции. Лишь с некоторой долей условности можно утверждать, что тот или иной руководитель является «технократом», «демократом» и т.д. В идеальном случае руководитель должен уметь применять любой из описанных стилей руководства тогда, когда это необходимо, подобно тому, как слесарь вынимает из ящика с инструментами тот, который нужен ему в данный момент, в зависимости от характера стоящей перед ним задачи.

И все же почти для каждого руководителя можно выделить определенный доминирующий стиль, который он чаще всего применяет для принятия решений и контроля за их исполнением. Таким образом, характеризуя стиль руководства конкретного человека (или некий усредненный стиль руководства, принятый в организации), разумно задаться вопросом о том, какова стандартная для него степень делегирования полномочий и степень нацеленности его управляющих воздействий на людей или на процессы, ими осуществляемые.

Рис. 1. Матрица стилей руководства

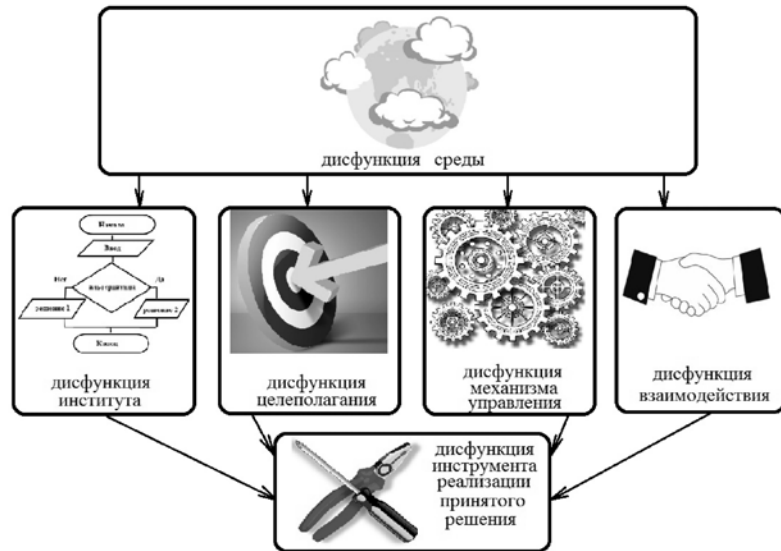

Рис. 2. Ключевые управленческие дисфункции

Чем определяется этот доминирующий стиль руководства – вопрос достаточно непростой. Одни исследователи отдают главенствующую роль личным качествам руководителя [2], хотя каждый руководитель, какими бы качествами он лично ни обладал, в любом случае поставлен в определенные институциональные условия, диктуемые управленческой средой, другие эксперты указывают на изменение стилей управления в соответствии со стадиями жизненного цикла организации [5], хотя и это объяснение трудно признать исчерпывающим.

Ни один из стилей руководства не является лучшим или худшим по сравнению с другими. Существуют задачи, для решения которых определенный стиль руководства плодотворен и уместен, а для решения иных типов задач он может быть совершенно непригоден. Поэтому бессмысленно обсуждать вопрос о преимуществах и недостатках стилей руко-

водства в терминах дихотомии между хорошим и плохим. Как говорили древние римляне, наши недостатки суть продолжение наших достоинств (эту мысль часто приписывают Франсуа де Ларошфуко).

Например, в каждой крупной компании в том или ином виде существует система управления человеческими ресурсами, в частности, программа адаптации «новичков» – сотрудников, недавно пришедших работать в компанию. Однако в некоторых случаях адаптация возлагается на тьютора, в других случаях – на наставника. Различие между ними в том, что тьютор закреплен за определенным кругом задач, по которым он обучает и дает консультации (это все равно что учитель-предметник), а наставник прикреплен к человеку или группе людей, вхождение которых в компанию он курирует (что-то вроде руководителя стажировки или учителя младших классов, который

стили руководства	бюрократический	технократический	эмоционально-волевой	демократический
ведущая функция управления	управление институтами	целеполагание	управление изменениями	управление командой
ведущая технология управления	управление по алгоритмам	управление по целям	управление по отклонениям	управление по возможностям

Рис. 3. Функции и технологии управления, соответствующие стилям руководства

учит определенную группу людей сразу всему, что им необходимо знать).

Проще говоря, тьютор учит чему-то, а наставник – кого-то. Работа тьютора нацелена на функцию, а работа наставника – на человека. Ни один из этих подходов не лучше и не хуже другого. Каждая фирма прибегает к определенным алгоритмам решения этих вопросов исходя из специфики решаемых ею задач.

Функции и технологии управления

Ведущие функции и технологии управления, соответствующие каждому стилю руководства, обозначены на рис. 3.

Небесполезно задаться вопросом о том, что может служить основанием для изменения организационной структуры в рамках выделенных четырех стилей руководства. Оказывается, что каждому стилю соответствуют определенные основания, по которым принимается решение об организационных изменениях.

В рамках бюрократического стиля руководства это, разумеется, изменение процедур и предписаний. Бюрократический стиль наименее приспособлен для управления изменениями, так что любые изменения осуществляются в соответствии с указаниями, поступающими с более высокого уровня управления. Если придет распоряжение создать или расформировать отдел – создадим и расформируем, не придет – работаем дальше. Бюрократический стиль руководства часто предполагает, что «сверху» все процессы виднее, и ограничивается изменениями, происходящими согласно указаниям вышестоящих инстанций.

В условиях технократического стиля руководства изменения оргструктуры наиболее часто происходят вследствие изменения функций и задач. Если появляется новая задача, решение которой по каким-то причинам не удастся возложить на уже имеющиеся подразделения, – зна-

чит, под решение этой задачи создается новое подразделение. Устранение функции приводит к ликвидации подразделения.

Эмоционально-волевой стиль руководства предполагает необходимость трансформации оргструктуры под воздействием изменения накопленного опыта (своего или чужого). Часто подразделения формируются на основе бенчмаркинга, исходя из того, что кому-то прежде удавалось решить соответствующий круг задач посредством создания функционально обособленного подразделения.

В связи с этим вспоминается беседа с ректором одного из уважаемых московских вузов, принявшего решение резко увеличить набор в магистратуру. Основная проблема заключалась в том, что дисциплины, читаемые в магистратуре, были плохо обеспечены методически, поскольку одни и те же кафедры обеспечивали чтение аналогичных курсов на бакалаврских и магистерских программах, но в магистратуре преподавателям работать невыгодно: эти часы оплачиваются ровно по тем же тарифам, что в бакалавриате, а готовиться к занятиям нужно на порядок тщательнее, да еще и разрабатывать «продвинутые» дисциплины.

В результате стало очевидно, что существующая система стимулирования не готова обеспечить решение возникших задач. В связи с этим возникла идея создать 1-2 кафедры, на которые возлагалась бы функция обеспечения (как учебного, так и методического) процесса преподавания хотя бы общеэкономических дисциплин в магистратуре. Для руководителя-технократа это единственный разумный путь решения проблемы. Но руководитель, придерживающийся эмоционально-волевого стиля руководства, стал задавать вопросы: а в других вузах есть ли такие подразделения, которые работают только на интересы магистратуры?

В результате необходимые решения не были приняты, время было упущено, и руководители большинства магистерских программ настояли на исключении общеэкономических дисциплин (в частности, макро- и микроэкономики) из учебных планов подготовки магистров, дабы не дублировать преподавание материала, уже прослушанного студентами на бакалаврских программах. Разумеется, это привело к снижению методологического уровня образования в магистратуре данного вуза. Вместо разработки и преподавания продвинутых дисциплин их просто исключили из плана, и проблема на некоторое время отпала сама собой.

В рамках демократического стиля руководства основная причина изменения оргструктуры – это изменение, происходящее внутри команды, трансформация кадрового состава. Если в команде появляется сильный лидер – под него создается подразделение, которым он мог бы руководить, если лидер уходит или теряет доверие – подразделение расформируется.

Для персонал-зависимого бизнеса это очень неплохой вариант. Если в театральной труппе есть Гамлет – значит, можно ставить «Гамлета», если некому играть главную роль – «Гамлета» ставить нельзя. Иначе получится, что его будет переигрывать на сцене более сильный актер, который играет другую роль, и именно эта роль окажется центральной в постановке. И, кстати, в практике театрального искусства это нередко случается.

Слабая сторона данного стиля руководства проявляется в том, что руководитель-демократ, принимая решения, часто ориентируется не на цели, а на возможности коллектива, которым он управляет, и, подобно истории, он обычно ставит перед собой только те задачи, которые способен решить. По-видимому, данный стиль руководства оптимален на этапе становления самообучающейся организации [4], но насколько он эффективен на дальнейших этапах ее развития – это зависит от множества сопутствующих обстоятельств.

Управление человеческими ресурсами и стили руководства

Управление человеческими ресурсами при разных стилях руководства представляет собой отдельную задачу, осмысление которой позволяет работнику быстро приспособиться к требованиям сво-

его руководства, а руководителю – повысить эффективность принимаемых и реализуемых решений.

Руководитель-бюрократ вознаграждает точное соблюдение инструкций, остальные аспекты управленческих отношений его волнуют существенно меньше.

Руководитель-технократ готов платить сотрудникам только за результат. А за строгое соблюдение процедур – кусочек сахара, как лошадке в цирке, и не более того.

Руководитель эмоционально-волевого стиля поощряет усердие, старание, предпринимаемые работниками усилия. Эмоциональные возгласы подчиненных типа «честное слово, я учил!» ориентированы на руководителей именно такого стиля.

Руководитель-демократ вознаграждает потенциал работника, талант, – одним словом, всю совокупность качеств, которые делают его полезным для команды.

Заслуживают внимание принципы подбора персонала, применяемые руководителями различных стилей. В зависимости от того, каким образом управляется коллектив, можно ожидать, что работники, проявляющие определенные качества, станут в этом коллективе любимыми и уважаемыми, а другие, являющиеся носителями противоположных качеств, будут вынуждены его покинуть.

Какие же качества сотрудников будут наиболее высоко оценены руководителями разных стилей?

Руководитель, исповедующий бюрократический стиль, сильнее всего ценит пунктуальность и исполнительность. Это не значит, что в структуре, возглавляемой таким руководителем, вовсе нет места сотрудникам, которые этими качествами не обладают. Более того, нередко случаи, когда дальновидный руководитель-бюрократ вполне умышленно держит в своем коллективе сотрудников (одного или нескольких), которые, казалось бы, совершенно не соответствуют его представлениям об идеальном подчиненном. На прямой вопрос о том, для чего нужен такой сотрудник, обычно следует ответ: возможно, он недостаточно ответственен и не понимает, что такое дисциплина, но он очень креативен, способен быстро что-то придумать. Допустим, завтра выйдет новое постановление или распоряжение. Вся команда станет в тупик, а он уже сообразил, как его выполнить. Однако в бюрократической структуре чаще всего не находится места со-

Рис. 4. Ключевые качества сотрудников в условиях различных стилей руководства

трудникам импульсивным и склонным к импровизации: как правило, руководитель видит в них угрозу для себя лично и/или для работы всей организации (подразделения).

Руководитель-технократ приветствует и подбирает сотрудников эффективных и ориентированных на конечный результат. В отсутствие такового мало что служит оправданием для пребывания сотрудника на рабочем месте. Однако и здесь есть исключения, причем одним из важнейших является компетентность. На вопрос о том, зачем в коллективе человек, который совершенно неэффективен и не демонстрирует ожидаемого результата, руководитель технократического стиля обычно отвечает: пусть он сам не умеет добиваться результата, но он сильный профессионал (эксперт, консультант, эрудит и т.д.), и его бесценные советы помогают другим получать результат. При этом для руководителя-технократа абсолютно безразличны личные отношения, складывающиеся в коллективе, и человеческие качества его сотрудников, поэтому осознание того, что перед ним «хороший парень», ничуть не поможет этому парню задержаться в организации, управляемой технократическим образом.

Руководитель с эмоционально-волевым стилем руководства превыше всего ценит в своих сотрудниках целеустремленность, морально-волевой настрой. Однако подбор сотрудников по принципу наличия этих качеств таит в себе много опасностей. Ключевой вопрос: если идти все время в одном и том же направлении, что в конце концов встретишь? Правильный ответ: встретишь факт убывающей отдачи от своих усилий. В команде, управляемой руководителем-энтузиастом, необходимы люди, способные не терять веру при неудачах и придерживаться требуемого вектора изменений

достаточно долго, не жалуясь при этом на судьбу. Даже если сами эти сотрудники по своей натуре нытики и скептики, а по прошлому опыту – законченные лузеры, их эмоциональная устойчивость, стабильность цементируют коллектив, которому нужно собраться с силами перед решающим рывком. Но эмоционально-волевой лидер не терпит упрямцев, осознанно сопротивляющихся необходимым изменениям. Таким людям нет места в его команде.

Для руководителя-демократа идеальна ситуация, когда все его сотрудники сплочены и готовы работать в команде. Однако нередки случаи, когда в коллективе, управляемом на демократических началах (т.е. управление нацелено на людей при широком делегировании полномочий), присутствуют работники, совершенно не отвечающие командному духу. На вопрос о том, зачем в коллективе эти люди, неспособные к командным действиям, руководитель обычно отвечает примерно так: да, они – по большому счету индивидуалисты и не взаимодействуют с другими, но меня они слышат хорошо, понимают мои требования, и я могу на них положиться, поручить им то, что считаю нужным. Таким образом, личная преданность отчасти компенсирует недостаток командного духа и служит «запасным» оправданием присутствия индивидуалистов в составе коллектива. Этому не следует удивляться: время от времени руководитель, при всей своей демократичности, бывает вынужден брать ответственность на себя, не перекладывая ее на плечи команды, и проявлять единоначалие, поскольку ему как руководителю лучше известно, что нужно делать в сложившейся ситуации. Но в демократически управляемом коллективе обычно не приживаются одиночки-интроверты с интуитивно-чувствен-

ным восприятием мира: таким людям, как правило, нет места в сплоченном и слаженно работающем коллективе.

Ключевые качества сотрудников, имманентные выделенным стилям руководства, представлены на рис. 4.

Обратим внимание на колеса этой «паровозной» схемы. Креативность, компетентность, эмоциональная устойчивость и личная преданность не являются ключевыми качествами сотрудников ни при одном из известных стилей руководства, эти качества носят вспомогательный, подчиненный характер, их наличие как бы подразумевается само собой, и они необходимы везде. Именно их наличие позволяет всей конструкции двигаться вперед, от одной цели к другой, в соответствии со стратегией развития организации, которую реализует ее руководство.

В заключение заметим, что любой стиль руководства, которого придерживается первое лицо в организации или подразделения, накладывает определенные ограничения на его действия. Но и в рамках одного и того же стиля руководства руководитель способен и обязан ставить перед коллективом разные цели, выбирать различные направления движения и точки приложения усилий, корректировать характер отношений внутри команды, в определенной степени формировать систему институтов и рутин поведения, регламентирующих работу организации и организационное поведение

ее сотрудников. Приверженность определенному стилю руководства исключает возможность постановки отдельных типов задач, применения некоторых инструментов достижения целей, форм контроля и оценки труда подчиненных. Поэтому талантливые руководители – это те, кто умеет вовремя изменять стиль своего руководства, а гениальные – это те, в ком эти стили органично сочетаются и применяются в разных ситуациях в зависимости от изменений стратегии развития и текущих задач.

Литература

1. Друкер П.Ф. Практика менеджмента. М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. – 400 с.
2. Родлер К., Кирхлер Э. Управление в организациях: Психология труда и организационная психология – 2. Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2003. – 128 с.
3. Фаткин Л.В. Парадоксы менеджмента. М.: Главная редакция международного журнала «Проблемы теории и практики управления», 2002. – 196 с.
4. Ходкинсон Дж., Сперроу П. Компетентная организация: Психологический анализ стратегического менеджмента. Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2007. – 392 с.
5. Хохлова Т.П. Организационное поведение: Элементарный курс. М.: Экономика, 2005. – 167 с.

Matrix of styles of the management as instrument of strategic management of human resources

Shklyayev A.Y., Nizhegorodtsev R.M.

Plekhanov Russian University of Economics, Institute for Control Studies RAS

Classification of styles of the guide to two signs – key object of management (the person or function, to them carried out) and a key method of management (concentration of powers or their delegation) is offered. Four marked-out styles of the management – bureaucratic, technocratic, emotional and strong-willed and democratic – are characterized by the corresponding functions and technologies of management, and also the templates directed on management of human resources. Also key dysfunctions characterizing various management styles come to light.

Keywords: styles of the management, management of human resources, technologies of management, administrative dysfunctions.

References

1. PF Drucker Practice of Management. M.: Publishing House «Williams», 2007. - 400 p.
2. Rodler K., E. Kirchler Management in the Psychology of work and organizational psychology Nye - 2 Kharkov: Publishing House of the Humanitarian Center, 2003. - 128 p.
3. LV Fatkina Paradoxes management. M.: The main edition of the international journal «Problems of the theory and practice of management», 2002. - 196 p.
4. J. Hodgkinson., P. Sparrow competent organizations: Psychological analysis of strategic management. Kharkov: Publishing House of the Humanitarian Center, 2007. - 392 p.
5. TP Khokhlova Organizational Behavior: An elementary course. M.: Ekonomist, 2005. - 167 p.

Теоретико–методологические подходы к анализу экономического поведения субъектов в условиях рыночной экономики

Автономова Светлана Алексеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, avtonomova1@yandex.ru

Измайлова Марина Алексеевна доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, m.aizmailova@mail.ru

В статье в качестве детерминанты экономических преобразований общества рассматривается изменение экономического сознания индивидов, внешне проявляющееся в экономическом поведении. Актуализируется проблема отставания стереотипного сознания индивидов от перманентных изменений экономических реалий, не позволяющего сформировать адекватный и оперативный отклик на вызовы турбулентной рыночной среды. Представлены результаты теоретического анализа архитектуры экономического поведения и методологические подходы к его конструированию на примере взаимодействия фирмы с заинтересованными сторонами. Обоснованы прикладные возможности результатов теоретико-методологического анализа в практике конструирования экономических коммуникаций, и делается вывод об их практической ценности для компаний в области стратегического управления заинтересованными сторонами и выстраивании с ними новых траекторий партнерских отношений. Ключевые слова: экономическое поведение, экономические коммуникации, заинтересованные стороны, ресурсный обмен, сетевые отношения.

Современные преобразования российского общества основаны на реализации технологической, социальной и экономической модернизации. Экономическая модернизация подразумевает кардинальные изменения в экономическом устройстве общества, что в свою очередь детерминируется изменениями в сознании индивидов, явно проявляющимися в их экономическом поведении. Взаимосвязь, устанавливаемая между экономической модернизацией и экономическим поведением индивидов, имеет двусторонний характер: с одной стороны, экономические преобразования невозможны без трансформации в сфере разума индивидов, с другой – новая экономическая среда детерминирует соответствующее изменение в сознании и мышлении индивида и, как следствие, его поведения. Следует отметить, что турбулентность рыночной среды часто способствует снижению комфортности существования человека, в том числе по причине отставания стереотипного сознания от перманентных изменений экономических реалий, не позволяющего сформировать адекватный и оперативный отклик на вызовы действительности.

Данная проблема, получившая особую актуальность на современном этапе развития российского общества, дополнительно создает напряженность в отношениях между экономическими субъектами, состояние «хаоса» в когнитивной сфере людей, следствием чего могут стать деструктивные процессы – от непонимания людьми друг друга и несостоятельности индивидов выполнять свои экономические роли до нарушения стабильности экономики и дезорганизации общества [1]. Угроза развития данного сценария обуславливает первостепенное значение исследования гуманитарической составляющей модернизации социума. Целью данной статьи является анализ экономического поведения и прикладные возможности его результатов в конструировании коммуникаций экономических субъектов.

Обращение к научным трудам зарубежных ученых, сферой научных интересов которых является экономическое поведение, позволяет констатировать, с одной стороны, отсутствие единства понимания исследуемого феномена на теоретико-методологическом уровне при анализе действенно-динамических компонентов экономического поведения, с другой – сопоставимость полученных результатов на эмпирическом уровне, охватывающем исследование когнитивных и аффективных компонентов экономического поведения. По мнению автора, снять возникшее противоречие возможно при условии исследования экономического поведения с применением системного подхода, позволяющим рассматривать экономическое поведение и экономическое сознание в их взаимном единстве и взаимосвязи. При этом экономическое сознание в научной литературе трактуется как высший уровень психического отражения экономических отношений человеком, включенным в систему общественных отношений в качестве самостоятельного участника, а экономическое поведение как целеориентированная деятельность, вызванная экономическими стимулами [4].

Констатация необходимости исследования экономического поведения людей на основе анализа взаимосвязи между экономическим сознанием и экономическим мышлением имеет важное теоретико-прикладное значение – вектор исследований направляется в сторону поиска механизмов регулирования данной взаимосвязи с целью придания ей большей гибкости и чувствительности в аспектах детерминации положительного экономического мышления и рецепции экономическим сознанием содержания реальной действительности.

Следует отметить наличие прямой зависимости между совершенством способа взаимодействия в рамках триады «экономическое поведение - экономическое сознание - экономическое мышление» и эффективностью экономической деятельности и рациональностью экономического поведения, а способ взаимосвязи экономического сознания и экономического мышления следует рассматривать в качестве регулятора экономического поведения [2]. В тоже время косность экономического сознания, не

На стыке проблем

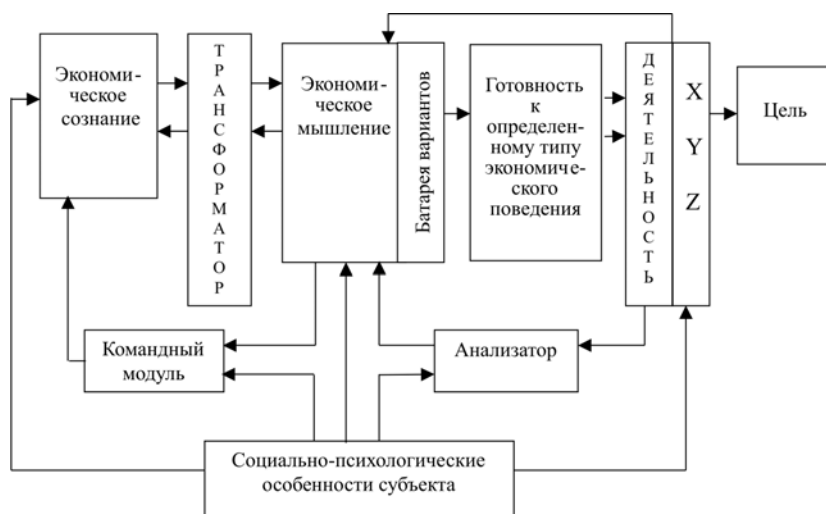

Рис. 1. Система регулирования экономического поведения субъекта. Источник: [5]

испытывающего потребности изменяться в течение длительного периода времени, предопределяет эмоциональное экономическое мышление, которое проявляется, в частности, в виде сформированного комплекса социальных стереотипов по отношению к политике экономических реформ. И, как следствие этого, экономическое поведение носит эмоциональный характер и осуществляется часто в состоянии психологического стресса. Такое экономическое мышление не способно значительно разнообразить социальным опытом экономическое сознание и не приводит к формированию достаточного уровня зрелости экономического поведения (рис. 1).

Данная схема иллюстрирует специфическую взаимосвязь экономических категорий сознания и мышления, формирующих готовность индивида к определенному типу целеориентированного экономического поведения.

Первый блок схемы представлен экономическим сознанием, аккумулирующим в себе знания научных основ действия социально-экономических законов. Иными словами, экономическое сознание рассматривается в виде информационного банка, глубина и качество информации которого формирует основу для принятия стратегических решений и реализации стратегических процессов. Научность экономического сознания и отражение в нем реальной действительности – главные критерии, определяющие экономическое сознание, – позволяют позиционировать экономическое сознание как «стратега» анализируемой системы.

Второй блок схемы – экономическое мышление – помогает субъекту экономического поведения достичь цели, т.

е. решить свои экономические задачи. В этом случае экономическое мышление следует рассматривать в качестве «тактика» анализируемой схемы, поскольку главные характеристики экономического мышления – рациональность, адаптируемость к существующим правилам поведения, способность к расчету затрат и выгод – лежат в основе оптимального выбора конкретного тактического хода.

Итак, нами выделены два фундаментальных блока: первый отвечает за стратегию, определяет магистральный путь достижения цели; второй – формирует тактику – конкретные действия по достижению цели (выбор методов, средств, форм, способов), используемые в конкретной ситуации, в данный момент, а в комплексе обеспечивают стратегический успех. Непосредственное взаимодействие экономического сознания и экономического мышления – преобразование стратегических решений в тактику поведения – происходит через трансформирующее устройство, которое поддерживается в активном состоянии командным модулем. Командный модуль содержит механизмы, отвечающие за выполнение функций экономической культуры, одна из которых ответственна за адаптацию индивида к конкретным социально-экономическим условиям.

Готовность к определенному типу экономического поведения преобразуется в деятельное состояние, когда субъекту экономических отношений необходимо решить конкретную задачу с определенными параметрами – X, Y, Z. И смысл поведения субъекта будет заключаться в решении выбранной задачи, ведущей к достижению цели.

В случае, если цель не достигнута, то происходит ее анализ в блоке «анализа-

тор»: 1) при достижении цели в блок экономического мышления поступает импульс подкрепления и готовность к определенному типу экономического поведения остается стабильной и неизменной; 2) в случае, если цель не достигнута и является значимой, то происходит выбор нового варианта поведения из возможных в пределах «батареи вариантов»; 3) если цель не достигнута и не является значимой для индивида, то дальнейшая деятельность по ее достижению может быть прекращена. Из этого можно сделать вывод, что экономическое поведение всегда целеориентировано и для достижения целей индивид неизбежно устанавливает экономические коммуникации с экономическими агентами.

Экономические коммуникации представляют собой «интеллектуальный процесс информационного обмена между экономическими субъектами с целью принятия решений в разнообразных сферах экономической жизни общества для получения и максимизации ценности» [1. – С. 144]. Причем каждый субъект обладает уникальной системой ценностей, обуславливающих его стимулы и архитектуру экономического поведения. К ценностям следует отнести [там же]:

1) общие социальные ценности – свобода, равенство, безопасность, справедливость, толерантность, демократия, мир, ответственность и др.;

2) ценности государства – правовое государство, национальная безопасность, национальные интересы, общественный порядок, суверенитет, стабильность, благополучие и др.;

3) ценности индивида – жизнь, здоровье, личные права, свобода, безопасность, благосостояние, совесть, честь, счастье, истина, добро и др.

Субъектами экономической коммуникации являются: государство или его представители (органы власти, организации); общественные и некоммерческие организации (союзы, объединения, ассоциации); предприятия (юридические лица); отдельные граждане (физические лица).

Рассмотрим, как устанавливаются коммуникационные взаимодействия и происходит выбор вариантов экономического поведения субъектов экономических отношений в ситуации их заинтересованности в деятельности конкретной фирмы. Для этого нами будут использованы модели: идентификации значимости заинтересованных сторон, балансовая модель ресурсных отношений и сетевая.

Важность модели идентификации значимости заинтересованных сторон [7] заключается, прежде всего, в том, что она предоставляет менеджменту практический инструмент, способный рационализировать коммуникационные взаимодействия с заинтересованными сторонами и оценивать значимость экономических коммуникаций с ними по признаку обладания определенными атрибутами. В качестве атрибутов авторами предложены: власть, законность и срочность требований. Важно отметить, что обладание данными атрибутами может быть непостоянным, вследствие чего значимость заинтересованных сторон не является величиной константной.

Каждая группа или индивид проходит оценку на предмет наличия данных атрибутов, в результате чего они могут быть отнесены к тому или иному классу значимости для фирмы. Упорядочение данных классов позволяет оценить значимость каждой внешней группы или индивида как значимость класса, к которому каждый из них принадлежит. Для увеличения чувствительности инструментов анализа каждый атрибут дополняется порядковыми значениями – это делает возможным не только определять набор присущих заинтересованной стороне атрибутов, но и степень выраженности каждого из них (низкое, среднее, высокое).

В качестве гипотезы ученые рассматривали, что забота менеджеров об удовлетворении потребностей заинтересованных сторон будет проявляться только в случае, если от этого произойдет улучшение показателей деятельности фирмы. Из этого следуют три базовых предположения:

- 1) для достижения определенных целей менеджеры акцентируют внимание на интересах конкретных заинтересованных сторон;
- 2) оценка значимости заинтересованных сторон осуществляется через восприятие менеджеров;
- 3) определение классов заинтересованных сторон происходит на основании реального или предполагаемого владения одним, двумя или тремя атрибутами (рис. 2).

В итоге образуется семь классов, характеристика которых представлена в таблице 1.

Данный анализ является важным инструментом оценки менеджерами значимости субъекта внешнего окружения и его справедливого распределения по группам влияния, что позволяет выстраивать адекватную траекторию взаимодействия.

Рис. 2. Модель идентификации значимости заинтересованных сторон. Источник: [7]

Таблица 1
Характеристика заинтересованных сторон

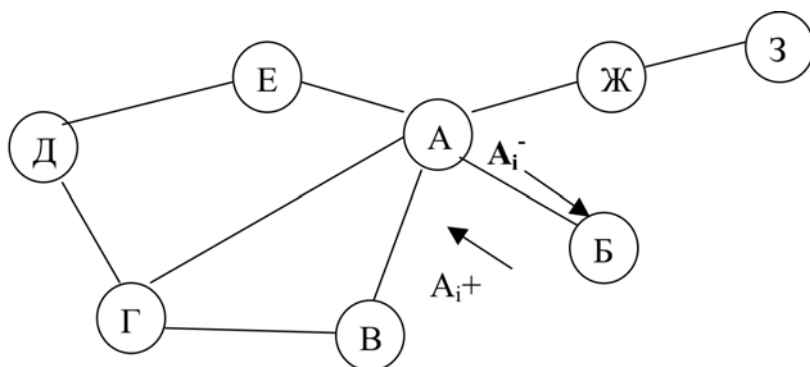
Названия групп	Названия атрибутов	Действия менеджеров
Латентные группы (обладают одним атрибутом)		
Бездействующая	власть	в связи с ограниченностью ресурсов, необходимых для проведения анализа поведения заинтересованных сторон и их отношений с фирмой, менеджеры могут не предпринимать никаких действий в отношении групп, у которых они предполагают наличие только одного атрибута
Контролируемая	законность	
Требуемая	срочность	
Ожидающие группы (обладают двумя атрибутами)		
Доминирующая	власть и законность	комбинация двух атрибутов придает группам активность позиции и заставляет менеджеров брать во внимание их интересы и относиться к ним серьезнее по сравнению с латентными группами
Зависимая	законность и срочность	
Опасная	власть и срочность	
Категорические группы (обладают тремя атрибутами)		
Категорическая	власть, законность и срочность	значимость группы максимально высокая, что придает им большее влияние по сравнению с предыдущими группами, приоритетность их интересов для менеджеров и требует оперативной реакции

Вместе с тем, как следует из модели, субъекты, не обладающие ни одним из атрибутов в отношениях с фирмой, не рассматриваются в качестве заинтересованных сторон.

Следует отметить, что не смотря на то, что концепция не дает менеджерам универсального правила упорядочивания полученных классов по причине турбулентности среды и невозможности по-

стоянного закрепления заинтересованных сторон за одной и той же группой, она является весьма ценной для менеджеров в части идентификации субъектов внешней среды по степени влияния на фирму и конструирования с ними экономического поведения.

Для понимания целеориентированности экономического поведения субъектов, детерминирующей вектор экономи-

*A – целевая сторона; A_i+ – ресурсы, получаемые A от B; A_i- – ресурсы, предоставляемые A для B.
Рис. 3. Сетевые отношения заинтересованных сторон. Источник: [8]*

ческих коммуникаций, нам представляется полезным рассмотреть балансовую модель ресурсных отношений [8]. Базовой идеей данной модели является утверждение о том, что целью установления отношений заинтересованных сторон является ресурсный обмен между ними. Причем ресурсы в данной модели трактуются в широком смысле – под ними понимается все то, что может иметь определенную ценность для заинтересованной стороны. Установление подобных отношений приводит к образованию сети и наличие ресурсного обмена отражается через связи между ее элементами (рис. 3).

Рассмотрим содержание ресурсного обмена на примере элементов, представленных на рисунке 3, абстрагируясь от характеристик самого ресурса. Выделяют три типа ресурсного обмена: асимметричный в пользу целевого элемента (например, A), эквивалентный и асимметричный в ущерб целевому элементу. В нормальных условиях последний вариант обмена для элемента A является неприемлемым, поскольку в этом случае он будет отдавать больше, чем получать. Но здесь необходимо сделать замечание, что существует вероятность различий в оценках ресурсов разными сторонами по причине их разной ценности для сторон и поэтому в процессе поиска баланса ресурсного обмена в качестве оценки ресурсов будет целесообразным учитывать оценки стороны, осуществляющей поиск баланса. Кроме того, дифференциация оценок одного и того же ресурса разными сторонами порождает положительный эффект обмена, при котором каждый его участник обогащается в соответствии со своей системой ценностей [6].

Возвращаясь к неприемлемости асимметричного обмена в ущерб целевому элементу в нормальных условиях, следует отметить, что в реальности такие ва-

рианты все же существуют. В качестве причин их появления можно назвать, например: структурные перекосы отношений (высокий налоговый пресс на компании в условиях невыполнения правительства возложенных на него обязанностей), несущественная асимметрия (в случае превышения расходов на точную оценку ресурсного обмена над существующими отклонениями), низкий уровень менеджмента (несостоятельность констатации асимметрии) и т. д. Во всех случаях подобной асимметрии возникает напряжение в отношениях и это заставляет целевую сторону предпринимать действия по их переводу в более приемлемое для себя состояние (в приведенном примере высокого налогового прессы может возникнуть стремление снизить налоговые платежи).

Наиболее стабильное состояние ресурсного обмена, к которому стремится система, – это эквивалентный обмен, или баланс, устойчивость которого будет сохранена при отсутствии внешних возмущений. Также положительным явлением рассматривается асимметрия в пользу целевого элемента. Но свое позитивное значение данный вид асимметрии сохраняет только в краткосрочном периоде, поскольку в более длительном периоде взаимодействия контрагент (например, B) будет стремиться достигнуть баланса или прекратить отношения. Вместе с тем, как было ранее отмечено, оценки одного ресурса разными контрагентами могут отличаться, и тогда существует вероятность установления асимметрии ресурсного обмена в пользу целевого элемента при условии установления также положительной асимметрии для его контрагента. Следовательно, при планировании долгосрочных взаимодействий контрагентов будет предпочтительным установление баланса обмениваемых ресурсов или асимметрия в пользу целевого эле-

мента. Из этого вытекает балансовое уравнение, справедливое для двусторонних отношений:

$$A^+ > A^- \quad (1)$$

При взаимодействии более чем двух связанных элементов возможны две ситуации: 1) целевой элемент связан с другими не связанными между собой элементами (A, B и Zh, рис. 3); 2) установлены прямые или опосредованные взаимосвязи элементов как между собой, так и с целевым элементом (A, B, G и E, рис. 3).

Первый вариант предусматривает возможность разбивки сети на отдельные двухэлементные подсети, один из элементов которых является целевым. В этом случае рассуждения будут аналогичными рассмотренному случаю сети из двух элементов и остается справедливым уравнение (1) баланса двусторонних отношений, а вся система описывается уравнением:

$$\sum_i A_i+ \geq \sum_i A_i- \quad (2)$$

В ситуации связанных между собой нецелевых элементов стремление к положительному балансу ресурсного обмена в долгосрочной перспективе остается актуальным. Но вместе с тем, возникает возможность появления компенсируемого дисбаланса, когда несбалансированные отношения между двумя элементами выравниваются за счет несбалансированности отношений с группой других связанных между собой элементов. В результате мы также получаем сбалансированную систему, которая описывается уравнением (2). Компенсируемый дисбаланс предполагает, что всем участникам сети известно о наличии такой структуры отношений (иначе отношения не могли бы поддерживаться), которые не обязательно имеют эксплицитный характер.

Третья модель, используемая нами для анализа взаимоотношений заинтересованных сторон, носит название сетевой модели [8], основанной на теории сетей. Анализ строится на оценке двух параметров: плотности сети, характеризующей, насколько тесно связана сеть, и центральности элемента - характеристике положения элемента относительно других элементов сети. Центральность элемента измеряется тремя показателями: 1) рангом - количеством связей (шагов), соединяющих два элемента; 2) доступностью - агрегированной величиной, характеризующей минимальное число связей (шагов) от центрального элемента до остальных элементов сети; 3) промежуточностью – частотой, с которой центральный элемент оказывается по-

средником между двумя другими элементами сети.

Плотность сети выступает в качестве фактора, устанавливающего возможность манипулирования заинтересованными сторонами, а именно: с понижением плотности сети возрастает ограниченность ресурсных потоков и, следовательно, усиливается влияние того элемента, который способен их контролировать, и наоборот. Причем данная способность напрямую зависит от центральности элемента: заинтересованная сторона, установившая большее число связей с другими элементами сети и обладающая большими возможностями для посредничества, имеет высокую вероятность того, что через нее будут проходить потоки ресурсов и вследствие этого у нее возрастает компенсация за транзит и откроется доступ к большому объему информации.

Из этого следует, что результативность управления заинтересованными сторонами во многом определяется управлением сетевыми ресурсами. Целевая сторона должна быть ориентирована на установление максимально возможного количества связей с элементами сети, прежде всего, со значимыми, и исключение посредников в отношениях с контрагентами и недопущения возникновения прямых отношений между ними.

Подводя итог рассмотрению теоретико-методологических подходов к анализу экономического поведения субъектов, следует отметить их практическую ценность для компаний в сложившихся условиях экономических преобразований и выстраивания новой архитектуры партнерских отношений, а именно: модель идентификации значимости заинтересованных сторон вооружает менеджмент инструментарием, позволяющим рационально расставлять приоритеты во взаимодействии с широким кругом заинтересованных сторон, при выстраивании с ними партнерских отношений; балансовая модель ресурсных отношений, построенная на анализе ресурсного обмена, одной из ценных характеристик отношений фирмы и заинтересованных сторон, позволяет делать вывод о желательности данной структуры обмена и прогнозировать наиболее благоприятный вектор ее изменения; сетевая модель фокусирует внимание на позиционировании фирмы в среде ее окружения — сети

заинтересованных сторон — и делает возможным проведение анализа сложившейся сети с позиции повышения ее рациональной организации и разработки практических рекомендаций. В целом рассмотренные подходы расширяют аналитические и управленческие возможности менеджмента, а также будут весьма полезны в решении широкого спектра как внутрифирменных оперативно-тактических вопросов (противодействие внутрифирменному оппортунизму, управление конфликтами, повышение лояльности сотрудников, выстраивание эффективных внутриорганизационных коммуникаций и т.д.), так и вопросов стратегического управления заинтересованными сторонами (формирование стратегических целей с учетом частных потребностей сторон и их вклада в выполняемые фирмой операции, внесение ясности в природу различных межфирменных образований).

Литература

1. Демина И.Н. Предметные ценности в системе экономической массовой коммуникации // Известия ИГЭА. — 2012. — № 6 (86). — С. 144–149.
2. Измайлова М.А. Потребители образовательных услуг: модели поведения // Проблемы теории и практики управления. — 2009. — №2. — С. 107–117.
3. Петров М.А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения // Вестник СПбГУ. Сер. 8. — 2004. — Вып. 2 (№16). — С.51–68.
4. Райзберг Б.А. Психологическая экономика: учеб. пособие. — М.: ИНФРА — М, 2005. — 384с.
5. Соколова Г.Н. Экономическая социология: Курс лекций. — М.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. — 188 с.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. 3-е изд. М., 1997.
7. Mitchell R.K., Agle B.R., Wood D.J. Toward a theory of stakeholder identification and salience: defining the principle of who and what really counts // Academy of Management Review. — 1997. — Vol. 22. — No. 4. — P. 853–886.
8. Rowley T. J. Moving beyond Dyadic Ties: a Network Theory of Stakeholder Influences // Academy of Management Review. 1997. Vol. 22. N 4. P. 887-910.

Theoretical and methodological approaches in analyzing the economic behavior of subjects in a market economy

Avtonomova S.A., Izmailova M.A.

Plekhanov Russian University of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation

The article as a determinant of economic transformation of society is considered a change of economic consciousness of individuals, outwardly manifested in economic behavior. Actualized the problem of the backlog stereotypical consciousness of individuals from permanent changes in economic realities, not allowing to form an adequate and prompt response to the challenges of turbulent market environment. The results of the theoretical analysis of the architectonics of economic behavior and methodological approaches to its design as an example of interaction with the company's stakeholders. Substantiated application possibilities of the results of theoretical and methodological analysis of the practice of designing Economic Communications, and concludes on their usefulness for companies in strategic stakeholder management and building them new paths of partnership.

Keywords: economic behavior, economic, communication, stakeholders, resource sharing, network relationships.

References

1. Demin I.N. Subject to the value of the economic system of mass communications // Proceedings of ISEA. - 2012. - № 6 (86). - S. 144-149.
2. Izmailova M.A. Consumers of educational services: patterns of behavior // Problems of the theory and practice of management. - 2009. - №2. - S. 107-117.
3. M. Petrov Stakeholder theory: the practical application // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 8.- 2004. - Vol. 2 (№16). - S.51-68.
4. Raizberg B.A. Psychological economy: Textbook allowance. - M.: INFRA - M, 2005. - 384s.
5. Sokolova G.N. Economic Sociology: Lectures. - Mn.: Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2005. - 188 p.
6. A. Smith, The Wealth of Nations. 3-rd ed. M., 1997.
7. Mitchell R.K., Agle B.R., Wood D.J. Toward a theory of stakeholder identification and salience: defining the principle of who and what really counts // Academy of Management Review. - 1997. - Vol. 22. - No. 4. - P. 853-886.
8. Rowley T. J. Moving beyond Dyadic Ties: a Network Theory of Stakeholder Influences // Academy of Management Review. 1997. Vol. 22. N 4. P. 887-910.

Присяга (клятва) «чиновничества» в контексте развития института юридической ответственности государственных служащих в России

Лисняк Андрей Николаевич, аспирант кафедры административного права и процесса Юридического факультета им. М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, and.lisnyak@yandex.ru.

В статье исследуются вопросы одного из важнейших направлений развития института юридической ответственности государственных служащих современной России - направление усиления этической (в том числе патриотической) составляющей института государственной службы. С учетом исторического опыта и современных реалий государства российского рассматривается необходимость введения присяги государственных служащих. Автор анализирует возможность введения присяги, говоря о ней как важной составляющей правомерного и ответственного поведения государственного служащего. Представлены группы вопросов, отвечая на которые возможна разработка церемонии присяги для разных групп лиц с учетом их индивидуальных особенностей. В исследовании отражены проблемы определения присяги как действенного элемента правового воздействия в отношении государственных служащих. Также ставятся вопросы, требующие ответа для определения эффективности реализации присяги (клятвы) «чиновничества». Настоящая публикация направлена на отражение некоторых результатов исследования института юридической ответственности государственных служащих в России.

Ключевые слова: государственная служба; присяга; присяга государственных служащих; юридическая ответственность государственных служащих; повышение эффективности государственных служащих; дисциплинарная ответственность государственных служащих; нравственность государственных служащих; Россия.

История государства российского наполнена множеством важнейших событий политического и государственного характера, что оказало значительное влияние на современный правовой облик России. Видится, что большинство позитивных событий такого рода происходило под влиянием патриотизма, возникновению которого способствовало определение символики и некоторых ритуалов, направленных на оказание положительного воздействия как на отдельные категории людей (как на военнослужащих, так и чиновников – государственных служащих), так и на все население государства российского. Так, А. Д. Градовский отмечал: «по издании манифеста, возвещающего о воцарении императора, все подданные Русского государства приводятся к присяге» [1]. Д.А. Савченко в результатах своего исследования называл присягу «важнейшим публично-правовым средством воздействия на сознание и волю населения Московского государства» [2. С. 40]. Как правило, в российской империи присяга обуславливалась сменой императора. Все же присяге отводилась особая роль в формировании традиций быть верным своему Отечеству и присяге.

Говоря о глубоких исторических корнях присяги (клятвы) в свете ответственности, вспоминается Стоглав 1551 года, в тексте которого «он именуется уложением» [3. С. 8]. При этом в контексте ответственности можно рассмотреть главы XXXVII – XXXVIII Стоглава 1551 года, текст которых позднее нашел свое отражение в XIV главе Соборного уложения 1649 года, в которой 10 статей было отведено «крестному целованию». В конце данной главы содержится ряд основных идей в отношении «крестного целования»:

- если кто-то кого-то «напрасно приведет к крестному целованию, и велит крест поцеловати, и он крест поцелует на том, что он прав, и такового по нужди кленьшагося Великий Василий на шесть лет запрещению подлагает, сиречь от церкви отлучает» [4. С. 150]. Говоря языком современным идея заключалась в отлучении от церкви лица, поклявшегося не по собственной воле, на шесть лет;

- «кто крест поцелует накриве ... полагает запрещение на десять лет» [4. С. 150] - если кто-то клянется не по правде, тот отлучается от церкви на десять лет;

- «новая заповедь 72-я повелевает кленущемуся во лжю язык урезати, аще после обличен будет» [4. С. 151] - если кто-то намерено обманул при клятве, тому урезают язык;

- «крестное целование ротою и накриве в конец отречено бысть священными правилами» [4. С. 151] - первоначально ротою называли «спор, битву» [5].

Представляется, что в настоящее время назрела необходимость осмысления исторического наследия государства российского и распространения возможности введения современной присяги для всех государственных служащих, а не на отдельно взятые группы таковых.

Как показало исследование, присяга (клятва) была подвержена различным историческим трансформациям (в частности, речь идет о периоде с XVII века до начала XX): от усмирительного призвания до благотворительности, от церемоний воинского характера до постановки в один ряд с религиозными и гражданскими обрядами, от беспрекословного послушания до идеологизации [6. С. 45]. После революции 1917 года присяга утратила свое религиозное значение в связи, в частности, с изданием Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [7], отменившего религиозную клятву (присягу). Однако особое юридическое значение присяги как правового явления осознавалось и в советский период, в связи с чем активно использовалась в качестве инструмента мобилизующей силы. Так, присягу (клятву) приносили члены КПСС и ВЛКСМ, а также сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие.

Думается, что основу правомерного и ответственного поведения государственного служащего составляет наряду с рациональным состоянием и эмоциональное. Формирование такого состояния может служить предупреждением недобросовестного поведения государственного служащего и выработке должного или повышенного уровня социальной ответственности при исполнении служебных обязанностей. В свою очередь, важнейшим элементом формирования названного состояния является присяга, поскольку данная процедура, выделяя важность той или иной роли в формировании правового государства, настраивает приносящих присягу лиц на добросовестное и беспристрастное исполнение своих обязанностей.

Представляется, что законодатель осознает всю важность и юридическое значение присяги, что отражается в ее закреплении во многих нормативных правовых актах: ст. 82 Конституции Российской Федерации [8], ст. 10 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [9], ст. 8 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [10], ст. 40.4 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [11], ст. 40 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [12], ст. 19 Федерального закона от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [13] и др.

Так, например, правовое значение присяги в соответствии со статьей 82 Конституции РФ заключается в том, что ее принятие символизирует как вступление в должность избранного Президента, так и прекращение исполнения полномочий ранее избранного Президента. При этом присяга Президента носит светский характер и приносится на Конституции РФ, приводит к присяге нового Президента Председатель Конституционного Суда РФ. Однако в настоящее время представляется важным рассмотреть возможность нормативного закрепления присяги для всех без исключения лиц, поступивших впервые на государственную службу.

Несмотря на все сознательное понимание правового значения присяги существует проблема ее определения как действенного элемента правового воздействия, в основе которой находится природа юридической ответственности за

нарушение присяги. Данная проблема обусловлена отсутствием однозначных решений ни в одном из следующих направлений:

1. Проблема привлечения к юридической ответственности лиц, нарушивших присягу - не установлены четкие основания законодателем;

2. Отсутствует должная проработка вопросов мер юридической ответственности в отношении нарушения присяги, равно как и норм морали;

3. Не решен вопрос правильности закрепления за нарушение присяги самостоятельной юридической ответственности.

Таким образом, сложно сделать однозначный вывод в отношении определения присяги как действенного элемента правового воздействия, поскольку не наблюдается достаточная апробация применения юридической ответственности за нарушение присяги, равно как и норм морали, государственным служащим. В этой связи, правомерно замечание В.Н. Шаленко: «в правовой сфере необходимы более четкая регламентация обязанностей и персональной ответственности государственных служащих за принимаемые решения» [14. С. 282].

Вместе с тем, для определения присяги как действенного или недейственного элемента правового воздействия на государственных служащих важно разрешить некоторые вопросы:

1. Будет ли повышена эффективность определенной группы государственных служащих при введении присяги для таковой? Каким образом ее введение способно увеличить эффективность выполнения служебных обязанностей?

2. Что необходимо включить в содержание присяги для более качественного исполнения служебных обязанностей и нравственных обязательств лицами, принимающими присягу?

В этой связи, при исследовании вопросов присяги (клятвы) «чиновничества» важным показался вопрос о четкости регламентации процедуры присяги в законодательстве. Анализ действующего российского законодательства, регулирующего вопросы присяги, показал что во многих нормативных правовых актах содержится лишь обязанность принятия присяги и отражены некоторые связанные с данной церемонией моменты, в связи с этим представляется необходимым выделить следующие вопросы, отвечая на которые возможна разработка церемонии присяги для конкретно определенных групп лиц:

I. Кем решаются вопросы: о приведении конкретного лица к присяге и об обязательных условиях для этого; об организации принятия присяги (в т.ч. кто осуществляет организацию, устанавливает дату, место, время принятия присяги).

II. Необходимо установить (определить): возможность (связь) получения особого правового положения с обязательным принятием присяги и обнародования факта принятия присяги; кто должен присутствовать при принятии лицом присяги и кто приводит это лицо к ней; определить сам текст присяги.

III. Определить основные процедурные моменты, которые желательны для нормативного закрепления: какие флаги и (или) другие символы должны устанавливаться и какой гимн должен (может) быть исполнен при принятии присяги, а также как форма одежды должна быть у присягающего лица; о необходимости личного оглашения текста присяги и его подписания в целях фиксации факта ее принятия; о присвоении принявшему присягу лицу специального знака, указывающего на законность приобретения тех или иных полномочий.

При надлежном нормативном правовом регулировании присяги государственных служащих оценить эффективность ее реализации представляется возможным путем оценки процесса преобразования четких установлений присяги в высоконравственное и, как следствие, в правомерное поведение лиц, принимающих присягу.

Важно заметить, что государственная гражданская служба представляет собой особую рискованную зону. Как правильно в отношении исполнительной власти заметил З.М. Черниловский, указав что она «по природе своей стремиться к независимости и бесконечности» [15. С. 56]. Видится, что это послужило одной из причин для создания Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [16], но как уже было отмечено в ранее проведенных исследованиях – «не только принятие различного рода кодексов служебного поведения, содержащих в себе некие общие принципы» [17. С. 158] является мерой для повышения эффективности государственных служащих. Для решения вопросов настроения государственных служащих на проявление высоконравственного поведения и патриотизма в первоизданном виде важно использовать комплексный подход. Видится, что такой подход может найти свое выражение

в отведении особой роли присяги государственных служащих с одновременным обеспечением действительного функционирования кодексов служебного поведения.

Действительное (а не декларативное) функционирование кодексов служебного поведения, равно как и соблюдение присяги (клятвы) государственным служащим, представляется возможным определять путем осуществления исследования общественного мнения и мнений непосредственных пользователей государственным услугами, чтобы обнаружить те результаты и проблемы, которые существуют среди государственных служащих после выделения особой роли присяги и обеспечения действительного функционирования кодексов служебного поведения, т.е. обеспечение механизмов привлечения к юридической ответственности лиц, нарушающих установления таких кодексов.

В этом направлении представляется действенным привлечение ученых для проведения такого рода исследований, а также обеспечение учета выражаемого россиянами мнения. Полезным может быть социологический опрос в государственных организациях, который позволит выявить проблемы возникающими при получении той или иной государственной услуги по причине несоблюдения норм деонтологических кодексов. Так, например, при проведенном нами в течение одного месяца социологическом опросе ста граждан (в т.ч. иностранных), получающих те или иные услуги в Отделе УФМС России по г. Москве в ЮАО и Отделе УФМС России по г. Москве в САО, более 45 % назвали основной проблемой проявление некорректного (конфликтного) поведения при попытке этих граждан выяснить тот или иной вопрос для обеспечения возможности получить государственную услугу. Представляется, что такое поведение государственным служащего ФМС нарушает пп. б, ж, з, и, к Кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Федеральной миграционной службы [18]. При этом, как указано в разделе IV данного Кодекса соблюдение государственным служащими его положений учитывается при проведении аттестаций, формировании кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности, а также при наложении дисциплинарных взысканий.

Изложенное позволяет сделать вывод, что важно не ограничиваться лишь учетом несоблюдения положений деон-

тологических кодексов, а установить конкретное и измеримое число нарушений указанных положений, которое неизбежно повлечет за собой наложение дисциплинарного взыскания. При этом в развитии института присяги, равно как и его эффективности, важную роль занимают деонтологические кодексы, закрепляющие наряду с морально-этическими предписаниями и механизмы привлечения к ответственности за их нарушения. Стоит согласиться с мнением Александра Хинштейна, который указал, что это «позволяет недобросовестным сотрудникам уходить от ответственности» за действия, не совместимые со своим статусом, и что такая безнаказанность «формирует негативное мнение как о самом сотруднике, так и обо всей системе...» [19]. Обозначенные моменты предопределяют потребность глубокого исследования указанных в настоящей публикации проблем и задач.

В ходе настоящего исследования и анализа научной литературы по данному тематике было выявлено, что преобладающее количество авторов считают, что эффективность права в целом и присяги в частности представляет собой соотношение между действительным результатом их закрепления и социальными задачами, послужившими основанием для принятия таких правовых и (или) моральных норм. Думается, что эффективность наряду с обозначенным будет предопределяться системностью норм, регулирующих те или иные общественные отношения. В тоже время с научной и прикладной точек зрения принято считать основным показателем эффективности – реализацию поставленных целей [20. С. 7].

Так или иначе для оценки эффективности присяги, равно как и норм деонтологических кодексов, важно осуществлять развитие в направлении вовлеченности граждан как в observance положений обозначенных кодексов и присяги, так и в оценке результатов их закрепления различными средствами. В противном случае не исключено наступление морально-нравственного кризиса среди государственных служащих, как следствие, возникновение благоприятной почвы для деградации в отношении профессионализма и компетенций. Меры по действительному улучшению морально-нравственного климата государственных служащих должны включать меры организационно-практического характера, направленные на изменение реальных условий деятельности государственных служа-

щих, развитие демократических начал в обществе [21. С. 53].

Таким образом, институт присяги (клятвы) «чиновничества» должен являться основанием установления высококонкретной и юридической ответственности государственных служащих перед государством в целом и перед гражданами в частности, в связи с чем требует совершенствования и его закрепление за всеми без исключения государственными служащими. В этой связи требуется принятия однозначных решений в указанных нами направлениях и вопросах в отношении проблемы определения присяги как действенного элемента правового воздействия. При этом для разработки процедуры присяги (клятвы) представляется возможным руководствоваться выделенными нами группами вопросов, отвечая на которые возможна разработка церемонии присяги для государственных служащих с учетом специфики их деятельности в различных направлениях.

Литература

1. Градовский, А. Д. Начала русского государственного права : Том I / А. Д. Градовский. - С.-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1875 г. [Электронный ресурс] // Гарант: [справочная правовая система].
2. Савченко, Д. А. Правовое содержание крестоцеловальной записи 1613 г. / Д. А. Савченко // История государства и права. – 2013. - № 19. – С. 40-44.
3. Емченко, Е. Б. Стоглав : Исследование и текст / Е. Б. Емченко. - М. : Издательство «ИНДРИК», 2000. - 504 С.
4. Томсинов, В. А. Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В. А. Томсинов. - М. : Зерцало, 2011. – 440 с.
5. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс] // http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/88857/Pota. Дата обращения 30.09.2015 г.
6. Костоустов, Н.С. История России в традициях, праздниках, обычаях и ритуалах (на примере Министерства внутренних дел) : Монография / Н.С. Костоустов. - М., 2003 – 47 с.
7. Об отделении церкви от государства и школы от церкви : Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 // Свод законов РСФСР. - 1988. - т. 1. - с. 861.
8. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосовани-

ем 12.12.1993 // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - ст. 4398.

9. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. - 1994. - № 13. - ст. 1447.

10. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 // Рос. газ. - 1992. - № 170.

11. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Рос. газ. - 1995. - № 229.

12. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ // СЗ РФ - 1998. - № 13. - ст. 1475.

13. О службе в таможенных органах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ // СЗ РФ - 1997. - № 30. - ст. 3586.

14. Шаленко, В. Н. Технологии формирования административной морали на государственной службе / В. Н. Шаленко // Материалы Ивановских Чтений. - 2015. - № 4. - С. 282 - 287.

15. Черниловский, З.М. Правовое государство: исторический опыт / З.М. Черниловский // Советское государство и право. - 1989. - № 4. - С. 48-57.

16. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих : одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол N 21) // Официальные документы в образовании. - № 36. - 2011.

17. Лисняк, А. Н. Современное понимание развития юридической ответственности государственных служащих в российском праве / А. Н. Лисняк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 11 (Том 3). - С. 158 (С. 154-158).

18. О Кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Федеральной миграционной службы : Приказ ФМС РФ от 25.02.2011 № 42 / [Электронный ресурс] // Гарант: [справочная правовая система].

19. Депутаты Госдумы пишут правила поведения сотрудников органов внутренних дел // Рос. газ. - 2007. - № 4350.

20. Мингазов, Л.Х. Проблема эффективности в зарубежной доктрине / Л.Х. Мингазов // Московский журнал международного права. - М.: Междунар. отношения. - 1998. - № 2. - С. 3-15.

21. Цыбулевская, О.И. Мораль. Право. Власть : Монография / О.И. Цыбулевская; Под ред.: Матузов Н.И. - Саратов:

Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2004. - 124 с.

The oath «bureaucracy» in the context of the development of the institution of legal liability of public servants in Russia

Lisnyak A. N.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article studies the issues of one of the most important directions of development of Institute of legal responsibility of state servants in modern Russia - the direction of strengthening ethical (including Patriotic) part of Institute of public service. Based on historical experience and contemporary realities of the Russian state considers the necessity of introduction of the oath of public servants. The author analyzes the possibility of introducing the oath, talking about it as an important component of lawful and responsible conduct of public service employees. Represented group of questions that it is possible to develop the ceremony of oath for different groups of individuals considering their individual characteristics. The study reflects the problems of determining the oath as an effective element of legal action against public servants. There are also questions that need answering to determine the effectiveness of the implementation of the oath (oath) of «officialdom». This publication aims to reflect some of the research results of the Institute of legal liability of public servants in Russia.

Key words: public service; oath; oath of public servants; legal responsibility of public servants; improving the efficiency of civil servants; the disciplinary responsibility of public servants; the morality of public servants; Russia.

References

1. Gradovsky, AD Beginning Russian State Law: Volume I / AD Gradovsky. - St. Petersburg: type. Stasyulevich M., 1875 [electronic resource] // Garant: [computer-assisted legal research].
2. Savchenko, DA Legal content krestotselevalnoy recording 1613 / DA Savchenko // History of State and Law. - 2013. - № 19. - S. 40-44.
3. Yemchenko, EB Stoglav: Research and text / EB Yemchenko. - M.: Publishing house «Indrik», 2000. - 504 S.
4. Tomsinov, VA Conciliar The Code of 1649. Legislation of Tsar Alexei Mikhailovich / Compiled by the author of the preface and introductory articles VA Tomsinov. - M: Mirror, 2011. - 440 p.
5. Collegiate Dictionary FA Brockhaus and IA Efron [Electronic resource] // http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/88857/Pota. 30.09.2015 Date of treatment
6. Kostousov, NS History of Russia in traditions, festivals, customs and rituals (for example, the Ministry of Internal Affairs): Monograph / NS Kostousov. - M., 2003 - 47.
7. On the separation of church and state and school from church: Decree SNK RSFSR of 23.01.1918 // Code of the RSFSR. - 1988 - 1 m -. With. 861.
8. The Russian Federation Constitution: adopted by popular vote 12/12/1993 // SZ the Russian Federation. - 2014. - № 31. - item. 4398.
9. On the Constitutional Court of the Russian Federation: the Federal Constitutional Law of 7/21/1994 number 1-FKZ // SZ the Russian Federation. - 1994. - № 13. - item. 1447.
10. On the Status of Judges in the Russian Federation: The Law of the Russian Federation of 26.06.1992 № 3132-1 // Ros. gas. - 1992. - № 170.
11. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of 17.01.1992 № 2202-1 // Ros. gas. - 1995. - № 229.

12. On Military Duty and Military Service: Federal Law of 28.03.1998 number 53-FZ // SZ the Russian Federation - 1998. - № 13. - item. 1475.

13. On the service in customs bodies of the Russian Federation: Federal Law of 21.07.1997 number 114-FZ // SZ the Russian Federation - 1997. - № 30. - item. 3586.

14. Shalenko, VN Technologies of formation of administrative ethics in the public service / VN Shalenko // Proceedings of the Ivanovo Readings. - 2015. - № 4. - S. 282 - 287.

15. Chernilovsky, ZM The rule of law: the historical experience / ZM Chernilovsky // the Soviet state and the right. - 1989. - № 4. - S. 48-57.

16. The Model Code of ethics and official conduct of civil servants of the Russian Federation and municipal employees: approved by decision of the Presidium of the Presidential Council on Anti-Corruption of 23 December 2010 (Minutes N 21) // Official documents in education. - № 36. - 2011.

17. Lisnyak, AN modern understanding of the legal responsibility of public officials in the Russian law / AN Lisnyak // humanitarian, socio-economic, and social sciences. - 2015. - № 11 (Volume 3). - S. 158 (pp 154-158).

18. Code of ethics and official conduct of civil servants of the Federal Migration Service: Order of the Federal Migration Service of the Russian Federation from 25.02.2011 number 42 / [electronic resource] // Garant: [computer-assisted legal research].

19. The State Duma written rules of conduct for police officers // Ros. gas. - 2007. - № 4350.

20. Mingazov, LH The problem of efficiency in the foreign doctrine / LH Mingazov // the Moscow magazine of international law. - M.: Internat. relations. - 1998. - № 2. - S. 3-15.

21. Tsybulevsky, OI Morality. Right. Power: Monograph / O. Tsybulevsky; Ed.: NI Matuzov - Saratov: Publishing House of the Volga region. Acad. state. Service, 2004. - 124 c.

К вопросу об адекватности профессии к рынку труда в России

Махевская Елена Васильевна

канд. филос. наук, старший преподаватель кафедры экономики, управления и бизнеса, Государственный гуманитарно-технологический университет

Экономические условия в современной российской действительности, предполагают деятельность экономических субъектов с учетом особенностей, не только в рамках микроэкономики, но и в отношении профессии к рынку труда.

Ключевые слова: профессия, образовательная деятельность, диверсификация, импортозамещение, предпринимательство, рынок труда, бизнес, санкции.

На сегодняшний день актуальным остается вопрос организации профессионального образовательного пространства, как условия подготовки будущих выпускников экономических факультетов, способных обеспечить существующий рынок труда в стране и составить конкурентноспособную среду в национальной и международной хозяйственной деятельности.

Вопрос о профессиональной востребованности или компетентности в современном российском обществе остается непонятным и не описанным в научной литературе. Так же, как и отношение будущих профессионалов к условиям труда по кооперациям, а, следовательно, и к профессиям. Вряд ли можно назвать условия труда, и отношение к профессиям оптимальными, т.е. такими которые удовлетворяли бы компетентность самих работников.

Для этого необходимо, не только адаптироваться под нескончаемый поток изменений условий экономической и образовательной сферы, но и самоорганизоваться в постоянно меняющихся условиях объективной действительности.

Под самоорганизацией автор понимает формы психологической самоорганизации, к которым можно отнести: способность сознания функционировать с наибольшей результативностью для его обладателя в заданных условиях; умение мгновенно находить оптимальное решение возникшей проблеме; а также навыки, которые должны быть выработаны психикой, это – самоконтроль, стрессоустойчивость.

Какими профессиональными навыками должен обладать будущий выпускник, чтобы: во-первых, найти себе работу; во-вторых, зарекомендовать себя профессионалом; в-третьих, иметь возможность работать, т.е. выполнять по факту свои обязанности на рабочем месте?

В связи с этим в процессе обучения студенту необходимо выработать механизмы психологического приспособления, мгновенного реагирования (психическая реакция на меняющиеся условия) к быстро меняющейся ситуации. Причем с заменой одних отработанных способов на другие. Но такая реакция сознания возможна лишь в условиях его развитости, что может быть обусловлено развитием рефлексии в выполнении работы на другие готовые или смоделированные мгновенно и не менее эффективные способы, сформированные за период всего обучения в вузе.

Подобное развитие возможно в рамках различных учебных форм работы с учетом выбора проблемы или ситуации максимально приближенной к жизненным условиям современной российской действительности.

Для этого необходимо обосновать и реализовать способы реорганизации, образовательной сферы, условия и специфику направлений экономической деятельности в стране.

В современной российской экономике центральной остается проблема реорганизация сферы труда, т.е. востребованности профессиональной деятельности, которая соответствовала бы спросу на профессии и специальности для обеспечения рыночной экономической системы. Стимулированием спроса в данном контексте определяются средства управления производством, а также целенаправленной реорганизацией профессионального образования, как необходимости обеспечить рынок профессионалами, способными удовлетворить спрос, формирующийся в процессе потребления товаров и восстановления востребованных отраслей производства, утраченных с переходом от плановой экономики к рыночной.

Основными стадиями реконструкции и диверсификации экономики, а также реорганизации сферы труда по сей день остаются: циклическое развитие сферы труда и бизнеса – неотъемлемые микроэкономические явления и переход от плановой (существующей в сознании экономических субъектов) организации труда (научно обоснованной) к рыночной, т.е. такой, которая зависит от востребованности на рынке. Смысл данного перехода обоснован спросом на товар; есть спрос – есть работа, заработная плата за труд, необходимое научное обеспечение производства, развитие науки и т.д.

Центральным же для российской экономики является тот фактор, что в условиях санкций, появился действенный стимул к развитию экономики импортозамещения. В

связи с этим государство, прогнозируя экономическое развитие, не только должно, но и способно выделять для развития национального хозяйства финансовые средства.

Так определяется спрос на рабочую силу в условиях рынка, следовательно, и необходимые профессии для удовлетворения этого спроса.

Циклическое развитие сферы труда и бизнеса автором понимается, как экономико-методологическое прогнозирование, реализующееся на практике, в условиях постоянно меняющегося спроса на рабочую силу, которая могла бы удовлетворять запросы рынка, согласно предложению работодателей. Развитие сферы труда, многоплановый и многоуровневый процесс, требующий, коренной перестройки организации управления данным рынком. В плане фундаментальной перестройки организации управления экономической системы, сложностью представляется развитие бизнеса и предпринимательства, т.к. в условиях российской действительности, зачастую бизнес воспринимается и реализуется мошенническими способами, которые устоялись в начале 90-х годов XX века.

Минимизировать и постепенно изжить подобные способы позволит планомерный процесс, который может быть обеспечен: государственным экономико-правовым регулированием; ориентацией экономических субъектов на законы рынка и чистую конкуренцию; культурно-образовательными стандартами, которые формировали бы у будущего работника способности, умения и навыки в рамках профессии, востребованной на рынке труда.

Экономическое развитие в условиях санкций является основным фактором, определяющим экономическое развитие России. Осуществление развития отечественной хозяйственной деятельности может реализовываться в восстановлении сельского хозяйства, отраслей производства, утративших свою функцию после периода «перестройки» и «постперестроечного» времени.

Тем самым, в ходе реорганизации и восстановления хозяйственной деятельности в стране, необходимо станут востребованы трудовые резервы, которые способны будут профессионально обеспечивать спрос на рабочую силу на рынке труда.

Актуальным, на наш взгляд, является развитие экономической действительности в России путем преодоления существующей тенденции перепотока денеж-

ных средств за границу, т.е. российский бюджет в состоянии осуществлять экономическую деятельность финансами, имеющимися в стране в полном объеме на своей территории. Удовлетворяя тем самым микроэкономические явления: стимулируя развитие новых отраслей, предпринимательство, малый бизнес. Тем самым снижая социальное напряжение в плане безработицы и уменьшая темпы инфляции.

Таким образом, существенным фактором в рамках реорганизации экономики и переорганизации трудовой сферы выступает профессиональное образование, которое способно в новых экономических условиях подготовить специалиста (профессионала) по кооперациям и профессиям, востребованным на рынке труда. А также стимулировать экономику России посредством диверсификации и реорганизации микроэкономики.

Литература

1. Гужина Г.Н. Управление персоналом учебное пособие / Г. Н. Гужина [и др.]; М-во сельского хозяйства Российской Федерации, ФГОУ ВПО «Российский гос. аграрный заочный ун-т», Ин-т коммерции, менеджмента и инновационных технологий. Москва, 2009 г.

2. Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования. Материалы IV Международной научно-практической конференции // Махевская Е.В. К вопросу об условиях психологической самоорганизации субъектов образования. Ростов-на-Дону, 2013.

3. Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности. Материалы III международной научно-практической конференции // Махевская Е.В. Об условиях формирования эффективной образовательной сферы. Орехово-Зуево. 2015 г.

4. Информационные технологии в педагогическом образовании. Киселев Г. М. Бочкова Р.В. Учебник – М Издательская торговая корпорация «Дашков К» 2012.

5. Микроэкономика. Вечканов Г. С., Вечканова Г. Р. Учебное пособие 4-е изд. – СПб., 2012.

6. Мумладзе Р.Г. Экономика и социология труда/учеб. для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Р. Г. Мумладзе, Г. Н. Гужина; под ред. Р. Г. Мумладзе. Москва, 2007.

7. Рофе А.И. Экономика труда. Учебное пособие. Изд. «Кнорус», 2010.

To the question of the adequacy of the profession to the labour market in Russia

Majewska E.V.

State humanitarian University of technology

Economic conditions in a modern Russian reality, involve the activities of economic entities with consideration especially of power, not only in the framework of microeconomics, but also in terms of the profession to the labor market. Key words: profession, educational activities, diversification, import substitution, entrepreneurship, labour market, business, sanctions

Keywords: profession, educational activities, diversification, importase movement, entrepreneurship, labour market, business, sanctions.

References

1. Guzina G. N. Personnel management training manual / G. N. Guzina [et al.]; M-in rural households Islands of the Russian Federation FSEI HPE «Russian state agrarian correspondence University», Institute of Commerce, management and innovation technologies. Moscow, 2009.
2. Innovative potential of subjects of educational space in the conditions of modernization of education. Materials of IV International scientific-practical conference // Majewska E. V. To the question about the conditions of psychological self-organization of subjects of education. Rostov-on-don, 2013.
3. Innovative development of socio-economic systems: conditions, results and opportunities. Materials of III international scientifically-practical conference// Majewska E. V. On the conditions of formation of effective education. Orekhovo-Zuyevo. 2015
4. Information technology in teacher education. Kiselev M. Bochkova, G. V. R. Tutorial – M Publishing and trading Corporation «Dashkov K» 2012.
5. Microeconomics. Vechkanov G. S., G. R. Vechkanova study guide 4th ed. – SPb, 2012.
6. Mumladze R. G. Economics and sociology of work/studies. for students of HEI enrolled on economic specialties / R. G. Mumladze, G. N. Gugino ; ed. by R. G. Mumladze. Moscow, 2007
7. Rofe A. I. Labor Economics. Training manual. Ed. «KnoRus», 2010.

Методы и показатели оценки результативности НКО

Белова Юлия Игоревна
соискатель, РЭУ им. Г. В. Плеханова

В статье рассматриваются методики оценки результативности некоммерческих организаций. Методы оценки некоммерческих организаций разделили на пять групп: статические, динамические, корреляционно-регрессионного анализа, социологические и оценки устойчивости НКО. Все методы обладают своими достоинствами и недостатками, поэтому целесообразно их комбинированное использование на разных стадиях оценки деятельности некоммерческих организаций. В результате проведенного анализа следует, что управление результативностью следует проводить с использованием статических методов, основанных на сопоставлении целевых и фактических показателей деятельности НКО, с учетом финансовой устойчивости. Ключевые слова: некоммерческие организации, метод, управление, результативность, анализ, показатели

В настоящее время не существует единой общепринятой методики оценки результативности некоммерческих организаций. Иностранцами и российскими исследователями в этой области предлагаются различные подходы к оценке эффективности и результативности НКО, включающие как один, так и совокупность показателей. Для решения задач исследования проведен анализ существующих методик оценки результативности НКО: рассмотрена их сущность, проанализированы их достоинства, недостатки и ограничения.

Прежде всего, следует разобраться с терминологией. В научной литературе встречаются понятия «эффективность НКО» и «результативность НКО», причем часто в контексте они являются синонимами. В данном случае все сводится к ответу на вопрос, что является предметом оценки? И.В. Терентьева в своей работе¹ выделяет три уровня результатов НКО (рис. 1).

Примеры первого уровня результатов НКО (продукта НКО): обучение, консультация, материальная помощь, медицинские процедуры, проведение конкурса, проведение благотворительного мероприятия и др. Примеры второго уровня (результата НКО): повышение уровня образованности конкретных людей, повышение уровня благосостояния определенных людей, улучшение здоровья или выздоровление конкретных больных, повышение уровня мотивации определенных людей, повышение уровня заинтересованности к социальной проблеме тех людей, в отношении которых осуществлялась деятельность НКО и т.д. Результаты третьего уровня (эффект НКО): повышение уровня образованности общества в целом, повышение уровня благосостояния общества в целом, снижение уровня заболеваемости населения в целом, снижение в обществе уровня безработицы, разрешение социальной проблемы и др. Отметим, что не всегда за продуктом следует результат: например, при проведении образовательного мероприятия информация может оказаться не новой, в этом случае продукт будет (проведенное образовательное мероприятие), а результата не будет (в поведении целевой группы ничего не изменится). Результат одной или многих НКО в совокупности с другими факторами (деятельность государства или бизнеса) могут привести в конечном счете к определенному эффекту, однако здесь возникает сложность в вычленении той части эффекта, которая получена за счет деятельности конкретной НКО, с одной стороны, и которая получена за счет деятельности этой НКО в течение определенного периода времени, с другой стороны.

Таким образом, в современной научной литературе под эффективностью НКО понимают результаты НКО второго и третьего уровней – результат и эффект. Их сложно отследить и измерить, они могут затрагивать несколько сфер жизнедеятельности общества (например, улучшение экологии, повышение уровня здоровья и повышение уровня культуры населения в части охраны окружающей среды), они создаются усилиями не только одной НКО, но совместными усилиями всего общества (государственными структурами, коммерческих и некоммерческих организаций, населения в частном порядке). Мы согласны с огромным значением этого понятия, поскольку именно достижение эффекта и является конечной целью НКО. Тем не менее, результат и эффект отдельно взятой НКО крайне сложно оценить и измерить.

Под результативностью НКО в научной литературе понимается скорее продукт НКО – то, что поддается численному измерению, что является явным и понятным, что

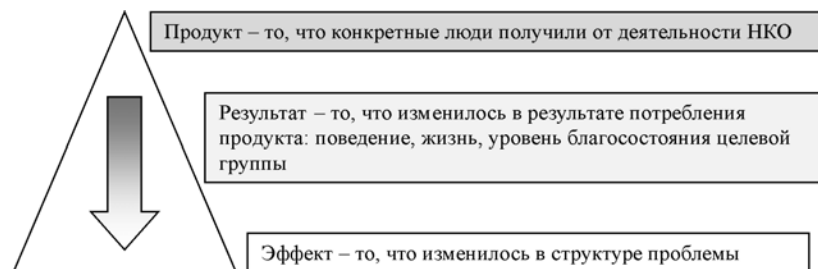

Рис. 1. Уровни результатов НКО

можно измерить для отдельно взятой НКО и что также, пусть и в меньшей (косвенной) степени отражает результат деятельности НКО.

Для целей нашего исследования мы применяем понятие «результативность НКО», подразумевая результат первого уровня, т.е. продукт НКО.

Рассмотрим существующие методы и показатели оценки результативности и эффективности НКО (таблица 1).

В основе статических методов² лежит расчет относительных показателей, характеризующих отношение фактических и целевых показателей деятельности НКО или отношение результатов и затрат НКО. Сферы применения статических методов – культура, здравоохранение, образование, социальная защита и др.

Метод расчета социального индекса PI впервые был предложен американским ученым Б. Вайсбордом³ в целях определения уровня производства социальных эффектов в НКО. Показатель определяет уровень производства социальных эффектов в НКО и определяется по формуле (1.1).

$$PI = \frac{\text{Доходы от выпуска частных благ}}{\text{Доходы от выпуска общественных благ}} \quad (1.1)$$

Под частными благами при этом понимаются блага (товары, работы, услуги), удовлетворяющие индивидуальный спрос, а под общественными благами – блага, удовлетворяющие общественные потребности. Доходы от выпуска частных благ включают в себя: доходы от реализации товаров (работ, услуг), членские взносы и спонсорские взносы. Доходы от выпуска общественных благ складываются из грантов, государственных субсидий, благотворительных пожертвований. Таким образом, социальный индекс может принимать значения от нуля до бесконечности, причем для абсолютно коммерческих организаций показатель будет стремиться к бесконечности, а для абсолютно некоммерческих – к нулю. Чем больше социальный индекс организации, тем ниже ее уровень самофинансирования и тем ниже эффективность НКО.

Индекс социальной рентабельности SR определяется по формуле (1.2).

$$SR = \frac{\text{Социальный эффект}}{\text{Затраты}} \quad (1.2)$$

Как отмечено выше, социальный эффект может проявляться в разных отраслях экономики и может быть растянут во времени. В этой связи сложность расчета индекса социальной рентабельности заключается в том, что часто невозможно оце-

Таблица 1

Методы оценки результативности и эффективности НКО

Группа методов	Краткая характеристика	Методы
Статические методы	Сопоставление фактических показателей с целевыми или результатов и затрат на некоммерческую деятельность. Относительные показатели	Метод расчета социального индекса Вайсборда Метод расчета индекса социальной рентабельности Метод расчета общей рентабельности проекта Метод расчета индекса величин затрат
Динамические методы	Формирование денежных потоков и расчет показателей, аналогичных тем, что применяются при оценке эффективности инвестиционных проектов	Метод расчета чистой приведенной социальной стоимости Метод расчета индекса социальной доходности Метод расчета коэффициента внутренней нормы социальной доходности
Методы корреляционно-регрессионного анализа	Определение связи между результатами деятельности НКО и затратами на нее	Метод факторного анализа Метод факторного опроса Параметрические методы построения производственной границы
Методы оптимизации	Определение границы производственных возможностей и нахождение отклонения от нее	Непараметрические методы построения производственной границы
Социологические методы	Проведение опросов	Социологические методы оценки программ
Методы оценки устойчивости НКО	Определение коэффициентов устойчивости по аналогии с теми, что применяются при оценке устойчивости коммерческих организаций	Метод расчета коэффициента долевого собственного капитала НКО Метод расчета коэффициента концентрации Метод расчета доли административных расходов Метод расчета коэффициента маржи операционной прибыли Метод расчета индекса устойчивости НКО

нить социальный эффект в денежном выражении и достаточно сложно определить затраты на получение данного социального эффекта. Данный показатель применяется при оценке социально значимых проектов, например, его используют благотворительные фонды при проведении экспертизы отбираемых проектов. Шекова Е.Л.⁴ предлагает использовать данный показатель при оценке НКО, занимающихся медицинской деятельностью ввиду возможности получения достаточно достоверных исходных данных.

Метод расчета общей рентабельности проекта (TR) основывается на учете при оценке инвестиционного проекта не только экономического эффекта, выражающегося величиной чистого дисконтированного дохода, но и социального эффекта. Иными словами, общая рентабельность представляет собой сумму экономической (R) и социальной (SR) рентабельности. Общая рентабельность проекта определяется по формуле (1.3).

$$TR = R + SR = \frac{\text{Чистая прибыль} + \text{Социальный эффект}}{\text{Затраты}} \quad (1.3)$$

Метод расчета индекса величин затрат основан на сопоставлении фактических и плановых затрат НКО в денежном выражении⁵. В основе метода лежит предположение о том, что при росте затрат некоммерческой организации растут и ее результаты, а значит при выполнении плана деятельность НКО считается эффективной, что не всегда соответствует действительности, зато позволяет не углубляться в определение эффекта от деятельности НКО. Индекс величин затрат (IC) определяется по формуле (1.4).

$$IC = \frac{\text{Фактические затраты}}{\text{Плановые затраты}} \quad (1.4)$$

Применение относительных показателей решает проблему множественности заинтересованных сторон и невозможности оценки результатов НКО рыночными ценами. С другой стороны, такой подход порождает ряд недостатков:

- 1) сложность интерпретации полученных относительных значений;
- 2) сложность и субъективность денежной оценки полученного социального эффекта;
- 3) сложность оценки величины плановых или нормативных затрат;
- 4) отсутствие учета фактора времени.

Все статические методы оценки эффективности НКО ориентированы на целевой и затратно-результатный аспекты деятельности, что является их несомненным достоинством. Иными словами, подобные показатели позволяют управлять деятельностью НКО за счет установления целевых показателей и отслеживания степени их достижения, а значит пригодны для построения систем управления в НКО.

Динамические методы оценки НКО⁶ основаны на определении денежных потоков, которые способны генерировать социальные последствия деятельности НКО. Эта группа методов предполагает денежную оценку затрат и эффекта НКО и учет фактора времени. Практически все показатели аналогичны показателям оценки эффективности инвестиционных проектов, но несколько модифицированы с учетом специфики некоммерческой деятельности. Сферы применения динамических методов – проекты НКО в области охраны окружающей среды, образования, здравоохранения и социальной защиты. Процедура оценки проектов НКО включает две составляющие: экономическую и социальную. Экономическая составляющая заключается в анализе финансовых выгод от реализации проекта, а социальная составляющая – в оценке

социальных результатов от выполнения проекта.

Чистая приведенная социальная стоимость (NPSV) рассчитывается по формуле (1.5).

$$NPSV = \sum \left[\frac{\text{Социальная ценность}_t}{(1+E_s)^t} \right] - \text{Первоначальные инвестиции} \quad (1.5)$$

Социальная ценность проекта (или программы) в каждом году t выражается в денежной оценке, приводится к начальному моменту времени $t=0$ посредством дисконтирования, суммируется и уменьшается на величину первоначальных инвестиций по проекту. При этом в качестве ставки дисконта для НКО (E_s) выступает доходность альтернативного вложения средств (например, наименее рискованные государственные облигации).

Индекса социальной доходности (SPI) определяется по формуле (1.6) как отношение приведенной к начальному периоду времени социальной ценности к сумме первоначальных инвестиций.

$$SPI = \frac{S}{\sum \left[\frac{\text{Социальная ценность}_t}{(1+E_s)^t} \right]} \quad (1.6)$$

Относительность показателя позволяет осуществлять сравнение любых некоммерческих проектов НКО между собой.

Метод расчета коэффициента внутренней нормы социальной доходности применяется в случае формирования бюджета проекта НКО из разных источников. Коэффициент внутренней нормы социальной доходности (IRSR) рассчитывается по формуле (1.7).

$$IRSR = E_s, \text{ при которой } NPSV = 0 \quad (1.7)$$

Данный показатель характеризует уровень социальной доходности проекта НКО, выражаемой ставкой дисконта, по которой будущая социальная ценность проекта приводится к настоящей стоимости. Таким образом, социальная ценность проекта приводится к настоящей стоимости не на основе задаваемой извне дисконтной ставки, а на базе внутренней нормы социальной доходности самого проекта. Чем выше внутренняя норма социальной доходности, тем более привлекательным является проект с социальной точки зрения и тем больше у них оснований для привлечения государственных субсидий, благотворительных средств, грантов и др.

С помощью динамических методов оценки НКО решается наибольшее количество проблем: отсроченность проявления результата деятельности НКО, учет возникновения эффектов в различных

областях, множественность результатов и заинтересованных сторон, переведение целей деятельности НКО в конкретные показатели. Динамические методы, как и статические, подвергают оценке затратно-результативный аспект эффективности. В то же время у динамических методов есть ряд недостатков:

- 1) сложность оценки социального эффекта в денежном выражении;
- 2) субъективизм;
- 3) сложность определения ставки дисконта;
- 4) сложность определения горизонтов планирования.

С позиции возможности управления деятельностью НКО при помощи целевых показателей динамические методы несколько уступают статическим методам, поскольку субъективизм оценок может привести к искусственному завышению фактических показателей в целях отражения в отчетах НКО выполнения плановых показателей.

Методы корреляционно-регрессионного анализа позволяют прогнозировать показатели деятельности НКО. Рассмотрим содержание методов факторного опроса, факторного анализа и параметрических методов построения производственной границы.

При использовании метода факторного опроса⁷ составляется набор критериев оценки анализируемых некоммерческих организаций, формируется случайная выборка из комбинаций критериев. Далее привлекаются эксперты, которые дают каждому из вошедших в выборку наборов значений целевых показателей агрегированную количественную оценку по определенной шкале. Затем с применением методов регрессионного анализа определяются веса индивидуальных критериев так, чтобы наилучшим образом аппроксимировать оценки, данные экспертами. На основе полученных весов составляется агрегированный критерий эффективности. Борисова Е.И. и Полищук Л.И. в своей работе⁸ подвергают метод факторного опроса критике ввиду проведения оценки не объектами НКО (клиентами и бенефициарами), а инсайдерами – теми, кто заинтересован в завышении эффективности НКО.

Метод факторного анализа достаточно подробно рассмотрен в работе Сысоева Е.В.⁹ Метод факторного анализа во многом схож с методом факторного опроса, но является более упрощенным. Его суть состоит в нахождении корреляции между показателями и в получении свидетельства об эффективности.

К параметрическим методам построения производственной границы относятся метод стохастической границы¹⁰ (SFA), метод без спецификации распределения (DFA), метод широкой границы (TFA). Суть всех методов состоит в эконометрической оценке точной функциональной формы производственной функции, в качестве которой может выступать функция затрат или функция результатов. При этом мерой неэффективности служит часть композиционной ошибки, вторая составляющая которой представляет собой белый шум. Иными словами, при параметрическом подходе выбирается подходящая форма производственной функции НКО, задающая с определенной точностью границу производственных возможностей. Далее с помощью эконометрических процедур рассчитываются параметры производственной функции и значения показателя эффективности для вошедших в выборку организаций (рис. 2).

Положение НКО на границе производственных возможностей свидетельствует о ее эффективности, а все другие положения — о той или иной мере неэффективности деятельности НКО.

Сферы применения методов корреляционно-регрессионного анализа — культура, образование, здравоохранение, защита бездомных и малоимущих, жилищно-коммунальное хозяйство. Их применение вызвано необходимостью решения ряда проблем оценки НКО, обозначенных выше. В частности, методы корреляционно-регрессионного анализа решают проблемы отсроченности получаемых результатов, отсутствия рыночных цен и частично проблему переведения целей НКО в конкретные показатели.

Достоинствами методов корреляционно-регрессионного анализа являются: учет стохастичности в выборке некоммерческих организаций, учет возможности случайных ошибок, независимость оценок эффективности одной НКО от другой, отсутствие необходимости дополнительного тестирования адекватности и значимости оценки параметров модели.

К недостаткам данной группы методов следует отнести:

- 1) необходимость формирования достаточно большой выборки НКО;
- 2) невозможность применения методов на микроуровне для оценки отдельной НКО в течение ряда лет;
- 3) существенное влияние факторов внешней среды на измеряемые параметры;
- 4) необходимость выбора однородных объектов оценки;

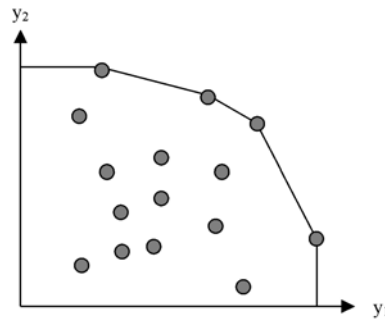

Рис. 2. Параметрический метод определения границы производственных возможностей

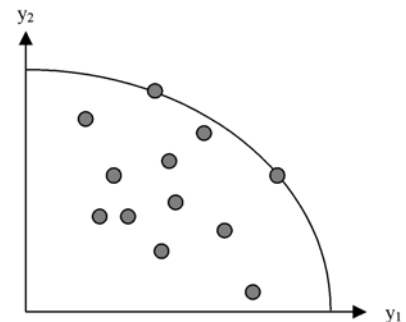

Рис. 3. Непараметрический метод определения границы производственных возможностей

5) сложность прогнозирования показателей;

6) отсутствие соответствия полученных значений показателей аспектам эффективности НКО.

С позиций управления деятельностью НКО методы корреляционно-регрессионного анализа позволяют лишь оценить эффективность организации, но не позволяют устанавливать и отслеживать целевые показатели деятельности НКО.

К непараметрическим методам построения производственной границы относятся метод оболочечного анализа данных (DEA) и частный случай DEA — метод свободной оболочки (FDH)^{11, 12}. Непараметрические методы можно также назвать оптимизационными. Непараметрические методы построения границы производственных возможностей не требуют спецификации точной функциональной зависимости. Они базируются на оценке кусочно-линейной границы эффективности путем построения огибающих значений.

Базовый непараметрический метод — DEA — состоит в следующем. Множество производственных возможностей в координатах затрат и выпуска реконструируется как выпуклая оболочка точек-наблюдений (рис. 3). В результате выявляются эталоны (лучшие НКО) и по их показателям строится граница производственных возможностей. Затем строится целевая функция, вводятся ограничения и определяются показатели эффективности. В качестве показателя эффективности выступает расстояние НКО от границы эффективности (значение 1 присваивается эффективному НКО, являющимся эталонными, остальные значения могут изменяться от 0 до 1).

Методы оптимизации применяются в сфере образования, здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства и затрагивают одновременно целевой и затратно-результатный аспекты деятельности НКО. В качестве достоинств непараметрических методов определения гра-

ницы производственных возможностей выделим следующие: определение влияния каждого фактора на эффективность НКО, возможность выработки рекомендаций по улучшению деятельности НКО, включение в оценку широкого круга факторов, возможность получения множества эффективных значений, возможность введения дополнительных ограничений (при усложнении модели), соответствие полученных показателей аспектам эффективности и отсутствие необходимости оценки формы кривой производственных возможностей.

Среди недостатков данной группы выделим:

- 1) зависимость оценок от факторов внешней среды, как и в случае с параметрическими методами;
- 2) зависимость оценок от числа оцениваемых НКО;
- 3) возможное несоответствие полученных весовых значений с ценностями конкретных НКО;
- 4) наличие ошибок измерения.

Тем не менее, несмотря на все сложности и ограничения методов оптимизации, возможно их применение для целей управления деятельностью некоммерческих организаций.

Социологические методы оценки НКО содержат в своей основе социологические методы оценки программ. Социологические методы базируются на инструментах прикладной социологии. Сфера их применения — сбор информации о государственных программах, отраслевых политиках, проектах некоммерческого сектора. Их применение позволяет выявить факторы, влияющие на программу и определить, почему произошли социальные изменения.

К ним относят: метод анкетирования, метод интервьюирования, метод изучения документов, метод наблюдения, метод фокус-групп, метод оценивания портфолио. Подробно они рассмотрены в работе¹³.

Несомненным достоинством социологических методов является возможность опроса непосредственно объектов деятельности НКО: потребителей предоставляемых некоммерческими организациями услуг. В то же время составление анкет, оценка выборки и систематизация результатов представляет собой сложную задачу. Результаты применения социологических методов позволяют оценить эффективность деятельности НКО, но не всегда позволяют сравнивать НКО между собой. Данная группа методов не исключает управления НКО, направленного на результат, но имеет существенные ограничения в сравнении целевых и фактических значений отобранных показателей.

Очень важным аспектом деятельности НКО, напрямую связанным с эффективностью и результативностью ее деятельности, является устойчивость работы некоммерческой организации. В аналитической записке «Развитие финансово-экономической устойчивости НКО»¹⁴ устойчивость трактуется как способность вести уставную деятельность на долгосрочной основе. В экспертном докладе «Российские НКО на пути к устойчивости»¹⁵ авторы предлагают расширить понятие устойчивости НКО не только финансово-экономический и организационный контексты, но и с контекста вклада НКО в благополучие людей. В целях данного исследования мы сосредоточимся на традиционном понимании устойчивости НКО.

В этой связи показателями, способными охарактеризовать деятельность некоммерческих организаций, будут выступать коэффициенты финансовой независимости НКО, концентрации в структуре финансов, доля административных расходов, маржа операционной прибыли и индекс устойчивости НКО.

Коэффициент финансовой независимости ($K_{\text{нез}}$) определяется по формуле (1.8).

$$K_{\text{нез}} = \frac{\text{Собственный капитал НКО}}{\text{Валюта баланса}} \quad (1.8)$$

Чем больше значение коэффициента, тем более устойчивой считается НКО, поскольку в большей степени зависит от собственных средств. Отметим, что ввиду специфики деятельности некоммерческих организаций собственным капиталом может быть лишь прибыль, полученная от предпринимательской деятельности. Хотя целью НКО не является получение прибыли, исследователи говорят о необходимости развития предприни-

мательской деятельности среди некоммерческого сектора.

Коэффициент концентрации ($K_{\text{конц}}$) рассчитывается по формуле (1.9).

$$K_{\text{конц}} = C \left[\frac{\text{Поступление из } n\text{-го источника}}{\text{Совокупные поступления}} \right]^2 \quad (1.9)$$

НКО формируют свои поступления из разнообразных источников. Чем меньше источников у НКО имеется в распоряжении и чем выше их концентрация в структуре финансирования, тем более зависима и менее устойчива НКО.

Доля административных расходов ($K_{\text{адм}}$) определяется по формуле (1.10).

$$K_{\text{адм}} = \frac{\text{Административные расходы}}{\text{Совокупные поступления}} \quad (1.10)$$

НКО с незначительными административными расходами более склонны к финансовой нестабильности, чем организации с высокими административными затратами. Последние могут снизить долю административных расходов в случае крайней необходимости, прежде чем уменьшить объем оказываемых НКО услуг.

Маржа операционной прибыли¹⁶ ($K_{\text{м}}$) рассчитывается по формуле (1.11).

$$K_{\text{м}} = \frac{\text{Совокупные поступления и Совокупные расходы}}{\text{Совокупные поступления}} \quad (1.11)$$

Часть поступлений НКО, которые не используются для покрытия расходов, можно интерпретировать как излишек. Чем он выше, тем быстрее будет компенсирована возможная финансовая неустойчивость НКО.

Индекс устойчивости НКО был предложен в рамках проекта «Индекс устойчивости неправительственных организаций Центральной и Восточной Европы и Евразии» в 1997 году. В работе «Индексы гражданской активности: сила и слабость методик»¹⁷ проведен анализ возможности его применения для оценки устойчивости российских НКО. Индекс определяется группой экспертов по семи основным индикаторам: правовое поле, организационные возможности, финансовая жизнеспособность, репутация в обществе, продвижение интересов НКО/клиентов, оказание услуг, инфраструктура. По каждому индикатору существует перечень показателей, например для индикатора «финансовая жизнеспособность» – показатели «поддержка из местных источников», «диверсификация», «фандрайзинг», «доход от коммерческой деятельности» и др. Показатели оцениваются экспертами по семибалльной шка-

ле, причем значение 1 означает, что направление или сектор НКО имеет весьма значительную степень устойчивости, а значение 7 обозначает почти полное отсутствие какого-либо развития по сравнению с условиями советского периода. Индекс устойчивости НКО равен среднему арифметическому всех семи индикаторов, чем меньше балл, тем больше степень устойчивого развития НКО. Отметим, что в качестве экспертов привлекаются представители НКО, работающих в различных сферах, ресурсных центров, исполнительной и законодательной власти, доноров, исследователей НКО (12-15 человек).

Показатели устойчивости НКО могут применяться для управления деятельностью НКО, дополняя показатели, ориентированные на цели деятельности НКО.

В настоящее время существует несколько подходов к оценке деятельности НКО. Основными направлениями оценки являются результативность НКО, эффективность НКО и устойчивость НКО. Все многообразие методов оценки НКО можно разделить на пять групп: статические, динамические, корреляционно-регрессионного анализа, социологические и оценки устойчивости НКО. Все методы обладают своими достоинствами и недостатками, поэтому целесообразно их комбинированное использование на разных стадиях оценки деятельности НКО.

В итоге обосновано, что управление результативностью следует проводить с использованием статических методов, основанных на сопоставлении целевых и фактических показателей деятельности НКО, с учетом финансовой устойчивости. Такой подход в наибольшей степени соответствует современным условиям, в которых НКО действует в конкурентной среде, осуществляет борьбу за ресурсы и обязано представлять всем заинтересованным сторонам конкретные, измеримые результаты своей деятельности.

Литература

- 1 Терентьева И.В. Эффективность работы некоммерческих организаций: опыт и критерии оценки / Общественная палата Республики Татарстан. 2012. <http://opr.tatarstan.ru/rus/dokladi.html?page=2>
- 2 Тарханова Е.Г. Методы оценки деятельности некоммерческих организаций / Е.Г. Тарханова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – №4. – С. 110-114.
- 3 Weisbrod B. The Nonprofit Economy. – Cambridge: Harvard Univ. Press, 1994. p.75.

4 Шекова Е.Л. Экономика и менеджмент некоммерческих организаций. - СПб.: Лань, 2003.

5 Lovell C. Performance Assessment in the Public Sector // Fox K. (ed.) Efficiency in the Public Sector. Boston et al.: Kluwer Academic Publishers, 2002. P. 11–35.

6 Karoly L.A., Bigelow J.H. The economics of investing in universal preschool education in California. Режим доступна: <http://www.rand.org>

7 Herman R. Methodological Issues in Studying the Effectiveness of Nongovernmental and Nonprofit Organizations // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 1990. Vol. 19. №3. P. 293–306.

8 Борисова Е.И., Полищук Л.И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения / Экономический журнал ВШЭ. 2009. №1. С. 80-100

9 Сысоев Е.В. Социально-экономические показатели деятельности учреждений культуры / Справочник руководителя учреждения культуры. 2005. №4. С. 18-26.

10 Kumbhakar S., Lovell C. Stochastic Frontier Analysis. Cambridge University Press, 2003.

11 Coell Nimothy J., Rao D. S. Prasada., O'Donell Christopher J., Battese George E. An Introduction to Efficiency and Productivity Analysis. 2nd edition. Springer Science + Business Media, Inc. 2005 – 327

12 Handbook of International Banking/ edited by Mullineux Andrew W. and Murinde Victor. Edward Elgar. Cheltenham. UK. Nortampton, MA. USA. – 2003 – 827

13 Тезаурус социологии. Кн. 2. Методология и методы социологических исследований: темат. слов.-справ. / под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 415 с. – (Серия «Cogito ergo sum»).

14 Развитие финансово-экономической устойчивости российских НКО. Аналитическая записка. Москва: Агентство социальной информации. 2013.

15 Российские НКО на пути к устойчивости / [Инга Пагава и др.] – Москва: CAF Россия, 2013. – 26 с.

16 Кутьева Д.А., Макарова В.А. Показатели оценки эффективности деятельности некоммерческой организации // Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2014. № 7-8 (8) . URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1496>

17 Мерсиянова И.В. Индексы гражданской активности: сила и слабость методик. Москва. ГУ ВШЭ. 2008.

Methods and indicators for non-profit organizations performance assessment
Belova Yu.I.

REU

This article discusses methods of evaluating the effectiveness of non-profit organizations. Methods of evaluation of non-profit organizations were divided into five groups: static, dynamic, correlation and regression analysis, opinion and assessing the sustainability of non-profit organizations. All methods have their advantages and disadvantages, so it is advisable to combine them in various stages of evaluation of non-profit organizations. The analysis shows that performance management should be carried out with the use of static methods, based on a comparison of target and actual performance of non-profit organizations, taking into account financial stability.

Keywords: non-profit organization, method, management, performance analysis, indicators.

References

1. Terentieva I.V. The effectiveness of non-profit organizations: experience and evaluation criteria / Public Chamber of the Republic of Tatarstan. 2012. <http://opr.tatarstan.ru/rus/dokladi.html?page=2>
2. Tarhanov E.G. Methods for evaluation of non-profit organizations / News of Irkutsk State Academy of Economics. – 2011. – №4. – P. 110-114.
3. Weisbrod B. The Nonprofit Economy. – Cambridge: Harvard Univ. Press, 1994. p.75.
4. Shecova E.L. «Economy and management of non-profit organizations» Tutorial. http://rcenter.su/upload/iblock/be7/econ_men.pdf
5. Lovell C. Performance Assessment in the Public Sector // Fox K. (ed.) Efficiency in the Public Sector. Boston et al.: Kluwer Academic Publishers, 2002. P. 11–35.
6. Karoly L.A., Bigelow J.H. The economics of investing in universal preschool education in California. <http://www.rand.org>

7. Herman R. Methodological Issues in Studying the Effectiveness of Nongovernmental and Nonprofit Organizations // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 1990. Vol. 19. №3. P. 293–306.

8. Borisova E.I., Polishchuk L.I. The analysis of efficiency in the nonprofit sector: problems and solutions / Economic Journal Higher School of Economics. 2009. №1. P. 80-100

9. Sysyoev E.V. Socio-economic indicators activities of cultural institutions / Reference manager of cultural institutions. 2005. №4. P. 18-26.

10. Kumbhakar S., Lovell C. Stochastic Frontier Analysis. Cambridge University Press, 2003.

11. Coell Nimothy J., Rao D. S. Prasada., O'Donell Christopher J., Battese George E. An Introduction to Efficiency and Productivity Analysis. 2nd edition. Springer Science + Business Media, Inc. 2005 – 327

12. Handbook of International Banking/ edited by Mullineux Andrew W. and Murinde Victor. Edward Elgar. Cheltenham. UK. Nortampton, MA. USA. – 2003 – 827

13. Thesaurus sociology. Book. 2. Methodology and methods of sociological research: a thematic dictionary-directory. / edited by Z.T. Toshchenko. – M.: UNITY-DANA, 2013. – 415 p. – (Series «Cogito ergo sum»).

14. The development of financial and economic stability of the Russian non-profit organizations. Analytic note. Moscow: Agency for Social Information. 2013.

15. Russian non-profit organizations on the way to sustainability / [Inga Pagava and other.] – Moscow: CAF Russia, 2013. – 26 p.

16. Kutjevo D.A., Makarov V.A. Indicators for assessing the effectiveness of the non-profit organization // Universum: Economics and Law: electronic scientific journal 2014. № 7-8 (8) . URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1496>

17. Mersyanova I.V. Indices of civic activism: the strength and weakness of the techniques. Moscow. Higher School of Economics. 2008.

Профессиональный лексический минимум по ядерной энергетике для иностранных магистрантов

Элатик Ахмед Атийях

Старший преподаватель кафедры славянских языков, факультет "Аль-Альсун", Университет Айн-Шамс, (Египет)
ahmed_atik@yahoo.com

В статье рассмотрены принципы составления лексического минимума по ядерной энергетике для иностранных магистрантов. Определены критерии его создания, источники подбора материала, расположение единиц в нем. В процессе отбора языковых единиц анализируются русскоязычные учебники в данной сфере, и учитывается уровень подготовки обучающегося. Тексты материала были обработаны с помощью компьютерной программы LitFrequencyMeter, позволяющей ранжировать лексические единицы по количеству употреблений и создавать рейтинги частотных слов. При разработке профессионального минимума мы опирались на принципы частотности и словообразовательной востребованности.

Приведён профессиональный лексический минимум по ядерной энергетике, цель которого – пополнить словарный запас магистрантов лексикой из области ядерной энергетике, необходимой для чтения соответствующей научно-технической литературы.

Ключевые слова: лексический минимум, лексика, принципы разработки лексического минимума, русский язык как иностранный, ядерная энергетика, научный функциональный стиль.

Преподавание русского языка как иностранного становится сегодня всё более актуальной областью исследования в связи с наблюдаемыми интеграционными процессами в области высшего образования. Всё больше иностранных студентов прибывают в Россию для того, чтобы обучаться в российских вузах по самым разным направлениям и специальностям. Лексический минимум необходим для того, чтобы обеспечить качественное изучение иностранным студентом не только русского языка, но и тех специальных дисциплин, которые составляют основу его профессиональной компетенции. Для исследователей несомненна важность изучения лексики: «Лексический состав языка – это та база, которая послужит основой для дальнейшего более глубокого освоения языка» [3]; «Без овладения словарным запасом невозможно ни понимание речи других людей, ни выражение собственных мыслей» [6, с. 79]. В сфере обучения магистрантов лексический минимум (ЛМ) приобретает более специальный характер. Магистры уже знакомы с минимумом русской лексики, способным обслуживать их повседневное общение, и на первый план выходит специальная, профессиональная лексика.

Сегодня, когда Российская Федерация планирует и осуществляет строительство АЭС во многих странах мира (Египте, Иордании, ОАЭ, Иране, Индии, Вьетнаме, Китае и др.), для магистрантов, получающих профессиональное образование в сфере ядерной энергетике, важна организация взаимодействия с российскими специалистами, а также возможность изучать техническую документацию АЭС на русском языке.

Цель данного исследования – описать понятие «профессиональный лексический минимум» и разработать профессиональный лексический минимум (ЛМ) в области ядерной энергетике с целью последующего его использования при обучении иностранных студентов русскому языку.

В настоящий момент наблюдается сужение понятия «лексический минимум». Е. И. Маркина отмечает, что он «ориентирован на определенный этап (или уровень) обучения и включает лексические единицы, которые должны быть усвоены в отведенное учебное время» [5, с. 249]. В отличие от элементарного и базового лексических минимумов профессиональный минимум ограничивается отбором лексики научной сферой. С точки зрения методики профессиональный минимум является вторичным по сравнению с минимумом общего владения: «До перехода к изучению языка специальности иностранный учащийся должен освоить русский язык в пределах элементарного (иногда базового) уровня, а следовательно, усвоить лексические минимумы этих уровней, и без выполнения этого условия изучение языка специальности невозможно» [2, с. 3]. Таким образом, профессиональный лексический минимум можно определить как каталог лексических единиц, наиболее востребованных в сфере профессиональной коммуникации.

Таким образом, разработка лексических минимумов для определённой профессиональной сферы очень актуальна. Она уже начата и проводится в различных специальных сферах: О. В. Артюшкин рассматривает ЛМ профессиональной подготовки IT-специалиста [1], О. А. Ильина обосновывает и составляет лексический минимум по языку специальности «Робототехнические системы» [2], В. В. Мариллов, Р. А. Сулейманов, М. С. Артемьева составляют ЛМ по медицинской психологии, психиатрии и наркологии [4] и т. д. Лексические минимумы в области ядерной (атомной) энергетики пока не стали предметом исследования специалистов по русскому языку как иностранному.

Рассматривая объем существующих лексических минимумов общего владения и ЛМ профессионального типа, мы нашли, что в настоящее время существуют лексические минимумы элементарного, базового, I и II уровней. Объем лексического минимума элементарного уровня составляет 780 единиц, базового уровня – 1 300 единиц, пер-

вого уровня – 2 300 единиц, второго уровня – 5 000. При составлении таких ЛМ создатели исходили из следующих принципов: 1) стилистическая немаркированность; 2) способность слова входить в различные словосочетания; 3) семантическая ценность; 4) высокая словообразовательная способность слова; 5) частотность (По показателям частотности в словарях и по использованию в учебниках РКИ) [7].

В профессиональной сфере, в последние годы выпущены в МГТУ Станкин, МГТУ МАДИ и других университетах. Там описываются терминологическое пространство математики, биологии, физики, химии. Лексический минимум по математике, разработанный в МГТУ Станкин, содержит около 1 500 слов и сочетаний и, несмотря на это, авторы считают его минимальным, говоря, что «выбор терминов удовлетворяет требованию наиболее удобного «вхождения» учащимся в языковую среду учебников изучаемой учебной дисциплины» [по 2]. Лексические минимумы МГТУ МАДИ значительно меньше по объему: минимум по математике включает 352 слова, по физике 146 слов, по химии 174 слова, по биологии 736 слов.

В образовательном стандарте высшего профессионального образования национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (ОС ВПО НИЯУ «МИФИ»), который представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ подготовки студентов по направлению 140700 «Ядерная энергетика и теплофизика» для профиля «Атомные электрические станции и установки» всеми образовательными учреждениями высшего профессионального образования (высшими учебными заведениями) входящими в состав НИЯУ «МИФИ», среди проектируемых результатов освоения учебных циклов упоминается лексический минимум в объеме 4000 учебных лексических единиц общего и терминологического характера [8].

Надо подчеркивать, что не все вопросы в данной сфере решены. По словам Г. М. Ходжиматовой, «перед составителями словарей специальной лексики стоят и особые проблемы, в частности – определение единицы отбора, установление терминологических минимумов той или иной микросистемы терминов в расчете на определенный этап обучения студентов национальных групп» [7, с. 54]. В процессе отбора языковых единиц для профессионального ЛМ нужно ориентироваться на русскоязычные учебники в

той или иной специальной сфере, а также на уровень подготовки обучающегося, который у магистрантов достаточно высок. Е. В. Михайлова говорит о проблеме структурирования лексики – выборе между её алфавитным и тематическим расположением [6]. По нашему мнению, в ЛМ, включающем 800-2000 лексических единиц и предназначенном для иностранцев, более приемлемо алфавитное расположение, так как иностранные магистранты хорошо знакомы с русским алфавитом и им легче будет искать в ЛМ тот или иной термин. Суть ЛМ по какой-то конкретной профессиональной тематике уже состоит в том, что слова отобраны в соответствии с определённой темой и выделение более мелких тематических групп мы считаем излишним.

Как показано в результате исследования научного опыта в сфере составления вышеупомянутых профессиональных ЛС, каждый разработчик опирается на те принципы, которые, по его мнению, позволяют наиболее точно решить поставленную задачу. При этом основной принцип составления ЛС – это минимально необходимое количество слов для успешного участия в акте коммуникации. Поэтому главным принципом составления профессионального лексического минимума по ядерной энергетике является принцип частотности. Однако при анализе материала попали в категорию высокой частотности служебные части речи, а именно – непроизводные союзы и предлоги: *в, на, и, с, и др.* Такие слова, конечно, не должны включаться в профессиональный минимум, так как являются обязательными компонентами минимума общего владения языком.

Допускается также, что в категорию высокой частотности могут попасть не ядерные слова словообразовательного гнезда, а их аффиксальные дериваты (например, не глагол, а образованное от него существительное или не прилагательное, а образованное от него наречие). В этом случае в лексический минимум включаются те лексические структуры, которые наиболее востребованы в данной сфере коммуникации.

Таким образом, при разработке профессионального минимума мы опирались на принципы частотности и словообразовательной востребованности.

Для анализа были выбраны учебники и монографии на русском языке, которые размещены в интернете на сайте Электронной библиотеки по атомной энергетике WWER (<http://lib.wwer.ru/>), которая входит в базу знаний по атомной науке и

технике некоммерческого предприятия «Российская ассоциация ядерной науки и образования» (РАЯНО). Данные учебники используются в учебном процессе в разных вузах РФ. Все учебники и учебные пособия предназначены для студентов, обучающихся в вузах по специальности «Ядерная (атомная) энергетика». Кроме указанных источников, рассматривались также другие пособия и учебники, рекомендованные университетами, осуществляющими подготовку специалистов в данной области. Общее количество анализируемых источников составляет 20 учебников (общее количество страниц в источниках – 5676). Полный список источников приведен в конце статьи.

Все анализируемые тексты всех источников, собранные в единый электронный документ, были обработаны с помощью компьютерной программы LitFrequency Meter, позволяющей ранжировать лексические единицы по количеству употреблений и создавать рейтинги частотных слов. В результате мы получили список слов, каталогизированных в порядке убывания в зависимости от частотности их употребления во всех источниках.

В анализируемом материале программа LitFrequencyMeter обнаруживает более чем сто тринадцать тысяч словоупотреблений. Для лексического минимума было отобрано почти 1000 единиц (Список таких единиц представлен в приложении).

Следует отметить, что в общем количественная доля существительных в профессиональной речи очень велика. Причина заключается в использовании существительных в качестве терминов. Отглагольные существительные включены в лексический минимум наравне с глаголами, от которых они образованы, если данный глагол востребован в научной речи (например, сопоставлять, сопоставление), и без производящих глаголов, если они не отвечают принципу частотности составления минимума. Так, без производящих глаголов в минимум включены существительные: сопротивление, сочленение, стыковка, утверждение, чередование и др.

В целом, если анализировать существительные по частоте использования, то список начнется следующими лексемами: управление, контроль, реактор, движение, безопасность, скорость, работа, время, схема, пар, двигатель, генератор, энергия, сила и др. Из приведенного фрагмента видно, что на верхних позициях в списке субстантивной лексики находятся термины, характерные как для

естественнонаучного дискурса в целом, так и для языка узкой специальности.

Удельный вес глагольной лексики в профессиональном минимуме невелик по сравнению с именной. Количество глагольных лексем составляет около 17,5% от всего словарного объема.

Говоря о глагольном минимуме, нельзя не обратить внимание на список высокочастотных глаголов. Рассмотрим список глаголов, имеющих самый высокий показатель по количеству словоупотреблений: являться, следовать, позволять, определять, осуществлять, состоять, представлять, рассматривать, использовать, зависеть, обеспечивать, получать, требовать, применять, происходить, давать. Очевидно, что все глагольные лексемы, возглавляющие рейтинг частотности, принадлежат к сфере общенаучной лексики.

При выделении прилагательных и наречий часто применялся принцип словообразовательной востребованности. Если в словообразовательном гнезде частотным оказывалось производное слово, а не ядерное, то в минимум вносилось именно оно. Так, в минимум вошли прилагательные абсолютный, автономный, геометрический, конечный, полезный, соответственно, условно, практически.

В целом морфологический состав лексического минимума можно представить следующим образом: количество существительных – 514 (51,4%), количество прилагательных – 233 (23,3%), количество глаголов – 175 (17,5%) и другие части речи – 78 (7,8%).

Резюмируя сказанное, отметим, что данный профессиональный лексический минимум описывает массив лексических единиц, востребованных в профессиональной области «Ядерная энергетика».

Итак, профессиональный лексический минимум по «Ядерной энергетике» был разработан с помощью статистических данных, полученных в результате обработки учебников и учебных пособий по указанной специальности программой LitFrequencyMeter, и включает в себя около 1 000 слов. В основу формирования лексического минимума положены принципы частотности и словообразовательной востребованности.

Приведенный ЛМ способен составить ту базу, которая позволит магистрантам лучше усваивать знания по ядерной энергетике, а в дальнейшей профессиональной деятельности при взаимодействии с российскими специалистами в области ядерной энергетике осуществлять с ними взаимодействие, цель которого не толь-

ко строительство и эксплуатация АЭС, но и, в первую очередь, обеспечение безопасности данного объекта для окружающей среды и людей.

СПИСОК УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ по «Ядерной энергетике»

1. Беденко С. В. Введение в ядерную физику: учебник / С. В. Беденко, Ю. В. Данейкин, В. Н. Нестеров. – Томск: ТПУ, 2010. – 175 с.
2. Дементьев Б.А., Ядерные энергетические реакторы, М., Энергоатомиздат, 1990, 352 с.
3. Алексеев, С.В. Нитридное топливо для ядерной энергетике / С.В. Алексеев, В.А. Зайцев. – М.: Техносфера, 2014. – 248 с.
4. Бойко В.И., Демянюк Г.Д. и др., Перспективные ядерные топливные циклы и реакторы нового поколения, Томск, Изд-во ТПУ, 2005, 490 с.
5. Гетман А.Ф. Концепция безопасности «течь перед разрушением» для сосудов и трубопроводов давления АЭС. М.: Энергоатомиздат, 1999. 258с.
6. Иванов В.А., Эксплуатация АЭС, СПб., Энергоатомиздат, 1994. 384 с.
7. Кириллов П.Л., Юрьев Ю.С., Бобков В.П., Справочник по теплогидравлическим расчетам (Ядерные реакторы, теплообменники, парогенераторы), М., Энергоатомиздат, 1990, 360 с.
8. Костюк А.Г., Фролова В.В., Турбины тепловых и атомных электростанций, М., Издательство МЭИ, 2001, 488 с.
9. Левин В.Е. Ядерная физика и ядерные реакторы. Учебник для техникумов. М., Атомиздат, 1979, 288 с.
10. Малышевский, В.С. Ростовская атомная электростанция: учебное пособие / В.С. Малышевский, Е.А. Бураева, А.Н. Триболина, В.В. Стасов. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2013. – 72 с.
11. Маргулова Т.Х., Атомные электрические, Высшая Школа, 1978, 360 с.
12. Мархоцкий, Я.Л. Радиационная и экологическая безопасность атомной энергетике: учебное пособие / Я.Л. Мархоцкий. – Минск: Вышэйшая школа, 2009. – 112 с.
13. Резепов В.К., Денисов В.П., Кирилюк Н.А., Драгунов Ю.Г., Рыжов Ю.Б. Реакторы ВВЭР-1000 для атомных электростанций, ОКБ «Гидропресс», 2004, 333 с.
14. Сборник лекций по физике ядерных, 310 с.
15. Семиколенных, А.А. Оценка воздействия на окружающую среду объектов атомной энергетике: учебное пособие / А.А. Семиколенных, Ю.Г. Жаркова. – М.: Инфра-Инженерия, 2013. – 368 с.

16. Синев Н.М., Экономика ядерной энергетике: основы технологии и экономики производства ядерного. Экономика АЭС, М., Энергоатомиздат, 1987, 480 с.

17. Стерман, Л.С. Тепловые и атомные электростанции: учебник / Л.С. Стерман, В.М. Лавыгин, С.Г. Тишин. – М.: Изд. дом МЭИ, 2010. – 464 с.

18. Ферми Э., Лекции по атомной физике, Ижевск, НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001, 144 с.

19. Чечина О.А., Лихошерстов В.Н., Реакторы на быстрых нейтронах за рубежом. вып. 8. Промышленная АЭС SUPERFENIX-1: обзор, М., ЦНИИАтоминформ, 1985, 28 с.

20. Шмелев В.Д., Драгунов Ю.Г., Денисов В.П., Васильченко И.Н., Активные зоны ВВЭР для атомных электростанций – М.: ИКЦ «Академкнига», 2004. – 220 с.

Литература

1. Артюшкин, О.В. О принципах отбора лексического материала в терминологический минимум профессиональной подготовки IT-специалиста / О.В. Артюшкин // Научное обозрение. – 2008. – № 6. – С. 94-96.
2. Ильина, О.А. Морфолого-семантические особенности лексического минимума по языку специальности «Робототехнические системы» / О.А. Ильина // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2013. – № 4. – С. 39-42.
3. Крылова, М.Н. Особенности таджикского языка и их влияние на обучение студентов-таджиков русскому языку / М.Н. Крылова // Психология, социология и педагогика. – 2016. – № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/03/6530>. – 10.03.2016.
4. Марилов, В.В. Лексический минимум по медицинскому психологии, психиатрии и наркологии: учебное пособие / В.В. Марилов, Р.А. Сулейманов, М.С. Артемьева. – М.: РУДН, 2011. – 86 с.
5. Маркина, Е.И. О соотношении понятий «лексический минимум» и «учебный словарь» в методике преподавания русского языка как иностранного / Е.И. Маркина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – № 129. – С. 247-250.
6. Михайлова Е.В. К проблеме структурирования лексических минимумов по русскому языку как иностранному / Е.В. Михайлова // Проблемы преподавания

филологических дисциплин иностранным учащимся. – 2012. – № 2. – С. 79-87.

7. Образовательная программа по русскому языку как иностранному, Элементарный уровень, Базовый уровень, Первый сертификационный уровень, Москва, 2001 г. 134 стр.

8. Образовательный стандарт высшего профессионального образования национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (ОС ВПО НИЯУ «МИФИ») по направлению 140700, Москва, 2010

9. Ходжиматова, Г.М. Проблема отбора лексического минимума для обучения

языку специальности в неязыковых вузах/ Г.М. Ходжиматова // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2010. – Т. 2. – С. 54-59.

Приложение

Профессиональный лексический минимум в области ядерной энергетики

абонент	вектор	вырабатывать	дозовый	изменять
абсолютный	величина	выражение	доказывать	измерение
абсорбция	вероятно	высокий	доля	измерительный
аварийный	вероятность	высота	дополнительный	изображение
авария	вертикальный	вытяжка	допускать	изотоп
автоматический	верхний	выход (на выходе)	допустимый	иллюстрировать
автономный	вершина	выходной	достаточно	именно
агрегат	вес	вычислительный	достаточный	имитатор
азот	весить	вычислять	достигать	импульс
аккумулятор	весы	выше	дренаж	импульсно
активность	вещество	габарит	друг друга	инструмент
активный	взаимный	габаритный	единичный	интеллектуальный
акустика	взаимодействовать	газ	единый	информация
альтернативный	взвешивать	газообразный	емкость	инцидент
алюминий	взрыв	газоцентрифужный	естественный	ион
анализ	вид	генератор	желательно	искусственный
аналогичный	висеть	генерация	жесткий	испаритель
аннигиляция	висеть	геометрический	жидкость	исполнительный
арифметический	включать	герметичный	за исключением	использовать
арматура	включая	гибкий	зависеть	испытание
асинхронный	влага	гидравлический	зависимость	исследование
атом	влажность	глава	завод	исследовать
атомный	влиять	главный	заготовка	источник
атмосфера	вместо	глубина	загружать	исходный
база	вмешательство	головка	загрузка	исходя из
базироваться	вне	гораздо	задание	калибр
байпас	внезапный	горизонтальный	заданный	камера
бак	внешний	готовность	завдвижка	кампания
баланс	внутренний	готовый	зазор	канал
балл	вода	графит	заключаться	касаться
барабан	водить	груз	закреплять	кассета
барометр	водород	грузоподъемность	замедление	киловатт
барьер	водоснабжение	группа	замедлитель	кинематический
бассейн	возвращать	давать	заменять	кинетический
безопасность	воздействие	давление	замечать	кипение
беккерель	воздух	даже	замкнутый	кислородосодержание
биосфера	возможный	далее	замыкать	кислота
благодаря	возникать	данные	занимать	кисть
блеск	возрастать	датчик	запас	клапан
блестящий	волна	двигатель	записывать	класс
блок	вольтметр	двигать	запроектный	классифицировать
бор	воспринимать	движение	заряд	колесо
броня	воспроизводить	деаэратор	заставлять	количество
бросать	воспроизводство	дезактивация	затраты	команда
быстрый	вращать	действие	захват	комиссия
в виде	вращение	действовать	захоронение	компенсация
в качестве	временной	декартов	защита	комплекс
в общем	время	деление	защитный	компрессор
в основе	вследствие	демонтаж	защищенность	конденсат
в отличие	вспомогательный	деталь	звено	конденсатор
в пределах	встречать	дефект	звук	конец
в пределах	вторичный	деформация	значение	конечный
в связи	вход (на входе)	диаметр	значительный	конкретный
в случае	выбирать	диапазон	зона	консервация
в целом	выбросы	динамика	зрение	конструктивный
в частности	выброс	диск	зубчатый	конструкция
вакуум	выводить	дискретный	и так	контакт
вал	выгорание	дистанционный	избегать	контролировать
валентность	выделять	дифференциальный	известно	контроль
ввод в эксплуатацию	выдержки	диффузия	изготовление	контур
вводить	вызывать	длина	изделие	концентрация
вдоль	выполнять	добавлять	излучение	концепция
ведущий	выпускать	дозиметр	изменение	короткий

корпус	налагодочный	опытный	питательный	превосходить
коррозия	наличие	орган	плоский	превышать
коэффициент	наоборот	ориентация	плоскость	предварительный
крайний	напор	осевой	плотность	предел
крепить	направление	оснащать	площадь	предназначенный
кривой	например	основа	площадка	предполагаться
кризис	напряжение	особенность	плутоний	предпусковой
критерия	наработка	особый	пневматический	представлять
критический	наряду с	оставаться	поверхность	предстоять
критичность	насос	остальной	поворачивать	предусматривать
кроме	насыщение	остановка	повторяться	предъявлять
крупный	натрий	осуществлять	повышать	предыдущий
крутящий	находиться	ось	повышение	пренебрегать
крышка	начало	отбор	повышенный	преобразовывать
ксенон	начальный	отверстие	поглотитель	прессование
культура	независимо от	отвод	погрешность	при наличии
курс	независимый	отдельно от	под действием	при отсутствии
лабиринт	нейтрон	отдельный	подаваться	приблизительно
лёгководный	необнаруживаемый	отказ	подача	приведенный
лежать	необходимый	отключать	подвергать	привод
линейный	неподвижный	отличаться	подвесной	приводить
линия	непосредственный	отмечать	подвижность	приложенный
лицензия	непрерывный	относительно	подвижный	применение
ловушка	неравномерность	относительный	подводный	применительно
логический	несмотря на	относиться	поддержка	применять
локационный	несущий	отношение	поднимать	пример
локтевой	нижний	отравление	подобно	примерно
магнитный	нормативы	отражатель	подобный	примеси
максимальный	нормы	отражать	подогреватель	принадлежать
максимум	нуклид	отрицательный	подробный	принимать
малый	обеспечивать	отработавший	подставлять	принцип
манипулятор	обкатка	отсечный	подстанция	принципиально
манипуляционный	обладать	отсутствие	подшипник	приобретать
марганец	область	отходы	подъем	природный
масса	облегчать	охлаждающий	позволять	присоединенный
материал	облучение	охлаждение	позиционирование	присутствие
матрица	обмотка	оценить	позиция	приходиться
машина	обобщенный	оценка	показатель	причем
мгновенный	обогащение	очевидно	показывать	причина
меньше	обозначать	очередь	полезный	проблема
меняться	оболочка	ошибка	полностью	проверять
мера	оборудование	ошибочный	полный	проводить
металл	обрабатывать	падать	положение	программа
метан	образовать	память	полупроводник	программирование
метод	обратный	пар	получать	продольный
механизм	обслуживание	параллельно	пользоваться	продукт
механический	обусловленный	параметр	поочередно	продукция
минимальный	обучение	парогенератор	поперечный	проектирование
минимум	общий	паропроизводящий	пополам	проектный
мобильный	объединять	пассивный	поршень	производиться
могильник	объект	патрубка	порядок	производство
модель	объем	первичный	посвящен	произвольный
модифицировать	объяснять	перегрев	поскольку	происходить
модуль	обязательно	перегрузка	последний	промежуточный
момент	ограничивать	передавать	последовательный	промышленность
монополия	одновременный	передаточный	последствие	промышленный
монтаж	однородный	передача	посредством	пропорционально
мощность	означать	передвижение	поставленный	пропорциональный
муфта	оказывать	переменный	постоянный	простой
наблюдать	окружающий	перемещать	поступательный	пространство
нагрев	оксид	перенос	поступать	протекание
нагрузка	оператор	переносить	потенциальный	противный
надежность	операционный	перепад	потеря	протон
надзор	операция	переработка	поток	проходить
назначение	опираться	переходный	потребление	процедура
называться	описывать	перечисленный	почти	процент
наиболее	опорный	период	появляться	
наибольший	определенный	периферия	пояс	
найти	определять	персонал	правило	
накладывать	оптимальный	петель	правый	
накопление	оптический	питание	практически	

процесс	робот	составлять	ток	функциональный
прочность	роботизированный	составляющий	толщина	функционирование
пружина	роль	состояние	топливный	функция
прямой	ротор	состоять	топливо	характеризовать
прямолинейный	рука	сохранять	торможение	характеристика
прямоугольный	рычаг	сочленение	тормоз	характерно
пуск	ряд	специальный	точечный	хлор
пусковой	с помощью	спираль	точка	ход
путём	с учетом	сплав	точность	хотя
путь	с целью	способ	точный	хранение
пучок	сбой	способность	траектория	хранилище
работа	сборка	способствовать	транспортировка	целесообразно
рабочий	сварка	справедливый	транспортный	цель
равный	свежий	спринклерный	трансформатор	центр
радиационный	световой	сравнивать	требования	центральный
радиоэкологический	свидетельствовать	сравнительно	требовать	центробежный
радиус	свинец	среда	трение	цепь
разбивать	свободно	средний	трехмерный	цикл
развивать	сводиться	средство	трехфазный	цилиндр
разделение	свойство	срок	трещина	циркуляция
разделять	связанный	стабильный	труба	цифровой
различать	связь	стадия	трубопровод	часовой
различный	сгорание	сталь	турбина	частично
разложить	сделать	стандартный	тщательно	частота
размер	сенсорный	становиться	тяжести	частотность
размещение	сепаратор	станок	убеждать	часть
разнообразный	сетевой	статический	увеличение	человек
разный	сеть	стационарный	увеличивать	чертеж
разомкнутый	сечение	степень	углевод	числитель
разработка	сжатый	стержень	угол	число
разряд	сигнал	стойкий	уголь	чугун
распад	сила	стоимость	удаваться	шаг
распознавать	система	столб	удельный	шарнир
располагаемый	ситуация	сторона	удерживать	шахта
располагать	сказываться	стремиться	удобно	широкий
расположение	скаладывать	строго	удовлетворять	эквивалентный
распределение	скольжение	строительство	узел	экологический
распространенный	скорость	структура	указанный	экономичность
рассматривать	следовательно	ступень	ультразвуковой	эксперимент
расстояние	следовать	суммарный	уменьшать	эксплуатационный
рассчитанный	следующий	суммироваться	универсальный	эксплуатация
рассчитать	сложный	существенный	уплотнение	электрический
раствор	слой	существовать	уплотнять	электромагнитный
растворимый	служба	сферический	управление	электрон
расход	служить	схват	управлять	электронный
расхолаживание	случай	схема	упрощать	электропривод
расчет	случайный	счет	уравнение	электростатика
расширение	смесь	считать	уран	электрофикация
расширять	смешанный	сырьё	уровень	электроэнергия
реагировать	снижать	таблица	усилие	элемент
реактивность	снижение	таким образом	ускорение	энергетика
реактор	снятие	тактильный	условие	энергетический
реакция	собственный	твердый	условно	энергия
реализовать	событие	ТВЭЛ	усложнять	энергоблок
реальный	совершать	тело	устанавливать	энтальпия
регенерация	совершенный	температура	установка	эффект
регулирование	совмещать	тепловыделяющий	установленный	эффективность
регулирующий	совпадать	теплоноситель	устойчивый	являться
режим	современный	теплообмен	устройство	ядерный
результат	согласно	теплообменник	утечка	ядро
рекомендация	содержать	теплоотдача	участок	ядовитый
рекомендовать	соединять	теплоперепад	учитывать	ячейка
реле	создавать	теплота	ущерб	
ремонт	создание	теплоэлектронагреватель	фаза	
рентген	соответственно	термодинамический	фактор	
референтный	соответствующий	технический	физический	
решать	соотношение	технологический	фиксировать	
решение	сопровождать	технология	форма	
решётка	сопротивление	течение	формировать	
реэкстрация	сорбент	течь	формула	
риск	состав	тип	фракция	

В августе ушел из жизни выдающийся ученый и государственный деятель,
академик Российской академии наук **Богомолов Олег Тимофеевич**.

Многие годы Олег Тимофеевич был членом редакционного совета нашего журнала, поэтому нам посчастливилось лично знать как человека блестящего ума, огромной работоспособности, искренней душевности и твердой гражданской позиции. Глубоко скорбим вместе с родными и близкими Олега Тимофеевича.

*Редационный совет и редколлегия
Журнала «Инновации и инвестиции».*

Territorial clusters as basis of development of innovative infrastructure of the region <i>Shamin A.E., Chernov V.A.</i>	2	Features of operation of two-way power transmission line <i>Veliky I.V., Erokhina T.P., Kraysler I.I.</i>	129
Modernization as a mechanism for implementation of management innovation in special <i>Vyguliarnyi V.V.</i>	6	Systematic modern organizational management: theoretical and applied aspects <i>Gumerov M.F.</i>	131
Statistical analysis and modeling innovative development of Russian Federation <i>Kabalina M.Yu.</i>	9	Development of instrumental tools finite element analysis based on component technology <i>Dobromyslov V.V., Alexandrov A.E., Vostrikov A.A.</i>	135
About efficiency of measures of state support of a project financing in the Russian Federation <i>Nikonova I.A.</i>	14	Features utilitarian design methods provide guaranteed reliability and radiation hardness of unpackaged chips <i>Eroshkin A.L., Artyukhov V.V., Mashevich P.R., Popo R.A.</i>	140
Features of evaluating the effectiveness of public-private partnership projects in the sphere of healthcare (for example cancer center) <i>Sizova E.S.</i>	19	Experimental study of rotary cutting in the mobile unit <i>Katsay D.A.</i>	144
Development strategies in the implementation of micro-finance <i>Khamidov A.A.</i>	28	The concept of development of the emergency surgical otorinolaringologicheskyy service of St. Petersburg in the conditions of modernization of health care <i>Artyushkin S.A., Korneenkov A.A., Kovalev M.V.</i>	148
Development by 1861-1900 of the cotton industry of Russia. <i>Lembersky M.N., Konotopov M.V.</i>	32	Building up professional competence of basketball scorekeepers <i>Kutepov M.M.</i>	151
To a question of definition of initial concepts of marketing management of territories <i>Zakharov I.S., Kasayev B.S., Klimov D.V.</i>	40	Main factors affecting the technical systems <i>Kynina P.S., Parasuk A.A., Bratchenko I.V., Klimova N.Y., Kostyn S.P., Chernova Y.N., Kovalev Y.S.</i>	154
Some questions to the notion of holding <i>Bogocharov V.S.</i>	45	Effect of forest trees in the bands and soil moisture exchange with groundwater in the steppe agroforest-landscapes of volga upland <i>Proezdov P.N., Vishnyakova V.V., Rosanov A.V.</i>	159
Strategic Anti-crisis Planning: Forecasting Methods of Financial and Economic Crisis in Russia <i>Kalashnikov P.K., Samarin I.V., Fomin A.N.</i>	48	High quality modified concrete based on mineral admixtures and superplasticizer different nature <i>Salamanova M.Sh., Saydumov M.S., Murtazayeva T.S.A., Khubaev M.S.M.</i>	163
Discussion of the problems of bringing to justice those propagating defamatory information (false rumors) on the internet in territory of Russia and China <i>Zverianskaia L.P.</i>	56	Systemic analysis of etiology of a hysterical neurosis at women <i>Tkachenko N.T.</i>	167
Optimization of the system of customs administration as the prospects of integration processes in the Eurasian economic Union <i>Rogov A.V.</i>	59	The impact velocity of impact on defect and load-bearing capacity of composite plates <i>Shestakov A.S., Shestakova V.A.</i>	173
Protection of children in the Democratic Republic of the Congo, in the light of international humanitarian law <i>Serikpa A.R.</i>	62	The mathematical apparatus for calculating the efficiency of the installation of the triangular caterpillar tracks on a tractor of a class 1,4. <i>Shpilev E.M.</i>	177
Peculiarities of regulation of concession agreements in foreign countries <i>Ponomarev R.V.</i>	66	The concept of the «responsibility to protect»: formation and Genesis (a bibliographic review of UN documents (2009-2011)) <i>Yanosokirsky Yu.</i>	180
Current trends of updating of subject structure of the Russian Federation <i>Kiselyova A.V.</i>	71	Peculiarities and application of state internal financial control prescriptions <i>Vasilieva T.A.</i>	185
Cooperation of subjects of tax relations as a factor in increasing the efficiency of tax planning <i>Stagniyeva S.I., Pozdnyakova T.A.</i>	76	Principles of counteraction of corruption <i>Dylkov A.S.</i>	190
Import substitution as a dynamic process of economic security of the national economy <i>Abbasov A.R.</i>	79	The history of the Institute of the settlement agreement <i>Zeinalov R.I.</i>	195
Basic Criteria of Food Independence and Security Provision in Russia <i>Tskhadadze N.V.</i>	83	Factors affecting the regional economy <i>Huchbarov A.U.</i>	199
On the issue of training of talents at the university <i>Nikulin L.F., Odegov Yu.G., Sulimova E.A.</i>	88	Holding consolidation and financial stability: a theoretical study <i>Artuganov A.A.</i>	203
Specific features of the procurement procedures in the field of fuel and energy complex. <i>Astashkevich A.I.</i>	96	Development methodologies of balanced scorecard <i>Krotova L.S.</i>	207
Revelation of priority directions of development of regional housing construction sphere: methodological aspects <i>Karkavina A.S.</i>	100	Choice of objects of investment of incomplete housing construction <i>Gorbunov S.V., Firsov M.V.</i>	209
Analysis of the tourism potential of the region, taking into account the risk factor on the example of the Nizhny Novgorod region <i>Kochkurova E.A., Shimin N.A.</i>	106	Strategic concepts of innovative development of the enterprises at realization of system transformations <i>Basheva A.V., Kolosova T.V., Chernov V.A.</i>	212
Problems of academic titlature in scientific reporting <i>Korshunova N.L., Jiang Nan</i>	110	Matrix of styles of the management as instrument of strategic management of human resources <i>Shklyayev A.Y., Nizhegorodtsev R.M.</i>	215
Approaches to the study of gender attitudes among children of primary school age <i>Kurbatova Y.V.</i>	117	Theoretical and methodological approaches in analyzing the economic behavior of subjects in a market economy <i>Aytonomova S.A., Izmailova M.A.</i>	220
Methods of construction of the future in the medical and sports psychology <i>Michalski A.V.</i>	120	The oath «bureaucracy» in the context of the development of the institution of legal liability of public servants in Russia <i>Lisnyak A.N.</i>	225
The Socio biological aspect of competitiveness: competition and conflict <i>Tsurkan A.A.</i>	122	To the question of the adequacy of the profession to the labour market in Russia. <i>Majewska E.V.</i>	229
Pilot study of a method of video and computer correction of a psychophysical condition of the person with use of medical devices <i>Anuashvili A.N.</i>	126	Methods and indicators for non-profit organizations performance assessment. <i>Belova Yu.I.</i>	231
		Professional lexical minimum in the field of nuclear energy for foreign master's degree students. <i>Ahmed Elatik</i>	237